

sf_action

Алекс
Кош

Игры масок

Экстрим и стремление к самосовершенствованию у них в крови. Превосходя физическими способностями обычных людей, идя по тонкой грани между жизнью и смертью, они получают нечто гораздо большее, чем просто дозу адреналина. Лучшие из лучших заслуживают право прикоснуться к тайнам древних боевых искусств и познать мир неизведанных возможностей человеческого организма. Чудовищная сила и невероятная ловкость, управление внутренней энергией и повелевание древними духами... Кто-то называет это магией, кто-то мистикой, на самом же деле всё это результат долгих и изнурительных тренировок.

2009

ru
en

MCat78

FB Editor v2.0, AlReader2
4b3909f00d45451966f2fdc01cdcc610
21.08.2009
Авторский текст
44713252-994B-4EBB-B7B7-8E0EA1CCA20F
1.2

v1.0 — создание fb2 из авторского текста (MCat78)
v1.1 — дополнительная вычитка (golma1)
v1.11 — дополнительное форматирование (kejten)
v1.2 — добавление буквы ё, вычитка by Forcosigan

Игры масок
Альфа-книга
Москва
2009
978-5-9922-0435-3

Алекс Кош
Игры масок

Пролог

Поздний вечер. Недалеко от станции метро «Парк культуры».

Тишина пустой улицы была разорвана в мелкие клочья с появлением нескольких человек: троица молодых людей шла уверенным шагом хозяев жизни, перебрасываясь грубыми шуточками и громко гогоча.

Есть определённый тип смеха, чаще всего классифицируемый как «гогот». От подобных звуков психологически здоровым людям любого пола и возраста становится не то неудобно, не то просто противно. И уж в любом случае порядочным девушкам от такого смеха нужно держаться подальше.

Настя тихо выругалась.

Только этого ещё не хватало! Чёрт же дёрнул её пойти именно этим дурацким переулком. Всю жизнь ходила длинным путём через освещённый и людный бульвар, а тут вдруг приспичило сократить путь. Догеройствовалась. Мало ли что вздумается этим половозрелым недомеркам?! Тем более что одета она сейчас весьма вызывающе — короткая юбка, лёгкий топик, да ещё каблук сантиметров десять. Эх, надо было позволить тому миленькому парнишке с «дредками» подвезти её из клуба на машине, тогда бы не нарвалась на этих уродов. Пусть и не выглядят особо пьяными, но в наше время трезвые подонки гораздо опаснее подвыпивших.

Молодые люди издали заметили ладную фигуру девушки и поспешно изменили траекторию движения, теперь направляясь точно ей навстречу.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Настя торопливо огляделась в поисках хоть какой-нибудь помощи. Пустой тёмный двор будто умер — ни одного человека в радиусе видимости, даже света в окнах и того нет. Повезло так повезло!

Единственный не разбитый местной шпаной фонарь позволил Насте присмотреться к приближающейся троице, и от вялой тени надежды не осталось и следа. Одного беглого взгляда вполне хватило, чтобы окончательно испортить ей настроение. Все в этих ребятах — и уличный стиль одежды, и походка вразвалочку — наводило на мысль о предстоящих проблемах.

«Доигралась, — неожиданно зло констатировала Настя. — Пусть хоть убивают, но я им не дам! Главное — не показывать страх... может, тогда они просто не рискнут связываться?»

Парни тем временем поравнялись с девушкой.

Настя невольно зажмурилась... Вот сейчас один из них схватит её за руку, и... Ничего?

Неужели обошлось?! Они прошли мимо?

Настя облегчённо вздохнула. Напридумывала себе чёрт знает что, а парни-то нормальные оказались, никакие не подонки.

И тут за спиной раздался очередной взрыв смеха и развязный мужской голос громко поинтересовался:

— Девушка, а девушка, куда же вы так торопитесь?

Чтоб вас всех! Всё-таки подонки!

Настя тут же сорвалась с места и изо всех сил побежала вперёд по асфальтовой дорожке, не дожидаясь, пока парни окончательно обозначат свои намерения. В голове билась только одна мысль: «Не догонят, не догонят!...»

Позади послышались удивлённые возгласы, а затем свист и азартное гуканье. Хищники нашли свою дичь и отпускать её просто так не намеревались.

Настя быстро миновала тёмный участок двора и выскочила на освещённую проезжую часть. Как назло, ни одной машины!

Сколько ни старайся, а на десятисантиметровых каблуках далеко не убежишь. Парни настигли Настю, когда она перебежала через дорогу и собиралась шмыгнуть в ближайший подъезд.

Сильная рука схватила её за плечо и дёрнула с такой силой, что девушку развернуло на месте, и она, не удержавшись на ногах, рухнула на асфальт.

— Пустите! — закричала Настя изо всех сил.

Схвативший её за плечо парень, одетый в модную майку цвета хаки и широкие синие джинсы, размахнулся и ударил Настю по лицу. Телосложением ублюдка природа и анаболики не обделили, поэтому у девушки в глазах мгновенно вспыхнули сотни звёздочек и сознание сделало попытку уплыть по Млечному Пути.

— А ну, тихо!

Все трое обступили Настю, но предпринимать что-либо не торопились.

— Ты чего разбегалась? — хихикнул заводила, не постеснявшийся ударить беззащитную девушку. — Неужели побрезговала нашим обществом? Такой модной шлюшке, наверное, богатеньких подавай, на «мерсах»!

Настя с трудом понимала, что ей говорят. Окружающее воспринималось будто сквозь толстый слой ваты. В голове стоял колокольный звон...

— Отпустите меня, — прошептала она. — Пожалуйста...

— Посмотрим на твоё поведение.

По щекам девушки потекли слёзы.

— Слушай, может, хватит уже? — неуверенно спросил один из парней, очевидно сохранивший остатки человечности, — Отпустим дуру домой.

— Но сперва заберём её мобилу и деньги, — уточнил третий. — А потом пусть валит на все четыре стороны.

— Ну уж нет! — упёрся здоровяк. — Эта сучка ещё не попросила меня как следует. — Он ткнул девушку ногой в бок. — Пусть встанет на колени и умоляет...

Похоже, его не особенно волновало то, что девушка и так лежит на земле.

Настя слабо всхлипнула, но даже не двинулась с места. В обычной жизни сильная и уверенная в себе, сейчас она пребывала в состоянии шока и просто не понимала, чего от неё хотят.

Двое парней нетерпеливо переминались с ноги на ногу и опасливо оглядывались по сторонам.

Происходящее явно переставало им нравиться.

— Серёг, пойдём отсюда, а? Вдруг кто-нибудь пойдёт по улице или из подъезда выйдет?

— Заткнись!

Неожиданно где-то наверху, на крыше близлежащего дома, послышался жуткий грохот и после этого громкий крик:

— Чтоб тебя! Ты что творишь?! Под ноги смотри!

Молодчики замерли, сверля темноту подозрительными взглядами.

— Сам смотри! — басовито рыкнул второй голос. — Затащил меня неизвестно куда...

Раздался звон разбитого стекла и ругань:

— Горилла неуклюжая! В следующий раз бери с собой прибор ночного видения!

— Следующий раз?! Размечтался! Ах, твою...

Грохнуло так, будто кто-то по меньшей мере уронил шкаф, доверху заполненный стеклянной посудой.

— Всё, я спрыгиваю, пока ты меня не пришиб!

В следующий момент с края котельной, высотой порядка четырёх метров, сорвалась гибкая фигура. Сделав в воздухе замысловатый пируэт, отдалённо напоминающий сальто, фигура удивительно мягко приземлилась на асфальт.

— Спускайся давай! Учти, я тебя ждать не буду — домой один поеду!

Тем временем Настя, всё ещё находясь в шоковом состоянии, краем помутнённого сознания уловила появление новых людей и, собрав последние силы, закричала срывающимся голосом:

— Помогите!

Фигура моментально повернулась в сторону притаившихся в полумраке парней и сделала шаг вперёд, на освещённую часть улицы.

Алекс и сам точно не мог объяснить, почему выбрал именно этот маршрут. Он никогда прежде не бывал в окрестностях Парка культуры, да и жил довольно далеко отсюда. Просто так получилось, что, когда они с закадычным другом Димоном ехали с тренировки и Алекс в очередной раз распинаялся о всевозможных элементах паркура

[1]

, Димон взял и ляпнул: «А давай попробуем, достал ты меня уже». Такой возможности идейный паркурлист упустить не мог. Во-первых, увидеть двухметрового атлета,

прыгающего, аки кузнечик, по крышам и заборам, — то ещё должно быть зрелище. Ну а вторых, несмотря на более чем внушительный рост, мастер спорта по акробатике действительно должен скакать ничуть не хуже вышеназванного насекомого.

Высавившись на первой же остановке метро, молодые люди довольно быстро отыскали подходящую группу зданий. Не слишком высокие, но и не типовые пятиэтажки, красивые домики в три-четыре этажа как нельзя лучше подходили для подобных развлечений. Друзья успели вдоволь побегать по крышам, не забывая обмениваться всевозможными колкостями, и уже собирались домой, когда в темноте одной из подворотен раздался женский крик. Димон ещё не привык к прыжкам в темноте, поэтому крик застал его в нелепой позе: лежащим звёздочкой на нескольких картонных коробках, набитых всякой всячиной. Зато Алекс оказался в самом центре событий.

— Это что здесь происходит?

Глаза привыкли к свету не сразу, и секундного замешательства Алекса вполне хватило троице парней, чтобы взять инициативу в свои руки.

— Шёл бы ты отсюда! — прорычал парень в майке цвета хаки. — Это наше дело.

В его голосе не было ни капли страха или неуверенности человека, застигнутого за чем-то предосудительным. Да и вышедший из тени парень не выглядел способным на серьёзные подвиги. Действительно, Алекс не мог похвастать ни высоким ростом, ни внушительным телосложением, излишней склонности к героизму на его ничем не примечательном лице тоже не читалось. Тем не менее голос Алекса прозвучал на удивление спокойно:

— Без проблем. Только она пойдёт со мной.

Лежащая на земле девушка всхлипнула и попыталась подняться на ноги, но заводила придавил её тяжёлым ботинком:

— Лежать!

Алекс прищурился, едва сдерживая kloкочущую в груди ярость. Хотя... зачем её сдерживать?

— А вот за это тебя придётся наказать, — дрожащим от злости голосом произнёс он и сделал шаг вперёд. — Сильно наказать.

— Да пошёл ты!

Мускулистый парень, явно имеющий определённое отношение к спорту, оставил в покое девушку, прыгнул вперёд и нанёс довольно качественный прямой удар рукой.

«В этом дурацком городе боевыми искусствами занимаются все, кому не лень, — тоскливо подумал Алекс, с лёгкостью уворачиваясь от удара. — В какого отморозка ни ткни, либо камээс по боксу, либо доморощенный каратист».

И он действительно ткнул отморозка костяшками пальцев в локоть таким хитрым образом, что рука нападавшего тут же отнялась.

— Скажи спасибо, что ломаю с местной анестезией, — буднично сообщил Алекс и зажал руку хулигана в захват.

Здоровяк удивлённо выпучил глаза и судорожно попытался высвободиться. Алекс сделал быстрое движение... послышался тихий хруст, и рука отморозка неестественно согнулась. Он дико заорал, причём скорее от неожиданности, нежели из-за боли, но Алекс быстро прервал его крик не очень сильным ударом в висок. Парень тут же обмяк и повалился без сознания на асфальт.

Двое его дружков переглянулись и рванули прочь.

«Прямо в лучших традициях американского боевика, — усмехнулся про себя Алекс. — Догнать их, что ли, и тоже руки переломать, чтоб неповадно было?... А, чёрт с ними, пусть бегут! В любом случае я их лица хорошо запомнил. Даст бог, свидимся. Кто бы что ни говорил, а Москва — одна большая деревня, и в ней возможны самые неожиданные встречи и совпадения».

Бедная Настя сидела на асфальте, продолжая судорожно всхлипывать.

Алекс торопливо подошёл к ней, аккуратно обнял за плечи и мягко приподнял.

— Ну вставай, — ласково попросил он. — Всё уже кончилось, давай я тебя домой провожу.

Девушка послушно, будто кукла, встала на ноги. Правда, большая часть веса её тела в этот момент всё же была перенесена на любезно подставленное плечо Алекса.

— Вот так-то лучше, — мягко улыбнулся парень, стараясь скрыть лёгкое смущение. — Ты где живёшь?

Настя кивнула в сторону видневшейся за пятиэтажками высотки.

— Я тебя провожу, — заверил Алекс.

Затем повернулся к котельной и громко проговорил:

— Димон! Выходи уж, чего притаился?

Из темноты раздался басовитый смешок:

— Испугался я, вот и спрятался на всякий случай. А вдруг эти хулиганы меня бы побили?

— Тоже мне, мальчик-одуванчик нашёлся, — усмехнулся Алекс. — Пойдём лучше, девушку до дома проводим...

Под свет фонаря вышел высокий, под два метра, спортивный парень с короткой стрижкой, испещрённой многочисленными выбритыми полосами. Лениво осмотревшись по сторонам, он остановил взгляд на Насте и скорчил недовольную гримасу:

— Всё лучше, чем этот твой обкур дурацкий...

— Сам ты обкур, это же городская акробатика! — огрызнулся Алекс. — Свобода движения...

— Давай потом об этом поговорим, — беспечно отмахнулся здоровяк. — Сейчас наше свободное движение направлено к дому этой милой девушки.

Вообще-то назвать перепуганную Настю милой в этот момент мог только человек с весьма извращённым вкусом или очень богатой фантазией: в испачканной и помятой одежде, с огромным синяком на пол-лица, с растёкшейся косметикой и полностью отсутствующим взглядом, она едва ли соответствовала современным канонам красоты.

Друзья проводили пострадавшую до дома, старательно пытаясь занять её разговорами. В результате говорили только они, а Настя не особенно их и слушала, но тихие уверенные голоса молодых людей всё-таки действовали на неё успокаивающе.

— Это твой дом? — спросил Алекс, когда они подошли к высотке.

Настя слабо кивнула.

— Ну мы своё дело сделали, — нетерпеливо сказал Димон, повернулся к Алексу и уже тише добавил: — Скоро метро закроется, ты домой не успеешь.

— Да, пойдём, — согласился Алекс и обратился к девушке: — Дальше ты уж сама.

Димон оценивающе посмотрел на спасённую и ткнул друга в бок, с улыбкой прошептав:

— Эй, ты у неё даже телефончик не попросишь?

— Да ну тебя, — так же тихо ответил Алекс, стараясь скрыть лёгкое смущение. — Она сейчас не в том состоянии. Да и опаздываем уже...

Молодые люди развернулись и неторопливо пошли обратно в сторону метро.

— Спасибо, — тихо сказала Настя, но они её уже не слышали.

Отойдя на десяток шагов и убедившись, что девушка зашла в подъезд, парни сорвались с места и припустили до метро на полной скорости, не забывая перепрыгивать через всё, что встречалось им на пути. Друзья не могли себе представить даже в самом кошмарном сне, к чему их приведёт эта маленькая игра в героев.

Часть первая

Тихий омут

Боец — это не просто человек, умеющий качественно бить морды. Это состояние души. Умение не тупо выживать, а по-настоящему жить. Боец должен уметь не только выходить из сложных ситуаций победителем, но и предотвращать их возникновение на корню. Клуб «Рыжий Дракон». Одно из многочисленных теоретических занятий

Глава 1

Раннее утро. Станция метро «Сокольники».

Одна из многочисленных аудиторий Российского государственного социального университета.

Первая пара. Мало того что пришлось тащиться в институт к девяти утра, так ещё предмет дурацкий — статистика. С ней и в нормальном-то состоянии не каждый справится, что уж говорить о столь ранних часах? Аудитория тихо и мирно подрёмывает над тетрадями. Лишь самые стойкие прилагают титанические усилия и списывают с доски многочисленные формулы. Зато уж ненавистных любому преподавателю разговоров на первой паре просто не услышать — в такую рань ещё и общаться?! Глупости какие.

Настя честно пыталась слушать голос Ивцева, но тихий тенорок щупленького преподавателя по утрам приобретал странное убаюкивающее свойство. К середине пары клевали носом даже самые продвинутые «ботаники», предусмотрительно подпитавшиеся крепким утренним кофе.

— Что ж, с индексом покупательской способности рубля мы разобрались, теперь перейдём к...

Настя уже успела перечитать все надписи на изрисованной парте, несколько раз проверить маникюр, поиграть с сотовым телефоном и даже сделать парочку очень слабых попыток вслушаться в лекцию. Ничто не спасало от утренней вялости и скуки. Она моргала всё медленней и медленней, пока в один прекрасный момент не выпала из лекции.

Что?!

Голова соскользнула с придерживающей её на весу ладони, и девушка вздрогнула.

«Я всё-таки заснула! Нет, так не пойдёт, нужно срочно чем-нибудь заняться. Главное — не слушать его голос, иначе наверняка отключусь. Интересно, Ивцев гипнотизёром по совместительству не подрабатывает? Если нет, то я бы написала ему неплохие рекомендации...»

Настя как следует проморгалась, изгнав с позором остатки сна, и пробежалась взглядом по аудитории. Ага. Вся «галёрка» превратилась в сонное царство. Эти даже не делают вид, будто слушают, — уткнулись лицами в руки и спят в своё удовольствие. Остальные борются со сном с переменным успехом, и только сидящие за первыми партами «ботаники» строчат многотомные конспекты. По рабской внимательности создаётся впечатление, будто они записывают не только все слова и формулы, но даже мимику и жесты преподавателя.

Подхалимы!

Девушка скривила пухленькие губки в ехидной улыбке.

Четвёрка «ботаников» работает не только на себя. После лекции их обязательно выловят в коридоре, конфискуют конспекты и расксерят на всю группу. И Стасик обязательно принесёт одну копию своей королеве...

Стасик... Сильный, уверенный в себе, чемпион института по какому-то там ногопашному бою. Именно такой бой-френд и может быть достоин лучшей в мире девушки. Хотя...

Настя прикусила губку и закатила зелёные глазки.

«Посмотрим. А пока пусть побеждает, поухаживает!..»

— Королёва, как насчёт вас?

— Боюсь, она уже занята, — хихикнул у неё за спиной завзятый шутник Нефедов.

«У, рыжий гадёныш!» — привычно среагировала Настя и посмотрела на преподавателя невинными глазками.

— Да, Валерий Дмитриевич?

Что он спрашивал-то?! Хотя какая разница, она всё равно не сможет ответить.

Вообще-то Настя не считалась типичной блондинкой из анекдотов, несмотря на то что это действительно был её естественный цвет волос. Более того, в отличие от своих подружек, она училась сама и была отличницей вполне заслуженно... но вот с большим количеством формул у неё всегда были трудности. Поэтому напрягаться на статистике было просто бесполезно, тем более... стоит прийти к Ивцеву на экзамен в короткой юбочке, мило улыбнуться — и пятёрка в кармане. Так чего зря напрягаться?

— Напомните мне, как рассчитывается общий индекс товарообмена?

Конечно, напомнить ему! Да этот ходячий справочник в жизни ничего не забывал. Спроси у него, кто отсутствовал на статистике ровно два месяца назад, и он без запинки назовёт не

только фамилии провинившихся студентов, но и предположительные причины их прогулов.

— Валерий Дмитриевич, я не очень хорошо помню эту тему...

— Можно я отвечу? — тут же влез Селин.

Очкастый «ботаник», как всегда, сидел за первой партой прямо перед столом препода. В потёртых джинсах, серой рубашке, с совершенно непонятной причёской и панически бегаящими глазками. Одна из любимейших целей для насмешек одноклассников. Конечно, после сидящего рядом с этим бестолковым недоразумением толстяка с ярко выраженной еврейской внешностью.

— Отвечайте, — благосклонно разрешил Ивцев. — А вам, Королёва, должно быть стыдно. Ага, мечтай!

Настя с брезгливым недовольством посмотрела на Алексея Селина, в очередной раз подметив всю несуразность его одежды, и уткнулась носом в тетрадку. Подумаешь, умник! Так радостно отвечает, будто только этого всю пару и ждал. И говорит как типичный шизик — торопливо, сбивчиво, глотая окончания слов... ему самому-то от себя не противно? Алексей ответил на заданный преподавателем вопрос и с чувством выполненного долга продолжил терпеливо перерисовывать огромный график, не забывая вставлять подробные пояснения и ссылки на формулы. Работа кропотливая, нудная, но полезная. И пусть все эти придурки хоть трижды отскерят его лекции, толку будет не так много — почерк Алексея больше напоминает китайские иероглифы, нежели нормальные русские буквы. И дело здесь вовсе не в природной кособокости рук, а в банальной вредности. Впрочем, оригинальный его почерк тоже нельзя было назвать особенно изящным, но по крайней мере при надлежащем упорстве в нём можно было разобрать отдельные буквы.

Прилежный студент устало размял пальцы и твёрдым волевым усилием подавил в зародыше рвущийся наружу зевок.

— А теперь, если вы успели всё записать... — Ивцев прошёл мимо Алексея, заглянул в его тетрадь и одобрительно хмыкнул, — перейдём к задачам.

Самая главная польза усердной записи лекций — это уважение преподавателей. Как бы ни хитрили студенты, любой препода отлично знает, кто действительно серьёзно занимается, а кто бьёт баклуши. В девяти из десяти случаев это даёт серьёзное преимущество на экзаменах. А уж если вспомнить, насколько сильно въедаются в память многочисленные знания при записи на бумагу... Подготовка к сдаче обычно сводится к единоразовому повторению конспекта.

Тонкий расчёт позволяет при минимальных усилиях достичь высокой успеваемости, и впереди уже маячат переход на бесплатное обучение и президентская стипендия.

Взгляд Алексея сам собой переместился с тетради на изрисованную парту.

«Йа креведко».

Действительно, «креведко», что-то ты размечтался. Лучше не отвлекайся...

После окончания пары вокруг преподавателя столпились студенты, желающие продемонстрировать расчётно-графические работы, а Алексей неторопливо собрал вещи и отправился на завтрак. Он-то всё сдал давным-давно и получил свои законные зачёты. В узких коридорах родного университета, как обычно, царила жуткая неразбериха. Студенты толклись возле аудиторий, протирая спинами веселенько-бежевые стены, обсуждая всё, что только можно, и с удвоенной энергией то, что нельзя. Алексей не без труда протиснулся в одну из многочисленных кафешек, терпеливо отстоял очередь и даже каким-то чудом смог отыскать свободный столик.

Пицца и невозможной горячей чай. Классический завтрак студента. Уж лучше это, чем непонятная бурда из старой доброй «совковой» столовой на первом этаже.

— Селин!

«Ну вот, только этого не хватало! — недовольно подумал Алексей. — Не дадут даже расслабиться толком».

К нему за столик подседа троица одноклассников. Стас, Игорь и Женя — местные спортивные звёзды, а ещё жутко наглые и самоуверенные придурки. Правда, девушкам такие почему-то нравятся, что порою заставляет задуматься об изменении имиджа...

Алексей вымучил слабую и почему-то немного виноватую улыбку:

— Привет, ребята.

Игорь цапнул со стола кусок пиццы, а Стас отпил горячего чая из пластикового стаканчика и хлопнул Селина по плечу:

— Подкинь сегодняшнюю лекцию по статистике.

— Конечно, — с готовностью ответил Алексей, доставая из рюкзака конспект.

Медведеобразный Женек выхватил потёртую тетрадь из его рук и быстро пролистал.

— Сколько раз тебе говорить, пиши разборчивей! — раздражённо рявкнул тяжеловес, увидев первую же страницу. — У тебя руки из задницы растут. Подумай о бедных одноклассниках, которым предстоит разбираться в твоих каракулях!

Алексей послушно кивнул, сдерживая довольную улыбку:

— Я постараюсь.

Ага, мечтай. Может, ещё и домашнюю работу за тебя сделать?

— Кстати, ты не посмотришь, что у меня не так в домашней работе? А то Ивцев уже в третий раз заворачивает.

Светловолосый, высокий и накачанный красавец Стас Рогов широко улыбнулся, продемонстрировав идеально ровные белые зубы. Гордость института, победитель чемпионата Москвы по рукопашному бою, он никогда не отличался особым умом и сообразительностью. Алексей до сих пор не понимал, каким образом такие ребята, как Рогов, умудряются сдавать экзамены действительно требовательным преподавателям, например Ивцеву. Ведь статистик наверняка не берёт денег, он человек принципиальный. Разве что на преподавателей давят с кафедры, мол, не стоит придирается к эдакому спортсмену, нужно же кому-то честь института на соревнованиях защищать. И ещё для Алексея оставалось загадкой, почему Стасу во время спаррингов ни одного зуба не выбили? Или это всё чудеса протезирования?

— Конечно, посмотрю, — вздохнул Селин, а про себя раздражённо подумал: «Придурок, он продолжит тебя заворачивать, даже если вся домашка будет сделана идеально. Просто Ивцев отлично знает, что сам ты даже пример из третьего класса не решишь — очевидно, слишком часто по голове били на тренировках. Пусть сверху тебя и защищают, но это не мешает преподам получать удовольствие от многократных пересдач».

Стас кинул на стол свою тетрадь и поднялся со стула.

— Ну бывай. Завтра я жду от тебя готовую работу.

Троица удалилась в сторону деканата, оставив Алексея заканчивать трапезу. Он поправил очки, убрал в рюкзак тетрадь Стаса и взялся за остатки успевшей остыть пиццы.

Обидно? Немного. Но приходится терпеть... Дело-то уже привычное.

Но спокойно отдохнуть ему не дали.

— Опять эти уроды лекции забрали? — с грустной улыбкой спросил Игорь Смирнов, присаживаясь напротив.

— Угу... — прогукнул Алексей с набитым ртом.

Пухловатый низенький парень с явно выраженными еврейскими чертами лица тоже входил в число немногочисленных студентов, пришедших в институт за никому не нужными знаниями. Именно поэтому, а ещё благодаря неповоротливости и тучности, Смирнов стал любимой целью насмешек и издевательств одноклассников. Конечно, Алексею было жаль друга, но где-то на грани сознания частенько проскальзывала подленькая мысль — лучше он, чем я.

— Мне они до сих пор тетрадь по оценке недвижимости не вернули, — сказал, как сплюнул, Смирнов. — Так что не удивляйся, если лекции вдруг таинственным образом исчезнут.

Алексей дожевывал пиццу и философски ответил:

— Подумаешь.

— Поражаюсь я твоему спокойствию и пассивности, — с неожиданным жаром сказал Смирнов. — Они считают нас людьми второго сорта! Делают что хотят...

— Я не спокоен, — не согласился Алексей. — А пассивность — самый простой выход из сложившейся ситуации. Вот ты их раздражаешь постоянно своим сопротивлением, и эти придурки получают море извращённого удовольствия, каждый раз заново ломая тебя.

Толстяк некоторое время молчал, уткнувшись в одну точку, потом вздохнул и попытался улыбнуться.

— Тебе нужно было на кафедру психологии идти.

— Я и собирался... — по инерции ответил Алексей, но вовремя прикусил язык. — В общем, я просто осознаю своё бессилие и не хочу усугублять ситуацию.

Смирнов грустно вздохнул.

— Да... Бессилие... — Он с силой сжал кулаки, и его взгляд затуманился. — Если бы я только умел драться.

— Брось, — поморщился Алексей, небрежно вытирая губы салфеткой. — Зачем? В нашем мире уже давно правит не грубая сила, а ум. Спустя несколько лет эти уроды будут приходить к тебе на поклон и просить работу или деньги в долг.

Про себя же он подумал, что такое, конечно, вряд ли произойдёт. Отец Стаса Рогова владеет целой сетью элитных автомастерских и не оставит любимого сына без денег и работы. Но чем чёрт не шутит? Вдруг их семейка разорится.

Всю следующую пару их группа разбирала домашние работы по аудиту. В зачётке Алексея уже неделю как красовалась роспись Евгения Степановича, так что он с чистым сердцем занимался своими делами. Ну а какие могут быть дела у двадцатилетнего студента? Кто-то играл бы на PSP или переписывался sms-ками по сотовому, но Алексей предпочитал книги... Фэнтези, фантастика, исторические романы — всё, до чего дотягивались руки.

Конечно, нагло вытаскивать из рюкзака книгу, сидя прямо перед носом препода, он не стал, а вот маленький наладонник очень уютненько уместился рядом с тетрадкой.

Гномы, зльфы, паладины... Пара пролетела незаметно. Он даже не услышал звонок и начал собираться лишь после того, как его ткнул локтём Смирнов:

— Не спи.

— А? Да, да...

Пропустив всю группу, чтобы не толкаться в дверях, Алексей вышел в коридор, глянул на часы в сотовом и прикинул дальнейшие действия: заскочить в библиотеку... да и всё, собственно. Он и так уже опаздывает. Хорошо, что среда — короткий день, а то пришлось бы прогуливать пары, что случалось с ним крайне редко.

На полпути к библиотеке его догнал Смирнов.

— Лёха, подожди! Ты сейчас куда?

— Сдам учебник, — пожал плечами Алексей. — А потом домой, у нас сегодня гости...

Толстяк понуро кивнул.

— А, ну тогда ладно... Я думал забуриться в компьютерный клуб, поиграть в контру.

— На следующей неделе обязательно сходим, — пообещал Алексей. — Сейчас правда не могу.

— Да понятно. Ладно, тогда до завтра.

Попрощавшись с другом, Алексей быстренько заскочил в библиотеку и сдал книгу.

Конечно, на него вновь наорали — работники институтской библиотеки жуть как любят устраивать разгоны студентам, мол, до вас книга была в идеальном состоянии... Ага.

Старинная книга по психологии начала девяностых годов пожелтела лишь за тот месяц, что провела на столе у Алексея.

Он терпеливо выслушал все нарекания, лишь периодически поглядывая на висящие над стеллажами с книгами часы, за что в итоге заслужил почётное звание «достойный студент».

О да! Ради этого стоило потратить добрую четверть часа и кучу нервных клеток.

Выйдя в университетский двор, Алексей влился в разношёрстную толпу студентов и двинулся к выходу.

Расслабленное состояние заставило мысли течь в направлении наименьшего сопротивления — «думаю о том, что вижу». А что можно увидеть, монотонно двигаясь в плотном потоке людей? Разве что затылки... Но Алексей редко поднимал голову, всё чаще глядя себе под ноги. И это не было чем-то вроде скромности, нет. Банальная психология — некоторые

люди, идя по улице, смотрят прямо, кое-кто глядит вверх голов, а такие, как Алексей, — упираются взглядом в землю. Считается, что такое направление взгляда — явный признак неуверенности в себе, но на самом деле это говорит о гораздо большем. Конечно, говорит только тем, кто готов слушать...

Алексей невесело усмехнулся и на мгновение закрыл глаза, полностью расслабившись.

Странное ощущение, когда ты становишься частью толпы, незаметной песчинкой, одной маленькой капелькой в огромном море. Это растворение в чём-то большом отупляет и успокаивает, убаюкивает и заставляет двигаться в такт с идущими рядом людьми. Человек

— социальное, а проще говоря стадное существо. Особенно сильный эффект стадности можно увидеть на всевозможных демонстрациях, концертах или, к примеру, матчах по футболу. А чего стоят утренние очереди в метро? Фильмы ужасов про охочих до человеческих мозгов зомби просто отдыхают. Но Алексею всё равно нравилось растворяться в толпе и становиться невидимым, одним из многих. Так спокойней и безопасней...

Выйдя из института, песчинка по имени Алексей нехотя отделилась от основного потока и свернула во двор одного из близлежащих зданий. Таким образом путь до метро сокращался почти на треть, не говоря уже об экономии средств на автобусы. Жаль только, что об этой дороге знал почти весь институт.

Не успел он пройти и десятка шагов, как его обогнала знакомая упитанная фигура. Смирнов! Толстяк пробежал мимо, смешно переваливаясь из стороны в сторону и размахивая сумкой.

— Эй, ты куда? — крикнул Алексей, и тут мимо него промчались ещё трое парней.

Всё те же лица. Блондинистый красавец Стас, Женек и Игорь.

«Не к добру это, — с ходу определил он. — Хотя, судя по тому, что они пробежали мимо, сегодня не поздоровится Смирнову. А значит, мне вроде бы волноваться нечего...»

К своему стыду, в глубине души он радовался, что на этот раз троица избрала для издевательств не его. Причём радость эта пряталась не так уж и глубоко, как хотелось бы... Преследователи догнали толстяка и повалили на землю. Далее последовало несколько ударов ногами и взрыв смеха.

Алексей в нерешительности остановился, боясь даже пошевелиться. Тело сковало странное оцепенение. Он просто не знал, что делать. То ли развернуться и убежать отсюда подобру-поздорову, то ли... помешать им? Бред. Что может сделать против троих спортивных парней такой мирный человек интеллектуального труда, как он? Разве что зубы заговорить до потери сознания... причём сознание, скорее всего, предстоит потерять именно Алексею. Пока он в нерешительности топтался на одном месте, Смирнов получил ещё несколько не слишком сильных, но и не то чтобы очень приятных пинков. Алексей уже с лёгкостью мог визуально определить силу каждого удара, поскольку успел неоднократно прочувствовать их на себе. Взгляд автоматически подмечал силу замаха, точку приложения силы и возможный физический ущерб...

— Это чтобы в следующий раз лекции не зажимал! — рывкнул Стас.

В отличие от своих друзей он особенно не увлекался избиением, всё больше наблюдая со стороны. Ботинки, что ли, не хотел пачкать? Этот сыночек богатых родителей всегда одевался с иголочки, предпочитая носить явно дорогую и модную одежду современного образца: узкие джинсы, цветастые ботинки на высокой подошве, обтягивающие его мускулистый торс футболки.

— Жирдяй! — добавил своё веское слово и не менее веский удар Игорь.

Перед глазами Алексея пронеслась похожая сцена. Всего неделю назад эта троица засунула его в помойку на глазах у доброй половины института. Это было ужасно... стыдно. Лучше уж вот так, в подворотне, получить по шее... зато никто не увидит твоего позора.

— Отстаньте от меня! — визгливо закричал Смирнов.

Рыдая в полный голос, он пытался отбиваться руками и ногами, но всё было тщетно — троица парней со смешками прыгала вокруг, периодически нанося несильные удары ногами. Для них это была всего лишь привычная игра.

Они ещё некоторое время наслаждались бессилием толстяка, а затем оставили его валяться на земле и отправились обратно к институту. Конечно же путь их лежал мимо вставшего столбом Алексея.

— Эй, Селин, — проходящий мимо Стас несильно ткнул его кулаком в плечо, — чего встал как истукан? Расслабься.

— За что вы... — сбивчиво начал Алексей.

— В каждой группе есть козёл опущения. И ты должен молча радоваться, что на данный момент это не ты.

Едва трое парней, весело гогоча, скрылись за поворотом, Алексей подбежал к другу и попытался помочь ему подняться на ноги. Толстяк вырвался из его рук, сделал шаг назад и зло прокричал:

— Ты... почему ты ничего не сделал?!

Алексей пожал плечами, чувствуя себя одновременно виноватым и раздражённым тем, что друг не понимает таких простых вещей.

— А что я могу?

Смирнов провёл рукой по лицу, тщетно пытаясь стереть слёзы. Под покрасневшими глазами виднелись свежие синяки, а вся одежда его была помята и испачкана в пыли. Это ещё ничего, если вспомнить, как выглядел Алексей, выбравшись из помойки...

— Не знаю... — Толстяк поднял дрожащими руками сумку и, не глядя на Алексея, как-то жалобно прошипел: — Не важно... хоть что-нибудь!

Селин успокаивающе положил руку ему на плечо, но Смирнов изо всех сил оттолкнул его и побежал прочь.

— Игорь, подожди!

— Отвали!

Алексей поправил очки и собрался было последовать за ним, но по здравому размышлению решил, что Смирнову сейчас лучше побыть одному. Он отлично помнил, что и сам после подобных инцидентов предпочитал некоторое время обходиться без общения... и всё-таки человек действительно ко всему привыкает. Просто некоторые умеют привыкать быстрее прочих. Нужно завтра обязательно с ним поговорить... успокоить как-то, подбодрить. Достав из кармана мобильник, Алексей едва глянул на экран и ужаснулся. Он безбожно опаздывал!

Спустя пару минут Алексей уже мчался по тротуару, распугивая голубей и аккуратно огибая всевозможные препятствия.

«Твою мать, опять карточка кончилась! И очередь у кассы просто огромная, заколебёшься ждать... Надо всё-таки собраться и переоформить потерянный проездной, а пока... нет границ, есть лишь препятствия в виде колючей проволоки и пограничников!»

Алекс привычно надвинул на глаза бейсболку, закрепил рюкзак и осмотрелся по сторонам. Ага!

Мгновенно заприметив двух молоденьких ментов рядом с крайним левым турникетом, он хищно усмехнулся.

А ну и хрен с ними, пусть смотрят! Неудачники!

Народу в метро в это время дня было не так много, поэтому он без особых проблем смог взять небольшой разбег и запрыгнуть на один из турникетов. На секунду остановившись, чтобы осмотреться, Алекс спрыгнул вниз банальным арабским (боковым) сальто. Просто, но эффективно и красиво.

Менты среагировали с некоторым запозданием — он уже успел подумать, что его прыжок и вовсе остался незамеченным.

— Эй, ты, акробат, а ну стоять!

— Пошли вы! — на ходу бросил Алекс и побежал вниз по лестнице.

С криками и руганью служители правоохранительных органов рванули вслед за ним.

Конечно, Алекс бегал быстрее. И даже попытки особенно сознательных граждан задержать нарушителя, встретиться такие ему на пути, не смогли бы стать серьёзной помехой.

Поезд уже стоял на перроне, но отъезжать явно не торопился. Алекс побежал вперёд, минуя вагоны один за другим, и залетел в самый последний из них за доли секунды до закрытия дверей. Доблестная милиция отстала на целых три вагона, но всё равно самоотверженно загрузилась в поезд.

«Упорные», — довольно отметил Алекс, становясь к противоположным дверям, несмотря на то что в вагоне хватало свободных мест.

Он принципиально не сидел в метро, резонно полагая, что места предназначены для стариков, детей, лиц женского пола и тупых бессильных уродов, не способных в течение поездки удержаться на ногах. Очень часто он не сдерживался, наблюдая, как какой-нибудь парнишка, развалясь на сиденье, старательно делает вид, будто не замечает стоящую над ним старушку. В результате некультурные особи мужского пола, как правило, оказывались на полу... Что интересно, довольно часто окружающие люди не только не возмущались, но и всячески поддерживали подобные кардинальные меры.

Алекс криво усмехнулся, вспоминая один из подобных эпизодов. Однажды в этот момент с ним в вагоне ехали несколько милиционеров, так они даже аплодировали...

«Кстати, о милиции, — вспомнил Алекс. — Скоро они попытаются добраться до моего вагона. Вот это будет веселье!»

Увы, но на «Красносельской» милиционеры так и не появились. То ли забили на это гиблое дело, то ли... Да они просто готовились к захвату! В этом Алекс убедился на следующей же станции.

На кольце Алекс планировал сойти, но милиционеры заставили его немного изменить свои планы. Пропустив вперёд выходящих на «Комсомольской» людей, он шагнул к выходу... И столкнулся нос к носу с ментом.

Оп-па!

Алекс шагнул назад и метнулся к соседнему выходу, но и там его поджидал человек в форме.

— Думал убежать?! — довольно спросил милиционер, входя в вагон.

В соседнюю дверь, красноречиво поигрывая резиновой дубинкой, вошёл его товарищ. Двери осторожно закрылись.

На прямой конфликт с представителями закона Алекс идти не хотел. Конечно, он запросто запихнёт резиновую дубинку им обоим в одно место, но это уже серьёзное нарушение закона, а не простая шалость. Лишние проблемы молодому человеку в полном расцвете сил совершенно ни к чему.

К счастью, на глаза ему попала открытая форточка.

То, что надо!

Он быстро скинул с плеч рюкзак и выбросил на станцию. Затем, пока милиционеры не успели среагировать, схватился за горизонтальный поручень, идущий над головой, оттолкнулся от пола и гибким движением бросил тело в узкий проём форточки. Каким-то чудом не задев краёв окна ни носом, ни лбом, он вылетел наружу, перекатился через плечо и вскочил на ноги.

Поезд тронулся. Один из милиционеров бросился к аппарату связи с машинистом, а второй во все глаза таращился на Алекса.

Алекс сделал красноречивый жест:

— Пока-пока!

Какая-никакая, а всё же разминка перед Игрой.

Он посмотрел на табло часов.

Времени впрытик, надо бы поторопиться!

Провожаемый ошарашенными взглядами прохожих, ставших невольными свидетелями проделанного трюка, он побежал на переход. Приходилось торопиться, ведь начало Игры не задержат даже ради него.

Глава 2

Станция метро «Пушкинская». Сквер.

Алекс выскочил на площадь ровно в три часа дня. По крайней мере именно об этом говорили электронные часы, установленные на крыше одного из близлежащих зданий, а лезть в карман за сотовым его откровенно ломало.

Группу участников Игры трудно было не заметить. Несколько десятков молодых людей, одетых в спортивные костюмы самых невероятных расцветок, кучковались в центре небольшого парка. Побросав разномастные рюкзаки в одну кучу, они неторопливо разминали связки, заматывали суставы эластичными бинтами и тихо что-то обсуждали. Народ опасливо косился на странное сборище и старательно обходил этих ребят стороной. И то правда, такая толпа, и не видно ни одной бутылки пива или сигареты. Настораживает. Что же касается милиции, то с ней имелись некоторые договорённости, обеспечивающие

участникам Игры определённую свободу действий, поэтому проходившие мимо люди в форме не обращали на них никакого внимания.

Алекс тихо и мирно приблизился к игрокам, кивнул кому следует и занялся подготовкой, стараясь не обращать внимания на заинтересованные взгляды и тихие переговоры за спиной. Бандаж на левое колено, повреждённое во время отработки сальто назад с поворотом на 360 градусов и приземлением на одну ногу. Голеностоп правой ноги тщательно заматывается эластичным бинтом...

Алекс не смог сдержать кривую усмешку.

Мне всего двадцать, а до развалины осталось не так уж и много. Скоро песок посыпется... Занимайтесь, дети, спортом, будете здоровы... ага, как же. Единственное, что может действительно спасти ваше здоровье, а не навредить ему, — это лечебная физкультура. Но кто будет ей заниматься? Это же скучно!

Он намотал на левый локоть добрых три метра эластичного бинта, подвигал рукой для проверки и вскочил на ноги.

— Готов!

Остальные участники уже давно закончили подготовку и теперь скорее напоминали египетские мумии, нежели безбашенных спортсменов-экстремалов. Игра — это вам не обычная тренировка в мягком зале или аккуратные прыжки через заборчики да на травку. Мало кто выходил из этого испытания без синяков и ссадин. Порой травмы были весьма серьёзны, но до летальных исходов пока не доходило — всё же участвовали в Игре исключительно хорошо подготовленные люди, прошедшие предварительный отбор среди «своих».

— Минутку внимания!

Худой загорелый парень, выглядевший старше большинства собравшихся в сквере молодых людей, поднял руку, привлекая к себе внимание. В отличие от прочих, он был одет в джинсы и рубашку, явно сковывающие его движения. Впрочем, Дэн и не собирался участвовать в Игре, являясь не только её устроителем, но и главным судьёй.

— Просто на всякий случай, чтобы потом не было непоняток, напоминаю правила. Две команды: «красные» и «синие». С картой территории Игры вы уже ознакомились, и попрошу придерживаться её границ. Разрешено всё, кроме прямого контакта. Для непонятливых — драться нельзя, блокировать попытки сорвать знак запрещено, хотя можно уворачиваться. Побеждает команда, имеющая наибольшее количество знаков к окончанию Игры. Вопросы?

У Алекса вопросов не было. Да и какие могут быть вопросы, если он, как и объясняющий новичкам правила Дэн, стоял у самых истоков Игры? Впрочем, Алекс был всего лишь первым участником, а придумал опасное развлечение именно Дэн. Он же, по слухам, был одним из первых российских паркуристов, хотя проследить первенство в данном случае довольно проблематично.

— А менты?

«Ага, кто-то из нубов

[2]

», — усмехнулся Алекс.

Точно, этого низенького мускулистого парня с модной причёской а-ля бильярдный шар он до этого не встречал. Телосложение новичка до жути напоминало сказочного гнома. Только бороды и топора не хватало.

— В радиусе зоны Игры все менты в курсе и мешать не будут. Думаете, на что пошли ваши стартовые взносы?

— На «скорую»? — предположил другой нуб, высокого роста, одетый в красный спортивный костюм «Адидас».

Действительно, в одном из переулков во время Игры всегда дежурила «скорая помощь». У Дэна всё было на мази, благо, плачевный опыт предыдущих Игр позволил сформировать определённый список мероприятий по обеспечению безопасности.

— Как-то слишком по-спортивному, — заметил бритый «гном».

«Угу. Вот когда будешь валяться со сломанной ногой под забором, тогда поймёшь, что такое здоровая осторожность. Надо всё-таки различать экстрим и идиотизм».

— Сейчас вы будете втёмную тянуть повязки из мешка, разделяясь на команды. Затем бросим жребий «охотник-жертва».

Алекс на правах «старичка» первым вытащил кусок ткани. Красный. Счастливый цвет, под ним Алекс ещё ни разу не проигрывал. Вот с синим да, один слив имел место.

Отойдя в сторону, он принялся неторопливо разминать ноги. Время ещё есть. Пока все возьмут повязки, определятся со стратегией, кинут жребий... Больно уж много сегодня нубов, Игра становится популярной, привлекая всё большее количество людей. Сегодня собралось не меньше сорока человек — своеобразный рекорд. А ведь в первой Игре участвовали всего шестеро. Тогда не то что «скорой», даже судей не было, и помимо противников приходилось ещё и от ментов убегать. Эх, где теперь парни из той первой шестёрки? Алекс единственный продолжал активные занятия, остальные, как тот же Дэн, занялись серьёзной организационной деятельностью и менее травмоопасными видами спорта. С другой стороны, сколько Алексу тогда было? Шестнадцать? А им всем где-то под двадцать пять.

— Я тоже за «красных», — Давешний лысый нуб подошёл к Алексу и протянул руку. — Гном.

Алекс крепко пожал протянутую руку и про себя подметил, насколько точно ему подходит это прозвище. Похоже, жанр фэнтези достаточно распространён даже среди экстремалов. Вот Алекс терпеть не мог все эти детские сказочки, да и вообще, на кой чёрт сидеть за книгами, когда это же время можно провести с пользой на тренировке?

— А ты правда тот самый... — нуб замялся.

— Угу, — кивнул Алекс. — Тот самый.

Гном неуверенно улыбнулся:

— Здорово.

— Угу, — автоматически ответил Алекс и тут же нахмурился: «Так недолго превратиться в такого же пассивного, вечно комплексующего слабака, как младший братишка. Ушёл в воспоминания, будто баба какая. Ещё скупую мужскую слезу не хватает здесь пустить!» Он глубоко вздохнул, стряхнул с себя неожиданно накатившую грусть и весело поинтересовался:

— Готов зажечь?

— Да!

Вскоре выяснилось, что вся его команда состоит сплошь из одних нубов. Была только пара человек, участвовавших в двух Играх, но они уже могли похвастать таким количеством травм, что заставили уважительно присвистнуть даже Алекса.

— Какая у нас тактика?

Вся команда безоговорочно признала Алекса лидером, даже не поинтересовавшись его мнением на этот счёт. Ну да ладно. Он уже давно (если быть точным, на четвёртой Игре, когда Алекса загоняли всей командой в десять человек) понял, что в нынешних условиях без командных действий и банальной взаимовыручки выиграть практически невозможно. Даже ему. А в данном контексте это говорило очень о многом.

— В начале Игры ни в коем случае не передвигайтесь по одному. Впрочем, толпу тоже создавать нежелательно, лучше всего бегать группами по два-три человека — тогда можно без особых проблем разделить и уменьшить количество преследователей. Прятаться и заходить в здания считается плохим тоном, если только вас загоняет никак не меньше трёх-пяти человек.

Новички слушали Алекса так, будто от его слов зависело всё их дальнейшее будущее. Впрочем, для многих из них Игра действительно очень важна: то, как они себя сегодня поведут, будет определять их вес в тусовке. Человек до жути напоминает животное — самый сильный в стае получает самые вкусные куски и самых лучших самок. Именно поэтому участники готовы разбиться в лепёшку ради призрачного статуса. И по той же причине большинство из игроков «синей» команды, если они сегодня станут «охотниками», попытаются поймать Алекса. Хорошо это или плохо, он уже давно стал чем-то вроде легенды в обществе уличных экстремалов.

— Мешать срывать знаки запрещено, — продолжают рассказывать Алекс своей команде то, что всем и так давно было известно. — Уворачиваться сколько угодно, но защищаться руками или тем более ногами нельзя ни в коем случае. Да, отнимать сорванный знак обратно тоже не рекомендуется.

По группе «красных» прошла серия смешков.

— А что будет, если я не выполню одно из требований? — спросил кто-то.

Алекс хищно усмехнулся:

— Помимо того, что получишь по зубам от обеих команд? Будешь внесён в чёрный список и никогда больше не сможешь участвовать в Игре. Да и в половину гимнастических залов Москвы тебя тоже больше никогда не пустят.

— Ясно, — мигом посерьёзнили «красные».

— Пятиминутная готовность! — громко объявил Дэн. — Цепляйте знаки и сбрасывайте лишние шмотки. Сотовые, ключи, кольца, перстни — всё долой. За вашими рюкзаками присмотрят.

Алекс скинул футболку, обнажив покрытый приличным количеством шрамов торс.

Взгляды всех нубов мгновенно прилипли к татуировке, покрывающей всё мускулистое плечо экстремала до самого локтя. Не обращая никакого внимания на реакцию участников команды, Алекс натянул на левый бицепс красную повязку, представляющую собой самую обычную широкую резинку с липучкой, на которой крепился знак — простой кусок ткани. Экстремал хмыкнул.

А ведь на первой Игре, помнится, они использовали какие-то наклейки и минут через десять вообще все знаки посеяли. Тогда Игра свелась к простым салочкам, всецело основанным на доверии игроков друг к другу.

Он внимательно изучил участников «синей» команды. Ага, Димон здесь, как и обещал! А это... Девушка?! Вот уж действительно редкий гость на Игре... Минутку, это же новая пассия Димона. Тогда всё ясно. Акробат с ней встречается уже целых три месяца — для него это самый настоящий рекорд. Чем-то Даша смогла его покорить и притянуть к себе на длительное время. Возможно, совершенно не свойственным девушкам бесстрашием и кошачьей грацией бывшей спортивной гимнастки?

Алекс подошёл к Дэну как представитель «красных». От «синих» выступал конечно же Димон. Здоровенный акробат, как всегда, щеголял в любимых шортах из коллекции одежды Джеки Чана, кои заказал из самого Китая, как ярый фанат этого замечательного актёра. Кстати, извечные узоры, выбритые на его голове, тоже чем-то подозрительно напоминали буквы JS.

— Орёл, решка? — спросил у Алекса Дэн.

— Орёл.

Монета взлетела в воздух. Упала на подставленную ладонь. Решка.

— «Охотники», — выбрал Димон, ехидно посмотрел на Алекса и сделал движение рукой, будто стреляет из пистолета. — Сегодня ты мой.

Алекс рассмеялся и сделал не менее красноречивое движение, указывающее точное место, куда Димон может пойти со своими несбыточными мечтами.

— Посмотрим.

«Так, значит, Димон сегодня загонщик. Будет бегать за мной, заставляя тратить силы, пока не загонит в ловушку, — понял Алекс. — „Синие“ уже пытались повернуть это на прошлой Игре, но тогда у меня получилось буквально чудом вырваться из рук преследователей, перепрыгнув на соседнее здание. Расстояние между крышами составляло не меньше пяти метров, и последовать за мной не рискнул никто. Что ж... в этот раз придётся придумать что-нибудь новенькое...»

Он неторопливым шагом возвращался к своей команде, прикидывая шансы на победу и возможности достижения какого-никакого тактического преимущества.

Исход Игры зависит от слаженных действий команды загонщиков. Вот только слаженность командных действий экстремалов — индивидуалистов по своей натуре, да ещё и малознакомых друг с другом, — вызывает серьёзное сомнение. А «жертвам» это только на руку.

— «Красные» — «жертвы», «синие» — «охотники», — громко произнёс Дэн. — Минутная готовность!

Алекс вновь осмотрел подобравшуюся команду «красных», выделив уже знакомого бритого гнома и высокого парня в красном спортивном костюме «Адидас», также попавшего в их группу.

— Ты и ты, можете бежать со мной.

Дурачки обрадовались, будто им оказали честь. Глупые, они ещё не знают, что нужны исключительно для отвлечения внимания, да и то только на первое время. «Красные» приготовились к бегу.

— Игра началась!

Двадцать человек с красными повязками на бицепсах рванули с места так быстро, будто от этого зависела их жизнь. Первый рефлекс — отбежать как можно дальше, чтобы скрыться с глаз преследователей. Алекс вынужден был признать, что в данном случае это не самая плохая идея, и поэтому бежал в первых рядах.

Но продлилось это недолго. Едва скрывшись от глаз преследователей, он начал сбавлять темп, пропуская вперёд основную группу. Гном и «Адидас» быстро уловили ход его мыслей и тоже замедлились.

— За мной! — коротко велел Алекс и свернул в одну из узких улочек.

Конечно, он тщательно продумал свои действия. Ознакомившись с картой, он прикинул возможные пути отступления и сейчас бежал по заранее проложенному маршруту.

Неспортивно? Какие глупости. Главное — выиграть и не ударить в грязь лицом!

Алекс хищно усмехнулся.

— Думаю, основная часть «синих» побежит по главной аллее, — на бегу пояснил он. — А мы пока обождём на окраине.

— А я думал, прятаться запрещено, — заметил Адидаас.

— А кто прячется? — удивился Алекс, переходя на шаг. — Вот мы, посередине улицы идём. Лови — не хочу.

Гном оглянулся и хмыкнул:

— Мне кажется, вон те ребята очень даже хотят нас ловить.

Алекс не стал смотреть, кто же это такой умный его выследил, а сразу сорвался с места. Во-первых, не хотелось тратить драгоценное время, а во-вторых, он и так знал, кого увидит. Вероятнее всего, Димон догадался, как поступит Алекс, и наверняка прихватил с собой пяток человек, чтобы упростить себе задачу. Конечно, с десятком помощников ему было бы ещё легче загнать Алекса, но это бы уже смотрелось откровенно беспомощно.

Троица парней бежала по улицам, заставляя прохожих шарахаться в стороны и провожать экстремалов слабо заинтересованными взглядами. Та же участь постигла и пятёрку преследователей. Конечно, бегающие по центру города полуголые парни привлекали к себе внимание, но какое-то вялое: люди реагировали на их появление скорее по инерции, нежели из реального интереса. Ну бегают подростки по улицам, чего особенного?

Алекс с разбегу залетел на двухметровый забор, огораживающий небольшую автостоянку.

Гном и «Адидас» повторили не слишком сложный манёвр и тут же спрыгнули с другой стороны, а Алекс на секунду задержался, чтобы оглянуться. Похоже, он недооценил Димона. Тот бежал в компании аж из семерых «синих».

— Неудачники! — весело крикнул Алекс и спрыгнул на территорию автостоянки.

За его спиной послышались глухие удары о забор, а перед ним...

«Адидас» и Гном с жутким грохотом прыгали по крышам машин. В голове Алекса молнией пронёсся вопрос, с чего это они занялись таким вандализмом? И тут же нашлось объяснение. Даже три. Зубастых, рычащих и брызжащих слюной. Хищные глазёнки крысообразных бультерьеров смотрели на Алекса исключительно с гастрономическим интересом, и он впервые в жизни почувствовал себя самой настоящей дичью. Эдаким поросёнком с розовым пятчком и нежными мясистыми боками.

Собаки напали неожиданно и молниеносно. К счастью, за доли секунды до этого Алекс дёрнулся в сторону ближайшей машины, и устремившаяся к его шее псина промахнулась всего на пару сантиметров. Взлетев на капот, а затем и на крышу невысокой «БМВ», он тут же перепрыгнул на стоящий рядом «хаммер». Две из последовавших за ним собак благополучно проскользили по капоту и рухнули на асфальт, а вот третья зверюга умудрилась даже перепрыгнуть вслед за Алексом. Но он уже взял себя в руки и, отскочив в сторону, поддал груде собачьих мышц неслабого пинка.

Всё это действие заняло не более пяти секунд, а затем, под оглушительный злобный лай собак и одобрителные крики сидящих на заборе преследователей, Алекс повторил манёвр товарищей, запрыгав по крышам машин на другую сторону стоянки.

— Всё равно не уйдёшь! — азартно кричал ему в спину Димон, так и не рискнув последовать за ним.

Во-первых, смущали лающие почём зря псы, а во-вторых, из расположенной на другом конце стоянки будки наконец-то сподобился выглянуть сторож. Впрочем, за секунду до его появления Алекс покинул территорию злосчастной автостоянки, и «синим» ничего не оставалось, кроме как бежать в обход.

Спрыгнув с забора, Алекс осмотрелся по сторонам, но, похоже, «Адидаас» и Гном благополучно смылись, не став дожидаться старшего товарища. Он мысленно похвалил ребят, наконец осознавших, что в его компании им будет гораздо сложнее избежать близкого контакта с «синими». Не тратя понапрасну времени, он юркнул в ближайшую улочку и побежал изо всех сил. Алекс отлично понимал, что если его вновь настигнут Димон и компания, то оторваться будет не так-то просто.

Миновав несколько поворотов, Алекс влетел в относительно узкий проход между домами и в нерешительности остановился. Двухэтажное офисное здание почти вплотную примыкало к жилой высотке. Намётанный глаз мгновенно определил, что расстояния как раз хватает, чтобы в упор забраться наверх.

Залезть на крышу или бежать дальше?

Решив, что набегаться он ещё десять раз успеет, Алекс упёрся руками в одну стену, а ногами в другую и начал неторопливый подъем. Сначала переставляем чуть выше руки, потом ноги... Процесс идёт, пусть и довольно медленно.

Когда он поднялся на высоту, почти в два раза превышающую человеческий рост, из-за угла выскочил Димон.

— Нашёл! — обрадованно вскричал он.

Алекс отпустил одну руку и сделал неприличную фигуру из пальцев.

— Нас не догонят!

И только потом до него дошло, что хоть он и забрался на высоту метра в три-четыре, но Димон вполне сможет достать его, оттолкнувшись от стены.

Видимо, та же мысль пришла в голову и акробату. Он рванул вперёд, преодолев разделяющие их метры за пару секунд.

Но Алекс тоже не тратил время зря и торопливо начал перебирать руками и ногами.

— Не уйдёшь! — азартно рыкнул Димон и забежал на стену.

Сделав по ней несколько шагов, на пике траектории он оказался как раз под Алексом и даже чиркнул пальцами по его плечу, но до метки всё же не дотянулся.

Приземлившись на асфальт, паркуррист громко выругался и посмотрел наверх.

— Сбить тебя, что ли, чем-нибудь? О! Хочешь ботинком в лоб получить?

— Это неспортивно, — фыркнул Алекс, уже почти добравшись до крыши.

Димон пожал плечами:

— Уговорил. Тогда придётся лезть за тобой. Только на голову не плюй!

Алекс наконец коснулся руками края крыши и, отпустив ноги, повис на краю парапета.

Рывок — и он уже наверху. Взглянув вниз, Алекс помахал другу рукой и крикнул:

— Не волнуйся, плевать не буду... разве что кирпичик нечаянно уроню. — Он сделал вид, будто задумался, — А, ладно, живи пока. Только не надейся найти меня на этой крыше, когда затащишь сюда свои старые кости.

— Не уйдёшь! — погрозил кулаком Димон. — Всё равно достану!

Насвистывая весёлую мелодию, Алекс пересёк крышу, забрался на стоящую вплотную трехэтажку и уже с неё спустился на следующее здание. Это оказался магазин под оптимистичным названием «Комфорт» — на крыше стояли огромные, с человеческий рост, синие буквы старого образца, оставшиеся со времён «Универмагов» и «Столовых».

Алекс выглянул из буквы «О», получая истинное удовольствие от открывающегося вида на небольшой зелёный скверик. Смотрелось всё это дело действительно красиво, если на время забыть о несущихся по левую и правую сторону от мини-парка потоках машин.

Кстати, выглянул он очень удачно, став свидетелем погони за двумя парнями из команды «красных». Присмотревшись, Алекс узнал в преследуемых Гнома и «Адидааса», так вовремя

покинувших его общество. Их загоняли сразу четверо: носились по всему скверу почём зря, прыгая через кусты и пугая прохожих.

«Не очень-то честная расстановка сил, — подметил Алекс. — Надо бы помочь ребятам. Нубы всё-таки...»

— Эй! — что есть мочи крикнул он.

В пылу погони на него никто бы не обратил внимания, даже если бы его крик не был приглушён ревущими машинами. Зато все выходящие из магазина покупатели как по команде подняли головы вверх.

Алекс на секунду задумался, а потом проорал:

— Игра!

На этот раз его крик каким-то чудом был услышан. Алекс помахал руками, чтобы его заметили, и изобразил короткую пантомиму, выставляющую представителей «синих» в не слишком приятном свете. Некоторые прохожие, ставшие невольными свидетелями бенефиса паркуриста, даже похлопали его изобретательности. Двое из четырёх преследователей обменялись короткими репликами и свернули к магазину.

Неужто полезут?

Да, полезли, причём довольно прытко. Архитектура магазина оказалась удивительно удобной — строители будто специально оставили немного пустого пространства между блоками, чтобы было за что ухватиться пальцами.

Алекс отступил от края крыши и рванул в обратном направлении.

— А вот и я! — радостно известил Димон, залезая на крышу с другой стороны. — Не ждали?

Алекс расплылся в довольной улыбке.

«Хе-хе, это будет весело!»

Отступив спиной к краю крыши, он на секунду оглянулся, прикинув направление прыжка, и оттолкнулся ногами. Как следует прогнувшись, он успел увидеть висящих на стене «синих» и оставшегося на крыше Димона. Удар ногами об асфальт, задний кувырок через плечо...

— Пока-пока!

И он вновь побежал. Минувя проезжую часть, перепрыгнул через невысокий заборчик и влетел в ставший практически родным скверик. На этот раз преследователи отстали не больше чем на пару метров, поэтому Алексу пришлось немного покружить между деревьями в надежде оторваться хотя бы на десяток шагов. Увы, это оказалось не так-то просто сделать. Троица «синих» во главе с Димоном не отставала ни на шаг...

Понимая, что долго так продолжаться не может, Алекс предпринял попытку избавиться от «хвоста». В очередной раз пробежав через сквер, он выпрыгнул на проезжую часть и пролетел прямо перед капотом проезжающей мимо машины. Позади раздался визг тормозов и тупой удар. Похоже, кто-то из «синих» решил испытать свою судьбу и побежать вслед за ним. Не сложилось. Собственно, на это Алекс и рассчитывал.

На секунду обернувшись, он мгновенно оценил ситуацию, убедившись в точности своего расчёта. В этой части улицы движение было односторонним, и на столь коротком участке дороги машины не успевали развить высокую скорость. Старенький «жигуль» выехал из-за поворота как раз в тот момент, когда Алекс перепрыгивал через заборчик. Паркурист шмыгнул перед самым капотом машины, заставив водителя ударить по тормозам и ещё сильнее уменьшить скорость. Таким образом, даже будь на месте тренированного экстремала простой человек, он наверняка обошёл бы одним-двумя переломами. Конечно же под машину попал не Димон. Акробату хватило мозгов не прыгать за Алексом, а вот один из «синих» нубов решил рискнуть и теперь лежал на асфальте, держась за ногу и ругаясь на чём свет стоит. Не дожидаясь дальнейшего развития событий, Алекс побежал дальше по улице и быстро свернул в арку близлежащего дома.

Тяжело дыша и с трудом справляясь с дрожью во всём теле, он постепенно замедлялся и вскоре перешёл на шаг.

«Да, совсем они меня загоняли, — недовольно отметил Алекс, — А ведь времени до конца Игры ещё о-го-го сколько... надо поберечь силы и хоть немного отдохнуть».

Конечно, неписанные правила запрещали прятаться от преследователей, но Алекса такие мелочи останавливали очень редко. Он быстро отыскал небольшой ресторанчик и, на всякий случай оглядевшись по сторонам, юркнул в неприметную дверь. Звон колокольчиков известил скучающего за стойкой бармена о появлении нового посетителя. К слову, заведение оказалось весьма приличным: об этом говорили не только любовно расставленные по полкам батареи малознакомых Алексу напитков, но и явно качественный дизайн всего помещения. Заведение было оформлено в лучших традициях фильмов о гангстерах, не хватало только шкафообразного вышибалы. Алекс вдохнул холодный, тщательно озонированный кондиционером воздух и довольно улыбнулся:

— Здрасти.

Молодой бармен оглядел его снизу-вверх и скривился в некоем подобии улыбки. Конечно, голый по пояс, раскрасневшийся и тяжело дышащий парень едва ли походил на достойного клиента. С другой стороны, до тех пор, пока гость вёл себя культурно, выставлять его не имело смысла.

— Чего желаете? — с лёгкой насмешкой спросил бармен проигнорировав приветствие.

— Воды, пожалуйста, — недолго думая ответил Алекс, плюхаясь на высокий стул перед стойкой.

Не то чтобы у него не было денег, просто сок слишком тяжёлый напиток — потом будет трудно прыгать, какая-нибудь «Пепси» уж больно сладкая — останется приторный привкус, а о спиртных напитках во время физических нагрузок и говорить нечего. Сердце и печень ему ещё пока пригодятся.

Бармен с непроницаемым лицом налил бокал воды, дождался, пока Алекс его опустошит, и с неприкрытым ехидством заявил:

— С вас триста рублей.

Хорошо, что Алекс успел допить воду, иначе бы обязательно поперхнулся от такой наглости.

— Она у вас с примесью серебра, что ли? — удивился он. — Или из горных источников Тибета по водопроводу тянется?

Бармен пожал плечами, проигнорировав глупые вопросы.

— Ладно, — хмыкнул Алекс, залезая рукой в карман джинсов, — Вот тебе пятьдесят рублей и ни в чём себе не отказывай.

Вместо того чтобы с благодарностью принять щедрое вознаграждение, бармен ни с того ни с сего гаркнул:

— Вадик! Здесь клиент платить отказывается!

«Да что ж такое-то? — устало подумал Алекс. — Даже воды спокойно попить не дадут...»

И тут появился Вадик.

Алекса нельзя было назвать хилаком. Сейчас, без футболки, он телосложением более всего напоминал Брюса Ли после годового абонементов в фитнес-клубе и посещения тату-салона. Но Вадик... Зеленокожий Халк удавился бы от зависти, забредя он в этот бар. Безразмерная белая футболка обтягивала огромный торс и плечи, превосходившие телосложение паркурриста по крайней мере вдвое. Причём мышцы не висели сплошной «творожной массой», как у тяжелоатлетов или пауэрлифтеров, а явно говорили об увлечении более активными видами спорта вроде борьбы на равных с бурыми медведями или перетягивания хобота со слонами. Бритая ушастая голова смотрелась на фоне остального тела гротескной пародией... Кстати, об ушах. Судя по тому, как они торчат в стороны, хрящи неоднократно переломаны. Это говорит о том, что здоровяк как минимум серьёзно занимался вольной борьбой или самбо.

— Он? — удивительно тоненьким для такой туши голосом спросит Вадик. Впрочем, для эдакой махины любой голос был бы тонковат.

«Можно подумать, в баре есть ещё кто-то, — усмехнулся про себя Алекс. — Умник!»

Бармен молча кивнул, с трудом скрывая довольную ухмылку. Впрочем, он быстро бросил это глупое занятие и откровенно осклабился.

— Хочешь проблем? — с некоторой ленцой поинтересовался здоровяк.

Алекс на секунду задумался, прикидывая наличие свободного времени.

— А почему бы и нет?

Сразу после этой фразы он сделал несколько мягких шагов в сторону от стойки бара. С таким «биотанком» лучше драться на максимально открытом пространстве. Парочка движений из «38-й формы» тайцзицюань
[3]
для сброса напряжения, расслабление сознания и сосредоточение на предстоящем бое...

Вадик с интересом следил за Алексом и неожиданно спросил:
— Тридцать восьмая форма?
— Ага, — автоматически ответил Алекс. — Эй, а ты откуда знаешь?
Вадик смутился.
— Да, занимаюсь понемногу...
— Какой стиль? — деловито спросил паркуррист.

Он искренне понадеялся на то, что вышибала не успел заметить недоверие, промелькнувшее в его взгляде. Всё же с трудом верилось, что такой «качок» занимается ушу
[4]
, да ещё и одним из «внутренних» стилей
[5]
. Обычно таким раскачанным тушам не слишком интересна работа с внутренней энергией и прочая «муть». Да чего уж там, им и боевыми искусствами-то заниматься нет необходимости! Если эдакий монстр хоть раз кулаком заденет, можно уже гроб заказывать...

— Чен. — Здоровяк подошёл к стойке бара, сел на стул и сделал приглашающий жест. — Присаживайся, пить что-нибудь будешь?
Алекс ничуть не смутился, сел обратно на своё место и насмешливо посмотрел на тихо офигевающего бармена.
— Боюсь, денег не хватит.
Вышибала дружески похлопал паркурриста по плечу:
— Всё за счёт заведения.
— Тогда ещё стакан воды, — скромно попросил Алекс, стараясь как можно незаметнее размять придавленное огромной лапищей Вадика плечо. — Так у кого ты занимаешься?

Глава 3

Алекс вышел из бара спустя полчаса. Конечно же, предварительно убедившись в том, что на улице нет никого из участников Игры, ведь нарушитель правил не считается нарушителем до тех пор, пока его никто не засёк.
Грозный на вид охранник оказался чрезвычайно дружелюбным и разговорчивым человеком. А уж когда у них обнаружилось несколько общих знакомых... Отныне Алекс стал желанным гостем в баре без названия. Да, да, именно так. Хозяин этого заведения не просто не озаботился созданием вывески, а принципиально оставил это местечко без имени. Вот такие странные бывают люди.
На удивление пустая для центра города улица вывела Алекса... да, да, всё к тому же скверу. Каких-то полчаса назад он бегал меж этих самых кустов от троих преследователей... кстати, о преследователях. Куда ж они все попрятались? Впрочем, это уже их проблемы. Алекс не стал светиться в сквере, вместо этого юркнув обратно в неприметную улочку. Натренированный взгляд мгновенно зацепился за довольно удобный для покорения угол двухэтажного здания. Людей здесь почти не было, поэтому он без особых проблем забрался на крышу, не привлекая к себе лишнего внимания. Зато наверху...

— Ага! — раздался победный вопль с соседнего здания. Алекс неторопливо обернулся на знакомый голос.

— Опять ты?

Димон сидел на краю крыши, свесив ноги и наслаждаясь дыханием гуляющего меж домов холодного ветерка.

— Я тебя нашёл! — весело заявил акробат, нарочито неторопливо поднимаясь на ноги и отряхиваясь.

— Угу, размечтался, — хмыкнул Алекс. — Это мне пришлось добрую половину зоны Игры обойти, чтобы отыскать хоть кого-то из вашей команды. Попрытались всё, что ли?

Димон сделал первый шаг назад, начиная разбег.

— Никуда не уходи, я сейчас прилечу.

— Мечтай, — хмыкнул Алекс и устремился в противоположную сторону.

Он заранее прикинул, в какую сторону бежать и на какое здание перепрыгивать, пока перекидывался с другом ничего не значащими фразами. Конечно, только психи прыгают в неизвестность, предварительно очень тщательно не ознакомившись с площадкой для приземления. Одно дело — небольшие высоты и расстояния, здесь это ещё простительно, но на высоте второго этажа любая ошибка может стать последней. К счастью, преследователь ещё только разбежался для прыжка, и было время осмотреться. А даже если бы и не было, Алекс всё равно прыгнул бы не задумываясь — не зря же его иногда называли камикадзе.

Алекс резко затормозил перед самым краем и окинул быстрым, но очень внимательным взглядом крышу соседнего здания. Вроде никаких проблем возникнуть не должно — осколков бутылок нет, кабелей тоже.

Проверив зону приземления, он обернулся и как раз успел застать прыжок Димона.

Теперь точно пора! Алекс сделал короткий разбег, толкнулся от самого края крыши...

Быстрый перелёт, «ролл»

[6]

, и вот он уже бежит дальше.

Преследователю в лице Димона было намного проще — он видел полёт Алекса и смог повторить его без предварительной подготовки. Расстояние между ними значительно сократилось, но Алекс и не надеялся так легко избавиться от акробата. Это было бы просто неинтересно.

Быстро пробежав в другой конец крыши, он спрыгнул на близлежащий гараж-«ракушку», прогрохотав на всю улицу, и продолжил движение, перепрыгивая с одной железной коробки на другую. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы проверить, следует ли за ним Димон, — грохот железа за спиной исправно докладывал о продолжении погони. Последний гараж вывел Алекса в небольшой тупичок. Спрыгнув на землю, он быстро осмотрелся по сторонам. Похоже, это было что-то вроде небольшого двора, ограждённого с двух сторон высокими зданиями, а с третьей — гаражами. Слева и справа темнели несколько аккуратных и явно очень дорогих стальных дверей. В паре десятков метров впереди маячила практически безлюдная улица, и он мог без особых проблем бежать дальше, если бы не одно маленькое «но».

Или не маленькое, это как посмотреть. Перед началом Игры они сверялись с картами, и Алекс готов был поклясться, что виднеющаяся впереди улица была той самой красненькой чертой, ограничивающей зону игровых действий.

— Тупик? — весело спросил Димон. — Или нарушишь правила?

Он сидел на гараже в своей любимой позе — свесив ноги — и старательно делал вид, будто ничуть не запыхался.

— Мне не нужно нарушать правила, чтобы тебя сделать, — фыркнул Алекс.

О том, что совсем недавно он нарушил правила, забежав передохнуть в местный бар, Алекс уже и думать забыл. Действительно, какие мелочи...

Димон поднялся на ноги и картинно спрыгнул с гаража красивым «овербахом»

[7]

— Алекс всё равно стоял слишком далеко, чтобы успеть воспользоваться моментом — и мягко приземлился на все четыре конечности.

— Посмотрим! — Он встал на ноги и потёр ладони. — Разве что ты научился летать? В следующий момент одна из стальных дверей распахнулась, и в тупичок выскочили несколько человек. Одетые в чёрные костюмы, не менее чёрные рубашки и туфли, а также красные галстуки, они производили довольно странное впечатление. Хотя бы потому, что дорогие костюмы не могли скрыть атлетические фигуры, а тёмные очки, напротив, отлично закрывали часть лица, делая неожиданных гостей практически одинаковыми. Алекс автоматически подсчитал, что их пятеро.

— Оп-па! — удивился Димон. — Это что за чудо?

Алекс с интересом смотрел на мужчин в чёрном, не забывая держать в поле зрения акробата и прикидывать возможные пути отступления. С появлением в тупичке новых людей убежать от представителя команды «синих» стало значительно проще — надо лишь проскользнуть между этими мужиками и успеть запрыгнуть на гараж...

Короткая рекогносцировка заняла всего пару секунд.

Алекс поспешно ринулся вперёд, держа пятерых мужчин в чёрном между собой и Димоном. Уже на бегу он неожиданно понял, кого ему напомнили эти ребята — мистера Смита из «Матрицы». Такое же каменное выражение лица, костюм, очки... Только с последней встречи на киноэкранах агент Смит успел неплохо подкачаться.

И тут «смиты» задвигались. Возможно, они приняли паркуристов за бандитов, что в общем-то немудрено, но реакция у них оказалась довольно странной. Все пятеро рванули в том же направлении, что и Алекс, будто испугавшись его. Димон так удивился, когда увидел несущихся на него мужиков, что просто отошёл в сторону. Все пятеро «Смитов» без особых проблем запрыгнули на гараж и рванули в том направлении, откуда только что прибежали участники Игры.

Алекс тоже успел забраться на гараж, но на секунду задержался, чтобы обернуться — что-то было не так. Акробат уже лез за ним, но внимание Алекса привлёк вовсе не он, а появившийся из открытой двери человек. Немолодой мужчина в тёмно-синей форме охранника выполз из дверного проёма, держа перед собой пистолет. Всё его лицо было испачкано в крови, а одна рука вывернута под неестественным углом.

— Димон! — предостерегающе крикнул Алекс.

Но было уже поздно — прозвучал выстрел. Пуля чиркнула по стене противоположного дома. Охранник явно был не в том состоянии, чтобы демонстрировать чудеса меткости. Димон мгновенно оказался на гараже, оглянулся во двор и застыл в немом изумлении.

— Бежим отсюда! — резко скомандовал Алекс.

И они побежали. Перепрыгивая с гаража на гараж, паркуристы поспешно удалялись от места чужого преступления.

— Те мужики грабители, что ли? — на ходу предположил Димон.

— Наверняка, — подтвердил Алекс.

Они добежали до прилегающего к гаражам двухэтажного здания и полезли по выщербленным кирпичам наверх.

Поднявшись на крышу, Алекс окинул взглядом окрестности в поисках чёрных фигур. И нашёл их!

— Вон они! — Он указал другу на соседнее здание и побежал вперёд.

— Ты куда это собрался?! — быстро догнал его Димон.

— Нужно проследить за ними!

— На фига? — поинтересовался акробат, не без вождения косясь на красную метку Алекса. — Если это грабители, то у них наверняка и оружие есть.

Алекс и сам не мог точно объяснить, зачем побежал за «Смитами». Что-то было в них странное, но что именно...

— Мы будем держаться на безопасном расстоянии, — решительно ответил он.

И они припустили за грабителями.

К немалому удивлению паркуристов, им не пришлось замедлять темп. Точнее, они прилагали немалые усилия, чтобы не отставать от «Смитов». Мужчины в чёрных костюмах скакали по крышам как кузнечики и будто бы не чувствовали усталости. Зато молодые и

натренированные ребята начали ощутимо сдавать — Игра продолжалась достаточно длительное время, и оба успели набегаться по самое «не хочу».

— Кто-то из наших? — на бегу спросил Димка.

— Сам же понимаешь, что нет, — разбив предложение на несколько выдохов, ответил Алекс.

Оба они тяжело дышали, с трудом проговаривая слова.

— А кто тогда?

— Гастролёры, — уверенно ответил Алекс, с долей зависти наблюдая за тем, как пятёрка «Смитов» практически синхронно прыгает с крыши на крышу. — Придурки... с такой техникой мы их за пару дней вычислим. Откуда бы они ни приехали... их там каждая собака должна знать.

Они перепрыгнули на следующую крышу и некоторое время бежали молча.

— А если они циркачи какие-нибудь? — с одышкой спросил Димон.

— Береги... дыхание, — хрипло ответил Алекс. — Рано или поздно... дома... кончатся... Но раньше, чем это произошло, пятеро в чёрных костюмах решили пообщаться со своими преследователями. Димон с Алексом не сразу обратили внимания на то, что темп бега постепенно замедляется, поскольку сами успели порядком устать. А когда всё-таки заметили, было уже слишком поздно.

Пятёрка пересекла широкую крышу какого-то магазина и застыла в ожидании преследователей. Друзья прыгнули на покрытую рубероидом поверхность и тоже остановились, не решаясь подходить слишком близко, но и не желая отступать.

— Как думаешь, у них есть пистолеты? — хмуро спросил Димон, поведя широкими плечами.

— Сейчас узнаем, — философски ответил Алекс, оглядывая крышу в поисках хоть какого-нибудь подобия оружия. — Главное, чтобы у них базук не было, а с остальным мы уж как-нибудь справимся.

Увы. Похоже, здесь частенько убивались. Ни одной бутылки, камешка или палки. Разве что попытаться выломать телевизионную антенну...

— Эй, вы! — крикнул им один из «Смитов».

— Не очень-то культурно, — тихо заметил Димон.

— Почему же, очень даже уважительное обращение на «вы», — не согласился Алекс. — И стрелять сразу не стали. Милейшие люди!

Они с Алексом неторопливо шли по крыше, подходя все ближе и ближе к странным циркачам.

— А мне вот не нравится, когда меня так небрежно окликают, — немного нервно заявил Димон, — Ничего, мы их ещё научим хорошим манерам.

— Попробуем.

Алекс всегда был уверен в себе. На все сто. Он чётко отделял возможное от невозможного, а реальное от вымышленного, но сейчас его логика пасовала из-за недостаточного количества информации и очень плохого предчувствия. Алекс не знал, чего ждать от этих людей. И поэтому в его голосе слышались несвойственные ему сомнения.

Димон заметил это, удивлённо покосился на друга, но промолчал.

— Вы не подскажите, как пройти в библиотеку? — крикнул Алекс, сложив руки в подобие рупора.

Здесь на крыше звуки голосов просто терялись, поэтому приходилось прикладывать некоторые усилия, чтобы собеседники услышали не только саму фразу, но и насмешливый тон, с которым она была произнесена.

Один из «смитов» отделился от группы и двинулся навстречу паркуристам.

— Давай-ка я пойду на проведение переговоров, — не предложил, а скорее констатировал Алекс и шагнул вперёд. — И не вздумай нам мешать. Я его сделаю, а дальше видно будет. С каждым шагом Алекс чувствовал себя всё уверенней. Если этот странный грабитель не стреляет, значит, попытается решить дело словами или кулаками, а это уже совсем другой разговор.

Они встретились ровнёхонько на середине крыши. Мужчина в чёрном так и не снял тёмных очков, однако Алекс чувствовал на себе его оценивающий взгляд. Не оставшись в долгу, он и сам внимательно присмотрелся к «смику». К немалому удивлению паркуриста, стоящему

перед ним человеку было никак не меньше сорока лет. То есть мужчина, годящийся ему в отцы, прыгал по крышам с большим проворством, чем молодой парень? Бред! Разве что бывший циркач, как предположил Димон... но даже у циркача в таком возрасте не может быть подобной выносливости.

— Мальчики, зачем вы за нами бегаете? — с мягкой насмешкой спросил «смит».

От улыбки, едва тронувшей тонкие губы мужчины, Алекса пробрала дрожь. Хотя до этого момента его трудно было чем-либо напугать, но было в этом человеке что-то жутковатое... Каким-то звериным чутьём Алекс чувствовал в нём настоящего хищника, готового убить любого, кто встанет на его пути. И сейчас под перекрестье прицела невидимых за тёмными очками глаз попал некий Алекс Селин.

— Просто наш путь лежит в ту же сторону, — не остался он в долгу.

Впрочем, придавая голосу максимум насмешливой уверенности, в глубине души он чувствовал лёгкое смятение. Ситуация сложилась действительно странная: Алекс понятия не имел, зачем погнался за этими грабителями. Разумеется, при том условии, что «смиты» вообще кого-то ограбили, ведь сумок-то при них не наблюдалось. Да и стоять вот так и спокойно разговаривать с потенциальным бандитом как-то... странно.

— Шли бы вы домой, пока в беду не попали, — всё так же дружелюбно произнёс мужчина. — Да мы сами... — Алекс криво усмехнулся, — та ещё беда.

Краем глаза он успел заметить резкое движение руки собеседника, и хорошо обученное тело даже начало реагировать, но почему-то немного запоздало. Удар пришёлся в плечо и оттолкнул Алекса на пару метров, едва не лишив равновесия.

— Ух!.. — невольно выдохнул паркуррист и тут же ринулся в бой, не желая сдавать позиции.

Для начала он провёл любимую боксёрскую «тройку» — джеб

[8]

в голову левой рукой, хук

[9]

правой и затем апперкот. Просто и эффективно. Вот только противник с удивительной лёгкостью блокировал все удары. Далее последовало несколько попыток отправить Алекса в нокаут, но он смог избежать этой незавидной участи, приняв особенно удачный удар на всё то же многострадальное плечо.

Взрыв боли немного отрезвил его и заставил полностью сосредоточиться на бое. Удивление исчезло вместе со всеми остальными бесполезными чувствами.

Лоу кик

[10]

— под голень.

Противник принял любимый удар тайских боксёров, даже не шелохнувшись, и тут же ударил в ответ. Алекс поспешно отступил, не желая вновь ощущать на себе чудовищную силу «сми́та», и тут же контратаковал правой ногой в живот. Конечно же опять неудачно. Во время короткого обмена ударами у него возникло странное чувство, обычно сопровождающее спарринги с учителем, как будто у противника на одну конечность больше, чем у тебя. Он просто не успевал одновременно блокировать все удары и контратаковать. О переходе в ближний бой и попытке сделать захват не могло быть и речи — Алекс чувствовал, что цепкие руки «сми́та» только этого и ждут. Противнику потребовалось всего несколько секунд, чтобы пробить защиту паркурриста. Конечно, для него обмен ударами длился целую вечность, но завершилось всё действительно неожиданно.

Раз! — и удар в лицо сбивает его с ног, заставляя мгновенно кувыркнуться через плечо и нырнуть в сторону, уходя от добивающего удара ногой. Однако «смит» и не думал продолжать атаку.

— А ты неплохо держишься, — заметил мужчина в чёрном, спокойно наблюдая за поднимающимся с корточек молодым человеком. — И ещё... у тебя очень интересная татуировка. Кто тебе её сделал?

Алекс не стал отвечать на странный вопрос и молча ринулся в атаку, недовольно подметив, что за время короткого обмена ударами «смит» даже не уронил тёмные очки.

Несколько ударов руками были благополучно встречены блоками, но короткий пинок под голень заставил «сми́та» на секунду отвлечься, и локоть Алекса добрался-таки до виска противника. Но порадоваться своему успеху он не успел, потому что «смит» выдержал удар и без малейшей заминки провёл ответную серию. Он буквально отшвырнул Алекса на несколько метров и даже не поморщился!

И вновь паркуррист быстро вскочил на ноги, не желая получить ботинком по лицу, но в этом опять-таки не было никакой необходимости.

— Да, ты действительно молодец, — протянул «смит». Алекс дёрнул головой, фокусируя взгляд.

— Пошёл ты!

Вопреки накатившей волне слабости, Алекс довольно усмехнулся. На крыше между ним и противником валялись разбитые тёмные очки — мелочь, а как приятно. Следующим, что он увидел, было лицо противника. До этого момента Алекс считал, что тому никак не меньше тридцати пяти — сорока лет, а теперь он с удивлением констатировал: «Смиту» наверняка под пятьдесят! Но ещё сильнее его поразили глаза мужчины... Неестественно зелёные, без всякой белковой оболочки, они будто бы светились! Да — да, именно светились!

Алекс отступил на шаг.

Линзы, наверное. Но зачем?!

И тут ему стало совсем не до размышлений. «Смит» налетел на него подобно урагану, сметающему всё на своём пути. Защищаясь на пределе своих возможностей, Алекс с жутковатым удивлением осознал, что проиграл. У него нет никаких шансов. Сейчас этот мутант либо изобьёт его до смерти, либо скинет с крыши.

Решив использовать последнюю возможность, паркуррист пошёл на сближение и попытался перевести бой в партер. Несмотря на плохое предчувствие. Это и стало последней ошибкой, завершившей драку. Прыгнув в ноги «смиту», Алекс смог увернуться от довольно логичного удара коленом, но тут его подхватила странная сила и отправила в далёкий полёт...

Перед глазами пронеслись небо, крыша, ещё раз небо... и тут он увидел далеко внизу асфальт. Тело среагировало ещё до того, как Алекс понял, что происходит, — извернувшись в воздухе невероятным кульбитом, он ухватился руками за подоконник. Ладони обожгло дикой болью, возникло ощущение, будто фаланги пальцев буквально выдёргивает из суставных сумок, но он удержался. Ему потребовалось несколько секунд, растянувшихся в целую вечность, чтобы немного прийти в себя и понять, что, собственно, произошло.

— Алекс! — Из-за края крыши показалось бледное лицо Димона. — Жив?

— Не уверен, — слабо прохрипел паркуррист. — Щас... передохну... немного... и...

Он с трудом нащупал ногами щель между кирпичами, позволившую снять часть веса тела с рук. Дышать сразу стало легче, но его тут же начала бить крупная дрожь.

Алекс посмотрел вниз и с радостью определил, что если спрыгнет сейчас, то останется в живых. Возможно, даже отделается всего лишь парой ушибов. А вот если бы он не успел каким-то чудом ухватиться за подоконник... Нет, об этом сейчас лучше не думать.

Димона буквально прорвало:

— Я уж думал, крантец тебе. Этот урод тебя как ухватил, раскрутил и швырнул... Откуда в нём такая сила? Что он жрёт по утрам?! Дайте две!

Спустя пару минут Алекс собрался с силами, подтянулся на подоконнике и очень медленно полез вверх. Подъём давался очень тяжело, но он смог себя заставить побороть боль и слабость. Минута, другая... Димон подал ему руку и вытащил на крышу.

Алекс рухнул на спину, судорожно хватая ртом воздух.

— Да уж, эту Игру я надолго запомню, — невесело хмыкнул Димон.

В его глазах пряталось сильнейшее беспокойство за друга, но он ни за что не стал бы открыто проявлять его. Это было не в характере акробата, к тому же подобная забота могла просто обидеть Алекса.

— А эти... где? — спросил Алекс, приподнявшись на локте и осмотрев крышу.

— Смылись, — пожал плечами Димон. — Он тебя отшвырнул, на часы глянул и дал дёру.

Видимо, испугался, что я сейчас подбегу и по шее ему надаю.

— Ну да, конечно, — фыркнул Алекс, медленно поднимаясь на ноги.

Димон хоть и был мастером спорта по акробатике, но едва ли мог соперничать в боевых искусствах с Алексом.

— Куда они побежали?

— Да вон туда, кажется, — неуверенно кивнул акробат. — Забрались на пятиэтажку, а дальше я не видел.

Они неторопливо двинулись к противоположному краю крыши, примыкающему к пятиэтажке. Торопиться всё равно было уже некуда, «смиты» наверняка убежали достаточно далеко.

— Слушай, это просто идиотизм какой-то, — раздражённо заявил Димон, в сердцах пнув остатки сломанных чёрных очков. — Да никто не поверит просто... Два дебила гонятся за грабителями несколько кварталов, потом представители обеих сторон пересекаются в центре крыши, дерутся... и этот урод швыряет тебя, как какую-то пушинку, на добрый десяток метров!

— Что, так сильно швырнул? — хмуро поинтересовался Алекс.

Левую половину его лица теперь украшал не слишком заметный, но очень обидный синяк.

— Ну насчёт десятка я, конечно, загнул. Но метра на три-четыре точно, — подтвердил акробат и резко остановился. — Чёрт!.. Это ж какую силищу надо иметь!

— Да уж... силищу, — задумчиво протянул Алекс, вспоминая странный цвет глаз противника.

Бред какой-то. Алекса накрыло странное ощущение, будто он попал в тупой америкосовский боевик в стиле «Американского ниндзя». Хотя здесь скорее «Халком» или «Иксменом» пахнет...

— Эх, надо было взять дрын побольше и двинуть ему вдогонку! Или камнем звездануть! — сокрушался тем временем Димон.

— Поздно пить «Боржоми», — философски ответил Алекс.

— Когда импорт запретили...

Они забрались на пятиэтажку по ржавой, подозрительно шатающейся лестнице и осмотрелись по сторонам.

— Сколько тут до ближайшего здания навскидку?

— Метров семь, — прикинул Димон. — Но без перепада в этаж это просто самоубийство. Может, они вниз спустились?

— Тебе лучше знать, я в это время болтался на подоконнике.

Акробат задумался.

— Да я сам не смотрел на них, рванул быстрее к тебе. Но они точно забрались сюда...

Паркуристы некоторое время молча вглядывались в виднеющиеся далеко впереди здания. Естественно, никаких людей в чёрном отсюда было не разглядеть, да Алекс и не пытался. Его сейчас волновал другой вопрос. Как тот престарелый циркач смог так запросто его побить? С такой оскорбительной лёгкостью...

Он с силой сжал кулаки.

Годы изматывающих тренировок с самого раннего детства, сотни спаррингов... и всё впустую. Его сделали, как простого щенка! Если бы Сенсейч видел позор Алекса, он бы просто надрал ему уши... а то и вовсе с позором выгнал из клуба.

Алекс несколько раз глубоко вздохнул и начал разминать ноги.

— Эй, ты что это задумал? — обеспокоенно спросил Димон.

— Хочу кое-что проверить, — излишне резко ответил Алекс.

«Если эти уроды смогли, то и я должен. Не могут они быть настолько сильнее меня!»

— Ты спятил?! — вскрикнул Димон.

— Ну-ка подвинься, — отмахнулся Алекс, отходя всё дальше и дальше. — Если уж они прыгнули, то мне это вообще раз плюнуть.

— А вдруг они всё-таки спустились вниз? — попытался спорить акробат. — Не дури...
— Отвали!

Разбег. Прыжок... Твою мать!

Алекс всё же немного не долетел. Видимо, здесь было слегка больше семи метров, а то и все десять. Неужели глазомер подвёл?

Он успел ухватиться пальцами за край крыши, но удержать на них свой вес не смог.

Падение оказалось на удивление коротким — на пару этажей ниже висела строительная люлька, с радостью принявшая в себя натянутое как струна тело Алекса. Впрочем, это не было такой уж неожиданностью — он заприметил строительное приспособление ещё до прыжка, но всё же надеялся обойтись без этой импровизированной страховки.

Он лежал на спине, боясь даже пошевелиться, и смотрел на неторопливо плывущие облака. Дыхание вылетало из груди странными хрипами... Неужели сломаны рёбра? Эх, говорил же Сенсеич, что при падении с большой высоты нужно уметь расслаблять каждую мышцу тела... Он даже примеры приводил, почему пьяные люди падают хоть с пятого этажа и отделяются лёгкими ушибами, а трезвые иной раз и с метровой высоты разбивается насмерть. Впрочем, раз на раз не приходится...

Алекс со стоном приподнялся на локте и аккуратно ощупал рёбра. Вроде бы ничего не колет, уже хорошо. Обследовав всё тело, он убедился в том, что отделался лишь приличного размера синяком на том самом месте, которым думал, когда прыгал на такое расстояние.

— Псих! — крикнул ему сверху Димон. — Ещё бы чуть-чуть...

— А то я не знаю, — буркнул себе под нос Алекс и крикнул другу: — Зато ты меня так и не поймал!

— Да?! — Димка помахал над головой красной меткой. — Внимательнее надо быть! Чёрт!

Алекс хлопнул себя по плечу. Естественно, метки на месте не было.

И когда только успел?!

Глава 4

Сквер напоминал разворошённый муравейник. Игра завершилась! Теперь все участники переводили дыхание и обсуждали события невероятно насыщенного дня, споря до хрипоты, смеясь, перебивая друг друга и очень активно жестикулируя. Появились бутылки с пивом, минералка, чипсы, а кое у кого даже заранее припасённые бутерброды.

Алекс с Димоном вернулись самыми последними уже после официального окончания Игры. Дэн явно хотел сделать им выговор, но, увидев синяк на лице Алекса, решил повременить. В конце концов, четверть часа ничего не решает...

— Мы немного припозднились, — не извинился, а скорее констатировал Алекс.

Димон развёл руки и пояснил:

— Пробки.

Некоторое время Дэн сверлил друзей недовольным взглядом и только потом заметил, что на бицепсе Алекса отсутствует знак.

— Алекс проиграл?! — искренне удивился он. — На кого же записать сей подвиг?

— А ты как думаешь? — победно усмехнулся Димон. — Дракон повержен!

— Да здравствует дракон! — фыркнул Алекс. — Теперь ты займёшь моё место. Станешь таким же умным, красивым и ловким, как я.

Димон задумчиво посмотрел на его плечо.

— А татуировку мне такую же дадут?

Алекс автоматически провёл ладонью по замысловатому рисунку.

— Э, нет. Чтобы получить такую татуировку... нужно сделать нечто гораздо большее. — Он хищно усмехнулся. — Тебе не по силам.

И тут же замолчал, поняв, что сболтнул лишнее.

— Ну и чёрт с ним! — отмахнулся Димон, чьи мысли уже давно перепрыгнули на совершенно другую тему. — Давайте уже итоги подводить. Народ должен знать своих героев.

Единственная участвующая в Игре девушка подошла к нему со спины и ткнула локотком под ребра:

— Эй, герой, а чего у тебя задница дырявая?

Димон рефлекторно дёрнул рукой и нащупал огромную дыру, демонстрирующую любому мало-мальски любопытному взгляду белые трусы с весёлыми чёртиками.

— И ты молчал?! — обиженно взревел он, ткнув Алекса в плечо кулаком.

— Подумаешь. Главное, что ты сегодня свои любимые стринги не надел, — расхохотался тот. — А эти семейники смотрят очень даже ничего.

— Так вот куда исчезают мои трусики! — всплеснула руками Даша. — Фетишист, е-моё!

Димон обиженно надулся:

— Завистники!

Даша обняла его и положила голову на плечо. Ну то есть попыталась, но дотянулась только до бицепса.

— Ладно, ладно, ты у меня самый лучший и самый сильный. — Хитро прищурилась и добавила лилейным голоском: — Тарзанчик!

Все окружающие просто слегли от смеха. Алекс хохотал громче всех:

— Ой, не могу — тарзанчик!..

На самом пике всеобщего веселья раздался громкий голос Дэна:

— Подводим итоги!

Все замерли. Тишина обрушилась так неожиданно, что громкий голос одного из особенно неугомонных экстремалов прозвучал подобно трубе Иерихона:

— Вот помню, на прошлой Игре я с такой блондиночкой познакомился, так мы потом...

— Вася, заткнись! — раздражённо рявкнул Дэн. — Можно я быстренько озвучу результаты, а потом ты нам всем подробно расскажешь о своих сексуальных похождениях? Высокий парень с донельзя умильным выражением лица ничуть не смутился и гнусавым голосом протянул:

— Уговорил, противный.

— Тьфу на тебя! — привычно отмахнулся Дэн. — Итак, выиграла команда...

Конечно, он не мог обойтись без долгой паузы.

— ... «красных»! С перевесом в один знак!

По парку пронёсся радостный рёв. Громче всех кричали уже знакомые Алексу Гном и «Адидаас». На их плечах красовались так и не сорванные метки, что, безусловно, делало их не меньшими героями, чем поймавший Алекса Димон. Конечно, обыграть такого известного в кругу экстремалов человека было очень почётно, но Димон и сам принадлежал к числу немногочисленных «старичков» — постоянных участников Игры. С тех пор как Алекс познакомил друга с «паркуром», прошло уже больше года. Акробат влился в тусовку удивительно гармонично, мгновенно завоевав уважение товарищей благодаря отличной подготовке и практически полному отсутствию инстинкта самосохранения... Вот если бы Алекса поймал кто-нибудь из нубов, для него это стало бы настоящим подвигом. А так... друзья всегда соревновались друг с другом, и успех в этом состязании был довольно переменчивой штукой.

Алекс тоже изобразил некое подобие радости, ведь команда «красных» победила... но на самом деле ему было плевать. Сейчас его мысли занимал совершенно другой вопрос.

Как же так?!

Алекс чувствовал себя обманутым и опустошённым. Не каждый день у тебя появляется возможность ощутить себя полным ничтожеством. Слабаком! И это после длительного времени работы над собой, многочисленных тренировок и каждодневного самосовершенствования!

Алекс в ярости ударил кулаком по ладони.

Почему он оказался совершенно бессилён в бою против незнакомца?! И ведь тот непонятный «смит» явно играл с ним и дрался не в полную силу! Эх, где же Сенсеич, когда он так нужен? Несколько ненавязчивых советов наверняка быстро расставили бы всё по своим местам... Учитель никогда открыто не говорил, что нужно делать, и не высказывал

своё мнение прямым текстом. Он предпочитал неторопливую беседу, обычно совершенно не касающуюся темы вопроса, и чаще всего даже по окончании разговора Алекс не понимал, как всё сказанное может быть связано с его проблемой. Зато спустя какое-то время осмысления... Не всегда, но довольно часто на него будто находило озарение, и он легко находил единственно верное решение. Как же ему сейчас не хватало хоть кого-то, с кем можно было бы обсудить события сегодняшнего дня, да и всего последнего года... К Алексу подошли Гном и «Адидас».

— Поздравляю. — Алекс постарался спрятать рвущиеся наружу злость и раздражение как можно глубже. — Вижу, вы так и не попались.

— Конечно, — хмыкнул Гном. — Ведь добрая треть команды «синих» гонялась за тобой. И, как я погляжу, догнали-таки.

В его голосе едва заметно проскользнули ехидные нотки — конечно, великого Алекса поймали, а они смогли уйти от всех преследователей, пусть их было и не так много.

— Бывает, — отмахнулся паркуррист.

Они ещё немного потоптались рядом, но, поняв, что Алекс не расположен к разговорам, отошли к одной из весело галдящих компаний. Было ещё несколько попыток со стороны знакомых завязать с ним беседу, но ничего путного из этого не вышло. Естественно, все логично предположили, что Алекс злится из-за поражения в Игре, хотя на самом деле это его сейчас волновало меньше всего.

— Слушай, а фингал тебе под глаз кто поставил? — спросил кто-то из команды «синих». — Вроде бы драки в Игре запрещены. Или ты сам споткнулся?

Алекс смерил наглеца презрительным взглядом, и уголки его губ невольно поползли вверх. Довольно подкачанный парень младшего студенческого возраста явно был очередным нубом, ведь иначе он не стал бы так шутить с Алексом — о его вспыльчивости ходили легенды, правда, как это обычно бывает, немного преувеличенные. Совсем чуть-чуть...

Удар открытой ладонью в лицо превратил нос парня, попавшего под горячую руку паркурриста, в некое подобие «оладушка». Ударь Алекс под другим углом, и хрящ запросто мог повредить мозг, но он ничего подобного делать конечно же не собирался. На самом деле это был даже не перелом, а лёгкое смещение перегородки, легко исправляющееся одним движением умелых рук.

Алекс неторопливо развернулся, засунул руки в карманы и двинулся в сторону лежащих на земле рюкзаков, брезгливо морщась от бьющего по ушам крика:

— Он мне нос сломал!

«Как баба, честное слово, — раздражённо подумал Алекс. — Заплачь ещё...»

Конечно, он услышал приближающиеся шаги заранее, но даже не попытался увернуться от руки преследователя. Наверное, шестым, седьмым или сотым чувством почувствовал, что никто на него нападать не собирается.

Димон схватил Алекса за плечо и резким движением развернул лицом к себе.

— Ты что творишь?!

Алекс ответил ему жёстким взглядом и после короткой паузы неохотно пояснил:

— Мне не нравится, когда надо мной шутят... такие уроды.

Теперь, когда он произнёс это вслух, причина драки уже не казалась такой уж веской, и это раздражало ещё сильнее.

— И всё из-за проигрыша в Игре? Так ударил бы меня, что ж ты на других-то злость срываешь?! — неожиданно рявкнул Димон.

— Да плевать мне на Игру! — взорвался в ответ Алекс.

Схватив друга за рукав, он отвёл его в сторону и яростно зашептал:

— Эти уроды в чёрных костюмах опустили нас, ты понимаешь?! — И дальше будто прорвало плотину: — Я не могу проиграть каким-то старикам! Столько лет потратить на каждодневные тренировки и быть позорно побитым?! Это же просто невозможно! А потом ещё этот прыжок дурацкий...

Димон внимательно выслушал монолог Алекса, а потом тихо сказал:

— Слушай, ты же раньше не был таким. Там, на крыше, ты ведь едва не убился! Если бы там не оказалось строительной люльки...

— Да ладно, — раздражённо отмахнулся Алекс. — У них же получилось, значит, и я должен был допрыгнуть. — Он сжал кулаки. — Должен!..

Они недолго помолчали, думая каждый о своём, а потом Алекс глубоко вздохнул, подхватил с земли рюкзак и шагнул по направлению к выходу из сквера.

— У всех людей есть свой предел возможностей... — задумчиво протянул Димон, глядя в спину удаляющемуся другу.

Алекс резко развернулся, подскочил к акробату, схватил его за грудки и зло прошипел:

— Запомни, я — не все!

Рядом с выходом из сквера стоял небольшой фургончик с названием какого-то незнакомого телевизионного канала на борту. Стоило Алексу выйти на дорогу, как из машины выскочили миловидная дамочка и бородатый оператор с огромной видеокамерой наперевес.

«Поджидали, — с ходу определил Алекс. — И как они нас всё время находят? Наверняка ведь какой-нибудь придурок из мелких нубов болтает».

Лет дамочке было никак не меньше тридцати, хотя выглядела она на двадцать пять. Ну да, макияжи, фитнесы, солярии-фигарии всякие...

— Здравствуйте! Канал ЖТВ, программа «Жизнь столицы», — с ходу выпалила она. — Мы хотим снять небольшой видеосюжет о... паркурристах.

— Хотите дальше, — хмыкнул Алекс, обходя женщину по широкой дуге.

Впрочем, от цепких наманикюренных пальчиков его это не спасло. Журналистка схватила парня за руку и немного заискивающе посмотрела в глаза.

— Но мы хотим снять именно вас, Алекс, нам так много рассказывали о ваших достижениях...

«И какая же зараза на меня указала? Узнаю — уши надеру!» — раздражённо подумал Алекс и легко стряхнул руку журналистки.

Конечно, это было не слишком прилично, но ему сейчас было не до хороших манер. Встреча с грабителями сильно выбила Алекса из колеи, не говоря уже о полученном фингале. Неизвестно, как это родителям объяснить, да и в институте появляться с подбитым глазом не с руки.

— Простите, меня это не интересует, — немного резче, чем следовало, ответил он.

Женщина всплеснула руками, явно не ожидая подобной реакции. Конечно, в её представлении Алекс должен быть встать на задние лапки и начать «служить», едва услышав о том, что его хотят показать по телевидению. Это же такая честь!

— Но как же, ведь это такая хорошая возможность рассказать о себе, о своих взглядах... Ага, как же!

Алекс вымученно улыбнулся и поспешно свернул в ближайшую подворотню. Там он рванул с места и пробежал не менее двух кварталов, чтобы наверняка отвяжаться от надоедливых телевизионщиков. И дело тут было не только в плохом настроении. Несколько раз он уже накалывался на подобных затеях. Хватит. Сперва наобещают с три короба, наснимают материала часа на два. Ты им прыгаешь, крутишь фишки, рассказываешь своё видение философии... А потом? В лучшем случае пара секунд прыжков да две короткие ничего не значащие реплики — вот тебе и вся известность. А в худшем — перевернут всё сказанное с ног на голову, и подгонят под свои интересы. Как ни крути, а время будет потрачено зря.

Алекс забрался по карнизам на крышу пятиэтажки и сел на краю, свесив ноги и подставив лицо вечернему ветерку.

А вопросы их дурацкие?

Думаете ли вы о своих близких, когда прыгаете? Не страшно ли вам? Что чувствуешь, когда срываешься или летишь и видишь, что не дотянешь до соседней крыши? Вы наркоман и зависите от адреналина?

И что им отвечать? Как ни крути, а паркурлисты действительно постепенно превращаются в самовлюблённых эгоистов, адреналиновых наркоманов, да ещё и явно шибанутых на голову. Даже нормальные парни не могут толком объяснить, почему они этим занимаются. Думать о близких? Экстремалы же сплошь молодые ребята, они вообще мало о чём думают. К тому же ни один нормальный человек всерьёз не примеривает на себя понятие смерти или серьёзной травмы. Каждый думает, что это может случиться с кем угодно, но только не с ним. И это правильно, иначе жизнь превратилась бы в бесконечную фобию...

Алекс поднялся на ноги и окинул внимательным взглядом соседнюю крышу. Перехода по высоте нет, значит, спокойно можно прыгнуть максимум метров на пять. Поскольку дома истинно по-русски стоят наискось, то самое близкое место как раз составляет около четырёх метров. С запасом даже.

— А как вы определяете, что вот через это можете прыгнуть, а через это — нет? — тихо передразнил он одну из давешних журналисток.

— Глазомер и математика, милочка, — с нравоучительными нотками, как иногда любил говорить Алексей Селин, сказал он. — А ещё шестое чувство, третий глаз и чувствительная к падениям пятая точка. Ох... — Он потёр ушибленный зад. — Что-то слишком много падений для одного дня.

Где-то в глубине сознания мелькнула искорка страха: а вдруг и в этот раз не допрыгнешь, сорвёшься? Математика уже один раз ошиблась...

— Я — лучший! — тихо произнёс Алекс себе под нос, затыкая внутренний голос. — Лучший или мёртвый...

Он разбежался и прыгнул на соседнюю крышу. Полёт в группировке — «дроп» [11]

. Секунды эйфории. Ощущение, будто ты действительно умеешь летать. Затем быстрый выход из группировки, касание всеми четырьмя конечностями тёплой крыши, «ролл» и запоздалый удар адреналина.

— Крылья, крылья, — весело процитировал Алекс известный мультик, — главное, хвост!

Алексей Селин неторопливо поднимался на свой злосчастный четвёртый этаж, и все мысли его носили исключительно ворчливый характер.

И почему в пятиэтажках лифты не предусмотрены? Как было бы приятно сейчас зайти в кабину, испещрённую наскальной живописью двадцать первого века, и нажать на заветную расплавленную кнопку. А тут топать приходится...

Всё тело болело так, будто его избивали несколько часов кряду. В тишине раздавался одинокий хруст выбитого сустава голеностопа правой ноги и глухая ругань:

— Не мог поаккуратнее прыгать, — бурчал он себе под нос. — Великий паркурлист, блин...

Звонок разразился приглушённой трелью, и вскоре с той стороны двери защёлкали замки.

На пороге появился отец — темноволосый, грузный мужчина в спортивном костюме, с длинными усами, коим мог позавидовать любой кубанский казак. Скептически посмотрев на вроде бы путёвого, но всё равно немного странноватого сына, он спокойно поинтересовался:

— Чего хромаешь, опять упал?

Взгляд отца на секунду задержался на синяке под глазом и тут же скользнул в сторону.

Селин-старший никогда и ни в чём не попрекал своих детей, предпочитая проводить с ними неторопливые разъяснительные беседы. Что делать, профессия психолога накладывала определённый отпечаток. Иногда Алексею даже хотелось, чтобы отец наорал на него или хотя бы всерьёз разозлился. Но в глазах Селина-старшего всегда светилося спокойное профессиональное понимание и терпеливая уверенность, отчего Алексею часто во время разговоров казалось, будто он находится на приёме у отца в медицинском центре.

— Ага, — грустно подтвердил Алексей, осторожно прикрывая рукой свежий фингал. — Ты же знаешь, акробатика очень травматичный вид спорта.

Зайдя в коридор, он быстро скинул обувь и поспешил в свою комнату.

Провожавший Алексея оценивающий взгляд отца предполагал любую возможность получения травмы: от драки с хулиганами до пьяного дебоша в местной пивнушке, но только не случайное падение на балльных танцах. Конечно же, он никогда не стал бы давить на сына или выведывать подробности его злоключений. Тут важно дать понять, что ты всегда готов выслушать и дать совет...

Прикрыв за собой дверь комнаты, Алексей кинул на пол рюкзак и рухнул в кресло.

Блаженство!

Мама, как обычно, задерживалась на работе, поэтому ахов и вздохов по поводу синяка сегодня не предвиделось, а вот...

Дверь приоткрылась, и в проёме возникла довольная мордочка старшей сестры.

— О! Явился, мелкий. Опять глаз подбили?

— Изыди, — вяло ответил Алексей. — Без тебя тошно.

— Без меня действительно тошно, — кивнула Аня. — Зато со мной всё просто отлично. А ты жди очередную отцовскую лекцию на тему бесконфликтности и любви к ближнему.

«Что верно, то верно, — вынужденно признал Алексей. — Ну что ж, придётся запастись терпением и придумать абсолютно идиотскую отмазку о новой жутко неуклюжей партнёрше. Надо же было умудриться локтём в глаз заехать... Что интересно, отец отлично знает, что я вру. И я знаю, что он знает... Но мы всё равно будем и дальше играть свои роли».

Алексей едва успел переодеться, как послышался тихий стук в дверь.

— Можно?

— Конечно, — ответил Алексей, садясь обратно в кресло и принимая самый что ни на есть невинный вид.

Отец зашёл в комнату и аккуратно прикрыл за собой дверь.

— Сын.

Алексей скромно потупился.

— Да, пап.

— Я хочу с тобой серьёзно поговорить.

«Ну сейчас начнётся!» — мысленно простонал Алексей.

— Послушай, конечно, обычно говорят, что насилие — это не выход... — Отец смущённо кашлянул. — Но если тебя избивают в институте, то иногда стоит дать сдачи.

Алексей на секунду замер, переваривая услышанное, и с трудом сдержал улыбку: «Так вот о чём он подумал! Что ж, довольно логично, ведь не станет же такой тихоня, как Алексей, сам устраивать драки».

— Мы же ведь в детстве отдавали тебя в школу единоборств, — напомнил отец. — Неужели ты ничему там не научился?

— За месяц? — грустно усмехнулся Алексей. — Её же потом закрыли, а я пошёл на акробатику. И ни о чём, кстати, не жалею. Ты же знаешь, я не люблю насилие.

Отец задумчиво и немного оценивающе посмотрел на сына.

— Да. Между прочим, акробатика очень неплохо повлияла на твоё телосложение и физическую форму. Мне кажется, если ты будешь более уверен в себе... — Он просветлел.

— Да! Думаю, пара уроков в какой-нибудь секции рукопашного боя могут сильно помочь. Тебе нужно обрести уверенность в собственных силах.

Алексей вновь едва сдержал смех. Офигеть! Ярый пацифист, не признающий насилия в принципе, гонит его в секцию единоборств. Куда катится мир?

— Ну я не знаю...

— Ты просто пообещай как следует подумать над этим.

— Обещаю. — Алексей позволил себе улыбнуться. — Обязательно подумаю.

Отец собрался уходить, но у двери обернулся.

— Да, и лучше не будем рассказывать об этом маме, она сейчас вся в работе... чего её зря расстраивать?

Алексей выразительно потрогал уже начавший синеть фингал.

— Ты просто води себя как обычно и старайся не светить подбитым глазом. Авось и не заметит, — усмехнулся в усы отец.

Алексей кивнул. И правда, когда у мамы начинаются очередные проблемы на работе, она не замечает ничего вокруг. Однажды сестра на неделю уехала отдыхать в тёплые края, а мама заметила её отсутствие лишь спустя пять дней. Да и то лишь когда её компанию постигла какая-то серьёзная неудача и ей некому было пожаловаться. Муж для этого важного дела не подходил, ибо профессиональная манера врача-психолога порой раздражала не только Алексея, а сын слишком редко бывал дома, возвращаясь ближе к ночи.

Алексей плюхнулся в кресло и задумчиво почесал затылок.

Рассказать ему, что ли, о занятиях ушу в институте? Хотя он, скорее всего, не воспримет ушу как единоборство... Большинство людей вообще считают ушу

оздоровительной гимнастикой, даже не подозревая об истинном значении этого слова. Собственно, в институте тренировки действительно носили не боевой, а скорее хореографический характер. Мало кто представляет, насколько эффективными могут быть эти движения при надлежащем исполнении. Другое дело, что наработать правильную технику нельзя ни за один, ни за три года. Не считая конечно же узкоспециализированных стилей и направлений. Предела совершенству нет, но, прозанимавшись цин-на

[12]

или вин-чун

[13]

годика три, любой сможет поломать руки двум-трём молодчикам. Хотя, конечно, слишком многое зависит от человека: его способностей, возможности действовать в экстремальной ситуации, болевого порога... Как повезёт, короче, но в любом случае — «под лежащий камень вода не течёт», нужно пытаться работать над собой...

Алексей кряхтя поднялся на ноги, подошёл к письменному столу и дёрнул ручку одного из ящичков. Заперто. Хмыкнув — отлично, так и должно быть! — он достал из кармана связку ключей от квартиры и открыл самым маленьким из них ящик. Среди многочисленных листиков, блокнотов и тетрадок, заполненных аккуратным почерком Алексея, лежала серая книга в потёртом от времени переплёте. Тяжёлая, наполненная знаниями и ощущением «настоящести»... Не электронный файл и не гламурная книжечка в яркой обложке, а старый добрый справочник.

Довольно крякнув, он удобно устроился в кресле и принялся неторопливо перелистывать страницы. Старая добрая психология людей менялась из поколения в поколение, из года в год... но некоторые её аспекты оставались и останутся неизменными ещё очень долгое время.

В комнату неспешно продефилировала Аня. Брезгливый взгляд пробежался по опрятной обстановке и остановился на сидящем в кресле брате:

— Это что-то у тебя, мелкий?

— А? — Алекс нехотя оторвался от книги и посмотрел на сестру, — Да так, в библиотеке взял на днях... Это медицина, ты такое не читаешь.

Девушка подошла к брату, нетерпеливо дёрнула за книгу, но из рук вырвать не смогла.

— Дай посмотреть-то!

Алексей со вздохом приподнял книгу, дав сестре прочитать обложку.

— Действительно медицинский справочник? — удивилась она. — Зачем он тебе?

Алексей пожал плечами:

— Для общего развития.

Сестра закатила глаза, выразив тем самым всё своё отношение к развитию младшего братца, и гордо удалилась в свою комнату.

— Пигалица! — фыркнул Алексей и вернулся к чтению главы с не слишком оптимистичным названием «Шизофрения: виды и особенности протекания». Впрочем, ничего нового отсюда он почерпнуть уже не мог. Вяло пробежавшись глазами по основным пунктам, он захлопнул книгу и сел за компьютер. Сейчас его не интересовали ни новости френд-ленты в Живом Журнале, ни пришедшие на почту письма. Всё внимание Алексея было направлено исключительно на открытый документ из запароленной папки «Mask». Глаза привычно зацепились за первый же абзац, подмечая очередные несуразности. Казалось бы, редактировал текст уже сотни раз, но всё равно находятся недостатки...

«Некоторые люди за одно мгновение производят определённое впечатление, при этом не произнося ни единого слова. Вот идёт мимо человек, и ты тут же понимаешь, что это программист с морем комплексов. А вот этот парень с уверенной раскачивающейся походкой с удовольствием полезет в драку, дай ему только повод. Да... походка, она говорит о многом. А ещё жесты, выражение лица, голос, определённые манеры, повадки. Хотя мы и не обращаем на это внимания, мозг автоматически интерпретирует всё это в мнение „первого взгляда“. Как хищник находит свою жертву? Он чувствует страх. Человек тоже хищник. Пусть он и не умеет так же легко и, главное, осознанно

чувствовать настроение, как животные, зато способен на грани сознания подмечать все мелочи, создающие образ личности. Хулиганы на улице безошибочно выбирают своей целью именно того, кто испугается, смешается и отдаст всё, что у него попросят. Даже дети в школе безошибочно определяют жертву для своих издевательств. Впрочем, тут уже работает не только принцип хищник-жертва, но и ряд других. Издеваться над тем, кто совсем не сопротивляется, неинтересно, поэтому, как правило, подбирается кто-нибудь слабый, но ещё не сломленный. Тот, кто будет тщетно сопротивляться, веселя своих мучителей.

Но все жесты и повадки ничто по сравнению со взглядом. Глаза — зеркало души. Если уметь по ним читать. Но даже абсолютно невнимательный человек легко различит взгляд уверенного в себе человека среди сотен других. И это не всегда хорошо. Соперничество заставляет реагировать многих людей на уверенность в глазах оппонента ещё более агрессивно. Вряд ли преподаватель в институте поставит вам зачёт, если вы будете оправдываться за опоздания с тем же уверенным и расчётливым взглядом, с каким вчера встретили в переулке двоих хулиганов. Возможно, он даже сам не поймёт, почему поставил вам „неуд.“, но вызов в ваших глазах сделает своё дело. Поэтому нужно знать, где и как проявлять все эти незаметные обычному взгляду повадки. Зато, если хотя бы немного изучить влияние на людей тех или иных жестов, можно неплохо манипулировать отношением к себе, восприятием собеседником твоих слов и так далее. Конечно, это не так просто и требует определённой подготовки и исследований...»

Алексей несколько раз перечитал отрывок, исправил пару предложений и закрыл документ. Выключив компьютер, он сбегал в ванную, торопливо разделся и рухнул в кровать. Пришло время вечерней медитации.

Вдох-выдох.

Он закрыл глаза и представил себе океан. Тёплый прибой начал накатывать на ноги, постепенно поднимаясь всё выше и выше. Постепенно он перестал чувствовать тело. Остались только мысли.

Как давно он начал своё маленькое исследование в области психологии? Почти год назад? Алекс тогда ещё ничего не знал о нейролингвистическом программировании, аутогипнотренингах и многих других вещах. И какой объём работы был проделан до достижения определённых результатов. Возможно, когда-нибудь он получит невероятно престижную премию по психологии... или окажется в стенах местной психбольницы. Всё-таки история доктора Джекилла и мистера Хайда тоже начиналась с простого теоретического исследования, а закончилась... Конечно, Алексей скорее шутил, нежели всерьёз предполагал такое развитие событий, но жизнь учит тому, что иногда сбываются даже самые неожиданные предположения.

Глава 5

Утро. Лучик солнца пробежался по аккуратно прибранной комнате и, споткнувшись о валяющийся на полу рюкзак, упал на постель.

Алекс мгновенно открыл глаза и одним гибким движением вскочил с кровати. Затем он потянулся всем телом так, что суставы захрустели на всю комнату, и быстро надел кофту с длинными рукавами. К сожалению, ему приходилось быть осторожным, тщательно скрывая от случайных взглядов родных то, что им не следовало видеть. Дальнейшие действия уже давно стали своеобразным ритуалом.

Сто отжиманий.

Включить компьютер.

Тридцать подтягиваний.

Проверить почту.

Растяжка.

Из кухни уже доносились аппетитные запахи и бодрое скворчание яичницы, заставившие Алекса поторопиться с разминкой.

В комнату заглянула мама:

— Доброе утро.

— Доброе, — улыбнулся Алекс, сидя на продольном шпагате вполоборота к двери.

Конечно, он заранее сел таким образом, чтобы мама, имеющая обыкновение захаживать к нему по утрам, не увидела украшавшего лицо сыночка синяка. Алекс отлично знал, что раны на нём заживают очень быстро и уже к вечеру от синяка не останется и следа, но сейчас лучше им лишний раз не светить.

— Эх, вас на этой акробатике готовят не хуже каких-нибудь спецназовцев, — посетовала пухленькая женщина, тем не менее явно испытывавшая гордость за спортивного сына. — Хоть есть стал за двоих, и то хорошо.

Из-за её спины показалась сонная мордашка рыжей сестрёнки.

— Да, спортсмен, — недовольно скривилась она и скрылась из поля зрения Алекса, судя по всему побежав занимать ванную.

«Ну и фиг с тобой, — решил Алекс. — Можешь хоть весь день там плескаться: на Алексея девушки и так не смотрят, а я перед вечерней тусовкой успею в спорткомплексе душ принять».

Пробежавшись по любимым форумам, посвящённым паркуру и боевым искусствам, он заглянул на сайт «Икс-Форс», чтобы почитать отзывы о прошедшей Игре, и уступил место Алексею. Тот с характерной для него скрупулёзностью собрал подготовленные к сегодняшним парам материалы, спортивную форму и даже заглянул на порносайт! Вот маленький паршивец!

Каждый будний день ровно в восемь ноль-ноль вся семья Селиных собиралась за столом. А уже где-то в восемь ноль пять Маргарита Селина срывалась на работу. Мать семейства работала главным бухгалтером в небольшой компании по установке окон. Вся бухгалтерия держалась только на ней, и поэтому при очередной сдаче отчётов или проверке Маргарита чуть ли не ночевала в офисе. Тем не менее, оставаясь любящей и заботливой матерью, она непостижимым образом умудрялась совмещать напряжённую работу с домашними делами. Маргарита Селина с лёгкостью успевала не только вести рабочую бухгалтерию, но обстирывать всё семью, поддерживать порядок в квартире и периодически баловать домочадцев изысканными яствами собственного приготовления.

Алексей специально задержался перед компьютером, чтобы пойти завтракать уже после того, как уйдёт мама. Незачем её волновать лишний раз. Сегодня он вернётся домой слишком поздно, она уже будет спать, а на завтра синяк наверняка сойдёт — на Алексе всегда всё заживало как на собаке. Возможно, за это нужно было благодарить определённые техники и методики, вбитые в непутёвую голову Сенсеичем, или же это просто врождённое качество его организма. В любом случае синяки исчезали где-то за сутки, а более серьёзные травмы — за неделю-другую. Вот только едва проходила одна травма, как её место занимала новая. Что делать, такова особенность экстремальных видов спорта...

Перед уходом мамаша ещё раз заглянула к сыну в комнату. Тот, как обычно, всюду паялился в монитор.

— Иди есть, а то всё остынет.

— Уже иду, — не оборачиваясь, ответил Алексей, мысленно взмолившись, чтобы у мамы не возникло желания поцеловать сыночка перед уходом.

Обошлось.

— Пока, я побежала.

— Пока. Удачи с отчётом, мам! — крикнул он вдогонку. Хлопнула входная дверь, и Алексей поспешил на кухню — есть хотелось неимоверно. Он привычно потеснил сестру и проскользнул на своё любимое место — в самом углу кухни, образованном одной из стен и холодильником.

— Что на завтрак?

— Будешь есть, что дадут, — ехидно фыркнула Аня. — Перебирать он ещё вздумал, нахлебник!

— А то сама лучше, — в тон ей ответил Алексей. — Когда ж тебя замуж кто-нибудь возьмёт? Ошивается на кухне целыми днями, продуктов на неё не напасёшься. Тут он, конечно, немного преувеличил — фигурка сестры скорее говорила о недоедании, нежели о чрезмерном кревоугодии. Диеты, салоны красоты, фитнесы и прочая лабуда занимали добрую половину свободного времени любимой сестрёнки. Отец поставил перед детьми тарелки с овсяной кашей и яичницей с беконом и сел за стол. — Ешьте давайте.

— «Слёзы солдата», — хмыкнул Алексей. — Так эту кашку в армии называют.

— Тебе-то откуда знать, уклонист доморощенный? — чуть не подавилась от смеха Аня. Алексей сделал очень серьёзное лицо:

— Высшее образование важнее.

Они бы так дальше и продолжали подтрунивание на грани фола, если бы отец не сделал громче телевизор.

— Сегодня вечером было совершено новое убийство битцевского маньяка. Мёртвая девушка семнадцати лет была найдена в лесу со следами изнасилования и тяжких телесных повреждений.

Алекс остановил ложку у рта.

— Что?! В нашем парке?!

— Братик, ты, как всегда, не в курсе последних событий, — почти серьёзно сказала сестра.

— Это уже четвёртое убийство за месяц. Я домой с работы теперь только на машине ежжу.

— Угу, — автоматически кивнул Алексей. — И очередь небось выстраивается километровая из желающих поработать шофёром на добровольных началах.

— Ещё какая! — с чисто женской гордостью подтвердила Аня. — Чуть до драк не доходит. Но Алексей уже не услышал её ответа, задумчиво вертя в руках ложку и начисто забыв о завтраке. В голову лезли мысли исключительно агрессивной окраски. Если какой-то чокнутый ублюдок убивает девушек и его до сих пор никто не может остановить... Да таких уничтожать надо с особой жестокостью! Какое там пожизненное заключение или смертная казнь, когда тут впору освежить память книжечкой «Пытки при инквизиции для „чайников“».

Алекс почти мгновенно пришёл к мысли о том, что домой теперь ходить будет только через парк. Вдруг повезёт насильника выловить.

Эй, а это идея! Почему бы не попробовать специально патрулировать парк по ночам? Набрать ребят из зала, да и выловить эту тварь.

— Эй, ты о чём задумался? — поинтересовалась сестра, внимательно следившая за выражением его лица. — Такими темпами на первую пару опоздаешь.

— Точно, — механически ответил Алексей, имея в виду свои мысли, а вовсе не фразу сестры.

Их глаза встретились, и Аня невольно вздрогнула. Алексей поспешно опустил взгляд, стараясь не напугать сестру очередным взрывом агрессии. Всё-таки не зря говорят, что глаза — зеркало души, по ним действительно запросто можно прочитать очень многое. Например, затаённую боль девушки, подвергшейся насилию...

Интерлюдия I

За какое-то время до...

Алексей отлично помнил тот вечер. Сестра вбежала в квартиру вся в слезах, швырнула миленькую розовую сумочку на комод и опрометью бросилась в свою комнату.

— Эй, ты чего дверью хлопаешь?! — поинтересовался Алексей, не отрывая глаз от монитора.

— Отвали! — зло крикнула Аня и только после этого, будто бы с чувством выполненного долга, бухнулась зарёванным лицом в подушку.

Алексей неохотно оторвался от очередного уровня «Diablo 2» и заглянул в комнату сестры:

— Эй, ты чего? Хорош ныть!

Рыдания стали ещё более надрывными.

Алексей, чувствуя себя очень неуверенно, сел на краешек кровати и мягко положил ладонь на её плечо.

— Я...

— Не трогай меня!

С неожиданной яростью Аня отбросила его руку, попыталась вскочить на ноги и вновь рухнула на мягкую кровать.

— Да ладно тебе. — Всё ещё не понимая, в чём суть дела, он лишь удивлённо хлопал глазами и то открывал, то закрывал рот.

Только теперь Алексей заметил, что одежда на сестре порвана и покрыта неровным слоем грязи.

— Ты где валялась-то? — расплылся он в улыбке.

И тут же схлопотал кулачком в глаз.

— Отстань от меня!

Девушка вырвалась из его рук и рванулась в ванную. Алексей ей не мешал.

Раздался звук защёлкиваемой задвижки, затем вновь судорожные рыдания.

До Алексея начало доходить, что это не просто девичья истерика из-за очередной неразделённой любви.

Яростные струи воды мгновенно перекрыли плач сестры, но Алексей всё равно отчётливо слышал его. В своей голове. Нужно было срочно что-то с этим делать. Он громко выругался и двинул кулаком по двери в том месте, где располагалась железная защёлка.

С вялым хрустом дверь приоткрылась, придерживаемая Алексеем, и он аккуратно заглянул в ванную.

— Заранее извини, если ты голая, — не больно-то смущаясь, сказал он. — Лучше Расскажи мне, в чём дело, чтобы мы могли вместе найти выход...

Его сестра стояла перед зеркалом, тщетно пытаясь умыться. В результате она лишь ещё сильнее размазала по всему лицу косметику и слёзы.

— Да поздно уже! — закричала Аня, срываясь на визг. — Поздно!

Алексей перехватил руки старшей сестры одной рукой и обнял за плечи другой.

— Ну что ты. Успокойся. Расскажи, что случилось...

Он старался говорить как можно мягче, несмотря на нахлынувшее раздражение. Ну если выяснится, что она ныла из-за какой-нибудь бабской глупости...

— Я... он...

М-да! Похоже, в таком состоянии от неё ничего не добьёшься. Придётся приводить в чувства. Что ж, в фильмах это действует неплохо.

Он аккуратно приподнял сестру, поставил её в ванну и включил ледяной душ. Визг поднялся такой, что висящее на стене зеркало не треснуло только чудом. У Алексея заложило уши, будто он стоял рядом с турбиной взлетающего самолёта.

Спустя какое-то время вопли Ани приобрели более осмысленный вид.

— Хватит, идиот!

«Ну теперь она точно пришла в себя», — решил Алексей.

— Ты вытирайся, а я в комнате подожду, — сообщил он сестре и покинул ванную.

Что же с ней такого могло случиться? Конечно, у Аньки и раньше бывали истерики по всяким бабским причинам, но настолько сильных Алексей не припоминал. Он сел в кресло, чтобы держать в поле зрения дверь ванной, и принялся ждать.

Прошло не меньше получаса, прежде чем Аня покинула ванную и вошла в комнату.

Непривычно тихая, с красными глазами и плотно сжатыми губами.

— Так-то лучше, — с деланой весёлостью сказал Алексей. — Что у тебя случилось?

— Ничего.

Короткий ответ сквозь стиснутые зубы.

— Ага. Наверное, это я только что рыдал навзрыд и размазывал по лицу дорогущую косметику, — он демонстративно задумался. — Не-эт. Я же ведь не пользуюсь косметикой... значит, это был кто-то другой из семейства Селиных.

В голове пронеслась глупая мысль: рыдать навзрыд? Странно как-то звучит...

— Хватит паясничать! — раздражённо ответила Аня. — И не вздумай рассказывать об этом родителям.

Алексей возвёл глаза к потолку и вздохнул:

— Э нет. У меня нет желания играть в твои глупые игры. — Он встал с кресла, взял сестру за плечи и усадил на своё место. — Сядь!

Он проделал всё так быстро, что Аня даже не успела среагировать.

— А теперь без всяких увиливаний коротко и ясно рассказывай, что случилось!

— Мелкий, отстань...

— Я кому сказал!

Непривычная твёрдость в голосе младшего брата настолько удивила Аню, что она просто не нашла чем его отбрыть.

— Ты... — Она судорожно всхлипнула. — Не поймёшь...

«О нет, сейчас опять ныть начнёт!»

Алексей опустился перед сестрой на корточки и внимательно посмотрел в глаза:

— Хватит уже! Просто скажи правду.

— Парень, с которым я встречалась... он...

А, этот неуверенный в себе долговязый придурок? Алексей до сих пор не понимал, и что сестра в нём нашла? Она же эффектная девушка, зачем ей такой уродец и задохлик? Да, песни красивые по гитару поёт, сам слышал, но боится даже собственной тени!

Единственный явный плюс — живёт недалеко, но это скорее парням удобно, чтобы девушку до другого конца Москвы не провожать.

— И что сделал этот чудик? Повесился из-за неразделённой любви к тебе?

Несмотря на шок, Аня невольно удивилась странной манере брата. Раньше за ним таких самовлюблённо-насмешливых ноток в голосе не водилось.

— Если бы, — зло процедила она. — Он... он домогался меня...

Алексей на секунду попытался представить нескладного парня пристающим к девушке и хмыкнул.

— Этот придурок? Да ему...

Но тут он посмотрел в глаза сестре и понял, что она не шутит. Взгляд опустился ниже и наткнулся на синяки, покрывающие запястья. В горле мгновенно пересохло, и Алексей тихо прохрипел:

— Насколько... много он себе позволил?

Аня опустила глаза:

— Более чем достаточно...

Алексей рывком поднялся на ноги и рванул в коридор.

— Эй, ты куда?

— Я скоро вернусь! — крикнул он, завязывая шнурки. — Этот твой парень, как его... Витя, в студенческом общежитии живёт, помнится?

Аня выглянула из комнаты и подозрительно посмотрела на брата.

— Да... Ты что собрался делать?

— Пойду прогуляюсь. Как, говоришь, его фамилия?

Аня вновь хлюпнула носом:

— Я не говорила...

— Так скажи!

— Но... ты же не...

«М-да, сегодня она особенно красноречива», — вздохнул про себя Алексей.

— Просто ответь на мой вопрос.

Она на секунду задумалась, будто что-то для себя решая.

— Если просто, то комната триста шесть в первом корпусе общежития, фамилия Яров.

Алексей ещё раз внимательно посмотрел на сестру, запечатляя в памяти покрасневшие глаза, дрожащие губы и синяки на запястьях. В следующий момент он уже бежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. У него внутри всё буквально клокотало.

«Значит, этот глист-переросток попытался изнасиловать мою сестру? Стоп. Так попытался или всё-таки... Об этом лучше не думать. Наказание и в том и в другом случае будет максимально жестоким».

Алексей прикинул расстояние до общаги при МГУ и взял размеренный темп, рассчитывая добежать минут за пятнадцать. И чёрт с ними, с автобусами! По пути Алексей обдумал свои дальнейшие действия. Собственно, тут и думать было нечего — войти в общагу, найти этого урода и переломать ему все кости. С другой стороны, это же уголовное дело... Значит, нужно придумать иной путь. Поджидать его где-нибудь у выхода? Сомнительно. Но что тогда остаётся? Вскоре он перешёл на быстрый шаг, а затем и вовсе сел на ближайшую скамейку. Перед тем как начать действовать, всё следовало тщательно взвесить...

Глава 6

— Всё, я побежал.
Алекс вскочил из-за стола и ломанулся в коридор.
— Эй, а завтрак?! — крикнул отец.
— В институте поем! — ответил сын, закрывая за собой входную дверь. — Я уже опаздываю!
Кстати, на первую пару Алексу опаздывать действительно не хотелось.
До метро Алекс добежал меньше чем за пять минут. Если учесть, что от дома до станции было не меньше пяти остановок автобуса, то совсем неплохой результат. Это где-то около двух километров бега на пределе возможностей — замечательная разминка и отличный способ окончательно продрать глаза, ведь до душа он сегодня так и не добрался.
В метро царило настоящее столпотворение. Алекс в очередной раз подумал, до чего ж противно тащиться в монотонно движущемся потоке людей. Чувствуешь себя тупым зомби, толкающимся в очереди за свежими мозгами...
В плеере играла песня уже ставшей весьма популярной в среде любителей русского металла группы «Харизма», пришедшаяся как никогда в тему:

Узнай меня!
Найди в толпе!
Среди тупых голодных зомби

Ведь я живой, пока ещё живой!
[14]

Кто-то ткнул локтём в бок.
Наступил на ногу.
Задел углом дипломата.
Просто море удовольствия. После такой прогулочки чувствуешь себя учеником храма Шаолинь, только что прошедшим испытание деревянными людьми. А что? Очень похоже. Бедные китайцы должны были преодолеть узкий коридор, по сторонам которого стояли деревянные дурики и молотили по воздуху всеми конечностями. Вот только даже прекрасно подготовленный монах монастыря Шаолинь, с блеском прошедший деревянных людей, в московском метро, да в час пик... в общем, его шансы выжить весьма малы. Конечно, поезд оказался забитым под завязку. И даже обычно спасавший вариант с прыжком в форточку в данном случае не прокатил бы. Оставалось лишь одно.
Даже не глядя на выстроившуюся к дверям очередь, Алекс подбежал к поезду и прыгнул в пространство между вагонами. В тот же миг двери захлопнулись, и поезд начал быстро набирать скорость. В мельтешении лиц оставшихся на станции людей Алекс успел разглядеть всё, начиная от весёлого удивления и заканчивая ленивым ужасом. Всё-таки со стороны это смотрелось более чем опасно, а на деле... Привычно. Первое время, конечно, было очень страшно мчаться по тоннелю вне вагона: грохот, лязг, болтание вагонов из

стороны в сторону. По первости Алекс даже использовал нехитрую страховку — цеплял себя за пояс стальным карабином, чтобы наверняка не сверзнуться под колёса летящему поезду. Это было давно.

Алекс привычно облокотился на дверь, не обращая никакого внимания на тыкающих в него пальцами людей, сделал погромче плеер и постарался как следует обдумать предстоящее мероприятие. По пути к метро он окончательно убедился в правильности и простой гениальности своей мысли. Собрать несколько человек и прочёсывать парк каждую ночь. Конечно, в разные смены — спать всем нужно, да и с родителями у многих могут быть проблемы, в том числе и у самого Алекса. Сегодня он скажет, что переночует у Димона, а завтра... там видно будет. Сперва нужно посмотреть, кто согласится с такой на первый взгляд глупой затеей. Димон-то точно откажется, мол, работа у него, да и вообще, шнурки неглаженные да тараканы некормленные. Мелких нубов он с собой брать не станет, толку с них немного, и проблем с их родителями потом не оберёшься, а из старшего поколения все уж больно тяжелы на подъём... Но человека три точно наберётся, как пить дать. В этот раз Алекс доехал до своей станции без эксцессов. Никто не нажаловался машинисту и не вызвал милицию. В час пик мало у кого возникает желание тратить попусту время, а в остальных случаях Алекс старался ездить как все нормальные люди — в вагоне. Конечно, на выходе из метро пришлось надвинуть на глаза бейсболку и притвориться человеком-невидимкой. К счастью, знакомые Алексу по вчерашней эстафете с дубинками охранники в поле зрения так и не появились, позволив ему беспрепятственно покинуть опасную зону. Однако мысленная пометка быть осторожнее на этой станции метро всё ещё оставалась на месте — у Алекса не было никакого желания разбираться со штрафами и прочей мутью. И вообще, на представителей закона у него всегда была стойкая аллергия. На полпути к институту Алекс завернул в уже давно ставший привычным закоулок — пространство между глухой стеной трёхэтажного магазинчика и гаражами — и переоделся: снял кепку, сменил ярко-красную футболку на серую рубашку и натянул джинсы чуть ли не до груди. Потёртые очки со стёклами без каких-либо диоптрий — с некоторых пор у Алекса не было никаких проблем со зрением — замечательно дополнили картинку типичного «ботаника» и начинающего «задвинутого» программиста, а причёска после бейсболки наводила на мысль о том, что проснулся он всего пару минут назад. Ну что ж, Алексей, это твоё время.

Закадычные подружки Настя Королёва и Яна Семёнова вошли в аудиторию чуть ли не раньше всех. И дело было вовсе не в тяге к знаниям, какие глупости, просто водители родителей подвозили ненаглядных деточек до института на машинах. Заняв парту рядом с окошком, девушки тихо болтали о своём, о женском, нежась под восхищёнными взглядами заспанных одноклассников и лучиками утреннего солнца, игриво заглядывающими в аудиторию.

— Ужас, как можно в такую погоду сидеть в институте, — промурлыкала Яна, сладко потянувшись всем телом и заставив сидящих за задней партой парней прерывисто вздохнуть.

Короткая юбочка и белая, едва достигающая до середины спины кофточка с глубоким декольте производили неизгладимое впечатление даже на самых стойких преподавателей. Фигурка у загорелой рыжей девушки была хрупкая, но очень ладная, а татуировка на нижней части спины только добавляла ей элегантности. Вот Настю за татуировку дома бы точно распнули — отец сразу предупредил, что за нечто подобное прийдёт её на место. Настя пожалала плечами:

— А куда деваться? Кстати, зря ты вчера оценку недвижимости пропустила, будешь теперь с зачётом мучиться.

— У Зыкова-то? — Девушка провела руками по короткой юбочке. — Договоримся! А вот с этой фурией действительно тяжко придётся, потому я сюда и притащилась ни свет ни заря. «Ага, притащилась, как же. Можно подумать, тебе пришлось в метро толкаться или в автобус с разбега запрыгивать».

Настя ездила в институт на метро несколько раз в неделю и поэтому смотрела на свою подругу немного свысока, мол, не знаешь ты настоящей жизни, неженка.

— А домашки по статистике ты уже сделала? — насмешливо спросила Настя, желая поддеть слишком самоуверенную подругу. — Или опять кого-нибудь из кунсткамеры запряжешь?

Яна бросила задумчивый взгляд на первую парту. Конечно, почти все «ботаники» были уже на месте.

— Да, придётся Смирнова... ласково попросить о помощи.

— А что ж не Селина? — удивлённо изогнула тонкую бровь Настя. — Неужели он не в твоём вкусе?

Рыжая девушка наклонилась к уху подруги и полушёпотом заявила:

— Он какой-то странный.

— Правда? — делано удивилась Королёва.

Для неё любой парень, одевающийся не по последней моде, выглядел странно, если не сказать хуже.

— Точно-точно. Ты обратила внимание на то, что Селин всегда ходит в одежде с длинными рукавами?

Настя пожала плечами:

— Заметила, конечно, но что в этом такого? В группе есть кадры и похлеще...

— Конечно, — быстро кивнула Яна. — Но я знаю, что он прячет под одеждой!

Настя тихо фыркнула:

— Я тоже знаю, уж лет с семи, наверное. Или когда мы там впервые в доктора играли... в детском саду?

— Да ну тебя, — обиделась Яна. — Не буду ничего рассказывать.

— О'кей, я тихо сижу и слушаю, — покладисто сказала Настя, облокотившись на парту.

Яна ещё немного подулась для приличия и продолжила рассказ:

— Я как-то сидела рядом с ним на паре по аудиту. Ну он же «ботаник» — сечёт в этом деле. Вот я и решила воспользоваться своим женским очарованием и уговорить его помочь мне с курсовой.

Настя поморщилась:

— И охота тебе на таких убогих время тратить.

— Ну не всем же так легко учёба даётся.

«Легко, как же! Просто нужно иногда вместо очередного клуба посидеть за учебниками часик-другой», — чуть не перебила подругу Настя, но вовремя сдержалась. А то ведь окончательно разобидится и вообще ничего не расскажет.

— Ты дальше слушай, — продолжала рыжая. — На уговоры он не поддался, и я решила прибегнуть к тяжёлой артиллерии — попросила проводить меня до дома. Он, конечно, засмутился вусмерть, но согласился.

Ага, куда ж ему было деваться? Яна любые горы свернёт, если ей что-то понадобится, — пробивная, как обитый железом многотонный таран. И не смотри, что хрупкая и миленькая

— это только прикрытие, а в голове у рыжеволосой милашки сидит как минимум Наполеон.

— Ну поехали мы на метро, — Яна высокомерно фыркнула, — машины же у этого лоха нет. Так вот в вагоне, когда поезд резко остановился, я ухватила за его рукав и случайно сдёрнула его вниз.

— Какой ужас! — вновь не удержалась от подколки Настя. — И что у него под кофтой, чешуя?

— Нет, но у него все руки покрыты синяками!

— Ну упал где-то, или побил кто на улице. Тот же Стас частенько пинает этих придурков...

— А я думаю, что его дома избивают, — неожиданно серьёзно заявила Яна. — Прямо как мы по психологии проходили. От этого у него ещё в детском возрасте сломалась психика, он стал забитым и закрытым.

— Ну ты вылитый доктор Курпатов в юбке, — прыснула Настя.

— Это ещё не всё, — продолжила рыжая, — У него татуировка на руке!

— Может, он её сам нарисовал? — предположила Настя. — Знаешь, как в детстве развлекались — гелевой ручкой рисовали узоры, почти как настоящие получались.

Она с трудом могла себе представить очкастого «ботаника» заходящим в тату-салон.

Собственно, у неё вообще никакого желания представлять «ботаников» не было.

— Что ж я, ручку от настоящей татуировки не отличу? — обиделась Яна. — Между прочим, она не тёмно-синяя, как обычно, а какая-то оранжевая.

— Рыжая татуировка? Это ж хна небось! — неожиданно догадалась Настя. — Временная, всего за пару недель сходит.

— Не знаю уж, — отмахнулась подруга. — Может, он в колонии детской сидел? Дети из неблагополучных семей часто туда попадают.

— Благополучных семей?!

Яна понизила голос:

— Ну его же дома избивают. Наверняка родители-алкоголики...

— Да с чего ты взяла? — неожиданно разозлилась Настя. — Напридумывала себе глупостей всяких. Он, конечно, лох, но абсолютно безобидный.

— Между прочим, именно такие замкнутые божие одуванчики и становятся серийными убийцами. Ты же слышала об убийце, появившемся в Битцевском парке?

— Да видела что-то в новостях... Подожди, ты хочешь сказать, что это он?!

— А почему бы и нет? — серьёзно сказала Яна. — Его избивают дома, а он после этого идёт в парк и срывает злость и все комплексы на своих жертвах. И живёт он как раз где-то рядом...

— Ты совсем сбрендила на своих детективах.

В аудиторию вошли Стас с друзьями.

— Эй, девушки, вы чего там секретничаете?

Светловолосый и мускулистый представитель семейства Роговых подошёл к Насте, сгреб её в объятия и по-хозяйски поцеловал в губы.

— Да так, — Настя выразительно посмотрела на Яну, — глупости всякие.

За пару минут до начала пары в аудиторию вбежал Селин. Как обычно, взъерошенный, одетый в безвкусную мятую рубашку и потёртые джинсы. Парень как парень. Лох, конечно, но уж точно не маньяк... Настя присмотрелась к лицу «ботаника» и с удивлением разглядела приличных размеров синяк под правым глазом. Неужели Стас с друзьями вчера перестарались? Скорее всего. Ну не может взбалмошная рыжая девчонка быть правой относительно избиения в благополучной семье... Это просто бред.

На секунду в девушке проснулась жалость к беспомощному парню, но глупое чувство было мгновенно перебито мыслью: мужчина должен уметь постоять за себя и за свою девушку! Перед глазами Насти промелькнула та ужасная ночь, но девушка быстро взяла себя в руки. Вот Стасик, он сильный, с ним можно ничего не бояться...

Настя задумалась и не успела отвести взгляд, когда Алексей обернулся. Пришлось одарить его высокомерной улыбкой.

Алексей вошёл в аудиторию за минуту до преподавателя — дородной дамы, славившейся своей неприязнью к опозданиям. К Евгении Степановне на пару прощенья было не приходиться вообще, нежели опаздывать хотя бы на пару секунд. Но всё обошлось, и Алексей со спокойным сердцем окунулся в мир маркетинга. Чего нельзя сказать о других студентах... С самого начала пары Алексей чувствовал на спине чей-то взгляд. Никакой угрозы в нём не было, но всё равно неприятно.

Селин будто бы случайно обернулся и успел перехватить взгляд Королёвой.

«Этой-то фифе что от меня понадобилось?!»

Алексей смущённо улыбнулся, покраснел и потупил взгляд.

Платиновая блондинка одарила его высокомерным взглядом, признала недостойным своего внимания и отвернулась. Непонятно только, чего вообще паялилась?

«Впредь буду вести себя осторожнее, — решил Алексей, неуклюже поправляя очки. — Одна одноклассница уже умудрилась засечь край татуировки, теперь эта как-то странно смотрит».

М-да... С татуировкой тогда действительно нехорошо получилось. И чего он согласился эту рыжую дуру проводить? Ясно же было, что она пытается его использовать... С другой стороны, наивный Алексей в принципе не мог поступить иначе. Всё-таки не везёт ему с девушками, хоть ты тресни. Даже Алекс в роли спасителя не может получить желаемое... Алексей попытался сосредоточиться на лекции, но мысли никак не желали течь в нужном направлении, старательно возвращаясь к той ночи. Можно ли считать везением то, что

Настя так и не узнала его лица? Возможно, она бы из благодарности... Нет, благодарность — не слишком хороший фундамент для отношений. Отношений? Ха-ха! У такой красавицы и «ботаника» Алексея? Бред! Остаётся лишь жалеть о том, что Алексей совершенно случайно попал с ней в один и тот же институт и теперь ему приходится почти каждый день видеть её прекрасное лицо, насмешливые изумрудные глаза, мягкие вьющиеся волосы... Селину даже не надо было оборачиваться. Достаточно закрыть глаза, и её образ мгновенно вырисовывался до самых мельчайших подробностей...

Из самых далёких глубин сознания накатила волна... нет, настоящее цунами раздражения. Случайно в один и тот же институт попал? Ага, как же! Изначально родители отправили его в МГТГПУ, и Алексей даже прошёл там подготовительные курсы и поступил на факультет психологии. Это было не трудно, поскольку он всегда интересовался философией и психологией и выбрал этот факультет далеко не случайно.

И вот в то время, когда он учился на втором курсе, судьба в первый раз свела его с Настей. Тем вечером Алекс как раз знакомил нового друга Димона с паркурком и наткнулся на трёх молодчиков, напавших на бедную девушку... Такого Алекс стерпеть не мог. Разогнав хулиганов, он проводил девушку до дома... и сбежал. Именно сбежал. Несмотря на помятый вид, Настя Королёва понравилась ему с первого взгляда. Одно мгновение, и он понимает, что просто-напросто влюбился. А ещё Алекс понял, что чувствует себя полным идиотом, не знает что сказать и вообще коленки как-то странно подкашиваются...

Страх.

Смятение.

Потеря в пространстве.

Он не был готов к этому и позорно ретировался. Потом были летние каникулы, море, солнце... и память услужливо спрятала заплаканное женское личико в один из многочисленных сундуков. Но это не могло закончиться так просто. Жизнь любит устраивать розыгрыши. В один прекрасный, или не очень, день Алекс встретил Настю в метро и на полном автомате, как какой-то зомби, поехал за ней до самого института. Конечно, она не узнала своего спасителя, зато то, что творилось в душе у Алекса, иначе как ядерным взрывом не назовёшь. Проявив недюжинную сноровку, он вычислил факультет, на котором училась прекрасная незнакомка, и — вуаля, Алексей Селин переводится на самый престижный факультет мировой экономики.

Родители были рады до безумия — всё же экономика, это вам не непонятная психология, а престижная специальность, обещающая денежную работу и хорошее будущее... А Алекс усиленно собирал деньги на оплату обучения, поскольку даже с его отличной успеваемостью перевестись на бюджетное место, да ещё и без потери курса не представлялось возможным. Конечно, достать столь крупную сумму за короткий срок оказалось не так-то просто, но он нашёл выход.

Ради того чтобы быть рядом с НЕЙ, Алекс был готов на всё, даже на преступление... Впрочем, преступать закон ему не пришлось, всё обошлось несколькими не слишком приятными мероприятиями. И теперь Алекс учится в одной группе с Настей и до сих пор занимается самокопанием. Он никак не мог понять, что заставило его пойти за этой девушкой.

Конечно, одно самое простое и наиболее верное объяснение было. Это-то как раз понятно. Но вот чего Алекс надеялся добиться, преследуя стройную блондинку? Знакомства? Вот уж вряд ли. «Здравствуйте, вы помните, я вас как-то вечером от насильников спас, пойдёмте, выпьем чего-нибудь вместе». Ага. И вот она из чувства благодарности побежит к нему на свидание... Из чувства благодарности! Нет, как раз этого Алекс и не хотел. Но где-то глубоко-глубоко засела предательская мысль... если бы она всё-таки была с ним, то какая разница, по какой причине?

Алекс старался не думать об этом. Никогда. Но длилось это «никогда» не слишком долго. День-два... выходные, когда он не ездил в институт и не видел... Насти Королёвой.

Второй парой у группы ЭФ-3 в этот день была физкультура. К немалой радости студентов, в начале этого учебного года рядом с университетом открылся новый спорткомплекс, и наконец-то отпала всякая необходимость ездить на автобусе в другой конец района. Впрочем, Алексей этих поездок не застал, поскольку перевёлся как раз в год открытия чудесного храма спорта.

Шикарное здание, построенное в соответствии с последними веяниями технологий, по слухам, было подарком одного из многочисленных спонсоров. Конечно же небезвозмездным... А то, что кому-то из спонсорских детишек обломился красный диплом... кого интересуют такие мелочи? Зато как здорово после учёбы пойти и поплавать в шикарном пятидесятиметровом бассейне, подкачаться в тренажёрном зале или сыграть в баскетбол против другого факультета.

Ну и главная гордость спорткомплекса — огромный манеж, состоящий из множества зон: зона матов, скалодром, беговая дорожка, прыжковые ямы и теннисные корты. Зона матов была достаточно велика, поэтому на ней одновременно занималось несколько секций. Вот и сейчас помимо секции рукопашного боя, в которой занимался Стас Рогов и сотоварищи, здесь разместились аэробика, самбо и ушу.

Занятия ещё не начались. Стас, Настя и другие ребята-третьекурсники расслабленно сидели на матах в ожидании начала тренировок. В дальнем углу зоны матов обособленной кучкой расположились ушуисты, в том числе и Алексей.

Так сложилось, что ушу занимались только «беспонтовые» студенты: «ботаники», очкарики и прочие антисоциальные личности. В отличие от рукопашников, занимавшихся в лёгких майках и шортах, ушуисты носили чёрные свободные костюмы, сшитые на китайский манер. Собственно, потому Алексей и пошёл именно на ушу — чтобы закрыть длинными руками татуировку и не привлекать лишнего внимания телосложением. Кроме того, занятия тайцзицюань хоть и смотрелись со стороны бесполезной гимнастикой, на деле давали очень многое. Правильное дыхание, приведение в порядок мыслей, умение управлять внутренней энергией, если она, конечно, вообще существует... Да и плавные движения только со стороны кажутся такими простыми, на деле же это очень неслабая нагрузка... для неподготовленного человека.

Конечно, то рукопашники, то самбисты частенько задирали ушуистов. Но как объяснить человеку, пришедшему учиться «бить морду», что не все боевые искусства на первых годах обучения одинаково боевые? Сперва нужно научиться управлять своим «ци»

[15]

...

Алексей грустно усмехнулся.

«Ладно, кого я обманываю? Какая, на фиг, внутренняя энергия? Учитель по ушу постоянно о ней говорит, все ученики важно поддакивают, мол, чувствуем, понимаем. Фиг! Все тупо повторяют замысловатые движения, и никакой таинственной „ци“ конечно же не чувствуют. Да и не верят в неё, если честно. Какая-никакая нагрузочка физическая на занятиях есть, но едва ли она поможет кого-нибудь побить. Не в этой жизни, ребята... Хотя многие из занимающихся тайцзи искренне верят, что учатся именно драться и когда-нибудь, спустя годы тренировок, на них придёт озарение, и они запросто побьют всех рукопашников, самбистов и боксёров вместе взятых. Ага, мечтайте. Правда же такова, что, если действительно хочешь научиться драться, нужно рвать зубами, получать синяки и травмы, постоянно спарринговаться и, самое главное, не щадить себя. Сложно и страшно? А никто и не говорил, что будет легко».

Алексей методично повторял базовую форму тайцзицюань стиля ян, внимательно следя за осанкой, плавностью движений и дыханием. Честно говоря, тренировка в институтском спорткомплексе была для Алексея сущей мукой: всё тело изнывало без серьёзной нагрузки. Мышцы будто бы говорили «хозяин, что ж ты халявишь-то?».

Конечно, тайцзи отнюдь не простая гимнастика, как считают многие. Насколько помнил Алекс, изначально этот стиль вообще создавался как боевой, но позже учителя пригласили во дворец, чтобы он обучал тайцзи придворных. Разумеется, дворцовые толстячки были

неспособны заниматься всерьёз, и поэтому он разработал облегчённую версию — «lite» — гимнастику для укрепления тела и духа.

Что интересно, в исполнении учителя эта история возникновения знаменитого боевого искусства звучала гораздо веселее, как и рассказы о великих мастерах. Вроде той сказочки о старом мастере, передвигавшемся на инвалидной коляске: его дотаскивали до татами, а там он преображался и становился непобедимым бойцом [16]

. А всё потому, что умел впитывать и перенаправлять внутреннюю энергию противников. Эдакий энергетический вампир от боевых искусств...

Но сказки сказками, а Алексей ни разу не видел боя преподавателя тайцзи с серьёзным противником и потому относился ко всем его рассказам довольно скептически. Безусловно, в занятиях тайцзи много пользы, как и во всевозможных медитациях, коим его когда-то научил Сенсейч. Но даже во время медитаций, благодаря которым Алексей действительно гораздо быстрее восстанавливался после тренировок и залечивал раны, он не чувствовал ничего сверхъестественного. Обычное расслабление тела, концентрация и вызывание к скрытым резервам организма — вот все причины, по которым все синяки сходили уже через день, а серьёзные вывихи переставали о себе напоминать дня через три-четыре. Да чего там, он даже не мог вспомнить, когда последний раз чем-либо болел!

В очередной раз перепутав движения, Алексей прислушался к себе и понял, что именно его отвлекало. Не собственные размышления, он давно научился отстраняться от работы тела, а чужой взгляд. Странное ощущение, будто едва заметное давление на спину... Он как можно незаметнее осмотрелся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Конечно, взгляд постоянно пытался зацепиться за сидящих на краю матов девушек, ведь среди них была и Настя Королёва, но Алексей силой заставил себя смотреть в другую сторону.

К счастью, с началом общей разминки все лишние мысли испарились сами собой. Кувырки, колёса, прыжки, удары ногами... Попробуй тут сдержись и не прыгни что-нибудь из акробатики. Но нельзя. Нельзя.

Настя задумчиво смотрела за плавными движениями Алексея. Что-то в нём было несуразное, странное, хотя она не могла точно определить, что именно. Она даже хотела ради интереса спросить, не видел ли Стас в раздевалке у Селина татуировок на руках. Но Стас наверняка вспылит, не поняв причины таких глупых вопросов, да ещё и Селина в очередной раз побьёт. В принципе Насте было на него абсолютно плевать, но даже блондинкам ничто человеческое не чуждо, в том числе и некоторая доля жалости. А потом началась аэробика, и ей стало не до размышлений...

Учитель тайцзи — невероятно худой темноволосый мужчина лет сорока — расхаживал между учениками, периодически поправляя их и комментируя те или иные ошибки:

— Опусть плечи.

— ...Выпрями спину, подай сильнее вперёд таз, но при этом не напрягай мышцы пресса.

— ...Сколько раз я говорил, что нужно отрабатывать правильную осанку у стены? Стоишь теперь как крючок...

— ...Не напрягайся.

В идеале заниматься тайцзи нужно было под медленную музыку, а уж никак не под RB-композицию, доносящуюся с зоны аэробики. Да и соседствующая секция рукопашного боя не давала особенно расслабиться, периодически громокая рухнувшими на татами телесами учеников.

Алекс пробовал закрывать глаза, но долго не выдерживал. Во-первых, нужно было следить за вытворяющими чёрт знает что конечностями, а во-вторых... в каких-то десяти метрах от него занималась аэробикой Настя Королёва. В коротких обтягивающих шортиках и топике...

— Селин, ты вообще помнишь, что мы сейчас ушу занимаемся?

— О, хм... извините, — пробормотал Алексей и продолжил выполнять таолу [17]

Вообще-то, на скромный взгляд Алексея, комплексы им выполнять было ещё рано. Даже спустя почти целый учебный год мало кто из учеников мог правильно сделать базовые движения, что уж говорить об их совмещении в нечто цельное. Впрочем, Алексей пришёл в группу начинающих и тренировался с первокурсниками. Была вероятность того, что третьекурсники, занимавшиеся с самого начала, действительно что-то умеют. После разминки и повторения пройденного ушуисты занялись изучением новых движений, а затем совмещением их в новые связки.

— ...Дело не в том, чтобы просто двигаться медленно, Селин. Нужно ощущать переход «ци»...

Мозг Алексея автоматически перевёл фразу на более понятный язык: нужно чувствовать, как распределяется вес тела и какие именно мышцы должны участвовать в движении. Где-то так. А то с этими их энергетиками непонятными... Интересно, он сам-то в это верит? Тоже мне, джедай недокормленный, блин!

Алексей тихо хмыкнул, потом задумался и посерьёзнел. Не то чтобы он не верил в существование внутренней энергии, скорее даже наоборот. Когда-то ему на практике показали, насколько важно уметь ею управлять. Года три назад у него здорово село зрение, и Сенсеич предложил использовать для его восстановления нетрадиционный метод лечения. Алекс сильно сомневался в его действенности: минус четыре — это уже не шутка, но сопротивляться не стал. Сенсеич показал ему определённое положение пальцев — мудру

[18]

, которую ему необходимо было держать во время медитаций. «Мудра Жизни» должна была восстановить его зрение. Алекс исправно держал несложную распальцовку каждый день, и, к его немалому удивлению, через несколько месяцев зрение полностью восстановилось!

— Мудра служит чем-то вроде знака, подсказывающего твоему организму, куда следует направить все резервы для восстановления, — пояснил тогда Сенсеич. — Это один из способов управления внутренней энергией.

— Но я не чувствую никакой внутренней энергии!

— Тебе и не надо её чувствовать. Со временем обязательно научишься, а пока... Ты же не чувствуешь, как бежит по венам кровь, но это не мешает ей выполнять все свои функции. Так же и с внутренней энергией, чтобы пользоваться ей, вовсе не обязательно её чувствовать...

Голос учителя прозвучал буквально над ухом Алексея:

— Занятие закончено.

Уже?! Как же непривычны такие короткие тренировки. Всего-то пара академических часов... да тут едва разогреться успеешь — и уже в душ пора. Для слабого «ботаника» Алексея этого времени хватало с избытком, а вот Алекс бы взбесился. Именно поэтому Алексей оставался ещё на пять — десять минут после окончания пары, чтобы хотя бы как следует потянуться. О подкачке не могло быть и речи — если однокурсники увидят, что творит на турнике или брусьях «ботаник» Селин, их удар хватит. А шпагат... ну отдали этого лоха в детстве на акробатику, подумаешь, эка невидаль.

Практически все сокурсники Алексея покинули зал, торопясь на следующую пару, а он остался тянуть шпагаты. В конце концов, после института ему как раз на нормальную тренировку идти в гимнастический зал — очень кстати прийти туда уже размятым, чтобы сразу начать прыгать... Да и ходить в душ с одноклассниками — не самая лучшая идея для того, кто хочет сохранить в секрете своё телосложение и татуировку.

Алексей пересел в поперечный шпагат и только тут заметил Стаса Рогова, вернувшегося на зону матов после упражнений на турнике. Выставленный на всеобщее обозрение

мускулистый торс вполне можно было использовать в качестве живой иллюстрации учебника по анатомии... в разделе «приматы, нравящиеся девушкам».

О нет!

— Селин, а ты, я погляжу, спортсмен! — весело заметил Стас.

Алексей возвёл глаза к потолку и взмолился о скорейшем окончании предстоящих издевательств. А они обязательно должны были последовать — ясно как божий день. За мускулистым красавчиком следовала свита.

— Растяжка хорошая, — с лёгкой завистью сказал толстоватый Женек и пихнул локтём Игоря. — Прямо Ван Дамм.

— Да ладно... — смутился Алексей. — Просто акробатика...

Стас поводил головой, разминая шею.

— Акробатика? А по-моему, вас здесь драться учат, разве нет?

— Ну в теории тайцзицюань действительно представляет собой боевое искусство, но оно требует очень долгой практики. И вообще мы учимся вовсе не бить людей... — сбивчиво затараторил Алексей.

Троица парней расхохоталась.

— Практики требует? — переспросил Стас. — А что, неплохая идея. Мне тоже практика не помешает. Так давай поможем друг другу.

«Так я и знал, — тоскливо подумал Алексей. — Поиздеваться им захотелось. Зря я сегодня остался в зале, нужно было уйти со всеми. Ступил, теперь получи».

Алексей предпринял последнюю попытку:

— У меня и так уже лицо, — он выразительно показал на фингал, — разбито. Не хочется ходить одним сплошным синяком... ребята, правда.

— Ну давай же, Селин, — подначивал его Стас. — Покажи нам, чему ты научился в этом своём «укушу».

Алексей развёл руками:

— Простите, ребята, но я правда не хочу этим заниматься... Да и не умею.

— Мы тебе даже шлем дадим, — предложил один из парней.

— И ракушку, — добавил второй.

Алексей уже интуитивно догадывался, что членовредительства не избежать. Так или иначе, пару ударов эти уроды на нём точно отработают. Главное, избежать синяков — отец на него уже волком смотрит из-за фингала. Беда только в том, что Алексей не умеет драться, а вот Алекс... обожает это дело и готов устроить драку практически по любому поводу.

Именно поэтому во время очередных издевательств одноклассников бедному Алексею придётся не только терпеть боль и унижение, но и сдерживать своё второе «я».

Друзья Стаса вручили Алексею перчатки и нахлобучили на голову шлем.

— Давай, давай, покажи ему, — давась от смеха, подбодрили они окончательно погрузневшего ушуиста.

Стас Рогов тоже надел перчатки и встал напротив переминающегося с ноги на ногу парня. Шлем рукопашнику был попросту не нужен. Зачем? Стас был совершенно уверен в том, что этот «ботаник» его даже ударить как следует не сможет.

Рукопашник небрежно выставил перед собой руку, а вторую убрал за спину, нагло передрав сей жест из известного фантастического фильма.

— Для того чтобы бой был честным, я буду драться только одной рукой.

Алексей с некоторым удивлением и главным образом с гордостью ощутил, как по конечностям распространяется волна слабости. Сердце буквально вырывалось из груди — он действительно ощущал себя загнанным зайцем! В то же время где-то глубоко внутри он оставался... Алексом? Или самим собой, если он вообще помнил, что это такое? Он так сильно верил в свой страх, что организм откликнулся на искусственно созданное чувство всеми соответствующими реакциями.

— Ну же, покажи силу своего крутого кунг-фу, — насмешливо предложил Стас.

«А почему бы и нет? — внутренне усмехнулся Алекс. — Просто ради интереса воспользоваться только знаниями и навыками, полученными за год занятий тайцзи. Учитель же всегда говорит о боевом происхождении стиля. Ну так почему бы и не проверить его в деле?»

— А вдруг я сделаю тебе больно? — неуверенно спросил он Стаса.

Ну да. Именно такой глупый вопрос и должен был задать ничего не понимающий в жизни «ботаник».

— Ты? Мне?! — Стас согнулся пополам в приступе дикого хохота.

Пока Рогов и его друзья откровенно ржали над ним, Алексей расслабился и принялся методично прятать приобретённые с годами тренировок рефлексy. Лёгкий самогипноз вполне справлялся даже с такой сложной задачей при условии полного эмоционального контроля. Здесь-то и таилась главная дилемма, с которой Алексей до сих пор не мог справиться. Он научился надевать на себя две совершенно разные психологические маски, со своими эмоциями и мыслями, но вот рефлексy... Ими можно было управлять лишь в полной сосредоточенности и спокойствии. Стоило отвлечься, и на отточенный, но слишком простой удар Стаса Рогова тело ответит скользящим блоком и парой ударов по болевым точкам.

— Ну же, нападай, — почти ласково попросил Стас.

И Алексей напал. Нелепо. Как обычно нападают новички — целясь не в самого противника, а куда-то перед ним. Будто опасаясь не только попасть в Стаса, но и наткнуться на один из его блоков.

Стас легко отбил ладонью удар и небрежно ударил Алекса по макушке спрятанным в перчатку кулаком.

— Не расслабляйся!

Алексей погасил в зародыше рвущуюся наружу злость, мельком отметив, что Стас слишком далеко вынес переднюю ногу. Можно запросто лишить его равновесия ударом под колено... Но конечно же делать этого он не стал. Напротив, изобразил лёгкую панику и замахал перед собой руками, стараясь не подпускать к себе противника. Со стороны это должно было смотреться довольно беспомощно.

— Стас, ты идёшь? — раздался мягкий женский голос из-за спины Алексея.

«Настя Королёва», — мгновенно определил он.

— Да, сейчас, — весело ответил Рогов. — Ещё минутку.

«Всего минутку, — облегчённо подумал Алексей. — Значит, в самое ближайшее время он эффектно закончит издевательства. Бросок? Или удар ногой с разворота? А может, мы умеем что-нибудь покруче? Сейчас я это узнаю и даже почувствую...»

— Прости, Селин, но пора заканчивать, — вздохнул Стас с нарочитой грустью.

Алексей наивно опустил руки, решив, что всё уже закончилось. Точнее, он сделал вид, будто так решил, хотя отлично знал, что сейчас последует.

«Ну же, заканчивай этот спектакль!»

Эффектный удар ногой в прыжке пришёлся точно в живот. Не слишком сильный, видимо, Рогов решил обойтись без членовредительства, но вполне достаточный, чтобы Алексей рухнул, как подкошенный, и начал открывать и закрывать рот, подобно выброшенной на берег рыбе. Дыхание вышибло напроць — не зря же он специально расслабил пресс.

— Стас! — раздражённо крикнула Настя. — Хватит уже глупостями заниматься! На пару опоздаем!

— Уже иду, — весело ответил Стас и поспешил покинуть зону матов вместе с друзьями.

«Конечно, как можно опоздать на пару?! — зло подумал Алексей, заставив-таки лёгкие исполнять свою законную функцию. — А если бы физра была последней, то можно было запросто меня пинать до самого вечера? Добрая девочка...»

Он с трудом разогнулся и бросил короткий взгляд на покидающих зал мучителей. Толстый Женёк и Игорь уже скрылись за дверью, в то время как обнимающий Настю за тонкую талию Стас остановился перед доской объявлений. И именно в этот момент девушка обернулась. Какое-то мгновение они смотрели друг другу в глаза... А потом она быстро отвернулась и вышла из зала вместе со своим бойфрендом.

«Что за... — Алексей помотал головой. — Откуда такой странный интерес к моей скромной персоне?! Ведь уже не первый раз на себе её взгляд ловлю».

Но больше всего его поразило другое — на секунду Алексею показалось, будто... в её глазах он увидел искреннее сочувствие! Хотя... бред, конечно. С чего бы?

Дождавшись, пока одноклассники покинут зал, Алексей медленно поднялся на ноги и несколько раз глубоко вздохнул.

Что ж, теперь главное и самому не опоздать на пару.

Каким-то чудом миновав встречу со Стасом Роговым и компанией в мужской раздевалке, Алексей умудрился не только успеть к началу пары, но и обогнать своего мучителя. Женька с Игорем уже сидели в аудитории, а вот Стаса и Насти всё ещё не было. Впрочем, они появились всего через пару минут. Рогов был явно чем-то раздражён, да и Королёва выглядела не слишком довольной жизнью.

«Неужто поссорились? — удивился Алексей. — Из-за меня? Хех... что-то я себе в последнее время льщу много... Наверняка у них свои причины для размолвок, куда более важные, нежели дурашливое избиение какого-то „ботаника“».

Тем не менее дабы не искушать судьбу, едва прозвенел звонок, Алексей схватил заранее собранные вещи и торопливо покинул аудиторию. Просто пулей вылетел. Образ образом, но очередного издевательства он мог и не выдержать... Всё, хватит быть хорошим! Переодевание в облюбованном ещё год назад уголке заняло не более пары минут. Вместо дурацкой рубашки майка, левая штанина джинсов подвёрнута по последней моде. Немного лака для волос делают из неопрятной причёски стильный «ёжик», да и очки уже достали, пора вернуть линзы на их законное место.

Гимнастический зал располагался недалеко от института, поэтому Алекс с огромным удовольствием прогулялся до него пешком. Весеннее солнце приятно грело спину ненавязчиво тёплыми лучами, и даже идущий рядом поток машин не мог испортить свежесть по-летнему тёплого воздуха...

Мимо промчался грузовик, обдав Алекса облаком выхлопных газов.

Он чихнул и искренне рассмеялся.

Как по заказу. Правильно, нечего расслабляться и хлебалом щёлкать.

У входа в зал толпилось человек пятнадцать, ожидая прихода тренера или кого угодно с ключами от двери. К слову, у Алекса такие ключи были.

— Здорово! — радостно ринулся ему навстречу Димон. — Я знаю, ты нам сейчас откроешь дверь!

Алекс пожал руку другу и ухмыльнулся:

— Я открою дверь себе. А вы уж, так и быть, можете на цыпочках за мной проскользнуть.

— Разговорился, — фыркнул Димон. — Забыл, кому вчера Игру продал?

Другой бы на месте Алекса сказал, что это было нечестно, мол, мы гнались за грабителями. Но правда состояла в том, что он должен был быть настороже и контролировать все окружающие события, а вместо этого увлёкся погоней. В экстремальных видах спорта никогда нельзя отвлекаться — это ведёт к получению многочисленных, нередко летальных, травм. А уж если вспомнить о том, что жизнь сама по себе — самый экстремальный спорт...

— Уел, — хмыкнул Алекс, борясь с замками. — Согласен, теперь ты самый крутой прыщ на вселенской за...

— Мальчишки, что я слышу — вы ругаетесь при дамах?

В следующую секунду на шее у Димона повисла хрупкая, но очень активная девушка по имени Даша.

— О чём ты? — рассмеялся Димон. — Он всего лишь смиренно признавал моё несомненное превосходство.

Девушка запечатала его губы смачным поцелуем и перевела смеющийся взгляд на Алекса.

— Признавайся, ты ему, наверное, поддался? Решил сделать подарок ко дню рождения?

— Конечно, — легко согласился Алекс, судорожно вспоминая, не вылетало ли утром в «аське» напоминание о дне рождения друга. — Неужели ты всерьёз подумала, что этот задохлик смог бы меня догнать?

Стальная дверь наконец-то поддалась. «Задохлик» ростом под два метра, мастер спорта по акробатике и весьма неплохой боксёр, протолкнул Алекса в проём и шагнул следом, продолжая удерживать на спине Дашу.

— Да, да, задохлик! — весело повторил Алекс.

— Гном! — фыркнул Димон и попытался дать приятелю пинок вдогонку.

Тот легко увернулся, юркнул в мужскую раздевалку и уже оттуда крикнул:

— Туша неповоротливая!

— Ты уж определись, туша или всё-таки задохлик, — беззлобно пробурчал Димон, входя в раздевалку.

Да, именно с этого обычно и начинались тренировки по акробатике. И этим же заканчивались... Да и сопровождалось тоже.

Переодевшись в лёгкие шорты и набрав из рюкзака целую кучу эластичных бинтов, Алекс вышел в зал. Брусья, кольца, турники, батут, гимнастический помост, акробатическая дорожка... Сказка!

Вытащив из кучи матов парочку особенно мягких, он притащил их в самый центр помоста и с немалым облегчением повалился сверху.

Из раздевалки начали выползать остальные спортсмены.

Алекс закрыл глаза и расслабил каждую клеточку тела. Синяки после вчерашних баталий и избиения в спорткомплексе давали о себе знать не только противной тягучей болью, но и общей усталостью. Можно, конечно, было бы выпить перед тренировкой энергетик... но он и так пил их слишком часто, постепенно начиная ощущать своеобразную психологическую зависимость. Не выпьешь баночку чудодейственного напитка и всю тренировку чувствуешь себя овощем...

— Опять валяется! — раздался совсем близко крик Димона, и тут же последовал удар о помост.

Алекс лениво открыл глаза как раз для того, чтобы увидеть пролетающего над ним Димона. Подлец прыгнул «рандат-бланш»

[19]

и, пролетая над ним вниз головой, успел показать пару не слишком приятных распальцовок.

Без особой охоты приподнявшись на локтях, Алекс пересел в продольный шпагат и начал тянуться, демонстративно кряхтя на все лады.

— Ох... старость не радость...

— О да, я стар, я суперстар! — эхом откликнулся Димон, плюхаясь рядом.

— Конечно, «тарзанчик», — фыркнул Алекс. — Куда уж нам до тебя.

Едва произнеся эту фразу, он вновь расхохотался и не мог остановиться добрую минуту.

Всё это время Димон систематично покрывался красными пятнами, постепенно превращаясь в перекачанное подобие «сеньора помидора».

— Да ну тебя! — наконец не выдержал он, поднялся на ноги и ушёл разминаться на брусьях в другой конец зала.

Алекс, продолжая глупо хихикать, проводил Димона по-мужски оценивающим взглядом.

Так смотрят друг на друга все, кто так или иначе занимается спортом, — ревниво оценивают ширину плеч, бицепсы, объем груди. Впрочем, у Алекса были несколько иные мысли — он всегда завидовал людям с жилистым телосложением. Сколько ни качайся, остаёшься худеньким и неприметным. Ну пока футболку не снимешь. Вот Димон точно не такой. Эдакую гору мышц и под шубой не спрячешь.

Взгляд Алекса пробежался по залу и остановился на двух парнях, крутящих всевозможные фишки из брейка. Конечно, исключительно разминочные — «гелик», «флай», «свечи»...

То ли дело Макс или Пашка — жилистые, сильные... и при этом довольно худые. Вот кому повезло. Алексу же мало того что приходилось каждый день наматывать по десятку километров, чтобы хоть немного подсушить мышцы, так он ещё и одежду мешковатую вынужден в институте носить. Ходить по институту в кофте с длинными рукавами даже в жаркую погоду — то ещё удовольствие... Между прочим, именно благодаря этому за Алексеем в институте закрепилась стойкая слава чудика.

Впрочем, на выбор одежды влияли и другие факторы, ведь если кто-нибудь из однокурсников увидит шрамы и татуировку... Отношение к «ботанику» может измениться самым кардинальным образом. В принципе ему было глубоко плевать на всех окружающих людей, исключая самых близких, но опыт есть опыт. Алексу совершенно не хотелось, чтобы две тщательно разделённые жизни ни с того ни с сего превратились в клубок противоречий и многочисленных проблем...

«Так, пора заканчивать, — одёрнул себя Алекс. — Первое правило клуба „Рыжий Дракон“: „На тренировке нужно думать только о тренировке“. Конечно, сейчас я не в клубе, но это ничего не меняет».

— Хватит разлёживаться, работать пора! — раздался хрипловатый мужской голос, и в зале появился тренер по акробатике. Мужчина лет сорока — сорока пяти, коротко стриженный, крепко сложенный, с вечно ехидной улыбкой на красноватом лице.

Алекс вскочил на ноги и подошёл пожать крепкую руку Дмитрия Михайловича. Как и все остальные ученики.

— Сегодня без винтовых, — с ходу сообщил тренер Алексу. — А то у тебя уже косяки начались с ранней круткой. Иди группировку на двойные сальто вперёд отработывай.

Пока Дмитрий Михайлович здоровался со всеми учениками и раздавал задания, Алекс послушно выполнял подготовительные упражнения. Кувыркался и отработывал группировку, лёжа на полу.

Димон же, особо не напрягая себя разминкой, сразу пошёл на акробатическую дорожку. Очень забавное изобретение, между прочим: под мягкой, толщиной в пару сантиметров, тканью скрывались многочисленные рейки из специально материала, позволявшие акробатам выпрыгивать на высоту, в несколько раз превышающую человеческий рост. Современные акробатические дорожки стали делать из силикона, и если посмотреть международные соревнования, то отлично видно расходящиеся по полотну волны. А уж сложность акробатических элементов и скорость их исполнения на подобной дорожке просто поражают неподготовленного человека.

Тем временем Димон начал разминку на дорожке.

Рандат, серия фляков, двойное сальто...

Тренер задумчиво проследил за полётом Димона и констатировал:

— Нет, на Дмитрия сегодня не тянешь. Димка он и есть Димка. Крутишься очень медленно, будто так и не решил, делать второе сальто или нет. А ещё мастер спорта!

Следующим на дорожку вышел Женька. Рандат, фляк, темп, темп, фляк, сальто прямым телом с двумя винтами.

— Ничего, — одобрительно кивнул тренер. — Сегодня ты вполне Евгения Викторовича достоин.

Алекс с Димоном обменялись быстрыми взглядами и искренне расхохотались. Их всегда веселила градация оценок, выставляемых тренером, а также его манера указания ошибок. Как правило, сначала он говорил что-то вроде:

— На фляках старался, молодец...

А потом следовало одно небольшое:

— Но...

И очень подробное перечисление всех ошибок:

— Рандат просто ужасен! Никому не говори, что ты мой ученик. Темповое сальто больше напоминает бланж, хоть немного спину прогни для приличия, сделай нормальный курбет... И какого чёрта ты крутишь винты, едва оттолкнувшись от дорожки?! Подождать надо, куда ты торопишься?...

Да, один из принципов акробатики — уметь ждать. Мало просто прыгнуть сальто и крутануть винт, нужно сделать всё это вовремя. Начать крутиться уже после того, как полностью выполнено сальто, выходить из группировки точно, чтобы прийти на ноги. Ну и техника конечно же. Никаких лишних движений, только то, что необходимо сделать, и только когда это необходимо. Акробатическая дорожка создаёт несколько иные правила исполнения элементов за счёт выталкивания: тело вытягивается в струнку, ноги вбиваются в поверхность с такой силой, что, происходи всё это на улице, наверняка был бы обеспечен перелом обеих конечностей. Зато умелые акробаты выпрыгивают на ней в высоту до семи-восьми метров, чтобы сделать сложнейшие элементы вроде двойного бланжа с двумя винтами. Впрочем, это уже высший пилотаж, не доступный обычным любителям вроде тех, что собрались в зале.

Димон подошёл, ткнул Алекса локтём в бок и указал на нуба, раз за разом повторяющего сальто назад с места:

— Вот из него толк выйдет...

В следующий миг парень перекрутил сальто и рухнул на спину, приложившись головой о мат.

— ...но не скоро, — завершил начатую фразу Димон. — А ты чего скучаешь? Переживаешь свой позорный проигрыш?

— Не то слово, — вяло согласился Алекс.

Конечно, на самом деле он скорее бесился, и вовсе не из-за какого-то проигрыша в Игре. Гораздо более сильным ударом для него стало безоговорочное поражение в драке с непонятным «зеленоглазиком». Он не мог припомнить случая, когда бы чувствовал себя настолько бессильным... С другой стороны, если вспомнить второе правило клуба «Рыжий Дракон»: «Настоящий боец должен быть готов среагировать на изменение ситуации в любой момент, 24 часа в сутки», то получается, что Алекс действительно позорно проиграл Игру. Для человека, столь плотно занимающегося боевыми искусствами, потерять контроль над ситуацией и отвлечься — серьёзный косяк.

Навернувшийся нуб тем временем поднялся на ноги, бормоча под нос ругательства и потирая шею. Судя по чрезмерной загорелости и модной причёске, парень занимался танцами или просто принадлежал к породе метросексуалов. В любом случае чрезмерная женственность движений наводила на определённые подозрения.

— Да ладно, нормально всё, — похлопал его по плечу неунывающий Вася. — Вот помню, я как-то двойняшку на голову перекрутил — это да! Хруст шейных позвонков в соседнем зале был слышен, и ничего, жив. Правда, не сказал бы, что совсем уж здоров...

Он многозначительно похрустел шеей.

— Особенно психологически, — подметил пробежавший мимо Славик. Ушуист, как обычно, опоздал на тренировку и теперь поспешно разминался, чтобы не отстать от друзей.

— Ну ничего, и тебя вылечат...

— Все там будем, — понимающе кивнул Вася и вновь повернулся к нубу: — Запомни, сальто назад так называется вовсе не из-за части тела, на которую нужно приземляться.

Димон хмыкнул и внёс свою лепту:

— И даже не из-за направления выпрыгивания, а исключительно по направлению вращения.

— А как нужно прыгнуть, чтобы ещё винт добавить? — несмело спросил нуб.

Вася хитро усмехнулся:

— Сия тайна велика есть, открытая лишь людям посвящённым и в летах соответствующих.

— Чего? — не понял парень.

— Не дорос ещё, — охотно перевёл Алекс. — Иди кувырки поделай на матах.

— Сейчас, последний раз прыгну...

— Ты что болтаешь?! — хором вскричали друзья, заставив непривычного к таким проявлениям чувств нуба подскочить на месте.

— В акробатике не бывает последних прыжков, — раздражённо пояснил Алекс. — Только заключительные! Чувствуешь разницу?!

— Наверное, — неуверенно кивнул нуб.

Друзья посмотрели на бедного новичка так, что он ещё сильнее втянул голову в плечи и торопливо ретировался в другой конец зала.

— Дурик, — констатировал Димон и кивнул другу: — Твоя очередь.

Алекс встал на дорожку и глубоко вздохнул, собираясь с силами.

Ну что ж, попробуем...

Разбег, серия флажков, сальто прямым телом...

А неплохо получилось!

— Алекс, что ж ты творишь-то?! — неожиданно заорал тренер. — Ты вообще в курсе, что флаж — разгонный элемент?! Почему сальто на бредущем полёте?! Набирай скорость и отдавай всю инерцию в высоту. Двоечник!

Теперь уже Селину пришлось понуро опустить голову и спрятаться за кучей матов.

Тренировка, как обычно, пролетела совершенно незаметно. Только начал прыгать действительно сложные элементы, и раз... наступает пора закачки. Общий план тренировок во всех видах спорта довольно стандартен: разминка, основная тренировка, закачка. А вот в используемых для закачки упражнениях есть некоторые особенности.

О боевых искусствах в данном случае речь вообще не идёт, там своя специфика физподготовки, но для акробатики важнее мышц ног, пресса и спины ничего нет. Зато спортивная гимнастика требует не менее мощного развития плечевого пояса и рук. Ну а поскольку, кроме Димона, никто из ребят не являлся профессиональным спортсменом, то каждый выбирал для закачки упражнения по душе: подъём прямых ног в висе на перекладине, подтягивания, отжимания на брусьях или кольцах, запрыгивания на «козла» или приседания с товарищем на плечах. Нередко друзья устраивали между собой соревнования, чтобы подстегнуть развитие и увеличить результаты. Вот и сейчас Алекс с Димоном забрались на брусья друг напротив друга и принялись отжиматься до полного изнеможения...

— Восемьдесят шесть, — сообщил Алекс, когда его руки совершенно неожиданно подкосились от бессилия.

Димон с абсолютно красным лицом и дрожащими от напряжения руками упорно выжимал последний раз, не желая уступать товарищу...

— Восемьдесят семь! — наконец вскричал он и буквально сверзнулся на пол.

— Мало, — насмешливо сообщил Дмитрий Михайлович, проходя мимо лежащего на полу акробата. — Я в ваши годы сотню выжимал без проблем.

Димон устало усмехнулся:

— Когда мы отжимались только пятьдесят раз, вы говорили, что в наши годы восемьдесят делали.

— Это чтобы вам совсем настроение не портить, — легко вывернулся тренер. — Давайте валите в душ, времени уже много.

Алекс в очередной раз покинул зал с ощущением незавершённости. Ещё столько всего можно было отработать, да и силы оставались... Эх, ладно, в следующий раз!

В душе царило расслабленное веселье. Шутки в стиле «а ты взял свой гей для душа?», «подними моё мыло», «ахтунг» уже давно стали чем-то само собой разумеющимся.

— Только после тренировки я невольно начинаю ощущать себя человеком, — глубокомысленно заявил Димон, блаженно щурясь под струями воды.

Один из парней, держась за бок, довольно сообщил:

— А я узнал несколько новых мышц! До того, как они заболели, я и не подозревал об их существовании.

— О, сколько нам открытий чудных... — фыркнул Алекс. — Ты, главное, душ со своими новыми мышцами долго не занимай.

— А это как пойдёт, — рассмеялся в ответ начинающий акробат.

Спустя какое-то время сплочённая компания из восьми человек вышла из здания спортивной школы, перекидываясь шуточками и обсуждая прошедшую тренировку.

— Ну что, пойдём, посидим в «Макдональдсе»? — предложил белобрысый Сергей. —

Думаю, мы неплохо потренировались и заслужили немного попсовой жрачки.

— Угу, — хмыкнул Алекс. — И сведём весь эффект от тренировки на нет. Давайте тогда сразу пойдём в бар и жажнем водочки.

— Чего вы гоните-то? — вяло поинтересовался Димон, по-хозяйски обнимая за талию Дашу. — Всем же ясно, что в «Шоколадницу» пойдём.

Вася вздохнул:

— Ты скучный. Нам нужна хотя бы иллюзия выбора...

А выбора у них действительно не было. Посещение экстремалами близлежащей «Шоколадницы» уже давно стало доброй, пусть и немного накладной, традицией. Персонал кафешки настолько привык к взыскательным посетителям, что добрый менеджер — конечно же женского пола — даже производил специальную закупку йогуртов для Алекса и Димона.

— Привет всем! — хором поздоровалась компания и направилась в излюбленный уголок.

Едва они расселись на стульях, как миловидная блондиночка в форменной одежде принесла поднос с двумя питьевыми йогуртами и меню.

— Здравствуй, Олеся! — весело поздоровался Алекс. — Ты, как всегда, прекрасна, о рахат-лукум моего сердца!

— Привет, Алекс. — Девушка мягко улыбнулась, глядя только на него. — Ваши любимые йогурты. Ребята, что-нибудь ещё будете заказывать?

— Спасибо, солнышко, — подмигнул Селин. — Ребята будут фирменный горячий шоколад. Сегодня Дима угощает в честь победы в одной занимательной Игре и своего дня рождения. Так ведь, мой друг?

— Легко, — хмыкнул акробат.

Девушка ещё раз улыбнулась Алексу и отправилась выполнять заказ, игриво покачивая бёдрами.

— Она тебя хочет, — уверенно заявил Димон, тут же получив тычок под рёбра от Даши. — А ты тупишь, как обычно.

— Да ну тебя! — отмахнулся Алекс и взял со стола бутылочку с питьевым йогуртом. — Она просто любезна со мной, как с обычным посетителем.

Дождавшись, пока стихнет смех, вызванный этим наивным заявлением, он с кряхтением полез рукой в карман джинсов. На свет был извлечён небольшой прозрачный пакетик.

— О нет! — простонал Вася. — Опять он со своими...

Пакетик с витаминами и вправду выглядел немного подозрительно для неподготовленного человека: двенадцать немаленьких таблеток странного коричневого цвета наводили на мысли о...

— Наркоман! — в который раз фыркнул Димон.

Алекс пожал плечами и заглотил разом все витамины, запив их небольшим глотком йогурта. Раньше ему приходилось тратить на это действие несколько стаканов воды — огромные таблеточки отказывались проходить через горло. А потом как-то приноровился.

— Никак не могу привыкнуть к столь ужасному зрелищу, — поморщился Вася. — У тебя почки ещё не барахлят?

— В этом нет ничего особенного и уж тем более вредного. — Алекс в очередной раз выдал уже давно отработанный до мелочей монолог: — Организму человека постоянно требуются всевозможные витамины, минеральные вещества, аминокислоты. А уж для спортсменов, тем более таких маньяков, как мы, необходимые дозы всех этих веществ значительно увеличиваются...

— Вот именно, что «дозы», — хмыкнул Димон.

— Если попытаться получить всё это через обычные продукты, придётся жрать круглые сутки, — невозмутимо продолжал Алекс. — К примеру, суточная доза... Хорошо, норма витамина «С», участвующего в образовании коллагена и во множестве других не менее важных процессов, для городского жителя составляет порядка трёхсот миллиграммов. Это почти полкило хороших, сочных апельсинов.

Вася мечтательно облизнулся:

— А что, я это запросто!

— Угу, — серьёзно кивнул Селин. — А для спортсмена эта норма увеличивается в три, а то и в десять раз. Ряха не лопнет?

— А если пить свежесжатый сок? — хитро прищурился Димон.

— Буржуй, — буркнул Алекс, но мысленно признал, что тут друг его уел.

Собственно, по материальному благосостоянию Димон действительно превосходил всех присутствующих и вполне мог считаться буржуем. Ведь ребята были всего лишь студентами, в то время как у акробата уже имелся собственный бизнес. Конечно, небольшой, но всё же какая-никакая, а материальная стабильность и независимость имелись. Правда, можно бы сослаться на разницу в возрасте, ведь Димон старше Алекса на целых три года...

Спустя какое-то время, когда был выпит весь горячий шоколад, Селин откинулся на стуле и внимательно посмотрел на друзей. Похоже, пора было приступать к набору добровольцев, но он никак не мог подобрать подходящие слова и даже не знал, с чего начать разговор.

— Вы слышали о появлении маньяка-насильника? — наконец без предисловий начал он.

— Ну да, что-то такое в новостях говорили, — припомнил Димон.

— Так вот я хочу... — Алекс на секунду замолчал.

Это в мыслях идея патрулирования парка казалась удачной. Но стоило попытаться объяснить её друзьям, как вся затея стала выглядеть полным идиотизмом. Тащиться ночью в парк и бродить по нему, подобно привидениям, в поисках какого-то маньяка?... Бред!

— ...попробовать поймать его.

Трое брейкеров тихо обсуждали что-то своё на другом конце стола, но на последней фразе с интересом повернулись в их сторону.

— Конечно, — почти серьёзно кивнул Димон после короткой паузы. — Вся милиция города безуспешно его ловит, а тут приходит Алекс, и — оп-па! — насильник схвачен. Может, лучше по балконам попрыгаем опять?

«Вот так я и знал, что они начнут смеяться надо мной, — без всякого раздражения подумал Селин, — Да я бы и сам на их месте воспринял всё как шутку, особенно если вспомнить мою предыдущую затею...»

Ну кто же знал, что ночной спуск по балконам с десятого этажа окажется настолько глупой идеей. И дело даже не в опасности рухнуть вниз с огромной высоты. Просто в полной тишине шорох за окном слышен удивительно чётко. Стоило тогда Алексу преодолеть пару балконов, как на них повыскакивали люди с импровизированным оружием наперевес. Следовавшему за ним Димону досталось по шее шваброй, только начавшего спуск Васю едва не стащили за ногу с крыши, а Алексу пришлось очень долго оправдываться перед весьма миловидной женщиной в ночнушке. Кстати, потом он потратил ещё больше времени, отказываясь от предложения остаться переночевать...

— Я серьёзно, — не удержавшись от усмешки, сказал Алекс. — Нам же известно место, в котором он совершает свои преступления...

— Угу, площадью каких-то сто семьдесят квадратных километров, — внёс свою лепту в осмеяние плана Алекса Славик. — Давай лучше сразу иголку в сенохранилище искать. Селин вздохнул:

— А почему бы не попробовать?

— Бродить по парку ночью, да ещё в сомнительной компании? — задумчиво протянул Вася. — Это ж святое дело! Будем рассказывать друг другу страшные истории у костра...

— Какого, на фиг, костра? — хмыкнул Алекс. — Хочешь всех маньяков раньше времени о нашем присутствии предупредить?

Димон рассмеялся:

— Он их и так распугает, когда на весь парк свои истории рассказывать начнёт. А если маньяк прослушает его достаточно долго, то сам пойдёт сдаваться в милицию.

Между ним и Васей завязалась короткая шуточная потасовка, в ходе которой оба получили по подзатыльнику от Алекса.

— Хорош дурью маяться! — как можно суровее сказал он, едва сдерживая смех. — Я к вам с серьёзным делом.

Димон с сомнением покачал головой:

— Ты считаешь это серьёзным — бродить по парку в надежде встретить гипотетического маньяка?

— Эй, — неожиданно встряла Даша. — Ты изнасилованным девушкам расскажи, что маньяк был гипотетическим. А представь, если бы на их месте оказалась я?!

— Ладно, — поднял руки в защитном жесте Димон. — Если они так хотят, пусть бродят по парку хоть каждую ночь. У меня, извините, работа.

Собственно, на Димона Алекс и не рассчитывал.

— Мы сегодня выступаем, — виновато, хотя и с явным облегчением, сказал один из брейкеров, имени которого Селин так и не запомнил.

— А мы, как истинные раздолбаи, вполне можем составить тебе компанию, — весело заявил Вася. — Правда, Славик?

— Конечно, — не очень уверенно кивнул тот. Алекс довольно улыбнулся:

— Ну вот и отлично!

Именно на такую компанию он и рассчитывал.

— Значит, мы подъедем сегодня к тебе после полуночи? — уточнил Вася. — Заскочим домой, поужинаем и на охоту.

— Ну да, — подтвердил Алекс, вставая из-за стола. — Ладно, ребята, мне надо бежать домой, перетереть всё с родителями. Звоните тогда, как из метро выйдете, там и пересечемся.

Попрощавшись с друзьями, Алекс ещё раз подмигнул Олесе, заставив ту зардеться, и побежал к метро. Он вновь опаздывал домой к ужину.

Перед самым спуском в подземный переход у него зазвонил мобильник. Номер был незнаком, поэтому он дважды подумал, прежде чем принять вызов.

— Алло.

— Это Алексей Селин?

— Угу.

— Здравствуйте. Это Жанна из клуба «Троя». Мне посоветовал вас знакомый, Игорь Семёнов...

А, это же владелец «Дайкини» — клуба, в котором команда «Сумасшедшие Драконы» выступала каждую пятницу. Дельный мужик. И знакомство водит с приличными людьми.

— Да, конечно, — мгновенно настроился на серьёзный лад Алекс. — Я слушаю.

— У нас в воскресенье намечается вечеринка. Игорь сказал, что у вас есть накатанная программа. Сроки поджимают, поэтому проводить пробы уже некогда... Он рекомендовал вас как хороших профессионалов.

Алекс усмехнулся.

Ну это Семёнов явно загнул. Профессионалы, тоже мне... Так, придумали пару забавных сценок с большим количеством трюков и неплохой постановкой драк. В их команду входили люди, занимающиеся самыми разными видами спорта: капуэйра [20]

, паркур, трикинг

[21]

, ушу, акробатика. Всего порядка пятнадцати человек, но они редко собирались все вместе, чаще выступая меньшим составом. В клубах не требовалось долгих постановок, поэтому обычно хватало и пяти-шести человек.

— Конечно, — согласился польщённый Алекс. Было приятно услышать, что владелец «Дайкини» столь лестно оценил их работу, особенно если вспомнить, сколько косяков они успели понаделать во время обкатки программы. — Когда можно будет подъехать для ознакомления со сценой и прогона программы?

— Подъехать можно завтра вечером, запишите адрес... Если возникнут вопросы, можете звонить мне на этот телефон.

Алекс всё никак не мог коснуться вопроса оплаты, но Жанна его опередила:

— Оплата за два выхода по пятнадцать минут стандартная плюс доплата за срочность...

Названная сумма вполне удовлетворила не самые смелые, но весьма оптимистичные ожидания Алекса.

— Отлично, тогда до завтра!

Он нажал на кнопку завершения разговора, спрятал в карман телефон и задумчиво посмотрел на почти полную луну.

Что ж, похоже, теперь будет чем заплатить за этот семестр. Осталось только обзвонить ребят из «One More Day» и других участников шоу, чтобы определить состав группы для выступления.

По пути домой он тщательно прогнал в голове все движения своего номера и даже придумал парочку новых трюков. Шоу всегда давало ему удивительный прилив позитива и сил, если, конечно, они не напивались после выступления... Да, да бывало и такое!

Спортсмены, тренирующиеся каждый день, да ещё по несколько раз, позволяли себе спиртное. Не часто и не очень много. Но пару раз в месяц пили без особых проблем. Разве что маниакально правильный Славик, да Олег, основатель команды «One More Day», предпочитали даже в клубах обходиться обычным соком.

Он надел наушники и поспешил в метро.

Наступила ночь — время драк.

Если ты не спишь — то дай мне знак.

Если серый день прошёл никак.

Ты один из наших!

Ночь действительно наступила, но время драк ещё не пришло. Сперва надо было забежать домой, поужинать и отпроситься у родителей.

Дорога до дома пролетела совсем незаметно под любимую музыку.

Дверь открыла сестра.

— А, мелкий, заходи, — пробубнила она, жуя бутерброд. — Что-то ты сегодня рано.

— Да я сейчас опять ухожу, — отмахнулся Алексей. — Сегодня же пятница. Пойдём в компьютерный клуб.

Именно такую отмазку он обычно использовал, когда шёл выступать или тусить с друзьями в клуб. До сих пор срабатывало безотказно.

Из кухни выглянула мама.

— Сколько же можно глаза портить этими мониторами? Нет бы выспаться нормально, сам же жалуешься, что в институт с утра ездить тяжело.

Алексей запоздало дёрнул рукой, намереваясь прикрыть синяк под глазом.

— Расслабься, уже не видно, если не знать, что искать, — ткнула его локтём в бок сестра.

— О чём это вы? — нахмурилась Маргарита Селина.

— Да так, — усмехнулась Аня. — О том, что мой любимый братик с огромным удовольствием будет всю следующую неделю мыть посуду за добрую и красивую сестрёнку.

Маргарита Сергеевна пожала плечами и вернулась на кухню, пробормотав себе под нос что-то о непонимании современного поколения.

Аня задумчиво посмотрела на брата и хмыкнула:

— Интересно, почему на тебе всё как на собаке заживает? Наводит на определённые мысли, не правда ли?

— Неправда, — буркнул Алексей. — И насчёт посуды... мы ещё вернёмся к этому вопросу...

Оставив сестру придумывать колкости в коридоре, Алексей прихватил с собой радиотелефон и скрылся в комнате. Нужно было успеть решить вопрос с выступлением до ужина. Всё-таки он поступил несколько опрометчиво, согласившись на предложение до обсуждения с друзьями. Оставалось надеяться на то, что у них нет никаких серьёзных планов на это время. К счастью, был человек, на которого можно было взвалить все организационные вопросы.

— Алло, Олег? Слушай, тут нам работку подкинули на воскресенье...

— На следующее?

Судя по звукам, паркуррист находился в метро.

— На это. Генеральная «репа» завтра.

— Ну ты даёшь! Я не уверен, раскачается ли народ...

Алекс вздохнул:

— Я знаю. Просто просили, у них мероприятие горит.

— Ладно, что-нибудь придумаю, — вынужденно согласился Олег. — Тебе говорили, что ты раздолбай?

— Конечно. Тогда я тебе кину эсэмэской контактный телефон и все подробности.

— О'кей.

— Тогда до завтра.

Алекс бросил трубку на кровать и рухнул в кресло перед компьютером.

Что ж, Олег обо всём позаботится. Не зря же он является основателем паркур-команды «One More Day». Кстати, надо бы к ним на сайт заглянуть, появились ли фотки с предыдущего выступления. Они тогда здорово отождли в «Версии»... Только с выпивкой потом перебрали. Участники команды «One More Day» молодцы, не пили вообще, а вот Алекс с Димоном тогда устроили состязание по поглощению текилы... Брр!.. Хорошо, что их отговорили проверять степень опьянения после каждой стопки сальто назад. Точно бы кто-нибудь убился.

Из-за двери раздался голос матери:

— Алёша, иди есть!

Алекс торопливо пробежался по альбому фотографий, потом заглянул на несколько тематических форумов и по старой традиции оставил сообщение о предстоящем выступлении. Мало ли, вдруг кто-нибудь захочет прийти посмотреть. Быстро расправившись с ужином, Алекс вернулся в комнату и некоторое время просто лежал на кровати, расслабляя каждую мышцу тела. Закрывать глаза. Представить образ расслабления. Не материальный, а совершенно абстрактный. Потом представить себе теплоту. Она медленно распространяется по телу снизу-вверх, начиная от ног и заканчивая головой. Раньше для достижения нужного состояния ему требовалось очень много времени, порядка пары часов, теперь же Алекс проходил стадию «потери в пространстве» за несколько минут. Постепенно переставал чувствовать тело, а потом и самого себя, будто растворяясь во вселенском «ничто». В таком состоянии физическое и духовное восстановление проходили удивительно быстро. Настолько быстро, что частенько Алекс даже задумывался о некоторой небезосновательности разговоров учителя тайцзицюань о внутренней энергии и прочей лабуде. Впрочем, он верил только в то, что видел собственными глазами или хотя бы мог почувствовать, а в остальное... Нет, он не отрицал существования чего-либо, просто не видел смысла уделять ценное время всяким глупостям. Алекс открыл глаза и потянулся всем телом, ощущая приятную лёгкость. Покажите мне человека, пускающего «фаербол», и я задумаюсь над тем, чтобы заняться магией. Предскажите выигрышное число в лотерее, и я схожу к гадалке. Прокатите на летающей тарелке, и я стану первым в рядах уфологов. Я допускаю, что всё это существует, но без доказательств... сами занимайтесь подобной фигнёй.

Глава 8

Полночь. Битцевский парк, одна из многочисленных неведомых дорожек.

Друзья Алекса изначально восприняли сегодняшнее патрулирование парка исключительно как забавное времяпровождение. Славик пришёл с бутылкой пива и пакетом чипсов, а Вася брёл по тёмной аллее, ожесточённо строча sms-ки многочисленным подругам. Впрочем, Алексу было всё равно, чем они будут заниматься, лишь бы составили компанию. Всё-таки бродить ночью по парку в гордом одиночестве — то ещё удовольствие, глядишь, тебя самого за маньяка примут.

Вот уже третий час они прогуливались по пустынным тропинкам Битцевского парка, но никого, кроме нескольких собачников, так и не встретили. И немудрено — на дворе второй час ночи. Остаётся удивляться, как те люди, что выгуливали на ночь глядя собак, не натравили своих питомцев на подозрительную компанию. Особенно если учесть, что друзья целенаправленно гуляли по самым тёмным участкам парка.

Вася закончил печатать очередную sms-ку и ткнул Алекса локтём в бок.

— А помнишь, как мы твой день рождения отмечали? Ну когда Жека в ванной уснул...

— Это был не мой день рождения, а Новый год, — фыркнул Алекс. — И мы тогда ещё даже знакомы не были. Но эту историю ты уже столько раз рассказывал, что я почти готов поверить, будто видел всё собственными глазами.

Начавший клевать носом Славик тут же приободрился:

— Расскажите мне, я не слышал!

— О нет!.. — простонал Алекс.

Вася азартно усмехнулся:

— В общем, отмечали мы... что-то там, не важно что именно. Зависали на квартире... —

Он озадаченно почесал затылок. — Не важно у кого. И вот в самый разгар веселья хозяин квартиры закрылся в ванной.

— С девушкой? — логично предположил Славик.

— С парнем, — хихикнул Вася. — Не, один он закрылся. Ну хватились мы его, вычислили, где он окопался, и давай туда ломиться. Мало ли что, вдруг он там топиться спяну решил.

В общем, дверь крепкая попалась, никто выбить её не мог... И тут кто-то притащил с балкона топор. А поскольку ломать дверь по пьяной логике нам показалось жалко, дружным решением мы пробили дырку в стене. И сквозь неё увидели хозяина, мирно дремлющего в обнимку с унитазом.

— Представляю, в каком состоянии застали квартиру родители! — расхохотался Славик.

— Да ни в каком, — хмыкнул Алекс. — Он наверняка всё придумал.

— Ах так?!

— Конечно!

— Ладно, ладно, ребята, — успокаивающе поднял руки Славик. — У любого человека есть свои странности...

— Ага, вот Вася врать любит, — скептически усмехнулся Алекс. — Можно ли это странностью считать?

Вася перепрыгнул через небольшую лужу и резко обернулся.

— Это разве странность? Вот скажи мне, почему ты не встречаешься с девушками?

Алекс сбился с шага и удивлённо посмотрел на друга.

— Как это не встречаюсь? Только на той неделе с Ксюхой из «Серенады»...

— Да я не об этом, — отмахнулся Вася. — Секс на один-два раза — это не «встречаться».

— Тупое удовлетворение физиологических потребностей, — поддакнул Славик. — Почти как в туалет сходить.

Алекс рассмеялся:

— Ну у тебя и сравнения!

Вася буквально лучился самодовольством, чувствуя, что загнал друга в угол неожиданным вопросом.

— Ты не отмазывайся. Суть-то вопроса ясна.

— Да я и не отмазываюсь, — пожал плечами Алекс. — Просто...

Действительно просто. Он тупо влюблён. А всё остальное — жалкие попытки на время отвлечься и заменить то, чего нет и быть не может. Или всё-таки может?

— Может, я серьёзных отношений боюсь? — наконец выдавил из себя Алекс.

— А может, ты вообще больше по мальчикам? — весело предположил Вася. — Или тайно влюблён в какую-нибудь красотку и не можешь думать ни о ком, кроме неё?

Славик щёлкнул пальцами.

— Точно!

— А может, и то и другое? — продолжил Вася. — Например, ты тайно влюблён в меня...

Алекс извернулся и отвесил другу смачный пендель.

— Поговори мне ещё!

Долгую пару минут они шли в полной тишине.

— Кстати о любви, — неожиданно вскинулся Вася. — Сегодня со мной такое случилось...

— О нет! — тихо простонал Алекс, но перебивать друга не стал. Лучше ещё одна история, чем обсуждение столь щекотливых тем, как его личная жизнь.

— Захожу я в книжный...

— Ты что там забыл-то? — искренне удивился Алекс.

— Да я уж не помню, — отмахнулся Вася. — Так вот, вижу я там двух девчонок.

Миленькие такие. Ну они мне улыбнулись, я им... Прохожу дальше вдоль стеллажей, оборачиваюсь... А они целуются!

Славик аж подпрыгнул.

— Сказочник, блин!

— Да правда! Но это ещё не всё. Хожу я дальше по магазину, уже давно забыл о тех девушках. И тут вдруг кто-то меня за рукав дёргает. Я оборачиваюсь, а там одна из милашек. Улыбается так сладенько и говорит: «Хочешь быть третьим?» И бумажку с телефоном протягивает.

— Да ладно врать-то! — хором вскричали парни.

— Честно! Когда я врал-то?!

Действительно, на лжи Васю до сих пор не ловили, но это вовсе не доказывало правдивость его рассказов.

— А под телефоном на бумажке не было случайно подписано «5000 р. за час»? — лукаво поинтересовался Алекс.

Ребята дружно расхохотались.

— Всё, я обиделся, — пробурчал Вася. — Я теперь эмо! Больше не дождётесь от меня весёлых историй.

— Эмо? — заинтересованно переспросил Алекс.

— Ну да, это те чуваки, которые плачут постоянно. Наш мир так жесток, он заставляет меня рыдать! — Вася изобразил постную мину, потом неожиданно чихнул. — Всё плохо, короче. А ещё у меня период аллергии начался — это вообще труба, тут не только эмо...

— Эму ты, а не эмо, — перебил его Славик. — Страус который. Во всяком случае, доходит до тебя обычно очень долго.

— Злые вы, — продолжал играть обиду Вася. — Пойду я домой, буду всю ночь под подушкой плакать.

Впрочем, домой он так и не пошёл. Зато спустя пару минут разродился новой головокружительной историей со своим непосредственным участием. Прошло около часа, прежде чем им наконец-то повстречались первые подозрительные личности. О приближении четверых покачивающихся парней паркурлисты были заранее предупреждены весёлым гоготом и громкими ругательствами.

— О, ночные жители! — весело констатировал Вася. — Дебилус обыкновенус.

— Не наши клиенты, — подтвердил Славик.

Алекс хмыкнул:

— А размяться?

Когда на дороге появились смеющиеся парни, Алекс немного изменил направление движения и двинулся точно им навстречу. Вася и Славик переглянулись и вынужденно пошли за ним с небольшим отставанием. В отличие от приятеля, им совершенно не улыбалось устраивать драку на пустом месте.

Алекс нарочно шёл так, чтобы столкнуться сразу с двумя парнями, но в самый последний момент с виду крутые ребята торопливо посторонились.

— Чегой-то они? — удивлённо спросил Вася, обернувшись на поспешно удаляющихся парней.

— И притихли сразу, — заметил Славик. — Да ты монстр!

Алекс пожал плечами:

— Простая психология. Такие типы, как шакалы, нападают только на тех, кто слабее их. Не физически, так психологически. Они просто чувствуют это. Но даже стая шакалов никогда не рискнёт напасть на тигра.

— Ты наш тигр! — умилился Вася. — Вы с «тарзанчиком» отличную пару составите! Надо будет обязательно попросить Ильюху стрип-танец вам поставить...

Алекс резко остановился.

— Тихо!

Это был даже не крик, а тихий всхлип. Как будто у кого-то неожиданно перехватило дыхание на вдохе.

— Я что-то слышал, — не очень уверенно сказал он друзьям.

— Кажется, я тоже, — подтвердил Славик. — Вон там.

Все трое поспешили в указанном направлении, стараясь соблюдать максимальную осторожность.

Как назло, больше в темноте не раздалось ни единого звука. Конечно, не считая треска веток под ногами незадачливых охотников на маньяков.

— Послышалось? — шёпотом предположил Стас.

— Ага, как же! — фыркнул Алекс. — Нам обоим?

— Мало ли, — вступил в беседу Вася. — Всякое бывает. Вот помню...

— Тс-с-с! — хором зашипели Стас и Алекс.

И тут буквально в паре метров перед ними хрустнула ветка.

Все трое замерли и прислушались.

Больше не прозвучало ни единого звука. Друзья продолжали двигаться в полутьме, уже не особенно надеясь на удачный исход поисков. Может, всё-таки почудилось?

Вскоре они вышли на освещённую одиноким фонарём аллею.

— Пусто, — констатировал Славик.

— Но я точно что-то слышал, — уже не так уверенно произнёс Алекс, внимательно осматриваясь по сторонам.

Вася подозрительно промолчал. Это было так для него нехарактерно, что Алекс отвлёкся от осмотра местности и повернулся к другу.

— Вась...

— Смотрите, — напряжённо прошипел Вася и махнул рукой: — Там.

Алекс послушно посмотрел в указанном направлении. Темнота уступила место полумраку не сразу, но как только это произошло...

— Да что ж мы стоим! — вскричал Алекс. — Эй, ты, а ну отпусти девушку!

Проступившие очертания двух фигур выглядели весьма фантастично, но от этого не менее ужасно: мужчина держал перед собой на вытянутой руке обмякшее тело девушки. За горло. И было непонятно, то ли девушка всё ещё дёргается, пытаясь вырваться, то ли мужчина просто трясёт её над землёй, как какую-то тряпичную куклу.

Когда Алекс уже бежал на пределе своих возможностей, ещё надеясь спасти бедную жертву, в голове пронеслась странная мысль... Такое ощущение, будто этот псих специально застыл в столь картинной позе, давая неожиданным участникам драмы возможность в полной мере оценить свою силу. Ведь не так-то просто длительное время держать перед собой пятьдесят килограммов живого... он очень надеялся, что именно живого веса.

Тёмная фигура медленно повернула голову в их сторону и явно нехотя опустила девушку.

Та рухнула на землю с глухим ударом, даже не попытавшись смягчить падение.

Внутри у Алекса всё похолодело.

Мертва?!

Он налетел на противника со всей яростью и силой. Удар ногой в прыжке должен был сбить его с ног, но вместо этого Алекс с удивлением почувствовал, как ударяется обо что-то очень твёрдое. Промелькнула короткая мысль: промахнулся и попал в дерево?

Вот только деревья не бьют в ответ. Зато насильник ударил так, что пробил даже вовремя подставленный жёсткий блок. Получив ощутимый тычок кулаком в грудь, Алекс сделал несколько вынужденных шагов назад.

— Ах ты тварь!

Славик бросился к девушке, а Вася присоединился к Алексу, и они одновременно напали на даже не думающего о побеге насильника.

Вася нанёс удар ногой под голень, а Алекс воспользовался секундным замешательством и атаковал в лицо. Вот только неслаженность действий друзей привела к тому, что одновременно с Алексом вперёд дёрнулся и Вася. В результате им обоим пришлось изменить траектории атаки. Итог оказался весьма плачевен: в последний момент противник успел перехватить руку Алекса и дёрнуть его на себя, явно намереваясь взять её на излом. Потеряв равновесие, паркурлист поспешно ушёл в кувырок и отработанным движением вырвал руку из цепкого хвата.

Чёрт!

На несколько мгновений его друг остался один на один со странным мужчиной. Конечно ж, Вася не мог противостоять отлично подготовленному противнику, поэтому, когда Алекс вскочил на ноги, его друг уже валялся на земле с неестественно вывернутой рукой.

— Рука! — будто в подтверждение подозрений Алекса, простонал Вася, корчась от боли.

— Я тебя урою! — взревел Алекс, но атаковать всё же не торопился.

Тёмная фигура внушала если не ужас, то вполне здоровый страх. Незнакомец двигался действительно быстро и очень профессионально, но Алексу было что ему противопоставить.

На этот раз он полностью отстранился от внешнего мира, сосредоточившись только на своём противнике. Пришло время показать все, чему он научился за долгие годы тренировок в «Рыжем Драконе».

— Девушка жива! — подал голос Славик, и эта фраза послужила сигналом для нападения. Своеобразным гонгом.

Алекс и незнакомец ринулись в атаку практически одновременно.

Короткий обмен ударами быстро расставил всё по своим местам: незнакомец быстр, силен, но не слишком техничен. Несколько простейших уловок позволили Алексу приблизиться

достаточно близко, чтобы нанести удар по горлу. Вот только вместо ожидаемого хруста он услышал странный шипящий смехок. А ещё он впервые за всё время схватки оказался с противником лицом к лицу...

В темноте яростно сверкнули неестественно зелёные глаза.

Опять зеленоглазый?! Но тот был гораздо старше! Значит, это другой?!

Вася тем временем поднялся на ноги, подобрал какую-то дубину и теперь деловито заходил к насильнику со спины.

Шею Алекса сдавило стальными тисками, и он с удивлением почувствовал, как его ноги отрываются от земли. Недолго думая он нанёс несколько ударов ногами по туловищу противника, но хватка ничуть не ослабла. Пока насильник был отвлечён борьбой с Алексом, Вася смог беспрепятствен но приблизиться к нему и обрушить на спину дубину. Громко хрустнув, палка толщиной с руку разлетелась на несколько частей, но едва ли смогла серьёзно ранить такого выносливого противника. Зато ответный удар свободной рукой наотмашь отправил Васю в далёкий полёт, вероятнее всего окончившийся нокаутом. Тем временем Алекс из последних сил дотянулся до кармана куртки, выхватил ключи от квартиры и не глядя полоснул по лицу маньяка.

Получи!

Насильник взвыл от боли и схватился руками за лицо, отпустив Алекса. С трудом перебарывая головокружение, паркурист устоял на ногах и что есть силы ударил зажатым в кулак ключом по шее противника.

Теперь точно всё!

Вывавшийся из горла насильника крик наверняка было слышно даже в самых отдалённых уголках парка. Вот только вместо того, чтобы спокойно потерять сознание, он странно припал к земле на полусогнутые руки и ноги, подобно какому-то насекомому или ящерице.

«Точно сумасшедший, — обречённо подумал Алекс, разминая шею. — У таких вообще тормозов нет. Будет драться, пока в обморок не хлопнется от потери крови».

Решив воспользоваться странным поведением противника, Алекс со всей силы двинул ногой в так удачно подставленную голову.

Промах!

Насильник удивительно проворно оттолкнулся всеми четырьмя конечностями от земли и взмыл в воздух на добрую пару метров. Далее последовало нечто совсем невероятное — он плюнул в лицо Алексу непонятным густком слизи!

Конечно, паркурист без особых проблем смог увернуться и даже вновь попытаться ударить противника, но как-то вяло. Вся странность ситуации очень сильно сбивала с толку и мешала сосредоточиться на схватке.

«Чем же это он в меня плюнул?» — озадаченно подумал Алекс и вновь налетел на противника.

Удар кулаком в лицо достиг цели, но обрадоваться Алекс не успел. Незнакомец вновь плюнул. Инстинктивно прикрыв лицо рукой, паркурист вскричал от боли.

Чтоб тебя! Будто кипятком ошпарили!

В темноте вновь сверкнули ярко-зелёные глаза, и тут же последовал удар, отправивший Алекса в короткий полёт до ближайшего дерева. Ударившись спиной о толстый ствол, он потратил несколько долгих секунд на борьбу за ускользающее сознание и ещё столько же на торопливый осмотр руки.

Кожа ладони слегка покраснела, будто от ожога, но в целом жить было можно.

— Щ-щенки! — неожиданно прошипел насильник и прыгнул на всё ещё находящегося рядом с девушкой Славика.

Прыжок был страшен. Он противоречил всем законам физики. Насильник взвился в воздух и преодолел одним прыжком добрых десять метров пространства, но на приземлении был встречен уверенным ударом стеклянной бутылкой в лоб. Похоже, Славик успел подготовиться к встрече гостя.

Впрочем, насильника не смог остановить и этот удар. Он вновь припал к земле и приготовился к следующему прыжку.

Алекс вскочил на ноги, мгновенно забыв о боли в руке. Сейчас он был готов рвать зубами, терпеть любую боль, но ни в коем случае не отпускать зеленоглазого убийцу.

И тот будто почувствовал решимость противника. Не став вновь нападать на Славика, он сделал быстрый прыжок в сторону и нырнул в ближайшие кусты.

— За ним! — вскричал Славик и последовал примеру насильника.

Алекс же секунду помедлил, желая убедиться в том, что с Васей всё в порядке.

— Беги уже... — слабым голосом произнёс тот, с трудом держась на ногах. — Я с девушкой пока разберусь, не оставлять же её здесь.

И Алекс побежал за Славиком. К счастью, секунды промедления не позволили погоне удалиться слишком далеко, и он смог довольно быстро нагнать друга.

Тёмный силуэт насильника мелькал между деревьями, периодически подолгу пропадая за скоплениями кустов. В слабом лунном свете даже самый жиденький кустик превращался в сплошную стену, многократно усложняя задачу преследователей. Но беглец, казалось, не собирался пользоваться своим основным преимуществом. Он тупо нёсся вперёд, даже не помышляя о том, чтобы затаиться в тени.

— Заходи слева! — прокричал Алекс, на скорости перепрыгивая через полутораметровые кусты.

Славик послушно забрал чуть левее, перепрыгивая через пеньки и поблёскивающие в свете луны бутылки.

Бег по лесу практически в полной темноте нёс в себе множество опасностей и мог запросто привести к перелому ног, а то и свёрнутой шее. Конечно, в пылу погони об этом никто не думал. А зря.

Первым с тихим всхлипом покатился по земле сам Алекс. Перепрыгивая через куст, он зацепился ногой за непонятно зачем повязанную на ветках верёвку и со всего маху впечатался лицом в землю. Конечно, он подставил руки, ушёл в кувырок и тут же продолжил погоню, но ценное время было упущено. Он порядочно отстал от Славика. Хорошо хоть не потерял из виду...

Славик уже почти настиг насильника, когда впереди замаячила проезжая часть. Благодаря дорожному освещению бежать стало значительно проще, и Алекс стал нагонять друга. И именно благодаря освещению он во всех подробностях смог увидеть короткую стычку. Насильник притормозил, когда их со Славиком разделяло не больше пары метров. Резко развернувшись, он ударил преследователя кулаком в живот. Славик отвёл удар в сторону одной рукой и двинул противника локтём по лицу другой. Алексу оставалось преодолеть около десяти метров, когда насильник перехватил руку Славика и коротким движением повернул её под неестественным углом. Сразу после этого он нанёс сокрушительный удар по корпусу паркурриста. Коротко вскрикнув, Славик рухнул на землю как подкошенный.

— Сука! — хрипло рявкнул Алекс, привлекая к себе внимание.

В его голове билась только одна мысль: «Любой ценой отогнать эту тварь от Славика!»

В следующий миг насильник обернулся, и в темноте блеснули светящиеся неестественным зелёным светом глаза. Секунда оцепенения стоила Алексу отставания ещё на десяток метров — зеленоглазый уже на всех парах нёсся к автостраде.

Алекс взял себя в руки и пробежал мимо лежащего на земле друга, решив во что бы то ни стало поймать ублюдка.

Даже в столь позднее время суток дорога отнюдь не пустовала.

Насильник добежал до автострады и, не сбавляя скорости, нырнул в автомобильный поток. Алекс же замешкался у тротуара, не решаясь выскочить прямо перед летящими на бешеной скорости машинами.

— Чёрт! — зло выругался он, проклиная себя за нерешительность.

Тем временем преследуемый шустро двигался между автомобилями, показывая чудеса ловкости и молниеносную реакцию. У Алекса возникло странное ощущение, будто зеленоглазый совсем не боится за свою жизнь. Как иначе он мог так быстро пересечь автостраду, трижды чуть не попав под колёса всюю сигналящих автомобилей?

Алекс собрался двинуться за зеленоглазым, когда прямо перед ним резко затормозила машина ДПС.

Иной бы человек на его месте обрадовался и бросился к ним с распростёртыми объятьями, но Алекс уже имел опыт общения с российской милицией.

Бежать за насильником? Поздно, тот уже скрылся в кустах на той стороне дороги!

— А ну стоять! — крикнул выскочивший из машины мент. — Документы!

Худощавый мужчина лет сорока говорил отрывисто и очень уверенно. «Хищник» — с ходу определил Алекс, такой сначала наденет наручники и отвезёт в участок, а уж потом будет разбираться.

Второй милиционер, выглядевший не намного моложе напарника, лениво выбрался из-за руля и достал с заднего сидения автомат. Толстяк наверняка гораздо добродушнее напарника, но на лице читается смертельная скука. Этому вообще все по фигу.

Алекс от всей души выругался.

Судя по настрою ДПС-ников, так просто от них не отделаешься. Хорошо он хоть паспорт с собой на ночную прогулку взять додумался...

— Эй, а это кто там лежит?! — удивился первый, глядя на лежащего в траве Славика. — Я проверю, а ты сторожи этого.

«Славик! — опомнился Алекс. — Ему срочно нужен врач!»

— Мужики, там лежит без сознания мой друг. Я... на нас напал... В общем, мы столкнулись с тем самым насильником, о котором говорили по телевизору...

Первый пошёл проверять лежащего на земле Славика, а толстый мент лениво усмехнулся:

— Мне казалось, он по девушкам специализируется.

«М-да... Девушка-то сейчас, наверное, уже благодарит своего спасителя... Васе все лавры достанутся, а мне и Славику соответственно отсидка в милиции и больничная палата».

Глава 9

ОВД «Битцевский парк», глубокая ночь.

Странно, но Алекс впервые в жизни оказался в отделении милиции. Ну не считая процедуры получения паспорта, конечно. Несмотря на то что специфика его увлечений предполагала постоянные конфликты с правоохранительными органами, до этого момента Алексу всегда удавалось вовремя сматывать удочки. И особенно обидно попасть в милицию не за очередную шалость, а по глупой ошибке.

Алекс в сердцах ударил здоровой ладонью по стальным прутьям.

А теперь он сидит в КПЗ. И главное, за что?! Якобы за нападение на своего же друга!

Конечно, Вася и спасённая девушка скоро доберутся до участка и всё объяснят, но ведь родителей-то уже вызвали! И Алексу очень долго придётся рассказывать, что он делал посреди парка в три часа ночи.

— Эй, парень, ты чего разнервничался?

Хриплый насмешливый голос принадлежал волосатому, дурно пахнущему толстяку, вольготно разлёгшемуся на единственной скамье.

— Отвали, — коротко бросил Алекс.

Как ни странно, сосед по камере действительно притих.

Селин криво усмехнулся сквозь решётку. М-да, это только в фильмах герой попадает в камеру и ему тут же приходится доказывать «крутость» у местной братвы. Алекса же встретил лишь одиноко сидящий в камере бомж. Мужчина неопределённого возраста был одет в нечто среднее между горой вонючих тряпок и... ворохом очень, очень вонючих тряпок. В первые мгновения у Алекса даже глаза заслезились, а потом ничего, по привычке. Васе и Славику сейчас наверняка гораздо хуже, тот урод их здорово приложил.

Селин с силой вцепился обеими руками в стальные прутья, получая извращённое удовольствие от отрезвляющей боли.

Обожжённая плевром зеленоглазого маньяка рука продолжала жутко болеть при малейшем движении пальцами. Ощущения были сродни обычному ожогу, вот только никаких внешних признаков не наблюдалось — отсутствовал даже намёк на покраснение.

— Урод! — прошипел сквозь зубы Алекс. — Мутант хренов.

Вот так тренируешься, тренируешься изо всех сил, доводишь себя до изнеможения на пути к совершенству... А потом встречаешь на своём пути непонятного зеленоглазого маньяка, насильника или вора в цивильном костюмчике, и понимаешь, что против них ты — никто.

«Алекс, признайся себе: ты полное ничтожество, не способное защитить даже собственных друзей! — Он вновь и вновь воспроизводил в памяти странные события последних двух дней. — Эти зеленоглазые... Чёрт! Что же это за глаза у них такие? Может, они наркоманы? Наширялись какой-нибудь гадостью, вот и не чувствуют боли...»

— Что, парень, не нравится местная атмосфера? — хрипло засмеялся из-за спины бомж.

Алекс резко обернулся:

— Покаркай мне здесь ещё!

Толстяк противно крикнул, поднимаясь со скамейки и медленно доставая из многочисленных одежек жалкое подобие ножа.

— Малец, ты... кхе...

Прежде чем он успел сделать хотя бы шаг, Алекс провёл быстрый и точный удар ногой с разворота в голову бомжа.

Раздражение наконец-то нашло выход, и мужчина кулём рухнул на пол.

В камере воцарилась тишина.

— Лучше бы здесь сидели завязтые бандиты, а не эта шушера, — процедил сквозь зубы Алекс. — Хоть было бы на ком душу отвести!

К счастью, его слов никто не услышал. Алекс просидел в камере около часа, прежде чем за дверь послышались шаги и громкие возгласы.

— Наконец-то! — без особого облегчения буркнул он. — Ну сейчас начнётся...

— Какой кошмар! — возмущённо вскричала Маргарита Селина, едва перешагнув порог изолятора. — Я никогда и подумать не могла, что буду забирать собственного сына из милиции!

В голове Алексея пронеслась глупая мысль: «А чужого сына, значит, из милиции забрать — это запросто?»

— Ма...

— Молчи! Нам с тобой предстоит очень серьёзный разговор! — Она покосилась на стоящего рядом милиционера и выразительно добавила: — Дома.

Отец молча стоял рядом, и взгляд его обычно по-доброму мягких карих глаз сейчас не предвещал ничего хорошего.

Алексей тяжело вздохнул, уперев взгляд в пол. Судя по настрою предков, на этот раз обычной головомойкой он не отделается. Лишение карманных денег, домашний арест... а то и что-нибудь похуже, вроде лишения компьютера.

Зазвенели ключи, и дверь камеры неохотно распахнулась.

— Вам ещё нужно дать показания, — вяло сообщил милиционер. — Следователь в комнате 23, это на втором этаже, налево от лестницы.

Маргарита Селина покосилась на подозрительно неподвижно лежащего на полу грязного оборванца.

— Да, да, пойдём уже отсюда.

— Какого чёрта вы вообще делали в парке среди ночи? — жёстко поинтересовался отец, едва они вышли из изолятора.

— Возвращались из компьютерного клуба, — выдал заранее заготовленный ответ Алексей.

— Я же говорил, что мы на всю ночь пойдём...

— Больше никаких компьютерных клубов! — нервно перебила его мать.

Алексей непонимающе посмотрел на родителей. Конечно, он не ожидал от них спокойной реакции, но чтобы они так разозлились... Ведь, по сути, он с друзьями ни в чём не виноват, на них напали.

— Но мы же ничего...

— Ничего?! — вдруг рявкнул отец.

Алексей от неожиданности сбился с шага и чуть не врезался в дверной косяк. Обычно спокойный как танк, отец семейства сейчас буквально кипел от злости.

Некоторое время все шли молча.

— Славик пришёл в себя и объяснил, как всё произошло? — наконец спросил Алексей.

Родители как-то странно переглянулись.

— Не совсем, — слегка запнувшись, ответил отец.

— Тогда, наверное, Вася со спасённой девушкой объявились?

— Да, — коротко ответил отец.

Алексей счёл за лучшее подождать с расспросами хотя бы до выхода из отделения. Уж очень плохое настроение было у родителей. Конечно, он их в чём-то понимал, но ведь он не совершил никакого преступления! Просто так странно сложились обстоятельства...

Остальной путь до кабинета следователя они преодолели молча.

За дверью номер 23 их встретил ничем не примечательный мужчина средних лет. Ну как встретил... просто поднял на чету Селиных усталый взгляд и тихо вздохнул.

— Проходите, присаживайтесь.

Пока родители обменивались любезностями с милиционером, Алексей с интересом осмотрелся по сторонам. Когда ещё представится возможность побывать в кабинете настоящего следователя. Он искренне надеялся, что больше никогда, и поэтому разглядывал обстановку, да и самого следователя с особенным интересом.

Впрочем, ничего примечательного ни в сидящем перед ним человеке, ни в маленькой, скудно обставленной комнатухе, почему-то названной кабинетом, не было. Точнее, не было бы, если рассматривать их по отдельности. Вместе же они представляли собой довольно странную парочку. Обстановка кабинета была довольно типична: добротный старенький стол, заставленный книгами шкаф и новый, смотрящийся пришельцем в этом царстве старины ноутбук. А вот сидящий за ноутбуком мужчина казался лишним и в кабинете, и в самом отделении милиции. Если честно, то, на взгляд Алекса, место ему было не здесь, а в одной из камер предварительного заключения рядом с тем бомжом: небритый, коротко стриженный, со сломанным в нескольких местах носом и татуировкой на всю шею. Картинку дополняли отбитые костяшки пальцев, отбивающихся на клавиатуре старый добрый «iddqd», и отражающийся в стёклах книжного шкафа экран с изображением руки, держащей плюющийся огнём РПГ. Что интересно, общаясь с родителями Алексея, следователь продолжал ожесточённо бить по клавишам.

— Капитан Уваров. Я буду вести ваше дело.

— Приятно познакомиться, — протянул руку Селин-старший.

Капитан неохотно поставил игру на паузу и пожал протянутую руку.

— Давайте не будем лицемерить. — Он хмуро усмехнулся. — Не думаю, что вам приятно со мной познакомиться, тем более при таких обстоятельствах. Присаживайтесь.

Семейство Селиных расселось по стульям и дружно напряглось.

— Возможно, — не стал спорить Селин-старший.

«Опять профессиональное, — подметил Алекс. — Со всем соглашаться, не спорить...»

— Насколько всё серьёзно? — взволнованно спросила мать. — Нашему сыну что-нибудь грозит?

— Думаю, серьёзная взбучка дома, — пожал широкими плечами следователь. — В остальном... будем смотреть. Всё-таки это не какое-то хулиганство, а убийство...

Алекс дёрнулся. Убийство?!

— Но, судя по тому, что Алексея отпустили, он вне подозрений?

— Отпустили под подписку о невыезде, — уточнил капитан Уваров и внимательно посмотрел на Алекса, — Но мне нужно серьёзно поговорить с тобой и твоим другом, чтобы разобраться в случившемся.

Алекс никак не отреагировал на внимание следователя, продолжая смотреть перед собой. Неужели они всё-таки опоздали и тот ублюдок убил девушку?! Но Славик же тогда крикнул, что с ней все в порядке...

— Девушка... что с ней? — медленно произнёс он, глядя в пол.

Капитан неопределённо хмыкнул:

— Да ничего особенного. Пара синяков, да испуг...

Селин вскинулся:

— Так она жива?!

Капитан пробежался пальцами по клавиатуре.

— Конечно. И ещё замучает вас благодарностями... если, конечно, у неё есть хоть немного совести.

Алекс облегчённо вздохнул, но тут же нахмурился.

— Но вы говорили об убийстве...

Следователь внимательно посмотрел на Селина-старшего.

— Вы ему не сказали?

Отец покосился на сына.

— Не было подходящей возможности...

— Что ж, придётся это сделать мне. — Капитан Уваров тоскливо покосился на экран ноутбука. — Один из твоих друзей... Вячеслав Прохоров... погиб.

Что за бред?!

Селин с огромным трудом задвигал губами, выдавливая из горла свистящие звуки:

— Славик умер?

— Сожалею. — Следователь со скучающим видом порылся в лежащих перед ним бумагах, имитируя бурную деятельность. — Видимых повреждений, кроме сломанной руки и синяка на груди, нет. Предварительная версия судмедэкспертов — смерть от разрыва сердца.

— Какое, на хрен, сердце?! — взорвался Алекс. — Это же молодой, здоровый парень, а не старый пень!

— Алексей! — предостерегающе шикнула мать.

— Простите, — тихо буркнул Алекс.

В его голове отрезвляюще пронёсся целый список скрытых болезней, возглавляемый пороком сердца. Нет. Нет в наше время здоровых людей!

— Девушка рассказала нам, что возвращалась домой от подруги. Идя по парку, Ольга услышала смех и увидела издали четверых пьяных парней. Испугавшись, она спряталась в кустах, дождалась, пока они пройдут мимо, а когда уже собралась выйти обратно на дорогу, кто-то её схватил. Больше она ничего не помнит до того момента, пока не очнулась в обществе вашего друга, Василия Борисовича Моисеева.

Взгляд усталых глаз следователя упёрся в лицо Алекса.

— А теперь я хотел бы услышать вашу версию произошедшего.

Интересно, а чью же версию он уже слышал, если Славик... Какой ужас!.. Нет, не ужас, а бред! Такое ощущение, будто это чья-то злая шутка.

— Мы шли из компьютерного клуба, — слегка дрожащим голосом начал рассказывать Алексей. — А потом услышали женский крик. Ну побежали туда, конечно...

— Во сколько это было?

«Ага, перед тем как бежать спасать девушку, я должен был на часы посмотреть, — раздражённо подумал Алекс. — Лучше вопроса не мог придумать, дебил? И вообще, мне совершенно непонятно, что этот следователь здесь делает? Судя по сдержанным жестам, неуверенному перебору бумаг и позе, это не его кабинет!»

— Н-не знаю, — виновато проблеял Алексей.

Следователь поморщился.

— Дальше.

— Ну мужик там был... В чёрной одежде. Он девушку держал и рот ей затыкал.

«Не расскажешь же следователю, что зеленоглазый маньяк просто держал девчонку за глотку на вытянутой руке и тряс, будто тряпичную куклу. Заставят тест на алкоголь проходить, или того хуже... Нет, в теории физически развитый человек запросто мог бы проделать нечто подобное с хрупкой девчонкой. Сколько там в ней веса? Килограммов пятьдесят, не больше. Но хватит ли на нечто подобное сил у человека со столь щуплым телосложением, как тот маньяк? Вряд ли. Не стоит забывать и о том, что зеленоглазый смог поднять на вытянутой руке и его самого! — Алекс невольно потрогал больную руку. — А как зеленоглазый плевался непонятной гадостью и прыгал вопреки всем законам физики?! Да это не человек, а монстр какой-то! Возможно, это и объясняло... С такой силой и простой удар в грудь мог оказаться опасным для здоровья и убить Славика».

Селин в течение полутора часов отвечал на всевозможные вопросы дотошного следователя, старательно борясь с сонливостью и тщательно скрывая раздражение. Когда их наконец отпустили, он с трудом волочил ноги и зевал так сильно, что чуть не свернул челюсть.

— Совсем они тебя замучили, — сочувственно проговорила мама. — Но ты сам виноват... Какого чёрта вам приспичило гулять в такое время по парку?! Нет, я тебя спрашиваю...

Отец обнял жену за плечи.

— Эй, не надо перегибать палку. Он и так еле на ногах стоит. К тому же, если бы не они, девочка могла быть мертва...

Алекс уже не слушал родителей, окончательно уйдя в спасительное отупение. Не хотелось ни о чём думать... просто прийти домой, рухнуть на постель и уснуть мертвецким сном.

Домой Селины приехали около десяти часов утра. Пока родители ставили машину в гараж, Алекс поплёлся в квартиру. Дверь открыла заспанная сестра и уже собралась наехать на непоседливого братца, но, едва на него взглянув, благоразумно решила промолчать.

Алекс молча скинул обувь и поплёлся в свою комнату. Не прошло и минуты, как он уже крепко спал, рухнув прямо в одежде поперёк кровати.

Проснулся он только спустя несколько часов от телефонного звонка. Мобильный надрывался мелодией из фильма «Район 13», нещадно прогоняя едва вошедшую в свои права сонливость.

«Димон» — весело подмигнул экранчик.

— Да... — раздражённо буркнул Алекс в трубку.

— Ты как? — нарочито бодро поинтересовался друг. — Вася мне всё рассказал о ваших приключениях. Как такое вообще могло случиться? Тебя, наверное, всю ночь допрашивали в милиции?

— Ага-а, — зевнул Алекс. — Ещё как допрашивали. Слушай, давай потом поговорим, а?

— И потом поговорим обязательно, — уверенно заявил неугомонный акробат. — Слушай, ты мне объясни, как этот псих мог вас троих уделять? Ты же дерёшься на уровне чёрного пояса, а то и лучше. Да и Вася со Славиком — подготовленные ребята... Что там случилось-то на самом деле?

Раздражение буквально затопило Алекса, и он, с трудом выплывая на поверхность, как можно мягче поинтересовался:

— Ты не слышал, есть такое физическое явление, как усталость железа.

— Э... нет. Ты это к чему?

— Это я к тому, что даже железо иногда устаёт! — рявкнул Алекс. — Что уж говорить о таком хрупком существе, как я?

Димон рассмеялся в трубку, как показалось Селину, немного смущённо.

— Да ладно тебе, хрупкий... — он мгновенно посерьёзnel. — Скажи лучше, как этот ублюдок Славика...

— Всё, я сплю, — твёрдо сказал Алекс, выключил телефон и рухнул на подушку.

Но, как это обычно и бывает, спасительный сон отказывался приходить. Слишком много не слишком приятных мыслей роилось в голове.

Что случилось со Славиком?... Он... его... больше нет! Как бы пошло и заезженно это ни звучало. Ублюдок убил его одним ударом!.. Мозг отказывался воспринимать этот факт.

Получается, они спасли девушку ценой жизни друга. Равноценный обмен... А равноценный ли?

Алексей очень долго ворочался на кровати, мучаясь от неожиданно вернувшейся пульсирующей боли в руке и тяжёлых воспоминаний. Встреча со странными «Смитами» и ночная охота на маньяка... И ещё эти жуткие, светящиеся зелёным светом глаза. Всё это явно как-то связано между собой. Связано!..

Сотовый вновь разразился мелодией, на сей раз из сериала «Секретные материалы», в тот самый момент, когда Алекс наконец-то начал проваливаться в долгожданный сон. Ага, размечтался!

«Номер не определён». Странновато, ну да ладно.

— Да?

— Приветик, Алекс.

— Машка! — мгновенно узнал мягкий женский голосок Алекс. — Как дела?

Тихий смешок.

— Получше, чем у тебя.

— С чего ты взяла? — по инерции спросил Алекс.

— Да так... предположила.

Вот вредная девчонка!

— У меня всё отлично, — сухо ответил он.

— Верю, — легко согласилась девушка. — Я чего звоню-то... Сенсеич вернулся!

Ура!

— Наконец-то! — искренне обрадовался Алекс. — Когда?

— Вчера вечером на самолёте прилетел.

— Да нет, — нетерпеливо оборвал он собеседницу. — Встреча когда?

— А ты так и не научился хорошим манерам, — ехидно фыркнула Машка. — В понедельник вечером. Раньше никак, у него какие-то дела серьёзные... Алекс с трудом удержался, чтобы не запрыгать от радости.

— В клубе?

— Нет, в сауне с девочками, — вновь сострила девушка. — Конечно же в клубе.

— Отлично. Тогда до завтра?

— Ага. Целую в носик.

«А она ничуть не изменилась, — заметил про себя Алекс и — выключил телефон, чтобы теперь его точно никто не побеспокоил. — Но как же здорово вновь собраться всей старой компанией! Прошёл почти целый год, и вот клуб боевых искусств „Рыжий Дракон“ вновь начинает свою работу!..»

Интерлюдия 2

Когда родители сказали, что едут забирать Алексея из милиции, первой мыслью Ани было: «Они всё-таки узнали!» Но не прошло и пары секунд, как она одумалась. Конечно же это невозможно — даже сейчас Аня не была полностью уверена в своих догадках, а единственный свидетель и непосредственный пострадавший в одном лице потерял все воспоминания... С братом же они никогда не обсуждали события того дня, но с тех пор Аня стала относиться к нему несколько иначе. Нет, внешне ничего не изменилось, но иногда, когда она ловила «такой» взгляд брата, по её спине пробегали мурашки... Глаза, полные беспощадной злобы и твёрдой уверенности в собственной силе. Первый раз Аня увидела его таким в день не слишком удачных приставаний своего парня, и этот же взгляд был у Алексея сегодня, когда он услышал утреннюю новость о насильнике.

Она до сих пор отлично помнила предположительные последствия такого состояния брата...

На следующий день после дурацкой попытки изнасилования со стороны бывшего парня она пришла в университет, как ни в чём не бывало. Весёлая, красивая, уверенная в себе. Только где-то глубоко внутри поселился небольшой червячок страха и какого-то детского непонимания. Но Аня постаралась загнать все эти чувства как можно дальше и забыть... забыть...

На первой же паре соседка по парте озабоченно прошептала:

— Я слышала, что случилось с твоим парнем. Сочувствую...

Аня нахмурилась:

— Он больше не мой парень.

— Ну вы же не совсем чужие люди-то, — заметила подруга. — Как его самочувствие? Правда ли, что говорят о происшествии?

— Да не знаю я ничего, — раздражённо огрызнулась Аня. — О чём вообще речь?

«Нет, так просто мне об этом ублюдке забыть не дадут», — раздражённо подумала она.

— Правда не слышала? — удивилась подруга.

— Правда, — буркнула Аня и нехотя попросила: — Ладно, рассказывай.

Девушка будто этого и ждала.

— Представляешь, его нашли в туалете общежития избитым до полусмерти! Кто бы это ни сделал — он настоящий маньяк!

Аня вздрогнула, но быстро взяла себя в руки.

— Подумаешь, избил кого-то...

— Не просто избил! Ему целенаправленно переломали руки и ноги. А ещё отбили... Ну достоинство мужское.

Аня хотела сказать, что так ему и надо, но вовремя спохватилась. Она вспомнила взгляд брата, когда он выбежал из квартиры. Неужели он?! Нет, это бред какой-то. Не мог мелкий... Или всё-таки мог?

Все оставшиеся пары Аня провела в размышлениях. Кто же избил Игоря? Неужели это действительно была месть мелкого?! Ей очень хотелось узнать из первых рук, что же произошло в действительности. В результате она пришла к единственному верному

решению: собраться с силами и всё-таки навестить бывшего ухажёра после института. Дурак он, конечно, но тоже человек...

Позвонив однокласснику Игорю, Аня узнала, в какой именно больнице тот лежит, и отправилась в путь.

Конечно, главной причиной, заставившей её поехать в больницу, было вовсе не любопытство. Просто Аня оценила ситуацию с точки зрения уже практически профессионального юриста и пришла к неутешительному выводу, что мелкого могут осудить за преднамеренное нападение! С другой стороны, если она расскажет о попытке изнасилования, для Игоря всё может обернуться не меньшими неприятностями. Девушка уже прикидывала, как поудачней припугнуть этим Игоря, чтобы он не давал показаний против Алексея...

Для неё такая трогательная забота о младшем братике была совершенно не характерна, но тут девушка почувствовала себя немного виноватой. Если бы она не проболталась ему о глупом инциденте... Хотя Лёшка тоже молодец — додумался до членовредительства! Непонятно только, как такой слабак мог совершить подобное?

Больница есть больница. Противный запах лекарств и тяжёлая атмосфера боли и страха. Больные люди, усталые медсестры и бодрящиеся врачи...

Палата, в которой лежал Игорь, оказалась на удивление чистой и современной. Как выяснилось, это было связано не столько с достатком родителей, сколько с особо тяжёлым состоянием пациента.

Худенькая женщина с заплаканными глазами, сидящая рядом с кроватью, по всей вероятности, была его матерью. Аня никогда не общалась с родителями Игоря — они недостаточно долго встречались, — поэтому представилась просто одноклассницей. — Как он? — дрогнувшим голосом спросила Аня, подойдя к больничной койке.

То, что она увидела, едва ли напоминало Игоря. Всё его лицо превратилось в один сплошной кровоподтёк, а руки и ноги были скрыты многочисленными бинтами. Похоже, он был без сознания.

— Плохо, — мёртвым голосом проговорила женщина. — Переломы не самое страшное, вот сотрясение мозга... Он до сих пор не приходил в сознание, но врачи надеются... на лучшее... — Она всхлипнула. — Какой монстр мог такое сделать? Игорь же был таким тихим мальчиком...

Аня несколько долгих мгновений стояла в полном оцепенении, пытаясь осознать услышанное, а потом быстрым шагом покинула палату.

— Какой монстр мог такое сделать? — медленно повторила она шёпотом. — Монстр... Неужели это... он?!

Часть вторая
Зов сердца

Я никогда не учил вас драться. Всё, чем мы занимаемся, — лишь подготовка вашего тела и разума к дальнейшему развитию, переходу на следующий уровень, если хотите. Запомните самое главное: процесс самосовершенствования не должен прерываться никогда, ему нет начала и нет конца.

Клуб «Рыжий Дракон». Одно из многочисленных теоретических занятий

Глава 1

Дом, милый дом...

Алексей проспал без задних ног весь день. Только под вечер он почувствовал себя в состоянии выползти из-под одеяла и появиться на кухне. Мать обеспокоенно пробормотала что-то насчёт вечного домашнего ареста и торопливо наложила ему огромную тарелку плова. Или «пилава», если вспомнить турецкие корни слова? Да неважно, главное, чтобы было вкусно!.. Вот только Алексей вяло ковырялся в тарелке, не в силах заставить себя съесть хотя бы немного.

— Мелкий, ты выглядишь как труп, — ехидно заметила сестрёнка, но Алексей с удивлением услышал в её голосе нотки беспокойства.

«Должно быть, я действительно плохо выгляжу, раз даже эта мегера волнуется, — логично предположил он. — Одно успокаивает, рука ныть перестала. Я уже боялся, что та тварь меня чем-то отравила».

Чтобы хоть как-то освежиться перед поглощением пиши, Алексей встал из-за стола, сходил в ванную и быстренько ополоснул лицо. Взгляд сам собой зацепился за отражение в зеркале и заставил его в ужасе отпрянуть.

Ничего себе!

Огромные синяки под глазами были вовсе не следствием полученных ударов, нет. Всё из-за огромного психологического напряжения и жутких кошмаров. Брр!.. Всю ночь в голове Алексея вертелись воспоминания о вчерашнем дне вперемешку с ирреальными видениями. А ещё это липкое и тяжёлое чувство вины...

Он упёрся ладонями в виски и сжал их так, что в глазах заплясали разноцветные звёздочки.

«Это я виноват! Моя глупая затея стоила Славику жизни! Я настолько ничтожен, что не могу справиться один на один с каким-то психованным насильником!»

Алексей внимательно посмотрел в глаза своему отражению и чуть ли не по слогам произнёс:

— Это моя вина!

Одна и та же мысль билась в голове, не позволяя вернуться в реальность. Алексей будто в тумане вернулся на кухню, без удовольствия съел плов и даже смог поддержать вялую беседу с обеспокоенной матерью, но мысленно он был не здесь.

Вернувшись в свою комнату, Алексей упал на кровать и закрыл глаза. Сон не шёл. Зато в голове всплыл недавний телефонный разговор с Васей. Селин позвонил ему после разговора с Машкой, чтобы поинтересоваться здоровьем друга и узнать подробности той части ночного происшествия, что осталась вне его поля зрения. Впрочем, как он и предполагал, у Васи всё обошлось без эксцессов.

Когда друзья убежали преследовать насильника, экстремал убедился в том, что девушка жива, а затем вызвал милицию и «скорую помощь». Не зная чем себя занять, он нашёл в кармане пострадавшей мобильник и позвонил по контакту с названием «Папа». Коротко объяснив ситуацию, Вася заверил взволнованного родителя в том, что с его дочкой всё в порядке, и принялся ждать возвращения друзей и приезда милиции.

Похоже, девушка жила где-то недалеко от парка, потому что её отец приехал меньше чем через полчаса, опередив и «скорую помощь», и милицию. Причём приехал не один, а в сопровождении нескольких охранников. Девушка уже успела прийти в себя и была вполне в состоянии броситься в объятия отцу, что незамедлительно и сделала. Васю же, несмотря на вялое сопротивление, тут же отправили в шикарную платную больницу за счёт счастливого папаши спасённой девушки. К счастью для Алексея, Вася успел дать показания до того, как его увезли из парка, и именно благодаря этому Селин провёл в изоляторе лишь остаток ночи.

Что ж, ему действительно было приятно узнать, что с Васей и девушкой всё в порядке. В конце концов, можно успокоить себя глупой мыслью о том, что Славик умер не зря. Вот только это несколько не успокаивало, а скорее бесило...

Спустя ещё несколько часов беспокойного сна, перемежаемого мутными размышлениями, Алексей открыл глаза с чётким пониманием того, что станет делать дальше. Нет, не мстить. Как говорил Сенсеич, месть опустошает. Дорога мести никого не доводила до добра, и Алексей отлично знал это... Тот единственный раз, когда ярость взяла верх над здравым смыслом, ему не забыть никогда. Именно тогда и состоялся тот памятный разговор с учителем о мести и наказании.

«Мсть пожирает тебя изнутри и делает слабым, в то время как наказание совершается палачом без чувств не ради мести, а просто потому, что человек это заслужил. Приговор выносится и приводится в исполнение, а уверенность в правильности этого приговора лишь придаёт сил, — буднично произнёс Сенсеич, ломая тому парню руки. — Ты ещё слишком молод, чтобы уметь отстраняться и вершить правосудие без ущерба для себя».

Алексей до сих пор не понимал, как Сенсеич умудрился появиться именно там и именно тогда... Будь то невероятная случайность или запредельная интуиция, в любом случае он умудрился остановить пышущего яростью ученика и в корне поменять ход событий. Хотя главное — результат. А он был именно таким, как и планировал Алексей.

«Да, возможно, тогда я и не был готов, но теперь... Тот, кто сделал это со Славиком, должен быть именно наказан! А наказание за убийство может быть только одно. — Он сел на кровати в позу лотоса и глубоко вздохнул. — Я во что бы то ни стало должен достать зеленоглазого ублюдка!»

Проведя некоторое время за обычной медитацией, Алексей окончательно пришёл в себя и вновь почувствовал жуткий голод. Все уже спали, поэтому он на цыпочках пробрался на кухню и принялся изничтожать съестные запасы из холодильника.

Только он подогрел чайник и сделал несколько бутербродов, как за спиной раздался едва слышный скрип.

— Не спишь? — тихо спросил отец.

В спортивных штанах и модной майке «Адидас», обтягивающей уже неплохо накачанную «пивную мышцу», он смотрелся довольно забавно.

— Сколько же можно спать-то? — вяло поинтересовался Алексей и неожиданно для себя зевнул.

— Видимо, много, — усмехнулся в усы Селин-старший. Алексей налил ещё одну чашку чая для него и вгрызся в бутерброд.

— Переживаешь? — тихо поинтересовался отец, сев напротив и взяв в руки чашку.

Сын какое-то мгновение молчал, стараясь сдержать захлестнувшие его чувства, но удержаться не смог.

— А ты как думаешь?!

— Успокойся, я просто спросил, — мягко произнёс отец.

Алексей глубоко вздохнул и попытался взять себя в руки. Что за дела? Подобные вспышки ярости могут быть у Алекса, но никак не у примерного сынишки Алексея.

— Прости, — только и смог сказать он.

— Это нормально, — пожал плечами отец. — Тебе пришлось пережить такое...

Вот именно, что пережить! А кому-то этого сделать не удалось...

Алексей в который раз удивился тому, что не может проронить ни одной слезы. Это убивало. Умом он понимал, что должен оплакать друга, но ничего не получалось. Ночью он с силой сжимал веки, но не смог выдавить ни капли. Он чувствовал себя последней сволочью... и ничтожеством...

— Знаешь, — отец задумчиво провёл пальцем по краю чашки. — Люди по-разному переживают потерю близких. Сначала проходит стадия неверия, потом осознания и затем привыкания...

«О нет, он опять затеял свои профессиональные разговоры, — раздражённо подумал Алексей. — Неужели это действительно помогает его пациентам?»

— Но у мужчин в силу ряда психологических особенностей очень часто вторая стадия проходит мимо. Ты привыкаешь к мысли о том, что твоего друга больше нет, но что-то внутри противится этому. Ты ощущаешь себя бесчувственной сволочью, продолжая жить и получать удовольствие от простых вещей, таких как пища...

Алексей с неприязнью посмотрел на бутерброд в руках.

— ...общение с друзьями... Но факт остаётся фактом. Человек ушёл, а твоя жизнь продолжается.

«Продолжается

...»

— Не сразу, конечно, но ты поймёшь это...

«Одно дело — смириться с потерей друга, и совсем другое — простить себе его смерть...»

— Знаешь, пойду-ка я спать, — Алексей демонстративно зевнул.

— Да, конечно, — опомнился отец. — На самом деле я хотел тебе сказать кое-что... по поводу недавнего нашего разговора.

Алексей почесал затылок.

— Э...

— Насчёт секции боевых искусств.

Алексей поднялся было с табуретки, но тут же рухнул обратно. Что?!

— Ох... помню, конечно.

Отец облегчённо вздохнул.

— Вот и отлично. Тогда завтра с утра сходим в зал к одному моему знакомому.

В зал?! О нет!

— Но я не уверен, что готов... — попытался увильнуть Алексей.

— Всё нормально. — Селин-старший похлопал его по плечу. — Ты в хорошей физической форме, да и ребята там дружелюбные, помогут тебе влиться в процесс.

Алексей собрался напомнить, что только вчера ночью подрался с насильником и у него до сих пор всё тело в синяках, но вовремя прикусил язык. Чтобы не волновать родителей и не давать следователю лишней информации, ведь Селин как-то упустил подробности ночной стычки во время дачи показаний.

— А ты-то откуда знаешь об этой секции? — запоздало поинтересовался он.

— Тренер в этой секции мой старый друг. Я уже позвонил и договорился, что приведу тебя завтра к нему в додзе

[22]

.

«Додзе?! Ой, что-то мне это не нравится, — поморщился Алексей. — Почему-то у нас в стране, если начинают выносить напоказ японские и китайские названия, ничего хорошего в школе боевых искусств не найти. С другой стороны, если они не принадлежат к одной из федераций, о чём вообще можно говорить? Эх, как бы узнать, что это вообще за единоборство такое? Вроде бы японское, судя по „додзе“, но какое именно?»

— Э... а подробнее нельзя?

— Завтра всё увидишь, — отмахнулся отец. — Выспись как следует.

«Ага, выспись. Легко сказать, — раздражённо думал Алексей, возвращаясь к себе в комнату. — Как можно уснуть после такого заявления? Теперь придётся всю ночь ломать голову над тем, как вывернуться из сложившейся ситуации. Как себя вести в этой школе? Что меня там ждёт?!»

Следующий день, станция метро «Третьяковская».

— Пап, а может, всё же не стоит? — в сотый раз пробурчал Алексей.

— Тебе самому-то не надоело, что тебя постоянно избивают? — устало спросил Селин-старший. — Да и недавнее происшествие показало, что в наше время без навыков самообороны никуда... — Он оборвал себя на полуслове, поняв, что зря коснулся этой темы.

А ещё психолог, блин!

Они поднимались на вяло плетущемся эскалаторе, перекидываясь ленивыми фразами. Несмотря на то что время приближалось к полудню, оба представителя семейства Селиных смотрели на мир покрасневшими от недосыпа глазами. Сказывались события позавчерашней ночи, да и утро выдалось не слишком приятным. Маргарита Селина устроила настоящую истерику, узнав о том, что её сынок будет заниматься «мордобитием». Отец потратил на споры и уговоры не меньше двух часов, но в результате добился своего. Всё-таки спорить с психологом — гиблое дело.

— Ты же сам всегда говорил, что силой ничего решить нельзя, — напомнил Алексей.

— Решить — нет, а вот предотвратить — вполне. И хватит уже об этом!

Всю оставшуюся дорогу до таинственного додзе они прошли молча. Неизвестно, о чём думал отец, а вот Алексей погрузился в глубокие размышления на извечную тему «кто виноват». По всему выходило, что, кроме себя, винить больше некого. Настроения сей факт уж точно не повышал.

Конечно же заставший в подростковом возрасте появление в России, а тогда ещё СССР, знаменитого карате

[23]

, Селин-старший решил отвести сына именно на этот вид единоборств. Он ещё помнил те времена, когда карате запрещали и группы единомышленников собирались в подвалах и изучали движения по привезённым из-за границы книжкам и совсем уж редким учебным видеокассетам. Это всё, что смог вывести у отца Алексей за время поездки.

— А вот и «Стальной кулак», — Селин-старший гордо указал на вывеску довольно приличных размеров, выполненную в восточном стиле.

Алексей с тоской посмотрел на невысокое строение, отдалённо напоминающее то ли котельную, то ли очень большой гараж. Конечно, выглядело здание весьма неплохо, да и огромная вывеска уже говорила о многом — обычно школы боевых искусств ютятся в школьных спортивных залах или подвалах, а тут такие хоромы. Собственно, теперь у Алексея было только два предположения относительно этой секции: первое — этот зал принадлежит одной из федераций, и второе... Ну просто у какого-то любителя карате нашлись деньги на хорошую тренировочную базу.

— «Стальной кулак»? Они с кастетами, что ли, дерутся? — вяло пошутил Алексей.

— Увидишь, — отмахнулся отец и открыл тяжёлую входную дверь, пропуская сына вперёд. «Сколько понтов», — тут же определил Алексей, едва глянув на открывшееся его глазам помещение.

Нет, это был ещё не спортивный зал, а лишь короткий коридор с парой застеклённых шкафов по сторонам да хлипенькой дверью в конце. Естественно, в шкафах пылились многочисленные кубки и фигурки спортсменов, а стены были увешаны разноцветными вымпелами и грамотами.

— Кузница чемпионов! — тихо фыркнул Алексей.

— Именно так, — не среагировал на шутку отец. Алексей тяжело вздохнул.

Похоже, папаша настроен серьёзно.

— Посиди здесь, пока я поговорю с тренером, — попросил отец и вошёл в зал.

Через приоткрытую дверь Алексей успел увидеть покрытый татами пол и тренирующихся людей. Судя по покрою кимоно, это действительно было карате.

Воспользовавшись свободным временем, Алексей быстренько прошёлся вдоль стеллажей, изучив стоящие на полках призы, и прочитал несколько висящих на стене грамот. Тексты на красочных бумажках сообщали о том, что в секции практикуется достаточно редкий стиль карате-до — конно-дзюку. Алексей понятия не имел, в чём именно его особенность, но помнил, что он возник относительно недавно. Не то чтобы Алексей следил за развитием всевозможных боевых искусств, просто исправно читал новости на тематических форумах и имел неплохую память.

Что ж, либо кто-то просто решил выпендриться, выбрав малоизвестное название, либо здесь занимаются действительно серьёзные люди. Всё-таки единственный филиал нового стиля — это большая ответственность. Нужно не только быстро и грамотно готовить новичков, но и набирать статус на соревнованиях. Кстати, судя по количеству грамот, хозяева зала справлялись с этой задачей просто блестяще.

Алексей усмехнулся: или это поработал их струйный принтер...

Более подробно изучить грамоты он не успел. Дверь открылась, и в коридоре появился отец в компании молодого человека в белом кимоно.

— Алексей, знакомься, это Сергей.

«Хм, синий пояс, — подметил Алексей, пожимая протянутую руку. — Судя по возрасту, вряд ли это друг отца. Скорее какой-нибудь старший ученик, ведущий группу новичков. Но телосложение ничего, мужик действительно здоров. Вот только нет в нём того, что

позволило бы назвать его таким весомым словом, как „учитель“. Разве что младший тренер... Но с боевым искусством это тоже как-то не очень сочетается. Нет, Сергей он и есть Сергей.»

Мужчина покровительственно улыбнулся.

— Я покажу тебе здесь всё и расскажу о нашей школе.

А это может быть действительно интересно. И забавно. Главное, не подавать виду, что разбираешься в боевых искусствах лучше собеседника.

— Ты останься здесь, посмотри, как они тренируются. — Отец похлопал Алексея по плечу.

— А я, пожалуй, поеду. Мы подумывали сегодня на дачу смотаться...

Разумеется, ни одни нормальные родители не стали бы оставлять дома сына, у которого недавно погиб друг. Но отец-психолог наверняка сказал жене что-то вроде «мы должны вести себя так, будто ничего не произошло, чтобы не заострять его внимание на трагедии», и вот они уже едут отдыхать на дачу. Впрочем, Алексею это было только на руку — можно без особых проблем и лишних вопросов смыться из дома на выступление в клубе.

— Конечно, — с облегчением кивнул он.

— Узнай расписание занятий и все остальные подробности, — коротко проинструктировал Селин-старший. — А потом обязательно позвони маме, чтобы она не волновалась.

— Хорошо, — покладисто ответил Алексей и поймал насмешливый взгляд Сергея.

В глазах тренера явственно читалось превосходство, смешанное с презрением.

«Подумаешь, маме позвонить, — раздражённо подумал Алексей. — Как будто этот парень сам настолько суров, что родителям не звонит и ест ржавые гвозди на завтрак!»

— Ну что, пойдём в зал, посмотришь, как у нас проходят тренировки, — предложил Сергей, когда закрылась дверь за Селиным-старшим.

— Конечно, — кивнул Алексей.

Отец уехал, и ему сразу стало гораздо спокойнее.

Додзе «Стальной кулак» представляло собой самый обычный спортивный зал с тщательно укрытым матами полом. Хотя, какими матами? Конечно же татами, это же додзе! Правда, вряд ли они были сделаны из традиционной для Японии рисовой соломы...

— Кийа!

Дружный крик принадлежал молодым людям в кимоно, отрабатывающим какое-то ката [24]

Алексей поморщился.

Ну какое, на фиг, «кийа»? На самом деле этот крик звучит как «киай» и имеет глубокий внутренний смысл. Слово «киай» состоит из двух иероглифов: «ки» и «ай». Первый означает энергию, волю, а второй — средоточие, объединение. Азиаты с древних времён считали, что звук обладает магическим действием. Уникальное искусство «киай» заключалось не в звуке как в таковом, а в проведении энергии к предполагаемой цели через звук, посредством человеческого голоса. Сенсеич как-то даже демонстрировал нечто подобное, остановив атаку Кости... Хотя, может, тот просто испугался не слишком-то и громкого крика?

Эх, провести, что ли, разъяснительную беседу с этими ребятами? Нет. Не поймут-с!..

Кстати, судя по контингенту учеников, Алексей попал на тренировку к основной группе.

По крайней мере, возраст учеников варьировался в пределах двадцати — двадцати пяти лет. Насколько знал Селин, во всех нормальных секциях было несколько групп: детская, взрослая и основная — молодёжная.

— Присаживайся, — предложил Сергей, и Алексей послушно устроился на скамейке рядом со входом.

Посмотрим, что они могут. Как правило, если в какой-либо секции появляется новичок, для него делают показательную, максимально тяжёлую тренировку. Чтобы сразу определить, выдержит ли он нагрузку. Ну а поскольку в данном случае новичок не принимает участия в тренировке, сейчас начнётся самая обычная «показуха». То, что обычно демонстрируют на всяких публичных выступлениях: постановочные спарринги, разбивание об голову ненужных предметов и красивые, но в сущности бесполезные ката.

— Заканчивайте ката, и переходим к парной работе, — скомандовал Сергей.

Алексей усмехнулся: «Похоже, я оказался прав».

Он устроился поудобнее и приготовился смотреть показательные бои. Что ж, ребята его не разочаровали. Сначала ученики отрабатывали друг на друге обычные связки ударов, а потом надели шлемы и перчатки. Вот тут началось настоящее месиво. Адепты боевых искусств тут же забыли все те движения, что повторяли всего пару минут назад, и начали мутузить друг друга почём зря. Смех, да и только!

Алексей честно пытался сдерживать ехидные смешки, и первые минут пять у него это даже неплохо получалось. Но когда в учебном спарринге начал участвовать и сам Сергей — великий носитель синего пояса, он всё-таки сдался. Уж слишком глупо смотрятся эти учебные бои — «несколько учеников против одного учителя». Довольно логичная разница в уровнях владения боевым искусством превращала учебный бой в банальное избиение младенцев. И ещё, судя по самодовольному выражению лица этого Сергея, он явно получал удовольствие от процесса... А это уже откровенно гадкое зрелище.

Едва Сергей в очередной раз раскидал нападавших на него учеников, Алекс поднялся со скамейки и с кривой ухмылкой заявил:

— Ладно, спасибо за показанное представление, пойду я, пожалуй...

Сергей снял шлем и утёр пот с лица.

— Представление?

— Ну то есть тренировку... — неохотно поправился Алексей.

И откуда во мне столько политкорректности?

— Сперва нужно записаться, — напомнил Сергей.

— Зачем? — искренне удивился Алексей. — Я не собираюсь заниматься в вашей группе.

— Неужели не понравилось?

По группе учеников пронеслась серия смешков, вынудив его остановиться на полпути к выходу, обернуться и вынести суровый вердикт:

— Занятия здесь — бесполезная трата времени.

Сергей нахмурился:

— Да, тренировки жёсткие, но зато в экстремальной ситуации ты сможешь защитить себя и своих близких.

Защитить?! С помощью этого?!

Алекс сжал кулаки.

Если даже я, после почти тринадцати лет тренировок с действительно стоящим учителем, не смог защитить своего друга... Куда вы-то лезете со своим... бездарным карате?!

— С такими навыками вы никогда не сможете защитить своих близких, — сказал, как выплюнул, Алекс. — Вам нечему меня научить.

Один из учеников сделал шаг вперёд.

— Я не понял. Ты что, считаешь себя лучше нас, что ли?

Алекс рассмеялся:

— Конечно. Лучше вас всех, вместе взятых.

Сергей положил руку на плечо ученику.

— Спокойно. — И насмешливо посмотрел на Алексея. — Значит, ты запросто сможешь побить меня?

— Не напрягаясь.

Похоже, Сергей не любил попусту тратить время на разговоры. Он напал уверенно и неторопливо, явно показывая своё превосходство. Быстро приблизился к Алексу и провёл бросок со страховкой, всё ещё не желая вредить странному парню.

Алекс позволил себя уронить, заставив каратиста окончательно потерять бдительность, и нанёс короткий удар локтём в висок. Ученики так и не поняли, что произошло, но факт оставался фактом: их учитель лежал на полу без сознания, а нахальный гость ехидно посмеивался:

— Кто следующий?

Любой нормальный учитель боевых искусств вам скажет: в случае драки с несколькими противниками оптимальная тактика — прорваться через самое слабое звено и бежать. Остальное — абсолютно лишняя бравада и простой идиотизм. Слишком многое в такой

драке ложится на плечи теории вероятности. Один случайно пропущенный удар, и тебя превратят в отбивную...

Алекс отлично это знал, но здесь был совсем другой случай. Во-первых, он напал сам. Во-вторых, противники не использовали никакого оружия. И, в-третьих, это были люди, занимающиеся единоборствами. Каждый из них верил в свою силу и превосходство. Поэтому нападать по несколько человек они просто не станут, а если и попытаются... Вряд ли их этому учили, а духа стаи уличных хищников в этих комнатных собачках нет. Кстати, было ещё и четвёртое обстоятельство — уровень подготовки Алекса значительно превосходил даже только что уложенного тренера.

Всё произошло в точности так, как и предполагал Алекс.

— Ах ты!..

С совершенно не японским криком на него напал один из самых молодых учеников, и Алекс тут же понял, что польстил этой группе, назвав её основной. Новички. О низком уровне подготовки напавшего на него молодого человека говорило буквально каждое его движение, а также нелепая попытка добавить себе уверенности с помощью глупого «кийа-а!».

Сенсеич, кстати, говорил, что этот звук в подобном исполнении изначально неправилен. Во всех видах спорта учат тому, что выдох должен быть свободным. Препятствование выходу воздуха из лёгких путём сжатия диафрагмы вредит им... Именно поэтому в китайских боевых практиках чаще можно услышать звук «хэ» как наиболее близкий к обычному выдоху. И именно поэтому правильное звучание кийа разительно отличается от глупого русского «кийа»...

Но все эти размышления проходили где-то на краю сознания, а основная часть внимания была отдана слежению за общей ситуацией. Тело же тем временем реагировало на полном автомате: жёсткий блок прямого удара рукой, и тут же по ходу движения удар под колено, чтобы опустить голову противника на уровень груди. Удар локтем в лицо завершает едва начавшийся бой.

Опять же, в идеале, при бое с таким количеством противников каждое движение должно быть добивающим. Один противник — один удар, отправляющий его к праотцам или в нокдаун. Алекс же нерационально израсходовал целых три движения, стараясь обойтись без членовредительства...

— Следующий? — спокойно спросил он, сделав шаг в сторону от неподвижно лежащего противника.

И началось избиение. Иначе это назвать было нельзя. Ученики нападали по одному, по двое, по трое. Мешая друг другу, путаясь под ногами, помогая скорее своему противнику. И Алекс успешно пользовался этим. Собственно, он вообще пользовался всем, чем только можно.

Спустя пару минут на полу лежало не меньше десяти человек, а остальные в нерешительности сгрудились у стены, не решаясь нападать на Алекса.

— Ну же, — насмешливо предложил он. — Покажите мне своё умение. Как вы будете защищать своих близких?

Он наступил на руку пытавшемуся подняться с пола парню, заставив того вскрикнуть от боли.

— Не вижу былой уверенности. Вот она — ваша экстремальная ситуация.

— Ублюдок! — вскричал один из учеников, но напасть всё же не решился.

Алекс пожал плечами.

— В реальной жизни вы бы все уже были мертвы.

— Ты тоже, — раздался тихий голос возле самого уха Алекса.

Он резко обернулся.

Невысокий коренастый мужчина стоял буквально в шаге от него и с интересом оглядывал небольшой разгром, учинённый взбесившимся парнем. Уже это было довольно странно, потому что Алекс готов был поклясться, что слышал его голос рядом с ухом и даже чувствовал его дыхание. С первого же взгляда Алекс сразу узнал в мужчине хозяина зала — даже под спортивной ветровкой отлично угадывались чудовищного размера грудные мышцы и толстенные, будто ветви многовекового дуба, ручки. Жёсткое, будто

вырубленное все из того же дуба, лицо прорезала трещина — широкая, неожиданно добродушная улыбка.

— Видимо, ты Селин-младший?

Алекс молча кивнул.

— И Витька ещё жаловался, что тебя избивают в школе?

Ярость отступила, уступив место осознанию. Запалился!

— Учитель, этот псих напал на нас! — нестройным хором возопили оставшиеся на ногах парни. — Нужно вызвать милицию!

Мужчина обвёл взглядом валяющихся по всему залу в самых неожиданных позах учеников.

— Ну без милиции мы уж как-нибудь обойдёмся. А вот что касается тебя... — он пристально посмотрел в глаза Алексу.

Ярость прошла, и теперь Алексу очень захотелось сказать что-то вроде детского «они первые начали», но он всё же сдержался.

— А что я? — Он развёл руками. — Я считаю, что первая тренировка прошла очень даже неплохо.

Ученики бросились поднимать своих друзей, явно почувствовав себя в безопасности с приходом учителя.

— Несомненно, — хмыкнул мужчина, неторопливо расшнуровывая кроссовки. — Вот только она ещё не закончилась.

«Если я его сейчас побью, он точно отцу нажалуется», — обречённо подумал Алекс, но произнёс совсем другое:

— Как вам угодно.

Конечно, он понял, что перед ним не такой простой противник, как псевдоучитель Сергей. Этот мужчина наверняка покажет гораздо более высокий уровень владения карате. Но сможет ли он противостоять человеку, посвятившему себя боевым искусствам с самого детства?...

Размышления Алекса были прерваны самым неожиданным образом — нокдауном. Он даже не понял, как это произошло. Доли секунды потребовались учителю «Стального кулака», чтобы преодолеть короткое расстояние и ударить Алекса так быстро, что он даже не успел среагировать.

Бред какой-то!

Он сидел на пятой точке и озадаченно мотал головой.

— Упал, бедняжка? — с усмешкой спросил мужчина. Как он успел так быстро?!

Алекс ударил кулаком по полу и вскочил на ноги. Слегка пошатнулся, но устоял.

— Воспользовался тем, что я отвлёкся.

— Конечно, — не стал спорить учитель. — Считаю, что так и есть.

— Ах ты!..

Удар Алекса не был неожиданным. Он должен был лишь прощупать противника, но вместо этого неожиданно легко достиг цели. Прямой в челюсть...

Костяшки отдались острой болью, будто он ударил не человека, а бетонную стену.

Несмотря на все уроки Сенсеича, Алекс вновь позволил себе секунду удивления... и этого вполне хватило его противнику.

Захват. Короткое движение кистью, и Алекс вынужденно уходит в кувырок, спасая руку.

— Ты воспользовался моей слабостью после падения. — зло выкрикнул он и вновь атаковал.

— Конечно, — опять согласился учитель. — А сейчас...

Он легко увернулся от удара, вновь перехватил руку Алекса и взял кисть на излом. Тихий хруст оповестил всех зрителей и учителя о том, что Алекс получил серьёзную травму.

Как бы не так!

Сенсеич всегда говорил, что нужно выломать себе суставы ещё на тренировках, чтобы потом их не выломал противник. Поэтому хруст хоть и говорил о недовольстве сустава столь некрасивым обращением, но ни о какой травме и речи не шло.

Не почувствовав нужной отдачи от связок, учитель усилил нажим, но Алекс уже успел контратаковать и вырваться из цепких пальцев. Зато ему пришлось пропустить удар ноги, пришедший точно сверху и угодивший ровнёхонько в макушку.

— Теперь я воспользовался твоей невнимательностью. В следующий раз воспользуюсь ещё каким-нибудь недостатком. На этом и строится тактика боя. Неужели тебя не учили этому? «Тоже мне, умник! — раздражённо подумал Алекс. — Да нам постоянно этой тактикой мозги пудрили. В то время как в нормальных школах боевых искусств изучали удары и техники, нас заставляли медитировать и слушать многочисленные лекции „обо всём и ни о чём“, с вкраплениями цитат из „Искусства Войны“ Сунь Цзы и ряда менее известных, но не менее полезных книг. Хорошо хоть общефизической подготовкой всегда серьёзно занимались... И вообще, как он смеет намекать на несостоятельность Сенсеича как учителя?»

— Да пошёл ты! — зло рявкнул Алекс.

Он дёрнулся вперёд, намереваясь размазать здоровяка тонким слоем по матам, но вовремя одумался. Злость не слишком хороший советчик в бою с таким опасным противником. Лучше вспомним Сунь Цзы: «Война — это путь обмана». Значит, нужно ввести его в заблуждение...

Алекс напал совершенно открыто, старательно делая вид, будто ослеплён яростью. Однако на самом деле он лишь ждал удачного момента для нанесения одного точного удара.

Приходилось тщательно следить за собой, не позволяя противнику в полной мере воспользоваться мнимым приступом ярости. Малейшее промедление грозило очередным заломом, который мог закончить поединок вывихнутым суставом, а то и переломом.

Но по непонятной причине противник не поддался на провокацию и продолжил работать с неторопливой и грациозной точностью. Ни одного лишнего движения, ни единого послабления. У Алекса возникло странное ощущение, будто у его противника уровень владения боевыми искусствами близок к уровню Сенсеича.

Несколько секунд длился быстрый обмен ударами, но долго Алекс не продержался. Его внимание ослабло всего на миг, и этого с лихвой хватило учителю карате, чтобы нанести один-единственный точный удар.

Алекс хотел бы верить, что это сказала усталость, а не сила полученного им удара.

Потеря сознания... какой позор!

Именно об этом думал Алекс, когда открыл глаза и узрел зелёный потолок.

— Очнулся?

— Угу, — буркнул он, аккуратно приподнимаясь на локте. Как ни странно, движения давались довольно легко. Он даже смог встать на ноги и не покачнуться. Зал был совершенно пуст.

— Э... а где все? — слабо удивился Алекс.

— Разошлись по домам, — пожал плечами учитель карате. Алекс посмотрел на совершенно расслабленного мужчину и логично предположил, что продолжения боя не будет.

— И надолго я отрубился?

— Полежал полчасика, отдохнул.

— А... ну да...

Повисла тягучая пауза.

— Кхм... — неловко откашлялся Алекс. — Я пойду, что ли?

— Я так понимаю, извиняться ты не собираешься, — усмехнулся мужчина.

— С чего бы? — удивился Алекс. — Я пришёл на тренировку... — Он помассировал шею.

— И очень даже неплохо размялся.

Мужчина улыбнулся ещё шире.

— Похоже, Витя не знает о выдающихся способностях своего сына в области боевых искусств. Иначе, зачем бы ему вести тебя сюда?

«То же мне, выдающиеся, — раздражённо подумал Алекс. — Который день меня лупят и в хвост и в гриву! Это становится не слишком приятной традицией».

И что тут ответить?

— Не знает... К чему заставлять родителей нервничать?

— Тоже верно, — легко согласился мужчина. — Вот когда мы с твоим отцом только начинали заниматься карате...

— С моим отцом?! — искренне удивился Алекс. — Он занимался карате?

— Как насчёт того, чтобы выпить зелёного чаю с человеком, только что отправившим тебя в нокаут? — ответил вопросом на вопрос учитель карате.

Алекс пожал плечами.

— Почему бы и нет.

Местная тренерская представляла собой небольшую каморку, добрую половину которой занимали открытые ящики со всевозможным снаряжением для единоборств: перчатками, шлемами, «лапами» для отработки ударов, резиновыми ножами и обмотанными мягкой тканью палками. Для Алекса просто не могло быть более уютной обстановки, чем эта. Небольшой столик посередине помещения был заставлен небольшими глиняными чашечками из типичного набора для церемонии чаепития. Похоже, распитие зелёного чая после тренировки практиковалось не только в клубе «Рыжий Дракон».

Алекс плюхнулся на ближайший стул, а Александр, так представился учитель по карате, включил электрический чайник и сел напротив.

— Итак, где же ты научился так неплохо драться?

«Неплохо?! — Алекс тихо скрипнул зубами. — Скажи ты мне это дней пять назад, и я рассмеялся бы тебе в лицо!»

До этой недели он искренне считал, что владеет боевыми искусствами на достаточно высоком уровне. Участие в многочисленных спаррингах, уличные потасовки и даже проба кулака в боях без правил подтверждали его уверенность многочисленными победами. Да и как не быть уверенным в собственных силах, когда за спиной столько лет занятий с Сенсеичем?

— То там, то сям... школа жизни, можно сказать, — уклончиво ответил он.

— Техническая школа у твоей жизни, — заметил Александр. — Впрочем, ладно. Не хочешь, не говори...

Алекс облегчённо вздохнул и сменил тему:

— Вы говорили, что мой отец тоже занимался карате.

— Конечно. Если задуматься, он-то и втянул меня во всё это в институтские годы. А потом неожиданно бросил тренировки. Давно это было... Лет двадцать пять назад.

— Надо же... — протянул Алекс.

Хотя чего здесь такого уж удивительного? Сколько отцу тогда было-то? Столько же, сколько сейчас Алексу? В этом возрасте будущий психолог вряд ли был таким же пацифистом, как сейчас.

— И каким он был в те времена?

— Конечно, тебе будет трудно поверить, но этот добродушный усатый толстячок в молодости задавал всем жару.

— Верится с трудом, — согласился Алекс.

Они некоторое время сидели молча, слушая шум закипающего чайника.

Алекс чувствовал: учитель карате хочет о чём-то его спросить, но не мог понять, о чём именно. Всё ещё надеется получить ответ на предыдущий вопрос — где тренируется Алекс? Это бесполезно, он всё равно ничего не расскажет.

Тем временем закипел чайник.

Александр не стал издеваться над гостем питьём из мелких декоративных чашечек, а достал из стоящего рядом шкафа две по-русски большие кружки.

— Так что же мы будем с тобой делать?

— Не знаю, как вы, а я попью чай и поеду домой.

Алекс намеренно сделал вид, будто не понял вопроса, ожидая, что же именно предложит Александр.

— И, конечно, ты хочешь, чтобы всё произошедшее осталось между нами, — усмехнулся учитель карате.

— Именно.

— Хорошо, — неожиданно для Алекса согласился учитель. — Только Витя ведь привёл тебя в секцию, и, значит, ты должен здесь заниматься.

Вообще-то Сенсеич не запрещал своим ученикам заниматься в других секциях, наоборот, это даже поощрялось. Он говорил, что только практика и работа в разных стилях поможет им выработать свой собственный, наиболее оптимальный стиль ведения боя. Собственно, он и не учил ребят какому-то особому единоборству, а скорее общим принципам: физиологии, психологии и тактике.

— Спасибо, конечно, но я вынужден отказаться, — после долгой паузы произнёс Алекс и встал из-за стола.

Он сам не мог точно сформулировать своё ощущение, но заниматься в этой школе ему не хотелось.

Александр внимательно посмотрел ему в глаза.

— Всё-таки у тебя уже есть учитель.

— Можете считать так, — не стал спорить Алекс.

— Что ж, дело твоё, — пожал плечами мужчина и протянул ему руку. — Приятно было познакомиться.

— И мне, — почти не кривя душой, ответил Алекс. — Всего доброго.

Он уже выходил из зала, когда за спиной прозвучал голос Александра:

— Ах да, ещё один вопрос: ты не участвуешь в Рейтинге?

— В каком таком Рейтинге? — обернувшись, озадаченно переспросил Алекс.

— Нет... Неважно. До встречи.

На обратном пути Алекс долго размышлял над странным вопросом. К сожалению, ничего путного в голову не приходило. Он никогда не слышал ни о каком Рейтинге. Кроме того, мысленный анализ неудачного боя с Александром привёл к неутешительным выводам — уровень подготовки этого здоровяка был очень высок. Возможно, только возможно, он даже мог бы посоревноваться с Сенсеичем. Селин посмотрел на часы, и все отвлечённые мысли как ветром сдуло:

— Мне же ещё нужно успеть заехать домой перед выступлением «Драконов» в ночном клубе!

Глава 2

Полночь. Станция метро «Парк культуры».

Алекс выскочил из метро и на всех парах помчался по практически безлюдной улице. Несколько неопрятного вида мужиков, попивающих портвейн в тёмном уголке, проводили его слабо заинтересованными взглядами и продолжили своё несомненно более важное занятие. Идущая под ручку парочка молодых людей и вовсе не стала отвлекаться друг от друга. Всё это он отметил по инерции — сработала намертво врезавшаяся в мозг привычка. Сенсеич всегда говорил, что внимание — ключ к успеху во всём. Судя по популярности Шерлока Холмса и личному опыту Алекса, в этих словах был скрыт чуть ли не сакральный смысл.

Селин свернул в подворотню, на полной скорости перепрыгнул через вырытую посреди дороги яму и мысленно сверился с картой.

Вроде бы всё правильно. Район-то знакомый, ведь именно здесь он впервые встретился с... Алекс одёрнул сам себя: «Нет, об этом лучше даже не задумываться. Нужно как-то отвлечься...»

Кстати, самый простейший способ тренировки внимания для современного человека — обычная поездка в метро. Запоминаешь всех, кто едет с тобой в вагоне, по основным приметам, вроде красной шапки или дурацких очков, и потом после каждой станции быстро проводишь взглядом по людям и определяешь, кто именно вышел и кто вошёл. Вроде бы простое занятие, но мозг напрягает очень сильно. Особенно если ехать в час пик...

Впрочем, Алекс доехал до «Парка культуры» чуть ли не на последнем поезде, поэтому народу в метро почти не было. Выступление должно начаться в половине второго ночи, и он уже сильно опаздывал, ведь нужно было ещё успеть переодеться. О разминке речи уже вообще не шло. С другой стороны, Алексу повезло, что он вообще смог вырваться из дома. Если бы не начало дачно-грядочной лихорадки...

Он с грустью представил, как будет батрачить на даче в следующие выходные. К счастью, в этот раз родители собрали манатки и благополучно слиняли без него. Алекс мог бы приехать в клуб гораздо раньше, если бы не ожесточённые торги за молчание сестрёнки.

Анька торговалась отчаянно, и спустя какое-то время Алексей подписался на мытьё посуды в течение трёх месяцев, отдал ей весь свой рейтинг в файлообменной сети и пообещал купить новую флэшку...

Переулок остался позади, и впереди уже маячила яркая вывеска нового клуба «Троя». Рядом с входом толпились желающие попасть внутрь, но людей было намного меньше, чем предполагал Алекс. То ли потому, что он припозднился и шоу-программа уже давно началась, то ли на открытие нового клуба пригласили только элиту. Во всяком случае, машинки рядом были припаркованы более чем статусные. Алекс невольно присвистнул, увидев стоящие рядом «ягуары», «феррари» и «порше». Публика собралась явно очень крутая.

Алекс чертыхнулся.

Распальцованная публика ничем не отличается от обычной, а вот с телевидением, чьи фургоны размещались чуть в стороне от основной стоянки, ему встречаться не очень-то хотелось. Хотя это было его личное мнение, в то время как многие ребята из их команды были не прочь засветиться в «ящике». Команду для выступлений они сколотили не так давно — чуть больше двух месяцев назад. Точнее, до этого спортсмены больше года ставили всевозможные драки с элементами акробатики в зале, а вот оформилось всё это в законченную шоу-программу буквально в первые дни после Нового года. Несколько недель отработки, и вот новоиспечённая команда «Crazy Dragons» уже выступает в клубе «Ягель». А дальше пошло-поехало.

За столь короткое время — ну что такое несколько месяцев выступлений в масштабах вселенной? — Алекс успел повидать очень многое. Выскакивающих на сцену полуголых девиц, размахивающих кулаками и огнестрельным оружием «братков», откровенные оргии за VIP-столиками...

Как будто оргии могут быть не откровенными? В первый раз он чуть шею не свернул, за секунду до прыжка наткнувшись взглядом на... в общем, неважно на что. Потом ничего, обвыкся, перестал обращать внимание. В конце концов, это их дело, пусть занимаются чем хотят, лишь бы к нему не лезли. Зато выступления в подобных «статусных» клубах для богатых приносили весьма неплохие деньги...

Пройдя к служебному входу, он назвал свою фамилию, продемонстрировал паспорт и беспрепятственно вошёл в клуб. Ну почти... Сперва его как следует обыскали и перевернули вверх дном весь рюкзак со сценической одеждой. Ясное дело, для такого пафосного клуба Алекс выглядел как последний оборванец.

Внутри царил отлично знакомый любому клубному человеку хаос. Музыка ударила в лицо плотным потоком, мгновенно заложив непривычные после тихой улицы уши. Дизайн клуба странным образом совмещал античные мотивы с современным стилем: всевозможные колонны, греческие статуи и барельефы контрастировали с кожаной мебелью и световыми эффектами. Основной зал удивил огромными размерами, в нём запросто могло уместиться порядка тысячи человек. Наверное, столько их здесь и было.

Разномастно одетая молодёжь топталась на танцполе, в то время как извечные VIP-столики занимали отдельную часть зала напротив сцены. Всё как обычно. Вот только две огромные плазменные панели, демонстрирующие происходящее на сцене, немного не вписывались в привычную картину.

Алекс пришёл как раз к окончанию номера танцевальной команды «Scotch». За последний год ребята здорово раскрутились и теперь выступали на самых известных вечеринках. Алекс познакомился с ними в акробатическом зале, куда четверо танцоров заходили с удивительной регулярностью. Кстати, странно, что на мероприятие одновременно пригласили и их, и «Драконов». Всё же «Драконы» оставались любительской командой, в то время как «Скотчи» являлись профи, выступающими на серьёзных площадках, куда любителям вход был закрыт.

— Здоров! — крикнул Димон, продираясь сквозь толпу. — Я уж думал, ты не придёшь. Акробат уже был одет в сценический костюм: чёрное кимоно со стилизованным драконом на спине, повязанная на пиратский манер бандана да модные кроссовки. Между прочим, обувь была подарком какого-то спонсора, и Алекс до сих пор понятия не имел, за что такая честь.

— Вот ещё, — хмыкнул он. — Сам знаешь, мне бабки позарез нужны.

— Всем нужны, — философски ответил Димон, протягивая ему браслет с надписью «VIP», открывающий доступ в VIP-зоны. — Иди переодевайся, сейчас уже наш выход. К тому времени, как Алекс облачился в кимоно со специально обрезанными рукавами, «Скотчи» уже закончили выступление и ввалились в гримёрку.

— Алекс, здорово!

— Здорово! — весело ответил он старым друзьям, наматывая на кисть бандану с иероглифами, заказанную аж из самого Китая. — Как выступили?

— Да как обычно.

— Показал всем свой кривой фляк?

— А ты сейчас, наверное, будешь опять дёргаться в эпилептическом припадке, который почему-то называешь танцем?

После короткого обмена рукопожатиями и дежурными колкостями, Алекс поспешил присоединиться к друзьям на сцене.

Ведущий — говорливый парень в модном пиджаке совершенно не поддающегося описанию цвета, проорал в микрофон:

— А сейчас на сцене появятся настоящие трюкачи! Джеки Чан нервно покуривает в сторонке, Ямакаси напиваются с горя. Девушки, постарайтесь не падать в обморок от избытка чувств, парни — смиритесь, они круче вас. Итак, команда «Crazy Dragonz»!

Заиграла знаменитая музыка из фильма с Джеки Чаном, и ребята начали вылетать на сцену из-за кулис разными акробатическими элементами, выстраиваясь в некое подобие клина. Затем каждый из семерых парней выходил в центр и демонстрировал короткую программу в стиле разных боевых искусств: карате, капуэйра, несколько стилей ушу. Конечно, основой этих программ была акробатика и картинность, и всё это имело очень мало общего даже с обычными ката и таолу. Сам же Алекс показывал красивую гибкую связку на основе всё того же тайцзицюань с мечом цзянь

[25]

.

Мелодия закончилась, и заиграла более тяжёлая музыка.

На сцену выскочил Димон с шестом наперевес и без всяких предисловий начал избивать всех подряд. Алекс сделал маховое сальто назад, уходя от удара шестом, и тут же получил ногой в ухо. Рухнув на пол, он мог немного отдышаться и расслабиться, изображая труп. Вообще-то Димон настаивал на хоть какой-то сюжетной составляющей для шоу, но ребята предпочли устроить банальную групповую драку, посчитав, что для клубной публики главное — это стильное шоу, а всё остальное от лукавого. Алекс вынужден был признать, что определённая логика в этом была: напившимся до икоты, а частенько и нюхнувшим какой-нибудь гадости людям не было никакого дела до сюжетных изысков и интересных постановочных ходов.

Димон избил всех семерых, исполнил короткую связку с шестом и покинул сцену. Следом вышли капуэристы — парни и девчонки в белых штанах и эротичных топиках (разумеется, речь идёт только о девушках) — и демонстративно растащили поверженных противников, освобождая сцену.

— А сейчас из солнечной Бразилии, где много-много диких обезьян, к нам пришло боевое искусство капуэйра! — на удивление коротко объявил ведущий.

Заиграла знаменитая бразильская мелодия из фильма «Только сильнейшие», и началась «рода»

[26]

.

— Ну что, пойдём в бар? — весело предложил Димон, когда они покинули сцену. — Как я тебе, не слишком сильно в ухо заехал?

— Ничего страшного, — хмыкнул Алекс, наблюдая за эффектной игрой двух капуэристов.

— Слух уже почти вернулся. Пойдём, конечно.

Они заказали в баре по бутылке минералки. Димон мгновенно посерьёзней и тихо произнёс:

— За Славика... не чокаясь...

Друзья некоторое время сидели молча, слушая барабанные ритмы под предводительством беримбау [27]

в современной обработке. Насколько знал Алекс, ребята предпочитали выступать со своими музыкальными инструментами, но в таком большом клубе эта фишка явно не прокатывала.

— Славик терпеть не мог капуэйристов, — неожиданно сказал Димон.

— Ага, — хмыкнул Алекс. — Говорил, что от их музыки у него голова болит, хотя сам хауз слушать любил.

— М-да... Так ты расскажешь, что же всё-таки случилось в парке? Вася мне всё уже рассказал, но он наверняка знает не всё.

Алекс задумчиво повертел в руках бутылку.

— Давай как-нибудь в другой раз. Сейчас не хочу об этом думать...

Он мотнул головой в глупой попытке отогнать грустные мысли.

— О'кей, — легко согласился Димон, вставая со стула. — Пойду ребятам скажу, что мы здесь сидим, а то они нас уже, наверное, потеряли.

Сидя за стойкой бара в ожидании друзей, Алекс осмотрелся по сторонам и, не задумываясь, проследил взглядом за стройной блондинкой в другом конце зала.

С некоторого времени девушки со светлыми вьющимися волосами притягивали его взгляд, подобно магниту. Очень часто он ловил себя на том, что идёт за девушкой с причёской, хотя бы отдалённо напоминающей Настину. Не задумываясь, по инерции. Ему хотелось обогнать её, заглянуть в лицо...

Алекс вздохнул и сделал глоток из бутылки.

А если бы он и догнал ту блондинку? И даже если поверить в то, что это действительно окажется Настя? Что он ей скажет? «Привет, я тот „ботаник“ с первой парты. Помнишь, я когда-то спас тебя от насильников? Точнее, это был не совсем я, а моя придуманная вторая личность». Интересно, она сразу поверит и преисполнится благодарности или сперва рассмеётся в лицо и вызовет санитаров? Да и не нужна Алексу её благодарность. Он хотел бы вызывать у неё совсем другие чувства. Иногда Алексу казалось, что он готов на всё... Вплоть до убийства, лишь бы Настя полюбила его.

Он долгим глотком осушил бутылку и выдохнул так, будто пил не обычную минералку, а что-то алкогольное.

И с чего вдруг в голове такие странные мысли бродят? Ах да, это всё та девчонка сбила с настроения...

Взгляд сам собой отыскал знакомую причёску, и тут девушка повернулась к нему лицом. Настя?!

Алекс кубарем скатился под стойку бара, зачем-то прикрываясь опустевшей бутылкой. В этом положении его и застали Димон с Васей.

— Ты чего тут в одиночку пьёшь? — поинтересовался Вася, небрежно помахивая загипсованной рукой. — А ну заканчивай это неблагодарное дело, и так уже под столом практически валяешься!

— Отсюда сотовый лучше принимает, — буркнул Алекс, не торопясь подниматься на ноги.

— А где все остальные?

Димон скептически посмотрел на друга.

— Они столик заняли в VIP-зоне на втором этаже...

— Так что ж ты молчал?! — искренне обрадовался Алекс. — Пойдём скорее!

Мысли в голове носились в приступе лёгкой паники.

Конечно же Настя могла прийти в этот клуб, ведь он находится совсем рядом с её домом.

Алекс не мог не предположить чего-то подобного, но спрятал эти мысли как можно дальше. Не хотелось признаваться даже самому себе в том, что он подсознательно надеялся на случайную встречу...

«Она наверняка пришла со Стасом, а может, и с другими ребятами из группы! —

неожиданно осенило Алекса. — Чёрт! Что же делать?! Впереди ещё один выход, и у меня

там очень много прыжков, я не могу подвести ребят. Придётся пересидеть время до выступления на втором этаже в надежде на то, что Настя туда не пойдёт, а потом... Нужно придумать, как закрыть лицо во время выступления».

Первые несколько метров Алекс на всякий случай преодолел на карачках, чувствуя на спине удивлённые взгляды друзей.

— Да в чём дело-то? — уже серьёзнее спросил Димон. — Что-то случилось?

— Ну хорошо! — вздохнул Алекс, сворачивая за угол и поднимаясь на ноги. — Объясняю. Ты же знаешь, что в институте и дома я стараюсь поддерживать образ примерного мальчика.

Он на всякий случай повязал на лицо бандану, запоздало подумав о том, что надо было сделать это раньше, вместо того чтобы тупо лезть под стол.

— Угу, — кивнул Димон. — Я всегда говорил, что это дурость и лицемерие.

— Не твоё дело, — отмахнулся Алекс. — В общем, там человек из нашей группы. Я бы не хотел, чтобы он заметил меня тусующимся в такое время, да ещё и в таком месте.

Вася взъерошил здоровой рукой свои и без того растрёпанные волосы и скорчил страшную физиономию.

— К тому же, в компании с такими тёмными личностями, как мы.

— Ну вот, ты сам всё отлично понимаешь, — облегчённо вздохнул Алекс. — Так что давайте поднимемся наверх, пока меня не засекли.

В верхнем VIP-зале уже вовсю отдыхали двое ребят из «Скотча» и несколько «Драконов». Конечно, без всякого спиртного, поскольку у обеих команд впереди было ещё по одному выходу.

В то время как Алекс и Димон спокойно сели за столик к друзьям, Вася подлетел к перилам и окинул орлиным взором танцпол.

— О, смотри, какие лапочки! — Он неприлично указал пальцем на двух красоток у стойки бара. — Наверняка модели. Стройняшки, загореленькие...

— Угу, — кивнул Илюха «Скотч», лениво повернув голову и посмотрев в указанном направлении. — А ты знаешь, на какой диете обычно такие модельки сидят?

— Вегетарианской? — ужаснулся Вася.

— Кокаиновой. Тебе оно надо?

Вася пожал плечами.

— Чё мне на них, жениться, что ли? — Он щёлкнул пальцами и достал из кармана маркер.

— Кстати, поставь у меня на гипсе автограф.

— Дело твоё, — пожал плечами Илюха, послушно вырисовывая свою закорючку рядом с десятком других. — Но я предупреждал. И ещё не забывай, что у стойки бара обычно «разводилы» сидят.

— Потратишь на них весь баблос и ни хрена не получишь, — поддержал Илюху Вася.

— Ладно, ладно, — сдался ловелас. — Поищем других. Вон девушка в очках стоит... Блин, ну кто в очках на дискачи ходит, а? С другой стороны, библиотекари-то точно на кокаиновых диетах не сидят... Ой, нет, вон та блондиночка просто блеск! Всё, я влюблён! Стопудово надо к ней подвалить!

Димон и Алекс с интересом вгляделись в толпу.

— Вон та с вьющимися волосами? — Димон прищёлкнул языком. — Эй, а у той девчонки знакомое личико!

— Тебе показалось, — мгновенно отреагировал Алекс. — Кстати... это и есть моя одноклассница. Она здесь со своим парнем, мастером спорта по рукопашному бою, так что здесь тебе, Вася, ловить нечего.

— Подумаешь, мастер спорта! — фыркнул загипсованный «казанова». — И не таких обламывали...

Алекс собрался высказать другу всё, что думает о его неуёмной любви к девушкам, но его опередил Димон.

— Одноклассница, говоришь... — медленно протянул акробат. — Ха! Это ведь её мы года два назад спасли! У меня же отличная память на лица.

Алекс закрыл рот и сделал вид, будто его сильно заинтересовало что-то на потолке.

— Только не говори, что ты совершенно случайно к ней в группу попал.

— Случайно, — механически ответил Алекс.

— Э... вы о чём? — удивлённо поинтересовался Вася, переводя непонимающий взгляд с Алекса на Димона и обратно.

— Да так, фигня, — буркнул Алекс, отвернувшись. — У Димона глюки. Акробат развеселился ещё сильнее.

— Значит, ты не просто так перевёлся со второго курса факультета психологии на экономику, да ещё и в институт на другом конце Москвы? Молоде-ец!.. Возможно, спустя ещё несколько минут он бы вывел Алекса из себя, но его опередил Вася.

— Так ты её знаешь? — уточнил он.

— Мы знакомы, — неохотно признал Алекс. — В одной группе учимся как-никак. В его голове билась одна и та же мысль: «Зачем?! Зачем я им рассказал об этом? Это же две совершенно разные жизни, они не должны пересекаться! Я нарушаю собственные правила игры!»

— Пф!.. Значит, профукал ты свой шанс, — полушутливо заявил Вася и приподнялся на стуле. — А я пойду всё же попробую познакомиться...

Ярость ударила в голову Алекса с такой силой, что он даже и не сразу заметил, как рефлекторно сжались его кулаки. Тело уже готово было нанести удар. В голове пронеслась череда образов, во всех подробностях описывающая дальнейшие события...

Он встряхнул головой, прогоняя наваждение, и постарался расслабиться. От друзей не ускользнуло неожиданно охватившее Алекса напряжение.

— Расслабься, я пошутил, — на всякий случай пояснил Вася, зная резкий нрав друга.

— Я понял, — тихо произнёс Алекс и ещё тише добавил: — Если ты хотя бы приблизишься к ней, я...

— Эй, даже не думай здесь разборки устраивать! — прервал его Димон. — Что с тобой творится в последнее время?!

Алекс медленно кивнул.

— Простите... у меня просто настроение дурацкое...

Ярость постепенно уходила, оставляя после себя противную пустоту. Хорошо, что Димон его прервал. Иначе он бы сказал, что избытёт Васю до полусмерти, не посмотрев на дружбу и сломанную руку. Он переломает ему все кости и навсегда сотрёт с его лица эту глупую ухмылку.

— Пойду прогуляюсь.

Друзья, молча наблюдавшие странную сцену, никак не отреагировали на его слова, сделав вид, будто ничего не произошло.

Алекс спустился обратно на первый этаж, смешался с прыгающей толпой и приблизился к сцене.

Зал буквально подпрыгивал от ударов басов. Звук резонировал в самых неожиданных частях тела, иногда заставляя Алекса недовольно передёргиваться. Всё-таки это удовольствие на любителя, к коим он не принадлежал. Ну по крайней мере в трезвом состоянии. С другой стороны, в философии крампа

[28]

была и своя прелесть. Давать выход агрессии через танец — в этом что-то есть. Правда, Алекс с трудом представлял себе, как можно в танце передать не только саму злость, но и её причины. Кажется, Олег говорил о чём-то таком, но Алекс, как всегда, пропустил всё мимо ушей. Собственно именно команда Олега сейчас и выступала на сцене: «крамперы» чуть ли не дрались на сцене, выплёскивая друг на друга волны ярости. Конечно, до серьёзного рукоприкладства не доходило, но агрессия на сцене буквально бурлила. Танцоры насакивали друг на друга, изображали размашистые удары руками и ногами и иногда подозрительно напоминали разъярённых горилл.

Алекс никогда не пробовал танцевать крамп. Но сейчас что-то внутри заставило его начать двигаться в такт музыке и попытаться повторить движения танцоров на сцене. Он не мог видеть со стороны, насколько хорошо у него это получается, да и сейчас ему было плевать. Слиться с музыкой и выплеснуть в движении часть своей ярости... В этом что-то есть! Спустя какое-то время, когда мощная, бьющая по мозгам музыка наконец-то сменилась чем-то менее агрессивным, Алекс отошёл к стойке бара и заказал стакан сока. Мышцы

горели от не очень привычной нагрузки. А может, просто он немного перестарался с агрессией и в танце сам себе повредил связки?

В конце выступления Олег взял у ведущего микрофон и прокричал:

— Помните, у вас всегда есть ещё один день!

Зал отозвался довольным гулом, а стоящий перед самой сценой Алекс помахал другу рукой.

Олег — создатель команды «One More Day» и один из постоянных посетителей родного акробатического зала — махнул рукой в ответ и скрылся за сценой.

— Итак, перед вами выступила команда «One More Day»! — проорал ведущий, вернув себе микрофон. — А сейчас я хотел бы провести небольшой конкурс...

«Ой, надеюсь, никто из одноклассников не видел, как я здесь отжигал? — обеспокоенно подумал Алекс. — Что-то я сегодня совсем расслабился».

Взгляд сам собой отыскал Стаса и Настю. Парочка сидела за одним из столиков в углу и ворковала о чём-то своём.

Вроде бы не узнали. Да и с чего бы? Едва ли им было до того, чтобы вглядываться в лица танцующих рядом со сценой парней. А даже если бы и так... Они бы просто не узнали в нём своего одноклассника. Да и бандана отлично прикрывает лицо.

«Чего я напрягаюсь вообще?!»

Он с удовольствием опустошил стакан с соком, глубоко вздохнул и посмотрел на сцену. Ведущий профессионально уговаривал трёх девушек схлестнуться в борьбе за какую-то дешёвую футболку. Ясное дело, к концу этого действия победительница должна была остаться без одежды...

Спустя несколько минут Алекс убедился в своей правоте и расслабленно подумал: «Ей, а жизнь-то налаживается!»

Ведущий оказался настоящим профи: мало того что умудрился раздеть всех трёх девушек, так ещё и танцевать их заставил.

— Ба, кого я вижу?! Алекс! Ты бандану специально натянул, думал спрятаться?

Громогласный баритон с лёгкостью перекрыл ревущую музыку и мгновенно испортил Алексу весь оптимистичный настрой.

Только этого сейчас не хватало!..

Алекс медленно обернулся, уже зная, кого сейчас увидит.

Ворон. Он же Константин Воронов — лидер одной из самых агрессивных паркур-группировок. Наряду с действительно крупными командами, «Flying Tigers» смотрелись довольно куцо, насчитывая всего лишь несколько сотен активных участников движения. Но так уж повелось, что именно они вели себя наиболее нетерпимо по отношению к участникам других групп, а всё благодаря ужасному характеру предводителя.

— Ворон, — расплылся в кривой ухмылке Алекс. — Давно не виделись.

Вопреки кликухе, естественный цвет волос Ворона был светлым. Он честно старался соответствовать образу и перекрасил их в чёрный цвет, но смотрелось это, скажем так, не слишком натурально. В остальном же лидер «Летающих Тигров» ничем не уступал Димону: высокий рост, широченные плечи и многочисленные умения, доступные лишь тем, кто посвятил спорту всю свою жизнь с самого раннего детства. На чёрной обтягивающей футболке красовалась оскаленная тигриная морда, а широкие штаны украшала надпись «ragdoll».

— Точнее, с того момента, как ты позорно бежал с нашей последней встречи, — уточнил Ворон.

Позорно? Если на тебя нападают несколько человек со всевозможными тяжёлыми предметами наперевес, едва ли это можно считать чем-то кроме осторожного отступления. Нет, теоретически Алекс мог бы завалить их всех, вот только без серьёзного членовредительства было бы не обойтись. А наносить увечья людям, отлично знающим, кто ты и где живёшь, как минимум глупо. Потом по судам затаскают, разбираясь в том, превысил ты пределы самообороны или нет. К тому же Ворон был вовсе не так прост, как казался, — его семья владела целой сетью залов единоборств, а отец являлся главой федерации одной из разновидностей карате. Очевидно, он, как и Алекс, занимался боевыми искусствами с раннего детства и мог быть действительно серьёзным противником. К

счастью или сожалению, всерьёз они так ни разу и не схлестнулись — единственная массовая драка в ночном клубе с их участием закончилась для Ворона довольно быстро... — Ты ещё ответишь мне за сломанный нос, — напомнил Ворон.

Вообще-то это была чистая случайность — в массовой потасовке Алекс скорее рефлекторно, чем с определённым расчётом умудрился уложить Ворона одним-единственным ударом в лицо.

— Я смотрю, ты его хорошо вправил, — заметил Алекс. — Кривизны почти не видно. Вот бы и мозги можно было вправить так же легко.

«Да что я говорю?! — мысленно одёрнул он себя. — Только драки сейчас и не хватало. Да нас же просто перестанут приглашать на выступления, если мы устроим здесь бучу! Это непрофессионально к тому же... Да и привлечёт совершенно ненужное внимание».

Он опасливо покосился в сторону сидящих за столиком у стены одногруппников. К чему искушать судьбу?

— Хочешь драться? — Он смерил Ворона насмешливым взглядом. — Можем выйти на улицу и разобраться.

— А почему бы не прямо сейчас?

«Тигр» отлично понимал разницу в их положении. Они — гости, даже если подерутся, максимум — их больше не пустят в клуб. А вот если за «Драконами» закрепится слава любителей подраться... Ни один нормальный клуб не пригласит их на выступление.

— Нет настроения, — продолжая тянуть улыбку, ответил Алекс.

Эх, как он хотел сейчас вмазать этому парню!.. Но нельзя. Улыбка Ворона стала ещё шире.

— Даже если я сделаю вот так?

С этими словами он выплеснул Алексу в лицо почти полную кружку с пивом.

— Ах ты...

Алекс дёрнулся вперёд, но в следующий миг почувствовал на плечах стальной захват.

— Спокойно, — зашипел ему на ухо Димон. — Обойдёмся без драки.

— Сегодня, — уточнил Вася, помахав перед носом Алекса расписанным гипсом.

«Действительно, что это я?» — Алекс постарался успокоиться, краем глаза подметив шевеление охранников. Похоже, если так пойдёт дальше, у них могут начаться проблемы.

— Слышь, Ворон, давай по-взрослому решим наши проблемы, — хмуро предложил он. — Например, игрой в «зомбятник».

— А давай, — неожиданно легко согласился Ворон. — Завтра в четыре на Красносельской трассе.

С этими словами он развернулся и ушёл.

— Э... — Вася озадаченно почесал затылок гипсом. — Чегой-то он так легко согласился? Димон проводил «тигров» хмурым взглядом.

— Такое впечатление, будто он пришёл в клуб только ради того, чтобы вызвать Алекса на «зомбятник».

— В это нетрудно поверить. Не зря говорят, что у него мозгов в голове меньше, чем у... — Вася запнулся и красноречиво посмотрел на Алекса. — В общем, в этой игре ему нет равных.

Алекс возвёл глаза к потолку и тихо поинтересовался у Димона:

— Я всё, конечно, понимаю, но ты так и собираешься меня держать?

— Ой, извини! — опомнился акробат, слезая со спины Алекса. — Кстати, нам пора к выступлению готовиться, «Скотчи» уже заканчивают вторую программу.

— Чего-то они особо не напрягаются по акробатике, — заметил Димон по пути к гримёрке.

— А им потом в гей-клуб ехать выступать, они силы берегут, — усмехнулся Вася. —

Ладно, ребят, зажгите там и за меня, я пойду пивка выпью.

Алекс хмыкнул.

Шутка это старая, да и не шутка вовсе. Где только танцорам выступать не приходится: корпоративы, гей-клубы, открытия всевозможных торговых центров и участие в съёмках телепрограмм. А уж сколько весёлых историй рассказывали «Скотчи» об отмечаемых пьяной публикой номерах. Алекс до сих пор помнил рассказанную Илюхой историю о пьяных участниках корпоратива, решивших показать танцорам «настоящую» акробатику и чуть не свернувших себе шею...

У сцены их уже поджидал Олег.

— Алекс! — Танцор хлопнул его по плечу и подтолкнул на сцену. — Не тупи, пора показать класс.

Да уж, пора...

Он поправил бандану, прикрывающую нижнюю часть лица, и мысленно взмолился, чтобы она не слетела во время выступления.

Ведущий уже вовсю флиртовал с танцовщицами «go-go» и явно не хотел отвлекаться на объявление очередного номера шоу.

— И вновь с нами команда «Crazy Dragons»! — коротко бросил он в микрофон и вернулся к обмену многообещающими улыбочками с длинноногой блондинкой в леопардовом микробикини.

В этот выход «Драконы» просто по очереди выбегали на сцену и делали по несколько трюков. С точки зрения Алекса, это был наиболее оптимальный и зрелищный вариант постановки шоу для клубов.

Алекс выбежал первым, прыгнул маховое сальто с винтом и отошёл в сторону. Следующим был Димон с серией фляков, затем ещё пара человек с арабскими сальто и один с маховым сальто вперёд. Когда все заняли свои места, в центр сцены вышел Олег и начал крутить всевозможные брейкерские фишки. Всё это происходило под ритмичную тяжёлую музыку, совершенно не в формате гламурно-попсового клуба, но, похоже, это уже никого не заботило.

Алекс продолжал прыгать какие-то элементы, в то время как глаза жадно обшаривали толпу.

«Так, у сцены их вроде бы нет. Значит, бояться особенно нечего...»

Он зазевался и чудом не попал под ноги Димону.

— Ты что творишь?! — зашипел акробат, кое-как приземлившись после сальто в паре сантиметров от Алекса. — Хватит в зал пялиться!

— Извини, — коротко бросил в ответ тот и, разогнавшись, прыгнул неплохую связку, завершив её сальто в полугруппировке с двумя винтами. Вот только прыгать в расстроенных чувствах столь сложные элементы не рекомендуется — это может привести к весьма плачевным последствиям. Алекс отлично это знал, но, как обычно, пренебрёг безопасностью.

— Чёрт!

При приземлении он почувствовал, как неоднократно вывихнутый голеностоп порывается покинуть привычное место в суставной сумке. Он поспешно перенёс вес на другую ногу, но боль уже дала о себе знать резким ударом по нервам и коротким потемнением в глазах.

Алекс отлично помнил главное правило сцены: зритель никогда не должен знать, если что-то идёт не так. Сдержав тихий стон, будто его мог кто-то услышать сквозь грохот музыки, он поспешно отошёл в сторону. Позволив себе небольшую передышку, Алекс встал на одну руку и запрыгал на месте, помогая себе ногами.

К счастью, выступление закончилось до того, как вырубилась рука. Финальные аккорды песни известили друзей о том, что пора валить со сцены. Алекс убежал самым первым, прихрамывая на ногу и ругаясь на чём свет стоит. Следом за ним припустил и Димон:

— Алекс! Ты что на сцене устроил?!

— Да ничего я не устраивал, — раздражённо ответил Алекс, влетая в гримёрку. — День дурацкий... Чтоб его!

Он раздражённо рухнул на стул и начал массировать вывихнутую ногу.

— Э нет, день тут ни при чём! — рявкнул акробат. — То под ногами мешаешься, по сторонам зеваешь, то такие вещи прыгаешь... Два винта на сцене без нормального разбега. Удивляюсь, как ты ноги не переломал!

— А главное, зачем?! — присоединился вбежавший в гримёрку Олег. — Зрители всё равно не то что один винт от двух не отличат, для них сальто, фляк и колесо без рук — это один и тот же элемент!

Алекс и сам всё отлично знал, но просто не смог удержаться. Чёрт знает что в него вселилось!

Димон очень серьёзно посмотрел на Олега:

— Слушай, подожди снаружи пару минут и посмотри, чтобы никто из ребят не заходил, нам поговорить надо.

— Легко, — кивнул Олег, бросил обеспокоенный взгляд на Алекса и вышел из гримёрки. Похоже, акробат всерьёз разозлился.

— Слушай, я же помню тебя год назад. Ты не был таким... таким...

— ...ловким? — невесело усмехнулся Алекс.

— Безбашенным, — нахмурился Димон. — Мало того что ты стал делать трюки, на которые не решусь даже я, так ещё и с людьми ведёшь себя... Вспышки ярости, странные поступки... Это не нормально, чувак!

Было видно, что Димон говорит заранее заготовленными словами. Похоже, он уже давно ждал этого разговора.

— Можно подумать, ты такой прям супермен! — фыркнул Алекс, выбрав наименее скользкую тему, и продекламировал: — Димон, Димон — наш человек, он не сможет — никто не сможет! Я ведь прыгнул два винта, просто немного неудачно приземлился.

— Ты прекрасно знаешь, о чём именно я говорю! — ещё сильнее напрягся старый друг. — Хватит вести себя так, будто тебе жить надоело! Я ещё на Игре заметил, что с тобой что-то не так.

— Да брось, — оборвал его Алекс. — Всё в порядке же...

— Я занимаюсь спортом всю жизнь, — продолжал акробат. — Нельзя так наплевательски относиться к своей безопасности! Акробатика — один из самых травмоопасных видов спорта! Одно неверное движение, и травма на всю жизнь, а то и её окончание. Вспомни Славика...

Димон резко замолчал, поняв, что сказал лишнее.

— Ладно, ты прав, — устало вздохнул Алекс. Спорить ему совершенно не хотелось.

— А может быть, ты просто выпендривался перед той девчонкой? — неожиданно осенило Димона. — Она же тебе нравится. И не отрицай, ты весь вечер на неё пялился.

— Я, наоборот, не хотел, чтобы она меня узнала, — неуверенно напомнил Алекс. — Лицо прикрыл. Зачем мне выпендриваться?

На самом деле он сам точно не знал, чего хотел.

— Но ты не отрицаешь, что она тебе нравится? — уточнил акробат.

— Ну да, — неохотно ответил Алекс. — Есть такое дело...

Димон возвёл руки к потолку:

— Наконец-то признался! Слушай, если она тебе так нравится, почему бы не завоевать её? Заметь, я даже не использую словосочетание «попробовать завоевать». Ты же легко крутишь девчонками, а этой так вообще достаточно напомнить о том, как мы её спасли, и дело в шляпе.

Алекс хмуро посмотрел себе под ноги.

— Я в это не верю.

— В то, что сможешь её завоевать? — удивился Димон. — Но я же тебя знаю...

— Нет! — резко оборвал друга Алекс, стукнув кулаком по заставленному бутылками с минералкой столу. — Я не верю в такую любовь. Как нельзя доверять завоёванной крепости — наверняка найдутся предатели, планирующие поднять восстание, так же и чувства могут взбунтоваться в самый неожиданный момент. Либо вы понравились друг другу с первого же мимолётного взгляда, либо...

— Ты сколько выпил? — подозрительно осведомился Димон.

— А? — Алекс не сразу понял смысл вопроса. — Ты отлично знаешь, что я только минералку и сок пил.

— Странно просто, — хмыкнул Димон. — О замках каких-то заговорил. Никогда не замечал за тобой романтических замашек.

— Да иди ты, — вяло ответил Алекс.

— Кто бы мог подумать, — совсем развеселился акробат. — Алекс верит в мифическую любовь с первого взгляда.

Селин устало вздохнул:

— Я и сам не знаю, во что верю...

— Слушай, я тебя просто не узнаю, — уже серьёзно заметил друг. — Неужели наш безбашенный и бесчувственный спортивный агрегат влюбился?

— Сам ты агрегат, — откликнулся Алекс, стряхивая с себя предательскую задумчивость. — Как хочешь, а я поеду домой, мне завтра в институт к первой паре.

В дверь забарабанили.

— Вы там долго ещё?! Мы вещи забрать хотим!

— Входите! — крикнул Алекс, и в небольшое помещение тут же ввалились остальные участники команды.

Друзья сохраняли молчание, чувствуя возникшую между ними неловкость, до тех пор пока не переоделись и не вышли из гримёрки.

— Завтра на тренировке будешь? — сухо поинтересовался Димон.

— Нет, дела, — коротко ответил Алекс. — Побегу я, короче...

— А мы с Васей ещё позажигаем. — Акробат посмотрел на часы. — Дашка скоро подъедет, будем тусить.

Они пожали руки, и Алекс поспешил покинуть клуб. Уже перед самым выходом он натолкнулся на Васю. Неунывающий парень проводил мастер-класс для одного из капуэристов.

— Запоминай, мой юный друг, — многозначительно говорил Вася, положив на плечо новичку руку в гипсе. — Это называется «снять сливки». Как только заканчивается выступление, не переодеваясь, выходишь в зал и стоишь с таким естественным видом... Мол, да, это я щас был на сцене, да, я крут. Тёлки клюют просто мгновенно.

— Класс! — восхитился новичок.

Вася окинул зал орлиным взглядом.

— А сейчас мне пора идти «снимать сливки»...

— Но ты же не выступал? — удивился новичок. Вася посмотрел на него сверху вниз:

— Некоторым, чтобы «снимать сливки», на сцене скакать не нужно.

Дослушав до конца фразу, Алекс расхохотался и похлопал приятеля по спине:

— Ты в своём репертуаре! Я поехал.

— Когда начинается самое интересное? — возмутился Вася. — Ну смотри, все девушки мне достанутся!

Они попрощались фирменным рукопожатием, а когда Алекс дошёл до выхода и обернулся, чтобы напоследок оглядеть зал клуба, Вася уже вовсю танцевал с двумя красотками, и, похоже, гипс ему нисколько не мешал. К немалому сожалению, Стаса Рогова и Настю Алекс так и не увидел.

В коридоре он немного замешкался, продираясь через очередь в гардероб, и по вселенскому «закону подлости» практически нос к носу столкнулся с Роговым и Настей. Парочка стояла в очереди и о чём-то спорила на довольно высоких тонах.

Оп-па!

Алекс поспешно опустил голову, полностью спрятав лицо под капюшоном, и начал проталкиваться к выходу.

— Эй, осторожнее! — рявкнул на него кто-то.

— Извините, — буркнул себе под нос Алекс и выскочил за дверь.

Домой. Плевать на всё!

Но на этом его злоключения не закончились. Когда Алекс вышел на дорогу, чтобы поймать машину, у него неожиданно сильно разболелась пострадавшая в схватке с зеленоглазым рука.

— Да что ж такое-то?! — прошипел Алекс, обвиняющее посмотрев на небо, будто кто-то там, наверху, был виноват во всех обрушившихся на его голову невзгодах.

И небо с готовностью ответило ему мелкими капельками дождя.

«Хуже уже некуда», — неожиданно отчётливо понял Алекс и включил плеер, чтобы хоть немного отвлечься от не слишком гостеприимной реальности.

«Харизма», как всегда, нашла подходящие слова:

Я один из тех, кто всегда на грани,
Я один из тех, кто готов на всё...

«Ну точно про меня!» — усмехнулся Алекс.

Именно в этот миг мимо него промчалась шикарная чёрная машина с зелёным неоновым свечением под днищем и очень удачно попала колесом в единственную на всю улицу лужу. К счастью, Алекс стоял достаточно далеко, и выше пояса его всё-таки не забрызгало. — Спасибо, — картинно поклонился он умчавшейся в сторону клуба иномарке и поплёлся вдоль дороги с поднятой рукой в ожидании попутки.

Чёрная машина припарковалась рядом с клубом, сбавила обороты, но не заглушила двигатель. Водитель и двое пассажиров явно не торопились выходить на улицу, предпочитая пересидеть усилившийся дождь в уютном салоне автомобиля.

— Он должен быть здесь, — уверенно заявил водитель — мужчина со свежим шрамом, идущим от левого виска до самого подбородка.

— С чего ты взял? — поинтересовался второй, сидящий рядом с водителем. Щуплый, но удивительно широкоплечий.

— Сегодня у них выступление в этом клубе. Правда, я слишком поздно нашёл нужную информацию, и оно, скорее всего, уже закончилось, но весьма вероятно, что парень всё ещё там. Кстати, что приятно, на сайте есть все сведения о нём, вплоть до места учёбы.

— Глупо с его стороны, — заметил третий, лениво развалившийся на заднем сиденье и от нечего делать ловко перебрасывающий между пальцами пятирублёвую монету.

— И не говори, — хмыкнул человек со шрамом. — Люди оставляют в Инете столько сведений о себе, что просто диву даёшься. За пару часов можно вычислить с десяток возможных мест для нападения...

Худощавый поморщился:

— А ты уверен, что это необходимо?

— Конечно, — резко ответил человек со шрамом.

— Но ведь Валерий не хотел их убивать. Тогда, на крыше, он их только припугнул, и даже падение того парня с крыши было случайным.

— Угу, — хмыкнул второй. — Он, как обычно, немного перестарался.

Человек со шрамом тоже криво усмехнулся, но мгновенно посерьёзnel.

— Появились новые обстоятельства. Оказывается, на заднем дворе банка была установлена ещё одна камера, не отмеченная на схеме охраны.

— Твою мать!

Сидящий на заднем сиденье мужчина раздражённо сжал пальцами монету, и она согнулась так легко, будто была сделана из мягкого свинца.

— Этих ребят наверняка уже вычислили!

— Спокойно, — хищно улыбнулся человек со шрамом, открывая дверь. — Вторым парнем ничего не видел, а этот... Его мы уберём сегодня же. Ну в крайнем случае, завтра. Да, и лучше ничего не будем говорить Валере, чтобы не травмировать его излишне развитую совесть.

Глава 3

Утро. Час пик. Станция метро «Октябрьская».

Ранним утром Алекс стоял на станции и ожидал прибытия поезда. На кольцевой линии, как и всегда в это время, творилось чёрт знает что. Сотни людей толпились на самом краю перрона, едва не падая на рельсы, но упорно продолжая протискиваться вперёд, чтобы первыми впрыгнуть в открывшиеся двери поезда. Алекс привычно занимал место в первом ряду, подобно скале не сдвигаясь ни на миллиметр. Даже самые мощные и наглые пассажиры метро — гиперактивные бабульки — и те не могли столкнуть его своими тележками и авоськами. Неплохая тренировка. Жаль только незапланированная. Обычно он ездил в институт другим маршрутом, но сегодня всё было иначе.

Плеер наигрывал быструю мелодию «Sonata Arctica», а в голове Алекса плавал тёплый розовый туман, в очертаниях которого угадывалось знакомое женское личико... Сон не

желал отступать. Раз за разом Алекс возвращался к сладким мгновениям, с трудом вспоминая образы сновидений, но удивительно чётко помня ощущение бесконечного счастья...

И тут произошло нечто странное. Его жёстко выдернула в реальность сильнейшая боль в левой руке и острое чувство опасности. Интересное чувство, между прочим. Странная внутренняя пустота, будто сидишь в очереди на приём к зубному и слышишь завывания бормашины. И ещё мурашки по всему телу.

Стоя на перроне в ожидании поезда и баюкая разболевшуюся руку, он размышлял о том, что попытка искусственно создать шизофрению вполне могла перейти на следующую стадию. Здравствуй, мания преследования!

В темноте тоннеля возникли хищные светящиеся глаза поезда. Раздался громкий, жутко раздражающий предупредительный гудок.

Алекс сам не понял, почему тело резко подалось в сторону. Рефлексы заставили его дёрнуться так сильно, что стоящему по правую руку человеку достался весьма ощутимый удар локтём под дых. А в следующий момент с того места, где ещё секунду назад стоял Алекс, прямо под колёса приближающемуся поезду сорвалась мужская фигура.

Не было ни хруста, ни крика, ни крови. Только бесполезный визг тормозов промчавшегося мимо поезда, и сразу же после этого ничуть не уступающий ему по силе женский визг.

Толком не поняв, что же всё-таки случилось, Алекс поспешно выскочил из толпы и отбежал в сторону. К счастью для него, поддавшиеся панике люди даже не заметили, как он продирался подалее от места происшествия, расталкивая всех направо и налево.

Немного успокоив дыхание, Алекс взял себя в руки и осмотрелся по сторонам.

Концентрация людей на станции достигла своего пика, поезд выглядел из тоннеля едва ли на четверть и все пассажиры прильнули к окнам, заинтересованно глядя на платформу.

И ещё Селин с удивлением осознал, что чувство опасности отступило вместе с болью в руке!

Он поспешно скорчил расслабленно-заинтересованную гримасу типичного обывателя и приблизился к стоящему прямо напротив места происшествия старичку. Лет под шестьдесят, одетый в аккуратный серенький костюм, он всем своим видом излучал добродушие. Алексу оставалось надеяться на то, что старичок не заметил его активного, хотя и бездумного, участия в трагедии.

— Простите, вы не знаете, что здесь произошло? — вежливо спросил он старичка.

Как бы цинично ни звучал вопрос из уст Алекса, но он действительно ничего не понимал. Конечно, старик вряд ли мог серьёзно помочь в разъяснении этого щекотливого вопроса, но попытаться стоило.

— Да под поезд кто-то бросился, — охотно пояснил старикан, поправляя очки в толстой оправе.

Алекс раздражённо фыркнул.

«Угу, под поезд, как же! На меня он бросился, причём намерения его явно были далеки от дружеских. Непонятно только, кому мог помешать обычный студент? Разумеется, если нападающий не был знаком со мной лично».

— Не волнуйтесь, поезд скоро тронется, — по-своему истолковал его вздох старик.

— Да ладно, — отвлечённо удивился Алекс. — Пока рельсы освободят, милицию вызовут, да и вообще...

— А вот и нет, — со странной смесью радости и грусти ответил старик. — Инструкция предписывает машинисту максимально быстро очистить рельсы и ехать дальше.

Алексу потребовалось некоторое время, чтобы осознать смысл сказанного. А ведь действительно, не опаздывать же сотням людей на работу из-за смерти какого-то психа. И поедет поезд по станциям, оставляя на рельсах кровавые следы!

Тем временем подросшие работники милиции уже вовсю возились рядом с кабиной поезда, обсуждая что-то с машинистом. Старик оказался прав лишь наполовину — спустя несколько минут поезд действительно тронулся, но предварительно выпустил всех пассажиров и умчался в депо.

Алекс приложил немалые усилия, чтобы протиснуться обратно к краю станции. Конечно, немного в стороне от места происшествия, чтобы лишний раз не светиться. Но даже с

расстояния в пару десятков метров он смог отлично разглядеть... пустые рельсы! Никаких трупов, оторванных конечностей или крови.

— Простите, а что случилось? — вновь спросил Алекс стоящего рядом человека, проглотив уточняющее «с телом».

— Фигня какая-то! — пожал плечами парень.

«Это я догадался и без тебя!» — мысленно взвыл Алекс.

— Чувак какой-то бросился под поезд и исчез.

Вот именно, что исчез! Алекс же отлично видел, как тело встретилось с поездом в прощальном поцелуе... Бред какой-то!

Он не стал дальше расспрашивать людей, побоявшись привлечь к себе лишнее внимание, но странное происшествие не выходило у него из головы всю дорогу до института. На нервы он вроде бы не жаловался, но когда неожиданно разыгравшаяся мания преследования получает такое подтверждение, хочешь — не хочешь, а занервничаешь. Алекс постоянно оглядывался по сторонам, переходил из вагона в вагон... В общем делал всё, что сделал бы на его месте человек, только что подвергшийся спланированному нападению. Конечно, он не мог быть на сто процентов уверен, что это было именно нападение, но бережёного Бог бережёт.

В результате хаотических манипуляций по уходу от погони Алексей едва не опоздал в университет. Он буквально влетел в аудиторию за минуту до начала пары, рухнул на своё место и только после этого с облегчением перевёл дыхание.

«Ну что за жизнь пошла? Клуб ещё ладно, там постоянно какие-то эксцессы происходят... Но в метро?! Даже до института нормально доехать не смог. Похоже, наверху кто-то очень меня не любит».

Он смахнул со лба испарину и достал из рюкзака тетрадку.

«Так, успокаиваемся и настраиваемся на рабочий лад. Необходимо оставить все проблемы Алексу, а самому заняться делами».

— Привет.

Селин не сразу понял, что обращаются к нему.

— А, привет...

И только после того, как Настя Королёва прошла мимо него на своё место, Алексей выпучил глаза от удивления.

«Она со мной поздоровалась?! С чего бы такая честь? — Он едва не выронил ручку от поразившей его догадки. — Неужели она всё-таки узнала меня вчера в клубе? Быть того не может!» Всё-таки тогда Королёва вела бы себя как-нибудь иначе. Но то, что она ни с того ни с сего стала такой приветливой, наводило на определённые подозрения. Возможно, красавица решила просто поиздеваться над ним?

Алексей осторожно обернулся и посмотрел на Настю и её подругу. Они чему-то весело смеялись, рассматривая фотографии в цифровом фотоаппарате.

Вошёл преподаватель, и все расселись по местам. Началась лекция, но Селин никак не мог сосредоточиться. В голову лезли глупые мысли, и даже сегодняшнее покушение... нет, предположительное покушение отошло на второй план. А вот Настя...

Да. Первое время, когда Алексей понял, что с Настей у него действительно ничего не может быть, он просто не знал куда деваться. Бессонница заставляла бродить по квартире, подобно неупокоенному призраку, — разве что рвущийся наружу вой удавалось сдерживать, и то с огромным трудом. Он постоянно разговаривал с ней во сне, объяснялся в любви... Даже днём иногда бредил. Именно тогда ему на помощь пришли тренировки. Сначала каждый день, потом по паре тренировок в сутки... В результате дошло до того, что абсолютно всё своё свободное время он проводил в спортивных залах. Получилось так, что после отъезда Сенсеича он стал тренироваться даже больше, чем обычно, вот только забросил боевые искусства и полностью отдался акробатике, трикингу и паркуру...

Будто в насмешку, с задних парт раздался тихий смех закадычных подружек — Насти и Яны. Судя по всему, Рогов и компания решили забить на первую пару, и девушки могли вдоволь посплетничать без лишних ушей.

А ещё Алексей до сих пор не мог понять, почему же она ему так нравится? В её поведении было столько всего, что было ему откровенно противно... Этот полный превосходства

взгляд, глупые насмешки над однокурсниками и хихиканье на парах раздражали просто невероятно. Но всё вышеперечисленное решительно ничего не меняло.

Чёрт! Хватит уже думать о ней!

Селин закрыл глаза и провёл короткую медитативную разгрузку.

«Всё, теперь сосредоточимся на учёбе...»

Настя и Яна сидели за последней партой и, не особенно стесняясь препода, обсуждали фотографии со вчерашней ночи в клубе.

— Смотри, вот эти ребята такой класс показали! Прыгали просто бесподобно!

— А мне больше те загореленькие танцоры понравились на фотках, — томно протянула Яна. — Эх, меня там не было... я бы так зажгла!

Настя согласно кивнула. Уж кто-кто, а Яна зажигать умела. Рыжая бестия была готова веселиться всю ночь без остановки, участвовать в самых невероятных конкурсах и танцевать вокруг шеста или на сцене.

— В следующий раз пойдём вместе, — вздохнула Настя. — Со Стасом невозможно в клубы ходить, он меня ни на шаг от себя не отпускал, даже не потанцевала толком.

Яна закатила глаза.

— Ревнивец! Хорошо хоть не подрался ни с кем, как в прошлый раз. И как ты его терпишь вообще?

— Сама не знаю, — закусила губку Настя. — Сначала мне это даже нравилось, пока доставать не начало...

— Пошлешь? — деловито спросила подруга.

— Ещё не решила. Всё-таки что-то в нём есть.

— Дури в нём много есть! — фыркнула Яна. — И самодовольства. Хотя... я бы и сама не прочь с ним...

— Эй!

— Да шучу я, шучу.

Настя постаралась сдержаться и не высказать всё, что думает о глупых шуточках подруги. Вроде бы и обижать её не хотелось, но окоротить всё-таки стоит.

— Кстати, как у тебя с тем танцором? — лукаво поинтересовалась она.

— Да ну его! — отмахнулась Яна. — Он помешан на своих танцах... Днём и вечером преподаёт и ставит номера певичкам, ночью участвует в клубных баттлах... У него на сон-то времени нет, не то что на меня.

— Короче, ты его бросила, — уточнила Королёва и с сарказмом поинтересовалась: — Это какой по счёту в этом месяце?

— Да что там считать! — отмахнулась рыжая бестия. — Дураки они все. Не понимают, что девушек ценить надо.

Настя продолжала бездумно листать фотки, сделанные за вчерашнюю ночь. Раз уж Стас не позволял ей отлучаться от стола, ей просто нечем было больше заняться, кроме как фотографировать на свою «мыльницу» последней модели всё, на что упадёт взгляд.

Качество фоток получалось не ахти, но иногда проскакивали неплохие кадры...

Она сама не поняла, что именно привлекло её внимание на этой фотке. Бродя бы на ней даже никакого интересного действия не было, просто стоящие у бара люди. Настя долго смотрела на одного из ребят в костюмах с изображениями драконов. Почему-то он казался ей знакомым, но откуда?

— Алло, ты меня вообще слушаешь? — зашипела Яна. — Я тут ей, можно сказать, душу раскрываю...

— Закрой пока, — отвлечённо посоветовала Настя, — а то продует. Чёрт, где же я его видела?...

— Кстати, я тебе говорила, что Светка Хорошкова замуж выходить собирается? — вдруг вспомнила Яна.

Настя чуть не выронила фотоаппарат.

— Да ладно?!

— Ага, а знаешь за кого?

— Ну?!

Фотоаппарат тут же был отложен в сторону вместе со всеми мыслями о странно знакомом парне из клуба.

Алексей в гордом одиночестве сидел в кафешке рядом с университетом и неторопливо поглощал обед. Всё тот же «Роллтон» и чай с пиццей — классические студенческие блюда, медленно, но верно разъедающие желудок. А что делать? Еда в столовой гораздо... нет, ГОРАЗДО хуже.

Главной приправой к обеду, как всегда, служила очередная фентэзийная сага. Алексей с удовольствием уткнулся носом в электронную книгу и отключился от внешнего мира. Паладины, маги, эльфы... Вот это жизнь! А главное, как быстро иллюзорный мир заслоняет не слишком приятную реальность.

Он так увлёкся чтением, что совершенно не заметил новых посетителей. Весёлая компания молодых людей и девушек сдвинула несколько пластиковых столов, чтобы сесть вместе.

Увы. Свободных столов оказалось слишком мало.

— Эй, Селин!

Один из парней склонился над Алексеем.

— Ты всё равно уже поел, иди, погуляй.

«Эх, шёл бы ты сам куда подальше, козёл!...»

— Конечно, — вопреки внутренним мыслям ответил Алексей, убрал КПК в карман, собрал вещи и двинулся к выходу.

«К чему лишние проблемы? — логично подумал он и тут же мысленно усмехнулся: — Нет, всё-таки наше поколение — это поколение подленьких, гаденьких и противных мыслишек. А ведь, по слухам, когда-то люди вежливо общались вовсе не потому, что была вероятность схлопотать по морде!»

Перед дверью он на секунду замешкался, закидывая на спину рюкзак, и именно в этот момент в кафе вошла девушка. Стройная, будто воздушная, брюнетка с очаровательно вздёрнутым носиком. Не во вкусе Алексея, но в целом очень даже привлекательная.

«Милое личико, — подметил Алексей, протискиваясь мимо неё. — Только шёлковый шарфик небесного цвета как-то не по погоде. И так душновато».

— Ты?!

Девушка буквально вцепилась в его руку, заставив остановиться в проходе.

— Простите, — смущённо пропыхтел Алексей. — Можно, я всё-таки пройду?

Компания за столом с интересом наблюдала за тем, как весьма миловидная девушка зачем-то активно клеится к неряшливому «ботанику».

— Это ведь ты был там, в Битцевском парке? Я узнала тебя по фото из милиции... Только ты вроде без очков тогда был?

Алексей глубоко вздохнул и возвёл глаза к небу.

Какова вероятность того, что он встретит спасённую девушку в другом конце Москвы? Впрочем, смог же он когда-то наткнуться в метро на Настю. Вот везение-то! Спас двух девушек в разное время и в противоположных концах города, и обе по странному стечению обстоятельств вновь возникли на его жизненном пути.

— Ну я линзы обычно ношу, — смущённо пробормотал Алексей. — Как вы себя чувствуете? Всё нормально?

— Уже да... — Глаза девушки на секунду потеряли яркость, будто она мысленно вернулась в тот парк, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась. — Я даже не знаю, как тебя благодарить. Спасибо!..

Она порывисто поцеловала его в щёку и смущённо опустила глаза.

«Только первая благодарить не собирается, — подметил Алексей, начиная краснеть. — А вот вторая... Эй, да ведь она специально сюда пришла! Искала меня, чтобы отблагодарить? Почему именно меня, а не Васю, например? Хотя он свою благодарность ещё той ночью наверняка получил».

— Слушай, мне надо бежать на пару, — поспешно сказал он, стараясь скрыть волнение.

— Подожди, — ещё сильнее смутилась девушка. — Давай я тебе дам номер своего телефона. Сходим как-нибудь в ресторан — должна же я тебя хоть как-то поблагодарить.

«Собственно, почему бы и нет? — неожиданно для себя решил Алексей. — Иногда полезно для разнообразия... общаться с новыми людьми. Тем более, она действительно очень милая...»

По законам жанра в тот момент, когда девушка записывала на бумажке свой телефон, перед входом появились одноклассники Алексея: Настя, Стас и ещё несколько ребят. Рогов молча отодвинул Алексея с пути плечом, заставив того прильнуть к стене, и пропустил вперёд Королёву. Проходя мимо, Настя с интересом мазнула взглядом по девушке, а затем по Алексею.

Он немного смутился, но неожиданно разозлился на себя: «Какого чёрта?!»

— Я обязательно позвоню, — смущённо улыбнулся он. — Кстати, а как тебя зовут?

— Оля, — улыбнулась в ответ девушка. — Буду ждать твоего звонка. Кстати, мой отец хотел лично отблагодарить тебя и твоего друга и просил пригласить вас к нам в гости в один из выходных.

— Ой, я даже не знаю, — честно ответил Алексей.

Оля пожала плечиками.

— Ну в любом случае, звони, там решим, что и куда.

— Обязательно, — вновь повторил Алексей.

Она поцеловала его в щёку, на этот раз чуть ближе к краю губ, и упорхнула по-английски прежде, чем Селин успел сказать хоть слово.

«Ничего себе, жертва! — удивлённо подумал он. — Что-то она не выглядит человеком, получившим серьёзную психологическую травму. Будто и не было той ночи и нападения маньяка. Хотя что-то в её глазах говорило об обратном, как и прикрытые изящным шарфиком синяки на шее...»

Алексей всё ещё стоял в проходе, наблюдая за тем, как Оля садится в новенькую «Тойоту Селику», когда за его спиной послышался громкий голос Стаса:

— Мне показалось или этот уродец только что с девушкой познакомился? Конец света уже наступил, а мне забыли сообщить? Или теперь в моде очкастые «ботаники»?

Алексей резко обернулся, вперив в Рогова злой взгляд. В голове пронеслась подленькая мысль о том, как было бы здорово плюнуть на всё и избить его до полусмерти. С удовольствием переломать ему конечности, одну за другой...

«Эй, а ну возьми себя в руки!»

Алексей быстро справился с собой и лишь внутренне усмехнулся своему подсознанию — не балуй!

К счастью, Стас не заметил мимолётного взрыва ярости, иначе Селину было не избежать очередного избиения. Зато в кафе находился другой человек, внимательно наблюдавший за поведением «ботаника». К немалому удивлению, Алексей вновь поймал на себе взгляд Насти Королёвой.

Какие же у неё прекрасные зелёные глаза!..

После секундного замешательства он взял себя в руки и поспешно выскочил из кафе, чуть не пришибив дверью Смирнова. Толстяк стоял у входа в кафе и доедал хот-дог, не рискуя войти внутрь вслед за Роговым и компанией.

— Кто твоя подруга? — поинтересовался он, слизывая с пальцев остатки кетчупа, — Крутая, я смотрю, на машине.

— Да так... — смущённо пожал плечами Алексей. — Старая знакомая.

Ему даже не надо было напрягаться, чтобы заставить себя покраснеть.

— А то я не видел, — ухмыльнулся толстяк. — Не думал, что ты такой популярностью у девушек пользуешься.

В кармане у Селина завибрировал телефон, и заиграла мелодия из «Секретных материалов».

Экран вновь сообщил, что номер не определён.

— Да, Машкин. Всё шифруешься?

Алексей кивнул Смирнову, и они неторопливо двинулись в сторону университета.

— Привет, Лёшкин. А что делать? Поклонники достали, я никому свой телефон не даю.

— Ха! Если кончатся деньги, буду знать, чем можно подработать — продам твой номер поклонникам по баснословной цене.

— Смотри у меня, — хихикнула Машка. — Обижусь — отрежу что-нибудь ценное. Ты ведь меня знаешь.

Алекс вспомнил, что умеет вытворять с холодным оружием эта с виду хрупкая девушка, и невольно содрогнулся.

— О да, я тебя знаю! Всё, молчу.

— Ладно, замаяли. Слушай, я тут подумала... Давай с тобой на полчасика пораньше встретимся, поболтаем. Несколько месяцев уже не виделись.

Алекс прикинул время встречи с «Тиграми».

— Почему нет.

— Тогда, как обычно, в половине восьмого.

— До встречи, Машкин.

Они частенько сидели в кафешке недалеко от зала, как до, так и после тренировок. Когда-то, казалось бы, очень давно... А ведь прошёл всего лишь год.

— Ты никак с девушкой говорил? — удивлённо спросил Смирнов.

— Ну да, — буркнул Алексей, судорожно перебирая варианты ответов на предстоящие вопросы.

— Да ты прям ловелас! В кафе на него девушки вешаются, теперь на телефон звонят.

— Это ж...

— И не говори, что это сестра звонила, — хмыкнул Смирнов. — Как будто я не знаю, как её зовут.

«Ах да, — опомнился Алексей. — Ведь именно это я и собирался сказать. Чёрт!.. Нервы, это всё нервы».

— Ладно, тема закрыта, — неожиданно сказал Смирнов. — Твоя личная жизнь меня не касается. У меня к тебе другой вопрос. — Он заговорщицки понизил тон. — Ты не хочешь пойти в секцию единоборств?

Алексей вытаращился на друга и с трудом выдавил:

— Куда?!

«Сговорились они все, что ли? — ошалело подумал он. — Сначала отец, теперь Смирнов...»

— А что? — Толстяк на всякий случай посмотрел по сторонам, будто боялся, что его подслушают. — Тебе не надоело, что тебя постоянно пинают эти придурки?

— Надоело, конечно, — вынужденно согласился Алексей. — Но насилие же не выход.

Почему-то, произнося эту фразу, он чувствовал себя лицемером даже сильнее, чем обычно.

— Ты это им скажи! — раздражённо кивнул Смирнов в сторону кафе. — Я сегодня утром ходил на первое занятие...

— Так вот почему тебя на паре не было!

— Угу. — Смирнов испытывающе посмотрел на друга. — Так пойдёшь?

Селин вздохнул.

— Прости, это не для меня.

— Ну и ладно, — неожиданно взбодрился толстяк. — Когда я научусь драться, то смогу и тебя защитить. Тренер сказал, у меня есть потенциал. Ты точно не передумаешь? Он классный мужик!

«Дурила, — раздражённо подумал Алексей. — Тренеры всем новичкам так говорят... Точно дурила. Но если бы я не играл в пай-мальчика, то ему не пришлось бы учиться защищать себя».

Настроение окончательно испортилось. Последняя фраза толстяка и вовсе втоптала Алексея в грязь по самые уши.

— Не-э, — поморщился он. — Ты же знаешь, я не люблю насилие.

— Но в институте же ты занимаешься ушу, — напомнил толстяк.

Алексей пожал плечами.

— Это же тайцзи — гимнастика практически. Там нет ни спаррингов, ни жёстких тренировок.

А Смирнов, кстати, вообще на физкультуру не ходил — здоровье не позволяло.

— Надо было другой стиль выбрать, — хихикнул толстяк. — Гадюки. — Он изобразил какие-то смешные пассы руками, копируя их из фильмов про кунфу. — Или лучше тигра...

— Только не тигра, — перебил его Алексей. — Терпеть не могу тигров.

С другой стороны, так ли плохо, что толстяк наконец-то нашёл силы заняться спортом и научиться защищать себя? Сенсеич наверняка сказал бы что-нибудь вроде «не стоит помогать человеку, если он не хочет помочь себе сам».

Они ещё некоторое время обсуждали фильмы о боевых искусствах, а потом началась пара, и стало не до того.

В жизни студентов низшего уровня пищевой цепи одно из самых важных искусств — филигранное исчезновение из института раньше всех остальных студентов. Именно это и проделал Алексей, предварительно отпросившись у преподавателя, чтобы уйти на десять минут пораньше.

Пора!

Алекс вышел из университета неторопливым шагом, но внутри у него бушевала настоящая буря. Он чуть ли не трясся в предвкушении предстоящей игры. «Зомбятник» был одним из множества экстремальных игр, постоянно придумываемых паркуристами для развлечения и отдыха.

Он с силой сжал кулаки.

Ворон мне ответит за вчерашнее. Я его втопчу в грязь по самые уши!

День обещал быть очень насыщенным. Не считая лекций и неожиданного знакомства со спасённой девушкой, Селину ещё предстояло сойтись в «баттле» с одним из «тигров», успеть встретиться с Машкой и, наконец, вернуться к занятиям в «Рыжем Драконе». После столь долгого перерыва!

Времени было не так много, поэтому Алекс быстренько переоделся в своём закутке и побежал к метро. Он был готов показать класс... Единственное, что сильно смущало, — это выбранное «тиграми» место. Станция «Комсомольская» находилась на той же ветке, что и университет Алекса, поэтому была небольшая вероятность наткнуться на знакомых.

Впрочем, как показала вчерашняя ночь, такая возможность есть всегда...

Друзья уже ждали его на выходе из метро. Вася и Димон стояли напротив Ленинградского вокзала, лениво перекидываясь короткими фразами. Судя по тому, что успел услышать Алекс, они в очередной раз обсуждали происшествие в парке. К счастью, друзья отлично понимали, насколько тяжело говорить на эту тему Алексу, и не торопились приставать к нему с расспросами.

— Наконец-то! — воскликнул Вася, бросив на Димона предупреждающий взгляд. — Мы уж заждались.

Конечно, Селин заметил странную реакцию друзей на своё появление, но предпочёл не акцентировать на этом внимание.

— Камеру взяли? — вместо приветствия спросил он.

Димон постучал по висящему на поясе чехлу.

— Я тоже взял. Снимем с двух точек, отпадное видео получится, — заверил Вася. —

Кстати, там народу просто тьма!

— Так даже интереснее, — отмахнулся Алекс. — Пойдём!

Они вошли в метро и спустились в переход между кольцевой и радиальной линиями. Там их уже поджидали «тигры»: трое парней в одинаковых футболках с изображениями оскаленных тигриных морд. Ворон сказал что-то товарищам, и они дружно рассмеялись, не забывая ехидно поглядывать на приближающихся «драконов». Алекс мгновенно подметил некоторое сходство самодовольной физиономии главного «тигра» с рисунком на его футболке. До царя зверей он, конечно, пока не дотягивал, но хищником был ещё тем.

— Говорил я, что нам тоже нужно в одинаковой одежде ходить, — прошипел Вася на ухо Алексу. — Видишь, как круто смотрится!

— Мы что, банда уличная, по-твоему? — фыркнул Селин. — Или секта?

Вообще-то у «драконов» тоже была одежда со своей символикой, но она предназначалась только для выступлений.

— Привет кошачьим! — бодро отсалютовал Димон. «Тиграм» подобное обращение явно не понравилось, но от ответных колкостей они всё же воздержались. Даже Ворон промолчал.

И почему он не был столь же покладист вчера в клубе?

— Ну что, посмотрим, насколько ты шустр? — сразу перешёл к делу Ворон.

Алекс пожал плечами.

— Сам напросился. Посмотришь так, что мало не покажется.

Несмотря на слухи о том, что Ворон ещё ни разу не проигрывал в «зомбятник», Алекс был полностью уверен в своём превосходстве. Всё-таки подготовка в «Рыжем Драконе» гораздо серьёзнее любой секции единоборств.

— Всё как обычно, стандартные правила «зомбятника». — Ворон поправил перчатки с обрезанными пальцами. — Кто быстрее поднимется наверх, тот и выиграл.

Алексу почему-то показалось, что «тигр» имел в виду совершенно другое. В частности, слово «быстрее» в его фразе было явно лишним. Похоже, Ворон решил играть максимально жёстко.

— Хорошо, — спокойно ответил Алекс, а про себя добавил: «Мы ещё посмотрим, кто из нас не доберётся до верха».

Ворон хлопнул Димона по плечу.

— Димка начнёт отсчёт, а остальные будут ждать нас наверху.

— Для тебя — Дмитрий Евгеньевич, — спокойно заметил Димон, неторопливо доставая из чехла камеру.

Несколько долгих минут они ждали, пока Вася и один из «тигров» с камерой поднимутся вверх по эскалатору, чтобы снимать их подъём сверху.

Наконец Димон включил камеру и дал отмашку:

— Готовы?

Оба экстремала молча кивнули.

— На старт... Внимание... Марш!

И они побежали.

Главной особенностью этой игры, в простонародье названной «зомбятником», было время проведения — самый час пик. Либо утренние часы, когда все только едут на работу, либо вечер — время возвращения домой. Толпы в метро достигали просто невероятных размеров. Пространство перед эскалаторами занимали многометровые очереди. Люди еле двигались, монотонно покачиваясь из стороны в сторону, подобно каким-то зомби. Собственно, именно в честь этого игра и получила своё название. Гонки в людском потоке из пункта А в пункт Б. В данном случае на вершину забитого до отказа длинного эскалатора.

Продравшись сквозь толпу, оба экстремала не стали подниматься по переполненным эскалаторам, а запрыгнули на перешейки между ними. Хватаясь руками то за движущиеся поручни, то за фонари, они начали подъём. Ворон поднимался по перешейку между двумя эскалаторами, работающими на подъём, а Алекс решил лезть по среднему, вовремя заметив, что соседний эскалатор не так сильно забит людьми. Единственный серьёзный минус — работал он на спуск, да и свободного места было не так уж много. Зато у Алекса появилась возможность преодолеть хотя бы часть пути по лестнице. Вот только хвататься руками за поручни, движущиеся в разных направлениях... Попробуй тут удержишься. А ведь ещё нужно успевать оглядывать фонари и, по возможности, не наступать на руки держащихся за поручни людей.

Сидящая в будке бабулька сработала на удивление оперативно и почти сразу начала вопить в микрофон:

— Прекратите хулиганство! Вернитесь на эскалатор!

Ага, как же!

Алекс попытался ускориться, но нога тут же соскользнула, и ему пришлось ухватиться за фонарь. С виду крепкая конструкция явно не предназначалась для такой нагрузки, как вес человека, и тут же накренилась. Алексу пришлось проявить чудеса ловкости, чтобы не полететь кубарем вниз и при этом удержать на своём месте плафон.

А Ворон монотонно двигался вверх, не стараясь рисковать, но и не замедляясь.

«Вот ведь гад!» — зло подумал Алекс и полез вверх с удвоенной силой.

Но в планы Ворона явно не входила простая победа. Как только он смог увеличить отрыв от Алекса на несколько метров, то неожиданно перепрыгнул на соседний перешеек и оказался точно над «драконом». В следующую секунду Ворон попытался пнуть его ногой в лицо.

«Грязно играешь, — удовлетворённо подметил Алекс, уходя от удара и перепрыгивая через стоящих на эскалаторе людей на соседний перешеек. — Значит, теперь у меня развязаны руки».

Ни тот ни другой экстремал не обращали ни малейшего внимания на недовольство, раздражение и множество других отрицательных реакций едущих на эскалаторах людей. Алекс неоднократно наступал кому-то на руки и лез дальше, слыша за спиной злую ругань. Вот только его это не волновало до тех пор, пока никто не пытался его остановить. Он походя улыбнулся какой-то красотке, рванул вверх и быстро поравнялся с продолжавшим восхождение «тигром». Недолго думая Алекс прыгнул ему на спину и столкнул прямо на стоящих на эскалаторе людей. Запоздало мелькнула мысль о том, что надо бы быть осторожнее с бедными пассажирами. К сожалению, Ворон уже благополучно сбил с ног несколько человек и теперь тщетно пытался подняться. Алекс преодолел несколько пролётов и обернулся:

— Ворон, ты там жив ещё?

Ответа не последовало, зато Ворон благополучно выбрался из «завала» и бросился в погоню с удвоенной энергией.

Алекс тоже ускорился, не желая вновь вступать в схватку. Они и так привлекли к себе слишком много внимания. Обычно в «зомбятник» играют гораздо осторожнее. Даже Ворон, хоть и пытался сбросить Алекса, сам совершенно не был готов к нападению, искренне полагая, что «дракон» не станет действовать так необдуманно.

Быстро преодолев половину эскалатора, оба экстремала немного замедлились. С каждым пролётом подъём становился всё тяжелее и тяжелее, особенно для Алекса со множеством ещё не заживших ушибов. Именно поэтому Ворон вновь смог его догнать и даже уйти вперёд. «Тигр» не зря считался лучшим игроком в «зомбятник»: он удивительно ловко поднимался, совершенно не проскальзывая по лакированной поверхности.

«Наверняка обувь специально подобрал, — раздражённо подумал Алекс, в очередной раз сбиваясь с темпа из-за соскользнувшей ноги. — А я вот ступил...»

К счастью для Селина, на крайнем правом эскалаторе нашёлся сознательный гражданин, попытавшийся остановить нарушителя порядка. Конечно, у него ничего не получилось, но зато «тигр» потратил драгоценное время на освобождение от неумелого захвата какого-то сорокалетнего мужчины.

Алекс сумел воспользоваться этим моментом в полной мере и тут же нагнал Ворона. Кроме того, он наконец-то смог спрыгнуть на ступеньки работающего на спуск эскалатора и побежать против движения. За короткий свободный отрезок он успел уйти на несколько метров вперёд. Далее вновь пришлось запрыгнуть обратно, но до верха осталось совсем немного, и теперь Алекс опережал Ворона.

Последние метры дались на удивление легко, хотя всего несколько секунд назад руки и ноги грозились отвалиться от тупой ноющей боли в мышцах.

— Есть! — с трудом выдавил из себя Алекс.

— Молодец! — крикнул Вася, продолжая снимать всё происходящее на камеру.

Теперь ещё предстояло отбежать на безопасное расстояние, чтобы не стать добычей взволнованной милиции. К несчастью для экстремалов, в этот раз охрана метрополитена среагировала на удивление оперативно. С двух сторон навстречу Алексу выскочили сразу четыре человека с дубинками в руках. Он резко остановился, краем глаза заметив, что рядом с ним застыл и Ворон.

— А ну стойте!

Разумеется, на Васю и второго «тигра» охрана не обратила никакого внимания, приняв их за обычных зевак.

— Вы двое пройдёте с нами, — велел один из охранников, в то время как остальные обходили экстремалов по дуге, недвусмысленно поигрывая дубинками.

— Спешу и падаю, — ехидно ответил Алекс.

Он уже прикидывал наиболее оптимальный путь к бегству: между столбами, по балкону, а затем на платформу, чтобы затеряться в толпе. Если бы рядом был кто-нибудь из друзей, они бы могли побежать в разные стороны, чтобы сбить преследователей с толку, но действия Ворона были непредсказуемы.

Короткая заминка прервалась совершенно неожиданно. Из двери позади Алекса выскочили ещё двое охранников, и ему пришлось действовать. Вот только чуть раньше среагировал Ворон — он умудрился толкнуть под ноги Алексу мусорный бачок.

«Нашёл время! — раздражённо подумал Алекс, оттолкнулся ногой от покотившегося по полу помойного ведра и увернулся от удара Ворона. — Ах ты ж...»

Всё-таки Ворон действительно умел драться. Его движения были быстрыми и техничными, поэтому он всё-таки смог достать Алекса: нанёс удар точно под колено, да так, что тот потерял равновесие и упал на мусорный бачок. Это существенно осложнило бегство, заставив Алекса потратить драгоценное время на восстановление равновесия, но теперь охранники были слишком близко.

Один из них попытался схватить нарушителя спокойствия за руку, очевидно собираясь провести захват и выход на болевой приём, но Алекс разжал пальцы охранника, с силой разведя их в стороны. Остальные охранники взяли за дубинки, но Алекс первым атаковал ближайшего из них и одним коротким ударом под дых освободил путь к запоздалому бегству.

«Я так не хотел с ними связываться, — раздражённо думал Алекс, проскакивая мимо упавшего на пол охранника к балконам. — Ох уж этот Ворон!.. Надо как-то оторваться от погони, а то ещё какой-нибудь особо ретивый охранник может и пистолет вытащить». Он побежал по балкону, петляя между столбами и не забывая оборачиваться. Впрочем, особого смысла в этом не было — охранники были не особенно сильны в беге, зато наверняка уже распространили сигнал тревоги по всей станции. В подтверждение его подозрений в другом конце балкона замаячили серые силуэты.

«Эй, а какого чёрта, кстати?!»

Алекс резко остановился, перелез через ограждение и прежде чем его успели схватить подоспевшие охранники, спрыгнул на крышу только что остановившегося поезда. Оттуда он спрыгнул на перрон и тут же смешался с толпой. На станции было действительнолюдно в это время суток, поэтому он смог выйти из станции незамеченным.

Вскоре Алекс добрался до условленного места, где его уже давно ожидали остальные.

— Ах ты, урод! — с ходу кинул он Ворону. — Какого чёрта?!

— Ты поскользнулся, — довольно усмехнулся тот в ответ. — Повнимательнее надо было быть и под ноги смотреть...

«Вот скотина, — раздражённо подумал Алекс. — Но вообще-то я сам виноват, что этот урод смог подловить меня. Да Сенсеич за такую невнимательность бы по шее надавал!...»

— Кстати, на эскалаторе мне помешали, так что результаты недействительны, — недовольно заявил Ворон.

— Ты отлично знаешь, что это входит в правила, — мстительно напомнил Алекс.

— Наверняка вы подкупили этого мужика!

Димон рассмеялся:

— Вот ещё, деньги на тебя тратить!

— У нас будет реванш, — пообещал Ворон. — И в следующий раз глупая случайность тебе не поможет.

«Тигры» во главе с Вороном молча развернулись и зашагали в сторону метро.

— Неудачник! — расхохотался ему вслед Димон.

Алекс внимательно посмотрел на друга.

— Э... Димон, ты ведь не подкупал этого мужика?

— С чего ты взял? — удивился тот.

— Я же давно тебя знаю и отлично вижу, когда ты врёшь.

— Да не подкупал я его!

— Точно? — всё ещё сомневаясь, спросил Алекс.

Он сам точно не мог сформулировать свои ощущения, но что-то в поведении друга наводило на мысли о подставе. Да и не чувствовал Алекс никакой радости от выигрыша, будто подсознательно почувствовал какой-то обман.

— Конечно! — уверенно заявил акробат и тихо добавил: — Зачем деньги тратить? Он у меня в автосервисе работает, и я просто попросил его помочь. А то заладили: подкупил, подкупил...

Вася так громко расхохотался, что испугал проходящую мимо бабульку до полусмерти.

— Ну даёшь...

Алекс тупо уставился в пространство перед собой.

Значит, это не победа? Если бы не подстава, устроенная Димоном, я бы вновь проиграл? Вот чёрт! К тому же Ворон с такой лёгкостью повалил меня, а ведь я всегда считал, что готов ко всему... Это не он неудачник, а я.

Он с силой сжал кулаки.

— Эй! — Димон опасливо посмотрел на друга. — Я же хотел как лучше. Нужно было проучить этого выскочку.

— Да... — пробормотал Алекс. — Конечно. Спасибо, Димон...

Внутри было пусто. В один момент у него украли победу и ещё что-то очень важное. Алекс пока ещё не мог сформулировать странное ощущение, но теперь он знал совершенно точно: это его ошибка, он сам делает что-то не так.

— У меня сегодня очень важная встреча, увидимся завтра в зале.

Алекс механически попрощался с друзьями и поплёлся обратно в метро. На душе было погано. Единственное, что хоть как-то согревало, — предстоящая встреча с Машкой...

Глава 4

Станция метро «Ленинский проспект». Недалеко от клуба «Рыжий Дракон».

Алекс подошёл к кафе «Мелодия» со смешанным чувством. Нахлынуло очень много приятных воспоминаний, и повеяло лёгкой грустью. Что-то подсказывало, что с возвращением Сенсеича былые времена всё равно не вернуться. Слишком сильно всё изменились за этот год. Но одно Алекс знал точно — Машку он рад видеть всегда.

Он остановился перед дверью.

Сложно сказать, что именно связывало Алекса и Машку. Это было нечто большее, чем дружба, но явно не любовь. Он бы мог сказать, что относится к ней как к сестре, если бы не Анька. Собственную родную сестру он терпеть не мог. Скорее он общался с Машкой как с бывшей девушкой. Будто бы они очень долго встречались и, когда разошлись, остались хорошими друзьями. Да, пожалуй, Алекс мог бы дать именно такое определение их отношениям. Его действительно связывало с этой девушкой очень и очень многое.

Дверь распахнулась прежде, чем он успел коснуться ручки.

— Машкин! — не скрывая радости, воскликнул он, принимая в объятия хрупкое, но удивительно гибкое женское тельце. — Ты, как всегда, прекрасна!

Естественно, она была одета в обтягивающие джинсы, короткий топик и курточку, подчёркивающие её стройную фигуру.

— А ты, как всегда, лохматый и неопрятный, — весело рассмеялась девушка. — Да ещё и запыхавшийся. Неужели так торопился на встречу со мной?

— Если бы, — вздохнул Алекс. — Очередные разборки были... А, забудь.

Они прошли за столик и принялись наперебой рассказывать друг другу последние новости:

— Ты слышал, команда Данилы первое место в чемпионате России заняла!

— А Костя в очередной раз пролетел: дисквалифицировали с турнира по карате за использование запрещённых приёмов.

— Тёма ездил во Францию с Дэвидом Беллем тренироваться. Вернулся по уши набитый философскими заморочками, вышел из состава всех паркур-команд и теперь медитирует целыми днями...

— А ты-то как? — почти одновременно спросили они друг друга и вновь рассмеялись.

Алекс заказал любимый карамельный капучино и вопросительно посмотрел на Машку.

— Девушки вперёд.

— А что девушки? У девушек всё отлично, — улыбнулась Маша. — Соревнования по спортивной гимнастике идут своим чередом, танцы тоже ничего. Ах да, недавно девятизвенник освоила, знаешь, какое мощное оружие? И с собой носить даже удобнее, чем телескопическую дубинку. А ещё...

Алекс с искренним интересом слушал рассказы Машки о разных видах холодного и не очень оружия, в очередной раз поражаясь её фанатизму. Вроде милая, хрупкая девушка, а дай ей в руки хотя бы китайские палочки для еды...

Она как-то пригласила Алекса в гости, так в её квартире все стены увешаны всевозможными средствами убийства себе подобных: саи, кама, кагинава, кусари-кама, нагината, всевозможные катаны, китайские мечи дао, цзянь и ещё куча всяких шестов, дубинок, метательных ножей, стрелок... Этот список можно было продолжать бесконечно. Самое удивительное, что всем этим оружием она действительно умела работать! Машка ходила в десятки школ боевых искусств, специализирующихся на холодном оружии, посещала всевозможные мастер-классы. Несколько раз ездила в Японию, ещё больше в Китай, благо соревнования по спортивной гимнастике позволяли периодически посещать разные страны за счёт федерации.

Хрупкая с виду девушка могла использовать в качестве оружия практически что угодно: метать зубочистки, гвозди и иголки, вертеть полновесным ломом или топором-колуном. Особой гордостью Машки было то, что она одинаково хорошо владела не только классическими видами оружия вроде мечей и шестов, но и экзотикой. Например, кусари-кама — комбинированным серпом с закреплённой на рукояти тонкой длинной цепью с гирькой на конце — или теми же камами — топориками с серповидным лезвием. Техника работы с подобным оружием была мало известна в России, и Машке приходилось полагаться с этой задачей! Удивительный талант, маниакальное трудолюбие и любовь к холодному оружию сделали из молодой девушки настоящего мастера. Алекс подозревал, что Машка даже спит в обнимку с одним из десятка мечей и наверняка даже на свидания таскает с собой целый арсенал из разрешённого, но от этого не менее смертельного оружия. «Интересно, — неожиданно подумал Алекс, — а как к её увлечению родители относятся? Или она просто не пускает их на порог, чтобы не травмировать бедную родительскую психику? Такая лапочка, одна из немногих гимнасток, продолжающих выступать после двадцати двух лет, и фанат... Нет, даже не фанат, а настоящий маньяк, сходящий с ума по холодному оружию».

— Так вот, пришла я в этот бой на ножах, «толпар» называется, а они давай надо мной смеяться. Мол, такая хрупкая девушка, тебя и нож не спасёт. Тренер сразу подкатывать начал... Пришлось преподать ему маленький урок. Конечно, деревянный кинжальчик — это немного не то, но и с ним неплохое представление получилось. — Маша вдруг опомнилась: — Ой, а как у тебя-то дела?

Алекс хотел было начать подробный рассказ о тех элементах из акробатики, что выучил за последнее время, но вовремя сдержался. Гимнастку этим не удивишь, да и сколько вообще можно о спорте говорить?

— Неплохо. На той неделе девушку от насильника спас, — скромно произнёс он.

— Да ладно! — искренне изумилась Машка. — Ну-ка рассказывай во всех подробностях! После описания происшествия в парке Алексу пришлось вернуться к первой встрече с зеленоглазыми, а затем и к сегодняшнему покушению.

Маша была первым и чуть ли не единственным человеком, кому он мог без утайки рассказать обо всех странных событиях. Конечно, ещё был Сенсеич, но Алексу жутко не хотелось признаваться учителю в своих поражениях.

— Ты точно ничего не курил? — уточнила Машка. — Как-то слишком нереально твои рассказы звучат.

— Тебя на похороны Славика пригласить? — хмуро спросил Алекс. — В качестве доказательства...

— Ладно, ладно, — выставила перед собой ладони девушка. — Верю. Особенно в свете некоторых событий годовой давности и...

Она оборвала себя на полуслове и отстранённо уставилась в окно.

— Что «и»? — тут же заинтересовался Алекс. — Чего замолчала-то?

— Сегодня на тренировке увидишь, — загадочно ответила девушка. — Когда будем Сенсеичу домашнее задание сдавать.

Да уж!

Алекс отпил немного кофе, чтобы скрыть лёгкую нервозность.

— Давай лучше о твоей личной жизни поговорим! — неожиданно сменила тему Машка. — Как у тебя со спасённой дела?

— Э... с которой? — слабо усмехнулся Алекс.

Что тут началось!.. Девушка не отстала, пока не выпытала все подробности его личной жизни. Алекс послушно рассказывал обо всём, внешне раздражаясь, но внутри... Он был рад возможности обсудить с кем-нибудь свои проблемы.

— Эх ты! — вздохнула Машка. — Размениваешься по мелочам, гуляешь непонятно с кем... Вместо того чтобы признаться Насте в своих чувствах.

— Да она меня даже за человека не считает, — вздохнул Алекс.

— А кто себя до этого довёл?! — неожиданно зло спросила Машка. — Ты уверен, что задание Сенсеича стоило понимать так буквально?

Конечно, он не был в этом уверен. Да и нельзя было сказать, что Сенсеич выдал им задания прямым текстом, хотя и указал ученикам на их недостатки...

Интерлюдия 3

За год до...

О да, Алекс не смог бы стереть этот день из памяти, даже если бы очень захотел. Такие дни не забываются, они постоянно напоминают о себе самыми разными мелочами, стучатся в двери и окна памяти, а порой просто врываются ураганом, сметая всё на своём пути. Шутка ли, в один миг расстаться с привычным миром, подчиняющимся жёстким законам физики и здравого смысла. А может, действительно шутка? Алекс задавался этим вопросом в течение нескольких месяцев, а потом плюнул и... Нет, не забыл, просто отложил свои сомнения до возвращения Виктора Михайловича Тропова — Сенсеича.

А произошло это в последний день перед отъездом учителя. На предыдущей тренировке он обещал какой-то сюрприз, и все пятеро учеников пришли в зал пораньше, решив тщательно подготовиться и размяться. Как правило, ничего хорошего сюрпризы Сенсеича им не сулили. Либо он пробовал на них новую, особо жёсткую методику тренировок, либо приводил в зал одного из бесчисленных друзей — мастера какого-нибудь экзотического вида боевых искусств. В обоих случаях пятёрке учеников доставалось так, что домой они уползали исключительно на самоуважении.

Но в этот раз всё было иначе.

— Как вы думаете, что он нам приготовил? — задумчиво спросил друзей Данила. Высоченный баскетболист сидел на неполном шпагате и тянулся руками то к одной ноге, то к другой.

— Наверное, что-нибудь вроде испытания? — предположил Алекс.

Он висел на турнике, растягивая позвоночник, и с завистью наблюдал, как Машка встаёт в гимнастический мостик и делает перекидку. Алекс всегда завидовал её гибкости и ловкости. С другой стороны, растяжка и гибкость в боевых искусствах далеко не самое важное. Данила вон до сих пор на поперечный шпагат сесть не может.

Белобрысый Тёма молча отжимался на кулаках в другом конце зала, принципиально не участвуя в обсуждении. Впрочем, полностью игнорировать друзей он не смог бы при всём желании — размеры зала оставляли желать лучшего. Подвальное помещение под пятнадцатипятиэтажным зданием не могло похвастаться большими размерами: площадь основного зала составляла около трёхсот квадратных метров. В принципе не так уж и мало — почти половина школьного спортивного зала, но для пяти чрезвычайно активных адептов боевых искусств явно недостаточно.

Из мужской раздевалки неторопливо вышел Костя. Длинные тёмные волосы, как всегда, были собраны в аккуратный хвостик, а на загорелом лице светила практически никогда не угасающая самодовольная ухмылка.

— Надеюсь, он опять приведёт какого-нибудь мастера боевых искусств. В прошлый раз хорошо поспарринговали.

— Отлично просто! — хихикнула Машка. — Ты в отрубе минут двадцать провалялся. — Опыт бесценен, — отмахнулся Костя. — Твоего любимого Алекса вообще в первую минуту вырубili.

Селин сердито промолчал.

— Так то шестой дан по айкидо был, — встал на его защиту Данила. — Причём не липовый, а самый что ни на есть серьёзный.

В дверном проёме совершенно беззвучно возникла фигура учителя.

— Уже седьмой, — поправил баскетболиста Сенсеич, остановившись перед входом, чтобы снять обувь. — Неделю назад Афанасий уехал в Японию для сдачи на следующую ступень.

— Здравствуйте! — хором поздоровались ученики. Виктор Михайлович пришёл один, и, судя по тому, что на нём не было любимого спортивного костюма, участвовать в тренировочном процессе он явно не собирался. Сегодня учитель приехал при параде: элегантный чёрный костюм-«тройка» делал его крепкую фигуру излишне грузной, но отнюдь не неуклюжей, и даже привычная лысина смотрелась особенно, по-джентльменски, как и серьга в ухе.

— Ну что ж, ребята, — с довольной улыбкой произнёс Сенсеич, когда все расселись на полу. — Я вижу, сегодня вы готовы ко всему.

— Конечно, — слегка напряжённо хмыкнул Алекс. — Мы всегда, как пионеры...

Как и остальные ученики, он всё ещё ожидал какого-то подвоха.

— Но не к тому, что будет сегодня. Да... к этому вы вряд ли готовы, — скорее для себя, чем для учеников произнёс учитель. — Помните, я рассказывал вам о высших техниках школ боевых искусств Востока?

Машка и Алекс непонимающе переглянулись.

— Магия, что ли? — уточнил Данила. — По-моему, это бред.

Высоченный баскетболист был прост, как три копейки, и всегда открыто говорил то, что думал. Сенсеич недовольно поморщился.

— Конечно, можно это называть и магией, но лучше не надо. Я хочу вас предварительно познакомить с высшими техниками работы с внутренней энергией. И, поверьте мне, ничего бредового в них нет.

— Угу, — хмыкнула Машка. — Только че-то я не видела до сих пор никаких чудес.

Остальные молча кивнули.

Хотя Сенсеич постоянно рассказывал им всевозможные истории о мистических техниках и использовании внутренней энергии, Алекс до сих пор не очень-то верил в подобные вещи. То же самое касалось и остальных учеников. Но учитель вроде бы всерьёз никогда не заговаривал на эту тему... До сегодняшнего момента.

Сенсеич пожал плечами и буднично сказал;

— Значит, пришло время увидеть.

— Что, правда? — весело переспросила Машка. — Будет представление?

— Будет, — спокойно обронил учитель и насмешливо посмотрел на учеников. — Если вы хоть немного помолчите.

Ученики послушно заткнулись, мгновенно почувствовав перемену настроения учителя.

Сенсеич мог шутить, злиться, смеяться, по слухам (Машка как-то видела), даже плакать, но подобное умиротворённое спокойствие говорило ученикам об очень многом. Например, о том, что пришло время очередного урока...

Виктор Михайлович выставил перед собой руки и сплёл из пальцев замысловатую фигуру, затем следующую... Хитрые «распальцовки» сменяли одна другую с поразительной скоростью.

— Цирк уехал, клоуны остались, — не очень-то тихо пробормотал себе под нос Костя.

Воздух перед Сенсеичем замерцал и постепенно начал приобретать отлично знакомые по многочисленным фантастическим фильмам очертания.

— Это что?! — удивлённо вскрикнула Машка.

— Фокус, конечно, — тихо предположил Алекс.

Фокус не фокус, а пятеро подростков с интересом рассматривали висящий в воздухе светящийся сгусток энергии!

— Ущипни меня... — опешил Костя и как бы невзначай опустил руку Маше на плечо.

Даже в такой ситуации не преминул воспользоваться моментом.

— Хочешь, я ущипну? — любезно предложил Алекс.

— Придурки! — шепнул Данила. — Вы вообще видите, что перед вами происходит?! Сенсеич сделал движение руками, и сгусток энергии с тихим урчанием рванул вверх, ударился об потолок и с громким хлопком разлетелся сотнями искорок. На белой поверхности, будто в качестве доказательства реальности происходящего, осталось огромное чёрное пятно. Запахло палёным.

Костя осмотрелся по сторонам, продолжая держать руку на плече у Машки.

— Интересно, а где спрятан проектор?

— Чувак, будь реалистом, — спокойно сказал белобрысый Тёма, буквально помешанный на всевозможных технических новинках. — Не придумано ещё таких проекторов. Ну точнее, не запущено в серийное производство. В любом случае, я скорее поверю в магию. Сенсеич насмешливо смотрел на учеников и не торопился что-либо объяснять.

— Это было по-настоящему? — наконец робко спросила Машка.

Похоже, она действительно была в шоке, если никак не отреагировала на Костины поползновения.

— Конечно, — подтвердил Виктор Михайлович.

И тут на него посыпались вопросы:

— А мы можем этому научиться?

— А что вы ещё умеете делать?

Машка скинула руку Кости и спросила:

— Но почему именно сейчас, перед самым отъездом?

Сенсеич задумчиво смотрел на потолок.

— Похоже, переборщил. Теперь ремонт делать.

Всё это время молчавший Алекс тоже решил задать вопрос:

— Виктор Михайлович, как вы это смогли?

— Энергия «ци» находится не только внутри нас, но вокруг. — Сенсеич сделал круговое движение руками. — Если научиться подпитываться ею, можно достичь очень многого.

— А огненные шары можно будет швырять? — деловито поинтересовался Тёма.

— А летать? — подхватила Машка.

— И из розетки подзаряжаться? — не стал отставать Алекс.

— Вы глупых книжек перечитали, — хмыкнул Сенсеич. — Прежде чем кто-нибудь из вас научится хотя бы чувствовать внутреннюю энергию, могут пройти годы, а уж осознанно управлять ею...

Машка разочарованно вздохнула.

Костя мгновенно воспользовался ситуацией и вновь приобнял её за плечи:

— Не расстраивайся. У меня вот есть некоторые сверхъестественные способности. Если хочешь, я тебе их даже готов показать. В индивидуальном порядке...

Машка легко вывернулась из неловкого объятия и хищно усмехнулась:

— Если это не очень быстрая регенерация, то я бы тебе не советовала.

Сенсеич изучающе посмотрел на учеников.

— Что касается времени, то, на мой взгляд, вы ещё недостаточно подготовлены к переходу на следующий уровень обучения.

— Как это не подготовлены?! — хором вскричали ученики. — Да мы столько лет уже пашем...

— Но! — Сенсеич поднял указательный палец. — Вы должны знать, к чему готовиться в моё отсутствие.

Ученики были сильно ошарашены неожиданной демонстрацией, но на чёткое указание к действию среагировали мгновенно:

— Готовиться?

— Именно. Чтобы стать полноправными учениками клуба «Рыжий Дракон», вы должны доказать мне, что стали достойны этих знаний и умений. У вас есть ровно год.

— Год?

Виктор Михайлович насупился, что-то подсчитывая в уме.

— Ну не ровно... плюс-минус пара месяцев.

— И что нам нужно делать? — деловито спросила Машка.

— А вот ЭТО уже решать вам.

Улыбке Сенсеича мог бы позавидовать и Чеширский Кот.

— Но хоть немного подскажите... — беспомощно развела руками Маша.

— И не мечтайте, — довольно ответил Виктор Михайлович. — Всё зависит только от вас.

Если по возвращении я увижу, что вы смогли достигнуть определённых успехов, то мы наконец-то займёмся настоящим обучением.

Алекс обменялся удивлёнными взглядами с Машкой.

— Настоящим?

— У каждого из вас есть определённые недостатки, — продолжил учитель, — Это нормально. Но некоторые из них мешают вашему становлению в качестве бойцов и полноправных учеников нашего клуба.

— Например? — насупился Данила.

— Ну что ж, с тебя и начнём. — Сенсеич смерил баскетболиста недовольным взглядом. — Ты слишком высок. Рост очень сильно сказывается на скоростных параметрах. Да и сам по себе ты слишком медлителен и мягок — это очень серьёзный недостаток.

Алекс мысленно согласился с Сенсеичем. Он сам часто пользовался в спаррингах излишней медлительностью друга, но ведь были у Данилы и сильные стороны: например, ещё никто из ребят не побеждал его в партере. Боролся баскетболист как настоящий демон — нехватка резкости с лихвой компенсировалась силой мышц, и мало кто мог вырваться из его стального захвата.

Тем временем Сенсеич перешёл к следующему ученику:

— Тёма. Ты легкоходишь в раж и не знаешь, когда остановиться, это не слишком хорошее качества для бойца. И ещё ты чересчур увлёкся физухой: мышц наработал больше, чем следует. Тебе не хватает гибкости и ловкости.

И тут Алекс был полностью согласен с учителем. Тёма тренировался слишком много, порой доводя себя до состояния полного истощения. Все ребята давно привыкли тренироваться по два-три раза в день, но белокрысы паркурists переплюнули их всех. Он буквально ночевал в спортивных залах, и это уже начинало напоминать какую-то манию.

— Мария. Ну с тобой-то всё предельно ясно. Невысокий рост и хрупкое женское телосложение привели к тому, что ты стала чересчур сильно полагаться на оружие. И хотя уже сейчас ты достигла очень высокой степени мастерства, этого явно недостаточно. Как говорил легендарный Миямото Мусаси: «Трудно постичь подлинный Путь, занимаясь одним лишь фехтованием; познавайте малое и большое, поверхностное и глубинное».

— Я не только фехтованием занимаюсь, — обиженно буркнула Машка. — Метание, применение подручных предметов...

Сенсеич укоризненно посмотрел на девушку, и она тут же затихла.

Машка, Машка!.. Сколько Сенсеич потратил времени, пытаясь заставить ребят работать с ней в полную силу. Но никто из четвёрки парней так и не смог спарринговать с хрупкой девушкой так же, как друг с другом. Это и стало одной из причин явного отставания Машки в технике ведения боя без оружия. Дружеских спаррингов с девушками из других школ боевых искусств ей явно не хватало, зато она вовсю отрывалась в кендо

[29]

, йаидо

[30]

и прочих техниках работы с оружием. И уж тут её никто не недооценивал...

— Костя. К тебе особых замечаний нет. Разве что прекрати ты уже метаться между разными стилями. Сосредоточься на чём-то одном.

«Угу, — Алекс недовольно покосился на вечного соперника. — И ещё сотри с лица самодовольную ухмылку. Тоже мне мачо...»

— Алексей.

Селин мгновенно подобрался и наострил уши.

— Такое ощущение, будто внутри тебя уживаются два совершенно разных человека. Неожиданные вспышки ярости и приступы апатии говорят о каких-то внутренних

противоречиях. Если ты не разберёшься в себе, рано или поздно это разорвёт тебя изнутри.
— Сенсеич смущённо кашлянул. — Я не слишком ударился в психологию?
Алекс озадаченно почесал затылок.
— А практических указаний совсем не будет? Ну там, поработай над бросковой техникой или ещё что-нибудь?
— Я сказал всё, что вам нужно было услышать, — с усмешкой ответил Виктор Михайлович. — А сейчас мне пора ехать в аэропорт. Надеюсь, сегодняшнее занятие всем вам пойдёт на пользу.
— Мы будем скучать... — грустно вздохнула Машка, тщетно пытаясь скрыть наворачнувшиеся на глаза слёзы.

Глава 5

— Ой, мы совсем с тобой заговорились, — опомнилась Машка. — Ты только посмотри на часы!
— Нет, каково, а? — рассмеялся Алекс, вскакивая из-за стола. — Опоздали на первую же тренировку.
Машка подхватила спортивную сумку, бросила на стол чаевые и подтолкнула Алекса к выходу.
— Вот признает Сенсеич нас негодными и не станет обучать своей магии.
Они выскочили из кафешки и побежали наперегонки к соседнему зданию, в подвальном помещении которого и располагался клуб «Рыжий Дракон».
— Он же говорил, не магия это, — на ходу кинул Алекс. Неприметная стальная дверь, покрытая облупившейся чёрной краской, привычно скрипнула.
«Ничего не изменилось за этот год», — с теплотой подумал Алекс.
Спустившись в зал клуба, они узрели странную картину: трое учеников жались к противоположной стене, а перед ними расхаживал взад-вперёд крепко сбитый лысый мужчина — Сенсеич.
— А вот и Алексей с Марией пожаловали, — не оборачиваясь, произнёс он. — Сейчас и с вами разберёмся.
Алекс озадаченно посмотрел на прильнувших к стене Костю, Данилу и Тему. Те неопределённо пожали плечами в ответ.
— Алексей, ну-ка подойди сюда.
Не успел Алекс сделать шаг вперёд, как учитель резко развернулся и одним быстрым движением оторвал рукав кофты от самого плеча.
— Это что такое?!

Судя по голосу, он был действительно очень зол, и, значит, всё было не так уж и плохо.
— Рыжий Дракон, — буркнул Алекс, упёршись взглядом в пол.
Он уже догадался, что именно вызвало гнев Сенсеича. Машка тихо фыркнула, но под взглядом Виктора Михайловича мгновенно насупилась.
— Кто разрешал?!

— Ну мы все после вашего отъезда решили вытатуировать знак клуба... — робко пояснил двухметровый баскетболист Данила, предусмотрительно занявший в самый дальний угол зала. — Такой же, как у вас на руке.
Сейчас он почему-то казался как минимум на полметра ниже не слишком высокого учителя.
— Идиоты!

Машка вновь хихикнула, демонстрируя чистые загорелые плечики без татуировок.
— Ага, конечно! — раздражённо рявкнул Сенсеич, переведя взгляд на девушку. — Вроде как ты не при делах. Спинкой-то повернись ко мне!
Машка неохотно выполнила просьбу.
На стройной спине, приблизительно там, где она начинает называться по-другому, красовалась аккуратненькая татуировка.

— Стоило их оставить на один год, и они в первый же день глупостей наделали, — начал причитать Виктор Михайлович. — Боюсь даже представить, что вы наворотили за остальное время...

Ребята пристыжённо молчали.

— М-да... — Сенсеич грозно посмотрел на учеников. — Что-то отвык я уже от ваших выходов. То, что вы видели у меня на руке, вовсе не простая татуировка, а нечто гораздо большее! Если бы это изображение попало на глаза знающему человеку, у вас бы были очень серьёзные неприятности...

«Он не злится всерьёз, — мгновенно определил Алекс. — Если бы всё было настолько опасно, он бы вёл себя совершенно иначе».

Машка ткнула его локтём.

— Похоже, он ещё домашнее задание не проверял, так что мы ничего не пропустили.

— Ладно, раз уж всё обошлось, временно оставим эту тему, — вздохнул учитель. — Построиться!

Ученики послушно встали в один ряд: Костя, Данила, Тёма, Алекс и Машка. В процессе построения Алекс успел поздороваться с друзьями и даже сказать пару гадостей Косте.

— Кстати, — тихо сказала Машка, — я тут видела тренировки Данилы месяц назад, он такое вытворял... Ты в шоке будешь.

Алекс нахмурился, вспомнив о своих опытах. Ещё неизвестно, как на это отреагирует Сенсеич, ведь исследование реакции людей на определённые схемы поведения напрямую не относится к боевым искусствам. С другой стороны, он же сам рассказывал ученикам о понятии «зоны контроля» в боевых искусствах. Алекс отлично помнил слова о том, что настоящий боец расширяет эту зону далеко вокруг себя и контролирует не отдельно взятого соперника, а ситуацию в целом. Боец должен уметь влиять на окружающих таким образом, чтобы они делали именно то, что ему нужно. Но прежде, чем влиять на других, необходимо освоить первый круг «зоны контроля», а точнее, научиться контролировать себя.

Перефразируя знаменитый афоризм: «Не сможешь контролировать существующее, не контролируя себя». Вот Алекс и учился контролировать свои чувства и поведение и посредством этого влиять на окружающих.

— Кстати, ты так и не рассказал о своей задумке, — обиженно напомнила Машка.

«Конечно. Это же секрет! — Алекс сжал кулаки. — Сенсеичу должна понравиться моя идея, ведь это как раз в его стиле...»

— Ты тоже, — автоматически ответил он. — Ещё дразнила в кафешке. Так или иначе, скоро всё узнаем... И получим свои оценки.

Да и не знал Алекс, как в двух словах можно объяснить свою задумку.

— Разговорчики в строю! — грозно рыкнул Виктор Михайлович. — Мария, Алексей, по сто отжиманий.

— Но я же девушка! — надула губки Машка.

— Ах да... — опомнился Сенсеич. — Тебе сто двадцать отжиманий!

— Феминист, — пробормотала под нос Маша, опускаясь на корточки и принимая упор лёжа. — Чего-то я тоже отвыкла от его... тренировок.

Алекс лишь усмехнулся и принялся методично отжиматься.

Что такое сто раз на фоне мирового рекорда в шесть тысяч?

— А пока наши любители пообщаться отжимаются, я хотел бы услышать от вас короткий отчёт о проделанной работе.

«Надо же, — обрадовался Алекс, — а ведь есть в наказании и положительные стороны. Не придётся отчитываться первым!»

Оставшаяся в строю троица в нерешительности переминалась с ноги на ногу. Ясное дело, никому не хотелось открывать свои карты раньше остальных. Да и слишком по-разному они восприняли данное год назад обещание... Каждый выполнял его в меру своего разумения и руководствовался исключительно собственной фантазией.

Неожиданно для всех, а возможно, и для самого себя вперёд вышел Данила. Получив разрешающий кивок учителя, он начал рассказ.

— Как вы и говорили, весь год я занимался наработкой скоростных характеристик. Работа с утяжелителями, резинками, отработка движений на уровне рефлексов. Кстати, именно для этого я продолжил углублённые занятия вин-чун, — с немалой долей самодовольства

пояснил Данила. — Всё-таки, на мой взгляд, это наиболее оптимальная боевая система за исключением некоторых недостатков...

Машка перестала отжиматься и тихо прокомментировала:

— Наш гений нашёл ошибки в боевой системе с многовековым опытом.

— И в чём же её недостаток? — с интересом спросил Сенсеич.

У Алекса возникло стойкое ощущение, что всезнающий учитель опять притворяется. Ну не может он не знать всех особенностей такого распространённого стиля, как вин-чун.

— Конечно, использование принципа: самый быстрый удар — это прямой удар, не лишено смысла, — как по-заученному, принялся говорить баскетболист. — Кратчайшее расстояние между точкой А и точкой Б действительно прямая, но ведь невидимый удар по умолчанию быстрее любого другого удара. Конечно, это не бокс, в котором из-за ограничения видимости перчатками боковые удары очень часто являются причинами нокаутов, но всё же... Иногда при бое на близком расстоянии боковые удары весьма результативны.

Сенсеич довольно усмехнулся:

— Что ж, в целом ты прав. Вот только я не вижу в твоём наблюдении серьёзной практической пользы.

Алекс готов был согласиться с Данилой, отлично зная, что большинство атак в вин-чун действительно проводятся через «срединную линию». Однако в Россию из Китая и Вьетнама пришло множество вариаций этого стиля, и в одном из них наверняка уже была решена эта проблема. Похоже, баскетболист изобрёл очередной велосипед...

— Пусть покажет, — подал голос Костя и бросил хищный взгляд на только закончившего отжиматься Алекса. — На нём!

— Это будет не слишком рационально, ведь Алекс почти не изучал этот стиль... —

Сенсеич задумался. — А давай... На мне.

Данила побледнел.

— Э... Машка вроде тоже вин-чун практикует...

Алекс невольно улыбнулся, представив, как бы выглядел спарринг в стиле вин-чун между двухметровым Данилой и совсем невысокой Машей.

— Ах так! — возмущённо вскричала Машка, вскакивая с пола. — Да я тебя... — Её взгляд пробежался по увешанной оружием стене. — На мечех!

— Лучше уж тогда вы, — вздохнул баскетболист, заставив девушку гордо вздёрнуть носик. Виктор Михайлович подвигал шеей и размял плечи.

— Ну что ж, проверим, насколько улучшились за год твоя техника и рефлекс.

— И скорость, — заметил Данила, принимая классическую стойку вин-чун.

Со стороны, кстати, эта стойка смотрелась довольно забавно: со сведёнными коленями и поднятыми к самой груди кулаками. Впрочем, забавной она была только у Данилы, Сенсеич же смотрелся в ней так естественно, что она начинала казаться гармоничной и законченной.

Данила не стал ждать нападения Сенсеича, а решил перехватить инициативу и первым задать ритм боя. За мягким шагом вперёд тут же последовала одновременная атака рукой в лицо и ногой под голень. Одной из особенностей этого стиля были именно такие жёсткие одновременные атаки, чаще всего совмещённые с блоками.

Сенсеич с лёгкостью поставил жёсткий блок рукой и совершенно спокойно принял удар ногой, будто не почувствовав его. И тут начался быстрый обмен короткими ударами, проследить за которыми было очень непросто даже со стороны. Что уж говорить о Даниле, находящемся в эпицентре этого вихря. Впрочем, здесь и не нужно было видеть — всё происходило на рефлекторном уровне. Не зря основная часть тренировок вин-чун проходила в парной работе. На таком близком расстоянии самое важное — чувствовать каждое движение оппонента. Именно это было основной особенностью стиля: техника чи-сау — «липкие руки», позволяющая контролировать руки противника, распределять свою силу и, по слухам, уметь одним прикосновением определить его атакующее намерение. Сенсеич наращивал скорость и уменьшал амплитуду движений до тех пор, пока Данила не дрогнул. Первый же пропущенный удар заставил его потерять концентрацию, а дальше он «поплыл», и пошло-поехало...

К счастью, сегодня Сенсеич не был настроен зверствовать, поэтому просто нанёс несколько точных ударов по корпусу и сбил Данилу с ног. И хорошо ещё, что он не стал использовать технику «протыкающих пальцев», иначе бы баскетболисту и вовсе не поздоровилось.

— Совсем неплохо, — довольно сказал Сенсеич, помогая ему подняться на ноги.

— Почему у меня всё время такое ощущение, будто у вас на несколько рук больше? — жалобно спросил Данила, мотая головой, чтобы немного прийти в себя. — Вы, наверное, жульничаете.

— Конечно, — рассмеялся Виктор Михайлович. — Ещё скажи, магию использую.

Внимательно следивший за боем Алекс отметил, что Сенсеич даже не запыхался, в то время как футболку Данилы уже можно было выжимать.

— А вообще я доволен, — резюмировал учитель. — Ты действительно сильно продвинулся за этот год. Что ещё интересного у тебя в жизни произошло?

— Наша команда заняла первое место в чемпионате России. Я признан лучшим бомбардиром, — гордо сказал Данила.

Ну да, чего ему скромничать-то? Заслужил, и говорить нечего.

— ЦСКА — сила! — весело продекламировал Костя. — Я даже за него болеть ходил. — Он обвиняюще посмотрел на остальных учеников. — В отличие от некоторых...

— Я в Черногории в это время была, — тут же парировала Машка. — Вы ведь тоже на мои сорежки не пришли.

— Ага, — хмыкнул Алекс. — Где там у тебя последние проходили, в Китае? Я что, олигарх, по-твоему, чтобы на выходные в Китай мотаться?

Машка в ответ показала ему язык и отвернулась.

— Ладно, с Данилой всё ясно, — резюмировал Сенсеич, прервав пикировку учеников. — Следующим будет Тёма. Чем ты меня порадуешь?

Насколько знал Алекс, всё началось с того, что Тёма увлёкся паркурком для повышения гибкости и ловкости. Всё-таки его мощное телосложение действительно создавало определённые трудности при исполнении сложных техник. Скованность закаченных мышц понижала его скорость, чем Алекс и остальные ученики постоянно пользовались в спаррингах. Собственно, именно из-за особенностей своей физиологии Тёма и предпочитал бокс и муай-тай всем другим видам единоборств. А потом он съездил во Францию, увлёкся философской составляющей паркура, занялся медитациями... Вышел из всех паркуркоманд, назвав всё это дело профанацией, и стал тренироваться один.

Но всё это произошло ещё до отъезда Сенсеича, и никто из учеников клуба не имел ни малейшего представления о том, чем занимался Тёма весь год.

— Даже не знаю, с чего начать, — задумчиво протянул паркуррист. — Я практически не занимался боевыми искусствами. Гулял по крышам, медитировал, прыгал, занимался самопознанием...

— Халявщик, — тихо прокомментировал Костя.

— Также я продолжил занятия цигун, особенно когда получил несколько особенно серьёзных травм. В результате я постепенно пришёл к изучению техники цигун — «железной рубашки». На мой взгляд, это одна из наиболее интересных и практичных ветвей даосской эзотерической практики.

Алекс привычно переглянулся с Машкой, и она ответила таким же удивлённым взглядом.

Похоже, всезнающая девчонка тоже была не в курсе занятий белобрысого паркурриста.

— И как успехи? — заинтересовался Сенсеич.

— В течение года я занимался так называемой первой ступенью практики «железной рубашки» — тренировкой соединительных тканей и органов. Ну статика всякая... набивание поверхностей. Боюсь соврать, но я вроде бы начал ощущать подключение к «земле» и обмен энергией «ци»...

— Это называется «укоренение», — напомнил Виктор Михайлович.

— Да, — кивнул Тёма. — Мне сложно судить, потому что я не видел собственными глазами настоящего действия этой техники, но мне кажется, я кое-чего достиг. Я говорю не о картинных разбиваниях черенков от лопат о конечности или напильников об голову, а о более серьёзных техниках.

Сенсеич хитро прищурился:

— Например?

— Я готов продемонстрировать. — Тёма посмотрел на Машку. — Пусть Маша мне поможет, она у нас специалист по всяким режущим штукам.

«Ого! — удивился Алекс. — Это что же он задумал?!»

— Режущим штукам?! — задохнулась от возмущения девушка.

— Ладно, Маша, не пререкайся, — попросил Сенсеич. — Сделай, что просит Тёма.

Все с интересом уставились на белобрысого паркуриста.

— А что он, собственно, просит?

Тёма снял футболку, оголив мускулистый торс с татуировкой в виде дракона на левой стороне груди, и глубоко вздохнул.

— Сделай то, что ты умеешь делать лучше всего. Бери в руку меч и бей.

— Тебя чем лучше резать, цзянем или японской катаной? — деловито поинтересовалась девушка.

Похоже, Машка приняла просьбу Тёмы за шутку.

— Возьми катану со стены, — попросил парень, — она лучше заточена.

Девушка почувствовала неладное.

— Ты... всерьёз?

— Конечно, — Тёма ободряюще улыбнулся. — Не бойся, всё в порядке.

Машка подошла к стене с оружием и неуверенно взяла в руки катану. Едва её пальцы сомкнулись на обвитой акульей кожей рукояти, из глаз девушки исчезла вся неуверенность. В них появился тот же отблеск, что сейчас весело играл на клинке.

Если честно, Алекса немного пугало это странное, холодное выражение лица Машки, когда она бралась за оружие. Наверное, именно такой взгляд имеют наёмные убийцы...

— Куда бить? — чуть ли не промурлыкала она.

Тёма встал в стойку «мабу», она же «стойка наездника», и закрыл глаза. Проведя несколько дыхательных упражнений, он скомандовал:

— Бей по спине.

Удар получился не слишком сильным, всё-таки Машка побоялась бить всерьёз, и даже этого вполне хватило... точнее, должно было хватить, чтобы нанести неглубокую рану на всю спину. Но этого не произошло!

— Ничего себе! — выдохнул Данила.

— Здорово! — восхитился Алекс.

— Маша, Маша, — улыбнулся Тёма, не открывая глаз. — А теперь сделай одолжение, ударь меня по-настоящему, а не останавливай лезвие в долях миллиметра от кожи. Ты же не хочешь, чтобы все решили, будто мы сговорились.

Машка покраснела и опустила глаза.

— Но...

— Эх, ладно, опять мне всё делать придётся, — вздохнул Сенсеич, выхватил из рук опешившей девушки катану и без размаха нанёс рубящий удар прямо меж лопаток Тёмы. Все ученики буквально оцепенели, с трудом веря в происходящее. Сенсеич действительно ударил Тёму мечом, но почему-то не оставил даже царапины!

Алекс не удержался, подошёл и тщательно осмотрел спину Тёмы. За ним подтянулись и остальные. Самое удивительное, что на его коже не осталось даже лёгкого покраснения, как это обычно бывает у всевозможных трюкачей, отдыхающих на ложе из гвоздей или лезвиях мечей. Но одно дело — распределённая статическая нагрузка, и совсем другое — чистый режущий удар остро заточенным клинком.

— Но как же долгая подготовка, медитация и всё такое? — вырвалось у Машки.

— А во время боя ты тоже будешь готовиться и медитировать? — поинтересовался Сенсеич.

— Он и так слишком долго готовился, хотя начинающим это и простительно.

«Да уж, — восхищённо подумал Алекс. — Этот вздох и короткую медитацию, занявшую меньше минуты, он называет долгой подготовкой? Да, Тёма — молодец! Монстр просто!»

Виктор Михайлович тоже тщательно осмотрел спину ученика, потрогал мышцы и явно остался доволен.

— Мы с тобой позже тщательно обсудим эту технику. Но в целом молодец! — Он довольно улыбнулся. — Честно, не ожидал.

Остальные ученики настороженно примолкли. Похоже, никто из них не мог похвастать подобными успехами.

— Ну что, — радостно потёр руки Сенсеич. — Кто следующий?

— Можно я! — Машка подняла руку, как примерная школьница. Сенсеич кивнул.

Девушка вышла в центр зала и принялась расхаживать взад-вперёд, заложив руки за спину, как любил делать учитель.

— Некоторые люди, всерьёз занимающиеся самыми разными боевыми искусствами, могут сказать вам, мол, занятия с оружием, таким как меч, шест, трезвенник и так далее, бесполезны, — начала выступление Машка. — Ну не будешь же ты таскать с собой по городу меч за спиной...

— Да ладно, — хмыкнул Костя. — Горец всегда мне чем-то импонировал, и потом есть же ещё меч-пояс.

— Суть не в этом. Прежде всего нас учили пользоваться мечами не как обычными предметами. Мы учились чувствовать их как бы продолжением своей руки... Просто рука стала более длинной и приобрела немного иные свойства.

Она вопросительно посмотрела на Сенсеича, и тот одобряюще кивнул.

— Впоследствии мы научились так же свободно использовать в качестве оружия любое подручное средство.

Алекс хмыкнул.

Машка-то, может, этому и научилась, а вот парни чаще отдавали предпочтение техникам без оружия. Конечно, Алекс тоже мог неплохо махать практически чем угодно, но только на уровне базовых техник.

— Но есть и следующая ступень мастерства.

Машка повернулась к Косте.

— Поможешь?

— Конечно, дорогая, — тут же заулыбался он. — Для тебя всё что угодно!

Костя вышел из строя и встал напротив Машки.

— Отойди ещё на несколько шагов, — попросила она. — Чтобы я точно не могла достать тебя рукой или ногой.

— Эта кого угодно достанет, — тихо пробормотал Данила.

Похоже, он всё никак не мог простить Машке многочисленные подколки в свой адрес. Добродушный, немного заторможенный баскетболист с детства был её излюбленной целью для тренировки остроумия. К счастью для него, Машка была слишком занята своим показательным выступлением, чтобы услышать высказывание.

— Готов?

Костя подмигнул:

— Всегда готов.

В следующий момент Алекс увидел, как Машка сделала резкое движение рукой, будто бьёт Костю несуществующим мечом.

— Эй!

Костя отпрыгнул в сторону и в изумлении уставился на руку. По белой футболке в районе плеча начало расплываться красное пятно.

— Это как? — опешил Костя, задрав рукав и удивлённо разглядывая неглубокую царапину. Остальные ученики подбежали к Косте, торопясь осмотреть рану. В отличие от Кости, они могли наблюдать действие невидимой атаки со стороны и в полной мере оценить всю невероятность случившегося.

— Я чувствую в руке меч, хотя по идее его там нет, — самодовольно пояснила Машка. — Я так ярко представляю клинок, что он становится реален.

— Невероятно! — восхитился Костя, мгновенно забыв о царапине. — Машка, да ты просто гений!

— Да, я такая, — хихикнула Машка и игриво посмотрела на учителя. — А вы как оцените мои успехи?

Сенсеич задумчиво погладил подбородок.

— Ну как тебе сказать, Мария... Пять за изобретательность.

Алекс удивлённо посмотрел на Сенсеича: при чём тут изобретательность?

— Она же такую сложную технику освоила, — восхищённо сказал Данила. — Это даже покруче «железной рубашки» будет! Создавать из своего «ци» невидимый клинок!

Сенсеич покачал головой.

— Не хочу вас расстраивать, но Мария всего лишь освоила новое оружие. Ни о какой «ци» здесь речи не идёт. — Он сделал приглашающий жест. — Покажи товарищам.

Пунцовая от стыда девушка протянула вперёд руку. Четверо ребят склонились над её ладонью.

— Это же иголка, — удивлённо сказал Алекс. — На тоненькой леске.

— Но как же её надо разогнать, чтобы она так легко прорезала футболку, да ещё на таком большом расстоянии? — Костя аккуратно коснулся плеча. — Ну ты даёшь, Машка!

«Да уж, — Алекс стоял и глупо улыбался. — Она ещё и Сенсеича попыталась надуть. И как только храбрости хватило? Или наглости...»

— Покажи, как ты это делаешь, — попросил Тёма. Машка сжала ладонь с лежащей на ней иголкой в кулак и отошла на пару шагов.

— Тёма, не двигайся.

— А чего я-то сразу? — занервничал вроде бы невозмутимый паркуррист.

— Сам попросил, — рассмеялся Алекс. — Теперь стой и не дыши.

Тёма насупил, но с места не сошёл. Машка стояла напротив него с вытянутой вперёд рукой и довольно ухмылялась.

— Готов?

— Не-а.

— Ну и хорошо.

В следующий момент она сделала быстрое движение указательным пальцем, будто била щелбан.

Все взгляды обратились на Тёму, а он продолжал стоять и смотреть на Машку.

— Ну?

Она звонко рассмеялась.

— Так всё уже сделано.

Тёма только открыл рот, чтобы задать ещё один вопрос, как вдруг с него свалились штаны.

После секундного замешательства друзья разразились дружным хохотом.

— Любишь «Губку Боба»?

— А медитируешь, наверное, под музыку из «Чипа и Дейла»?

Тёма торопливо схватился за упавшие штаны и прикрыл модные трусы со знаменитым героем мультфильма.

— Но когда ты успела?...

— Неужели это короткое движение пальцем?...

Машка облокотилась на стену, ловко поигрывая между пальцами тончайшей иглой.

— Бросок, потом резкая подсечка пальцем при касании цели... Причём я могу делать это каждым из пальцев и даже управлять несколькими нитями, движущимися в разных направлениях, одновременно.

Алекс представил себе всю опасность, таящуюся в этих хрупких, но очень ловких пальчиках, и невольно ужаснулся. А уж вообразить, что будет с теми, кто попытается напасть на невысокую девчонку где-нибудь на улице... Она ж их мелко нашинкует, и никто никогда не поймёт, что именно произошло.

— Ты, как всегда, прекрасна и опасна! — промурлыкал Костя, бережно заклеивая царапину пластырем из клубной аптечки, больше напоминающей огромный ящик.

— Слышь, пострадавший, — раздражённо фыркнула Машка. — Я щас на тебе веерную атаку продемонстрирую, будешь дуршлагом по выходным подрабатывать.

— На твоей кухне готов работать даже дуршлагом, — усмехнулся Костя, но на пару шагов от Машки благоразумно отошёл.

Алекс насмешливо посмотрел на него.

— Кстати, о дуршлагах. Виктор Михайлович, мне кажется, Костя уже готов поведать о своих успехах.

— Запросто, — спокойно ответил Костя, одарив Алекса высокомерным взглядом. — Я провёл порядка двух сотен боев с самыми разными школами боевых искусств и ни разу не проиграл.

— Зато сколько раз его с соревнований дисквалифицировали... — злорадно заметил Алекс.

— Наш Костя готов противнику глотку перегрызть, лишь бы выиграть.

— И что же в этом плохого? — резко обернулся Костя.

— Да так... — Алекс пожал плечами. — Помнишь китайскую поговорку: «Все приёмы кулачного искусства не стоят одной частицы гунфу»?

[31]

Костя криво усмехнулся.

— А мне больше нравится другая: «Если ты в пути мастера встретил, дай ему в челюсть. Пусть рассудит кулак. Истинный мастер поймёт, а другой обойдётся и так».

Сенсеич часто во время тренировок использовал всевозможные китайские поговорки, короткие поучительные истории и выражения. Алекс смутно догадывался, что большую часть из них учитель придумывал сам, подстраиваясь под определённые ситуации. Несмотря на это, все ученики переняли его увлечение, вворачивая крылатые фразы по поводу и без.

— Хорошая поговорка, — согласился Алекс. — Вот только ты бы скорее подкрался к этому мастеру со спины и ударил чем-нибудь тяжёлым.

— В настоящем бою не место правилам, — холодно процедил Костя. — К настоящему мастеру сзади не подкрадёшься.

Атмосфера между ними начинала накаляться.

— Громкие слова сотрясают воздух, а не собеседника. Если хотите что-то выяснить, то отлично знаете моё правило — милости просим на татами, — напомнил Сенсеич, затем подошёл к Косте и похлопал его по плечу. — Что же касается тебя... В бою нет никаких ограничений, я согласен. Но, участвуя в спортивном поединке, ты принимаешь его правила, и нарушать их просто бесчестно.

Костя продолжал смотреть в глаза Алексу.

— А действительно, почему бы нам не устроить лёгкий учебный спарринг после столь долгого перерыва?

Собственно, Алекс ни капли не сомневался в том, что трения с Костей начнутся на первой же тренировке. А от мелких конфликтов до драки достаточно сделать один маленький шаг. Даже шажок. Всё-таки они оба занимались единоборствами с раннего детства и привыкли решать все вопросы именно таким образом. Как ни странно, успехи в выяснении отношений посредством кулаков у них были приблизительно одинаковы — ни один не мог занять лидирующее положение в личном рейтинге «Костя vs Алекс».

— С удовольствием, — коротко ответил Селин.

Он почувствовал, как по телу пробежала толпа мурашек. Внутри всё буквально заклокотало в ожидании. Нетерпение, трепет, всплеск адреналина и волнами бегающая по мышцам слабость... Всё сливалось в одно невероятное ощущение кайфа, непонятного тем, кто никогда не занимался единоборствами.

Пока они разминались и надевали накладки, Тёма и Данила уговорили Машку продемонстрировать ещё несколько раз своё невероятное умение. Алекс краем глаза успел увидеть, как они выстраивали на столе всякие банки-бутылки, создавая некое подобие тира.

— Правила вы знаете, — тем временем говорил Сенсеич. — Работаете вполсилы, на технику. Никаких «случайных» ударов по уязвимым местам. Ясно, Костя?

— Конечно, — пожал плечами тот. — Я его и так без проблем уделаю.

Алекс хотел уже сказать всё, что думает о его самонадеянности, но вовремя сдержался.

Действительно, словами Костю всё равно не возьмёшь, нужно использовать более весомые аргументы.

Они встали друг напротив друга и скрестили взгляды.

— Ну что, начнём? — криво усмехнулся Костя.

Алекс принял классическую стойку Брюса Ли, издал характерный звук «у-о-о» и провёл большим пальцем по носу.

— Подходи.

Он поманил Костю ладонью и приготовился к защите.

В обычной ситуации это было глупо: гораздо выгоднее первым задать ритм боя и вести его до победного конца. Но Алекс всё ещё не знал, чему научился Костя за последний год, и не хотел рисковать. Может, и зря...

Костя двинулся вперёд мягким приставным шагом.

— Кстати, я говорил, что в этом году получил третий дан по есинкан-айкидо?

«А то я не знаю! — поморщился Алекс. — Мы весь год старались следить за успехами друг друга. Жаль только мне похвастаться нечем, кроме разряда по акробатике да сомнительных занятий тайцзицюань. И он конечно же отлично знает об этом».

Алекс невольно отступил на пару шагов.

— Куда же ты? — крайне обидно усмехнулся Костя.

И конечно же Алекс не выдержал. Тут же забыл о первоначальном плане и бросился в атаку. Причём использовал довольно специфические удары ногами с элементами акробатики. Высокая вертушка, подсечка и сразу же горизонтальный винт с ударом ногой. Костя с лёгкостью увернулся от всех ударов и нанёс удар ладонью в грудь. Алекс поставил блок, но его рука тут же оказалась в стальном захвате.

— Похоже, ты переиграл в свои игры с трикингом, — заметил Костя и лёгким движением кисти завернул руку Алекса за спину. — Обезьяньи прыжки — не то, чем можно справиться с мастером айкидо.

— Тоже мне, мастер! — прохрипел уязвлённый Алекс. — Мы ещё посмотрим...

Он повернул руку, надавил локтем на предплечье Кости и вырвался из захвата.

Не зря Сенсеич всегда говорил: «Не жди, пока противник вывихнет тебе сустав, вывихни его сам, чтобы потом он легко двигался в суставной сумке». Конечно, он, как обычно, всё преувеличивал, но тяжёлая разработка суставов действительно позволяла выдержать многие, чрезвычайно опасные для неподготовленного человека захваты.

— Я тебя уделаю одними ногами, — пообещал Алекс, отпрыгивая на пару шагов, чтобы перевести дух.

— Попробуй, — ухмыльнулся Костя. — Это будет забавно.

Алекс демонстративно опустил руки и попрыгал на месте, разминая ноги.

В таком заявлении был свой расчёт. Он почти не сомневался в том, что проиграет Косте в ближнем бою. Алекс никогда не был силен в техниках заломов и силовых захватов. Просто заломать руку — не проблема, а вот чувствовать рычаги и использовать инерцию противника — это гораздо сложнее.

И Алекс принялся обрабатывать Костю ударами ног издалека, не подпуская его на расстояние руки. Приходилось наносить удары ниже пояса, не позволяя захватить ноги. И уж с чем, с чем, а с лоу киками у Алекса проблем никогда не было — занятия муай-тай

[32]

в Тёминой секции даром не прошли. Несколько раз Костя пытался перейти в ближний бой, но Алекс старательно сохранял дистанцию.

В один не очень удачный момент Костя всё-таки смог поймать ногу Алекса, но акробат тут же ударил противника другой ногой в грудь и исполнил сальто назад. Конечно, Костя отшатнулся от силы удара, но всё равно успел как следует дёрнуть его за ногу. В результате сальто превратилось в кривой кувырок через плечо.

Едва коснувшись пола спиной в результате перекрута, Алекс провёл подсечку двумя ногами. В голове пронеслась глупая и совершенно неуместная мысль о том, что в ушу это движение называется как-то забавно, то ли «дракон обвивает колонну», то ли...

Костя мягко упал на пол, явно поддавшись подсечке и намереваясь подловить Алекса на добивании.

Щаз!

Алекс отошёл на один шаг назад и насмешливо поинтересовался:

— Решил притвориться мёртвым?

Костя вскочил на ноги одним гибким движением.

— Ладно, размялись, и хватит. Пора заканчивать.

Алекс мгновенно подобрался. Либо Костя действительно готовится к использованию чего-то нового, либо просто давит на психику. В любом случае теперь стоит быть особенно осторожным.

На этот раз Костя напал первым. Забыв о мягких шагах айкидо, он совершенно неожиданно сменил стиль и начал обрабатывать Алекса высокими ударами ногами. Селин этого совершенно не ожидал и чуть не пропустил сильнейший удар в висок. Следующий удар по корпусу заставил его отступить на шаг, потом ещё...

«Чёрт, он же всегда был против техник дальнего боя! — раздражённо подумал Алекс. — Это мой стиль, и в нём я уж точно не могу проиграть!»

Постепенно их бой превратился в обмен молниеносными ударами ногами на всех уровнях. И вскоре Алекс начал ощущать явное преимущество! Сказывались многочисленные тренировки по ушу и постоянная работа над скоростными показателями на акробатике и в трикинге.

— Вот оно!

Наконец наступил долгожданный момент, когда в защите Кости открылась серьёзная брешь. Алекс только этого и ждал, мгновенно среагировав на изменение ситуации и нанеся короткий удар под колено. Это на секунду вывело Костю из равновесия, позволяя Алексу приблизиться и нанести следующий удар рукой в лицо.

Точнее, приблизиться-то он приблизился, но вот ударить всё-таки не успел.

Костя издал странный, гудящий выкрик на очень низких тонах. Алекс сперва даже не понял, что произошло. Мышцы словно задеревенели, и он застыл, будто статуя, остановив кулак буквально в паре сантиметров от щеки Кости.

Это была всего секунда. Наверное, даже ещё меньше. Но Косте вполне хватило этого короткого промежутка времени, чтобы сделать свой ход.

Алекс даже не понял, откуда пришёл удар.

Следующим, что он почувствовал, было не слишком приятное похлопывание по щекам.

— Эй, вставай. Чего разлёгся?

Алекс нехотя открыл глаза и встретил озабоченный взгляд Машки.

— А понежнее нельзя? — сварливо спросил он, стараясь хоть как-то скрыть смятение и стыд.

— Так тебе и надо, — насупилась Машка. — Нечего было так глупо подставляться этому самовлюблённому засранцу.

— Кто подставлялся-то? — с сомнением протянул Алекс. «Чёрт! Я даже и не знаю толком, что произошло, — в ужасе думал он. — Я же его сделал, но в последний момент... что это было?!»

— Я тебе принесу воды, — озабоченно сказала Машка и убежала в раздевалку.

Он поднялся на ноги и потёр затылок.

Так вот куда пришёл удар! Ну не урод ли? Зачем было бить по голове, если всё равно выигрывал? Только сотряса мне сейчас и не хватает для полного счастья.

Алекс нашёл взглядом Костю — тот обсуждал что-то с Сенсеичем в другом конце зала, не забывая насмешливо коситься в его сторону.

Вот урод! Но что же он сделал?!

Сев на корточки и продолжая массировать шею, он попытался восстановить ход спарринга.

К счастью, сотрясение явно было очень слабым, и память не пострадала. Он уже почти достал Костю ударом в лицо, когда произошло... это!

Алекс вздрогнул.

Неужели?! Этого не может быть!..

— Держи, — Машка принесла бутылку минералки и села рядом с ним. — На всякий случай, если твой глупый мозг всё-таки получил сотрясение.

Алекс не обратил на её слова никакого внимания, тупо продолжая смотреть перед собой.

«Неужели Костя смог где-то найти учителя по кiai? — удивлённо думал он. — Или додумал эту технику сам? Нет, быть того не может!»

— Алекс, ты точно себя нормально чувствуешь? — всерьёз обеспокоилась Машка.

— А?... Да... — Алекс взял из её рук бутылку. — Просто вспоминаю, где сплеховал...

— Не где, а как, — вздохнула Машка. — Попался на простую удочку, как последний новичок! Отвлёкся на его крик.

«Если бы всё было так просто», — раздражённо подумал Алекс.

— Всё нормально, Алексей? — спросил подошедший к ним Сенсеич.

Он кивнул в ответ и тихо спросил:

— Ужасно, да?

Сенсеич улыбнулся:

— Хорошо, что ты сам это понял. Похоже, в моё отсутствие ты не слишком увлекался тренировками.

«Просто давно всерьёз не спарринговался, — с сожалением констатировал Алекс. — Всё больше акробатикой занимался и паркуром».

— Хотя ты мог бы выиграть у Кости, — продолжил Сенсеич. — Но он очень вовремя использовал новое умение.

— Киай? — высказал догадку Алекс.

— Именно так, — подтвердил учитель, — он использовал это древнее искусство.

— Не ожидал? — довольно спросил Костя. — У нас не только Тёма с Машкой выучили действительно сильную и сложную технику.

— Если бы не новый трюк, я бы тебя сделал, — уверенно заявил Алекс. — Моя боевая техника сильнее твоей.

Ноги всё ещё плохо его слушались, но по крайней мере он уже мог на них стоять.

— Вряд ли, — хмыкнул Костя. — Техника у тебя, может, и хорошая, но двигаешься хуже, чем раньше. По крышам меньше надо прыгать и больше практиковаться, дурила! Ярость захлестнула Алекса, затмив взгляд красной пеленой и заставив его с силой сжать кулаки.

Вдох-выдох, вдох-выдох...

Алекс повёл плечами, снимая напряжение, и нервно ухмыльнулся краем губы.

— Что ж, посмотрим в следующий раз.

«И уж я к нему подготовлюсь, — раздражённо подумал он и с ненавистью посмотрел на Костю. — Конечно же он специально спровоцировал меня на драку, чтобы эффектно продемонстрировать своё новое умение. В изобретательности ему, как всегда, не откажешь».

— Между прочим, Алекс ещё не продемонстрировал свои достижения, — ехидно напомнил Костя. — Едва ли можно считать прорывом то, что он научился красиво махать ногами.

— Кстати, да, — опомнился Данила. — Что ты-то нам покажешь?

Алекс внутренне напрягся.

Было бы что показать, полез бы самым первым... Об исследованиях по психологии и игре в раздвоение личности так просто и не расскажешь, а занятия тайцзи ничего толкового не принесли. Акробатика, паркур и создание шоу-программы? Так себе достижения.

— Нет, — покачал головой Сенсеич. — Уже поздно. Придётся Алексею отчитаться завтра.

— Но мы все прошли проверку? — нетерпеливо спросил Костя. — Или кто-то всё-таки не достоин...

Машка в нетерпении запрыгала на месте:

— Да! Кто?

— Ну Алекс-то точно не достоин, — рассмеялся Костя. — Так позорно проиграть первый же спарринг...

— Да пошёл ты! — окончательно взбесился Селин.

Между ним и Костей для предотвращения возможной стычки тут же возникли Тёма и Данила.

— Расслабьтесь, ребята. — Сенсеич устало потёр переносицу. — Вы все давно уже достойны. Я и не собирался кого-то из вас отсеивать.

— Как так? — удивился Данила. — А зачем же тогда...

Сенсеич пожал плечами:

— Просто чтобы вам было чем заняться в моё отсутствие.

Ученики застыли, не в силах поверить в услышанное.

Пока они открывали и закрывали рты не в силах произнести ни слова, Сенсеич продолжил:

— Все вы будете изучать мистические техники нашей школы, ведь именно к этому я вас и готовил все эти двенадцать лет.

Следующий день. Станция метро «Сокольники», РГСУ.

Вся первая половина дня прошла словно в тумане. Алексей прилежно учился: писал какие-то конспекты, решал задачи, но думал совершенно о другом. Тренировка в «Рыжем Драконе» выбила его из колеи и сильно поколебала самоуверенность. Машка, Данила, Костя, Тёма... провели действительно серьёзную работу над собой: изучали новые техники и постоянно спарринговались. Но даже несмотря на явное отставание от остальных учеников в выполнении домашнего задания, настроение Селина нельзя было назвать плохим. Главное, тренировки в «Рыжем Драконе» возобновляются! Как давно он ждал этого дня... И в конце концов, ещё неизвестно, что скажет Сенсеич о его затее с раздвоением личности, вдруг ему понравится? Вот только обидно, что Алекс так и не смог довести дело до конца, зависнув на полпути...

— Селин, ты решил эту задачу?

Яростный шёпот Стаса Рогова, подкреплённый ощутимым тычком в спину, отвлёк его от размышлений и вернул в реальность.

— Да, — механически ответил Алексей.

— Дай тетрадку.

Он послушно отдал сидящему позади него парню тетрадь.

«Я люблю акробатику и паркур! — Он уронил голову на руки и закрыл глаза. — Конечно, боевые искусства — это тоже здорово, кто спорит, но не до фанатизма же».

Удар тетрадкой по голове известил его о том, что Рогов переписал решение.

— Как следующую решишь, сразу мне давай, — услышал он вместо благодарности.

А Сенсеич, как обычно, всех удивил: «Просто чтобы вам было чем заняться в моё отсутствие». В своём репертуаре — ведёт себя совершенно непредсказуемо.

После пары он в гордом одиночестве сидел в кафе и размышлял над тем, как преподнести Сенсеичу историю с насильником и смертью друга. Сегодня его никто не отвлекал глупыми разговорами — Смирнов явно ещё не пришёл в себя после первой тренировки по боксу и отлёживался дома. Так бывает, когда не занимающийся спортом человек отрабатывает полноценную тренировку. Наутро всё тело болит так сильно, будто по нему проехался грузовик. Толстяк наверняка даже не смог встать на ноги.

«Надеюсь, он хоть до завтра очухается, — думал Алексей, допивая кофе. — Даже отличникам не стоит слишком часто забивать на учёбу».

Следующая пара тянулась невероятно долго. Он просто не знал, куда себя деть, а до тренировки в клубе было ещё так далеко. Оставалось только сидеть и ждать...

День не задался с самого утра. Всё началось со сломанного ногтя — уже тогда Насте надо было заподозрить неладное. Затем произошла очередная ссора со Стасом, и вот теперь она едет домой на метро. Конечно, Стас подвёз бы её до дома, несмотря ни на какие ссоры, но Настя решила проявить твёрдость. Она доедет сама. А Рогов пусть проведёт выходные без неё и как следует подумает над своим поведением.

Девушка неторопливо шла вдоль дороги, наслаждаясь тёплыми лучами солнца и поглядывая на прохожих сквозь тёмные очки. Ей всегда нравилось, что очки скрывают её глаза, не позволяя окружающим видеть, куда именно направлен её взгляд. Если парни, как она подозревала, пользовались этим, чтобы рассматривать женские прелести, то Настя просто чувствовала себя немного защищённее. Очки как бы отгораживали её от внешнего мира.

На полпути к метро она нагнала Селина. Парень медленно брёл по дороге, глядя себе под ноги, и вид у него был самый удручённый.

«Стасик небось опять доставал? — логично предположила девушка и поморщилась. — Так тебе и надо, если ты настолько жалок, что не можешь за себя постоять».

— Эй, Селин!

Она сама не знала, почему ей вдруг пришло в голову догнать его и начать разговор.

Парень обернулся и удивлённо уставился на девушку.

— Э, привет...

Настя поравнялась с ним и пошла рядом.

— Как настроение?

— Кхм... — Селин снова смущённо уткнулся взглядом в землю перед собой. — Так себе. Странно, что ты... спрашиваешь.

Очевидно, он хотел удивиться тому, что она вообще с ним заговорила.

— Мы же всё-таки учимся вместе.

— Ну да...

Некоторое время они шли молча, не находя подходящей темы для разговора. Собственно, у них не было ничего общего, кроме группы в университете.

— Что это ты сегодня без своего друга?

— Смирнова? — Парень пожал плечами. — Он решил заняться спортом.

— Спортом?! — искренне удивилась Настя. — И каким же?

Ответил Селин лишь спустя какое-то время:

— Боксом.

Ничего себе! Этот толстяк?!

— Только не говори об этом своему другу, — хмуро попросил Селин. — Он и так довёл Игоря до нервного срыва.

Подумаешь, немного поприкалывались над толстяком. Стоит ли из этого такую уж трагедию делать? Зато теперь он научится защищать себя и в форму хоть немного придёт, жирок разгонит.

— Что ни делается — всё к лучшему, — констатировала Настя.

— Ты таким образом оправдание своему парню ищешь? — поинтересовался Селин.

Настя удивлённо уставилась на обычно тихого одноклассника.

— Вот ещё. С чего бы мне перед тобой оправдываться?

— Я тоже не понимаю. — Селин впервые за весь разговор посмотрел ей в глаза. — И поговорка эта глупая. Так и твоё будущее будет «к лучшему». Если уж и говорить что-то похожее, то это должно звучать, как «из всего нужно уметь извлекать пользу». В том числе и из отрицательных событий.

— Вот твой друг и извлёк урок.

— Но это несколько не оправдывает поступки твоего парня, — ещё резче сказал Селин.

Настя почему-то смутилась.

— Да, иногда он поступает не очень красиво. Но Стас не плохой человек, нет...

Селин снова уставился себе под ноги.

— Тебе виднее.

— Да, виднее! — раздражённо ответила Настя и добавила: — Хотя некоторые его поступки я тоже не одобряю. Но на самом деле он совсем другой...

Она на некоторое время задумалась о не слишком мягком характере Стаса, а когда вновь посмотрела на Селина, тот быстро отвёл взгляд. Но Настя всё равно успела заметить, как что-то странное промелькнуло в его глазах.

— Ладно, я ещё хотела в магазин зайти, — опомнилась Настя. — Пока.

— Пока.

Селин явно хотел сказать что-то ещё, но передумал и засеменил к метро.

«Всё-таки он какой-то странный, — размышляла девушка, направляясь к магазину. — И дёрганый. То глаз не поднимает и что-то под нос бурчит, то беситься начинает... Нет, права была Янка, что-то с ним не так».

Алекс зачарованно смотрел вслед уходящей девушке, спрятавшись за палаткой с мороженым и чувствуя себя при этом полным идиотом. Первый же разговор с Настей обернулся глупым спором и целой бурей эмоций.

«Чёрт, ну зачем она со мной заговорила?! — раздражённо думал он. — Почему-то раньше, когда она меня не замечала, было гораздо легче...»

Проследив затем, как стройная фигурка скрылась в дверях какого-то модного магазина, Алекс поехал домой, чтобы набраться сил перед предстоящей тренировкой.

Впрочем, дома ему толком отдохнуть не дали, отправив вместе с отцом по магазинам.

Пришла пора весенней посадки на даче, и нужно было провести закупку всевозможного

инвентаря. К счастью, они успели справиться с этим важным делом, и Алекс вовремя пришёл на тренировку.

«Точно как в старые добрые времена», — с теплотой думал он, переодеваясь в спортивную форму и перекидываясь колкостями с Костей.

— Ну что ж, давайте-ка поработаем в обычном режиме, — сказал Сенсеич, когда все вышли из раздевалки. — Разминайтесь.

Тренировка пошла своим чередом. Сначала разминка, затем отработка ударов и лёгкие спарринги. Обычно на тренировках ученики делились друг с другом какими-то новыми ударами и техниками, советовались с Сенсеичем о всевозможных тактических приёмах. В данном же случае учитель молча оценивал физическую форму и навыки своих учеников, лишь иногда останавливая тренировочный процесс и давая ценные комментарии.

Где-то в середине тренировки Сенсеич велел всем рассесться на полу.

— Сегодня я расскажу вам о том, зачем ездил в Китай и чем мы с вами займёмся в ближайшее время. Начнём с того, что наш клуб является представительством Храма Дракона — одного из восемнадцати древнейших храмов Поднебесной.

Тёма, как один из главных любителей китайской истории, не мог не поинтересоваться:

— Я так понимаю, об этих храмах известно далеко не всем?

— Разумеется, ведь имеются в виду не общеизвестные храмы, а что-то вроде тайных школ боевых искусств. Я ездил в Китай для того, чтобы получить у Настоятеля разрешение наконец-то приступить к вашему настоящему обучению и посвящению в тайны Храма Дракона.

Тут учеников наконец-то прорвало любопытство:

— И для этого потребовался целый год?

— А у кого вы получали разрешение?

— Чему вы нас теперь научите?

— А я смогу швыряться энергетическими штуками, как вы?

Сенсеич рассмеялся.

— Давайте по порядку. Мне пришлось пройти ряд смертельно опасных испытаний, чтобы подтвердить уровень личного мастерства, достаточный для обучения мистическим техникам. И год — самый минимум, на что я только мог рассчитывать. Это практически по благу, если можно так выразиться.

Алекс и остальные ученики ловили каждое слово учителя.

— Я получил разрешение на проведение ритуала инициации, и теперь мне предстоит вручить вам кое-что очень важное.

— Какое-нибудь мегаоружие? — азартно спросила Машка. — Супермечи?

— Нет, нечто гораздо лучшее. — Сенсеич достал из кармана маленькую коробочку и открыл крышку.

Ученики подались вперёд, чтобы повнимательнее рассмотреть её содержимое. Внутри лежали шесть красных плодов круглой формы, покрытых многочисленными бугорочками.

— Это личи — «глаза дракона», — пояснил Сенсеич. — Один из сортов китайской вишни.

— Да, чем-то смахивают на глаза, — признал Костя. — А зачем они нам?

— Это не простые плоды, они выращиваются в саду Храма Дракона и обладают некоторыми важными и очень специфическими свойствами. В частности, помогают настроиться на тонкий мир духов и служат чем-то вроде маячка, притягивающего Духов Хранителей.

— Кого-кого?

Алекс удивлённо смотрел на друзей. Неужели они не догоняют? Нет, всё-таки читать фантастику действительно полезно.

— Год назад вы уже видели моего Духа Хранителя — это дракон.

— Ух ты, так у меня тоже будет свой дракончик?! — восхитилась Машка и посмотрела на плоды совсем другим взглядом, — А можно он будет не рыжим, а розовым?

Данила расхохотался:

— Под цвет твоей сумочки, что ли? Ну ты даёшь...

— А чего... — мгновенно залилась краской Машка. — Может же и Дух Хранитель быть красивым...

Тёма взял из коробки один из плодов и с интересом повертел в руках.

— И что нам с ними делать?

— Съесть, разумеется. Только очень важно съесть его вместе с косточкой.

Ученики взяли «глаза дракона», очистили от шкурки и съели.

— Эй, а вкусно, — удивилась Машка. — А ещё нет?

— Хватит с вас, — усмехнулся Сенсеич. — Теперь вы отмечены, и остаётся только ждать.

Алекс прислушался к ощущениям после поглощения таинственного плода, но не почувствовал абсолютно ничего.

— Чего ждать?

— Появления во сне дракона. Во время сна ваше сознание будет достаточно свободным, чтобы Дух Хранитель смог связаться с ним. Ну а когда вы наладите с ним связь, то сможете вызывать его в наш мир. Думаю, это произойдёт в течение ближайших дней.

— Но где нам их держать? — поинтересовался Данила. — Боюсь, меня не поймут в общежитии, если у меня под кроватью поселится дракон.

— Ага, а меня дома, можно подумать, поймут, — хмыкнул Алекс.

— С этим проблем не будет, — заверил Сенсеич. — Это же духи, а не настоящие рептилии.

Кормить в общепринятом смысле их тоже не придётся. Изначально драконы и прочие духовные сущности никак не связаны с нашим миром, они нематериальны. Чтобы появиться в нашем мире, Духам Хранителям нужно создать духовную связь с человеком. Далее человек использует специальную технику призыва, чтобы на какое-то время материализовать дух в нашем мире.

Костя зевнул.

— А на фиг они нам вообще, эти духи-хранители?

Алекс привычно посмотрел на Машку и увидел в её глазах искреннее изумление. Ну да, глупый вопрос, ведь это так классно — иметь собственного домашнего дракончика!

— Они — ваш пропуск в мир высших боевых искусств. Без Духа Хранителя на обучение простейшим энергетическим техникам могут уйти десятки лет.

Тёма аж подпрыгнул.

— А с ними?

— Сами понимаете, точные сроки овладения техниками назвать невозможно, да и пределов совершенству нет... — Сенсеич лукаво усмехнулся, — Но думаю, через несколько месяцев вы уже сможете освоить что-то новенькое.

Алекс озадаченно почесал макушку. Как-то всё очень расплывчато.

— Не торопитесь задавать вопросы, ответы на которые вы можете получить и без моей помощи, — напомнил Сенсеич.

Да, таков был его принцип обучения, именно поэтому ребята старались тщательно обдумывать каждый заданный вопрос. Конечно, это получалось далеко не всегда, но выглядеть глупым в глазах учителя не хотелось никому.

— А мы можем увидеть вашего Духа Хранителя? — робко спросила Машка.

— Конечно. — Сенсеич закрыл на какое-то время глаза. — Но не сегодня. Он сейчас занят.

— Чем же это может быть занят дух? — удивился Алекс.

Сенсеич встал и прошёл к стене с оружием.

— У них свой мир, своя, особенная жизнь. Когда вы познакомитесь с ними, то поймёте, о чём я говорю. А сейчас я могу показать вам кое-что другое, не менее интересное. Вчера Мария затронула очень интересную тему о силе мысли... — Он снял со стены один из мечей и несколько раз взмахнул им. — Достаточно представить оружие в руке, и оно там появится. Пожалуй, это действительно так.

Он поставил на стол стеклянную бутылку из-под минералки, очевидно, решив продемонстрировать любимый трюк с разрубанием бутылки на две части. Из всех учеников повторить это могла только Машка, но и она не освоила технику полностью.

— Твёрдая рука. Нужный угол и сила удара...

Меч сверкнул, подобно молнии, и верхняя половинка бутылки съехала на стол.

— Восхитительно! — тихо произнесла Машка, зачарованно глядя на меч в руках Сенсеича.

— Надеюсь, когда-нибудь и я достигну такого мастерства.

Учитель отложил меч и выставил перед собой руку с вытянутыми пальцами.

— А теперь смотрите внимательно. Мы представляем, будто наша рука удлиняется.

Невидимый клинок может разрубить что угодно.

Рука очерчивала изящные траектории в воздухе, и Алексу действительно на доли секунды почудилось, будто он видит полупрозрачный клинок, выходящий прямо из пальцев Сенсеича.

— Оп-па! — тоном заправского фокусника произнёс учитель и нанёс несколько ударов по разрезанной на две части бутылке, стоя в полутора метрах от стола.

Теперь бутылка оказалась нашинкована на четыре части. Ученики внимательно осмотрели поверхность осколков, и если следы от меча напоминали обычные разрезы, то невидимый клинок будто проплавил стекло.

— Невероятно! — восхищённо сказал Тёма. — Просто фантастика какая-то...

— То ли ещё будет. — Сенсеич посмотрел на часы. — А, нет. На этом я думаю закончить нашу сегодняшнюю встречу. Мы продолжим завтра в это же время. Все могут прийти?

— Конечно! — хором ответили ученики.

Ещё бы! Они целый год ждали возвращения учителя и просто не могли себе позволить пропустить хоть одну тренировку. Тем более теперь... Когда начались такие невероятные события в их жизни и в жизни клуба «Рыжий Дракон».

— Лёшка, подожди меня, вместе поедем, — попросила Машка и скрылась в женской раздевалке.

Костя резко отвернулся и первым покинул зал.

— Всё никак не успокоится. — Данила похлопал Алекса по плечу и сочувствующе констатировал: — Опять будет всю злость на тебе срывать. Крепись, мужик!

— Подумаешь, — буркнул себе под нос Алекс, входя последним в раздевалку. — Ведёт себя как придурок и ещё удивляется, что Машка его терпеть не может.

Мужская раздевалка представляла собой небольшое помещение с пятью стальными ящиками для вещей и парой скамеек. Сейчас в клубе занимались всего четверо парней, а пятый ящик остался ещё с тех времён, когда в клубе занимался Егор Зимородский. Он покинул «Рыжий Дракон» после несчастного случая. В связи с серьёзной травмой или ещё по каким-то причинам его семья переехала жить в Америку, и с тех пор Егор никогда не общался со старыми друзьями.

Алекс не стал принимать душ, торопливо переоделся и первым выскочил из раздевалки.

Ему было просто необходимо поговорить с учителем с глазу на глаз.

— Виктор Михайлович!

Сенсеич сидел за столом и читал какие-то распечатки.

— Да, Алексей, уже появились вопросы?

Вопросов-то было до фига и больше, но сейчас Алекс думал совершенно о другом. Он аккуратно держал в руках стопку листов формата А4, содержащую в себе самую важную работу его жизни. Хотя это он, конечно, загнул... Скажем так, просто очень важную работу.

— Нет. Я хотел бы дать вам мои записи... о ходе небольшого психологического эксперимента.

— Да? — заинтересованно переспросил Сенсеич. — Это то, чем ты занимался всё это время?

— В том числе и этим, — кивнул Алекс. — Ну... точнее, в основном этим я и занимался весь год. Всякие акробатики, паркуры и тайцзи — не в счёт.

Сенсеич покачал головой:

— Я бы не стал так запросто отмечать тайцзицюань. Чем бы ты ни занимался, искусство «Великого Предела» хранит в себе многие вопросы и рождает многие ответы. Бла-бла-бла!..

Алекс раздражённо выдохнул, но от комментариев воздержался. Хотя ему очень хотелось высказать всё, что он думает о так называемом боевом искусстве. Ну не чувствовал он никаких внутренних энергий, хоть ты тресни! Целый год усиленных занятий не принёс совершенно ничего. Даже боевое применение этого мягкого и грациозного стиля оставалось сомнительным, что уж говорить о каких-то мистических техниках. Нет, то, что им год назад продемонстрировал Сенсеич, было невероятно, но Алекс твёрдо верил, что у этого искусства должна быть совершенно другая основа.

— Хорошо, я прочту. — Сенсеич добавил распечатку к стопке своих и убрал в сумку. — Ну что, соскучились тут без меня?

— Не то слово, — честно ответил Алекс.

— Никаких серьёзных проблем ни у кого не было?

— В каком смысле?

— Ну... мало ли, — Сенсеич неопределённо пожал плечами. — Всякое в жизни бывает. Алекс тут же вспомнил об этом самом «всяком», что совсем недавно произошло в его жизни. Но стоит ли рассказывать о том, как дважды проиграл в бою незнакомцам? С другой стороны, в зеленоглазых явно было что-то сверхъестественное, и это вполне можно считать оправданием. Вот только оправдываться в первый же день возвращения учителя? Особенно после такого неудачного спарринга с Костей. А если ещё вспомнить, что Алекс остался единственным, кто не отчитался о проделанной за год работе... Картинка вырисовывалась не слишком-то выгодная.

«Нет, лучше оставить этот рассказ на завтра, — твёрдо решил Алекс. — Да и времени уже нет. А завтра приду пораньше и всё ему расскажу...»

— Да всё вроде бы неплохо. Об остальных ничего сказать не могу, мы мало общались в течение года.

— Смотри, если вдруг произойдёт что-то... подозрительное или просто странное, сразу обращай ко мне. Ты же помнишь, что я всегда готов помочь.

Алекс начал нервничать. Вновь возникало такое ощущение, будто Сенсеич и так знает обо всех его злоключениях, но хочет услышать это лично от него.

— Нет, правда, всё нормально.

— Хорошо, — не стал настаивать учитель.

Алекс поспешно вышел из тренерской и столкнулся с остальными ребятами.

— Мы поедem, а то на метро не успеем, — хмуро сказал Костя. — Там ещё дождик накрапывает, не хочу промокнуть, когда он усилится.

— А ты жди Машку, раз уж обещал, — прыснул Данила, протягивая руку для прощания. — Она, как истинная девушка, ещё часа два там проторчит.

Костя одарил Алекса хмурым взглядом, отвернулся и вышел из зала, не попрощавшись.

— Всё возвращается на круги своя, — сказал на прощание Тёма.

Алекс чертыхнулся и прислонился к стене с готовностью ждать до победного конца, но, вопреки опасениям, Машка выпорхнула из раздевалки спустя пару минут.

— Я уже готова.

— Можем догнать наших, — без особого оптимизма предложил Алекс.

— Да ну их, — отмахнулась Машка. — Лучше спокойно прогуляемся.

Если бы Алекс был немного внимательней, то мог бы заметить странный взгляд подруги. Увы, он был слишком занят собственными мыслями.

По пути к метро они так увлечённо обсуждали прошедшую тренировку, что далеко не сразу заметили преследователей. Двое мужчин кавказской национальности с явно недружелюбными намерениями пристроились позади неторопливо идущей парочки.

— Ты смотри, сейчас что-то будет, — хихикнула Машка.

— Ага, — хмуро согласился Алекс.

В свете недавнего покушения он совершенно не разделял весёлый настрой подруги. Была немалая вероятность того, что это не обычные гопники, а кто-нибудь гораздо опаснее. Тем временем из подворотни прямо перед ними вышел ещё один мужчина.

— Вы, бл..., деньги гоните, — коротко велел мужчина. Преследователи встали с двух сторон от ребят, чтобы не дать им убежать.

— Деньги? — с облегчением переспросил Алекс. — Да пошёл ты!

Один из стоящих у них за спиной мужчин попытался толкнуть Алекса, но тот, не оглядываясь, отшагнул в сторону и двинул задним ударом ногой точно ему в пах. Прежде чем остальные кавказцы успели среагировать, Алекс припечатал согнувшегося мужчину ногой по лицу, и тот затих.

— Второй мой! — торопливо заявила Машка и провела такой же удар, а затем добавила коленом в лицо.

Оставшийся на ногах кавказец покрыл парочку матом и выхватил из кармана нож.

При виде ножа лицо Машки приобрело мечтательное выражение. Она провела язычком по губам и игриво произнесла:

— Мм... хорошая модель. «Wildfire» ограниченной серии выпуска. Всегда хотела попробовать его в действии... — Она шагнула навстречу кавказцу. — И откуда у отморозка такая шикарная игрушка?

По тому, как кавказец держал нож, было сразу понятно, что он никогда не обучался владению холодным оружием, и поэтому Алекс не особенно волновался за Машку.

— Сучка!

Мужчина попытался ткнуть Машку ножом, но она с лёгкостью увернулась, ударила кулаком по кисти так, что кавказец мгновенно выронил оружие, и завершила схватку быстрый апперкотом. Удар пришёлся точно в подбородок.

Кавказец с удивлённым выражением лица опустился на землю. Разумеется, силы удара Машки было недостаточно, для того чтобы свалить с ног такого здоровяка. Дело было именно в технике его исполнения. Удар в подбородок под определённым углом вызывает сотрясение мозга такой силы, что напрочь отрубает человека. Есть ещё вариант, когда противник после такого удара остаётся в сознании, но перестаёт чувствовать тело. Видимо, что-то подобное случилось и с кавказцем.

— Ну что, пойдём? — бодро спросила Машка, поднимая с асфальта нож. — Мм... какая прелесть! Пополнение коллекции.

— И много их уже у тебя? — поинтересовался Алекс.

— Ты знаешь, я не считаю, — пожала плечами девушка. — Думаю, несколько десятков. По Москве столько отморозков бродит...

Уже подходя к дому, Алекс вновь вернулся мыслями к сегодняшнему разговору с Настей Королёвой. Судя по тому, как она защищала Стаса Рогова, у них всё серьёзно и Настя явно любит его. Ну или очень хорошо относится. В любом случае надеяться совершенно не на что. Поэтому нужно как-то отвлечься и забыть о ней.

Попробовать набрать телефон спасённой девушки? Или сохранить нервные клетки и просто съездить в гости к одной из старых подруг? Нет, подруги точно отпадают. Пожалуй, можно позвонить Оле...

Он достал сотовый и набрал её номер.

Занято.

Что ж, значит, не судьба.

Алексей ещё некоторое время постоял у подъезда, глядя на почти полную луну. Воздух после дождя был удивительно свеж и как-то не по-городскому чист. Окна многоэтажек создавали причудливую мозаику, в которой смутно угадывались китайские иероглифы и силуэты драконов. Впрочем, после сегодняшних рассказов было совершенно не удивительно видеть их везде, где только можно.

«Эх, как же свежо, — довольно подумал он. — Не так уж всё и плохо...»

Будто по заказу, неожиданно сильно разболелась пострадавшая рука.

— На погоду она, что ли, реагирует? — задумчиво пробормотал Алексей, глядя на безоблачное небо. — Опять дождь начнётся?

Двор осветился желтоватым светом, и из-за угла соседнего дома выехала чёрная машина, из-под днища которой вырывался приглушённый зелёный свет.

«Лишь бы выпендриться», — недовольно подумал Алекс, бросив на машину оценивающий взгляд.

Он не очень хорошо разбирался в марках, но вот этот хищный силуэт смотрелся просто шикарно. Будь у него достаточно денег, он бы и сам купил что-то в этом роде. И наверняка тоже установил бы всякие неоновые штуки.

Рука разболелась так сильно, что он просто не знал куда деваться. Хотелось дойти до кровати, уткнуться лицом в подушку и тихо завывать. Хотя здравый смысл подсказывал, что лучше взять себя в руки и помедитировать.

В любом случае, как вскоре выяснилось, всё это ему не грозило. Дома его ждал ещё один приятный сюрприз: сестрёнка ушла из «рабства» и по этому поводу устроила домашний мини-банкет. Рабством она называла свою удобную, высокооплачиваемую и совершенно не напрягающую её работу. Впрочем, теперь Анна Селина нашла совсем халявную работу, с ещё более высокой ставкой. Посему чета Селиных гуляла на полную катушку.

Входную дверь открыла слегка подвыпившая виновница торжества и сразу после тёплого приветствия в стиле «чего припёрся?» поведала о своих успехах и потащила за стол.

Пришлось позволить себе бокальчик красного вина. Как успокаивал себя Алексей, гадость, конечно, редкостная, но хоть для здоровья полезная. И если очень много выпить, боль в руке притупится...

— А вы знаете, что вино предотвращает болезни сердца? — Он посмотрел на родителей поверх бокала и сделал ещё один глоток. — Оно удаляет отложения чего-то там на стенках сосудов...

— Вино ещё и с бактериями успешно борется, — добавил отец. — Чем не повод стать алкоголиком?

Анька фыркнула.

— Я понимаю, мелкий на здоровье помешан. А ты-то, пап, чего вдруг этой фигнёй стал интересоваться?

— У меня пациент был на этом помешан, — тут же начал оправдываться Селин-старший. Алексей недовольно поморщился. И почему люди всегда начинают отнекиваться, если их обвиняют в излишней озабоченности собственным здоровьем? Что в этом плохого или постыдного? Ох, извините, я не пью и не курю, занимаюсь спортом и слежу за фигурой. Вот такой я неудачник.

Маргарита Селина задумчиво посмотрела на сына.

— Если ты так помешан на здоровье, то почему постоянно приходишь домой в синяках? Алексей опустил голову, боясь смотреть ей в глаза.

«Неужели она всё-таки заметила тот фингал? Или... может... она всегда их замечала, но просто не подавала виду? Но... Нет, это вино бьёт в голову. Я просто непривычен к спиртному и легко пьянею. Ещё эта боль в руке мешает думать нормально».

— Так вот, этот мой пациент был помешан на нетрадиционных методах лечения, — попытался разрядить обстановку отец. — Такие вещи с собой творил: голодал, потом ел всякую гадость, вставлял в себя иголки. Ко мне его отправили после того, как он решил сам себе устроить кровопускание во время насморка и чуть не умер.

Зазвонил городской телефон. Этот звук раздавался так редко, что все успели его уже порядком позабыть и среагировали далеко не сразу.

— Я возьму! — Анька бодро упрыгала в коридор и почти сразу же крикнула: — Мелкий, тебя к телефону!

Алексей неохотно оторвался от ужина и поднялся из-за стола.

«Кто же может звонить мне на городской? Никто из друзей его и не знает. Разве что кто-нибудь из института... но не так же поздно? Во времена сотовых телефонов городские медленно, но верно превращаются в атавизмы, и ничего хорошего звонки на городской, как правило, не сулят».

Алексей взял трубку и слегка опасливо произнёс:

— Алло.

— Алексей Селин? — вкрадчиво поинтересовался мужской голос.

Подобные уважительные обращения, как правило, ничем хорошим не заканчиваются.

— Да, это я, — с некоторой заминкой ответил Алексей. Шестое, седьмое и все последующие чувства завопили в один голос, предупреждая об опасности, а боль в руке так усилилась, что он чуть не выронил трубку.

— А это твой новый друг с прекрасными зелёными глазами.

Алексею хватило доли секунд, чтобы понять, кто ему звонит.

— Ты?!

— Вспомнил, — довольно протянул собеседник и неожиданно жёстко продолжил: — А теперь слушай сюда! Сейчас ты спокойно, не пугая родственников и не вызывая милицию или чего-то подобного, выходишь из дома и идёшь в скверик напротив.

— Пошёл ты! — ответил прежде, чем подумал Алекс.

— Ты же не хочешь, чтобы что-нибудь плохое случилось с твоей милой сестрёнкой? Она такая стройненькая, как раз в моём вкусе. Да и мамашка...

— Заткнись!

— Ты меня понял, — спокойно продолжил голос. — Жду тебя через пять минут. Не появишься, пострадают родственники и друзья.

Алексей некоторое время тупо слушал гудки в трубке, пытаясь собраться с мыслями. Как это обычно бывает в экстремальных ситуациях, в первую секунду в голове не было ничего

кроме извечного вопроса «что делать?», а затем мысли забежали с удивительной быстротой. Ответы на вопросы «как они меня вычислили?» и «кого винить?» отлично известны. Во времена «одноклассников», «контактов» и прочих баз данных адресов, паролей и явок вычислить человека проще простого. И винить в этом, кроме себя, больше некого... Но кто же знал-то, что так будет?!

Алексей на ватных ногах зашёл на кухню.

— Друзья звонили, просили... тетрадь вынести. Я минут на пять выскочу на улицу.

— Ничего себе друзья! — фыркнула Анька. — «Заткнись», «Пошёл ты»!..

Алексей бросил на неё убийственный взгляд, но смолчал и вышел одеваться в коридор.

Время! Совсем нет времени... Кому можно позвонить? Конечно же Сенсеичу!

Алексей вышел из квартиры, спустился на один лестничный пролёт и набрал номер Сенсеича.

Недоступен!

По спине пробежалась толпа ледяных мурашек.

«Кому же ещё позвонить? Машке? — Алексей потёр пальцами виски. — Нет. Не хочу ставить под удар и её... Костя! Он и живёт ближе всех!»

К счастью, он оказался доступен.

— Тебе чего? — вместо приветствия спросил Костя.

— Слушай. У меня очень серьёзные проблемы, — быстро заговорил Алексей. — Через несколько минут у меня будет встреча, после которой я, скорее всего, не выживу.

Костя недоверчиво фыркнул:

— Так не ходи.

— Они пригрозили моим родителям. Я должен идти... До Сенсеича я дозвониться не смог, попробуй ты.

— Хорошо, — посерьёзnel Костя. — Где встреча?

— В скверике недалеко от моего дома. Помнишь, мы там день рождения Даньки как-то праздновали?

— Буду минут через двадцать, — прикинул Костя. — Сенсеичу и остальным позвоню. Ты, главное, продержись.

— Хорошо, — вздохнул Алексей. — И это... Машке не звони, это слишком опасно.

— Понял.

Алексей нажал на кнопку завершения разговора и посмотрел на часы. Прошло как раз около пяти минут.

«Интересно, они очень расстроятся, если я опоздаю минут на пять? Больше уже опасно, а вот небольшая форa для Кости лишней не будет. Хотя куда уж опаснее-то? Зеленоглазый же ведь не поговорить меня позвал...»

Алексей, не торопясь, спустился по лестнице и в нерешительности остановился перед стальной дверью.

«Ну что ж, к этому всё и шло. Слишком странный сегодня день был, чтобы обошлось без происшествий. — Он сжал кулаки, несмотря на сильнейшую боль в руке. — К тому же я ведь сам хотел найти этого ублюдка, чтобы отомстить за Славика!»

Он глубоко вздохнул и нажал на кнопку открытия двери. Та пропищала в ответ.

«Отступать некуда. — Алекс со всей силы толкнул стальную дверь, и она ударилась о стену. — Отступать... Когда это я отступал?! Перед кем? Не было такого, и не будет!»

До сквера он добежал за пару минут, поддавшись короткой вспышке ярости. Зато, стоило ему войти в слабо освещённую аллею, как ярость быстренько растаяла, уступив место здоровой осторожности.

Алекс остановился как вкопанный, не в силах сделать ни шага. Тусклые фонарики высветили три тёмные фигуры.

«Ну вот я и пришёл...»

Перед ним стояли три человека со светящимися в вечернем полумраке зелёными глазами. Лица их были совершенно спокойны, даже скорее умиротворённые, и лишь у одного — со шрамом на щеке — иногда проскальзывал намёк на довольную ухмылку. А может, Алексу просто показалось — и это была лишь игра теней?...

— Что, решил сберечь здоровье родственников? — спокойно поинтересовался тот, кого Селин уже окрестил Шрамом. — Похвально.

Алекс промолчал.

Мозг пытался найти выход из опасной ситуации, но пасовал перед невероятными физическими способностями «Смитов». К тому же адекватному восприятию действительности сильно мешали выпитое вино и адская боль в руке.

— Мы — люди честные, — продолжал Шрам. — Ты будешь драться с одним из нас, и, если выиграешь, мы тебя отпустим. Честное слово.

«Угу, конечно. Я тебе верю, тварь... — Алекс постарался унять бьющую тело дрожь. — Вероятность того, что я смогу побить кого-то из этих мутантов, практически равна нулю. Но даже если вдруг... Ты же всё равно меня не отпустишь. Я слишком опасный свидетель, причём сразу двух преступлений. Ох, и везёт же мне...»

Алекс понимал, что бежать ему некуда. Да даже если он вырвется, «смиты» всё равно его с лёгкостью догонят и свернут шею. Собственно, чему тут удивляться? Он с самого начала понимал, что идёт на расправу...

Встречать таких противников безоружным было просто глупо, но и хвататься за что-то вроде валяющейся рядом коряги или камней ничуть не умней. Единственное, что он мог сделать, это как можно незаметнее достать из кармана сотовый и сжать его в кулаке, добавив удару пару унций веса. Другая же рука разболелась настолько сильно, что в определённый момент он просто перестал её чувствовать.

— Ну что ж, я и сам мечтал о реванше, — криво усмехнулся Алекс, отлично понимая безысходность ситуации.

Единственное, что ему оставалось, — тянуть время до приезда Кости и остальных. Шрам шагнул вперёд.

— Сам понимаешь, я хочу сделать это лично.

Ударение на слове «это» не оставляло ни малейших сомнений в его намерениях. Шрам явно был готов сразу приступить к делу, но в планы Алекса это не входило.

— Что, извращенец, убираешь свидетелей?

Сообщники удивлённо посмотрели на Шрама.

— Вы с ним знакомы?

Алекса пронзила догадка.

— Так вы не знаете о том, что этот человек...

Шрам прыгнул вперёд и нанёс удар ногой под колено прежде, чем он успел закончить фразу. Алекс не успел убрать ногу, и сильнейший удар мгновенно лишил его равновесия. По ноге разлилась просто адская боль, но Алексу уже было не до этого.

Шрам напрыгнул сверху и нанёс удар локтём в лицо, но Алекс успел поставить блок скрещёнными руками и тут же пропустил удар коленом в бок.

И вновь сила удара была такова, что его буквально снесло с ног. Он кубарем покатился по земле, со злостью вспоминая злополучный бокал вина. Выпитое сильно сказалось на координации и восприятии, но почему-то ничуть не притупило боль.

«Как я мог забыть о силе его ударов?! Если так будет продолжаться дальше, я точно не продержусь до приезда Кости. — Он мысленно проклял свой длинный язык. — Но кто же знал, что мои слова лишь ускорят начало расправы. Так, а ну хватит! Этот ублюдок убил Славика! Неужели я настолько ничтожен, что не смогу отомстить за него?!»

Злость заполнила всё его существо. Сердце забило ускоренный ритм, в кровь вплеснулась доза адреналина, и Алекс мгновенно забыл обо всех лишних мыслях. Злобный азарт взял верх над осторожностью и здравомыслием.

— Ну давай же, иди сюда! — скорее для себя, чем для противника, прошипел Алекс и уже уверенней добавил: — Теперь ты одним шрамом не отделаешься.

Шрам будто услышал его слова и вновь атаковал. В последний момент Алекс сделал движение, будто собирается отступить, и тут же швырнул в лицо противнику сжимаемый в кулаке сотовый телефон. Шрам рефлекторно бросил руку вверх, отбивая летящий объект, и тут же получил сильнейший апперкот в челюсть. Вот только вопреки логике не рухнул на землю как подкошенный, а просто отступил и удивлённо помотал головой.

— Неплохо, — одобрил он. — Но явно недостаточно для того, чтобы свалить меня с ног.

Алекс с силой сжал кулаки, понимая своё бессилие. Вновь слишком разные уровни. А ведь зеленоглазый ещё не использовал ту странную технику с прыжками и плевками.

И что остаётся делать? Бежать? Вот ещё!

Он глубоко вздохнул, освобождая сознание от лишних мыслей, и сделал движение из тайцзицюань для сброса лишней энергии. Ответ пришёл сам собой: если не получается победить силой, нужно использовать другие методы. Пусть он не особенно верил в особые свойства тайцзи, это нисколько не мешало использовать технику «толкающих рук». Если удары слишком сильны и быстры, их нужно не блокировать, а мягко менять их траектории. Тем временем Шрам задумчиво потрогал челюсть и будто для себя решил:

— Ладно, хватит играть.

По выражению лица противника и его голосу Алекс понял, что сейчас начнётся настоящий бой.

Вдох-выдох.

Не дать чувствам вновь возобладать над разумом.

Вдох-выдох.

Правильное брюшное дыхание — залог успеха.

Его и Шрама разделяли всего несколько шагов. Алекс был уверен в том, что противник преодолеет их за доли секунды, но вместо этого зеленоглазый начал движение с нарочитой неторопливостью.

Вдох-выдох.

Шрам без размаха ударил ногой под колено, и тут Алекс с удивительной ясностью понял, что противник продолжает двигаться с той же быстротой. Просто немного ускорилось восприятие его самого!

Он с лёгкостью увёл ногу с линии атаки и даже смог вовремя увидеть удар рукой, направленный ему в горло, и мягко сместить его траекторию в сторону. Да, шутки действительно закончились, начался бой за жизнь.

Вдох-выдох.

Даже с неожиданно ускорившейся реакцией Алекс едва поспевал за всеми движениями зеленоглазого, и о контратаке не могло быть и речи. Но в планы Шрама явно не входил долгий обмен ударами. Вместо этого он резким движением прорвался в ноги и повалил Алекса на землю. Сев сверху, зеленоглазый начал обрабатывать его ударами по лицу, но, к счастью, тот достаточно умело прикрывался руками — сказывался опыт боёв без правил. Алекс отлично понимал, что надо быстро скинуть с себя противника и встать на ноги, но это было не так-то просто. Шрам пресекал все его попытки вырваться и не давал собраться с силами, отвлекая многочисленными ударами. Всё, что оставалось Алексу, это сжаться в комочек и тщательно прикрыть лицо.

Но один удар всё-таки пропустил.

Глаза заволокло туманной дымкой, и он «поплыл». Пришли лёгкое отупение и потеря в пространстве. В ушах, подобно звону колокола, прозвучала фраза Сенсеича: «Лежачего не бьют, лежачего убивают».

Вдох-выдох.

Несмотря на шоковое состояние, тело продолжало работать по привычным алгоритмам.

Удар будто выбил из головы все лишние мысли, оставив только способность чётко анализировать происходящее.

Прикрыть лицо руками. Теперь резко прогнуть спину, тут же уйти вбок и смахнуть с себя противника.

Вскочив на ноги, Алекс сразу атаковал Шрама нижним ударом ногой, но тот успел откатиться в сторону и принять боевую стойку. Алекс мгновенно отметил, что подобное положение ног не характерно ни для одного известного ему единоборства: низкий присед с равномерным распределением веса на обе ноги. Глупо.

Алекс воспользовался тем, что зеленоглазый так удачно подставил голову, и нанёс удар ногой. Шрам легко увёл голову с линии удара, но слегка потерял равновесие, и Алекс просто толкнул его двумя руками и уронил на землю. Зеленоглазый мгновенно вскочил на ноги и вновь ринулся в атаку, но первый же удар рукой Алекс с лёгкостью «провёл» мимо, а затем использовал силу противника, чтобы сделать простейший залом руки. Раздался тихий хруст, рука зеленоглазого неестественно вывернулась в локте и повисла плетью. Вместо того чтобы отступить. Шрам попытался ударить другой рукой, но Алекс вновь использовал технику тайцзицюань, пропуская удар мимо себя и добавляя ему немного

импульса в нужную сторону. В результате Шрам кувыркнулся через голову и рухнул на землю, припечатав сломанную руку всем весом тела.

«У него хорошая реакция и чудовищная сила, — холодно констатировал Алекс. — Но он совершенно не умеет драться! И как я раньше этого не замечал?»

Вопреки его ожиданиям, зеленоглазый даже не пикнул, но и не отключился, а заворочался, медленно поднимаясь на ноги.

«Прыти-то у тебя поубавилось», — довольно подумал Алекс и тут же потерял состояние концентрации.

И очень не вовремя, потому что двое других зеленоглазых решили вступить в бой. Алекс получил удар ногой в спину и покатился по земле. Удар в бок настиг его, даже несмотря на то что он успел сменить направление падения. А затем ещё один...

Дыхание выбило вмиг.

Он сжался в комочек в ожидании следующих ударов, но они так и не последовали.

— Лёха!

Наверное, впервые в жизни Алекс был действительно рад услышать этот голос.

Костя!

Алекс перекатился через плечо, встал на ноги и быстро осмотрелся. К его огромному сожалению, Шрам уже принял вертикальное положение. Двое его напарников отступили от Алекса на несколько шагов и с холодным интересом рассматривали незваного гостя.

Костя, в свою очередь, внимательно рассматривал противников, и увиденное ему явно не понравилось.

— Всего трое?!

— Да это мутанты, — обиделся Алекс. — Ты посмотри на них — глаза в темноте светятся.

— Толку-то! — фыркнул Костя.

Он остановился рядом с Алексом, отбросил с глаз чёлку и внимательно посмотрел на Шрама, каким-то звериным чутьём угадав в нём главного.

— Эй, ты, избивать этого придурка — исключительно моя прерогатива!

«Вот урод! — возмутился про себя Алекс. — И как не вовремя появился, я ведь почти уделал этого, со шрамом!»

— Ты ещё кто? — недовольно поинтересовался Шрам.

К удивлению Алекса, зеленоглазый явно не слишком-то переживал о сломанной руке. Были тому виной болевой шок или очередная невероятная способность, но он совершенно спокойно двигал повреждённой рукой и даже не морщился!

— Правильный интерес, — криво усмехнулся Костя. — Нужно знать, кто надавал тебе по шее. Чтобы запомнить на будущее, с кем нельзя связываться.

— Тоже любитель поговорить? — раздражённо рявкнул Шрам и махнул рукой сообщникам: — Вы добейте этого, а я займусь неожиданным гостем.

Алекс усмехнулся.

«Что, не рискуешь драться со мной один на один? Хорошо. Вот только тебя ждёт сюрприз

— Костя ничуть не слабее меня. А если быть честным с самим собой, то даже немного посильнее. Но только немного!»

Костя по привычке ломанулся вперёд, но Алекс остановил его, положив руку на плечо.

— У этого, со шрамом, сломана правая рука, — тихо проговорил он. — Техника у них так себе, но сила и скорость просто невероятны.

— Смотри и учись, — отмахнулся Костя, — Я разберусь со всеми тремя.

«Придурок самоуверенный, — раздражённо подумал Алекс. — Ну что ж, посмотрим...»

К сожалению учеников клуба «Рыжий Дракон», зеленоглазые предпочитали действовать по-своему. Двое из них начали обходить Костю с двух сторон, чтобы заняться Алексом, а Шрам сделал несколько шагов в сторону и ухватился за ограждение — висящую между невысокими столбиками цепь. Рывок, и она оторвалась сначала от одного столба, по том от другого. Затем он наступил на цепь, поднатужился... и оторвал кусок длиной около пяти метров.

— Е-моё! — удивлённо выдохнул Костя, отступая обратно к Алексу.

Шрам намотал часть цепи на кулак и со злобным оскалом начал раскручивать её над головой.

— Ты ж говорил, у него рука сломана!

— Сломана, — неуверенно подтвердил Алекс. — Я даже хруст слышал...

Но почему же тогда Шрам вертел над головой тяжелой цепью именно этой самой повреждённой рукой?

Зеленоглазые напали одновременно, стараясь разделить друзей. Вот только, вопреки их плану, Алекс атаковал Шрама, оставив Косте привилегию разбираться одновременно с двумя противниками.

Шрам взмахнул цепью, но Алекс с лёгкостью увернулся от неё и провёл подсечку. Конечно же неудачно. Зато тут же получил удар цепью в плечо. Рука мгновенно отнялась, заставив его отступить.

У Кости дела обстояли немногим лучше. С одним зеленоглазым он бы, может, и справился, но двое с лёгкостью взяли его в оборот. Несмотря на предупреждение Алекса, он не был готов к нечеловеческой скорости и силе противников. В отличие от Шрама, они не стали играть в игры, а сразу атаковали в полную силу. К чести Кости, он продержался довольно долго — секунд десять.

— Кажется, у нас проблемы! — крикнул Костя, поспешно отступая под напором двух зеленоглазых.

— А ты думал!

Алекс на секунду отвлёкся на друга и едва не получил удар цепью по лицу.

«Если Сенсеич не появится в самое ближайшее время, нам крышка», — отчётливо понял он, отступая всё дальше и дальше. Краем глаза Алекс успел увидеть, как слёг под ударами зеленоглазых Костя, но помочь ему никак не мог.

К счастью для них, у учителя была удивительная способность появляться в нужное время и в нужном месте.

— И как это называется?!

Виктор Михайлович, как ни в чём ни бывало, наблюдал за дракой, прислонившись к стволу одного из многочисленных деревьев. Причём вполне вероятно, что он так стоял уже довольно длительное время.

По идее, Алекс должен был обрадоваться появлению учителя, но тон, с которым была произнесена единственная фраза, заставил его сильно усомниться в своём везении. Сенсеич был явно недоволен своими учениками.

— Учишь их, учишь, — тем временем продолжил Виктор Михайлович, — а они с какими-то тремя рептилоидами справиться не могут.

Рептилоидами?!

— Ты ещё кто? — подозрительно спросил Шрам. Сенсеич оттолкнулся плечом от дерева и неторопливо «подплыл» к Косте своей фирменной скользящей походкой. Как ни странно, вместо того чтобы встать на его пути, зеленоглазые молча посторонились.

— Алексей — я ещё понимаю, — Сенсеич взял Костю за шкуру и поставил на ноги, — но от тебя я такого не ожидал!

Алекс аж подпрыгнул от такой несправедливости, но всё же предпочёл промолчать.

— Мрф! — прохрипел Костя, сплёвывая кровавую слюну. Похоже, за короткую стычку ему досталось даже сильнее, чем Алексу.

— Что встали? Взять его! — наконец-то опомнился Шрам.

Зеленоглазые одновременно взвились в воздух и атаковали Сенсеича. Скорость их прыжков была просто нечеловеческой, но учитель с лёгкостью перехватил удары обоих противников и буквально расшвырял их в разные стороны.

— Вы совершили очень серьёзную ошибку, рептилоиды, — спокойно произнёс он.

Алекс и Костя отлично знали этот тон. Они быстро переглянулись и прочли в глазах друг друга одну и ту же мысль: «Им каюк».

— Да кто ты такой?! — рявкнул Шрам, размахнулся и ударил Сенсеича цепью.

Вместо того чтобы увернуться от чудовищного по силе удара, учитель одним молниеносным движением руки поймал конец цепи и дёрнул на себя. Но Шрам был достаточно силен, чтобы остаться на месте. Цепь из звеньев толщиной с человеческий палец натянулась и с гулким звоном лопнула ровно посередине.

— Ты из Рейтинга? — прошипел зеленоглазый, с трудом устояв на ногах. — Я тебя не знаю!

— Из Рейтинга, — спокойно сказал Сенсеич и как-то по-хитрому свёл ладони. — Но не этой страны.

Ребята не могли поверить своим глазам: тело Сенсеича будто засветилось в темноте грязно-оранжевым светом. Нет, скорее, его будто окутало непонятное светящееся... Алекс назвал бы это аурой, но как-то не хотелось прибегать к настолько попсовой терминологии.

Шрам атаковал Сенсеича очередным невероятным прыжком, предварив его плевком в лицо. Учитель увернулся от знакомой Алексу зелёной слизи и встретил противника простым ударом ладонью в грудь. Приняв всю силу удара, зеленоглазый пролетел такое расстояние, будто его сбила на полной скорости машина.

Алексу даже на секунду подумалось, что на земле остались его ботинки, как это иногда бывает от очень сильного лобового удара машины.

— Так их! — радостно вскричал Костя.

Шрам вновь вскочил на ноги так легко, будто не получил никаких повреждений. Вот только вместо того, чтобы вновь напасть на Сенсеича, он бросился бежать. Так же поступили и остальные зеленоглазые.

— Я возьму его! — крикнул Костя и побежал за одним из них.

Алекс всё ещё чувствовал себя так, будто по нему проехался каток, но оставаться на месте конечно же не мог.

— Этот мой! — крикнул он, взяв низкий старт, и рванул за Шрамом.

«В этот раз ты не убежишь!»

— Алекс! Стоять! — донёсся вдогонку крик Сенсеича, но Алекс не обратил на него никакого внимания.

Ярость затмевала взор, окрашивая действительность в багровые цвета. В голове билась одна-единственная мысль: отомстить!

И вновь он преследовал человека со шрамом. Тёмная фигура мелькала между деревьями, создавая ощущение лёгкого дежавю.

«В третий раз я тебя не упущу!»

Впереди уже виднелся яркий свет проезжей части и слышался рёв машин. Алекс бежал на пределе сил, но всё равно не мог приблизиться к бегущему в нескольких метрах перед ним Шраму.

Перепрыгнув через невысокий заборчик, тот, не сбавляя скорости, выбежал на проезжую часть и принялся ловко лавировать в потоке машин.

В прошлый раз Алекс не смог продолжать преследование, но теперь...

Он, не тормозя, нырнул между машинами и начал повторять манёвры Шрама.

Несмотря на довольно поздний час, движение на шоссе было более чем плотным.

Дважды Алекс чуть не попал под чьи-то колёса, но зато смог сократить разделяющее их расстояние. Шрам уже пересёк проезжую часть, когда Алекс решился на рискованный шаг. Хотя «решился» не очень подходящее слово — всё происходило слишком быстро, чтобы что-то решать.

Не став обегать очередную машину, Алекс со всей силы оттолкнулся двумя ногами и пролетел «рыбкой» над машиной. На самом деле этот элемент назывался «полёт-кувырок» и состоял в том, чтобы во время высокого прыжка тело основную часть полёта было параллельно земле.

Уйдя в страховочный кувырок, Алекс извернулся и ударил Шрама ногой под голень. Удар получился очень слабым и всего лишь выбил зеленоглазого из равновесия. Алекс рванулся на четвереньках вперёд, чтобы продолжить преследование, но неожиданно получил сильный удар в бок. В следующий момент он провалился в темноту.

Глава 7

Алекс судорожно дёрнулся, перекатился и вскочил на ноги. Резкое движение мгновенно отдалось жуткой головной болью, но его это не особенно волновало. Гораздо важнее было то, что Шрам опять удрал.

— Поздняя метаться, — ехидно сообщил Костя.

К немалому удивлению Алекса, Сенсеича рядом не оказалось. Зато откуда-то появился донельзя расстроенный Данила.

— Я не догнал его, — виновато сказал баскетболист. — Шустрый парень!

Алекс раздосадованно ударил кулаком по ладони.

— Ничего, я его почти достал. В следующий раз не убежит.

— Ещё кто кого достал, — хмыкнул Костя. — Что-то ты не похож на победителя.

Поймав его самодовольный взгляд, Алекс нахмурился.

— На себя посмотри.

Он решительно не понимал, откуда взялось его самодовольство. Лицо Кости украшал огромный синяк, да и выглядел он основательно помятым. Если бы не Сенсеич, валялся бы «великий боец» Костя со свёрнутой шеей в том парке. Кстати...

— А где Сенсеич?

Данила пожал плечами:

— Велел мне вернуться к тебе, а сам пошёл по следам того мужика.

— Ясно. — Селин устало опустился на корточки, держась за бок. — Ох, и хорошо же меня этот зеленоглазый урод приложил!

— Скажи мне спасибо, — довольно заявил Данила. — Если бы я вовремя не появился и не вспугнул его, лежал бы ты сейчас со свёрнутой шеей.

— А где ты до этого прятался? — сварливо спросил Алекс.

— Я только приехал. Как раз парковался, когда ты мимо меня проскочил.

«Ах да, наш любитель стритрейсинга же на машине, — вспомнил Селин. — Тогда мне действительно повезло, что он оказался здесь. С его стилем вождения мог бы и не доехать вообще».

Данила всегда с ума сходил по машинам. С самого детства помогал отцу в автомастерской, следил за всеми новинками и знал мельчайшие технические особенности всего, что имело четыре колеса. И вот год назад он наконец-то купил подержанную «Хонду Сивик», полностью перебрал, заменил всё что только можно, добавил какие-то примочки и теперь носился по всему городу как угорелый. Мало того, Данила ещё нежно называл машину «девочкой» и полировал чуть ли не каждый день. Конечно, это отдавало лёгкой манией, но на людей не бросается, и ладно.

Алекс нервно хихикнул:

— Хорошо хоть Сенсеич вовремя приехал.

— Э-э... — Костя почесал затылок. — Это довольно странно, потому что я не смог ему дозвониться.

Ребята удивлённо уставились друг на друга.

— А как тогда...

— Как обычно, — резюмировал Алекс, и они рассмеялись. Напряжение немного отступило.

— Так что всё-таки здесь произошло? — поинтересовался баскетболист. — Что этим мужикам было от тебя нужно?

— Хороший вопрос, — заметил Костя. — Действительно, хочется знать, из-за чего... весь сыр-бор?

Судя по всему, он хотел сказать что-то вроде «из-за чего меня побили?», но подобные позорные слова просто не могли вылететь из его рта.

— Если бы я сам точно знал...

Немного придя в себя, Алекс поднялся на ноги и снова невольно охнул от острой боли в боку.

«О нет! Только не перелом рёбер! Это ж сколько тренировок придётся пропустить... — Он тут же одёрнул себя: — Чёрт, о чём я думаю?!»

— Этот урод со шрамом на щеке убил моего друга.

Повисла напряжённая пауза.

— А теперь хочет убрать меня как лишнего свидетеля. Угрожает моим родственникам и друзьям... — Алекс с силой сжал кулаки. — И этот ублюдок вновь удрал от меня!..

— А всё потому, что кто-то слишком импульсивен.

Сенсеич появился совершенно беззвучно. Впрочем, друзья чересчур увлеклись обсуждением событий ночи, чтобы среагировать на тихий шелест травы или мелькание теней.

Алекс подпрыгнул от неожиданности и вновь с оханьем схватился за бок.

— Или, возможно, слишком глуп? — предположил Костя.

— Я просто не хотел его упускать, — попытался оправдаться перед учителем Алекс, бросив недовольный взгляд на Костю.

Сенсеич внимательно посмотрел на Селина.

— По-моему, ты забыл что-то мне рассказать.

— Да, было тут несколько происшествий. — Алекс почесал затылок, глядя себе под ноги.

— Незначительных... Я как раз начал рассказывать ребятам...

Судя по выражению лица Сенсеича, тот был явно недоволен, что в последнее время случалось слишком часто.

— Придётся начать заново.

Пока Алекс во всех подробностях рассказывал о встречах с рептилоидами — так назвал зеленоглазых Сенсеич, — все четверо неторопливой походкой дошли до места схватки и попытались найти его телефон. Это было не так-то просто сделать в полумраке, но вскоре Алекс уже держал в руках останки своего сотового.

— Погиб смертью храбрых, — резюмировал он, вытаскивая из пластикового остова сим-карту.

— Лучше уж он, чем ты, — хмыкнул Данила.

Алекс вопросительно посмотрел на учителя.

— Так что вы скажете насчёт всего этого?

Он пытался скрыть волнение, но, похоже, у него не очень-то получилось.

— Так, успокойся, — Сенсеич задумчиво посмотрел на ученика. — Думаю, эта проблема вполне решаема... Ты точно ничего не упустил в своём рассказе?

— Вроде бы нет.

— Значит так, сейчас ничего не предпринимай...

— Да что я могу предпринять? — грустно усмехнулся Алекс.

— Все проблемы с законом мы решим без особых трудностей, благо есть там один знакомый... — продолжал Сенсеич. — А что касается рептилоидов, с ними всё гораздо сложнее.

Алекс нервно хмыкнул:

— Ещё бы!

— Но тоже вполне решаемо.

— А почему вы их называете рептилоидами? — спросил Костя. — Получается, вы знакомы?

— Лично с этими рептилоидами, конечно, нет, — рассмеялся Сенсеич. — Те, с кем ты повстречался, принадлежат к одному из тайных клубов боевых искусств, выбравших в качестве тотема какую-либо рептилию. Учеников таких клубов мы и называем «рептилоидами».

— Они мутанты, что ли? — удивлённо спросил Алекс и опустился на корточки, почувствовав слабость в ногах. — И что это за клубы такие тайные?

— Это сложно объяснить... Многие адепты боевых искусств связывают своё духовное начало с различными животными: медведями, тиграми, пантерами, гиенами. Это один из принципов деления на клубы. Как правило, количество учеников в подобных клубах очень ограничено, поскольку секреты боевых искусств передаются либо между членами семьи, либо очень ограниченному кругу лиц.

«То есть мы относимся к одному из этих таинственных клубов? — сделал для себя логический вывод Алекс. — Хм!.. Конечно, приятно принадлежать к кругу избранных...»

— По всему миру насчитываются сотни подобных клубов, практикующих тайные боевые искусства. Многие из них, как, например наш, имеют очень древнюю историю и постоянно соревнуются между собой. Так уж получилось, что в отличие от остальных клубов «рептилоиды», наряду с «инсектоидами» и «чистыми», живут довольно сплочённо, — продолжил Сенсеич. — Грубо говоря, их можно назвать одним большим кланом, состоящим из множества клубов.

— А кто такие «инсектоиды» и «чистые»?

Костя и Данила спросили почти одновременно.

— «Инсектоиды», как понятно из названия, связаны с насекомыми. Те ещё ребята... Ну а «чистые» — это люди, не нашедшие в себе животного начала, но достигшие определённого уровня собственного духовного развития.

— А кто же тогда мы? — тупо спросил Алекс. — Что-то я не слышал о таком виде животных, как драконы. Наверное, у меня был какой-то неправильный учебник биологии. Костя тоже хотел что-то сказать, но, увидев реакцию учителя, предпочёл сдержаться и молча выслушать ответ на вопрос Данилы.

«Чувствую, мне предстоит получить втык, — с удивлением констатировал Алекс. — А ведь он почти никогда нас не ругал, даже в детстве. И критиковал обычно очень осторожно, не давая прямых советов и указаний, позволяя ученикам самим находить свои ошибки». Тон ответа Сенсеича заставил Данилу почувствовать себя лишним, но сдаваться он явно не собирался — любопытство есть любопытство.

— Все эти клубы... Чем они вообще занимаются? Почему никто не слышал о них?

— Ничего себе, один вопрос, — хмыкнул Сенсеич. — Ладно, сделаю вам короткий экскурс в историю Рейтинга. Предупреждая ваш вопрос. Рейтинг — это то, ради чего и существуют клубы. Список сильнейших. Лучшие клубы, искуснейшие бойцы, использующие самые разные техники, пришедшие из далёкого прошлого и разработанные в настоящем.

— Рейтинг? — переспросил Алекс.

Где-то он уже слышал это слово, сказанное именно с такой интонацией... Да, «рептилоид» же спрашивал у Сенсеича, есть ли он в Рейтинге. Но это уже не первое упоминание, точно не первое.

— Да, мы называем это именно так. В каждой стране ведётся собственный Рейтинг, а сильнейшие бойцы встречаются в битвах за Мировой Рейтинг. В каждом действительно крупном городе открыто хотя бы несколько клубов, и все они постоянно ведут борьбу за звание лучшего.

— Дерутся? — уточнил Данила.

— Проводят бои.

— Насмерть?

— Когда как, — уклончиво ответил Сенсеич.

Алекс щёлкнул пальцами, наконец вспомнив, где ещё слышал упоминание о Рейтинге.

— А все эти клубы такие же секретные, как наш, или в Рейтинге всё же есть и обычные школы восточных боевых искусств?

— Скажем так, в каждом клубе есть дочерние школы боевых искусств, в которых отбираются самые лучшие ученики для последующего присоединения к клубам и участия в Рейтинге.

— Я так и думал! — обрадовался Алекс.

«Этот гад из „Стального Кулака“ не мог так просто меня завалить. Ну а если он в Рейтинге, как и рептилоиды, то всё не так уж плохо! Ведь не зря же друг отца спросил у меня об этом самом Рейтинге».

— Чувствую, ты ещё многое не рассказал, — заметил Сенсеич и серьёзно посмотрел на Костю и Данилу. — Так, ребята, вам действительно пора домой, разговор о Рейтинге мы продолжим завтра на тренировке. Там же я вас с ним и ознакомлю.

— Ла-адно, — протянул Данила. — Я послушно удаляюсь...

— Да, пойдём отсыпаться, — присоединился к нему Костя. — Мы своё дело сделали, Лёху спасли. Теперь можно и поспать.

Алекс успел рассказать историю похода в школу боевых искусств друга отца ещё до того, как Данила и Костя скрылись за углом. Сенсеич никак не прокомментировал его проигрыш, зато довольно нелестно отозвался об избииении ни в чём не повинных учеников.

— Ты думаешь, я для этого тебя учил боевым искусствам? — тихо поинтересовался он.

— Нет, конечно, — понуро ответил Алекс. — Я просто... дал волю злости, ведь это часть моей второй личности.

— Да, вот об этом я с тобой и хотел поговорить.

— Вы прочитали мои записи? — с замиранием сердца спросил Алекс.

— Конечно, прочитал, куда ж деваться-то, — вздохнул Сенсеич.

— И?... — нетерпеливо спросил Алекс. Увы, учитель не оправдал его ожиданий.

— То, что ты пытаешься с собой сделать... В этом есть что-то интересное, но вот реализовано всё очень глупо.
— Да? — опешил Алекс.
— Давай посмотрим на это со стороны. Ты пытаешься выкинуть из себя всё то, что кажется тебе лишним, в другую личность. Так?
— Нет, я...
— Будь честен с собой. Это не разделение личностей, а всего лишь попытка избавиться от того, что ты считаешь слабостями характера.
После долгой паузы Алекс неуверенно кивнул.

Ну он как бы изначально сделал из себя что-то вроде суперанимала в классификации Поршнева и Диденко
[33]

. Эти ребята условно поделили человечество на потомков четырёх видов — двух хищных и двух нехищных. Хищники делились на суперанималов — злобных существ, подавляющих волю окружающих, и суггесторов — хищников-приспособленцев. Вот наиболее близкий к своему животному началу суперанимал и был целью Алекса. Увы, пока получалось не очень хорошо.

— Должен признать, ты достаточно эффективно использовал методики самогипноза для подавления эмоций. Вот только это разрушает личность и расшатывает психику.
— Я помню, — вздохнул Алекс. — Энергия эмоций должна направляться наружу и не удерживаться внутри. Необходимо выражать эмоции во всей их полноте, чтобы потом они исчезли без следа. Именно поэтому я и избил тех учеников...
Сенсеич поморщился:
— Это не лучший вариант выхода эмоций. Конечно, ты молодец, что изучаешь всё это... но ты же понимаешь, что и дома, и в институте, и с друзьями ты ведёшь себя наигранно. Это всё не ты.
— Ну я бы так не сказал, — не согласился Алекс. — Человека постоянно разрывают на части желания, в один и тот же момент ему хочется поступать совершенно по-разному...
— И именно из выбора и состоит человек, — перебил его Сенсеич. — Драться или убежать, признаться в любви или промолчать.
«Это-то он откуда знает?!» — удивился Алекс.
— Ты занимаешься простым актёрством и обманом, — резюмировал учитель. — Посмотри на качества, распределяемые между двумя личностями: один получается вспыльчивым и злым эгоистом, другой — слабым и трусливым ничтожеством. Тебе не кажется, что это не слишком-то удачное раздвоение? Неужели в Алексее Селине нет качеств лучше, чем пассивность с одной стороны и агрессия — с другой?
Алекс окончательно запутался.
— То есть вы всё-таки не против моей затеи?
— С чего бы? — удивился Сенсеич. — Я просто констатирую факты, а выводы делать уже тебе. Об остальном нам придётся поговорить завтра на тренировке, мне пора идти.
— Уже?! — опешил Алекс.
— А ты на часы смотрел?
— Нет у меня часов, — буркнул Алекс. — Сотовый же разбит...
— Уже час ночи.
— Ой, чёрт! — Алекс вскочил на ноги. — Меня же дома убьют! До завтра, Виктор Михайлович!
Он сорвался с места и побежал домой.

Глава 8

Виктор Михайлович Тропов задумчиво смотрел вслед убегающему ученику. Как же сильно все они изменились за этот год. Но сильнее всех конечно же изменился Алексей и, увы, в

худшую сторону. Слишком сильно расшатал психику своими опытами, хотя он и раньше себя не слишком хорошо контролировал. Единственная надежда, что эти игры с личностями в итоге помогут ему обрести гармонию с самим собой.

С другой стороны, он был поражён и восхищён своим учеником. Конечно, методика расщепления сознания уже не нова — ещё во время Второй мировой проводились опыты в этой области. Но чтобы вот так, с нуля, постепенным самогипнозом... Невероятно!

Двадцатилетний парнишка всего за год подчинил собственное «я» и заставил его ходить по струнке. Одна беда — для Алексея всё это было чем-то вроде игры. Информационный век накладывает определённый отпечаток на психику современной молодёжи: фильмы, компьютерные игры, книги... Всё это уводит сознание от реальности. Вот и Алексей, создав искусственное раздвоение личности, явно заигрался. Если он сейчас не поймёт своей ошибки и не остановится, то диагноз шизофрении ему поставят в тюремной камере. Между прочим, Виктору уже не впервой решать проблемы Алексея. Был один очень щекотливый случай, когда ему просто чудом удалось удержать ученика от необдуманного поступка. Обострённая интуиция заставила его приехать к общежитию в тот самый момент, когда Селин собирался избить насильника своей сестры. Без всякого плана и логики, просто ворваться в общежитие в порыве гнева и... Пришлось объяснить всю ошибочность его поведения и решить проблему самостоятельно.

Впрочем, в этот раз объяснять Алексу его ошибки он не станет. Путь воина — это путь самосознания. Нельзя подносить ответы и решения на блюдечке с голубой каёмочкой — грош цена таким откровениям. Нет. Он должен сам осознать свои ошибки...

Виктор сел на землю, сосредоточился и мысленно обратился к своему Духу Хранителю — дракону по имени Гаар:

— Ну что, давай наведемся к «рептилоидам» и объясним, какую серьёзную ошибку они совершили.

Судя по тому, сколько усилий стоило отправить мысленную фразу. Дух Хранитель улетел действительно далеко. Не менее сложно было принять ответ от дракончика:

— Смертельную ошибку. Я проследовал за «рептилоидами» до их дома, жду здесь.

Виктор неторопливо подошёл к своей машине — немного потрёпанной временем «Ауди АЗ», открыл дверь и сел за руль. Поворот ключа, и двигатель отозвался ровным рычанием.

— Уже еду, — мысленно произнёс Виктор и выехал из двора.

Он смотрел на дорогу, но думал совершенно о другом. Вопросы учеников всколыхнули волну воспоминаний, унёсших его далеко в прошлое.

Виктор начал заниматься единоборствами с самого детства. Он был довольно хрупким ребёнком, и в школе его постоянно избивали одноклассники. Заботливый отец — полковник в отставке — отвёл его в только открывшуюся школу «Самбо 70». Было это, как несложно догадаться, в 1970 году, и учился он тогда в седьмом классе. Уже через два года в Риге состоялся первый чемпионат Европы по самбо, и сильно увлечённый борьбой Виктор присутствовал на нём в качестве зрителя. Именно тогда, на параде участников, среди которых присутствовала и Япония, он впервые увидел показательные выступления по карате. Удивительное единоборство захватило его воображение жёсткими и в то же время грациозными движениями. Вернувшись домой, Виктор смог отыскать подпольную секцию таких же фанатов, занимающихся по видеокассетам и сомнительного вида книжкам.

Постепенно он перешёл от карате к китайским боевым искусствам, найдя в них гораздо больше, чем искал. Спустя пару лет все секции карате прибрала к рукам одна организация, и Виктор стал «неформатным». Было ему тогда ни много ни мало, двадцать три года.

Кстати, как ни странно, в армию Виктора Тропова не взяли по здоровью, как он ни просился. С 1981 года карате и всё с ним связанное было запрещено: правительство ввело уголовную и административную ответственность за «самовольное обучение карате». А поскольку объяснять чиновникам разницу между ушу и карате было совершенно бесполезно, Виктор окончательно ушёл в подполье, продолжив самостоятельные занятия ушу, но при этом продолжая активно тренироваться в самбо. И не зря! В 1986 году Виктор Тропов вместе с другими спортсменами отправился на кубок Азии по самбо.

К ужасу тренеров, он благополучно слил чемпионат, не дойдя даже до финала. И вовсе не потому, что уступал противникам по мастерству. Нет. Просто Виктор уже давно перерос

самбо и потерял интерес к спорту. Главной его целью был вовсе не чемпионат, а сама поездка в Бангкок. Азия манила его, подобно запретному плоду в райских кущах. Всё же он представления не имел о том, чего именно хочет добиться. Но, к счастью для него, судьба всё решила сама: в один из дней кубка к нему подошёл маленький азиат и на ломаном русском спросил, насколько сильно «русский борец» любит боевые искусства. Странный вопрос смутил Виктора, но он всё же ответил честно: боевые искусства — это вся его жизнь. Так он познакомился с человеком, ставшим его билетом в новую жизнь.

Азиат оказался китайцем, настоятелем Храма Тьян Лун — знаменитого в определённых кругах Храма Летающего Дракона. Собственно, именно эти самые определённые круги и являлись Рейтингом, частью которого стал Виктор спустя несколько лет обучения в Храме. Он не имел ни малейшего представления, как Храм решил вопрос с его переездом в Китай, но в Москву он вернулся в компании Гаара — Рыжего Дракона лишь в 1989 году. Будь на то воля Виктора, он бы остался жить в Китае, но Храм Дракона отправил его на родину с важной миссией — создать в Москве особый клуб боевых искусств под патронажем Храма. Для начала Виктор решил создать самую обычную для того времени секцию карате.

Арендовал школьный спортивный зал, развесил объявления и принялся ждать. Народ пошёл с первой же тренировки. Не так, чтобы валом, но группа сформировалась довольно быстро — к концу месяца у него занималось уже порядка тридцати человек. Вот только он очень быстро понял, что никто из этих ребят никогда не достигнет нужного уровня — для них это было лишь развлечением, в то время как Виктору нужны были люди, живущие боевыми искусствами. Продолжая вести занятия по так называемому карате-до, он всерьёз задумался над другими вариантами. Секция приносила неплохой доход, позволяя ему не особенно заботиться о насущных проблемах. И конечно же проблемы пришли сами. Когда один из учеников мельком спросил, принадлежит ли эта секция к Федерации японских боевых искусств, Виктор пожал плечами. Зачем? Как позже выяснилось, это было серьёзной ошибкой. В конце одной из тренировок в зал пожаловали гости из этой самой федерации и предложили пройти аттестацию и вступить в сообщество «настоящих носителей традиций». Почему нет? Виктор принял предложение и сообщил, что готов в любой момент сдать нужные экзамены.

В назначенный день он пришёл на собеседование в федерацию, и вот тут его ждал сюрприз. Взнос за вступление в федерацию был огромен. Как ему объяснили, сумма учитывала часть всего дохода, полученного секцией до вступления в федерацию. Не то чтобы Виктору было жаль денег, но хамство он не любил в любом виде. И не прощал. Он ушёл, оставив всю «вступительную комиссию» валяться на полу.

На следующий же день к нему в зал пришла целая делегация от обиженной в лучших чувствах федерации. Конечно же Виктор уложил всех до единого, но твёрдо решил закрыть секцию. Она уже выполнила своё предназначение — Виктор смог познакомиться с некоторыми полезными людьми и подобрал себе достойных учеников.

Для его целей нужно было набрать не просто учеников, а людей с настоящим потенциалом. Не гениев, нет. Здесь речь шла не об умственных способностях, а скорее о силе духа. Что же касается любви к боевым искусствам, её можно привить и позже. И проще всего воспитать нужные качества с юных лет. Именно для этого одновременно со старшей группой он начал набирать детей младшего школьного возраста. Как ни странно, он очень быстро смог выделить подходящих ребят. Они выделялись из общей массы, но каждый по-своему. Маша — удивительной ловкостью. Костя — драчливостью, Данила — реакцией, Тёма — силой, а Стас — удивительно легко осваивал любые, даже очень сложные для восьмилеток движения. Лишь Алексей Селин не выделялся абсолютно ничем, кроме удивительного умения находить неприятности на свою голову...

Виктор вышел из машины и осмотрелся по сторонам.

— Гаар.

Дракон беззвучно приземлился ему на плечо.

— А ничего так райончик, — доложил он. — Явно не для бедных — вокруг сплошной лесопарк. Несколько высоток обнесены не слишком внушительным железным решётчатым забором, зато на каждом углу по камере. Малейший признак опасности, и набегит толпа охранников с автоматами, а может, и чем посильнее.

— Удивил.

Конечно же Виктор не собирался ни светиться перед видимыми и невидимыми камерами, ни касаться каких-либо датчиков.

— Гаар, на каком они этаже?

— Десятый. — Мысли дракона отдавали сарказмом. — Я тебя на своём горбу не вытяну.

— Сам разберусь, — отмахнулся Виктор.

Он стоял в десятке метров от забора таким образом, чтобы его не видела ни одна камера. Конечно, Виктор не мог знать, где они находятся, зато отчётливо чувствовал чужой взгляд, будь то человек или бездушное око камеры. И судя по ощущениям, сейчас на него никто не смотрел.

Порывшись в небольшой напоясной сумке, Виктор достал моток стальной лески с привязанной к ней вариацией метательного ножа. Взвесив на руке нож и что-то прикинув в уме, он неторопливо размотал леску.

— Ветер юго-западный, — услужливо подсказал дракон. — Или тебе всё-таки помочь?

Виктор молча сделал резкое движение рукой, и нож исчез в темноте.

— Ха! — послал он дракону мыслеобраз морального удовлетворения.

Как и планировалось, нож пролетел по прямой траектории и воткнулся в стену на уровне третьего этажа. Зажав в зубах оставшийся моток лески, Виктор ухватился за нижнюю ветку дерева, подтянулся и полез наверх. Забравшись на несколько метров, он натянул неразличимую в темноте леску и привязал к толстому суку. Поскольку дерево было не очень высоким, угол подъёма получился довольно большим — порядка тридцати градусов, но Виктора это не особенно волновало.

Начнём выступление!

Глубоко вздохнув и приведя в порядок сознание, Виктор сделал первый шаг. Затем второй. И вот он уже стоял на тончайшей стальной леске в нескольких метрах над землёй.

Вопреки законам физики, Виктор передвигался не подобно канатоходцу — его нисколько не шатало, и он даже не пытался ловить равновесие.

Главное, равновесие внутреннее — гармония с самим собой.

Виктор неторопливо шёл по натянутой леске, поднимаясь всё выше и выше. Над камерами.

Над отдыхающими охранниками. К открытому окну, ведущему на лестничную клетку.

Видимо, даже сильным мира сего свойственно выходить покурить на лестницу.

Не прошло и пары минут, как он уже поднимался по лестнице на десятый этаж.

— Квартира десять двенадцать, — коротко проинструктировал дракон. Гаар болтался на улице, заглядывая в искомое окно и описывая обстановку: — Все трое сидят за стойкой бара, пьют какую-то гадость и что-то обсуждают.

Виктор остановился на лестничной клетке десятого этажа, не решаясь выйти в коридор. Камеры.

— Давай ко мне, — предложил Гаар. — У них в соседней комнате окно приоткрыто.

— Лезу.

Виктор открыл окно лестничной клетки и выглянул наружу. Дракон сидел на парапете в десятке метров от него. Пролезть без подручных средств по практически гладкой стене было невозможно. Для обычного человека. Но и использовать силу Виктор тоже не мог, поскольку была немалая вероятность засветиться. Не перед камерами, разумеется, а перед теми, кто умеет «видеть». Именно поэтому «рептилоиды» не использовали против мальчишек действительно серьёзные техники. Если бы рядом оказался кто-нибудь из Рейтинга, у них могли возникнуть серьёзные проблемы.

Виктор достал ещё один нож с леской и прикинул траекторию. Увы, кроме самой стены дома зацепиться совершенно не за что — балконы были встроенными и не выступали из стены.

— Точно помощь не нужна? — услужливо поинтересовался Гаар.

— Расслабься, — спокойно ответил Виктор. Оттолкнувшись от подоконника, он выпрыгнул наружу.

Мастер есть Мастер — прыжок был такой силы, что, прежде чем началось падение, он успел развернуться и метнуть нож в стену на уровне двенадцатого этажа, как раз на линии между окном лестничной клетки и искомой квартирой.

Намотанная на руку леска натянулась, приняв вес Виктора, но вопреки законам физики не врезалась в кожу — не только Тёма владел техникой «железной рубашки».

Повиснув на леске, Виктор побежал по стене, пока не достиг нужного окна. Схватившись рукой за край подоконника, он закрепил рядом с ней леску и по-кошачьи мягко запрыгнул в квартиру. При этом Виктор не использовал ничего, что могло бы указать на его принадлежность к Рейтингу, — «железная рубашка» была лишь пассивной техникой.

— Просто прирождённый вор, — прокомментировал дракон. — Не ту ты специализацию выбрал.

— Помолчи немного. Отвлекаешь.

Голоса слышались из-за соседней двери.

— Там они, спорят о чём-то.

Врываться в помещение не имело смысла, равно как и пытаться проникнуть незамеченным. Поэтому Виктор спокойно толкнул дверь и вошёл в комнату со словами:

— Так вот, как я уже говорил...

Трое мужчин одновременно вскочили со стульев и ошалело уставились на незваного гостя. До этого выглядевшие вполне по-человечески глаза начали наливаться зелёным светом.

— ...это было серьёзной ошибкой с вашей стороны.

Шрам взял в руку столовый нож и сделал шаг вперёд.

— Да кто ты такой?

— Всего лишь учитель, чьих воспитанников лучше не трогать.

Один из зеленоглазых молча достал из-под стола пистолет и начал стрелять. Без всякого предупреждения. Не жалея патронов. Одновременно с первым выстрелом Шрам и второй «рептилоид» выплюнули в него сгустки зелёной слизи.

За доли секунды до этого Виктор сделал незаметное простому глазу движение корпусом, увернувшись от первой пули и сгустков слизи, ушёл в кувырок и одновременно метнул два ножа.

Тот, кого ещё недавно можно было назвать зеленоглазым, всё ещё стоял на ногах, хотя из глазниц его теперь торчали стальные рукоятки ножей. Простояв так пару секунд, он медленно рухнул на колени и уткнулся лицом в пол.

— Кто ещё хочет попробовать? — спокойно поинтересовался Виктор, отряхивая брюки.

Двое зеленоглазых стояли на месте, боясь даже шелохнуться. Их взгляды были прикованы вовсе не к убитому товарищу, а к незваному гостю.

Виктор отлично знал, что они сейчас видели: ярко сверкающие красноватым светом глаза и рыжее зарево вокруг его фигуры. Теперь он не сдерживал свою силу, показав противникам своё настоящее лицо.

— Вот и отлично, — так же бесстрастно проговорил он. — А теперь перейдём к делу.

Виктор посмотрел на стоящего рядом со Шрамом зеленоглазого.

— Ты мне не нужен.

Мгновение, и в ногу попытавшегося увернуться «рептилоида» воткнулся метательный нож.

А ещё через секунду рукоятка такого же ножа уже торчала из его глазницы.

Шрам попытался воспользоваться моментом и улизнуть, но Виктор остановил его тихим окриком:

— Стоять!

Разумеется, он вложил в этот звук частичку внутренней силы, заставившую мышцы противника на время превратиться в бессильное желе.

Он подошёл к Шраму, взял его за подбородок и посмотрел в поблекшие, но всё ещё слабо мерцающие зелёным светом глаза.

— Ты будешь хорошей мотивацией для одного из моих воспитанников.

— Зачем мне это? — слабо дёрнулся Шрам.

Виктор приблизил своё лицо к лицу «рептилоида» и мягко произнёс:

— Ты же хочешь ещё немного пожить?

Путь война

Вы стоите в самом начале длинного и тяжёлого пути. И дело не столько в Рейтинге с его бесконечными битвами, сколько в новых знаниях и умениях. То, чему вы научитесь в клубе, опасно не только для окружающих, но и для вас самих. Пути назад нет. Теперь вы — молодые драконы.

Клуб «Рыжий Дракон». Начало пути

Глава 1

Где-то в районе станции метро «Ленинский проспект». Автобус N...

— Но зачем? — с явным непониманием спросил Тёма. Алекс привычно окинул взглядом автобус, запоминая лица и одежду пассажиров, одновременно собираясь с мыслями. После бессонной ночи сделать это было не так-то просто. А уж как отвлекала боль в побитом теле...

— Что «зачем»?

— Зачем нам этот их Рейтинг? Судя по твоему рассказу о встрече с так называемыми рептилоидами, в нём состоят исключительно монстры. — Тёма раздражённо стукнул кулаком по поручню. — Мы не можем драться с ними на равных!

«Надо же, как разнервничался», — удивился Алекс.

— И даже если каким-то чудом мы вдруг выиграем поединок с самым левым клубом, что нам это даст? — продолжил паркуррист.

Алекс во всех подробностях рассказал Тёме о событиях вчерашней ночи и обо всём, что поведал им Сенсеич. Собственно, именно поэтому они сейчас ехали на тренировку вместе — Тёма вызвонил его из дома, желая узнать все подробности из первых уст. Алекс наврал родителям, будто сегодня в университете нет никаких пар, и проспал до самого обеда. Не чувствовал он в себе физических и моральных сил появляться в институте и натягивать привычную маску «ботаника». Да и нужно ли? Сенсеич, как обычно, не дал чёткого ответа на поставленный вопрос, но после разговора с ним Алекс почему-то был точно уверен: с играми характеров нужно заканчивать. Тем более теперь, когда начинаются гораздо более интересные игры...

— Это глубоко философский вопрос, — хмыкнул он. — И звучит немного иначе: «На хрена?» Тёма, ты как маленький, ей-богу! Зачем устраиваются Олимпийские игры и прочие соревнования? Зачем тот же Костя шляется по школам боевых искусств и вызывает на спарринги лучших учеников и тренеров?

Алекс резко замолчал, хлопнул себя по лбу и поправился:

— Нет, Костя неудачный пример — он просто получает удовольствие от битья людей. Но смысл ты понял: это нужно для того, чтобы самоутвердиться, доказать себе и другим, что ты — лучший. Спортивное состязание.

— Есть существенная разница между спортивными единоборствами и боевыми искусствами, — напомнил Тёма. — Чтобы самосовершенствоваться, вовсе не обязательно бить всех подряд.

— А то я не знаю! — фыркнул Алекс. — Но ведь неспроста так популярны фильмы в стиле «твое кунфу хуже моего». Хочешь стать лучшим — побей лучшего!

— Это всего лишь фильмы для казуалов

[34]

, — отмахнулся Тёма. — В них ни грамма интеллекта и настоящего духа ушу.

— Подожди ещё, скоро по твоему любимому паркуру начнут соревнования устраивать. «Твой паркур хуже моего» или что-то вроде этого.

Он отлично знал, что тема постепенной потери паркуром его первоначального смысла является для Тёмы больной. Просто настроение было такое непонятное, что захотелось поехидничать.

— Я теперь не паркуром, а фрираном
[35]
занимаюсь, — буркнул в ответ Тёма.

— А какая разница? — зевнул Алекс. — Я вот до сих пор не понимаю, кто я: паркуррист, паркуровец, паркурщик, трейсер, фриранер... Да и на фиг мне как-то вообще называться? Бегаю, прыгаю себе в удовольствие, и ладно.

— Ну ты даёшь! — искренне возмущился Тёма. — Это же такие простые вещи, а ты... Ты тоже фриранер, чувак. Понял?

Сказал, будто клеймо поставил.

— Как скажешь, — не стал спорить Алекс. — А почему?

— Фриран — свобода движения, бежишь себе и делаешь, что хочешь. А паркур всё-таки искусство оптимального преодоления препятствий. Там, где ты прыгнешь сальто с винтом, нормальный паркуррист просто спрыгнет и побежит дальше.

Алекс хитро прищурился.

— А трейсер что делает?

— Трейсер — тот же паркуррист, — отмахнулся Тёма. — Просто кому-то захотелось назвать паркурстов трейсерами — «прокладывающими пути». Уж не знаю, откуда взялось это слово, но до появления одноимённой паркур-команды ни о чём подобном никто не слышал. Зато теперь любой шкет скажет, что паркурристами себя называют только неудачники. Ну это обычное дело. Людям только дай повод наехать на других.

— Ладно, — с сомнением протянул Алекс. — Ещё одна версия в мою копилку — уже столько об этой фигне по ушам ездят. Какая разница? Я занимаюсь тем, что мне нравится, и мне плевать, кто и как это называет.

— Вот упёртый! — раздражённо сказал Тёма и отвернулся. — Из-за таких, как ты, во всяких самозванных федерациях и творится чёрт знает что.

Алекс пожал плечами.

— Я знаю ребят, занимающихся в самых разных федерациях и ассоциациях, — отличные люди, между прочим.

— Помнишь, как Задорнов говорил? «По отдельности они — отличные ребята, но когда собираются вместе...»

Тёма демонстративно отвернулся к окну. Что ж, всегда находятся недовольные. Они готовы критиковать что угодно и верят в правильность своего ненаглядного мнения. Вот только Алекс и подумать не мог, что обычно спокойный Тёма настолько серьёзно воспримет подколку и станет критиковать всех и вся.

— Я уже сто раз говорил тебе: мне не нравится то, что сейчас происходит с паркуром, — с неожиданным жаром продолжил Тёма. — Все эти выступления в шоу, открытие многочисленных школ, забивание «бэблоса» на шмотках и дорогущих «мастер-классах»... Ты понимаешь, что это убивает весь смысл паркура?

— Мне кажется, ты преувеличиваешь. На самом деле всё гораздо проще: кто-то начал прыгать через перила, придумал разные фишки и выделил это в отдельную дисциплину. Всё! Всякие философии накрутили уже после, когда количество полученных травм не позволяло заниматься любимым делом всерьёз, но быть причастным к паркуру всё-таки хотелось.

— Даже если и так, — неожиданно согласился Тёма. — Дело не в том, как появилось философское дополнение. Главное, что оно в себе несёт.

— То есть ты хочешь ограничить свободу тех, кто занимается паркуром? — уточнил Алекс.

— Заставить принять философию всех, кому она совершенно не нужна? Тех, кто просто хочет прыгать и получать удовольствие?

Тёма замотал головой.

— Нет, нет! Просто я бы хотел, чтобы людей учили не только прыжкам, но и давали хоть немного...

— И чтобы «баблос» паркур не зарабатывали, — перебил Алекс. — Мол, не философски это — бабки заколачивать. А то, что абсолютно все виды спорта могут существовать на достойном уровне только за счёт федераций и спонсоров...

— Паркур — это не спорт! — рявкнул Тема и тут же смущённо добавил: — Сколько раз тебе говорить...

— Угу, ещё религией его назови, — фыркнул Алекс. — А ты у нас будешь проповедником... Нет, лучше аватарой нового бога.

Он не выдержал и расхохотался.

— Ты же понимаешь, что это глупый спор? — устало спросил Тёма.

— Конечно. — Алекс похлопал по карману с плеером. — Просто у меня музыка села, вот и развлекаюсь, пока едем.

На самом деле ему хоть на некоторое время хотелось отвлечься от мыслей о «рептилоидах». К сожалению, это было не так-то просто сделать из-за неожиданно возникшей боли в когда-то повреждённой Шрамом руке.

— Вот гад! — немного натянуто рассмеялся Тёма. — Знаешь же, что для меня это важно.

— Знаю, — не стал спорить Алекс и тут же перевёл тему: — Так вот, если вернуться к Рейтингу, сегодня Сенсеич обещал организовать нам доступ к базе данных всех участвующих в нём клубов.

«А ещё Сенсеич обещал каким-то образом решить все мои проблемы, — добавил он про себя. — Очень надеюсь, что у него это получится...»

Тёма вытаращил глаза.

— К базе данных?

Алекс поморщился от усилившейся боли в руке и излишне резко поинтересовался:

— А ты думал, они списки в свитках хранят?

— До сегодняшнего дня я ничего не думал и знать не знал ни о каких Рейтингах, — буркнул Тёма. — У них сайт, что ли, свой есть?

— Кто их знает, — честно ответил Алекс. — Сейчас уже у всех сайты есть... О, наша остановка!

Автобус остановился совсем недалеко от входа в клуб. Друзья по старой привычке заскочили в палатку и купили воды. Алекс взял любимую «Пепси», а вот Тема предпочёл минералку, презирая «всякую химию». Обойдя палатку и свернув к родному подвальчику, они поравнялись со спешащим на тренировку Костей.

— О, явился спасённый! — вместо приветствия заявил Костя. Сегодня он щеголял в модных широких джинсах и майке со стразами.

— Тоже мне, спасатель! — ошетинился Алекс. — Припёрся и получил по чайнику прежде, чем успел показать своё «мастерство».

Разумеется, последнее слово он окрасил в яркие саркастические тона.

— А уж ты показал себя во всей красе, — Костя толкнул плечом входную дверь. — Валяясь на земле.

— Зато я продержатся против них больше десяти минут.

О том, что он дрался только с одним из трёх «рептилоидов», Алекс упоминать не стал.

— Наверное, молил о пощаде, стоя на коленях? — предположил Костя и тут же получил пинок под зад от Тёмы.

— Что-то ты сегодня разговорился.

— Да я... — Костя резко замолчал, столкнувшись нос к носу с немолодым мужчиной в модном чёрном костюме. — Э... здравствуйте.

— Приветствую вас, — мужчина наклонил голову и взглянул на ребят поверх тёмных очков, — молодые драконы!

В полумраке короткого коридора сверкнули зелёные глаза.

— Ты! — Алекс уставился на «рептилоида», не в силах пошевелиться. Это был тот самый «смит», что чуть не сбросил его с крыши.

— Скорее всё-таки «вы», — поправил его мужчина.

Тёма тут же встал в проходе позади Кости и Алекса, закрыв выход.

— Это он напал на тебя?!

Пока Алекс размышлял над ответом на этот вопрос, Костя подозрительно осмотрел гостя.

— Не, тот помоложе был.

— С вашего позволения, мне пора идти.

Прежде чем кто-либо из ребят успел среагировать, «рептилоид» миновал Алекса и Костю, с лёгкостью отодвинув с дороги Тёму и вышел на улицу. Никто из них толком не понял, что произошло. На какое-то время их охватила странная апатия, не позволившая остановить странного мужчину.

— Какого чёрта?! — запоздало взорвался Костя.

Они выскочили на улицу, но «сми́та» уже и след простыл. На всякий случай Алекс даже пробежался вдоль дома, но человека в чёрном костюме нигде не было. Боль в руке утихла так же неожиданно, как появилась, заставляя задуматься о своём происхождении...

— Исчез, гад! — удивлённо констатировал Тёма. — Похоже, он нас как-то загипнотизировал.

— Вряд ли, — не согласился Алекс. — Это было что-то другое. Гипноз требует зрительного контакта, и за такое короткое время загипнотизировать всех троих...

Хотя что он мог знать о настоящем гипнозе? Это было лишь предположение, основанное на обрывках знаний из самых обычных книг.

— А что он здесь делал?! — неожиданно опомнился Костя. Троица ринулась обратно в зал, но не обнаружила ничего подозрительного, кроме пышущего энергией баскетболиста.

Данила прыгал по всему залу, молотя по воздуху руками и ногами, имитируя «бой с тенью». Смотрелось это довольно обыденно, если не обращать внимания на то, что на его руках и ногах были закреплены не детские утяжелители.

— Привет, ребята! — бодро поздоровался он, утирая пот со лба. — Алекс, как самочувствие после весёлой ночи?

— То ещё, — отмахнулся Селин. — Что это за мужик сейчас вышел?!

Данила пожал плечами:

— Да странный тип. Они что-то с Сенсеичем в тренерской обсуждали довольно долгое время.

— И пришли к взаимовыгодному соглашению, — сказал учитель, выходя из тренерской. — Этот мужчина является наставником клуба «Нефритовой Жабы». Именно с ним ты повстречался на крыше во время одной из их... операций. Ну а последующие действия Кирилла Коробова — охотившегося за тобой «рептилоида» — являются сплошной самодеятельностью, не одобряемой клубом.

— Не одобряемой?! — опешил Алекс. — Он же насильник и убийца!

Сенсеич пожал плечами.

— Ну это его личное дело. В любом случае, ты решишь все свои разногласия с Кириллом в рамках Рейтинга.

— Это как? — не понял Алекс.

— Поединок один на один. По правилам Рейтинга любое давление на участников до поединка карается очень жестко, так что угрожать тебе и твоей семье они больше не станут. Алекс не мог поверить в свою удачу.

— Я буду драться со Шрамом?!

— Да, — Сенсеич задумчиво посмотрел на ученика. — Это будет бой насмерть.

«Я уже бил его и смогу сделать это еще раз!» — радовался Алекс, пока до него не дошёл весь смысл сказанного.

— Я... должен буду убить его?

Учитель вздохнул:

— У тебя нет другого выбора. Бой состоится через неделю.

Алекс впал в лёгкий ступор.

Нет, он не сомневался в том, что Шрам должен поплатиться за смерть Славика. И несмотря на все законы, плата за смерть может быть только одна. Но бой насмерть?... Это так странно звучит: «Участвовать в бою насмерть». Немного пугающе и излишне пафосно.

— Сегодня тренировки не будет, — продолжил Сенсеич. — Мне нужно съездить на одну очень важную встречу. Можете немного размяться и поехать по домам. Советую как следует отдохнуть, потому что силы вам ещё понадобятся.

— Да уж, — вяло согласился Алекс.

После вчерашней ночи у него не было ни сил, ни особого желания тренироваться, а уж новость о предстоящем бое и вовсе выбила его из колеи.

— Халевщик, — буркнул Костя, хотя и сам явно был не против отдохнуть денёк-другой. Всё же ему тоже досталось от «рептилоидов» по первое число.

Данила подошёл к «деревянному человеку» и нанёс несколько чётких ударов-блоков. Дерево жалобно скрипнуло под отработанными движениями, тонко намекнув ребятам, что думает баскетболист об отмене тренировки.

— Виктор Михайлович, — торопливо заговорил Алекс, — я тут заметил одну интересную закономерность...

— Давай, только быстрее. — Сенсеич посмотрел на часы, что-то прикидывая в уме. — Мне уже скоро ехать, а ещё нужно успеть познакомить вас с Рейтингом.

Алекс сам ещё точно не знал, о чём хочет рассказать Сенсеичу, и формулировал свою догадку на ходу.

— Во время драки в парке «рептилоид» плюнул мне на руку...

— Ка-акой ужас! — прокомментировал Костя.

— ...зелёной, светящейся в темноте слизи! — раздражённо пояснил Алекс.

— Да, это одно из свойств «рептилоидов», — озабочено кивнул Сенсеич, — Что ж ты молчал? Покажи руку.

Алекс послушно протянул пострадавшую руку, но на ней уже давно не осталось и следа покраснения.

— Тебе повезло, — сказал Сенсеич после внимательного осмотра. — Если бы яд попал в слизистые или любую мельчайшую царапину, ты бы наверняка умер. А так — помыть руки и забыть.

Алекс озадаченно посмотрел на руку.

— Но она болела... периодически.

Сенсеич приподнял бровь.

— Это яд, он опасен только в том случае, если попадает в кровь.

— Но я же не придумываю, — упёрся Алекс. — Вчера ночью я думал — вообще коньки от боли отброшу... Так же было после первой встречи со Шрамом, затем перед покушением в метро и возле ночного клуба. Сегодня она тоже начала болеть за несколько минут до столкновения с «рептилоидом».

И тут все факты сложились воедино.

— Может быть так, что пострадавшая от яда рука реагирует на «рептилоидов»? Ну предупреждает об опасности?...

Сенсеич пожал плечами:

— Я всегда говорил, что вы не знаете всех возможностей своего организма.

— Звучит чересчур фантастично, — заметил Данила.

Алекс некоторое время молчал, прислушиваясь к себе.

Вдруг организм ещё что-нибудь интересное выкинет. Увы, тело не подавало никаких знаков, кроме усталости.

— По-моему, неплохой вариант, — резюмировал он. — Можно принять его за рабочую гипотезу и начинать нервничать в том случае, если рука вновь разболится.

— Молодец!

Сенсеич одобрительно хлопнул Алекса по плечу и скрылся в тренерской. В тот же момент в коридоре послышались быстрые шаги, и ведущая в зал дверь распахнулась, с грохотом ударившись о стену.

— О, явилась, — прокомментировал Данила. — Такая маленькая, а столько шуму от неё...

Машка влетела в зал, подобно урагану, быстро приблизилась к Алексу и со всей силы залепила ему пощёчину.

— За что?! — удивился Алекс и тут же получил удар под дых.

— Бьёт, значит, любит, — хихикнул Костя.

Толком не поняв причины ярости подруги, но отлично зная её нрав, Алекс даже не пытался защищаться.

— Да хватит уже! — раздражённо рявкнул он, получив очень чувствительный удар по рёбрам. — У меня и так всё тело болит!

— Нет, не хватит! — зло крикнула девушка. — Не хватит!.. — В её глазах стояли слёзы, но Машка всё-таки сдержалась.

Как всегда. Алекс никогда не видел гимнастку плачущей. Наверное, это было особенностью воспитания профессиональной спортсменки, привыкшей терпеть боль, усталость и прочие гадости жизни.

— Почему ты позвонил не мне, а этому уроду?! — Она ткнула пальцем в сторону Кости.

— Эй! — подал голос «урод». — Я попросил бы воздержаться от необоснованных оскорблений!

— Маш, ну ты же понимаешь... — смущённо пробормотал Алекс. — Это было слишком опасно...

Разумеется, он не хотел подвергать девушку опасности, и в этом не было ничего удивительного.

— Не смей так больше поступать! — ещё сильнее разозлилась Машка, заставив Алекса невольно отступить на пару шагов. Вдруг в порыве гнева за оружие схватится...

— Да не приставай ты к нему, — вяло попросил Костя. — Ты бы видела, что это за монстры были. Если бы Сенсеич вовремя не подоспел, они бы нас в клочки...

— А ты вообще молчи! — резко повернулась к нему Машка. — Мог бы и мне позвонить!

— Мне Алекс запретил, — пожал плечами Костя.

— Ах, значит, впервые в жизни он решил сделать то, что ему говорят... Нашёл время! Ты считаешь, что сильнее меня со своим долбаным айкидо? Давай-ка я сейчас возьму катану, и посмотрим кто кого!

Неизвестно, к чему бы привела Машкина вспышка ярости, если бы в последний момент не вмешался Сенсеич. Он всегда знал, когда нужен своим ученикам.

— Да, они поступили неправильно, — спокойно произнёс учитель. — Ты такой же боец, как и остальные. Если честно, на мой взгляд, ты даже сильнее, чем эта четвёрка раздолбаев. Машка мгновенно смутилась и покрылась лёгким румянцем.

— Но... почему вы тогда сами мне не позвонили? — робко спросила она.

На лице Сенсеича не дрогнул ни один мускул.

— Забыл.

— Что?!

Костя подошёл и обнял девушку за плечи.

— Да ладно тебе...

Спустя доли секунды он уже летел в другой конец зала по довольно высокой параболе. Алекс и Данила переглянулись. Костя — мужик. Принял удар на себя, спровоцировав всплеск ярости. Теперь она успокоится, да ещё и виноватой себя почувствует.

— Да что ты так переживаешь? — мягко спросил Тёма. — Мне вот тоже не позвонили.

— Потому что ты сотовый отрубает, когда медитацией своей дурацкой занимаешься! — донеслось с другого конца зала.

Костя постепенно приходил в себя.

— Позвонил бы на домашний, — упёрся Тёма.

— Звонил. Мамочка сказала, что сыночек устал и дрыхнет без задних ног. — Костя неуверенно подвигал шеей в разные стороны. — Зная нрав Ольги Владимировны, я не рискнул просить её разбудить маленького Тёмочку.

— Хватит уже разжёвывать вчерашнее происшествие, — поморщился учитель. — Пора заняться действительно серьёзными вопросами.

Ученики послушно замолчали.

— Через час у меня встреча с Советом Рейтинга. Это представители восемнадцати сильнейших клубов — они уже подтвердили заявку нашего клуба на вступление в Рейтинг, и мне нужно уладить несколько формальностей...

Машка озадаченно посмотрела на учителя.

— С Советом Рейтинга?... О чём вы?

— Вот, — подняв вверх указательный палец, сказал Сенсеич. — Я полагаю, моим draжайшим ученикам есть что обсудить в моё отсутствие. А я подкину вам ещё одну тему для разговора.

Он протянул Косте лист с печатным текстом.

— Это адрес сайта Рейтинга и гостевые логин и пароль. Можете полюбопытствовать. — Сенсеич двинулся к выходу. — Увидимся завтра в это же время.

Как только за учителем закрылась дверь, друзья сгрудились над распечаткой.

— Адрес забавный, — заметила Машка. — Что это за «chi-rate.ru»?

— Ты чего, это ж «цы», — всплеснул руками Алекс. — «Чи», «Ки»... В общем, псевдомерило внутренней энергии.

— Угу, а измеряется она в чём?

— В джоулях? — предположил Костя и заржал.

— У меня с собой есть ноут, давайте посмотрим сайт, — тут же предложил Тёма.

— Давай! — хором ответили остальные. Паркурлист сорвался с места и скрылся в раздевалке.

— А пока он ходит за ноутбуком, расскажите мне во всех подробностях, что же произошло вчера ночью и в чём вообще дело? — жалобно попросила Машка.

Алекс послушно поведал Машке, да и всем остальным, с чего началось его знакомство с «рептилоидами». Конечно, многое они уже знали, но следовало уточнить некоторые моменты.

— Всё-таки здорово ты вляпался, — восхищённо присвистнул Данила по окончании рассказа. — Если бы не Сенсеич, они бы тебя точно убрали, да и Костю заодно. Ты бы мог просто исчезнуть в один прекрасный день. Раз, и всё! И никто не узнал бы, где тело зарыто...

— Ну да, — нахмурилась Машка. — А теперь его убьют официально, в бою за какой-то непонятный Рейтинг.

— Тут хоть можно не вмешивать родных и есть шанс посопротивляться, — неуверенно заметил Алекс. Перед его глазами пронеслось неудачное покушение в метро. — Лучше так, чем под поезд попасть или однажды домой не вернуться.

Он прокрутил в голове стычку с зеленоглазым на крыше, затем первую встречу со Шрамом и, наконец, ночную драку. В принципе некоторые шансы у него были, ведь смог же он ощутимо намять «рептилоиду» бока при последней встрече. «Хотя силы, конечно, не равны, — признал Алекс после недолгого размышления, наблюдая за тем, как Тёма возится с ноутбуком. — Правильно Машка говорит: пришибут меня там».

— Ладно. — Алекс постарался взять себя в руки. — Сенсеич не стал бы устраивать этот поединок, если бы у меня не было ни единого шанса.

— Звучит довольно логично, — согласился Костя. — Надеюсь, тебя это успокоит?

Сегодня он выглядел ещё более самодовольным, нежели обычно, но, несмотря на раздражающее поведение, Алекс не мог злиться на него всерьёз. Всё-таки Костя без всяких вопросов откликнулся на его призыв и примчался на помощь, бросив все дела. Сколько бы они ни соревновались и ни говорили друг другу гадостей, это была настоящая дружба.

— Ну что, Тём, настроил? — после паузы спросил Алекс, демонстративно проигнорировав подколку Кости.

— Да, подключился к GPRS, открыл сайт.

Все с интересом склонились над экраном.

— Не густо, — резюмировал Алекс, разглядывая стартовую страницу.

За исключением полей «логин», «пароль» и кнопки «вход» на ней не было абсолютно ничего.

— Посмотрим... — протянул Тёма, набирая на клавиатуре двадцатизначный пароль.

В следующий момент глазам ребят открылась новая страница.

— Смотрите, какой длинный список! — удивлённо присвистнула Машка.

— Угу. — Тёма неторопливо проворачивал колесо прокрутки. — Вы на названия посмотрите: «Стальной Тигр», «Огненный Богомол», «Чёрная Гиена»... Жесть!

Алекс пожал плечами:

— Мне кажется, «Рыжий Дракон» неплохо вписывается в эту компанию.

— Кстати, вот и мы! — обрадованно вскричала Маша.

— Ты чему радуешься? — недовольно поинтересовался Костя. — Мы на последнем месте. Рейтинг — ноль.

— Слушай, я здесь ничего не понимаю, — пожаловался Данила, показав пальцем на странные символы напротив названия каждого клуба. — Что за закорючки непонятные?

— Ладно символы, ты новости посмотри!

— «Сегодня Совет утвердил заявку на вступление в Рейтинг от клуба „Рыжий Дракон“. Благодаря протекции Храма Дракона клуб занял своё место в Рейтинге вне очереди,

пропустив все предварительные испытания. Это первый случай вмешательства Храма Дракона в дела нашего Рейтинга...»

— Это же про нас! — обрадовалась Машка.

— Как у них всё оперативно, — заметил Тема. — Я так понимаю, Сенсеич зарегистрировал клуб только сегодня.

Алекс быстро пробежался взглядом по всем новостям:

«В поединке за право встречи корейской делегации из Храма Тигра встретились клубы „Алые“ и „Стальные Тигры“...»

«Суд признал виновным „рептилоида“ клуба „Изумрудный Хамелеон“ в неправомерном использовании секретных техник. В результате преступной деятельности Сергея Белова из государственного банка было похищено...»

«Лучшие ученики клуба „Ночная Цикада“ отбыли в Храм для проведения ритуала прощания с Настоятелем. Напоминаем, что Мастер Ли Цзы стал жертвой покушения...»

«В связи с участвовавшими случаями прилюдного использования секретных техник клуб „Серебряный Дракон“ вынес на рассмотрение Совета закон об ужесточении наказаний...» Алекс удивлённо присвистнул.

— Блин, как будто обычную новостную страничку читаешь. Не хватает только новостей шоу-бизнеса — ну, кто, кого и где...

— Может, там дальше и такие новости есть, — хихикнула Машка. — Тем, прокрути.

— Подожди, — отмахнулся Тёма. — Я хочу посмотреть, кто сейчас на верхней строчке Рейтинга находится.

— «Серебряный Дракон», — прочитал вслух Костя.

— Эй! — обрадовался Данила. — А они разве не считаются нашими родственниками или как-то там ещё? Ну из одного Храма же. Надо будет подробнее расспросить Сенсеича.

— Добавь к списку многочисленных вопросов, — вздохнул Алекс.

А уж сколько их накопилось, подумать страшно.

Тёма продолжил лазить по сайту, но их уровень доступа явно не предусматривал ничего, кроме новостей и самого Рейтинга.

— Думаю, я лучше дома Рейтинг полистаю, — зевнул Костя. — Раз тренировка не планируется, не вижу смысла здесь задерживаться.

— Мы всегда можем потренироваться сами, — напомнил Данила, вернувшись к любимой макиваре.

— Нет уж, — хором сказали Костя и Алекс.

— Слабаки! — фыркнула Машка.

— Да на мне живого места нет! — обиделся Костя. — А Лёху вообще там минут пятнадцать пинали, пока я не приехал. Удивляюсь, как он ходит ещё.

Алекс даже растерялся: то ли благодарить Костю за то, что он встал на его сторону, то ли двинуть за не слишком лестное описание схватки с «рептилоидами».

— Да я шучу, — тут же смутилась Машка. — Езжайте, конечно, отдыхайте. Я сейчас немного потянусь и тоже поеду...

— Куда тебе ещё тянуться-то?! — искренне удивился Данила. — Это мне шпагат в этой жизни не светит.

— «Растягивая себя — растягиваешь жизнь», — ответила очередной китайской поговоркой Машка. — Давай я тебя потяну, деревянный ты наш.

— О! — обрадовался Тёма, вскакивая из-за ноутбука. — Сейчас будем длинного рвать!

— Но-но, только нежно! — взмолился баскетболист.

Алекс и Костя покинули зал как раз в тот момент, когда Машка и Тёма всерьёз взялись за растяжку друга. Из-за закрытой двери раздался приглушённый крик Данилы и не слишком культурная ругань.

— Ну что, до завтра, слабак, — протянул руку Костя, едва они вышли на улицу.

— До завтра, хлюпик.

Алекс с силой сжал его руку, и некоторое время они молча пытались сломать друг другу пальцы. Увы, силы были, как всегда, равны.

Костя отправился к метро, а Алекс предпочёл по старой привычке доехать до дома на автобусе.

Одинокая остановка рядом с лесопарком, как обычно, была совершенно пуста. Он с детства любил возвращаться из зала именно так, получая удовольствие от одиночества и тишины. Что ещё нужно после тяжёлой тренировки?

Алекс сел на скамейку, положил рядом рюкзак и с некоторым усилием вытянул ноги.

Пальцы сами собой сформировали нужную мудру.

Уф, какое облегчение! Синяки уже болят гораздо меньше, но усталость всё равно даёт о себе знать... «Ладно, восстановлюсь потихоньку. — Он расслабился и дал волю воображению. — Эх, было бы неплохо, если бы мне приснился наконец этот треклятый дракон! В связи с предстоящим боем помощь Духа Хранителя была бы очень кстати. А если он... Стоп, с чего это я взял, что это будет именно парень? Вдруг девушкой окажется? Или у них вообще пола нет? Я ж ничего в драконах не смыслю... — Селин сам не заметил, как мысли окончательно смешались: — А ведь ещё нужно что-то с университетом решать. Как отреагируют одноклассники, если я избавлюсь от маски „ботаника“? Что скажет Настя? До завтра нужно определиться, как же себя всё-таки вести...»

Алекс заскочил в подъехавший автобус, перепрыгнул через турникет и рухнул на одно из сидений. Вообще он старался не занимать сидячие места в общественном транспорте, но сейчас людей в автобусе почти не было, и можно было позволить себе маленькую поблажку.

«Да, это самое страшное! — с содроганием подумал он, — Я уже сам не знаю, каким должен быть на самом деле...»

Вечер. Станция метро «Проспект Мира». Олимпийский спорткомплекс.

Судя по всему, сегодня в Олимпийском проходил очередной попсовый концерт. Толпы людей двигались от метро к спорткомплексу, не создавая давки, но и не позволяя свободно продвигаться вперёд. Виктор неторопливо шёл с людским потоком и с жадным интересом осматривался по сторонам. Конечно, он неоднократно бывал здесь, как и любой москвич, но за год, проведённый в Китае, Виктор успел соскучиться по этому городу. Всё было и родным, и непривычным одновременно: люди, здания, улочки...

— ...слышь, ты чё, борзый, да?!

— Пошёл ты!

— Ну сука...

Речь...

Виктор немного изменил направление движения и приблизился к источнику шума. Щупленький паренёк стоял между судорожно хватающейся за его руку девушкой и активно жестикующим кавказцем. Проходящие мимо люди старательно отводили глаза и делали вид, будто ничего не происходит. Даже не вникая в суть разборки, Виктор просто прошёл мимо и коротким движением нажал кавказцу на определённую точку в основании шеи. Тот медленно осел на землю, так и не поняв, что же именно с ним случилось.

«Некоторые вещи не меняются», — подумал Виктор и вдруг остановился как вкопанный. Чувство опасности забило тревогу. Впереди ощущалось присутствие множества враждебно настроенных людей, обладающих удивительно высоким энергетическим потенциалом. Иначе говоря, Совет Рейтинга, состоящий из представителей восемнадцати сильнейших клубов, был в сборе. Вступление в Рейтинг не требовало одобрения Совета, достаточно было официального запроса из Храма, поэтому сейчас Виктору предстояло всего лишь представиться членам Совета и уладить одну формальность.

Несмотря на то что он был слегка оглушён мощным силовым фоном, приближение человека со спины не осталось незамеченным.

— Простите!

Виктор медленно обернулся.

— Я вас слушаю.

Конечно же перед ним стоял тот самый хлипкий паренёк, споривший с кавказцем.

— Спасибо, что помогли нам. Этот урод облапал мою девушку, а как только я ударил его по руке...

Ударил по руке? Надо же, а парень не безнадёжен. Иной бы хлюпик на его месте начал бесполезную словесную перепалку или и вовсе дальше пошёл, сделав вид, будто ничего не заметил. Только если уж нанёс удар, не стоит останавливаться в надежде на то, что противник одумается.

— Ты тряпка, — спокойно произнёс Виктор, оборвав словесный поток. — Не можешь защитить девушку от какой-то швали!

— Э... Что? — опешил парень.

— И худой, как палка, — продолжил он. — Тебя что, не кормят дома? В следующий раз, когда кто-нибудь оскорбит твою девушку, сможешь ли ты дать отпор? Сильно сомневаюсь. Её будут насиловать на твоих глазах, а ты будешь бессилен что-либо сделать.

— Да пошёл ты!

Парень резко развернулся и торопливо зашагал обратно к своей подруге.

«Что ж, возможно, сказанные мной слова смогут направить парня на верный путь. А испытанные им унижение и злость — лучший способ улучшить память», — отвлечённо думал Виктор, идя вдоль спортивного комплекса. Искомая дверь обнаружилась между двумя официальными входами и соседствовала с магазином молодёжной одежды. Судя по шикарной вывеске, это был какой-то дорогой ресторан, но Виктор не стал читать название этого заведения. Ему не нужно было знать точный адрес, достаточно прислушаться к собственным ощущениям.

Сидящие у входа охранники даже не взглянули в его сторону, продолжив разгадывать кроссворды. Виктор прошёл мимо них так, будто ходил здесь каждый день, поднялся по лестнице на второй этаж, минуя основной зал, и уверенно зашагал по длинному коридору.

Самая обычная дверь... Он точно знал, что войти нужно именно в неё. Ощущение присутствия чужой силы чем-то напоминало гул высоковольтных проводов или потрескивание в воздухе статического электричества. Разумеется, чувствовать подобные вещи уметь далеко не каждый, но это было совершенно обыденно в мире Рейтинга.

Виктор открыл дверь и спокойно шагнул в ярко освещённое помещение. Ещё секунду назад здесь явно велись оживлённые дискуссии, звучал сдержанный и не очень смех, был слышен звон бокалов... Но сейчас все разом замолкли и уставились на гостя. Трое мужчин в военной форме у барной стойки, компания женщин, развалившихся на диванчиках, ещё несколько компаний, сидящих за столиками. Так называемый зал Совета больше напоминал небольшой закрытый клуб для состоятельных господ и дам. Шикарно отделанное помещение: высоченные зеркальные потолки, огромные люстры, классическая мебель, незаметные и вездесущие официанты. Хотя далеко не все посетители внешне соответствовали этому статусу: к примеру, сидящие за одним из столиков парень с девушкой больше напоминали классических вонючих панков.

Навстречу Виктору вспорхнула со стула миловидная хрупкая брюнеточка.

— Приветствую вас, — тепло улыбнулась она. — Виктор, если я не ошибаюсь?

— Он самый, — коротко поклонился Виктор и вопросительно посмотрел в глаза даме.

— Светлана, — представилась женщина. — «Алмазная Кошка».

Виктор и сам догадался, что эта женщина принадлежит к одному из кошачьих кланов, по её манере поведения и внешнему виду. Кошачий разрез глаз, гибкая фигура и удивительная плавность движений — того и гляди замяукает. Тут любой дурак бы догадался.

— «Рыжий Дракон», — представился он, открыто улыбнувшись. — Света, надеюсь, вы мне объясните, что здесь к чему?

— С удовольствием, — промурлыкала Светлана. — Особенно если учесть, что это первый и, скорее всего, последний раз, когда вы присутствуете в этом зале.

Разномастные представители сильнейших клубов продолжили неторопливое общение, не прекращая поглядывать на Виктора со смесью безразличия и лёгкого интереса. Похоже, здесь никто не воспринимал его всерьёз, но и сбрасывать со счётов не собирался.

— Почему вы так решили? — поинтересовался он, внимательно рассматривая присутствующих людей и, самое главное, подмечая их реакцию на своё появление.

— В Совет приглашают лишь лучших из лучших, — красиво изогнула бровь женщина. — Ваш клуб в самом низу Рейтинга и едва ли выберется из него... в ближайшие несколько лет.

Судя по заминке, Светлана была уверена в том, что «Рыжий Дракон» останется в последнем десятке навсегда. С одной стороны, это было довольно логично, ведь они стартовали тёмной лошадкой — никто ничего не знает о Викторе и его учениках. Ну или почти никто...

Виктор ожидал увидеть в зале человека, с которым когда-то познакомился в Храме Дракона, но его не было среди присутствующих. А ведь по идее Сергей Музрутов возглавлял клуб, находящийся на вершине Рейтинга, — «Серебряный Дракон».

— Давай присядем за столик, и я расскажу тебе о собравшихся здесь людях и наших правилах.

Ну да, разумеется, вряд ли кто-то из представителей лучших клубов станет общаться неизвестно с кем. Светлану выделили для встречи нового участника Рейтинга потому, что, как помнил Виктор, её клуб находится на восемнадцатом месте. Короче говоря, «кошечка» подрабатывала в Совете девочек на побегушках.

Они сели за столик. Виктор заказал у официанта две кружки светлого пива и сырную тарелку.

— В честь регистрации клуба, — пояснил он, а про себя добавил: «Раз уж всё произошло так быстро и гораздо раньше, чем планировалось...»

— Смотри, не напивайся, — хихикнула «кошка». — Вдруг кто-нибудь решит познакомиться с новым представителем Храма Дракона... поближе?

Неужели кому-нибудь может прийти в голову устроить разборку прямо здесь? Или у них так приняти? Нет, вряд ли. Даже сидящий за соседним столиком панк с довольно специфической причёской в виде двух разноцветных рогов и тот демонстративно игнорировал присутствие Виктора.

— Никто из присутствующих не хочет явно выказывать свой интерес, — пояснила «кошка», проследив за его взглядом. — Но стоит тебе выйти отсюда...

— Пусть попробуют, — спокойно сказал Виктор. В его устах это прозвучало не бахвальством, а лёгким, даже расслабленным интересом. — Ты тоже хочешь прощупать меня?

Женщина окинула его нарочито оценивающим взглядом.

— Можно и пощупать...

— Ясно, — улыбнулся Дракон. — Ты предпочитаешь другие способы... прощупывания. Но давай будем серьёзнее.

— Ты себе льстишь, — показала зубки в ехидной усмешке Светлана. — «Дракон» ты или нет, но последняя строчка Рейтинга... это пошло. — Она фыркнула, в этот момент став ещё больше похожей на высокомерную кошечку. — Кстати, ты ведь обучался в Храме Дракона? Очевидно, по расчёту Светланы, резкий переход от заигрываний к вопросам должен был смутить Виктора, но он не поддался на наивную уловку.

— Да.

Светлана ожидала пояснений, но Виктор молчал, продолжая внимательно рассматривать окружающих.

— И тебе наверняка отлично известны все наши правила, — констатировала женщина.

— Безусловно, — согласился Виктор. — То, что я хотел бы узнать, носит скорее неофициальный характер.

— Информация на информацию, — тут же сориентировалась «кошка».

Виктор отхлебнул пива и помолчал некоторое время, делая вид, будто размышляет.

— Договорились, — наконец «решил» он. — Расскажи мне о том, что ждёт новый клуб. Как ведут себя клубы в низах Рейтинга, соблюдают ли правила?

В принципе Виктор знал многое о Рейтинге и его гласных и негласных правилах, но собирать информацию о конкретных противниках за столь короткий промежуток времени не представлялось возможным. Зато из первых рук наверняка можно было узнать гораздо больше.

— Те, с кем вам придётся иметь дело на низших ступенях Рейтинга, подростки.

Неуправляемые, но бесхитростные. В первый же день после инициации многие клубы начнут рыскать в поисках ваших учеников, поэтому я бы посоветовала им первое время не светиться на сайте и уж тем более не появляться на мероприятиях Рейтинга. Они — никто и

поэтому очень лёгкая мишень. А если учесть, к какому Храму относится ваш клуб, на них может начаться настоящая охота...

— Кстати, о мишенях. — Виктор залез в сумку и вытащил несколько распечаток. — Я достаточно подробно заполнил анкеты учеников? Если это возможно, я бы хотел выложить эту информацию на сайт Рейтинга ещё сегодня.

«Кошка» приняла из рук «дракона» несколько листов бумаги, не забыв мимолётно коснуться когтистыми пальчиками его кисти.

Её глаза расширились по мере прочтения текста. Виктор во всех подробностях расписал биографии своих учеников, включая места жительства и названия учебных заведений, в коих они обучаются.

— Ты пропустил мимо ушей всё, о чём я только что говорила?! Есть множество клубов, развлекающихся выбиванием из Рейтинга новичков...

— Как мило, — улыбнулся Виктор. — Ты такая заботливая.

Светлана несколько секунд смотрела ему в глаза, пытаясь понять мотивацию поступков «дракона» или увидеть что-то ещё.

— «Дракон», — наконец сказала она. — Настоящий «дракон».

Для знающего человека этих слов было достаточно. У выходцев из Храма Дракона была очень специфическая репутация.

— Так ты не будешь против, если позже я обращусь с вопросами о некоторых клубах, сделавших нам вызов?

— Какой тонкий способ взять у дамы телефончик, — ехидно заметила «кошка», но всё равно достала из кармана визитку.

«Светлана Егорова. Юрист».

— У меня есть ещё один вопрос, — продолжил Виктор, пряча визитку в карман. — Что ты можешь рассказать о «рептилоидах»?

«Кошка» поморщилась.

— Об этих уродах? Постоянно нарушают правила, даже несмотря на особый надзор со стороны Совета. Чаще прочих используют способности в преступных целях. К сожалению, их племя довольно многочисленно и удивительно сплочённо для таких неуравновешенных полудурков.

— А что известно о клубе «Нефритовая Жаба»?

— Средненький клуб. — Светлана наморщила носик. — Сплошные отбросы общества, постоянно нарушающие закон. А что, у тебя с ними какие-то проблемы?

— Это у них проблемы, — не моргнув глазом Виктор. — Я встречался с их главой, вроде бы вполне адекватный «рептилоид». Даже удивительно, что он якшается с такими психами.

— Я смотрю, ты не очень хорошо разбираешься в людях, «дракон», — хихикнула Светлана.

— Все «рептилоиды» — психи, а те, что кажутся адекватными людьми, самые опасные из них.

— Ну может быть, — не стал спорить Виктор. — Мне не довелось общаться с «рептилоидами» до этого момента. Кстати, а как поведёт себя Совет, если количество «рептилоидов» неожиданно сократится на несколько особей вне арен Рейтинга?

— Думаю, мы посмотрим на это сквозь пальцы. — Светлана наклонилась к Виктору и коснулась коготком подбородка. — Причём с немалым интересом...

«Дракон» даже бровью не повёл.

— Отлично! На данный момент я узнал всё, что хотел.

— Если не возражаешь, свои вопросы я задам в более интимной обстановке. — «Кошка» провела тыльной стороной ладони по щеке Виктора. — Сам понимаешь, здесь слишком много лишних ушей.

Виктор кивнул, отлично осознавая, что каждый в этом зале так или иначе следит за их разговором. Мастерам такого уровня при желании не составит особых трудностей услышать разговор и за несколько сотен метров. Конечно, если другой Мастер не сделает что-нибудь для сохранения секретности.

Неожиданно Виктор почувствовал слабое эхо силы. Отзвук чего-то очень знакомого...

Похоже, приближающиеся люди тщательно прятали свою истинную силу, сдерживая ауру, но на близком расстоянии ни одна маскировка не могла полностью скрыть всю их мощь.

В следующий момент дверь открылась, и в зал вошли трое мужчин. В дорогих и стильных костюмах, гладко выбритые и тщательно прилизанные. Самый высокий мужчина был приблизительно того же возраста, что и Виктор. Обманчиво худая фигура лишь казалась таковой из-за роста. На деле же, как мог заметить любой внимательный человек, мышцам сорокалетнего мужчины мог позавидовать любой культурист. Холодная мощь сквозила в каждом его движении и не оставляла ни малейших сомнений: он — глава клуба «Серебряный Дракон». Двое других выглядели значительно моложе, но каждое их движение так же пропитывало уверенностью и силой.

Все присутствующие мгновенно вскочили со своих мест и почтительно склонили головы. Не раболопствуя, но признавая силу равного. Светлана встала из-за стола, с явной неохотой убрав руку от щеки Виктора, и тот, ничуть не смутившись, последовал её примеру.

— Приветствую, — коротко поздоровался с присутствующими Дракон.

«А он ничуть не изменился», — подметил Виктор. Точно также Сергей выглядел и двадцать лет назад... когда они впервые встретились в Храме Дракона. Загорелое, немного вытянутое лицо, острые скулы и колючий взгляд. Интересно, а сколько ему лет на самом деле?

Два молодых «дракона» прошли к барной стойке, а Сергей направился напрямик к столу Виктора и Светланы.

— Ну здравствуй, новичок.

Дракон не сделал ни одного лишнего движения мышцами лица, подобно маске из тёмной породы дерева. Лишь его глаза колко сверкнули едва различимой улыбкой.

— Здравствуй... учитель, — напротив, открыто улыбнулся Виктор.

Светлана сделала вид, будто внимательно осматривает маникюр, хотя ясно было видно, что она с интересом конспектирует каждое слово, интонацию и жесты «драконов».

— Как там поживает Син Ту Лон?

— Всё так же жалуется на больную спину.

Со стороны могло показаться, будто за столом встретились два хороших друга, но возникшее между «драконами» напряжение смог бы почувствовать даже человек, не имеющий обострённого чутья.

— Настоятель на неё уже несколько веков жалуется, — улыбнулся уголками губ Сергей, но взгляд его оставался холоден. — А говорил ли он что-нибудь о своём любимом ученике?

— Син Ту Лон говорил, что у него нет любимого ученика, — будто извиняясь, пожал плечами Виктор.

Разумеется, Виктору было начхать на чувства сидящего перед ним человека, но у каждой игры есть свои правила.

— Нет любимого ученика, — эхом повторил Сергей. — Что ж, этого и следовало ожидать... — Он сжал губы. — Давай займёмся делом, необходимо уладить все формальности.

Он посмотрел на одного из официантов, и тот торопливо подошёл к столу.

— Рейтинг, — коротко сказал Сергей.

Молодой парень лет двадцати коротко кивнул и чуть ли не опрометью метнулся куда-то из зала. Не прошло и минуты, как он вновь стоял перед Драконом, услужливо протягивая лежащий на красной подушечке свиток. Разумеется, это был не какой-то там пергамент, а добротная бумага очень высокого качества. Дракон аккуратно взял его в руки и развернул на столе, нисколько не заботясь о его чистоте. Длинный лист был исписан разноцветными надписями с названиями клубов. Всего их было двести тринадцать.

— Прошу.

Сергей подвинул свиток Виктору.

— Спасибо, — кивнул Рыжий Дракон, засучил рукав и вытянул перед собой руку.

«Гаар», — мысленно позвал он и сложил пальцы в мудру призыва.

На бицепсе виднелся кусок татуировки дракона, и Виктору не нужно было поворачивать голову, чтобы увидеть, как она начинает двигаться. Нарисованный дракон будто заворочался, пробуждаясь от сна. Подобно потёкшей краске, татуировка поплыла по руке, перемещаясь всё ниже и ниже...

Все присутствующие продолжали заниматься своими делами, но громкие голоса сами собой утихли. Сергей смотрел на происходящее без всякого интереса, зато «кошка» чуть ли не ткнулась носом в список.

В тот момент, когда татуировка Виктора дошла до костяшек пальцев, две разноцветные надписи на свитке плавно поменялись местами.

— Ох, — тихо сказала «кошка». — Я так и думала, что «Золотые Цикады» смогут взять верх над...

Она резко замолкла под холодным взглядом Сергея.

Виктор сосредоточенно наблюдал за тем, как изображение дракона продолжает удлиняться.

Вот татуировка продвигается по пальцам, доходит до самых кончиков...

Он коснулся свитка в самом конце списка и медленно провёл пальцами слева направо. На бумаге сами собой начали появляться буквы, складываясь в название клуба. Вскоре на листе бумаги появилась новая, грязно-оранжевая надпись «Рыжий Дракон».

— Ну вот и всё, — невозмутимо сказал Виктор, вернув рукав на место. — По пиву?

— Прости, у меня совершенно нет времени, — без всякого выражения ответил глава «Серебряного Дракона», вставая из-за стола. — С интересом понаблюдаю за успехами твоего клуба.

— Не сомневайся.

Виктор так и светился самодовольством, хотя на самом деле был напряжён до предела, пытаясь хоть по каким-то признакам понять, о чём думает его старый знакомый.

Одновременно с этим он не забывал следить за реакцией окружающих на свою персону, чтобы заранее выделить потенциальных врагов и друзей. Пока картина выходила не слишком приятная: большинство присутствующих продолжали смотреть на него с лёгким брезгливым интересом, не более того. Лишь молодой, коротко стриженный паренёк в военной форме за барной стойкой торопливо строчил SMS на сотовом телефоне, периодически косясь на Виктора. Похоже, он явно что-то замышлял...

«Надо будет узнать у „кошки“, к какому клубу он принадлежит», — подумал Виктор и перевёл взгляд на идущего к двери Сергея.

— Эй, Дракон, за тобой должок!

Тот на ходу едва заметно кивнул и вышел из зала.

— О чём ты говоришь? — тут же заинтересовалась «кошка». — Что он тебе должен?

Виктор весело улыбнулся:

— Всего лишь... жизнь.

Виктор вышел из Олимпийского и неторопливой походкой двинулся в сторону оставленной машины. Разумеется, он чувствовал, что за ним следят. Трое мужчин шли с противоположной стороны здания с таким расчётом, чтобы перехватить его на полпути к машине. «Дракон» не видел потенциальных врагов, но отлично ощущал присутствие агрессивной ауры. Решив ускорить события, он резко свернул в другую сторону и спустился под главную лестницу, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Облокотившись на стену, он достал сотовый телефон и выбрал в меню пункт «секундомер». Не прошло и минуты, как с двух сторон лестницы одновременно появились тёмные фигуры преследователей.

— Я ждал вас, — довольно улыбнулся «дракон», нажимая на кнопку «старт» и убирая телефон в карман. — Посмотрим, сколько вы продержитесь...

Глава 2

Утро. РГУФК, зал-баскетбола.

По спортивному залу разносились эхом одинокие, но очень частые удары мяча о деревянный пол. Ритм то ускорялся, то замедлялся, то резко обрывался, и тогда через несколько секунд раздавался хлопок мяча по сетке — попадание в корзину.

Данила приходил сюда каждое утро, вне зависимости от погоды, настроения или самочувствия. Профессиональный спорт — это не игрушки. Каждодневные тренировки, частые разъезды и огромное психологическое напряжение — постоянные спутники жизни спортсменов. С другой же стороны, это неплохо компенсировалось совершенно халявной учёбой в институте, неплохими заработками и всё теми же многочисленными поездками. Далеко не каждый человек может позволить себе кататься по зарубежью с такой частотой, как это делают спортсмены, а ведь им за это ещё и кой-какая денежная награда причитается. Матчи, тренировочные сборы, довольно частый отдых в тёплых странах — все подобные радости обеспечивал спортивный клуб.

В этом смысле Машке и Даниле повезло. Хотя, если говорить откровенно, гимнастика в нашей стране не получает и десятой доли бюджета, приходящегося на баскетбол. Оно и понятно, ведь баскетбол привлекает гораздо большее количество болельщиков. В отличие от спортивной гимнастики, правила любой игры в мяч довольно просты. Мало кто понимает, за что спортсменам на соревнованиях по гимнастике ставят многочисленные оценки, зато попадание мяча в корзину или ворота понятно каждому. Был Данила как-то на Машкиных соревнованиях, так там зал едва ли на треть был заполнен, в то время как на баскетболе высшей лиги залы всегда полны. Ещё бы, ведь это предельно понятный и азартный вид спорта!

Пара обманок, бросок с линии «трёхочкового», и мяч влетает в корзину.

Данила утёр пот со лба и посмотрел на часы.

Девять часов.

Что ж, разминку можно считать оконченной, теперь принять душ, позавтракать и бегом на лекцию. Благо в университете физкультуры спортивные залы, аудитории и столовые находились в одном здании и можно было не бояться опоздать на пару.

Данила подобрал мяч и направился в раздевалку. На выходе он немного замешкался и столкнулся ещё с одним любителем ранних тренировок. Незнакомый парень едва доставал Даниле до плеча и совершенно не походил на баскетболиста. К тому же он не был знаком Даниле, а баскетболист отлично знал всех ребят, занимающихся в этом зале.

Парень остановился перед Данилой и посмотрел на него снизу вверх.

— Привет.

— Салют, — автоматически поздоровался баскетболист, окинув взглядом гостя.

Модная спортивная форма, загорелая кожа и тщательно уложенная причёска — слишком гламурный и раздражающий вид для баскетбола. Нет, конечно, подобные модники встречались и среди баскетболистов, но их можно было пересчитать по пальцам. Да и хрупкое телосложение явно говорило о том, что он скорее с какой-нибудь кафедры бильярда или спортивных танцев...

— Разминаешься?

— Да, уже размялся.

— А слабо со мной в одно кольцо?

Данила с трудом сдержал ехидный смешок.

— Мне нужно к паре готовиться.

«Играть против такого недорослика просто смешно — он даже до корзины не допрыгнет, — без тени иронии подумал Данила. — Да и разница в технике наверняка огромна. Чего над ним издеваться и время зря тратить?»

— Ты меня недооцениваешь, — с усмешкой сказал парень, уловив настрой баскетболиста.

Сразу после этого он одним неуловимым движением выхватил мяч из руки Данилы. Не выбил, что в принципе тоже было не так-то просто сделать, а именно схватил одной рукой и вырвал из цепких пальцев профессионального баскетболиста. Пока Данила осознавал этот удивительный факт, парень подкинул мяч, поймал на кончик пальца и закрутил так, что вокруг него завихрировал воздух.

— Ну что ж, давай попробуем. — Данила быстро справился с удивлением и сделал приглашающий жест. — Начинай.

Парень легко обогнул баскетболиста и побежал к кольцу. Судя по уверенному ведению мяча, он явно не был новичком, но до Данилы ему всё равно далековато. Баскетболист догнал его у кольца и с лёгкостью блокировал бросок.

— Это всё, что ты можешь? — поинтересовался Данила.

Парень отбежал от кольца, собираясь сделать трёхочковый бросок, но Данила продолжал держать его и жёстко ограничивать любые движения. За счёт разницы в росте и благодаря своим навыкам он легко блокировал все попытки приблизиться к кольцу или сделать дальний бросок.

Противник отступал всё дальше и дальше от кольца, пока практически не упёрся спиной в противоположный щит. Разумеется, Данила не последовал за ним, вернувшись на середину площадки.

— А что ты скажешь на это? — крикнул парень и отправил мяч в далёкий полёт к кольцу. Пф!

Точное попадание.

— Дуракам везёт, — спокойно ответил Данила, задавив рвущиеся на язык слова о том, что по правилам игры в одно кольцо используется только половина площадки. Указывать на такие вещи было бы просто унижительно для профессионального игрока.

Свои три очка Данила получил без особых проблем — низкорослый противник просто физически не мог его блокировать. То же произошло и в следующий раз. И ещё...

— Думаю, хватит, — с трудом сдерживая улыбку, сказал Данила. — Мне пора на пару.

— Давай последний мяч, — предложил противник.

Несмотря на довольно активный темп игры, он даже не запыхался, что было довольно странно. Впрочем, и сам Данила не особенно напрягался, но на то он и профи.

— Как скажешь, — легко согласился Данила и кинул мяч в руки парню. — Вперёд.

Он даже позволил противнику подойти под самое кольцо, хотя мог бы отнять мяч практически в любой момент. И вот... они прыгнули одновременно. Данила вылетел на добрый метр, закрыв кольцо рукой как раз в том месте, куда должен был попасть мяч. Но вопреки предположениям баскетболиста соперник не собирался делать слэм-данк — бросок сверху, — хотя с его ростом это было просто невозможно. Будто в замедленном движении, Данила наблюдал за тем, как парень поднимается всё выше и выше в воздух. Вот он достаёт до кольца рукой с мячом, но сила прыжка такова, что парень пролетает ещё выше, и кольцо оказывается где-то на уровне его груди. Данила в шоковом состоянии наблюдал за тем, как невысокий парень забрасывает мяч в корзину и умудряется извернуться таким образом, что просто-напросто садится на неё.

— Нет, — вздохнул парень, глядя на Данилу сверху вниз. — В баскетболе я не силен.

Баскетболист просто не верил своим глазам.

— Как ты...

— Но зато я силен в другом, — продолжил парень с наглой усмешкой. — Я вызываю тебя на бой по правилам Рейтинга, Дракон. Посмотрим, как ты будешь играть на моём поле.

Он легко спрыгнул с кольца и направился к выходу. Проходя мимо Данилы, парень на секунду остановился и щёлкнул пальцами.

— Ах да, меня зовут Алан. Клуб «Бронзовая Рысь».

Полдень. Станция метро «Сокольники», недалеко от РГСУ.

Солнце пекло просто нещадно. Алекс засучил рукава рубашки, расстегнул ворот до середины груди и продолжил не слишком приятный путь к источнику знаний. Колодцу мудрости, так сказать...

Сегодня он наконец-то избавился от маски «ботаника» и шёл в институт в совершенно нормальном виде: без очков, с нормальной причёской и в адекватной одежде.

Неожиданным толчком к этому изменению послужила утренняя ссора с родителями.

Сестрёнка проговорила о недавнем походе Селина-младшего в ночной клуб, и мамаша устроила Алексу настоящую головомойку. Тут же вспомнилось его ночное исчезновение и множество других проступков. К счастью для него, главным правилом Селина-старшего в воспитании детей было полное отсутствие запретов. С самого детства его и сестру ни в чём не ограничивали, никогда не наказывали и лишь в особых случаях проводили длительные профилактические беседы. Поэтому даже нынешний порыв матери посадить сына под домашний арест не смог преодолеть отцовское спокойствие и уверенность в собственной

правоте. Алексу всего лишь прочитали очень длинную лекцию о доверии, но неожиданно для себя он взбесился.

Чуть ли не впервые в жизни нагрубил родителям и пулей выскочил из квартиры, благополучно забыв рюкзак со всеми тетрадями и формой «ботаника». Хорошо хоть деньги не забыл, а то ходил бы сейчас без сотового телефона.

И вот он идёт по улице, ловя на себе заинтересованные взгляды прохожих. Разумеется, их внимание привлекала красивая татуировка дракона на правой руке. Алекс до сих пор не понимал, почему Сенсеич так сильно из-за неё ругался.

Он покосился на татуировку.

Одногруппники наверняка сильно удивятся, когда Селин придёт в университет, демонстрируя своего рыжего дракона...

— Эй, парень!

Звонкий женский голос настиг его у самого входа в университет.

«Ну вот, уже привлёк к себе внимание», — ехидно подумал Алекс, медленно обернулся и столкнулся практически нос к носу с высокой рыжей девушкой. Точнее, нос-то его ткнулся в несколько иную часть тела — незнакомка оказалась выше него на целых полторы головы. — Хм... — Алекса трудно было смутить, но вот сказать что-нибудь ехидное, когда тебе в лицо очень активно тычется чей-то бюст, довольно проблематично. Особенно если это бюст четвёртого размера с такой милой татуировочкой...

— Куда уставился, урод?

Он поспешно отшагнул назад и быстро осмотрелся по сторонам. К счастью, никто не обратил на сей невинный инцидент никакого внимания. А то ведь с судьбы могло стать устройство дешёвый фокус, характерный для телесериальчиков, — застал бы его кто-нибудь из одногруппников в такой позе, и что прикажете делать?

— Вам что-то нужно? — настороженно спросил Алекс. Опыт подсказывал, что ничего хорошего от таких агрессивных девушек ждать не приходится.

Более внимательный осмотр окончательно убедил Алекса в том, что на него натолкнулась профессиональная баскетболистка. Если уж она без каблуков такого роста... Да и длинные, обвитые не по-женски выделяющимися жгутами мышц руки говорят о серьёзной физической подготовке. Странно, Алекс не припоминал, чтобы пересекался с ней в университете, а такую даму грех не запомнить. Да и место ей не в каком-то РГСУ, а в сборной России или в одной из московских команд.

Вместо того чтобы ответить на довольно простой вопрос, девушка сделала какой-то замысловатый жест руками и выразительно посмотрела на его татуировку.

«Больная?» — логично предположил Алекс, но решил оставить эту мысль при себе.

— Рыжий! — сказала, как сплюнула, баскетболистка. — Я вызываю тебя на поединок.

Алекс слегка опешил.

— Девушка, какого...

— Увидимся в Рейтинге, — фыркнула баскетболистка, смерив его презрительным взглядом. — Задохлик!

Некоторое время Алекс тупо хлопал глазами, затем произвёл нехитрые дыхательные упражнения, схожие с простонародным «ущипните меня».

— Ча-а-ао, — протянула девушка, эффектно вильнула задом и зашагала в сторону метро.

«Ну и баскетболистка: набросилась, накричала, вызвала куда-то... — Алекс как следует потёр виски. — Мало мне боя с „рептилоидом“, так теперь ещё с этой дылдой, что ли, драться? Как она меня нашла вообще?»

Так и не придя к какому-либо выводу, он влился в поток студентов, торопящихся на пары, но на всякий случай прикрыл татуировку, опустив рукава. Было бы довольно логично предположить, что баскетболистка среагировала именно на изображение знака клуба, а поэтому Алекс предпочёл обезопаситься. Он на полном автомате дошёл до деканата, посмотрел расписание и все так же бездумно зашагал по пустующему коридору к нужной аудитории.

— Лёха!

К нему навстречу уже спешил Смирнов.

— Привет, ты где пропадал?

Толстяк в нерешительности остановился перед другом и окинул его удивлённым взглядом.

— Да... Семейные дела, — уклончиво ответил Алекс.

— Тебя тут Рогов с компанией вчера искали.

«Ах да, он же мне какую-то работу отдал, чтобы я её решил, — вспомнил Алекс. — Только я все тетради дома оставил, да и не до учёбы как-то было. Что ж, похоже, у меня будут проблемы... Или они начнутся у Стаса? Я же решил плюнуть на все эти игры в „ботаника“...»

— Чёрт с ними, — отмахнулся Алекс. — Пойдём, а то на пару опоздаем.

Смирнов пожал плечами, не переставая коситься на неожиданно изменившегося друга.

— Дело твоё. Получишь от них по шее.

— Посмотрим, — отвлечённо ответил Алекс.

Он постоянно прогонял в голове странную встречу, чувствуя, что в очередной раз вляпался в неприятности. Девушка вызвала его на бой, но имела ли она право на это? Сенсеич говорил, что есть довольно строгие правила взаимоотношений между клубами. Вот только откуда Алексу знать эти самые правила, если их никто не объяснил, а на сайте, кроме Рейтинга в гостевом доступе, больше ничего не увидишь.

Смирнов не сводил взгляда с молчаливого друга, пока они шли к аудитории, и наконец не выдержал:

— Слушай, чегой-то ты очки на линзы сменил?

— А? — запоздало опомнился Алекс. — Да вот... имидж решил поменять. Кстати, как твои тренировки по боксу?

Толстяк почесал затылок.

— Неплохо. Вчера был первый спарринг. Сначала страшно... а потом даже интересно.

Когда в шлеме, это не так уж и больно. И совершенно не такие ощущения, как во время издевательств Рогова и компании, хотя бьют даже сильнее.

Алекс посмотрел на друга и не смог сдержать улыбки.

— Ну ты герой.

— Унижение гораздо больнее ударов, — с неожиданной твёрдостью проговорил Смирнов.

— Если честно, я даже какое-то извращённое удовольствие от этого получал.

«Надо же, он начинает взрослеть, — довольно подумал Алекс. — Возможно, это первая стадия ломки характера. Ведь не зря же считается, что изначально мягкий человек может измениться только под влиянием очень серьёзных обстоятельств. Но зато, как писал один мудрец, „самый сильный протест бывает тот, который поднимается... из груди самых слабых и терпеливых“.

[36]

Кто знает, пройдёт какое-то время, и неуклюжий толстяк сможет дать отпор любому самовлюблённому уроду...»

Они вошли в аудиторию, застав момент сдачи домашних работ. Ивцев сидел за преподавательским столом, неторопливо просматривая чью-то тетрадь, и не обратил на появление друзей никакого внимания.

— Нет, ну как можно допустить такую дурацкую ошибку? — в ужасе восклицал он. — Это же основы...

Сухоный преподаватель поднял глаза на столпившихся у стола студентов.

— Чья это работа?

— Моя, — подал голос медведеобразный друг Рогова.

— Да? — искренне удивился Ивцев. — Ну тогда совсем неплохо, я от вас такого не ожидал. Твёрдая тройка.

Навстречу Алексу выскочил Стас.

— Ты заставляешь меня нервничать! — зашипел Рогов, хватая его за плечо. Взгляд Стаса быстро пробежался по одежде Алекса, задержался на аккуратной причёске и вернулся к его лицу. — Какого чёрта ты так вырядился?! А, плевать! Ты принёс работу?

— Работу? — Алекс поморщился и аккуратно сбросил его руку. — Дома забыл.

Рогов на секунду опешил.

— Что?!

— Ну бывает...

Алекс обошёл удивлённого одноклассника и сел на своё место.

— Ах ты с-с-сука! — прошипел Стас и рванулся к Селину.

— Так, это что там за прыжки?! — раздражённо спросил Ивцев. — Рассаживайтесь по местам и чтоб ни звука!

Рогов показал Алексу кулак и вернулся на своё место.

— Всё, теперь тебе точно конец, — озабоченно сказал толстяк, сев рядом с Селиным. — Хочешь, я попробую их задержать после пары, чтобы ты смылся?

— Не нужно, — осадил его Алекс. — Ты же сам говорил, что нам пора дать отпор этим придуркам?

Смирнов был так поражён заявлением обычно пассивного друга, что смог лишь кивнуть в ответ. А потом началась пара, и Алекс вновь удивил Смирнова: вместо того чтобы кропотливо записывать каждое слово преподавателя, он с отсутствующим видом рисовал в позаимствованной тетради какие-то каракули. Впрочем, сам Алекс это каракулями не считал, предпочитая более демократичное слово — рисунки. Он тщетно пытался воспроизвести небольшую татуировку с... немаленькой груди баскетболистки.

К концу пары он нарисовал нечто более или менее похожее и облегчённо вздохнул.

Оно!

Постепенно к Алексу вернулась привычная наблюдательность. Он покосился на друга: Смирнов конспектировал лекцию, периодически бросая на него обеспокоенные взгляды. Ещё один взгляд, на этот раз далеко не дружеский, он чувствовал на спине. Похоже, Стас действительно был очень зол.

«Плеть я хотел на этого придурка», — неожиданно чётко понял он. После всего произошедшего институтские игры казались сущей мелочью. Да что там институт, вся привычная жизнь неожиданно превратилась в нечто скучное и недостойное внимания. Все его мысли сейчас занимал новый, непознанный и таинственный мир Рейтинга, а также предстоящий поединок с «рептилоидом».

«Интересно, как долго ещё осталось ждать появления дракона? — в который раз подумал Алекс. — Сенсейч говорил, что только с Духом Хранителем мы сможем изучать действительно крутые техники, а в бою со Шрамом они бы уж какгодились».

— Ладно, на этом лекция закончена, — произнёс Ивцев, положив мел на стол и отряхнув руки. — Если кто-то ещё желает сдать работу, милости просим, а остальные свободны. Смирнов вскочил и схватил Алекса за рукав.

— Пойдём быстрее!

С другой стороны подлетел Рогов и компания.

— Селин, а ну-ка выйдем, поговорим!

Алекс встал.

— Как скажешь...

Он уже прикидывал, куда бы лучше переместить выяснение отношений, чтобы избежать внимания преподавателей, но, к немалому удивлению Алекса, в разборку неожиданно вмешалась Настя Королёва.

— Стас! — Она обняла своего молодого человека за плечи и потянула к выходу. — Оставь этих «ботаников» в покое, пойдём лучше в кафе посидим.

Рогов немного смутился.

— Но...

— Пойдём, — ещё более настойчиво сказала Королёва.

Алекс всё пытался поймать её взгляд, уловить удивление или интерес, вызванный изменением его внешности, но ничего подобного не произошло. Возникло такое ощущение, будто кроме Смирнова этого вообще никто не заметил.

— Тебе повезло, — сверкнул глазами Стас и, обняв Настю за талию, вышел из аудитории. Проводив парочку долгим взглядом, Алекс разочарованно вздохнул.

— Вау, да за тебя только что сама Королёва вступилась! — возбуждённо затараторил Смирнов. — Чего это она вдруг интерес к тебе проявила? На той неделе поздоровалась, теперь от мордоворота своего спасла.

«А может, это действительно не случайно? — неожиданно подумал Алекс. — Настя начала обращать на меня внимание... Недавно даже сама подошла ко мне на улице. Может, я ей действительно интересен?! Нет, стоп... что я придумываю? Она просто решила для

разнообразия пожалеть бедного „ботаника“, типа, человечность проявить. Приступы спонтанной доброты бывают у всех, и, видимо, им подвержены даже гламурные блондинки».

— Не пори чушь! — зло рявкнул он, злясь скорее на себя самого, чем на добродушного толстяка.

От неожиданности Смирнов сел обратно на место.

— Лёха... ты что?

— Не, ничего, — опомнился Алекс. — Пойдём поедим, что ли...

Оказывается, его всегда бесила дурацкая нервность Смирнова, и только спокойствие маски по имени Алексей сдерживало всю эту прорву раздражения. Но теперь он сдерживаться не собирался и вот уже нагрубил ни в чём не повинному человеку.

К несказанному облегчению Алекса, не прошло и нескольких минут, как к Смирнову вновь вернулась прежняя говорливость.

— Слушай, а что, если тебе нанять какого-нибудь телохранителя? — предложил толстяк. — У нас в секции есть пара мастеров спорта, можно попробовать с ними договориться. Пусть разберутся с Роговым и компанией.

Алекс с трудом сдержал смехок.

Кому из ребят рассказать, они же со смеху умрут. После встречи с «рептилоидами» унижаться перед слегка подкачавшими мышцы одноклассниками?... Идиотизм! С другой стороны, с момента вступления в Рейтинг он вроде бы не имеет права использовать свои умения на обычных людях. Жаль только Сенсейч их пока ещё ничему толком не научил.

— Давай-ка на время забудем об этих придурках, — попросил он.

— Ладно, — легко согласился Смирнов. — Тебе чаю купить?

— Ага, — кивнул Алекс. — И пиццу большую пополам.

Пока Смирнов стоял в очереди, Алекс сидел и задумчиво смотрел на Стаса Рогова. Трое ребят и две девушки расположились за столиком в другом углу кафешки и что-то шумно обсуждали. Стас по-хозяйски обнимал Настю и периодически поглядывал на Селина. Разумеется, расчётливые взгляды Рогова не предвещали ему ничего хорошего.

Алекс откинулся на спинку пластикового стула и задумался.

«Ну что ж, пришло время надавать ему по шее? Только нужно это обыграть таким образом, чтобы преимущество не было слишком явным. Хм... и не в здании университета, здесь же запрещено драться — исключат на фиг! Возможно, лучше провести ещё один спарринг в спорткомплексе или подкараулить его на улице...»

Тем временем Смирнов отстоял очередь и, неуклюже ухватив два стаканчика и пиццу, двинулся в обратном направлении мимо Рогова и компании. Конечно же здоровяк Жданов тут же пнул его под зад, заставив пролить на себя чай.

Вся компания засмеялась, наблюдая за тем, как толстяк поднимает упавшие стаканчики и пытается вытереться салфетками. К немалому огорчению Алекса, Настя Королёва заливалась вместе со всеми.

«Да сколько можно-то?! — ещё сильнее разозлился Алекс. — Смирнов и так забитый дальше некуда! И Королёва ещё подхихикивает, хотя до этого вроде бы начала вести себя как нормальный человек. Нет, надо проучить эту компашку идиотов... Чёрт с ними, с правилами университета!»

Он поднялся со стула, но не успел сделать и пары шагов, как в кармане завибрировал новый телефон. Экран высветил надпись «номер не определён», но Алекс не торопился принять вызов. Скорее всего, это была Машка — из всех друзей только она прятала свой номер. Он некоторое время стоял в нерешительности, порываясь пойти и разобраться с Роговым, но здравый смысл всё же победил, и Селин ответил на вызов:

— Слушаю.

Вопли Машки оглушили Алекса даже через телефон:

— У меня появился свой Дух Хранитель!

— Да ладно! — Алекс мгновенно забыл о Рогове и компании. — Как это произошло?!

— Представляешь, я вдруг отключилась прямо на паре, — вздохнула начала рассказывать Машка. — Причём даже не сразу поняла, что уснула. А потом появился Дух Хранитель — розовый дракончик...

— Что, правда розовый? — ошарашенно переспросил Алекс.

— Ага! — Машка чуть ли не визжала от счастья. — Она такая лапочка!

Алекс сел обратно за стол.

— Она?!

— Лотта из древнего рода Чжу — Красных Драконов.

Алекс на некоторое время ушёл в ступор.

— Она представилась мне и пообещала составить какую-то программу тренировок. Как и говорил Сенсеич! Ты представляешь, у меня теперь есть свой собственный Дух Хранитель, и она будет меня тренировать!

— Здорово! — восхитился Алекс. — Скорее бы и мой объявился! Времени до боя остаётся всё меньше и меньше, а он шляется неизвестно где.

К столу подошёл Смирнов.

— Прости, я чай разлил, — смущённо сказал он. — Сейчас ещё раз схожу...

Алекс взял друга за руку и сказал, на секунду убрав от уха телефон:

— Да забудь, так поедим.

Смирнов послушно сел за столик и уставился в одну точку.

— Ладно, Машка, — немного виновато сказал Алекс. — Мне идти уже надо, давай на тренировке пообщаемся.

— Хорошо, — ничуть не смутилась Маша. — До встречи, Лёшка.

Он убрал телефон и задумчиво посмотрел на друга.

— Не грузись.

— Да пошли они, — не поднимая глаз, буркнул толстяк. — Когда-нибудь я им всё припомню...

«Надо с этим кончать, — твёрдо решил Алекс. — Совсем достали парня, уроды!»

Он торопливо уничтожил пиццу, но всё равно опоздал. Прозвенел звонок на пару, и Стас с друзьями скрылись за дверью аудитории прежде, чем их настигла заслуженная кара.

«Похоже, наш разговор придётся ненадолго отложить, — резюмировал Алекс, последовав за ними в аудиторию. — Ну да ладно, они сами найдут меня после лекции. А если нет... то придётся устроить встречу самому».

Пара шла своим чередом: кто-то вовсю строчил конспект, кто-то занимался более важными делами. Алекс сделал несколько слабых попыток следить за лекцией, но мысли постоянно разбегались в самых неожиданных направлениях.

«Интересно, что подумала Настя, когда увидела нового Алексея Селина? Точнее, Алекса. Настоящего меня... — Он медленно выдохнул, пытаясь расслабиться. — Интересно, а знает ли вообще кто-нибудь настоящего меня? Семья не имеет ни малейшего представления о том, чем я занимаюсь и чем живу. Друзья? Димон, Вася, Олег, Илюха... они знают обо мне довольно много, но далеко не всё. Смирнова нельзя назвать даже другом — скорее один из многих знакомых, и только ребята из клуба действительно близки мне по духу. Пожалуй, именно они по-настоящему знают Алекса. Машка, Данила, Тёма, даже Костя... вся наша компания выросла в жёстком режиме тренировок. Бесконечный процесс самосовершенствования, постоянная ложь родителям и друзьям, сокрытие самого факта существования клуба „Рыжий Дракон“ — всё это связало нас, сделав одной семьёй. Даже Костю...»

Он так увлёкся размышлениями, что не сразу заметил появление в аудитории двух людей в милицеской форме: упитанного усатого мужчины лет сорока и молодого парня лет двадцати. Младший остался стоять у двери, поигрывая автоматом, а старший подошёл к преподавателю и что-то коротко ему сказал. Ивцев некоторое время тупо пялился на стража закона, будто не веря своим ушам, а потом повернулся к аудитории.

— Селин, на выход с вещами, — удивлённо произнёс старичок, нервно потерев бородку. После секундной паузы группа взорвалась удивлёнными криками:

— Селина?!

— «Ботаник» что-то натворил?

— Ха-ха, забавно...

— Лошара...

Алекс молча собрал вещи, кивнул Смирнову и встал из-за парты.

— Чего это они тебя? — только и смог спросить толстяк.

— Да фигня, — отмахнулся Алекс, хотя сам был в этом далеко не уверен.

Мимолётно посмотрев на дальние ряды, он поймал удивлённые взгляды Королёвой и Рогова. Впрочем, точно так же на него смотрела и вся группа.

«Что ж, похоже, сегодняшний спектакль отменяется, — с лёгкой досадой подумал он и, не удержавшись, помахал рукой Стасу. — Придётся Рогову подождать до завтра».

Алекс вышел из аудитории вслед за милиционерами, стараясь сохранять спокойствие. Особенно раздражало то, что его открыто сняли с пары. Подобный инцидент мог очень пагубно сказаться как на отношении преподавателей, так и на формировании светлого образа «ботаника» среди одноклассников. Ну образ-то ладно, Алекс и так решил от него отказаться, но проблем с предстоящей сессией иметь совершенно не хотелось.

— За что меня? — хмуро поинтересовался он у усатого милиционера, когда они шли по коридору.

Судя по возрасту, толстяк был в этой двойке главным, хотя Алекс совершенно не разбирался в погонах и не мог определить этого наверняка.

Мужчина даже не посмотрел в его сторону.

— Там всё скажут.

«Что-то не слишком дружелюбно, — напрягся Алекс. — Ой, не к добру. Простых свидетелей так не конвоируют».

— Не бойсь, — неожиданно добродушно улыбнулся второй. Он небрежно поправил автомат и утёр пот с лица. — Нам было велено с тебя пылинки сдувать.

Первый сплюнул на пол.

— Такая честь, твою...

Дальнейшие эпитеты Алекс благополучно пропустил мимо ушей, хотя наверняка мог бы значительно пополнить свой словарный запас. Не то чтобы ругань корбила его слух, просто мысли были заняты совершенно другим. Слишком много догадок о причине столь настойчивого вызова в милицию.

Они вышли из университета, провожаемые заинтересованными взглядами студентов, и погрузились в «уазик». К несчастью Алекса, его посадили на заднее сиденье вместе с недовольным милиционером.

— Поехали, — коротко велел усатый.

Машина тронулась, выехала со двора института и влилась в автомобильный поток.

Алекс очень хотел спросить, куда они едут и зачем, но, судя по настроению сидящего рядом милиционера, адекватный ответ ему не грозил.

На этот раз его отвезли не в районное отделение милиции, а в самую настоящую прокуратуру. Серьёзное, потёртое временем здание располагалось в центре города, недалеко от станции метро «Пушкинская». Тут-то у Алекса и начали появляться смутные подозрения...

«Ну вот, — констатировал он, проходя через холл мимо сидящего у внутренней двери охранника. — Наконец-то они добрались до видеозаписей камер наблюдения ограбленного „рептилоидами“ банка. А Сенсеич вроде бы обещал решить все мои проблемы... хотя может ли он договориться с прокуратурой? Кстати, они опознали только меня или до Димона тоже добрались?» Длинный коридор. Потёртая деревянная дверь. Старый знакомый.

— Здравствуйте, — первым поздоровался Алекс.

Он остался невозмутимым, несмотря на некоторое удивление. Он никак не ожидал встретить здесь следователя, ведущего дело об убийстве Славика.

— Привет, — коротко бросил следователь. — Присаживайся.

Алекс сел на неудобный деревянный стул, недовольно подумав о том, что они вполне могли бы поставить здесь нормальные кресла. Или же стулья специально выбраны самые кривые, чтобы посетители не расслаблялись и не забывали, где они находятся? Не зря же в комнате отсутствовали какие-либо вещи, кроме нескольких стульев и стола со стоящим на нём ноутбуком. Судя по скудной обстановке, это было что-то вроде переговорной или комнаты для допросов.

— Селин, можешь не волноваться, — неожиданно заговорщицки подмигнул следователь.

— В прошлую нашу встречу нормально пообщаться не получилось, поскольку присутствовали твои родители. Зато теперь мы можем говорить открыто.

«Ничего себе начало беседы», — окончательно смешался Алекс.

— Ещё раз представлюсь: капитан Уваров. Один мой старый друг попросил позаботиться о твоей безопасности.

— Старый друг?

— Виктор Тропов. Знаешь такого?

— Ещё бы, — удивлённо ответил Алекс. — Он мой... кхм...

Следователь откинулся на спинку стула.

— Когда-то Виктор был и моим... кхм... — он усмехнулся, — учителем. Подозреваю, что мы с тобой даже ходили в одну секцию, только в разные группы. Ясное дело, я был во взрослой, ну а ты...

— Школа сто восемнадцатая? — подозрительно спросил Алекс.

— Нет, восьмидесятая, — усмехнулся следователь. — Проверяешь?

Селин лишь пожал плечами в ответ.

— Открытая им секция просуществовала не очень долго, — продолжил следователь, — но позже по моей просьбе Виктор проводил семинары по самообороне при МВД и часто помогал нам в некоторых делах.

Об этой стороне деятельности Сенсеича Алекс ничего не знал. Собственно, ученики вообще не интересовались делами учителя вне клуба. Так уж повелось. Но Алекс действительно помнил, что Сенсеич упоминал знакомого, который должен решить все его проблемы с законом.

— Я так понимаю, Виктор серьёзно тренировал вас все эти годы? — Следователь задумчиво вертел между пальцами ручку, думая о чём-то своём. — Наверное, ты запросто сможешь уложить десяток таких, как я.

Алекс тут же заподозрил неладное.

— Ну не десяток...

Неожиданно следователь сделал короткое движение и метнул в него железную ручку.

Алекс легко увернулся, загоя уловив слишком долгий замах. Будь на месте следователя настоящий профессионал, умеющий метать ножи, на такой короткой дистанции всё могло бы обернуться иначе. В данном же случае Алекс даже успел оценить траекторию полёта и при желании смог бы поймать ручку тремя пальцами в хват для метания на короткие расстояния.

— Отлично, — довольно прокомментировал следователь. — Я так и думал.

— Что за шутки? — раздражённо спросил Алекс. Его просто взбесило поведение следователя. Пусть он и бывший ученик Сенсеича, но не слишком ли нагло с его стороны устраивать подобные проверки? — Вы уже вторично встречаете меня в чужом кабинете. С какой целью на этот раз?

— А ты наблюдательный, — насмешливо ответил следователь. — Как и говорил Виктор. Он попросил меня следить за любимыми учениками в его отсутствие на тот случай, если кого-нибудь возникнут проблемы с законом. Поэтому мне приходится частенько мотаться по районным отделениям и заниматься вашими делами...

Алекс насторожился.

— «Вашими»? Я думал, проблемы с законом только у меня...

Следователь расхохотался:

— Ты получил запись в личном деле последним.

— А за что же замели остальных? — удивился Алекс.

— Дай-ка подумать... — Следователь начал загибать пальцы: — Порча общественного имущества, превышение пределов самообороны, ношение холодного оружия, сопротивление при аресте, непредумышленное убийство...

Убийство?!

Алекс чуть не свалился со стула.

— Кто?!

— Сожалею, но такие сведения я не распространяю.

— Хм... ну, на ношении холодного оружия понятно кто попался, — начал размышлять вслух Алекс, всё ещё не до конца веря в сказанное. — Порча общественного имущества свойственна паркуристам, а превышение пределов самообороны — любимое развлечение Кости... Хотя, любой из нас мог случайно не рассчитать силы.

Следователь поморщился.

— Я предлагаю сменить тему. Меня интересует ограбление банка недалеко от Пушкинской площади. Ты и твой друг были засечены камерами наблюдения в момент побега грабителей.

— Ах, вы об этом, — протянул Алекс, судорожно прикидывая, что можно рассказать без утайки, а что стоит оставить при себе. — Мы и не знали, что это ограбление было. Просто какие-то мужики в костюмах мимо нас пробежали...

— Ты не обратил внимания, в каком направлении они двигались?

— Ой, ну я так сразу не скажу, — честно ответил Алекс. — Вот если бы была хоть какая-то карта...

— Сейчас всё будет, — заверил следователь, стуча по клавишам ноутбука. — А пока опиши во всех подробностях тех людей.

Алекс честно описал «Смитов», не упомянув только их удивительные физические данные и светящиеся зелёным светом глаза. Пусть этот следователь и был знакомым Сенсеича, но рассказывать ему всю правду всё же не стоило.

Следователь указал Алексу на соседний стул и слегка повернул ноутбук в его сторону.

— Вот спутниковый снимок этого района. Красным крестиком отмечено здание банка. В какую сторону они побежали?

Алексу потребовалось всего несколько секунд, чтобы сориентироваться по снимку.

— Вот по этим крышам, далее сюда...

Он указал весь маршрут «Смитов» вплоть до здания со строительной люлькой.

— Я смотрю, вы не сидели сложа руки, — заметил следователь. — Может, и остановить их пытались?

— Вот ещё. Хотели бы остановить, остановили бы! — фыркнул Алекс и не удержался от подколки: — Но зачем нам выполнять за вас вашу работу?

Следователь проигнорировал выпад Алекса.

— Я оставлю тебе свою визитку на тот случай, если ты вспомнишь что-нибудь ещё. И дай мой номер своему другу, пускай позвонит на этой неделе, и мы договоримся о встрече. Позвонит?!

— А нельзя было и со мной договориться о встрече по телефону, вместо того чтобы снимать с занятий, как какого-то преступника?

— Наверное, можно было, — пожал плечами следователь. — Но так было быстрее.

«Быстрее?! — задохнулся от возмущения Алекс. — Да он мне всю характеристику в институте подпортил!»

Эх, с каким наслаждением Алекс двинул бы ему в ухо. Перед глазами Селина пронеслась очень чёткая картинка того, как он быстро наклоняется вперёд и наносит один короткий удар, но всё-таки сдержался.

— Ладно, у меня есть к тебе ещё несколько вопросов, — сказал следователь, даже не подозревая о том, какой участи только что избежал.

Глава 3

Начало третьего. Пушкинская площадь.

Алекс вышел из прокуратуры в приподнятом настроении. Всё разрешилось как нельзя лучше: у него больше не было никаких проблем с законом и появился новый знакомый в органах. В то же время Алекс не настолько доверял Уварову, чтобы быть с ним откровенным. Поэтому приходилось держать в голове все ответы, чтобы случайно не сболтнуть лишнего и не противоречить самому себе. Следователь был профессионалом и отлично знал своё дело, но Алекс вроде бы справился.

«Быстро мы управились! — довольно подумал он, неторопливо шагая в сторону метро. — А ощущение такое, будто он меня часа три муржил».

С Пушкинской площади доносились глухие удары, сплетающиеся в причудливые и удивительно гармоничные ритмы. Выйдя из-за угла здания, Селин увидел собравшуюся

напротив памятника толпу и сидящего на невысокой табуретке мужчину весьма колоритной наружности. Длинноволосый, в «косухе» и кожаных штанах, он выбивал дробь барабанными палочками на пластиковых вёдрах. Многие из собравшихся вокруг людей пританцовывали в такт, и Алекс даже разглядел пару капуэйристов, устроивших что-то вроде маленькой «роды».

«Осталась куча свободного времени до вечерней тренировки, а домой ехать совершенно не хочется... Идея!»

Достав из кармана сотовый, Алекс отыскал в контактах номер Оли и без всяких колебаний нажал вызов.

— Я вас слушаю, — услышал он через какое-то время миленький, но очень серьёзный голосок.

От такого официоза Селин на секунду растерялся.

— Оля? Это Алекс, вы оставили мне позавчера свой телефон.

— Ах, привет! — К радости Селина, голос девушки мгновенно потеплел. — Сейчас я припаркуюсь, чтобы говорить удобнее было.

Алекс остановился перед входом в метро и осмотрелся по сторонам. Может, убедиться, что никто не подслушивает, или просто занять время ожидания.

— Всё, припарковалась.

— Прямо соблюдаешь все правила, за рулём по телефону не говоришь, — подколот Алекс.

— А ты думал, — рассмеялась девушка и с гордостью добавила: — Между прочим, у меня за год ни одного штрафа.

— Молодец какая! — искренне восхитился Алекс. — Я никогда не верил этим поговоркам про женщин за рулём.

Повисла короткая пауза.

— Так...

— Так как насчёт того, чтобы сходить в какую-нибудь кафешку? — наконец предложил Алекс, случайно перебив девушку. — Ой, ты что-то говорила?

— Приблизительно то же самое, — хихикнула Оля. — Должна же я как-то отблагодарить своего спасителя.

— Но мой друг тоже в этом участвовал, — напомнил Алекс. — Тогда надо бы и его позвать.

Конечно, он тут же пожалел о сказанном, но слова обратно не вернуть. А ведь третий, особенно такой любитель девушек, как Вася, будет совсем лишним.

— Я его уже поблагодарила, — ответила Оля, заставив Алекса напрячься ещё больше. — В словесной форме. Но ужинать с ним я бы всё же не стала — он не в моём вкусе.

Тут Алекс просто не нашёл что сказать и честно попытался скрыть облегчение.

— Ты сейчас свободна?

— Дай подумаю... — протянула девушка. — Я еду на чрезвычайно скучную пару, чтобы сидеть в душной аудитории и слушать болтовню старой фурии на тему экономического кризиса в Аргентине.

— Это очень важно, — хмыкнул Алекс.

— О да, — в тон ему ответила Оля. — А ты где сейчас?

— На Пушкинской.

— Отлично! Я как раз на Дмитровке, могу подъехать к тебе минут через двадцать.

Алекс довольно улыбнулся.

— Тогда я буду ждать напротив кинотеатра возле фонтанов, здесь парень на барабанах играет, не пройдёшь мимо.

Он убрал сотовый в рюкзак, переложил из карманов всю мелочь и направился напрямиком к капуэйристам.

— Привет, ребята. — Алекс поздоровался с ними и бросил рюкзак на постамент памятника рядом с чьими-то вещами. — Я присоединюсь?

— Конечно, — улыбнулся темнокожий парень. — Ты откуда?

— Да я не из ваших, — отмахнулся Алекс. — Просто кое-что умею...

— Поиграем? — предложил парень.

Он вошёл в круг с одним из капуэйристов, увернулся от удара ногой, крутанул сальто, затем встал в стойку на одну руку, разведя ноги в шпагат. Наверняка эти элементы имели

какое-нибудь забавное название на португальском, но Алекс их не знал. Зато чего-чего, а махать ногами он умел получше многих. Трикинг включал в себя множество элементов из капуэйры, и Алекс смог устроить неплохое представление. Он так увлёкся, что совершенно потерял счёт времени. Все чувства были отданы игре и ритму...

Удар ногой в прыжке.

Уход.

Ещё удар.

Маховое сальто.

Ещё один уход, обманка и мощный удар ногой в голову...

Алекс остановился в последнюю секунду. Ещё бы чуть-чуть, и обычный танец мог превратиться в драку с довольно печальным исходом. Всё-таки рефлекс есть рефлекс — если ты наносишь удар, то он должен достичь цели.

К счастью, Алекс рухнул на асфальт, чудом успев изменить траекторию удара ногой.

Отработанное приземление на все четыре конечности было по-кошачьи мягким, и вряд ли кто-нибудь из зрителей вообще заметил и понял всю опасность момента.

Алекс поднялся на ноги и облегчённо вздохнул.

Еле успел...

— А ты молодец! — подмигнул ему темнокожий капуэйрист. — Сумел сдержаться, когда Саня прошляпил удар.

— Ага, — радостно улыбнулся Алекс.

Приятно, когда понимающий человек по достоинству оценивает твои старания.

— Bravo!

Алекс обернулся и с удивлением увидел среди зрителей Олю. Элегантное обтягивающее платье подчёркивает отличную фигуру, длинные тёмные волосы убраны в серьёзный хвостик — настоящая бизнес-леди!

— Кхм... и давно ты здесь? — почему-то смутился он.

— Только приехала, — улыбнулась девушка, — А ты молодец! Такие удивительные вещи творишь.

— Это ещё фигня, — тут же нахохлился Алекс. — Я не распрыгался толком.

Оля подмигнула ему и поманила пальцем:

— А я уже проголодалась!

Алекс попрощался с капуэйристами, взял рюкзак и в нерешительности остановился перед Олей.

— Куда пойдём?

Девушка взяла его под руку, потянула за собой:

— Я знаю здесь недалеко отличный японский ресторанчик...

Они прошли не больше пары сотен метров, свернули в неприметную улочку и действительно оказались перед вывеской в японском стиле. Ресторан с забавным названием «Япона-сан» оказался довольно уютным местом, наполненным посетителями в лучшем случае на треть. Молодые люди заняли столик в самом углу, заказали всяких вкусностей и начали знакомство.

Оля оказалась несколько не напыщенной, милой девушкой и удивительно приятной собеседницей. Впервые за долгое время Алекс чувствовал себя спокойно и раскованно с совершенно незнакомым человеком. Хотя теперь он знал о ней довольно много: Оля одновременно получала два высших образования, ходила на курсы испанского языка (английский она и так знала в совершенстве) и серьёзно занималась парными танцами — хастлом, маренгой и прочими «латинами». Как-то не очень это всё вязалось с образом взбалмошной дочки богатенького папика, созданным Алексом до встречи. Перед такой девушкой хотелось выглядеть как можно лучше, и он сам не заметил, как начал распускать хвост. Рассказал о том, что идёт на красный диплом, обо всех успехах в спорте, о паркуре... хорошо хоть сдержался и не проболтался о клубе.

Зато не поленился показать на наладоннике пару видеофайлов из акробатического зала и с джемов
[37]
по паркуру.

— И ты каждый день тренируешься? — восхищённо спросила Оля.

Алекс пожал плечами.

— Ну вообще-то обычно несколько раз в день.

— Зачем тебе это?

— Э... Это часть моей жизни, наверное...

Алекс всегда терялся, когда ему задавали такой вопрос. Как объяснить бесконечную тягу к самому процессу самосовершенствования? Не стремление к идеальному телу или умению исполнять какие-то элементы и бить морды, нет. Получение удовлетворения от самого процесса изменения себя, покорения новых вершин, улучшения навыков... Как говорил Сенсеич, «начни изменять мир с себя», или что-то вроде того. Постепенно тренировки становятся такой же неотъемлемой частью жизни, как сон или приём пищи.

— Адреналиновое голодание, — понимающе кивнула девушка.

«И чего все накупились на это адреналиновое голодание?! — раздражённо подумал Алекс.

— Кто-то придумал термин, и теперь все подряд его используют, толком не вникая в смысл. А ведь это всего лишь физическая болезнь, связанная с недостатком сего гормона в организме. А всё остальное носит скорее психологический характер и имеет совершенно другие корни».

— Слушай, а почему ты совершенно не боишься вот так вот прыгать? Ведь одно неловкое движение, и можно получить очень серьёзную травму, — Оля невольно коснулась синяка на шее. — Говорят, акробатика — один из самых травматичных видов спорта...

«Да уж, гораздо травматичнее любого единоборства, — мысленно согласился Алекс. — Опаснее могут быть только прыжки на батуте...»

— Я не боюсь? — Он невольно вспомнил, как долго морально готовился к двойному сальто назад, мучился ночными кошмарами и долго не мог справиться с дрожью в коленях. — Да в мире нет более пугливого человека!

— Но ты же делаешь такие невероятные вещи: крутишь сальто, прыгаешь с крыши на крышу...

Алекс улыбнулся.

— И что?

— Ведь в любой момент можно неудачно приземлиться, сорваться, поскользнуться, не рассчитать собственные силы... — Девушку передёрнуло. — И остаться инвалидом на всю жизнь.

— Полагаешь, я об этом не думаю? — Алекс недовольно поморщился. — Постоянно.

Иногда мне даже кошмары об этом снятся по ночам.

Он сам не заметил, как начал распалаться.

— После каждой травмы и неудачного прыжка, после любого перерыва в тренировках приходится бороться со страхом с удвоенной силой!

Оля нахмурилась, очевидно, пытаясь представить себе, каково это — каждый день выходить победителем из схватки с самим собой.

— Но это же ужасно! — тихо сказала она. — Зачем подвергать себя такой опасности?

— Это сложно объяснить, — пожал плечами Алекс. — Работа над собой и стремление к совершенству? Ощущение силы и лёгкости в теле? Азарт?...

Девушка лукаво посмотрела на него:

— Похоже, ты часто об этом думаешь.

— Я много о чём думаю, — уклончиво ответил он.

Эта тема уже начинала надоедать, но вскоре принесли еду, и разговор сам собой перешёл в другое русло. В любом случае Алекс получал истинное удовольствие от общения с Олей. Именно по этой причине он чуть было не опоздал на тренировку, совершенно потеряв чувство времени. В суровую реальность его вернул один, казалось бы, безобидный вопрос.

— Алекс, а какая у тебя мечта? — неожиданно поинтересовалась Оля.

Он удивлённо посмотрел на девушку и пожал плечами.

— Как у всех... Денег побольше, наверное.

— А самая сокровенная? — не успокаивалась девушка. — Подумай как следует.

— Ну...

Он послушно задумался над тем, что же может считать самой сокровенной мечтой. Наверное, то, в чём не хочется признаваться даже самому себе. Что-нибудь очень смелое и глупое одновременно...

Алекс с силой сжал кулаки.

«А ведь есть у меня такая мечта! Я мечтаю о том, чтобы сейчас рядом со мной сидела другая девушка... Конечно, Оля очень милая, с ней приятно общаться, но чего-то всё равно не хватает. Наверное, того странного чувства, что возникает каждый раз, когда я вижу Настю Королёву...»

— Я не могу тебе рассказать, — с трудом выговорил он. — Это слишком... личное. Такой сволочью, как сейчас, он себя не чувствовал ещё никогда в жизни... Сидеть в кафе с прекрасной девушкой и думать о том, что на её месте должна быть другая! Ему стало противно от самого себя.

— Ох, чёрт! — опомнился он, достав сотовый и посмотрев на часы. — Я же на тренировку опаздываю!

— Да ладно тебе, — смущённо улыбнулась Оля, когда Алекс поспешно затребовал счёт. — Это же я тебя пригласила...

— Это дело принципа, — упёрся он.

Алекс сам толком не понимал смысл своего правила, но позволить девушке оплачивать за себя счёт не мог. Никогда и нигде. Даже если это была родная сестра. Кстати, подлая bestия частенько пользовалась дурацким заскоком младшего брата, чтобы как следует наесться за его счёт.

— А тренировка далеко отсюда? — спросила девушка, когда они вышли на улицу. — Я же на машине, могу подвезти.

— Почему бы и нет, — решил Алекс. — Когда ещё меня до тренировки такая красивая девушка подвезёт. Ребята просто от зависти умрут.

— Да прям уж! — смутилась Оля.

Алексу было приятно видеть милую улыбку девушки, но чувство вины всё равно не уходило. Некоторое время Алекс сидел молча, просто не зная, что сказать, как себя повести, но потом Оля сама разрядила обстановку, рассказав пару забавных историй из своего водительского опыта, и беседа завязалась сама собой.

Они остановились напротив клуба, Алекс в нерешительности посмотрел на девушку.

— Ну я побежал. Было очень приятно с тобой увидеться.

Оля мягко улыбнулась.

— Я отлично провела время, спасибо тебе!.. — Она не стала дожидаться действий Алекса и сама поцеловала его в щёку, едва коснувшись самого уголка губ. — И до встречи.

— До встречи, — потупил взгляд Алекс.

Он чувствовал, что эта встреча никогда не состоится. Было бы просто нечестно по отношению к такой милой девушке — проводить с ней время, мечтая о другой. Хотя общаться с ней действительно очень легко и приятно, обманывать её и себя не имеет смысла. Самое удивительное, что Алекс каким-то шестым чувством понимал: она тоже это отлично понимает. Они врали друг другу, отлично зная, что больше никогда не увидятся... Алекс стоял на тротуаре до тех пор, пока машина Оли не скрылась за поворотом.

— Одобряю твой выбор.

Он чуть не подпрыгнул от неожиданности. К счастью, это был всего лишь Данила. Похоже, баскетболист заметил его издали благодаря выдающемуся росту и решил подшутить. Самым удивительным было то, что Алекс даже не почувствовал его приближения.

— Меня чуть инфаркт не хватил, — выдохнул он. — Я так до боя с «рептилоидом» не доживу.

Они пожали друг другу руки, и баскетболист подмигнул:

— Шикарная штучка!

— Да, мне тоже понравилась эта модель... — прикинулся пеньком Алекс. — Сам о «Тойоте Селике» мечтаю.

Данила хмыкнул.

— Я о девушке.

— Да это её я от «рептилоида» спас, — отмахнулся Алекс. — Встретилась, просто чтобы отблагодарить. Шикарная девочка, дочка миллиардера, на фиг я ей дался?

«Это я сейчас себя успокаиваю? — горестно подумал Алекс. — Мол, всё равно ничего бы не получилось...»

Баскетболист присвистнул.

— Дочка миллиардера? Женись! Слышишь меня? Завтра же! Такая лапочка, да с таким папашей...

— Да ну тебя, — отмахнулся Алекс и поспешно перевёл тему: — Ты слышал, Машке дракон приснился!

— Ещё бы, она всем кому только можно рассказала.

Алекс толкнул входную дверь.

— Розовый, ты прикинь?

— Да гонит, наверное, — предположил Данила.

Из зала раздался раздражённый звонкий голосок:

— Это я гоню?!

— Вот влип! — закатил глаза баскетболист. — Ничего себе слух...

Машка встала напротив них, широко расставив ноги и скрестив руки на груди.

— Она действительно розовая!

— Да я не спору, — торопливо сказал Данила. — Ты нам её покажешь?

— Конечно!

Машка повернулась к ним спиной и задрала футболку.

— Это я уже видел, — хмыкнул Данила.

— Ты посмотри, Лотта поселилась в татуировке! Рисунок стал чётче и изменил цвет!

Да, похоже, татуировка действительно изменилась. Дракончик теперь выглядел более... живым. И детализация стала гораздо серьезнее той среднего качества татуировки, что они сделали себе год назад.

— У меня есть свой собственный дракончик! — восторженно пискнула Машка. — Это же так здорово!

— Угу, — хмыкнул Данила. — Ты его потом ещё палочку научи приносить и голос подавать.

— А что, неплохая идея, — не заметила насмешки девушка. — Научим их фокусам всяким. Из тренерской выглянул Сенсеич.

— Я вроде бы уже говорил, что Духи Хранители станут вашими учителями. Они не будут таскать палочки, помогать вам в боях и являться по первому вашему зову, подобно комнатным зверюшкам. Не хочу вас расстраивать, но драконы выше нас в духовной иерархии, о чём не преминут напомнить при любом удобном случае.

«Выше нас? Хм... так кто кого тогда вообще вызывает? — удивлённо подумал Алекс. — Машка уснула на паре, и ей приснился Дух Хранитель. Так, может, это дракон сделал так, чтобы она появилась во сне в нужное ему время?»

— А... ты знаешь, как вызвать Духа Хранителя? — подозрительно спросил он Машку. — Она ничего не говорила об этом?

— Понятия не имею, — смутилась Машка. — Лотта только представилась, сказала о предстоящей тренировке и исчезла. — Гимнастка посмотрела на Сенсеича. — Вы же говорили, что научите нас технике вызова чуть позже?

— Всё правильно, — спокойно произнёс он. — Только сейчас вам нужно сосредоточиться на том, чтобы в самое короткое время изучить хотя бы простейшие боевые техники. Мы теперь в Рейтинге. Клубы могут вызвать вас на бои в любой момент...

— По-моему, уже вызвали, — смущённо сказал Данила. — Сегодня утром в университете ко мне прицепился какой-то странный парень... Он назвал клуб — «Бронзовая Рысь».

— Ну и дела! — удивилась Машка. — А меня вот никто на бой не вызвал... обидно даже. Из раздевалки вышли Костя и Тема.

— Привет. Что у вас за шум? — ухмыльнулся Костя. — О, Алекс, нехорошо на тренировку опаздывать.

— Да иди ты, — привычно отмахнулся тот. — Не поверите, но меня тоже сегодня на бой вызвали. Какая-то высоченная девочка с накаченной бицухой. Клуб она не назвала, но, — он вытащил из рюкзака лист из тетрадки с рисунком, — у неё на груди красовалась вот такая татуировка.

— Он и грудь успел рассмотреть, — фыркнула Машка, но, как и все, заинтересованно взглянула на изображение.

Сенсеич хмыкнул, как почему-то показалось Алексу, одобрительно.

— Это клуб «Чёрные Гиены», меня предупреждали о них. Их любимое развлечение — выбивать новичков, только вступивших в Рейтинг. «Гиены» всего лишь в третьей сотне Рейтинга, но вам до них всё равно далековато.

Данила щёлкнул пальцами.

— Я смотрел Рейтинг, «Рыси» на сто восьмидесятом месте. Но это не так страшно в сравнении с тем «рептилоидом»...

«Уж лучше мне этого не знать, — обречённо подумал Алекс. — Я вчера специально даже открывать этот дурацкий Рейтинг не стал. Меньше знаешь — крепче спишь».

— «Нефритовая Жаба» находится на сто пятьдесят третьем месте, — напряжённо сказала Машка. — Разве это честно, устраивать такой неравный бой?!

— Ничего себе! — только и смог выдохнуть Алекс.

Костя положил ему руку на плечо.

— Ну друг, похоже, ты труп.

— Не смей так говорить! — зло крикнула Машка.

Алекс скинул руку Кости и успокаивающе посмотрел на Машку.

— Мы ещё посмотрим — кто кого.

— Посмотрим, — согласился Сенсеич. — А сейчас опоздавшим — быстро переодеться, и начнём тренировку.

— Да я уже в форме, — отмахнулся Алекс, снял обувь и кинул на пол рюкзак. — Всегда готов.

Данила рванул в раздевалку.

— Я быстро!

Ребята поспешно начали разминку, чтобы хоть немного разогреть мышцы, а Сенсеич прошёл в центр зала и сел в позу «лотоса».

— Перед началом тренировки я хочу прочитать вам небольшую лекцию, — предупредил он, вытянув перед собой руки и сформировав причудливую фигуру из пальцев. — О драконах.

Все ученики интуитивно почувствовали важность момента и воздержались от комментариев и вопросов.

Сенсеич сидел совершенно неподвижно, зато начала двигаться татуировка на его руке. В течение нескольких минут, пока Алекс занимался растяжкой, татуировка перебралась на пальцы, а потом начала обретать объём. Без каких-либо световых эффектов, хлопков или магических заклинаний, просто и незатейливо, она превратилась в самого настоящего дракончика. Гибкое тельце грязно-рыжего цвета где-то с полметра длиной проворно перебралось на плечо Сенсеича и обвилось хвостом его шеи. Эдакий динозаврик с хоть и хищной, но донельзя умильной мордочкой.

— Какая прелесть! — расплылась в улыбке Машка. Алекс и остальные ребята молча рассматривали гостя.

— Это техника вызова? — наконец спросил Алекс.

— Именно, — с улыбкой ответил Сенсеич. — Знакомьтесь, это мой Дух Хранитель, его зовут Гаар.

В этот момент из раздевалки выскочил Данила.

— Ого!

Не сводя глаз с дракончика, он торопливо занял своё место среди ребят и начал разминку.

— А потрогать его можно? — с несвойственной ему робостью спросил Тёма.

— Попробуй, — пожал плечами учитель. — Он вполне материален.

Тёма неуверенно протянул руку.

— Руки убери! Я ядовитый! — странным утробным голосом каркнул дракончик, заставив парня отшатнуться, а остальных учеников замереть от удивления. — Привет, неудачники.

— Привет, — неуверенно ответили ученики.

Даже обидное слово, сказанное самым настоящим дракончиком, не вызывало ничего, кроме умиления.

— Оно ещё и говорит? — восхитился Костя.

— Это ещё кто из нас «оно»?! — каркнул дракончик, вызвав тем самым взрыв смеха учеников, и повернул мордочку к Сенсеичу. — И этих недорослей ты собираешься посвящать в тайны нашей семьи?

— Они не так плохи, как кажется на первый взгляд, — хмыкнул Сенсеич и скомандовал: — Встать в мабу!

Ученики послушно приняли так называемую стойку всадника. В отличие от классической стойки, когда ноги ставились на ширину в три с половиной стопы, они предпочитали практиковать более широкую и низкую стойку. Тем не менее основные правила оставались те же: стопы параллельно, спина ровная, таз подан вперёд, бёдра параллельны полу.

Алекс смотрел на хрупкого дракончика и размышлял о том, чем же может помочь ему подобное существо? Ведь, по словам Сенсеича, драконы всего лишь что-то вроде наставников и драться всё равно не будут...

Спустя несколько минут Сенсеич начал обещанную лекцию:

— С древних времён драконы в Поднебесной считались существами мудрыми, добрыми и уважаемыми. Им воздавали высокие почести, устраивали всевозможные праздники в их честь. В наше время это превратилось в простую бутафорию, а когда-то... Драконы действительно покровительствовали жителям Поднебесной наравне со многими другими существами, умеющими преодолевать границу духовного и реального миров, но почитались более прочих. Не зря именно драконы стали символом императорской власти, и даже императорский трон именовался «драконьим престолом», а среди многих титулов императора наиболее почётным считался «Живой Дракон»...

— То есть они реально существовали? — уточнил Тёма.

— А ты как думаешь? — недовольно спросил дракон. — Зенки-то протри.

Алекс и Машка переглянулись. В глазах друг друга они прочли один и тот же невысказанный вопрос: «И это существо выше нас в духовной иерархии?» А ругается-то, как портовый грузчик!

— Эй, длинный, бёдра ровнее! — неожиданно каркнул дракон на Данилу.

Сенсеич, как ни в чём не бывало, продолжал рассказ:

— Конечно же наряду с драконами, мир духов населяют самые разные существа: китайские лисы-оборотни, японские сикагами и синигами, наши домовые и водяные, европейские оборотни и прочие гномы, русалки и горынычи. На самом деле их просто невероятное количество, я как-то заглядывал в реестр духов, так это талмуд потолка словаря Даля.

— Глупые людишки! — прокомментировал дракон. — Думают, записали парочку названий и теперь в чём-то разбираются. Мир духов бесконечен, многим из нас просто нет дела до людей, поэтому вы о них никогда и не узнаете. Есть духи-узники, которых мы сами никогда не пустим в ваш мир, и вы нам за это по гроб жизни должны быть благодарны!

Сенсеич удивлённо воззрился на дракона.

— Ты чего это разговорился?

— Надо начинать мелких уму-разуму учить, пока ещё не слишком поздно, — спокойно ответил Гаар.

— Как бы не стало уже слишком поздно, — буркнул себе под нос Алекс.

Даже несмотря на присутствие в зале самого настоящего Духа Хранителя, все его мысли были заняты предстоящим боем с «рептилоидом».

Дракон тут же перевёл на него взгляд жёлтых глаз.

— А ты не вздумай проиграть какой-то ящерице! Для «дракона» это будет настоящим позором!

— Мне всегда казалось, что драконы тоже относятся к рептилиям? — неуверенно подала голос Машка.

— Что?! — замахал крыльями дракон. — Сравнить небесные создания с какими-то животными?! Мы — духи изменений, духи самой жизни! — Он внимательно посмотрел на учеников. — Слушайте и запоминайте: Храм Дракона самый сильный, влиятельный и уважаемый в Китае. Вы — единственные официальные представители Храма здесь, в России. Вы не имеете права подвести наш Храм, опозорить его имя и имя своего учителя. Кстати, и моё имя тоже.

Что-то в этой речи смутило Алекса.

Ну конечно же! Ведь в Рейтинге уже есть клуб дракона! Да ещё и на первом месте! Но почему... почему тогда дракон назвал нас единственными официальными представителями Храма Дракона?

— А как же клуб «Серебряный Дракон»? — озвучил его мысли Тема. — Они не относятся к Храму?

— Относятся... — неохотно ответил дракон. — Это долгая история. Но официальные представители Храма Дракона только мы. Ладно, Виктор, продолжай тренировку!

Похоже, дальше эту тему развивать Гаар не собирался. На помощь к нему тут же пришёл Сенсеич:

— Теперь, когда вводное слово уже сказано, вернёмся к тренировке. Начнём с того, что подробно рассмотрим столкновение с «рептилоидами». Алекс и Костя подробно расскажут нам о ходе боя, а мы оценим их действия, укажем на ошибки и сделаем определённые выводы о тактике боя «рептилоидов».

Подобные «разборы полётов» они проводили после каждого серьёзного боя или спарринга. Частенько они даже записывали бои с Сенсеичем на камеру, чтобы потом со стороны оценить все свои ошибки. К сожалению, видеозаписи данного боя у них не было, поэтому пришлось подробно расписывать все события от начала и до конца. Причём начать повествование Сенсеич велел с самого клуба. Некоторые подробности Алекс предпочёл упустить, например присутствие в клубе одноклассников, зато доскональный разбор боя со Шрамом помог Алексу заметить несколько интересных подробностей. Например, странное ощущение полной концентрации, позволившее ему драться с «рептилоидом» практически на равных.

— Когда я уже начал проигрывать в драке с «рептилоидом», со мной что-то случилось... — начал он и во всех подробностях описал учителю свои ощущения.

— Судя по твоему описанию, это было спонтанное вхождение в состояние «медитации каждого момента» или «медитации в движении».

— Сатори? — удивился Тёма. — Я интересовался этим вопросом, когда углублённо изучал теорию цигун. Иногда это состояние ещё называют «просветлением».

— Именно, — подтвердил Сенсеич. — Иногда в экстремальных ситуациях в человеке могут проснуться самые неожиданные способности, будь то невероятная сила, выносливость или обострение интуиции — всё, что необходимо для выживания. Алексу же повезло почувствовать на себе ощущения «просветлённых».

Тёма заинтересованно посмотрел на друга.

— И как же ты в него вошёл?

Тут Алекс немного смутился:

— После удара по голове...

— Ну да! — расхохотался Костя. — Это похоже на тебя. Пока по башке не получишь, всерьёз драться не начнёшь.

Алекс был слишком сосредоточен на том, чтобы сдержать позорную дрожь в коленях от длительного стояния в «стойке всадника», и не стал реагировать на очередную подколку Кости. Впрочем, судя по отрывистому характеру реплик, нелегко было всем.

«Интересно, — неожиданно подумал он, бросив быстрый взгляд на друзей, — кто же из них превысил пределы самообороны и убил человека? В принципе каждый способен совершить нечто подобное в определённых условиях... Но Сенсеич всегда учил соизмерять силу, и вряд ли убийство могло быть случайным».

— Ладно, закончили, — сжалился Сенсеич. — Разомните ноги, и продолжим обсуждение во время растяжки.

Ребята со стонами и кряхтением попадали на пол, растирая мышцы ног. Всё-таки двадцать минут в мабу — то ещё удовольствие. Особенно если держишь её по всем правилам под бдительным присмотром учителя и критично настроенного Духа Хранителя. Кстати, дракончик каким-то образом умудрился исчезнуть так, что Алекс этого даже не заметил. Очевидно, вернулся в свой таинственный мир духов, вновь став татуировкой на руке Сенсеича.

«Разбор полётов» вернулся к началу драки со Шрамом. Алекс досконально воспроизвёл ход боя до прихода Кости и после. Костя, в свою очередь, подробно описал свою часть короткой стычки, вплоть до появления Сенсеича. Главным образом они оценивали боевые

навыки Шрама, но и остальные «рептилоиды» были подвержены тщательному анализу. Ученики тут же высказали искреннее недоумение, почему «рептилоиды» из клуба, находящегося на такой высокой ступени в Рейтинге, не использовали никаких особых техник.

— Что вы удивляетесь? Во всех школах боевых искусств есть ученики разных уровней — ведущие бойцы, создающие престиж клуба, и остальные — середнячки и новички. Кроме того, использование особых техник вне Рейтинга тщательно отслеживается и жёстко карается, и, возможно, «рептилоиды» просто не хотели рисковать, привлекая к себе лишнее внимание.

Первый вариант обнадёживал Алекса гораздо больше, потому что если Шрам просто попридержал свои самые сильные приёмы, то ничем хорошим это точно не грозило. После рассмотрения нескольких приёмов, с помощью которых Алекс мог бы привести схватку к выигрышу, они провели ряд тренировочных спаррингов. Костя предлагал ударить Алекса по голове, чтобы спровоцировать состояние сатори, но быстро ретировался под натиском вооружённой катаной Машки.

Сенсеич насмешливо наблюдал за бегавшими по залу учениками, но это занятие ему быстро наскучило:

— Хватить мельтешить!

Ученики послушно уселись на пол.

— Нам пора распределить между вами поступившие вызовы, — продолжил Сенсеич, — точнее, определиться с одним из них. Как вы наверняка знаете, один вызов был сделан Даниле, а другой — Алексу. Поскольку Алекс уже занят боем с «рептилоидом», второй вызов придётся принять кому-то из вас.

Костя сел в позу «лотоса» и закинул руки за голову.

— Чей-то я буду за него драться? — И тут же пожалел о своих словах.

— Вот и отлично! — тут же обрадовались Тёма и Машка.

— Эй, я же ещё не отказался! — запротестовал Костя.

— Поздняк метаться, — фыркнула Машка.

Костя отмахнулся:

— Я уже передумал. Лучше я приму вызов вместо него и потом буду постоянно об этом напоминать, как и о том, что спас его шкуру от «рептилоидов».

— Ты спас?!

— Я!

— Вообще-то Алекса спас я, — скромно кашлянул Данила.

— Я бы тоже спасла! — вклинулась Машка. — Только вы меня не позвали!

Сенсеич со смехом захлопал в ладоши.

— Успокойтесь. Ещё успеете его наспасать, сейчас есть более важная тема для разговора.

Второй вызов конечно же примет Мария.

— Ура! — звонко вскрикнула Машка.

Алекс совершенно не разделял радости подруги. Ему очень не хотелось подвергать девушку опасности.

— А я? — как-то потерянно спросил Тёма.

— И я! — вскочил Костя. — Я тоже хочу!

— А вы в следующий раз, — спокойно ответил Сенсеич. «Хотя это довольно логично — выставить Машку против другой девушки, — вынужденно признал Алекс после недолгих размышлений. — Ведь она ничуть не слабее всех нас, а то и посильнее. Просто мы до сих пор относимся к ней как к обычной девушке, и из-за нашего отношения у неё нет настоящих противников для дальнейшего самосовершенствования». — Он посмотрел на гимнастку, но тут же опустил взгляд. Машка всегда чувствовала, когда он смотрит на неё.

— Чего уставился? — весело спросила она.

— У тебя волосы растрепались.

— Да ладно, — недоверчиво фыркнула девушка, но на всякий случай перетянула резинку.

— Так когда состоятся наши с Данилой бои?

— Думаю, лучше всего будет провести их в то же время, что и бой Алекса, то есть уже через шесть дней. Поэтому с сегодняшнего дня всё свободное время вы посвятите подготовке к предстоящим боям.

— Забить на институт? — обрадовался Костя. — Это я всегда «за»!

— Ты-то в боях не участвуешь, — ехидно напомнила Машка.

Костя приосанился:

— Я же не могу оставить вас в такое трудное время.

— Каждый день у вас будут индивидуальные занятия, а также групповые в разных составах, — продолжал Сенсеич. — К завтрашнему дню я составлю для каждого из вас индивидуальную программу.

Все ребята заметно оживились, и только Машка недовольно поморщилась:

— У меня соревнования на этой неделе, нельзя пропускать.

— Придётся пропустить, — твёрдо сказал Сенсеич, обвёл внимательным взглядом учеников и значимо произнёс: — Никто из вас троих не успеет серьёзно подготовиться к бою за столь короткий промежуток времени. Шесть дней — это ничто. К счастью, у меня есть источники, чтобы достать кое-какую информацию о наших противниках, в то время как о нас никому в Рейтинге не известно совершенно ничего.

— Так это же хорошо! — обрадовался Данила.

— Беда в том, что нам и скрывать-то нечего, — хмыкнул Алекс. — Мы же ничего толком не умеем.

Сенсеич хитро улыбнулся:

— Вот это-то нам и нужно сохранить в секрете.

— Мы с Костей будем участвовать в тренировках или лучше не мешаться под ногами? — хмуро спросил Тёма, и тот к нему тут же присоединился:

— Да, как нам-то быть?

— Что значит как быть? — удивился Сенсеич. — Без вас двоих никак не обойтись, ведь вы будете помогать мне готовить этих слабаков. Собирайтесь с силами, завтра начнутся настоящие тренировки...

Глава 4

Пять дней до боя. Клуб «Рыжий Дракон».

Это был первый день «настоящих» тренировок. Ученики приехали даже раньше, чем обычно, — за час до назначенного времени. Пятеро ребят встретились перед входом, но вместо того, чтобы сразу зайти в клуб, остались стоять на улице, обсуждая последние новости.

— Мне приснился Дух Хранитель! — радостно известил друзей Данила. — Он...

— И мне! — перебил его Костя. — Синий дракон! Представляешь, из Семьи Неба! Он сказал, что я даже летать научусь!

— Скорее-бы, — тут же прокомментировала Машка. — Надеюсь, тогда ты улетишь отсюда куда подальше. Я даже разгонный пинок не пожалею.

Костя подмигнул Машке:

— От тебя я готов принять даже пинок!

— Хватит вам, — оборвал их Тёма. — Рассказывайте, как всё произошло. Нам же интересно.

Данила отодвинул в сторону Костю и начал рассказ:

— Я отрубился прямо за компом. Даже не сразу понял, что уснул. Вроде бы ничего не изменилось, но теперь это был лишь сон. Дракон появился прямо посреди комнаты, бодренько представился и потом очень долго расспрашивал о моей личной жизни.

— А какой у тебя дракон? — заинтересованно спросил Алекс.

«Интересно, а какие вообще бывают драконы? — запоздало подумал он. — Я так понимаю, у них много разных Семей. Мы уже знаем Огненных Драконов, как у Машки и Сенсеича, теперь появился Небесный. Что же дальше?»

— Зелёный, — гордо ответил Данила. — Из Семьи Жизни.

— Теперь защитником природы станешь? — хихикнула Машка.

— Только если ты — пироманьяком! — огрызнулся Данила. — Хотя ты же у нас скорее по холодному оружию с ума сходишь. Нестыковочка.

Он торопливо прошмыгнул в зал, чудом избежав ловкого пинка под зад. Остальные ученики со смехом последовали за ним, и только Костя задержался у входа, обиженно крича им вдогонку:

— Эй, давайте я вам расскажу о моём Духе Хранителе! Он из древней Семьи...

Но его уже никто не слушал.

— Рановато вы, — сообщил им Сенсеич, встретив учеников у самой двери.

У Алекса возникло стойкое ощущение, будто учитель ожидал их прихода. Что ж, довольно логично, ведь он отлично знает своих учеников. С другой стороны, учитель мог просто загодя услышать громкие голоса ребят...

— Так размяться заранее... — будто извиняясь, пробормотал Алекс.

Сенсеич махнул рукой в сторону раздевалок:

— Переодевайтесь, и начнём.

— А вы знаете, что у Данилы и Кости теперь есть Духи Хранители? — тут же защebetала Машка. — Зелёный и Синий Драконы!

Учитель не пошевелил ни единым мускулом лица.

— Я в курсе.

— А, вы же, наверное, с ними общаетесь? — предположила Машка.

— Нет, мне просто ребята позвонили ещё ночью и всё рассказали. — Он поморщился. — Кстати, ночью звонить совершенно не обязательно. Если вашей жизни ничего не угрожает, можно и до утра подождать.

Костя и Данила сделали вид, будто очень торопятся в раздевалку.

— Живее, — поторопил ребят Сенсеич.

Ученики быстро переоделись и вышли в зал.

— Всем сесть.

Пятеро послушно опустились на маты. Сенсеич сел в позу «лотоса» и окинул учеников довольным взглядом.

— А сейчас начнём разминаться!

Алекс непонимающе переглянулся с Машкой и перевёл взгляд на учителя в ожидании пояснений.

— Я уже очень давно учу вас цигун, но никто, кроме Тёмы, до сих пор даже не пытался использовать его всерьёз, — как обычно, начал издали учитель. — Тупо медитируя утром и вечером, вы помогаете организму накапливать энергию и быстрее восстанавливаться, но это всё равно что использовать ноутбук последней модели в качестве подставки для кофе. «Умеет же он подбирать сравнения», — хмыкнул Алекс.

— Что такое разминка? — задал вопрос Сенсеич и тут же сам на него ответил: — Разогрев мышц, растяжка связок, ускорение кровообращения, повторение каких-то базовых элементов. Всё это, конечно, правильно, но занимает слишком много времени. Вы хоть раз видели меня тянущим шпагат?

— Э-э... нет, — ответил за всех Алекс.

Он действительно не помнил, чтобы Сенсеич разминался или тянулся.

— Я научу вас проделывать всё это с помощью внутренней концентрации и управления сознанием. Всё, что нужно сделать, — это заставить тело думать, будто оно разминается. Если степень самовнушения будет достаточно высокой, мысль станет реальной.

«Звучит, как всегда, просто, — подумал Алекс, поглядывая на сосредоточенные лица друзей. — Вот только как это сделать? С помощью самогипноза? Даже если мне это удастся, я буду только думать, что размялся, а на деле запросто смогу получить травму...»

— Я пошагово объясню вам, что нужно делать. Думаю, для Тёмы это не составит никакого труда. Остальным же... Придётся потратить весь день на основы практического применения цигун.

— И мы сможем освоить это за один день? — с сомнением спросил Алекс.

Все доступные ему источники, как один, твердили, что подобные техники изучают даже не месяцами, а годами!

— Вы помните, я всегда говорил, что самое важное — это база? С хорошей базой можно начинать изучать действительно сложные вещи и не бояться получить травму или

умножить ошибки. Так вот именно базой вы и занимались все эти годы под моим чутким руководством, монотонно повторяя основные медитативные комплексы.

— То есть мы сможем быстро освоить эту и другие техники? — обрадовалась Машка.

— Как всегда, всё зависит только от вас, — пожал плечами Сенсеич. — А теперь за дело!

Увы, но «делом» оказалась всё та же медитация. Только на этот раз от них требовалось ни много ни мало разогреть мышцы и усилить сердцебиение. Для достижения нужного состояния они использовали специальную асану

[38]

— позу из йоги.

— В этой позе ваша внутренняя энергия изменит своё течение нужным образом, — на всякий случай напомнил учитель.

Алекс не очень разбирался в йоге, если быть точным, откровенно путался во всяких хатхах, бхармах и прочей лабуде, но смысл всевозможных поз и распальцовок всё же понимал. Не раз приходилось листать профильную литературу, да и Сенсеич неоднократно читал лекции на эту тему. А уж в действенности этих методик Селин убедился на собственном опыте — идеальное зрение было тому доказательством.

— Но я всё ещё не чувствую никакой внутренней энергии, — недовольно сказал Костя, в точности повторив фразу Алекса. Было это несколько лет назад, но ответ учителя с тех пор совершенно не изменился:

— Тебе и не надо её чувствовать. Со временем научишься, а пока... Ты же не чувствуешь, как бежит по венам кровь, но это не мешает ей выполнять все свои функции. Так же и с внутренней энергией, чтобы пользоваться ей, вовсе не обязательно её чувствовать.

Ученики послушно сосредоточились на асане и точке чуть ниже пупка. Теоретически именно там находился центральный узел потоков внутренней энергии, но вряд ли его кто-нибудь действительно чувствовал. С другой стороны, у Алекса было смутное подозрение, что Тёма перешёл на какой-то новый уровень восприятия, изучив «железную рубашку», и просто приbedнялся. Ну нельзя же освоить такую сложную технику и остаться прежним! Алекс открыл глаза и покосился на сидящего рядом белобрысого паркуриста. Должно ли это как-то проявиться? Ну там аурой какой-нибудь или ещё чем? Вон Сенсеич, когда «рептилоидов» бил, так и светился весь. В любом случае, никаких внешних изменений в Тёме почему-то не произошло.

«Так... что же мне делать, если я ничего не чувствую? — закрыв глаза, подумал Алекс.

— Может, попробовать включить воображение? „Представь в руке меч, и он в ней действительно появится“. Ага, как же! Если бы всё было так просто, это мог бы сделать любой дурак. С другой стороны, есть же методики тренинга, когда спортсмены прокручивают в голове определённые движения, и мышцы со временем запоминают их

[39]

. То есть достаточно представить, будто они работают, и мозг пошлёт в них необходимый импульс. Это отлично пересекается с принципами работы цигун...»

Они провели несколько часов в работе над новым видом медитации и даже достигли кое-каких успехов. Во всяком случае Данила уверял, что чувствовал себя размятым, и даже сел на свой максимальный «почти шпагат». Выглядело довольно убедительно, поскольку раньше баскетболисту для этого требовалось разминаться не меньше двадцати минут. Алекс тоже чувствовал себя непривычно бодро, но склонен был приписывать результат хорошему сну и сытному завтраку.

— Ну что, теперь приступим к тренировке?

Сенсеич поднялся из позы «лотоса» одним быстрым движением, в то время как ученикам потребовалось некоторое время, чтобы восстановить чувствительность в ногах. Впрочем, онемение прошло почти мгновенно — сказывалось влияние ежедневной работы над собой.

— Будем изучать мистические техники? — радостно спросила Машка. — У меня Дух Хранитель из Семьи Огня, я точно должна освоить какой-нибудь огненный шар!

— Вот пусть Дух Хранитель тебя этому и учит, — хмыкнул Сенсеич. — А сейчас ты будешь продолжать метать свои иглы. Как можно больше, из всех положений. Искать новое применение и новые техники метания. Ты здорово придумала, остаётся только довести умение до нужного уровня.

Машка показала Сенсеичу язык, но не смогла сдержать довольной улыбки. Похвалы от учителя слишком редки, чтобы их игнорировать.

— А я?! — поспешно спросил Алекс. — Мне что делать?

— Единственное, что ты можешь сейчас сделать, — это усиленно заняться самоконтролем. — Сенсеич очень серьёзно посмотрел ему в глаза. — Нам нужно в кратчайшие сроки научить тебя самостоятельно входить в сатори, а сила этой техники зависит только от твоей концентрации.

Алекс опустил взгляд и смущённо повторил вопрос Машки:

— А я точно не могу научиться создавать невидимый меч или делать ещё что-нибудь крутое?

— Мечтай, — хихикнул Костя. — У тебя даже Духа Хранителя ещё нет.

— Посмотрим, чем поможет твой голубой дракон, когда я тебе по шее надаю, — мгновенно вскинулся Алекс.

Сенсеич возвёл глаза к потолку.

— Вот об этом отсутствии самоконтроля я и говорил. — Он вздохнул. — А впрочем, давайте накладки и — вперёд, на разминочные бои. До десяти побед. Костя и Алекс, Данила и Тёма, Маша — со мной.

«Ничего себе разминочка! — ужаснулся Алекс. — Это ж часа на два!»

Конечно же вслух удивляться или возмущаться никто не стал. Судя по довольному взгляду Кости, тот был только рад возможности вновь опробовать на вечном сопернике новую технику.

— Опять визжать будешь? — хмуро поинтересовался Алекс, натягивая накладки. — Без фокусов слабо?

— Не слабо, — довольно ухмыльнулся Костя, — Но с ними забавнее.

Спустя пару минут обмена лёгкими ударами они перешли к отработке связок ударов. Это было привычной схемой, поэтому они меняли виды спаррингов на полном автомате. Сначала только руки, потом ноги, немного бросковой техники. Смешанные связки на близкой дистанции, удары ногами в прыжках...

— А теперь в полную силу! — азартно крикнул Алекс.

И начался бесконечный обмен ударами. Периодически кто-то из них падал на маты, но тут же вскакивал на ноги и продолжал бой. Примерно то же самое происходило и с остальными учениками. Наконец-то началась настоящая работа...

Поздний вечер. Дом.

Алекс не очень хорошо помнил, как добрался до дома. Тренировка вымотала его настолько, что он пришёл в себя уже лёжа в постели. В голове блуждали смутные картинки дороги домой, ужина и очередной вялой перепалки с сестрой, но всё это было покрыто таким слоем тумана, что воспринималось скорее как сон, нежели реальные воспоминания. Он перевернулся на другой бок и устремил взгляд в окно — на светящуюся мягким и холодным светом луну.

«Эх! Как хорошо расслабиться после тяжёлой тренировки... — Он прикрыл глаза, но тут же вновь открыл их, услышав тихий шорох под кроватью. — Это ещё что? Крыса?!»

Он лежал, глядя в потолок и ожидая ещё каких-нибудь звуков в подтверждение или опровержение своей догадки. И звук действительно повторился, но на этот раз совершенно в другом месте — со стороны компьютера. А потом почти сразу же из противоположного угла комнаты и из-под кровати.

«Фигня какая-то, — удивлённо подумал Алекс. — Может, это мне снится? Что за неожиданное участие в мистическом действе? Или это тараканы какие-нибудь?»

Он свесился с кровати и заглянул под неё.

Вроде ничего не видно.

Алекс поднял голову и замер от неожиданности. В воздухе прямо перед ним висело маленькое чёрное облачко. Похожее на маленькую тучку, постоянно меняющую форму, будто в поиске какого-то определённого состояния. То оно начинало напоминать какое-то животное, то машину, то птицу...

«Офигеть! — тупо подумал Алекс, глядя на непонятное представление. — Кажется, я начинаю догадываться, что это такое! Машка очень похоже описывала появление Духа Хранителя, только ей дракон приснился, а мне, очевидно, решил явиться в нашем мире». Тем временем к чёрному облачку, набравшему довольно приличный объём, неожиданно присоединилось ещё одно — красное.

«Стоп, а почему два облака?» — не понял Алекс.

Красное облако было чуть поменьше, всего лишь с кулак, но меняло форму гораздо быстрее чёрного. Под восхищённым взглядом Алекса облака продолжали изменяться. И если чёрное всё ещё не могло определиться с формой, то красное быстро приобретало очертания драконьего тела: вскоре у него чётко выделились голова, хвост, крылья и лапы. На этом красное облако не остановилось и продолжило формировать тело дракона, добавляя к нему всё больше и больше подробностей. Вскоре Алекс смог лицезреть практически точную копию дракона Сенсеича, только более яркого красного цвета.

Тем временем чёрное облако наконец определилось со своей формой, но вопреки ожиданиям Алекса, это был вовсе не второй дракон...

Кошка?!

Прежде чем Алекс успел всерьёз удивиться, разноцветные тучки неожиданно начали светиться. Всё ярче и ярче...

Вспышка света, ударившая в глаза, была настолько сильна, что Алекс на какое-то время ослеп. Когда же он смог восстановить зрение, в воздухе над ним суматошно махал перепончатыми крыльями красный дракон, а на столе сидел небольшой, с обычную кошку, чёрный тигр.

— Ты что здесь делаешь?! — на удивление густым баритоном рявкнул тигр.

— Это тебя надо спросить о том же! — хрипло ответил красный дракон.

Алекс, открыв рот от удивления, наблюдал за тем, как невероятные существа осыпают друг друга оскорблениями:

— Ты — лягушка-переросток!

— Комок шерсти, набитый молью!

— Сын замёрзшей ящерицы!

— Мифологическая нестыковка!

Постепенно они перешли на совсем уж невероятные словосочетания, некоторые из них восхитили Алекса своей витиеватостью. Осознавая всю несуразность происходящего, он запоздало подумал о том, что крики дракона и тигра наверняка разбудили родителей и сестру. Эта мысль заставила его выйти из оцепенения и начать действовать.

— Вы что творите?!

Дракон резко замолчал и посмотрел на Алекса.

— Ага, носитель.

— Мой носитель, — басовито рыкнул чёрный тигр.

— С чего это? — раздражённо спросил дракон. — Я выбрал его и прошёл через врата от Семьи Драконов Огня.

— А я прошёл через врата со стороны Семьи Тигров Тьмы, — спокойно ответил тигр и впервые обратился к Алексу: — Бьяко Тэн.

— Рон-Тиан, — торопливо представился красный. — Огненный Дракон.

— Нельзя ли потише, — попросил Алекс и запоздало удивился: — Э... а почему вас двое? И при чём тут тигр? Всё-таки я член клуба «Рыжий Дракон».

Дракон опустил на стол напротив тигра.

— Я бы тоже хотел это знать.

Чёрный тигр внимательно посмотрел на Алекса.

— Кто-то в Храме допустил ошибку.

Под взглядом его жёлтых глаз Алекс немного стушевался.

— Наверное...

— Чего-то ты хлипковат для носителя, — заметил Рон-Тиан.

— И мелковат, — добавил тигр.

«Ничего себе, нашли на кого наехать, — раздражённо подумал Алекс, начав приходить в себя и более или менее здраво оценивать ситуацию. — Но почему же всё-таки двое?!»

— Тоже мне, гиганты, — слабо огрызнулся Алекс и мстительно добавил: — Интересно, что вы будете делать, когда на ваши крики сбегутся мои родственники? Как объясните им своё появление?

— Носитель, ты идиот, — высокомерно сказал чёрный Бьяко Тэн. — Никто сюда не сбежится.

— Но...

Красный дракон взмахнул крыльями, разбросав лежащие на столе бумаги, и вновь взвился в воздух.

— Эй, не оскорбляй носителя!

Он как-то странно каркнул и спикировал вниз, атакуя тигра.

Алекс чуть не рухнул с кровати, когда мимо него пронеслось красное чешуйчатое тело.

Бьяко Тэн увернулся от когтей противника и перепрыгнул на тумбочку.

Духи они там или нет, а следы от когтей на столе остались вполне реальные.

— Получи! — крикнул дракон и на глазах удивлённого Алекса создал самый настоящий огненный шар.

Повисев в воздухе пару секунд, фаербол, жужжа и искрясь, рванулся к тигру. Тот ловко ушёл в сторону, и огненный шар ударился о стену, оставив приличную вмятину. Искры разлетелись во все стороны, но, к счастью для Алекса, ничего не подпалили. Вот если бы эта штука попала в компьютер...

— Эй, прекратите! — запоздало опомнился Алекс, вскакивая с кровати. — Вы мне так всю комнату разнесёте!

Красный дракон продолжил атаку, ударив противника всем телом, но за секунду до этого чёрный тигр исчез и появился в другом углу комнаты.

— Не уйдёшь! — азартно рявкнул дракон, но нападать уже не торопился.

Ответный удар чёрного тигра был не так эффектен, зато более эффективен. Слабые тени в углу комнаты неожиданно уплотнились и выстрелили в Рон-Тиана тонкими тёмными жгутами. От части из них он увернулся, но некоторые достигли цели, прилипли к крыльям и сдёрнули его на пол. В то же мгновение тени со всей комнаты ринулись к нему и спеленали, подобно чёрному кокону.

Алекс очарованно и одновременно испуганно смотрел на разворачивающееся перед ним действо. Это было так невероятно — прикосновение к чему-то мистическому и в чём-то даже сказочному.

Яркая вспышка огня мгновенно превратила кокон в пылающий факел, уничтожив все тени и ничуть не навредив красному дракону. Зато досталось ковру.

Запах палёного вывел Алекса из оцепенения и заставил действовать. Он встал между духами и замахал руками:

— Да остановитесь же!

Оба уставились на Алекса так, будто их главным врагом был именно он.

— Не лезь! Это наше дело!

Алекс начал медленно закипать:

— Решайте ваши дела где-нибудь в другом месте!

— Ты мне будешь указывать, что делать, человечиска? — мгновенно ошетинился Рон-Тиан. Недолго думая красный дракон создал огромный огненный шар и швырнул его прямо в Алекса.

Алекс тут же рухнул на пол, пропуская искрящийся шар над собой. Спустя какие-то доли секунды оконная рама с грохотом вылетела на улицу, прихватив с собой часть стены.

— Уродец! — в ужасе вскричал Алекс. — Ты что творишь?!

— Расслабься, носитель, — фыркнул Бьяко Тэн. — Это всего лишь сон. А красного недомерка я сейчас успокою...

Сон?!

Алекс с удивлением осмотрелся по сторонам и сверился с ощущениями. Это не было похоже на сон, скорее даже наоборот. Комната выглядела ещё более реально, чем обычно.

Он чётко видел каждый уголок, даже мельчайшие буквы корешков стоящих на полке книг. Каждую пылинку и ворсинку ковра...

— Ещё кто кого успокоит! — взревел дракон, но вместо того чтобы вновь атаковать тигра, остался висеть в воздухе. — Ты чувствуешь это? Время на исходе!

— Какое время, о чём вы?! — занервничал Алекс.

И, словно в ответ на его вопрос, комната неожиданно потеряла чёткость, будто его зрение резко ухудшилось сразу на десяток диоптрий. Он бы так и подумал, если бы дракон и тигр не оставались такими же чёткими.

— Пространство схлопывается! — крикнул Бьяко Тэн.

И оба Духа Хранителя ни с того ни с сего напали на Алекса.

— Это мой носитель!

— Нет, мой!

Алеке рефлексивно закрылся руками и тут же взвыл от боли — дракон и тигр начали царапать его когтями, будто намереваясь содрать с рук всю кожу. От боли у него всё поплыло перед глазами.

— Отвалите!

— Терпи, носитель, — будто издалека донёсся до него баритон чёрного тигра.

В следующий момент Алекс открыл глаза, дёрнулся всем телом и больно ударился головой о стену. Кожа на руках горела так, будто по ней очень долго водили раскалённым утюгом.

Тихо выругавшись сквозь зубы, он некоторое время просто лежал, боясь даже пошевелиться. Спустя пару минут боль утихла настолько, что он смог осмотреться и начать мыслить более или менее здраво.

Разумеется, он проснулся в своей комнате. Похоже, Духи Хранители не наврали, и всё произошедшее действительно было очень реалистичным сном. Окутанная полумраком комната выглядела совершенно обычно: никаких следов копоты, раскиданных бумаг и уж тем более выбитого огненным шаром окна. Если бы не жуткая боль в пострадавших от когтей руках, этот сон можно было бы считать самым обычным...

Алекс поборол головокружение и аккуратно встал с кровати. Слегка покачиваясь, он дошёл до компьютерного стола, опустился в кресло и включил настольную лампу.

— Ни хрена себе! — прошипел он, едва узрев пострадавшие руки в свете лампы. — Вот это сон... — Вместо ожидаемых царапин его глазам предстали две совершенно новые татуировки! Рыжий рисунок исчез, а на его месте красовался силуэт красного дракона. На другой же руке теперь появилось отлично проработанное изображение чёрного тигра. — Это что же, у меня теперь два разных Духа Хранителя?!

Глава 5

Четыре дня до боя. Клуб «Рыжий Дракон». Полдень.

Алекс получил удар в плечо, крутанулся всем телом, используя полученную инерцию, и нанёс низкий удар кулаком в бок. Данила поставил блок предплечьем, но сила удара заставила его отойти на шаг, изменив дистанцию. Алекс тут же нанёс удар ногой под голень, но баскетболист без проблем выдержал его и ударил в лицо. Снова блок.

— Мочи! — весело крикнул Костя где-то на заднем плане. Алекс не видел его, полностью сосредоточившись на спарринге.

Они с Данилой обменялись ещё несколькими ударами, прежде чем баскетболист в очередной раз нанёс Алексу несколько чётких ударов по корпусу. Разумеется, не в полную силу, но тоже весьма ощутимо.

— Проигрыш, — хмыкнул баскетболист. — Но уже лучше.

Алекс устало опустился на пол, чтобы немного перевести дух, и тут же ему пришлось вскинуть руку, чтобы поймать небрежно брошенный Машкой текстолитовый меч. Между прочим, катана была выполнена с учётом всех особенностей оригинала вплоть до формы гарды и столь важного баланса.

— Не расслабляйся! — бодро заявила девушка. — Я дам тебе маленький шанс, и если ты им воспользуешься, то сможешь выиграть хотя бы этот бой.

Вот уже второй круг Алекс не мог даже коснуться гимнастки деревянным мечом. Примерно то же самое было утром, только вместо мечей они использовали шесты.

С сегодняшнего дня началась бесконечная череда круговых спаррингов: ученики проводили по пятнадцатиминутному бою на территории противника. То есть Алекс сначала должен был бороться с Темой, потом отрабатывать ближний бой с Данилой, драться на мечах и прочем оружии с Машкой, а затем в полную силу с Костей. Ну а после самого тяжёлого финального боя с Сенсеичем наступало время тщательного анализа всех спаррингов. Сенсеич заявил, что только подобный вид тренировок сможет привести их в нужное состояние и подготовить к непредсказуемому бою в Рейтинге.

Последующие пятнадцать минут превратились в сплошное издевательство: он вертелся как угорь на сковородке, но всё равно не смог избежать и половины ударов. С оружием в руках Машка превращалась в смертоносный вихрь непредсказуемых выпадов.

— Ты должен быть, словно листик на ветру, — высокопарно заявила Машка, в очередной раз ударив его по руке.

— Почему-то я себя чувствую курицей, попавшей в лопасти вертолёта, — прошипел Алекс.

— Время! — довольно крикнул Костя. — Моя очередь избивать этого неудачника!

Алекс отскочил к стене, выставив перед собой меч-муляж.

— Эй, это не по правилам! — делано возмутился Костя.

«Ох, что это я? — запоздало опомнился Алекс. — Совсем плохой стал, но мозги не варят... слишком сильно устал, да и по голове много били...»

Он выронил меч и с тяжёлым вздохом шагнул в следующий спарринг.

— Let's mortal combat begin! — пробасил Костя.

Они обменялись несколькими ударами, и почти сразу же Алекс оказался сбитым с ног. В сегодняшних тренировочных спаррингах не было перехода в партер, любое падение условно признавалось поражением.

— Нет, сегодня точно не мой день, — пробормотал под нос Алекс. — Уже третий день сплошные избиения...

Тем не менее он снова поднялся на ноги и продолжил схватку.

Удар.

Блок.

Удар. Контрудар.

Снова блок.

«Чёрт, как больно-то! — Алекс с трудом сдержал стон и лишь скрипнул зубами. — Уже все конечности в синяках. Ох, и отвык же я от серьёзных спаррингов...»

Как говорил Сенсеич, нужно уметь ставить блоки так жёстко, чтобы у противника больше не возникло желания наносить удары. Для этого ученики постоянно били по деревянным макиварам и работали в парах. Но набивание ударных поверхностей требовало постоянной практики, а в последний год Алекс всё больше занимался акробатикой и паркурром, откровенно забив на единоборства. Именно поэтому теперь он уступал остальным ученикам клуба и гораздо тяжелее переносил тренировки...

Костя остановил удар перед самым лицом Алекса и раздражённо поинтересовался:

— И долго ты ещё будешь тупить?

— Да пошёл ты, — раздражённо ответил Алекс, отбросив от лица его руку. — За собой следи.

— Виктор Михайлович, я отказываюсь драться с этим аморфным созданием! — крикнул Костя.

Сенсеич прервал беседу с Машкой и подошёл к Алексу и Косте.

— Что у вас опять такое?

— Он двигается, словно улитка!

«Ещё бы, — раздражённо подумал Алекс. — Да у меня всё в глазах уже плывёт, такое ощущение, будто в воде двигаюсь. Я ещё от встречи с „рептилоидами“ не отошёл, а тут такие нагрузки... Если так будет продолжаться и дальше, то на поединок со Шрамом меня привезут в кресле-каталке».

Сенсеич подошёл к Алексу, взял его за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

— Та-ак... — довольно протянул он. — Похоже, ты дошёл до предела.

— Че-то быстро, — тут же прокомментировал Костя. — Слабак!

— Отправляйтесь-ка вы на обед, — неожиданно велел учитель. — Можете не торопиться и отдохнуть пару часиков.

Ученики с радостными воплями бросились в раздевалки, чтобы принять душ и пойти в любимую забегаловку. В дни подготовки к боям каждый перерыв в тренировках стал для них глотком свободы и долгожданного отдыха. Обычно у них даже не было сил на разговоры и привычное подтрунивание, они просто поглощали в невероятных количествах любимые блюда, на радость добродушным официанткам. Так было и сегодня...

— Мм... хорошо! — выдохнул Данила, откинувшись на стуле и похлопав себя по животу.

— Жизнь-то налаживается.

— Ага, я наконец-то выиграл у Машки в бою на этих дурацких ножах, — довольно заявил Тёма.

Гимнастка чуть не подавилась.

— Да ты свою «железную рубашку» использовал, так не честно! Если бы мы не до первой крови, а до попадания играли, ты бы продул!

— Ладно уж, не оправдывайся, — отмахнулся паркуррист. — Учись признавать поражения.

— Ага, — довольно ухмыльнулся Костя. — Вот как Лёха.

Алекс так сильно устал, что даже не стал утруждать себя ответом. Лишь слабо повёл бровью и нехотя отвернулся к окну, прихлёбывая четвёртую за день банку энергетика.

— Заткнись! — вступилась за друга Машка. — Ты не заметил, что в день на Алекса приходится в несколько раз больше спаррингов с Сенсеичем, чем на нас? Тут любой из сил выбьется.

— Зато у Алекса теперь два Духа Хранителя, — с лёгкой завистью заметил Костя. — Ему полагается двойная нагрузка.

«Так вот из-за чего он так бесится сегодня! — догадался Алекс. — Костя же терпеть не может, когда его в чём-либо обходят. Сегодня утром он отнёсся к рассказу Алекса о появлении дракона и тигра с явным недоверием, не желая уступать даже в количестве Духов Хранителей. Впрочем, вызванный Сенсеичем Гаар подтвердил слова Алекса, уточнив, что такое случается на его памяти впервые и в Семье Огня сейчас все стоят на ушах. Это знание совершенно не улучшало настроения...»

Не особенно вслушиваясь в разговор друзей, Алекс сидел и вяло наблюдал за проезжающими мимо машинами. Апатия и равномерная боль во всём теле отделили его от внешнего мира невидимым барьером. Он даже не понял, насколько выпал из жизни. Во всяком случае, когда пришёл в себя, на столе было уже пусто и друзья обсуждали совершенно другую тему.

— Мы до сих пор ничего толком не знаем о противниках, — недовольно заметила Машка. — Как говорил Сунь Цзы

[40]

, непобедимость заключена в себе самом, возможность победы заключена в противнике.

— Угу, ты ещё на Хагакуре

[41]

сошлись, — хихикнул Данила, — Я когда начал читать эту муть, чуть со смеху не подох. И ещё говорят, что японцы до сих пор используют её принципы в бизнесе... Да там почти вся книга о том, как лучше умереть!

— Подумаешь, — тут же парировала Машка. — Камасутра тоже на девяносто процентов из всякой мути состоит, и только её малая часть посвящена сексу. Но это не мешает нам черпать из неё полезную информацию.

Костя сразу наострил уши.

— Ты хочешь об этом поговорить?

— Ну уж точно не с тобой.

«А ведь Машка верно подметила! — вяло подумал Алекс. — Мы так и не смогли найти никакой информации о тех, с кем придётся драться. Поэтому Сенсеич и гоняет нас в круговых спаррингах, чтобы мы были готовы ко всему. Во всяком случае, надо мной он издевается без удержу».

Каждый спарринг с Сенсеичем превращался в опасный аттракцион — он использовал самые неожиданные методики. В самой середине боя начинал швырять в учеников мандарины, имитируя что-то вроде атак огненными шарами. Потом в качестве подготовки к бою с «рептилоидом» начались плевки набранной в рот водой. По идее настоящий боец должен быть готов ко всему в любой момент времени, но на практике мало кто может своевременно и адекватно реагировать на неожиданности. Это состояние постоянной готовности требует непрерывной работы над собой, а за прошедший год Алекс слишком расслабился...

Алекс будто во сне поднялся со стула и кивнул друзьям на дверь.

— Пойдём уже.

— Да. — Костя потянулся всем телом. — Пора вернуться к моему любимому виду тренировок — избиению Лёхи.

К немалому удивлению ребят, Алекс предпочёл промолчать, хотя бы потому, что едкое замечание Кости было правдой. Но кто бы знал, каких усилий стоило ему это молчание. Сенсеич встретил учеников у входа, почему-то уже в обычной, а не тренировочной одежде.

— Алекс, нам с тобой нужно кое-куда съездить.

— А как же тренировка?! — возмутился Данила. — Каждая минута на счету. Мы ведь до сих пор ничего не знаем о наших противниках.

Похоже, Машкины слова о подготовленности к боям всё-таки задели его за живое.

— Кстати. — Сенсеич вытащил из кармана флешку. — Я достал для вас записи боёв ваших противников. Хотел вместе посмотреть после обеда, но придётся вам пока без меня обойтись.

Алекс не верил в своё счастье.

— Что, и записи боёв Шрама есть?

— Вот записей с ним нет, — покачал головой Сенсеич. — О нём вообще мало что известно. Глава клуба «Нефритовой Жабы» хоть и пошёл нам навстречу, разглашать какую-либо информацию об учениках отказался. На самом деле, любая информация о силе и умениях бойцов держится в строжайшем секрете.

— Наверное, добыть эти записи было очень непросто? — предположила Машка.

Сенсеич многозначительно промолчал.

Прошлый вечер.

Виктор откинулся на подушку и обнял Светлану.

— Так что ты говорила об этом «рептилоиде»?

«Кошка» игриво провела острым коготком по груди «дракона» и промурлыкала:

— По слухам, он уже изучил частичное превращение. В последнем бою этот «рептилоид» отрастил когти и разорвал своему противнику грудину. Правда, это было года три назад, с тех пор он в боях Рейтинга не участвовал.

— Почему?

— «Нефритовая Жаба» выставляла других бойцов.

— И что умеют они?

— Моя очередь, — упёрлась Светлана. — Почему вы приняли все вызовы? Эти клубы находятся на гораздо более высоких уровнях Рейтинга. Если бы вы отказались, никто бы не воспринял это как трусость.

— Мы — «драконы», — напомнил Виктор.

По его мнению, это должно было всё объяснить, но «кошка», похоже, так его и не поняла.

— По той же причине я выложил в открытый доступ всю информацию об учениках, — терпеливо начал пояснения «дракон». — Я сразу хочу показать всем, что мы никого не боимся и дадим отпор любому.

«Кошка» фыркнула:

— Уклонение от боя с заведомо сильным противником — не страх, а здоровый расчёт.
— Лучше с честью проиграть, чем позорно отступить. — Виктор перехватил руку Светланы и нежно поцеловал. — А у тебя есть доступ к нужным мне записям боёв? «Кошка» потянулась всем телом, изогнула спинку и насмешливо посмотрела ему в глаза.
— Записи? Какие такие записи?
Виктор сгрёб девушку в объятия, и допрос продолжился лишь спустя какое-то время...

— В общем, смотрите записи, — после короткой паузы резюмировал Сенсеич. — Вернись, всё обсудим. — Он кивнул Алексу. — Забирай вещи, и поехали.
Тот послушно сбегал за рюкзаком, а затем они загрузились в машину Сенсеича и выехали на трассу, ведущую за город. Первое время Алекс молчал, не решаясь спросить о цели поездки. В то же время его не покидало странное предчувствие, что затея учителя может оказаться гораздо болезненней обычных тренировок.
— Э, мм... а куда и зачем мы едем? — наконец не выдержал он.
Алекс отлично знал, что Сенсеич всегда предоставляет ровно столько информации, сколько считает нужным. Если сразу не рассказал о пункте назначения, то вряд ли ответит на вопрос. Но попробовать все же стоило.
— Увидишь. — Как и ожидал Алекс, учитель не стал отвечать на вопрос и тут же сменил тему: — Кстати, я отправил запросы в Храмы Дракона и Тигра. Но я не уверен, что «тигры» вообще станут отвечать, а от «драконов» ждать ответа в ближайшее время также не приходится — старейший Мастер живёт в горах, и до него не так просто добраться.
— А просто позвонить нельзя? — озадаченно спросил Алекс.
— Видишь ли... — Сенсеич замялся. — Некоторые Мастера настолько стары, что так и не смогли освоить современную технику.
— Это насколько же они стары, что даже телефоном пользоваться не умеют?! — изумился Алекс.
— Да, они стары именно настолько, — подтвердил Сенсеич. — По слухам, некоторым из них несколько сотен лет.
Совершенно неожиданно Алекс получил множество ответов на так и не заданные вопросы и теперь просто не знал, как распорядиться полученной информацией. Похоже, слова Сенсеича о беспрецедентности случая появления одновременно двух Духов Хранителей совершенно разных видов подтвердились. То же самое сказал и дракон Гаар. Хорошо это или плохо, выяснится позже, а сейчас... Можно попробовать получить ещё немного информации к размышлению.
— А какие взаимоотношения между Храмами Тигра и Дракона?
Сенсеич мельком посмотрел на него.
— Напряжённые. В Мировом Рейтинге Драконы и Тигры занимают первые и вторые строчки. Сам понимаешь, это постоянное соперничество, интриги... Кстати, то, что у тебя два Духа Хранителя, вообще-то даёт тебе возможность выступать как за Драконов, так и за Тигров. На моей памяти, такого ещё никогда не было.
— А можно увидеть этот Мировой Рейтинг? — заинтересовался Алекс. — Мы его на сайте не нашли.
— Потом кину ссылку, — кивнул Сенсеич. — В Мировом Рейтинге нет деления на клубы, как это делается в разных странах. Есть просто Тигры, Драконы, Гиены и так далее. Для выступлений «на мире» выбираются лучшие представители со всех стран.
— Здорово!..
— Кстати, если уж ты завёл этот разговор... — Сенсеич замялся. — В общем, рассказывай мне обо всём, что будут делать твои Духи Хранители, и особенно этот чёрный тигр. Я не знаю, случайно его появление или нет, но в любом случае тебе нужно быть очень осторожным.
— Хорошо...
«Значит, остаётся лишь ждать появления во снах красного дракона Рон-Тиана и чёрного тигра Бьяко Тэна, — подумал Алекс. — Я буду осторожен, но если кто-нибудь из Духов Хранителей сможет мне помочь в бою с „рептилоидом“, то плевать — тигр это будет или дракон. Тренировки в клубе пока что не принесли ничего, кроме синяков. Конечно, я действительно улучшил свою форму и запросто мог бы выступить на каком-нибудь

чемпионате по рукопашному бою, но достаточно ли обычной силы и реакции, чтобы победить „рептилоида“?»

Алекс так сильно устал за последние дни, что сам не заметил, как задремал. Он всего лишь моргнул, а когда открыл глаза, машина уже въезжала на едва заметную лесную просеку.

— Доброе утро, — усмехнулся Сенсеич, остановил машину и выключил зажигание. — Вот мы и приехали.

Солнце уже клонилось к земле, когда они вышли из машины и двинулись по тщательно утоптанной тропинке в глубину леса. Задавать вопросы было бесполезно, и Алекс просто наслаждался удивительной чистотой этого островка зелени. Странно, но здесь не было видно никаких следов пребывания человека: ни бутылок, ни обёрток от шоколадок, ни прочего мусора, коего хватает во всех, даже самых потаённых местах подмосковных лесов. Тропинка вывела их на поляну с небольшим озером. Зеркальная гладь воды занимала удивительно мало места — не больше десятка квадратных метров — и выглядела как декоративный прудик. Маленький деревянный мостик, идущий до середины водоёма, смотрелся удивительно гармонично. Да и вообще, всё это место было буквально пропитано каким-то первозданным спокойствием, даже несмотря на некоторую излишнюю картинность.

— Что это за чудесное место? — искренне восхитился Алекс.

Он сделал несколько шагов по деревянному мостику и глубоко вдохнул свежий, немного сыроватый воздух.

— Это особая купальня, — пояснил Сенсеич, остановившись рядом. — Даже в самые жаркие дни температура воды не превышает пяти градусов. Говорят, это святое место. Обрати внимание, как прозрачна и чиста здесь вода.

— Здорово! — Алекс вопросительно посмотрел на учителя. — А зачем мы сюда приехали?

— Давай-ка ещё раз вспомним, что такое сатори, — проигнорировав его вопрос, велел Сенсеич.

— Ну... — Алекс на секунду задумался. — Состояние просветления в дзен-буддизме. Когда человек полностью теряет собственное «я» и сливается с окружающим миром. Как следствие — ускорение реакции, силы... в общем, использование скрытых резервов организма.

— Правильно, — кивнул Сенсеич. — Разумеется, ты сейчас озвучил религиозную версию этого понятия. На самом деле под потерей собственного «я» подразумевается не исчезновение личности как таковой, а лишь избавление от «внутреннего монолога» — всех лишних мыслей, которые так любят лезть в голову в самый неподходящий момент. Это умение сосредоточиться на настоящем моменте и получать в своё распоряжение все внутренние силы.

Алекс поморщился.

— Звучит очень сложно и... долго.

— Ещё как долго, — согласился Сенсеич. — К сожалению, у меня нет времени, чтобы обучать тебя сатори по всем правилам. Поэтому придётся воспользоваться старым добрым методом...

Удар в грудь был настолько быстр и неожиданен, что Алекс не успел среагировать. В первые секунды он даже не понял, как вообще оказался в воде. Он оттолкнулся от дна и рванул на поверхность, но вместо того, чтобы вынырнуть, ударился лбом обо что-то твёрдое. Чуть не выдохнув остатки воздуха от неожиданности, он логично предположил, что находится точно под деревянным мостиком. Торопливо перебирая руками по преграде, закрывающей доступ к воздуху, он поплыл сначала в одну сторону, потом в другую... но выбраться на поверхность так и не смог. Возникло ощущение, будто весь пруд накрыли плитой из какого-то гладкого материала.

Алекс открыл глаза, вспомнив о чистоте местной воды, но почему-то ничего не увидел. Будто он упал в воду не днём, а поздней ночью. Мысли в голове забегали с чудовищной скоростью, и ничего путного в них не было — всё перебило желание глотнуть хоть немного воздуха. Но вместо того чтобы метаться в поисках выхода на поверхность, Алекс расслабился и постарался замедлить сердцебиение, чтобы сэкономить такой ценный кислород.

«Зачем он толкнул меня в этот пруд? — начал размышлять он, — Очевидно, это какое-то испытание. Я должен выбраться отсюда, но как это сделать? И чем Сенсеич накрыл поверхность?!»

Алекс предпринял ещё несколько попыток отыскать брешь в преграде и даже попытался исследовать дно, но ничего путного из этого не вышло.

Лёгкие начали разрываться от боли, а следом за этим кислородное голодание ударило в голову. Он уже не мог держать себя в руках и со всей силы забил руками по непонятной поверхности. В голове билась только одна мысль: «Неужели я умру?!» В глазах потемнело... И вдруг чья-то рука схватила его за волосы и выдернула из воды.

Алекс торопливо вдохнул полной грудью долгожданную порцию воздуха и тут же закашлялся. Лёгкие обожгло болью, но голова сразу прочистилась, и вместе с этим мир мгновенно приобрёл удивительную чёткость.

— Как самочувствие? — с любопытством спросил Сенсеич.

Алекс некоторое время просто наслаждался кислородом и подозрительно смотрел на пруд. Он никак не мог понять, что же не выпускало его из воды? Поверхность купальни выглядела совершенно обычно, что не очень хорошо вязалось со странным происшествием.

— Зачем вы это сделали? — наконец спросил Алекс.

У него было странное подозрение, будто он только что провалил какое-то важное испытание, и раздражение боролось в нём с чувством вины.

— Ты не ответил на вопрос.

— Хорошо я себя чувствую, — раздражённо ответил Алекс. — Но зачем было меня в воду бросать?!

Вместо ответа на вопрос Сенсеич неожиданно ударил его в плечо. Алекс рефлексивно поставил блок и встал в стойку, приготовившись к защите.

— Отлично! — довольно потёр руки Сенсеич. — Вот видишь, ты смог отбить мой удар, а ведь пару минут назад я сбил тебя с ног именно им.

— И что?

Алекс совершенно не понимал, к чему клонит учитель. Ощущение лёгкости ушло, оставив после себя опустошение и вернув на положенное место усталость и боль во всём теле.

— Запомни это состояние. В следующий раз, когда ты будешь медитировать, вернись в этот момент. Сосредоточься на мгновении, когда почувствовал близость смерти, а потом полностью восстанови в воображении момент выхода из воды и эту лёгкость в голове и теле.

«Ну конечно! — наконец понял Алекс. — Я ведь чувствовал что-то похожее тогда, во время драки с „рептилоидом“! Только не так... ярко выражено, что ли».

— Это и есть сатори?!

— Это первый шаг к его достижению, — уточнил Сенсеич. — Отправная точка, с которой тебе предстоит начинать. — Он посмотрел на дрожащего от холода ученика. — Иди, у меня в машине есть полотенце и сменная одежда.

Пока Алекс вытирался и переодевался, Сенсеич неподвижно сидел на мостике и смотрел на гладь воды. По здравом размышлении Алекс остался сидеть в машине, решив не мешать учителю.

Спустя полчаса они уже были на пути в Москву.

— Сегодня ты можешь отдыхать, — обрадовал Алекса Сенсеич. — И завтра приезжай в зал после пяти часов вечера. Мне нужно провести индивидуальные занятия с остальными учениками.

«Интересно, остальных он тоже повезёт к этому источнику или придумает ещё что-нибудь?»

— Восстанавливайся, пробуй настроиться на состояние сатори во время медитаций, — продолжал Сенсеич.

— Я понял, — кивнул Алекс. — Нужно настраиваться на то, что я почувствовал в купальне... Кстати, а откуда вы знаете об этом месте?

— Когда-то мы снимали дачу недалеко отсюда. Это место считается святым, вода в него попадает из глубоких подземных вод и именно поэтому такая чистая.

Алекс вздохнул.

— Удивительное место. Мне кажется, я почувствовал что-то... действительно успокаивающее.

— По легенде, когда-то здесь проходил святой человек, ударил посохом в землю и создал этот источник. Понятия не имею, зачем ему могло понадобиться нечто подобное, но с тех пор жители тщательно оберегают это место.

«Тогда понятно, почему лес такой непривычно чистый, — подумал Алекс. — Жаль, я не запомнил дорогу — вдруг пригодится? Возможно, у странного прудика есть ещё какие-нибудь интересные свойства, помимо ни с того ни с сего затвердевающей поверхности. Может, синяки быстрее заживут? Эх, вот было бы здорово! Стоп, не будем отклоняться от темы...»

— А почему я не мог выбраться из пруда?

Сенсеич лишь усмехнулся:

— Потому что я так захотел.

«Понятно, на этот вопрос я ответа не получу. — Алекс уставился в окно, наблюдая растекающееся по небу красное зарево позднего заката. — Как и на многие другие. Может, это не так уж и плохо? Большинство людей живут в маленьких, досконально известных мирках и даже не подозревают, сколько в мире неизведанного. А тут от загадок не знаешь куда деваться, словно Алиса в Стране чудес».

Сенсеич высадил его недалеко от его дома, а сам поехал продолжать вечернюю тренировку. По пути домой Алекс зашёл в аптеку за мазями от травм и йодом. Судя по количеству синяков, сегодня ему вновь предстояло уснуть покрытым причудливыми узорами йодных сеток и ровным слоем мази. Что угодно, лишь бы на завтра чувствовать себя лучше.

Дома царило удивительное спокойствие. Даже чрезмерно активная сестрёнка сегодня взяла выходной и валялась в своей комнате в обнимку с ноутбуком. В кои-то веки Алекс смог спокойно поесть и отдохнуть, сидя за компьютером. Сообщения от друзей, удивляющихся его отсутствию на тренировках, шли вперемешку со спамом и рассылкой наиболее интересных тем с форумов по боевым искусствам и паркуру.

Несмотря на то что Алекса затащили тренировки в клубе, он всё-таки скучал по паркуру и акробатике. Есть определённая прелесть в том, что ты сражаешься не с реальным противником, а лишь с самим собой. Да и синяков никто не наставит. Сколько можно ходить побитым?! Просто расслабиться и побеситься с друзьями...

Он мечтательно вздохнул и скривился от боли в боку.

«Нет, не в ближайшее время. Нужно беречь силы на тренировки, чтобы как можно лучше подготовиться к бою со Шрамом. Славик, он обязательно ответит за твою смерть! Я обещаю...»

Алекс вытянул перед собой руки и посмотрел на татуировки чёрного тигра и красного дракона.

— Ну где же вы, когда так нужны?

Разумеется, Духи Хранители так и не появились.

Несмотря на то что Алекс включил «аську» в режиме «невидимки», замигало новое сообщение от Димона:

«Даров! Где пропадаешь? Я тут нашёл неплохое местечко в центре, завтра едем с ребятами тренироваться. Подъезжай часам к трём на „Калужскую“!»

Алекс закрыл окно, оставив сообщение без ответа. Не хотелось отказывать другу, да и отвечать на вопросы не было ни сил, ни желания. Он выключил компьютер, обработан все синяки и после очень короткой вечерней медитации лёг спать, твёрдо пообещав себе начать работать над сатори с завтрашнего утра.

Глава 6

Три дня до боя. Дом, милый дом.

Утро для Алекса наступило непривычно поздно. Несмотря на то что лёг спать он в десять часов вечера, пробуждение наступило лишь спустя пятнадцать часов.
«Ничего себе! — искренне удивился он, дотянувшись до сотового и посмотрев на часы. — Вот я горазд спать — аж до часа дня продрых! Вчера так устал, что даже будильник не подумал поставить».

Сверившись с ощущениями, Алекс с удивлением отметил, что чувствует себя просто прекрасно. Усталость как рукой сняло! Будто и не было всех тех синяков и царапин. Он внимательно осмотрел себя и чуть не рухнул с кровати. А ведь синяки и вправду исчезли! Вряд ли это чудотворная сила йода поработала, скорее уж сказалось вчерашнее купание в таинственном пруду. Впрочем, это не так важно, главное, что чувствовал он себя просто превосходно.

Здорово!

Алекс бодро спрыгнул с кровати и пулей метнулся принять душ, запоздало отметив, что дома никого нет. Похоже, все родственники разъехались по работам, благополучно оставив его дрыхнуть без задних ног. Это было довольно странно. Он уже привык, что каждое утро кто-нибудь обязательно прерывал его сон самым наглым образом: либо в очередной раз раскричавшаяся сестра, либо восхотевшая пообщаться с сыном мамаша.

Во время завтрака зазвонил сотовый телефон.

«Вася».

«Ладно, узнаю, что ему надо», — решил Алекс после недолгих размышлений.

— Привет.

— Здорово! Ты едешь сегодня на воркаут?

— Куда? — не понял Алекс.

— Новая тема сейчас у нас в команде. Грубо говоря, силовые упражнения на улице.

Обычные упражнения вроде подтягиваний, отжиманий и тому подобного, направленные на развитие умений и мышц, необходимых в паркуре. На «Калужской» собираемся попрыгать и заодно всё это дело обсудить, может, видео снять.

Алекс припомнил, что Димон вчера уже писал что-то об этом в «аську».

— Я даже не знаю...

— Чего ты ломаешься? Меня вот сегодня девушка в кино приглашала, я и то отказался ради такого дела.

— Где ты таких девушек находишь? — хмыкнул Алекс.

— Молчал бы уж, — парировал Вася. — Самого в ресторан пригласили, типа за спасение. Я тоже спасал, между прочим, но меня че-то не позвали!

«Об этом-то он откуда знает?!» — удивился Алекс.

— Так что, ты едешь?

Алекс признал, что действительно неплохо было бы развеяться. Постоянное напряжение

перед предстоящим боем, всё новые и новые загадки... разумеется, это выматывало.

Возможно, именно тренировка с друзьями смогла бы вернуть ему внутреннее спокойствие.

— Уговорил, — вздохнул Алекс, — Если уж даже такой инвалид, как ты, едет...

— Гипс паркуру не помеха. Тогда давай где-нибудь без десяти три на Калужской.

— О'кей, до встречи.

Алекс нажал «отбой» и почти тут же получил sms от Машки:

«Доброе утро =) Ты уже проснулся?»

«Ага. Как тренировки?»

«Супер. Со мной Сенсеич на сегодня закончил, теперь до вечерней тренировки я свободна. Пойдём в кафе?»

«Я обещал с друзьями встретиться и на тренировку поехать».

«Что за тренировка? Тебе клуба, что ли, мало? Вчера еле живой был!»

«Это совсем другое — паркур. Попрыгаем немного. Надо развеяться, что ли...»

«Я с вами. Давно хотела попробовать».

Алекс учёл стандартное женское опоздание и прикинул время встречи:

«К 14.30 успеешь на „Калужскую“?»

«Конечно».

«До встречи. И, пожалуйста, не бери с собой никакого оружия!»

Неторопливо закончив завтрак, он немного помедитировал, приводя мысли в порядок. Внимательно прислушавшись к ощущениям, Алекс с удивлением признал, что чувствует себя полностью восстановившимся. Проведя какое-то время за практикой разминки по методике Сенсеича, он попробовал восстановить в памяти вчерашние ощущения. Купальня, нехватка воздуха, а потом невероятная лёгкость во всём теле... Пока получалось не очень, но Алекс чувствовал, что близок к нужному ощущению.

Спустя полчаса он уже входил в метро. В это время суток здесь было непривычно безлюдно. Никакой давки. Сонные и расслабленные люди. Вся бодрость Алекса куда-то улетучилась, и он даже чуть не задремал, развалившись на сиденье. Чтобы вновь взбодриться и настроиться на нужный лад, он решил посмотреть видеоролики по акробатике и паркуру.

«Мм... надо тоже попробовать прыгнуть серию сальто назад по каким-нибудь объектам, — размышлял он, в который раз перематывая видео с особо крутыми трюками. — Ну с забора на забор, или ещё как-нибудь. Только бы найти место подходящее. Правда, это довольно опасно... Хи, вот будет забавно — убиться за несколько дней до боя с „рептилоидом“!» Но попробовать сделать что-нибудь эдакое очень хотелось. Именно сейчас Алекс почувствовал вкус к жизни. Когда впереди ждёт бой насмерть, невольно начинаешь ценить даже простейшие жизненные радости. Кроме того, это могла быть его последняя встреча с друзьями. Хоть он и гнал подальше мысли о возможном проигрыше, исход боя был непредсказуем. Единственное, что ему оставалось, — выложиться на тренировках и не позволять себе никаких пораженческих настроений.

Выйдя на «Калужской», Алекс сразу же нашёл взглядом стоящую в центре зала Машку. Девушка прислонилась к одному из столбов и читала глянцевого журнала. Разумеется, на обложке был изображён не какой-нибудь отфотошопленный мачо, а очередной образец холодного оружия. Другие журналы гимнастку просто не интересовали.

«Эх, хороша, чертовка!» — с какой-то братской гордостью подметил Алекс.

Сама того не замечая, ну, или делая вид, что не замечает, Машка притягивала к себе взгляды всех проходящих мимо мужчин. Обтягивающие спортивные штаны и короткий топик очень шли её миниатюрной спортивной фигуре.

И тут Алекс заметил Васю. Вечно неутомимый друг принял стойку гончей, почуявшей добычу, и во все глаза пялился на Машку.

«Я должен это слышать», — подумал Алекс, поняв, что именно сейчас произойдёт.

Он торопливо влился в людской поток, чтобы подойти к Машке незамеченным. Это напомнило ему старую детскую игру, придуманную Сенсеичем для развития внимания и тренировки состояния постоянной готовности. Ученики подстерегали друг друга в самых неожиданных местах и должны были нанести какой-либо удар. Разумеется, между ребятами развернулась настоящая война, обычно заканчивавшаяся очередной серьёзной дракой между Алексом и Костей.

Он как раз успел спрятаться за соседним столбом в тот момент, когда Вася «подкатил» к гимнастке, и смог отчётливо видеть и слышать всё происходящее.

— Привет, — обворожительно улыбнулся парень. — Меня зовут Вася, а тебя?

— Какая разница, если ты уже уходишь? — холодно спросила гимнастка, на секунду оторвав взгляд от журнала.

«Ох, что-то сейчас будет», — хихикнул Алекс.

— Ты наверняка спортом занимаешься, — как ни в чём не бывало продолжил Вася. — Видно по спортивной фигуре. Я тоже спорт люблю.

— По тебе тоже видно. — Машка выразительно посмотрела на его гипс.

— Конечно, — довольно кивнул Вася. — Это видно по моей пружинистой спортивной походке.

— Скорее по гипертрофированным бицепсам, — От Машки так и веяло холодом. — Что же касается походки, — продолжила она, — то все эти глупые подпрыгивания во время ходьбы считаются вредными для суставов.

— Ой, да ладно! — отмахнулся Вася. — Знаешь... как только я тебя увидел, сразу понял, что это судьба. Ты веришь в любовь с первого взгляда?

Гимнастка фыркнула и демонстративно перевела взгляд на перрон, но Вася упорно продолжал гнуть свою линию:

— Давай сходим в кино. Или ты предпочитаешь другие развлечения?

— Я предпочитаю других парней, — свысока ответила Машка.

Но Васю было не так-то просто отшить.

— А что тебе во мне не нравится? Только скажи, и я изменюсь. Любовь может творить чудеса!..

Машка явно начинала терять терпение.

— Просто заткнись.

— Ну это не конструктивная критика, хотя тебе очень идёт злиться...

Вася взял Машку за руку, намереваясь её поцеловать.

— Ну всё, ты меня достал, — резюмировала она, одним ловким движением перехватила его кисть и взяла на болевой приём.

Не в силах больше сдерживаться, Алекс вышел из-за столба, чуть ли не задыхаясь от смеха.

— Машка, смотри вторую руку ему не сломай.

— Я давно тебя заметила, — ничуть не смутилась гимнастка. — Это твой друг, что ли?

— Ну да, — сквозь смех сказал Алекс.

— Близкий друг, — поспешно уточнил Вася, потирая кисть.

— Угу, недалёкий, — продолжал веселиться Алекс.

— Хорошо дёсны сушить, — обиделся Вася. — Я же не знал, что она твоя подружка.

Под насмешливым взглядом Машки Алекс почему-то смутился.

— Ну не то чтобы подружка... подруга. Ну мы не встречаемся... — Он поспешно сменил тему: — Пойдём, остальные нас на улице ждут.

Он обнял Машку за плечи и потянул к выходу из метро.

— Ну что, роковая женщина, покажем сегодня класс?

— Конечно, — вернула насмешку гимнастка. — Но ты лучше силы побереги, нам вечером ещё очередная серия круговых спаррингов предстоит.

Они вышли на улицу и тут же заметили компанию паркуристов. Парни в спортивных костюмах и майках скромно стояли у палатки с напитками, развлекаясь обсуждением проходящих мимо девушек. Олег и ещё несколько ребят из «One More Day» щеголяли в фирменных майках, остальные были одеты кто во что горазд, а Димон уже вовсю разгуливал без футболки, подставляя солнечным лучам мускулистый торс. К немалому удивлению Алекса, среди паркуристов был и Тёма.

— Теперь все в сборе, — довольно констатировал Олег, пожимая руки Алексу и Васе и кивнув в знак приветствия девушке.

— Привет, Машка! — немного удивлённо поздоровался Тёма. — Тоже решила паркуром заняться?

— Да вот, Алекс уговорил попробовать.

«Ничего себе: уговорил. Сама напросилась!» — возмутился про себя Алекс, но промолчал, дабы не подвергать опасности своё брэнное тело. Несмотря на то что с виду одежда Маши была очень лёгкой, Алекс знал почти наверняка — холодного оружия у неё с собой навалом.

— А ты-то что здесь делаешь? — подозрительно спросил он Тёму.

— Так Олег пригласил. Мы как-то вместе выступали на дне рождения какого-то журнала и решили потренироваться вместе...

— Все всех знают, что ты удивляешься? — хмыкнул Димон. — Не так много людей в Москве всерьёз акро и паркуром занимаются. Мы ж как семья практически, братишка. Весело перекидываясь шутками, компания паркуристов направилась на место тренировки. Судя по путаному объяснению Олега, идти им предстояло довольно долго.

Димон явно порывался о чём-то поговорить с Алексом по пути, но Машка смешала все его планы.

— Алекс, у меня есть для тебя небольшой подарок, — смущённо сказала она, придержав его за руку.

Ребята обменялись понимающими ухмылками и позволили им побыть наедине.

— Ух ты! Я люблю подарки, — довольно потёр руки Алекс. — Давай скорее.

— В общем... Я знаю, что ты не любишь холодное оружие... — Она достала из кармана небольшой кошель. — Но в свете последних событий мне будет гораздо спокойней, если ты будешь носить с собой вот это.

Алекс взял в руки неожиданный подарок, повертел в руках и открыл закрытый на липучку кармашек.

— Ничего себе! — удивился он.

Тоненький кошель из чёрной ткани оказался чехлом для миниатюрного, размером с кредитную карточку кастета. Металлический квадрат с отверстиями под пальцы и острым углом не казался таким уж грозным оружием, но это только на первый взгляд. Алекс уже сейчас, даже не обладая таким багажом знаний о холодном оружии, как Машка, мог придумать неплохие методы его использования в ближнем бою. Кроме того, он был уверен, что эта штука обладала отличным балансом и держалась в воздухе не хуже Машкиных метательных ножей.

— Его спокойно можно хранить в бумажнике, — заметила гимнастка.

— Если бы он у меня был, — хмыкнул Алекс. — Спасибо, Машкин, теперь я точно могу чувствовать себя если не защищённым, то вооружённым и опасным.

— Вооружённый и опасный, что ж ты не говорил, что у тебя такие подружки красивые есть? — втихаря подобрался к ним Вася.

Машка пренебрежительно покосилась на парня, ускорила шаг и догнала Тёму.

— Мм... холодная женщина, — сладострастно протянул Вася. — Люблю таких!

— Я бы не советовал, — нахмурился Алекс.

Если вначале заинтересованность Васи его веселила, то теперь начала злить. Резкий переход от одного чувства к другому уже давно не был чем-то неожиданным, но заставлял задуматься и внимательнее следить за собой. Именно это было главным домашним заданием Сенсеича: научиться понимать все свои чувства, не давая им завладеть собой, но и не удерживая их в себе.

— Эй, Алекс, ты наконец-то завёл себе подружку? — Димон положил руку ему на плечо и заговорицким шёпотом сообщил: — А она хороша, полностью одобряю твой выбор. Это из-за неё ты в последнее время тренировки пропускаешь?

— Нет, ты что, — торопливо заговорил Алекс. — Мы просто дружим с детства. Она мне как сестра.

— Ну тогда ты просто дурак, — резюмировал Димон.

Тем временем паркуристы добрались до искомого места.

— Пришли! — довольно сказал Олег. — Здорово, да?

— Шикарно, — только и смог произнести Алекс.

Действительно, это место было просто создано для занятий паркуром. Всё говорило о том, что совсем недавно здесь кипело строительство: три частично достроенных этажа здания, наваленные неподалёку бетонные блоки, оставленная строительная техника. Виноват в этом незаметно подступивший кризис или что-то ещё, но сейчас здесь не было даже сторожа. Нагромождения стальных конструкций кранов, разнящиеся по высоте поверхности блоков и незаконченные стены — всё это давало безграничные возможности для воображения паркуристов.

Друзья побросали в кучу рюкзаки и разбрелись по территории стройки, высматривая интересные места для прыжков и неторопливо разминаясь. Единственным исключением оказался Тёма. Не особо заботясь о разминке, он сразу побежал прыгать по крышам. Сиганул с разбега на высокую стену и сделал «кэт лип»

[42]

— ухватился руками за край и упёрся в неё согнутыми ногами прямо перед собой. Затем он исполнил выход с силой и вылез на крышу первого этажа. Пробежался вдоль края, не останавливаясь ни на секунду, сделал арабское сальто, перепрыгнул через какую-то бочку и скрылся из виду.

— Неугомонный, — прокомментировал Олег. — Без разминки такие вещи фигачить!

Алекс лениво зевнул и привалился к стене. Он-то отлично знал, что Тёма немного разогрел мышцы и связки, просто стоя в ожидании друзей возле метро. Имея серьёзную базу цигун, белобрысый паркурист учил уроки Сенсеича гораздо быстрее остальных ребят и поэтому уже всю использовал так называемую ментальную разминку. Кстати, Алексу следовало заняться тем же самым.

— Я пока немного помедитирую, а ты не мог бы провести короткий вводный курс для нашей подруги? Только учти, Машка у нас гимнастка — человек проверенный и подготовленный.

Олег даже рта открыть не успел.

— Я ей всё покажу! — тут же подскочил Вася. — А ты не храпи слишком громко во время медитации, чтобы не отвлекать нас.

— Как показывать-то будешь, инвалид? — фыркнула Машка.

Вася насупился.

— Ничо, я и с гипсом хоть куда. Давай начнём с теории...

Закрыв глаза, Алекс на время отрешился от окружающего мира и быстренько ввёл себя в состояние транса. Как и говорил Сенсеич, работать над собой нужно постоянно, концентрируясь на каждом своём действии, полностью отдаваясь каждому занятию, изучая каждую мышцу, косточку и связку своего тела. Он чувствовал, как к мышцам приливает кровь и в теле появляется лёгкость. С каждым вдохом, каждым ударом сердца...

— Самое главное — это равновесие, — пробился сквозь туман отрешённости зычный голос Васи. — И базовый элемент, формирующий всю технику, это вовсе не сальто, и не какой-нибудь «манки». Нет. «Аккураси»

[43]

, прыжок с места, — вот основное оружие паркура.

Алекс открыл глаза и продолжил слушать лекцию Васи.

— Первое, чему тебе нужно научиться, — это совершать качественные прыжки в длину не теряя равновесия. Ну например, как с одного гимнастического бревна на другое.

Хотя Вася не занимался паркуром так же серьёзно, как Олег, Димон и остальные, по мнению Алекса он был не так уж далёк от истины. Самое главное для паркуриста — равновесие и умение приземляться. Поэтому наравне с «аккураси» следовало бы научить Машку «роллау» — правильному кувырку для гашения инерции, но дамский угодник явно не хотел, чтобы девушка валялась в пыли.

— Ну это понятно, — кивнула гимнастка, периодически поглядывая на беснующегося на заднем плане Тёму.

Белобрысый паркурист разбежался по крыше, прыгнул вперёд, вытянувшись всем телом в струнку, исполняя элемент под комиксовым названием «супермен», совершил сальто и приземлился в кучу песка.

— Сюда смотри! — крикнул ему Олег.

Он разбежался, оттолкнулся от одной стены, потом от другой и ухватился за край соседней крыши. Далее выход с силой, короткая пробежка до следующей стены, два шага по ней и маховое сальто назад с полувинтом.

— Опа!

— Кросавчег, — похлопал ему Тёма, выбираясь из кучи песка.

— Начнём с азов, — тем временем продолжил объяснения Вася. — Запрыгни с места вот сюда.

Он указал на бетонный блок, высотой чуть выше пояса невысокой гимнастки. Судя по форме, это должно было быть что-то вроде лежащей на боку колонны.

Машка молча запрыгнула на колонну, хитро посмотрела на Васю и сделала боковое сальто с места, приземлившись обратно на блок. Ясное дело, для спортивной гимнастки прыжки на узком блоке шириной в тридцать сантиметров после бревна не составляли никакой проблемы. Немного подумав и прикинув расстояние, она сделала связку «фляк-сальто назад прогнувшись» и демонстративно отряхнула руки.

— Что ещё мне нужно освоить?

Алекс наблюдал за выражением лица друга и пытался не смеяться.

— Кхм... — Вася покосился на него. — Пожалуй, ты и сама очень быстро во всём разберёшься, последив за тем, что они делают. Пойдём, посмотрим на ребят, я заодно фотик возьму, снимаю...

Оставив Машку постигать азы паркура под внимательным наблюдением Васи, Алекс залез на стену по тому же пути, что и Олег.

— Пойду, осмотрюсь, — крикнул он сверху и отправился исследовать недостроенное здание. С самой высокой точки открывался отличный вид на прыгающих по территории стройки паркурстов. Большинство отработывало базовые прыжки, в то время как Тёма и Олег развлекались всерьёз, делая действительно сложные элементы.

«А что я могу интересного придумать?»

Его взгляд привлекли многочисленные бетонные кубики, располагающиеся на расстоянии около двух метров друг от друга и составляющие своеобразную полосу препятствий. Олег прыгал с одного блока на другой, поворачиваясь в прыжке на 360 градусов, а бегущий за ним Димон умудрился сделать сальто вперёд, лишь чудом попав на довольно узкую поверхность шириной в полметра.

Что там Сенсеич говорил насчёт сатори? Очень часто люди достигают его в экстремальных ситуациях, как это произошло вчера, когда Алекс чуть не утонул. Было бы логично попробовать вновь достичь этого состояния именно в момент опасности. А что может быть экстремальнее сложнейшего акробатического прыжка? И уж если это будет серия прыжков...

Едва он попытался визуальнo представить то, что собирался сделать, как его пробрала нервная дрожь. Любoй профессиональный спортсмен отлично знает, насколько важно прогонять в воображении особенно сложные элементы. Но тут его воображение немного спавало. Алексу потребовалось несколько минут, чтобы чётко представить все прыжки.

— Дайте-ка я покажу вам, как надо! — Он слез с крыши и запрыгнул на первый кубик. — Только все шесть блоков освободите.

Теперь нужно было погрузиться в состояние полного самоконтроля — медитации в движении, медитации каждого движения. Он полностью расслабился и сосредоточился на испытанных вчера ощущениях. Предчувствие смерти — слабость, боль, а затем лёгкость во всём теле и невероятная чёткость восприятия.

Осталось ещё раз прогнать в голове все движения, и можно было начинать. Ещё недавно, едва он представлял хотя бы первый прыжок, как по телу пробегали дружные толпы мурашек. Сейчас же это не казалось таким уж невыполнимым.

Итак, нужно сделать всего лишь несколько простых акробатических элементов. Самое сложное — умудриться не промахнуться мимо блоков, иначе... Высота каждого кубика всего метра полтора, но падать с такой высоты вниз головой на асфальт... И это ещё при условии, что раньше он не убьётся о самую бетонную кромку.

Алекс встал на первый блок и посмотрел через плечо на остальные пять, прикидывая расстояние между ними. К сожалению, оно было не одинаковым, и ему предстояло корректировать прыжки уже на ходу.

— Ты что делать собрался? — поинтересовался Димон. — Уж не задним ли сальто с блока на блок прыгнуть?

Алекс молча кивнул.

— Рехнулся, что ли?! — опешил Олег.

Машка шикнула на него:

— Не мешай.

— Но это же опасно, блин, — присоединился Вася. — Надо подстраховать, что ли.

Алекс посмотрел на друзей и уверенно улыбнулся:

— Расслабьтесь.

Впрочем, внутри он особой уверенности не ощущал. Только гуляющий в крови адреналин и лёгкую слабость в коленях. Всё-таки исполнение прыжков «в темп» подразумевало смещение центра тяжести. Остановиться на полпути практически невозможно...

«Это нормально, — успокоил он себя. — Главное, поймать то самое ощущение отчуждённости и внутреннего спокойствия. Всё пройдёт как надо».

Проведя короткую серию дыхательных упражнений, он сосредоточился и... действительно вошёл в состояние сатори!

Прыжок. Время будто остановилось, но он отчётливо понимал, что счёт идёт на десятки доли секунды.

Первое сальто вышло немного кривым из-за лёгкого волнения. Едва ноги коснулись блока, он тут же бросил руки назад и с силой оттолкнулся ногами, уйдя во второй прыжок. Глаза автоматически подметили, что он пришёл точно на середину блока. На третий бетонный

кубик он опустился гораздо уверенней, успев даже проследить за постановкой ног. Четвёртый блок стоял дальше остальных, и Алекс едва смог протянуть сальто до самого его края, приземлившись лишь на пятки. Несмотря на шаткое приземление, останавливаться было слишком поздно. Он немного завалился назад, добавляя телу инерции, и практически ушёл во фляк. Приход на пятый блок получился очень низким, к тому же его поверхность оказалась не очень ровной, в результате чего Алекс приземлился на одну ногу. Инерция понесла его дальше, и, чтобы не терять равновесия, он махнул правой ногой. Маховое сальто получилось очень высоким, и он добавил поворот вокруг своей оси. Алекс почувствовал что-то неладное в тот момент, когда его ноги коснулись земли. Он вывалился из состояния сатори с таким ощущением, будто выпил как минимум бутылку водки: заторможенный, бессильный и с жуткой головной болью. Похоже, нервное напряжение отдалось в организме неожиданно сильнее, чем во время тренировок с Сенсеичем.

— Это было офигенно! — восхищённо вскричал Димон. — Жжёшь, чувак!

— Да, здорово, — подтвердил Вася. — А на камеру повторить сможешь?

Алекс сейчас заехал бы другу в ухо, если бы у него были силы сделать хотя бы шаг.

— Что?! Так ты не снимал?!

— Ты ж не просил, — пожал плечами Вася.

— Как будто ты не знаешь, что всё надо незаметно снимать, — пожурил друга Олег. — Это ж плохая примета — на камеру сложные трюки делать.

— Да помню я...

«Ну понятно, — вздохнул Алекс. — Засмотрелся на Машку...»

— Эй, тут какие-то ещё парни пришли! — крикнул один из паркуристов с крыши здания. — Говорят, к Алексу.

— Ещё кто-то из наших? — логично предположил Олег.

Алекс озадаченно посмотрел на друга.

— Но почему тогда ко мне?

Ответ на этот вопрос он получил спустя несколько секунд, когда из-за бетонного забора появилась компания парней в чёрных футболках с изображениями тигров.

— Тфу, блин, вот только его здесь не хватало! — в сердцах выдохнул Вася, и Алекс был с ним полностью согласен.

Ворон нарочито приветливо помахал им рукой:

— За что я люблю социальные сети, так это за глупую открытость их пользователей. — Он подошёл к Алексу и самодовольно усмехнулся. — Люди сами пишут, где и когда будут проводить время, совершенно не боясь того, что это могут прочитать посторонние.

«М-да... как же ты не вовремя! — раздражённо подумал Алекс. — Если бы не слабость, я б тебе прямо сейчас по шее надавал».

— Алекс, я смотрю, у вас тут серьёзная тренировка, — продолжил Ворон. — Как насчёт того, чтобы добавить немного соревновательного духа?

— О чём это он? — подозрительно спросил Олег.

— Почём мне знать? — пожал плечами Алекс.

Машка подошла к Алексу и тихо спросила:

— Что тут у вас происходит вообще? С другой стороны здания ещё человек шесть идут в этих футболках дурацких.

«Так... пятеро с Вороном, и ещё шестеро, итого уже двенадцать. А паркуристов здесь всего девять человек. В принципе никаких проблем, мы втроем с Тёмой и Машкой всех уложим, но таких разборки всё-таки хотелось бы избежать...»

— И что за соревнование ты хочешь предложить на этот раз? — хмуро спросил Алекс.

Ворон с лёгкостью запрыгнул на один из блоков, по которым ещё недавно прыгал Алекс, и посмотрел на него сверху-вниз.

— Как насчёт маленькой Игры?

— Обойдётся, — резко ответил Алекс, поглядывая на группу парней в чёрных футболках.

— Хватит с меня Игр.

Остальные паркуристы встали рядом с Алексом и Олегом, готовые вмешаться в любой момент.

— Боишься?! — довольно спросил Ворон.

Алекс никогда не мог похвастать особым терпением.

— Ты уже проиграл один раз. Не хочу тратить время на неудачников.

Машка тихо прыснула в кулачок, да и остальные паркуристы не смогли сдержать ухмылок.

— Тогда придётся решить наши дела по-плохому.

Ворон прыгнул с блока картинным маховым колесом.

— Если парень так хочет драться, выруби его, и вся недолга, — демонстративно громко предложила Машка. — Он же хиленький.

Алекс не стал бы недооценивать Ворона, особенно в свете последней встречи. Всё-таки там, в метро паркурист показал неплохое владение боевыми искусствами. Конечно, Алекс бы с радостью сразился с ним, но всё ещё не успел прийти в себя после прыжков по блокам. Очевидно, состояние сатори отнимало слишком много внутренних сил, и он понятия не имел, когда придёт в норму.

— Эй, а почему бы не сыграть? — неожиданно предложил Тёма. — Это будет интересно, я никогда не участвовал в вашей Игре.

«Как будто не он сам всегда отказывался от участия, — раздражённо подумал Алекс. — Дух соревнования его, видите ли, не устраивал, а теперь вдруг захотелось попробовать. Нашёл время!»

— И я не против, — вступил в разговор Димон. — Да?

Ну Димон-то всегда рад сыграть, его азарта хватит на троих. Если быть честным с самим собой, Алекс и сам был не прочь обыграть Ворона ещё разок. Вот только стоит ли рисковать за несколько дней до боя с «рептилоидом»?

— И я с вами хочу, — тут же влезла Машка.

— Куда уж без тебя, — вздохнул Алекс и вопросительно посмотрел на Ворона: — Какие правила?

Ворон осклабился.

— Никаких.

— Круто! — обрадовался Димон.

— Что за глупость? — вмешался Олег. — Вы в своём уме?

— Боишься? — издевательски поинтересовался Ворон. Алексу стоило немалых усилий сдержаться и не двинуть ему кулаком в лицо. Самодовольная ухмылка действительно раздражала.

— Играем четыре на четыре! — зло рявкнул Алекс.

Он, Димон, Тёма и Машка... её всё равно не получится отговорить.

— Пять на пять, — поправил его Олег. — Я тоже хочу сыграть. — Он сжал кулаки. — Ещё посмотрим, кто тут будет бояться.

— Отлично! — Ворон кивнул парням в чёрных футболках, и четверо из них молча шагнули вперёд.

Алекс отметил, что никогда не видел их до этого момента, хотя отлично знал в лицо всех членов команды «Стальных Тигров». Этот факт выглядел слишком подозрительно, чтобы оставить его без внимания.

— Димон, ты видел когда-нибудь этих ребят? — тихо спросил Алекс.

— А? — Димон пожал плечами. — Вроде нет.

«Так я и думал, — констатировал Алекс. — Наверняка Ворон не просто так их привёл».

Он присмотрелся к телосложению новых противников: поджарые, но далеко не худые, очень развитые шеи и предплечья. Похожи на борцов, но движения слишком чёткие, говорящие скорее об одном из видов карате. Костяшки пальцев не отбиты, но покрыты едва заметными мозолями — след многолетних тренировок по набивке ударной поверхности.

Димон достал монетку.

— Орёл — решка?

— Орёл, — тут же сказал Ворон.

Сегодня Алексу явно не везло — выпал орёл.

— «Охотники». — Самодовольству Ворона не было предела. — Кстати, совершенно случайно у меня есть с собой знаки, похожие на знаки вашей Игры. — Один из «тигров» подал Ворону пакет с повязками, — Есть два цвета. — Он криво усмехнулся. — Серый и Рыжий. Думаю, вам больше подойдёт второй?

Алекс и Тёма с Машкой тут же насторожились.

— Рыжий? — пересохшими губами спросил Алекс. — А почему не оранжевый?

— Но вы же ведь рыжие. — Ворон перевёл взгляд на Машку, а затем на Тёму. — Вы двое тоже из клуба, верно?

— Этот дебил из Рейтинга, что ли? — быстрее всех среагировала Машка. — Ты не рассказывал, что знаком с кем-то оттуда.

Олег и Димон смотрели на друзей ничего не понимающими взглядами.

— Э... Рейтинг... Вы о чём?

— Да так, — отмахнулся Алекс. — Потом объясню. — И уже тише специально для Машки: — Я и понятия не имел, что он из Рейтинга!

И без того подозрительная инициатива Ворона принимала всё более опасный оборот. Алекс совершенно не представлял, как это объяснить друзьям в столь короткий промежуток времени и не выказать неуверенность перед «тиграми». Похоже, именно на это изначально и рассчитывал Ворон, взяв его «на слабо».

— Начнём! — откровенно издеваясь, крикнул Ворон. — Территория Игры — эта стройка. Надеюсь, вы не испугаетесь и не сбежите? — Он кинул Алексу знаки рыжего цвета, а серые раздал своим друзьям. — Форы в пару минут вам хватит?

— Вполне, — коротко ответил Алекс и махнул рукой друзьям.

«Жертвы» последовали за ним, торопливо обсуждая предстоящую Игру.

— Так значит, мы должны сохранить свои знаки? — уточнила Машка. — Что-то вроде казаков-разбойников?

— Ага, — подтвердил Алекс. — Только умоляю, давай без оружия, а?

— Оружия? — переспросил Димон.

«Ах да, они же ничего не знают об увлечениях Машки, — вспомнил Алекс. — Но у меня сейчас совершенно нет времени на объяснения».

— Эй, ты же просил ничего с собой не брать! — обиженно напомнила Машка.

Тёма обернулся и ещё раз посмотрел на «тигров».

— Не нравятся мне эти ребята...

Алекс был полностью согласен с другом — слишком подозрительным было неожиданное появление Ворона. Вряд ли он бы заявился сюда без чёткого плана действий, а уж намёк на Рейтинг был точно не случаен.

— Ты не помнишь каких-нибудь «тигров» в Рейтинге? — тихо спросил Алекс белобрысого паркуриста.

— Кто их знает, — пожал плечами Тёма, — Там много всяких животных из семейства кошачьих. В любом случае если эти ребята из какого-либо клуба, то наверняка подготовлены гораздо лучше нас. — Он покосился на Димона и Олега. — Ты уверен, что стоит их впутывать?

— Деваться уже некуда, — вздохнул Алекс. — К тому же, это проверенные парни, далеко не слабаки. Ты пойдёшь с ними, а я с Машкой. И лучше не разделяться.

Оставалось надеяться на то, что Тёма в случае необходимости прикроет ребят, а Алекс сможет удержать Машку от использования холодного оружия.

На небольшой стройке спрятаться было практически невозможно, да никто и не собирался. Тёма, Димон и Олег поднялись на самый верх, а Алекс с Машкой решили прогуляться по лабиринтам из недостроенных комнат.

— Слушай, а что ты с этими ребятами не поделил? — поинтересовалась Машка. — Этот крашеный тебя явно недолюбливает.

— Это ещё мягко сказано, — хмыкнул Алекс. — Сейчас ещё довольно мирно всё происходит, недавно он вообще мне ноги переломать пытался. Подловил после тренировки и напал с компанией дружков...

Где-то на крыше раздался грохот и топот ног.

— Похоже, они уже начали охоту, — логично предположил Алекс.

— Чего нам от них бегать? — поинтересовалась Машка. — Вырубить, и вся недолга.

— Смысл Игры не дать отнять знак, — напомнил Алекс. — Членовредительством никто заниматься не собирается.

Впрочем, он сказал это не слишком убеждённо — от Ворона можно было ожидать чего угодно.

— Мы же не собираемся прятаться? — лукаво поинтересовалась девушка. — А то они нас здесь долго искать будут.

Алекс был только рад этому. Слишком подозрительно выглядели молчаливые ребята в футболках с изображениями тигров. Он интуитивно догадывался, что есть смысл избегать встречи с ними. Помимо этого Алекс всё ещё чувствовал лёгкую слабость в ногах и не был уверен в своих силах.

— Эй, придурки! Мы здесь! — что есть мочи закричала Машка, заставив Алекса подпрыгнуть от неожиданности.

— Что ты...

— Я думала, ты любишь веселиться, — подмигнула Машка.

— Ага, обожаю просто, — возвёл глаза к небу Алекс. — Обычно...

Раздался хруст бетонной пыли, и из-за угла выскочил Ворон в компании двух «тигров».

— Вот вы где прячетесь!

— Сидим, как мышки, — весело подтвердила Машка. — А теперь попробуйте догоните.

Они побежали по коридорам незаконченного второго этажа здания, периодически перепрыгивая через валяющиеся на полу кучи мусора и нагромождения стройматериалов. К счастью для «жертв», стены ещё не были закончены, и они могли не бояться попасть в тупик. Алекс и Машка бегали между несущими конструкциями, пытаясь оторваться от преследователей, но Ворон и «тигры» не отставали ни на шаг.

— Разделимся, — коротко кинул Алекс Машке, уверенный, что все «тигры» побегут за ним.

Они разошлись на одной из развилок, но вопреки предположению Алекса за ним последовал только Ворон. Они сбежали по ступенькам на нижний этаж и продолжили погоню. Здесь бегать стало гораздо сложнее, поскольку большинство стен были уже завершены и запросто можно было попасть в тупик. Забежав в очередную комнату, Алекс, практически не сбавляя хода, выпрыгнул на улицу через окно. Каким-то чудом не врезавшись в лежащий на земле бетонный блок, он кувыркнулся в сторону и тут же забежал обратно в здание через соседнюю дверь. Вот только стены помещения оказались заставлены мешками с цементом, и выбраться из него иначе как через дверной проём не представлялось возможным.

— Попался, — раздалось из-за спины.

Алекс обернулся.

— Зря радуешься.

Ворон прыгнул на Алекса, явно намереваясь схватить метку. Алекс увёл плечо, чтобы тот не дотянулся до метки, но, похоже, у «тигра» были другие планы. Рука прошла выше бицепса, и Ворон продолжил движение по инерции, превратив его в удар локтём в горло. Алекс едва успел подставить кисть, но горло всё равно перехватил болезненный спазм.

Ворон, не останавливаясь, схватил его за шею и потянул вниз на удар коленом. Алекс блокировал его двумя руками и вынужденно стерпел удар локтями по спине. С трудом сдерживая кашель, Алекс из согнутого положения подхватил Ворона за ногу и повалил на спину. Они покатались по полу, судорожно пытаясь захватить какую-нибудь конечность и не дать противнику нанести удары по лицу. Наконец Алекс извернулся, сбросил Ворона с себя ногой и откатился в сторону. В борьбе ему приходилось помимо защиты думать ещё и о том, чтобы сохранить метку, а это было довольно затруднительно.

Убедившись, что метка всё ещё на месте, Алекс шагнул к выходу, но Ворон проворно преградил ему дорогу:

— Куда собрался?

Разумеется, именно ради этого он и вызвал Алекса на Игру. Чтобы наконец-то появилась возможность расправиться с ним, вот только непонятно, зачем было втягивать в это остальных? Хотя это скорее вина Алекса, а Ворон просто заранее подготовился к такому повороту событий.

«Что ж, если он так хочет драться...»

Алекс напал на него первым, сразу задав высокий темп боя. Он чувствовал, что двигается достаточно быстро и без использования сатори. А ещё он почти сразу понял, что значительно превосходит Ворона по опыту. Слишком бездумно и не к месту тот использовал сложные связки. Технично, но глупо. Не прибегал к обманным движениям, а

нападал напрямую, нисколько не заботясь о защите. Возникало такое ощущение, будто Ворон торопился отработать на Алексе как можно большее количество приёмов. Подловив его на очередной ошибке, Алекс нанёс удар в солнечное сплетение, а затем уронил противника подсечкой.

— Слушай, вот чего ты ко мне прицепился? — поинтересовался Алекс, пока Ворон лежал на бетонном полу и ловил ртом воздух.

— С-сука, — с трудом выжал из себя тот.

— Это не ответ, — вздохнул Алекс. — Ладно, ты лежи здесь, думай над своим поведением, а я пойду.

Он повернулся к выходу, но тут же обернулся, неожиданно почувствовав опасность.

Ворон стоял на коленях с закрытыми глазами и бормотал что-то себе под нос. Каким-то шестым чувством Алекс точно знал, что, если Ворона не остановить, ему может не поздоровиться. В полумраке помещения он отчётливо увидел, как вокруг Ворона начато появляться едва заметное голубое свечение. Это явно была не банальная игра света. Свечение скорее напоминало то, что было с Сенсеичем во время боя с «рептилоидами».

Алекс подскочил к Ворону, нанёс удар ногой по лицу, и тот рухнул на пол. Свечение тут же исчезло.

— Тоже мне, маг нашёлся, — слегка нервно высказался Алекс.

Он уже сделал несколько шагов в сторону выхода, но неожиданно вспомнил вопрос Машки и решил вернуться. Алекс и сам хотел узнать, почему Ворон так сильно его ненавидит. Не может же такая ненависть взяться из ниоткуда.

— Ворон, сейчас я задам один вопрос, и лучше тебе ответить на него честно... — начал он.

В следующий момент раздаётся негромкий хлопок, и прямо над валяющимся на полу Вороном появился мерцающий голубым светом тигр. Размером с настоящего, но сильно уступающий ему в материальности — сквозь призрачного тигра можно было увидеть противоположную стену. Он будто был склеен из сотен тёмно-синих осколков, меж которых просвечивало яркое голубое пламя.

— Какого...

Алекс отшагнул к выходу, готовый в любой момент броситься в бегство.

— Ты ещё кто?

Тигр молча стоял над Вороном, сверля Алекса искрящимися голубыми глазами.

«Может, он и вовсе не материален? Иллюзия?» — предположил Алекс.

Будто прочитав его мысли, тигр глухо зарычат и провёл лапой по полу, оставив когтями на бетоне глубокие борозды.

— Понял, — успокаивающе выставил перед собой руки Алекс. — Уже ухожу.

Но тигр явно не собирался его отпускать. Он по-кошачьи мягко оттолкнулся всеми четырьмя лапами и прыгнул на Алекса.

Кувырок...

Алекс ушёл от атаки, но теперь выход из помещения был перекрыт тигром, а на плече паркуриста появилась свежая царапина.

«Вот блин, — лихорадочно думал Алекс, осматриваясь по сторонам. — Бежать? Всё равно ведь догонит. Заговорить его? Я даже не уверен, что этот тигр меня вообще понимает...»

И тут он почувствовал, как по левому предплечью пробежался странный импульс. Будто лёгкий удар током с одновременным прикосновением льда. Опустив взгляд, он с удивлением увидел, что чёрная татуировка будто выпаривается из кожи, превращаясь в чёрный дым. Нет, всё-таки это был не обычный дым, скорее тень... или даже тьма.

Голубой тигр наклонил голову, с интересом наблюдая за происходящим. Тем же был занят и Алекс. Тьма быстро принимала уже знакомые ему очертания, и спустя несколько секунд между ним и тигром появился маленький чёрный Бьяко Тэн.

— Ты?! — удивился Алекс.

«А я думал, что вызвать Духа Хранителя в реальный мир можно только с помощью специальной техники. Наверняка именно это и делал Ворон, когда я его отрубил... Но я-то ничего подобного не делал!»

Бьяко Тэн некоторое время играл в гляделки с голубым тигром, не обращая внимания на Алекса. Прошла, казалось, целая вечность... Но вот голубой тигр фыркнул и с царской неторопливостью вернулся к лежащему на полу Ворону.

— Он тебя не тронет, — раздался баритон Бьяко Тэна.

— О, — выдавил из себя Алекс. — Спасибо... Слушай, мне нужна твоя помощь ещё кое в чём...

— Тихо, — перебил его тигр и быстро заговорил: — Я не могу долго находиться в вашем мире. Тебе лучше уйти отсюда как можно быстрее. Дух Хранитель будет охранять своего носителя и может снова начать нервничать. Запомни самое главное: ты не должен никому рассказывать о произошедшем здесь, даже своему учителю.

Алекс пожал плечами:

— Как скажешь... но...

— Это очень важно! Запомни.

Сразу после этого Бьяко Тэн вновь расплылся чёрным облаком, метнулся к руке Алекса и впился в кожу. По ощущениям это вновь напоминало ожог, но парень почти не почувствовал боли, всё ещё находясь под впечатлением столь неожиданных событий.

Стараясь не нервировать стоящего над Вороном голубого тигра, он поспешно ретировался из помещения. В голове вертелись десятки вопросов, но Алекс даже не мог их точно сформулировать, всё ещё находясь под впечатлением от произошедшего. Не каждый же день приходится встречаться с призрачными тиграми.

Впрочем, сейчас ему было не до долгих размышлений, ведь друзья всё ещё подвергались серьёзной опасности. Алекс отбежал от здания, забрался на огромный стальной контейнер, чтобы осмотреться по сторонам, и почти сразу заметил друзей. Тёма и Димон бежали от двух «тигров» по третьему этажу здания, пока не достигли его края. Димон тут же ухватился руками за край, чтобы спуститься на второй этаж, в то время как Тёма попытался отвлечь внимание преследователей. «Тигры» атаковали паркуриста с такой агрессией, что сразу становилось понятно — их не очень-то интересует Игра. Димон успел спуститься на второй этаж, когда один из «тигров» достал Тёму ударом ноги и буквально смел с крыши. Алекс отчётливо видел, как Тёма пролетел почти десять метров и упал на кучу песка. Вряд ли он мог получить серьёзную травму — приземляться паркурист умел не хуже иной кошки. Но следом за ним тут же прыгнул один из «тигров», явно намереваясь приземлиться прямо на противника. Дальнейшие события оказались скрыты от Алекса углом здания, но он был уверен в том, что Тёма увернётся и даст отпор нападавшему.

Алекс спрыгнул с контейнера, чтобы поспешить на помощь другу, но тут услышал скрип прямо над головой. Интуитивно почувствовав опасность, он отскочил в сторону, и на то место, где только что он стоял, приземлился один из «тигров». Не произнеся ни слова, парень атаковал Алекса буквально градом ударов.

«Это уже точно не Игра!» — только и успел подумать Алекс, прежде чем окончательно увяз в драке.

Времени на праздные мысли не было, «тигр» дрался... как тигр. Атаковал, не помышляя о защите, снося все блоки Алекса и будто бы даже не замечая его сопротивления.

Алекс так и не понял, когда успел пропустить удар, от которого «поплыл». В следующий момент он почувствовал, что падает на землю и теряет сознание.

Немного ранее. Где-то совсем рядом.

Мария бежала по коридорам, тщетно пытаясь оторваться от преследователей. Ей даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять — «тигры» не отстают ни на шаг.

«Вот шустрые гады! — раздражённо подумала она, совершая очередной резкий поворот. — Так ведь и догнать могут!»

Как выяснилось, Маша существенно недооценивала «тигров». На очередном повороте один из них, не сбавляя скорости, забежал на противоположную стену, сделал по ней несколько шагов, затем оттолкнулся и приземлился прямо перед девушкой.

Единственное, что она успела сделать на такой скорости, это попытаться обойти «тигра» вдоль стены. Тот не стал преграждать ей путь, а просто подставил подножку. Совершив по-кошачьи грациозный полёт, Мария ушла в кувырок, больно ударившись о какую-то неровность в полу, и вновь вскочила на ноги.

«Тигры» были уже рядом. Один схватил девушку за руку, тут же взяв её на болевой приём, а второй попытался сорвать знак. Мария крутанулась всем телом, избегая залама, и одновременно ударила ногой в лицо нападавшего. Затем она оттолкнулась руками от пола и нанесла удар двумя ногами в грудь одного из «тигров». Сразу после этого она перешла в активное нападение, старательно атакуя наиболее уязвимые части тела: пах, шею и лицо. Она вертелась, подобно юле, но ни один удар не нанёс сколь-либо серьёзного ущерба. «Тигры» успешно отбивали её атаки, и Маша тут же пожалела, что по просьбе Лёшки оставила всё оружие дома.

Так и не добившись каких-либо результатов, она решила ретироваться, но «тигры» и не думали её отпускать. К немалому удивлению девушки, они двигались ничуть не медленнее неё, показывая чудеса ловкости и аккуратности. Оба «тигра» с лёгкостью отбивались от её ударов и при этом терпеливо прижимали её к стене.

«И почему я решила послушать Лёшку именно сегодня! — раздражённо думала Мария. — Будь у меня с собой хотя бы иглы... Но эти ребята гораздо проворнее Кости и Алекса!» Она отвлеклась всего на секунду, но этого хватило «тиграм», чтобы сбить её с ног. Не успела девушка и пикнуть, как оказалась прижатой к бетонной поверхности без единой возможности пошевелить конечностями. Один из «тигров» без всякого пиетета сорвал с её плеча знак, и Мария тут же почувствовала себя свободной.

— Хамы! — фыркнула она, поднимаясь с пола и отряхиваясь.

«Тигры» молча разбежались в разные стороны, не обратив на девушку никакого внимания. Это было бы действительно обидно, если бы не выглядело немного пугающе...

«Ох, умеет Лёшка врагов выбирать, — вздохнула девушка. — Дурачок ты мой!...»

Вспышка.

В следующий момент Алекс уже лежал на земле и смотрел на небо.

— Что?!

Он вскочил на ноги и осмотрелся по сторонам. Взгляд тут же наткнулся на вырубившего его парня. «Тигр» как раз выходил из недавно оставленного Алексом помещения, неся на плече Ворона.

— А ну стой! — зло рявкнул Алекс.

Он терпеть не мог проигрывать и даже, несмотря на боль в голове и слабость во всём теле был готов продолжить бой.

— Твоя метка у меня, — впервые за всё время заговорил парень. — Так что драться не имеет смысла, вы уже проиграли.

— Ах ты...

«Тигр» повернулся и спокойно пошёл вдоль здания, проигнорировав возмущённые крики Алекса.

«Непробиваемый просто, — раздражённо подумал Алекс и последовал за „тигром“, на всякий случай держась немного в стороне. — Он сказал, что мы уже проиграли. То есть... „охотники“ уже собрали все метки?! Но ведь с начала Игры прошло всего минут десять!» Выйдя из-за угла недостроенного здания, он тут же увидел друзей. Вся компания собралась на площадке с бетонными блоками и что-то эмоционально обсуждала на повышенных тонах. Среди ребят уже были Димон, Олег и Машка, не хватало только Тёмы. Недалеко от них стояли парни в чёрных футболках, к ним и направился немногословный «тигр».

— Лёшка! — помахала ему рукой Машка.

Алекс приблизился к друзьям и только тут заметил сидящего на земле Тёму. Выглядел белокрысый паркурлист подозрительно бледновато.

— Как ты? Я видел, как ты полетел с крыши...

— Да... фигня, — отмахнулся Тёма и тут же охнул, схватившись за бок. — С кем не бывает...

— Угу, мелочь какая, — нервно прокомментировал Вася. — Я, когда смотрел на твоё падение, думал: хана птичке.

— Да уж, сделали нас, как детишек, — хмуро признал Димон. — Я даже не понял, что он со мной сотворил. Раз — и я валяюсь на земле уже без метки.

Тем временем «тигры» спокойно покинули территорию стройки, даже не взглянув в сторону паркуристов. Молчаливые ребята в чёрных футболках явно были не так просты,

раз смогли пробить «железную рубашку» паркуриста. Кстати, наверняка только благодаря этой технике Тёма и не получил более серьёзных травм во время падения. Не так-то просто упасть с высоты третьего этажа и отделаться лёгким испугом.

— Думаю, я ребро сломал, — поморщился белобрысый паркурист.

Ну или не совсем лёгким испугом.

— Вот это хреново! — в сердцах сказал Алекс. — Надо тебя срочно в больницу отвезти.

А ещё ему очень хотелось рассказать Машке и Тёме о встрече со светящимся тигром, но он не мог этого сделать, пока рядом были паркуристы.

— Я пойду машину поймаю, а вы подтягивайтесь к дороге, — крикнул один из паркуристов и убежал со стройки.

— Есть ещё травмы? — опомнился Алекс.

— Серьёзных больше нет, — покачал головой Олег. — Ну не считая моральных. Мы все проиграли, эти ребята действительно круты и играют очень жёстко. Откуда Ворон их взял?

— У него же семья владеет клубом боевых искусств, — напомнил Димон. — Набрал оттуда отмороzków.

Алекс и Тёма переглянулись.

Нет, он набрал вовсе не отмороzków, а серьёзно подготовленных бойцов, входящих в Рейтинг. Пусть Ворон и раздолбай, так и не научившийся нормально драться, этим ребятам ученики «Рыжего Дракона» проигрывали по всем пунктам.

Алекс забрал вещи, а Димон и Олег помогли Тёме подняться на ноги. Вскоре злополучная стройка осталась позади, как и горький привкус поражения. Он не мог всерьёз переживать из-за этого, поскольку чувствовал, что столкнулся с действительно серьёзными противниками. «Тигры» использовали ровно столько силы, сколько требовалось для достижения цели. Именно поэтому Олег и Димон продержались дольше всех и обошлись без травм. Паркуристы не стремились показать свою крутость, а играли в обычном стиле, носясь по стройке как угорелые.

— Кстати, — неожиданно вспомнила Маша, — ты мне не ответил, почему он тебя так ненавидит?

— Я же сказал уже, что понятия не имею, — честно признался Алекс. — Мы и раньше цапались, но до такого не доходило. А тут, где-то месяц назад, он напал на меня со своими друзьями, явно намереваясь отправить на больничную койку.

Вася тихо кашлянул:

— Э... ты действительно не помнишь?

— А должен?

— После выступления в клубе «Дайкини»...

Алекс честно попытался вспомнить те события, но получилось не очень хорошо. Всё было словно в тумане.

— Мы там очень хорошо выпили... — Вася покосился на Машку и со вздохом продолжил:

— Ты там рыженькую девочку подцепил.

— А, Ритка. — Алекс непонимающе посмотрел на друга. — Ну мы повеселились тогда неплохо, но я её с тех пор больше не видел, даже телефончик не взял.

Димон хмыкнул:

— Ага, неплохо! Зажгли в гримёрке...

Алекс цыкнул на друга, стараясь скрыть смущение перед Машкой, и раздражённо спросил Васю:

— Так к чему ты ведёшь-то?

— Ворон за ней ухаживал уже давно. Лямур — театры, кино и всё такое. Мне ещё тогда её подруга рассказала.

«Только обиженного влюблённого мне и не хватало, — ужаснулся Алекс. — Так вот из-за чего весь сыр-бор. Но откуда же я знал?! Она сама к нам после выступления подошла с подружкой... Ох, нехорошо получилось!»

— Кобели, — презрительно резюмировала Машка. — Никогда не понимала, как вы, парни, можете вздыхать по одной девушке и одновременно встречаться с десятком других.

«Да, это одна из многочисленных загадок мужской психологии, — признал Алекс и неожиданно вспомнил, как взбесился, когда Вася собрался подкатить к Насте Королёвой. — А ведь я отлично понимаю чувства Ворона. На его месте я поступил бы точно так же».

— Вот, это точно, — поддакнул Вася. — Я тоже этого никогда не понимал. Как не стыдно быть таким бабником, Алекс?

— Молчал бы уж, — встал на защиту друга Димон. — Ему до тебя как Квазимодо до Казановы.

«Ничего себе сравнение! — опешил Алекс. — А ещё друг называется...»

— Квазимодо, ага! — расхохотался Вася. — Прямо в точку сравнение.

— Ну спасибо тебе, — буркнул Алекс.

— Я ж для тебя стараюсь, — пожал плечами Димон и задумчиво посмотрел на друга. — Нет, ну кто бы мог подумать, что грозный Ворон такой романтик? Знаешь, наверное, я бы на твоём месте извинился...

— Как будто это что-то изменит, — фыркнул Алекс, стараясь скрыть смущение.

К счастью, в этот момент паркурлисты вышли на дорогу, где их уже ожидала машина. В результате в неё загрузились Алекс, Тёма, Машка и Димон, а остальных, несмотря на бурные протесты Васи, отправили по домам. В травмпункте Тёме сделали рентген и вынесли не слишком приятный вердикт — перелом трёх рёбер. Покой, антибиотики и ещё раз покой... Друзья позвонили Даниле, чтобы он забрал их из больницы и отвёз Тёму домой, а потом всех остальных на тренировку. В ожидании товарища троица учеников клуба предавалась грустным размышлениям о том, что с ними вскоре сделает Сенсейч. Никакие потуги Димона не могли улучшить им настроение...

— Подумаешь, проиграли, — наконец разозлился Димон. — Что вы такие мутные?!

Ясное дело, Тёма переживал из-за сломанных рёбер. Нет ничего ужаснее серьёзной травмы для человека, привыкшего тренироваться несколько раз в день и не представлявшего свою жизнь без спорта. Алекс мог лишь догадываться о причине грусти Машки, зато отлично знал причину своего плохого настроения. Он никак не мог поверить, что, сам того не зная, совершил такой ужасный поступок. Не слишком-то приятно чувствовать себя сволочью... Это даже хуже, чем ощущение полного и безоговорочного разгрома, который им нанесли «тигры».

— Я вот, например, не очень люблю узнавать о некрасивых поступках моих друзей, — хмуро заметила Машка.

— Можно подумать, я люблю узнавать о своих плохих поступках, — буркнул Алекс. После этих слов Димон признал своё поражение и больше не пытался улучшить им настроение.

— Ладно, поеду я домой, — резюмировал он.

— Я тебя провожу, — тут же вскочил Алекс.

Они вышли из больницы и остановились на лестнице.

— Слушай, Дим, неужели я действительно такая сволочь, а? — неожиданно для самого себя спросил Алекс.

Димон хмыкнул:

— Честно?

Алекс поспешно кивнул.

— Ты самовлюблённый, прущийся от собственной персоны эгоист, которому плевать на окружающих. — Димон похлопал его по плечу. — Но ты же — мой друг. Так что, если у тебя серьёзные проблемы, сразу обращайся, хорошо? Я же вижу, что в последние дни ты совсем с катушек слетел...

— Спасибо, — искренне ответил Алекс. — Но с этим я должен справиться сам. Как только появится возможность, я тебе сразу всё объясню. Обещаю.

— Ловлю на слове. — Димон уже собрался уходить, но неожиданно обернулся и подмигнул ему: — А девушка-то как на тебя дуется! Наверняка неспроста?

— Я тебе уже сказал, что мы просто друзья! — крикнул ему в спину Алекс, но Димон лишь махнул рукой.

«Вот заладил, — раздражённо подумал Селин. — Сколько раз ему повторять, что Машка просто моя подруга?!»

Он вернулся в больницу к друзьям, застав окончание рассказа Тёмы о стычке с «тиграми».

— Вообще-то я сломал рёбра вовсе не во время падения, — удивил всех Тёма. — Я успел задействовать «железную рубашку» и обошёлся даже без синяков.

— Но как ты тогда повредил рёбра?

— Мне их сломал «тигр». — Тёма поморщился. — Первым же ударом, представляешь? Я использовал «железную рубашку» и даже не стал его блокировать, за что и поплатился... Кстати, твоих друзей вообще как детей спеленали, они даже ничего сделать не успели. Эти «тигры» оказались гораздо сильнее, чем я мог представить.

— Да уж. — Машка поморщилась. — Давно я так обидно не проигрывала...

Они наконец-то остались одни и смогли спокойно обсудить встречу с «тиграми». К огромному сожалению, Алекс не мог рассказать друзьям о появлении своего Бьяко Тэна и призрачного тигра. Всё-таки первое столкновение с чужим Духом Хранителем — если, конечно, это был именно он. Но чёрный тигр ясно дал понять, что это должно остаться тайной.

Пока Маша рассказывала друзьям о короткой стычке с «тиграми», Алекс задумчиво смотрел на неё, размышляя над словами Димона.

«И с чего он решил, что Машка что-то ко мне чувствует? За столько лет это давно бы раскрылось, мы же знаем друг о друге практически всё».

— Увидел что-то интересное? — насмешливо поинтересовалась гимнастка.

— Э, кхм...

Алекс и забыл, что она всегда чувствует его взгляд.

— Ребята, давайте не будем настраиваться на пессимистичный лад за несколько дней до боёв, — неожиданно сказал Тёма. — Рёбра быстро заживут, и скоро я буду в форме. А вам двоим нужно сосредоточиться на тренировках. Мы ещё обязательно отомстим этим парням за такой позорный проигрыш.

— Точно! — согласилась Машка.

Алекс усмехнулся:

— Да, сначала я порву «рептилоида», а потом займусь тем «тигром», что отобрал мой знак!

— Для начала тебе придётся пережить сегодняшнюю тренировку, — ехидно напомнил Тёма.

«Раз плюнуть! — решил заняться самовнушением Алекс. — Ведь теперь у меня есть сатори...»

В это же время. На другом конце Москвы.

Ворон рухнул на кровать и уставился в потолок.

«Вот чёрт! Я ведь получил то, что хотел, так?! „Тигры“ отделади Алекса и его дружков!

Почему же мне так хреново?!»

Разумеется, он отлично знал причину ужасного настроения. Ворона бесило только то, что он позорно проиграл своему главному противнику. Конечно, парни из клуба без проблем справились с паркуристами и дружками Алекса из «Рыжего Дракона». Ведь именно для этого Ворон и обратился за помощью к старым знакомым из младшей группы «Стального Тигра». Когда-то он и сам в ней состоял, но впоследствии забросил тренировки и занялся акробатикой и паркурор.

Несмотря на вспыльчивый характер, к боевым искусствам у младшего сына семейства Вороновых никогда душа не лежала. Ладно бы показательные формы из ушу или эффектные удары из капуэйры или трикинга. Это действительно интересно. А драться он никогда не любил. Конечно, ему случалось участвовать в потасовках в порыве злости, но благодаря семейным тренировкам все стычки на улице заканчивались быстрой и безоговорочной победой. Что же касалось Рейтинга... Ворон не хотел иметь с ним ничего общего. Как любой нормальный человек, он предпочитал гулять и получать от жизни удовольствие, а не пропадать сутками в спортивном зале. И он развлекался до тех пор, пока не повстречал её...

Любовь? Влюблённость? Он не задумывался над такими сложными категориями. Просто Ворона тянуло к Рите. Хотелось быть рядом с ней, слышать её смех, видеть улыбку... И девушка с удовольствием принимала его ухаживания. Они ходили в кино, театры, кафе, очень много общались. Но Рита постоянно твердила о том, что, хотя Ворон ей очень нравится, она пока ещё просто не готова к серьёзным отношениям.

«Дурак! — раздражённо подумал Ворон. — Какой же я был дурак!»

Теперь-то он знал, что девушка просто пользовалась им. Как-то Рита призналась Ворону, что любит его скорее как друга. Слышать подобное от девушки, которая тебе нравится, спустя несколько месяцев бесплодных ухаживаний... не слишком приятно. Он молча развернулся и ушёл, пообещав себе больше никогда с ней не общаться. К сожалению, их пути пересеклись всего через неделю в одном из московских ночных клубов. В эту ночь «Летающие Тигры» выступали на сцене вместе с начинающей командой акробатов «Crazy Dragons». Именно один из участников этой команды и проводил время с Ритой. Самодовольный парень сразу не понравился Ворону, а позже произошло то, что заставило его по-настоящему возненавидеть Алекса. Ворон застал эту парочку развлекающимися в гримёрке...

Ворон вскочил с кровати и заметался по комнате.

«Я ещё доберусь до него! Сотру самодовольную ухмылку с его лица! — Он резко остановился и щёлкнул пальцами. — Точно! Всё, что мне нужно, — это вызвать его на бой в Рейтинге! Конечно, сперва надо как следует подготовиться, сейчас я явно недостаточно силён... Даже со своим Духом Хранителем справиться не могу. До сих пор не понимаю, с какой стати Бьяко Рю отпустил Алекса? Чёртов тигр даже не стал объяснять своё поведение, а просто молча удалился в свой мир...»

Ворон до сих пор не понимал мотивации Бьяко Рю. Тигр появлялся по его вызову, только когда хотел, и был немногословен. Дух Хранитель явно не собирался тренировать своего носителя, даже когда Ворон действительно этого хотел. А уж после того, как он забросил тренировки...

«Значит, придётся идти за помощью к Женьке, — вздохнул Ворон. — Он же у нас заслуженный тренер...»

Он быстро принял душ, переоделся и отправился к старшему брату в клуб боевых искусств «Стальной Тигр». Идти было совсем недалеко, всего около километра. Семья Вороновых владела немаленьким четырёхэтажным зданием, полностью обустроенным под нужды мастеров и адептов боевых искусств: несколько просторных боксёрских залов, бассейны, сауны, тренажёрные залы и специальные комнаты для медитаций и имитационных занятий. Обычным ученикам были доступны далеко не все помещения, а самые тайные из них и вовсе прятались глубоко под землёй. Разумеется, Ворон имел доступ ко всем залам, как член семьи основателей клуба, но бывал здесь довольно редко.

Евгений Воронов — старший брат Ворона, напротив, посвятил клубу всю сознательную жизнь и к двадцати восьми годам стал лучшим его бойцом. Ну после отца, разумеется. Евгений жил в клубе, жил клубом и думал только о Рейтинге. Идеальный сын фанатичного отца, которым так не хотел становиться Ворон.

Он нашёл брата, как всегда в это время, ведущим групповые занятия с младшими, не посвящёнными в тайну Рейтинга учениками. Вечно небритый, худощавый и сутулый мужчина с синяками под глазами расхаживал между ними и периодически поправлял их движения. Ученики в обычных спортивных костюмах учили простейшие связки стиля «чань цюань» — длинного кулака. Стиль характеризовался широкой амплитудой движений и большим количеством прыжков и ударов ногами. Именно из-за его картинной красоты, а также высоких требований к гибкости и подвижности суставов этот стиль давали одним из первых — он позволял подготовить учеников к более жёстким стилям и не дать заскучать. Ворон вошёл, предварительно поклонившись залу, а затем учителю, и подошёл к брату.

— Можно тебя на секундочку.

— Продолжайте без меня, — велел Евгений и вышел из зала вместе с младшим братом. — Ну что же такое произошло, если ты вдруг появился в клубе?

Ворон сдержался и не стал говорить брату, где и в каком виде видел его вместе с клубом и Рейтингом. Вместо этого он лишь улыбнулся и с некоторым трудом произнёс:

— Я хочу тренироваться в основной группе и участвовать в боях Рейтинга.

— Ты же всегда говорил, что плевать хотел на Рейтинг, — напомнил брат, удивлённо приподняв бровь. — Настоящей работе над собой ты предпочёл трюкачество и развлечения.

— Да, я терпеть не могу этот ваш глупый Рейтинг! — раздражённо согласился Ворон. — С самого детства им мозги компостируют: работай над собой, ты станешь лучшим, мы поднялись на одну ступень выше... Достали!

— Тогда с чего вдруг ты решил возобновить тренировки?

Ворон сжал кулаки и криво усмехнулся:
— Просто теперь в Рейтинге есть один человек, которого мне нужно как следует отделать...

Глава 7

Два дня до боя. Клуб «Рыжий Дракон».

Сегодня Алекс шёл на тренировку со смешанными чувствами. С одной стороны, из головы не выходил вчерашний проигрыш друзьям Ворона, а с другой — неожиданный успех в спаррингах с друзьями благодаря использованию сатори. Теперь Алексу достаточно было погрузить себя в лёгкий транс, и течение времени для него замедлялось. Это было действительно невероятно, ведь он наконец-то освоил самую настоящую мистическую технику! К сожалению, это совершенно не было похоже на какой-нибудь фантастический фильм — он не двигался подобно молнии, а просто лучше контролировал происходящее благодаря повышенной концентрации. Хотя Сенсеич и обещал, что со временем он сможет развить эту способность гораздо лучше, сейчас она давала самое минимальное преимущество, к тому же требовала длительной подготовки. Всё-таки вхождение в нужное состояние занимало порядка пяти минут. Ещё Алекса очень удивила вчерашняя реакция Сенсеича на рассказ о столкновении с «тиграми». Он ожидал чего угодно, но только не фразы «ну, для первой стычки вы легко отделались». Звучало это не слишком жизнеутверждающе...

Перед входом в зал он столкнулся с Данилой. Баскетболист выглядел не таким довольным жизнью, как Алекс, если не сказать больше. Под правым глазом долгового парня красовался свежий фингал, и его рукопожатие было подозрительно осторожным.

— Как оно? — поинтересовался Алекс.

— Тяжеловато, — хмуро ответил Данила и, больше не сказав ни слова, пошёл дальше.

«Похоже, сегодня наступил очередной этап нашего обучения, — вздохнул Алекс и шагнул через порог. — Чувствую, Сенсеич зверствует...»

— Доброе утро, Алекс, — бодро поздоровался учитель. Он лежал посреди зала, закинув руки за голову и закрыв глаза. — Готов к переходу на следующий уровень тренировок? Этой фразой Сенсеич встречал учеников вот уже который день.

— Всегда готов, — честно ответил Алекс и направился в раздевалку.

Сегодня он действительно чувствовал подъём сил и был готов к новым свершениям даже лучше, чем обычно. Первые успехи в познании таинств боевых искусств окрылили его и заставили поверить в себя и в возможную победу в поединке.

Переодевшись в спортивную форму, Алекс вышел в зал, сел на пол и начал неторопливое погружение в транс. Вскоре он почувствовал, что мышцы достаточно размяты, и бодро вскочил на ноги. Повертев шеей, торсом и руками, Алекс выдохнул:

— Начнём?

Сенсеич неторопливо поднялся на ноги.

— Вызови состояние сатори.

Алекс послушно закрыл глаза, представил чистое голубое небо, умирил дыхание... И получил удар под дых.

— Кха!

Он рухнул на пол, судорожно хватая ртом воздух. Сколько пресс ни качай, а удар Сенсеича не выдерживает даже набитая песком груша.

— Ты бы ещё в позу лотоса сел, — хмыкнул Сенсеич, — Во время драки так же будешь глаза закрывать?

Да, именно чего-то подобного Алекс и ожидал. Он научился входить в состояние медитации в любое мгновение, но для этого требовалось некоторое время. Вчера учитель позволил ему готовиться к каждому спаррингу с друзьями, предварительно входя в нужное состояние, но теперь халява закончилась.

— Это первый недостаток, — менторским тоном сказал Сенсеич, терпеливо дождался, пока Алекс пришёл в себя, и добавил: — Попробуй ещё раз.

Алекс вновь ввёл себя в транс, постоянно ожидая удара, но его не последовало. Он смог привести себя в нужное состояние и открыл глаза в совершенно новом мире, живущем по иным законам. И Алекс теперь был другим. Все эмоции остались где-то в стороне. Не исчезли, нет, просто перестали волновать.

Он атаковал Сенсеича первым, логично рассудив, что это его единственная возможность изменить привычный рисунок боя.

Несколько ударов руками в лицо блокируются.

Удар ногой в голень уходит в пустоту.

Увы, даже несмотря на переход на новый уровень восприятия, он не успел среагировать на атаку Сенсеича. На самом деле Алекс даже не понял, что это было.

Раз!

И он уже лежит на татами, удивлённо глядя в потолок. Разумеется, после такого полёта ни о какой концентрации не могло быть и речи — сатори сбилось сразу же, как только Алекс потерял контроль над собой. Только потом, сверяясь с ощущениями, он понял, что Сенсеич просто-напросто толкнул его ладонью в грудь. Очевидно, движение было настолько быстрым, что он его не заметил.

— Второй недостаток, — невозмутимо сообщил Сенсеич. — Тебя слишком легко выбить из сатори. Продолжим?

В течение двух часов Сенсеич монотонно заставлял Алекса входить в сатори и тут же жёстко возвращал его в обычное состояние. Вскоре на теле парня не осталось ни одного живого места.

— Может, есть какой-то секрет? — хмуро поинтересовался Алекс, в очередной раз поднимаясь с пола.

— Единственный секрет — это полный самоконтроль, — расстроил его учитель. — Не жди, что я открою тебе какую-то тайну. Просто продолжай работать над собой.

— Продолжай работать над собой, — пробурчал Алекс, потирая зад. — Если я так и дальше буду работать, то до боя с «рептилоидом» точно не доживу.

— Не преувеличивай, — хмыкнул Сенсеич. — От пары синяков ещё никто не умирал. Давай сатори и — вперёд.

Алекс уже привычно погрузился в транс и с огромным трудом отбил первые две атаки. Зато следующий же удар отправил его в далёкий полёт. Вот только он успел засечь момент попадания и каким-то чудом смог сохранить концентрацию.

«Наконец-то! — возликовал он. — Я выдержал удар и сохранил концентрацию!»

Тело уже совершало невероятный кульбит, уходя от довольно небрежного, но практически молниеносного пинка Сенсеича. Одновременно с этим обострённое внимание позволило ему услышать звук открывающейся входной двери. Вскочив на ноги, он прыгнул на Сенсеича в нелепой попытке достать его в ближнем бою. Короткий обмен ударами руками прервался в самый неожиданный момент.

— Всем привет, — весело поздоровался Тёма.

Его голос послужил своеобразной командой. Алекс застыл в нелепой позе с вывернутыми руками, а Сенсеич демонстративно держал перед его носом кулак свободной руки.

— Всё, свободен. Увидимся на общей тренировке.

Алекс поплёлся в раздевалку вместе с довольно улыбающимся паркуристом. Несмотря на полученную травму, Сенсеич не прервал тренировки с ним, хоть и запретил участие в спаррингах. Судя по рассказам Тёмы, учитель помогал ему работать над «железной рубашкой», чтобы перевести её на следующий уровень. То есть как раз для ускорения регенерации тканей и костей. Травма пришлась очень кстати, став отличным учебным пособием.

— Продуктивно прошла тренировка? — поинтересовался Тёма.

— О да! — фыркнул Алекс, с грустью разглядывая в зеркало свой торс. Похоже, синяков набралось с десятков, если не больше. «Продуктивность» тренировки могла поспорить с недавней дракой с «рептилоидом». — Слушай, вот закончим с этими боями, и я к тебе в ученики запишусь. Сколько можно в синяках ходить...

Покинув зал, Алекс направился напрямик в любимое кафе, ожидая встретить в нём кого-нибудь из друзей. Разумеется, его ожидания не были обмануты, в кафешке уже сидели Костя, Данила и Машка. Весь стол перед ними был заставлен тарелками с едой.

— Чего это вы все так рано собрались? — удивился Алекс.

— Чувак, у нас через два дня состоятся бои, забыл? — напомнил Данила. — Если мы не будем подготовлены, то здоровыми точно не уйдём. Как-то не до отдыха.

Да уж, Алекс отлично понимал волнение друзей. А ведь им предстояли обычные бои. В принципе каждый бой — это бой насмерть, ведь вероятность летального исхода есть всегда. Сколько спортсменов умирало на татами со сломанной шеей или остановившимся сердцем? А уж бои с использованием мистических техник могут быть гораздо опаснее.

— Садитесь жрать, пожалуйста, — любезно предложил Данила. — Мы пришли к выводу, что эти мистические тренировки из нас буквально все соки выжимают.

— Я за вчерашний день пять килограммов сбросила, — пожаловалась Машка, наворачивая тарелку со спагетти. — Пришла домой и ужаснулась.

Алекс недоверчиво посмотрел на подругу. Ему казалось, что Сенсеич не обучал её ничему особенному, кроме работы с иглами и мечом. Изучив видеозаписи боёв её противницы, они решили выбрать схватку с использованием холодного оружия до первой крови. Это была стихия Машки, тут она могла показать всё, на что способна.

— Чего там сбрасывать-то? — поинтересовался Костя, проведя рукой по плечу девушки и отскочив прежде, чем его настигла кара.

— Кости? — предположил Данила. — Или вещество серое...

Вилка воткнулась в стену в каком-то сантиметре от его уха.

— Машенька, солнышко, я же пошутил! — запоздало вскричал Данила.

«Хм, а я ведь мог бы поймать эту вилку, если бы находился в состоянии сатори, — самодовольно подумал Алекс. — Хотя опыты проводить пока ещё рано...»

Он быстренько заказал себе любимых куриных грудок и присоединился к аппетитно жующим друзьям.

Машка прикончила спагетти и ткнула Алекса локтём в бок.

— Как проходят ваши тренировки по вхождению в сатори? Сенсеич бьёт тебя по голове до тех пор, пока ты не достигаешь нужного уровня просветления?

— Хуже, — вздохнул Алекс. — Я уже научился свободно входить в это состояние, но стоит хоть немного потерять концентрацию, и всё слетает. Поэтому он заставляет меня войти в сатори, а потом избивает чуть ли не до потери сознания...

— Фигассе! — восхитился Костя. — Жаль, я не могу в твоей тренировке поучаствовать.

— Слушай, а как ты так быстро наработал вход в сатори?

Алекс сам не знал, почему так и не рассказал друзьям о поездке к таинственной купальне. Наверное, по той же причине, по которой Тёма и Костя не особенно распространялись о методиках тренировок с Сенсеичем. Всем хотелось продемонстрировать друзьям результаты, но подробности хода тренировок они предпочитали держать при себе.

— Это очень просто, — хмыкнул Алекс и вытянул вперёд руку. — Видишь ложку? Так вот на самом деле её нет.

Машка отобрала ложку и легонько ударила его по лбу.

— А, нет, есть, — потёр ушибленное место Алекс. — Хорошо хоть вилку не метнула.

— Поговори мне ещё, — фыркнула Маша. — Пока ты просветлением занимаешься, я круглосуточно с мечом и иглами тренируюсь. По-моему, я уже готова к бою на все сто процентов.

— Везёт, — вздохнул Алекс. — А я ничего, кроме этого сатори, не изучаю. Не уверен, что это гарантирует мне победу. В общем, сплошное разочарование.

— Ты не воспринимаешь настоящий смысл этого слова, — нравоучительно заявил Костя.

— Разочарование — это избавление от чар или иллюзий. Ты просто наконец-то расстался с иллюзиями и можешь честно сказать себе: «я неудачник».

Алекс, ожесточённо боровшийся во время монолога друга с большим куском курицы, чуть не поперхнулся.

— Да иди ты!

— Ты жуй, жуй, — хихикнул Костя. — Набирайся сил. Скоро общая тренировка, и тебе предстоит в очередной раз получить по шее. Ух, и больно же тебе будет...

Тут Алекс был с ним согласен. Кому-то точно будет больно, но вот кому именно... Этот вопрос ещё предстояло решить. Вчерашние спарринги с Костей закончились со счётом три-три, так и не выявив победителя. Сегодня же Алекс подготовился к спаррингам особо тщательно и уступать не собирался.

Когда они вернулись в зал, Тёмы там уже не было. Очевидно, он уехал домой, поскольку всё равно не мог участвовать в спаррингах.

Алекс снял обувь и тут же обратился к Сенсеичу:

— Можно провести пару спаррингов с Костей?

— Конечно, — разрешил тот. — Только без членовредительства. Держите себя в руках.

Предупреждение Сенсеича было далеко не случайным — в последнее время их спарринги действительно стали слишком яростными.

— Люблю избивать слабаков после обеда, — насмешливо сказал Костя, надевая накладки. Алекс молча подготовился к бою, добавив к обычной экипировке пару маленьких штрихов, чтобы усложнить Косте жизнь. И конечно же воспользовался свободным временем, чтобы войти в сатори.

Поскольку они уже были размяты, бой начался на взвинченной до предела скорости. И хотя Алекс использовал сатори и теперь опережал Костю в реакции, но этого было недостаточно для победы. Всё-таки его уровень владения сатори был слишком низок, чтобы дать серьёзное преимущество, но полностью стирал разницу в технике. Как уже показала практика, они дрались на равных до тех пор, пока у Алекса не сбивалась сатори или Костя не использовал кийай. Но в этот раз Алекс подготовился особенно тщательно.

Они обменивались быстрыми ударами, периодически пытаясь провести захват или бросок. В то же время Алексу приходилось использовать всё своё внимание, чтобы не дать Косте сбить концентрацию. Если во время боя он терял сатори, то восстановить его уже просто не успевал. Кроме того, из-за временного ослабления он, как правило, мгновенно проигрывал бой.

Наконец Алекс начал теснить противника, и в тот момент, когда у него появилась возможность нанести решающий удар, Костя в очередной раз использовал кийай.

Острый крик резанул по ушам всех присутствующих в зале, но для Алекса действие кийай свелось лишь к секундному оцепенению. Прежде чем Костя понял, что его техника не подействовала, Алекс нанёс решающий удар и нокаутировал его.

— Ха! — довольно выдохнул Алекс. — Получил!

К нему тут же подбежала Маша.

— Ты научился сопротивляться кийай?!

— А? — Алекс вытащил из ушей затычки. — Нет, просто неплохо подготовился.

— Вот урод! — прокомментировал Костя, поднимаясь с пола. — Тебе повезло, что мой кийай пока ещё не достиг нужного уровня и воздействует только на уровне слышимого звука. Я работаю над тем, чтобы достигать нужного эффекта без участия звуковых волн, и Сенсеич говорит, что скоро я это освою. Посмотрим тогда, что ты будешь делать.

— Не ной, — хихикнула Машка. — Проиграл — значит, проиграл.

Костя пожал плечами:

— Ладно, уговорила. Какой там счёт? Тысяча против одного?

— Четыре, — хмуро ответил Алекс. — Я четыре раза побеждал...

Весь вкус победы куда-то мгновенно улетучился.

— Ладно, не расстраивайся. — Машка подмигнула ему. — Я тебе разок поддамся на мечях.

«Толку-то, — раздражённо подумал Алекс. — Даже несмотря на сатори, я до сих пор не смог добиться явного преимущества перед друзьями. Что уж говорить о предстоящем бое с „рептилоидом“?»

— Алекс! — крикнул ему Сенсеич. — Теперь поработаешь со мной.

Маша сочувственно похлопала его по плечу:

— Удачи.

В спаррингах с учителем на удачу не стоило и рассчитывать. В последнее время он стал ещё беспощаднее, умудряясь избивать учеников до потери сознания. Разумеется, он не наносил им серьёзных травм, ограничиваясь синяками. В этом плане спарринги с Сенсеичем были гораздо безопаснее ученических — он полностью контролировал ситуацию и всегда избегал членовредительства.

Сенсеич уже привычно дал Алексу время, чтобы войти в сатори, и атаковал его, постепенно увеличивая скорость. Алекс полностью сосредоточился на движениях учителя, совершенно потеряв связь с реальностью. Теперь во вселенной существовали только он и противник.

— Стоп! — неожиданно сказал Сенсеич.

Алекс застыл в нелепой позе, одновременно отбивая ногой направленный в пах удар и нанося удар в лицо.

— Что-то случилось? — удивлённо спросил Алекс.

— Да. — Сенсеич кивнул в другой конец зала. — Проблемы.

Данила и Костя из-за чего-то ожесточённо ругались, причём баскетболист подозрительно аккуратно баюкал правую руку.

— Травма? — обеспокоенно спросил учитель, подойдя к Даниле.

Баскетболист раздражённо кивнул.

— Вывих, по ходу дела. — Он немного подвигал кистью и поморщился от боли. — Костя, сволочь, увлёкся, как обычно...

Сенсеич внимательно осмотрел его руку.

— Это не вывих, а перелом.

— Вот чёрт! — взвыл Данила. — Как же бой...

— Сожалею, но если ты не сможешь драться в полную силу, то лучше даже не пытаться, — серьёзно сказал Сенсеич. — Это не тот случай.

Данила зло посмотрел на Костю.

— Урод, ты специально это сделал!

— Ага, теперь меня ещё обвини. — Костя самодовольно усмехнулся и поправил чёлку. — Лучше за защитой надо было следить.

— Да пошёл ты!

— Сам пошёл!

— Спокойно, — вмешался Сенсеич. — Это тренировка, здесь всякое случается. Вы же не балетом занимаетесь всё-таки. Хотя неожиданная травма, конечно...

Он провёл рукой по лысине, как делал всякий раз, когда о чём-то серьёзно задумывался.

— Что ж, раз Тёма у нас уже травмирован, а теперь ещё и ты... — Сенсеич вздохнул, —

Похоже, придётся выставить на бой Костю.

— Да никаких проблем, — тут же откликнулся Костя.

— А разве можно вот так запросто менять бойцов перед самым боем? — удивился Алекс.

— Запросто, — подтвердил его подозрения Сенсеич. — При одном условии: противники также имеют право заменить своего представителя.

— И мне придётся драться неизвестно с кем, — резюмировал Костя. — Эх, Дания, а всё из-за твоей невнимательности...

Данила окончательно взбесился:

— Ах ты...

— Хватит уже, — оборвал его Сенсеич. — Костя, составь компанию пострадавшему и свози его в травмпункт. — Он перевёл взгляд на Машу. — Мы с тобой продолжим бои на мечях, а Алекс пойдёт в малый зал и поработает над сатори.

— Хорошо, — послушно сказал Алекс.

Он и сам понимал, что в оставшиеся два дня всё равно не сможет сколь-либо улучшить владение боевыми искусствами. К тому же ученики «Рыжего Дракона» слишком сильно вымотались за эту неделю, и спарринги становились всё опаснее и опаснее. Зато работа с сатори продвигалась довольно быстро и безопасно и оставляла хоть какую-то надежду на удачный исход боя.

Алекс удалился в соседнюю комнату, чтобы заняться медитацией в отсутствие звука ударов мечей. Не то чтобы ему это действительно мешало, просто работа над собой продвигается гораздо лучше в полном одиночестве. Дело даже не в отвлекающих звуках, а в ощущении, что в помещении находится кто-то ещё. Сенсеич объяснял это какими-то там резонансами аур, и Алекс был склонен ему верить. Особенно если учесть, что сам недавно видел нечто подобное вокруг учителя и Ворона. Кстати. Сенсеич обещал научить учеников видеть ауры всех людей — по его словам, это было не так уж и сложно.

Работа над техникой шла своим чередом. Алекс уже чувствовал, что может входить в сатори гораздо быстрее, но подготовка всё равно занимала несколько минут. Он специально

работал с секундомером, заодно засекая и последующий период слабости. За этим занятием и провёл весь оставшийся день.

— Как успехи? — поинтересовался Сенсеич, заглянув спустя какое-то время.

— Не очень, — честно ответил Алекс. — Я смог ускорить вхождение в сатори в два раза, но этого всё равно недостаточно. И продержат его больше трёх минут я не могу.

— Это отличный результат, — Сенсеич сел напротив него, — но этого недостаточно, чтобы победить «рептилоида».

Алекс вздохнул.

— Мне стыдно, что я не могу нормально освоить эту технику...

— Расслабься, — неожиданно сказал учитель. — Я и не рассчитывал, что ты сможешь это сделать. Мгновенное использование сложных техник и работы с внутренней энергией за пару дней не выучишь.

— Но зачем тогда...

— Помнишь, зачем в йоге используются мудры? — перебил Сенсеич.

Ещё бы Алекс не помнил.

— Это фигуры из пальцев, — покладисто отчеканил он. — Грубо говоря, есть определённый набор «распальцовок», помогающих в разные моменты жизни. Они как бы заставляют внутреннюю энергию течь в нужных направлениях и решать определённые задачи. Например, одни мудры лечат от всяких болезней, другие помогают от бессонницы или депрессии.

Он сплёл пальцы в замысловатую фигуру.

— Вот это мудра жизни, она помогает восстановить зрение. А точнее, включает определённые внутренние механизмы организма, направляя его энергию на самолечение глаз. Вы мне её показали лет пять назад, когда у меня начались проблемы со зрением. Эту, — он сплёл пальцы в другую фигуру, — мы теперь используем, чтобы проводить медитативную разминку.

Сенсеич довольно кивнул:

— Правильно.

— Наверное, есть какая-нибудь мудра и для сатори? — догадался Алекс.

— Такой мудры нет. Точнее, пока нет. Тебе придётся создать её самому. — Сенсеич на какое-то время замолчал. — Известные тебе по многочисленным легендам ниндзя используют «кудзи-ин», японский аналог мудр, для вызывания определённого внутреннего состояния, запечатлённого в мозгу. То есть замыкают на определённую фигуру из пальцев необходимые им способности.

— Ага. Значит, я должен научиться мгновенно входить в сатори, сделав определённый ритуал, — догадался Алекс. — Как какие-нибудь шаманы используют песнопения и танцы, чтобы настроиться на нужный лад, только мне нужно свести всё это к короткому жесту.

— Именно так.

— Звучит не очень сложно, — хмыкнул Алекс. — А фигуру из пальцев я могу любую использовать?

Он тут же представил, как показывает «рептилоиду» неприличную фигуру из пальцев, входит в состояние сатори и надирает ему задницу.

— Любую, — кивнул Сенсеич. — Но учти, что по ходу освоения новой техники тебе придётся использовать новые «распальцовки». Если они будут слишком отличаться друг от друга, то противник, изучивший видеозаписи с твоими боями, будет предупреждён.

«Да это когда ещё будет, — подумал Алекс. — Тут до следующей недели бы дожить...»

— Учти, что изменить «распальцовку» потом вряд ли получится. Это также сложно, как бороться с безусловными рефлексам. А именно на этом уровне в твоём мозгу должна запечатлеться связь распальцовки с сатори.

— Кажется, я понял, что от меня требуется, — вздохнул Алекс, а про себя добавил:

«Правда, только в общих чертах, но это нормально. Ведь Сенсеич наверняка рассказал далеко не всё. Он не имеет привычки объяснять на пальцах и всегда оставляет нам возможность пораскинуть мозгами».

— Молодец! — учитель похлопал его по плечу. — Работай. Осталось слишком мало времени, чтобы тратить его впустую.

Алекс отлично знал это. Чувствовал каждой клеточкой тела, как момент «икс» становится всё ближе и ближе. Не зря говорят, что ожидание — худшая из пыток. Последние дни он жил от тренировки до тренировки, проводя остальное время в подвешенном состоянии. Алекс даже не помнил, о чём разговаривал по вечерам с родителями...

Так же было и в этот вечер. Он пришёл домой, перехватил что-то на кухне и сразу же поспешил к себе в комнату, чтобы всерьёз поработать над сатори, и с головой погрузился в поисковые сайты. Очень быстро Алекс нашёл описание психотренинга ниндзя. Как он и предполагал, фигуры из пальцев являлись частью механизмов гипноза на так называемой якорной технике. Когда на какое-либо действие, слово или внутренний образ вешается определённое внушение. Например, человеку внушается, что после произнесения кем-либо слова «курица» он должен начать кудахтать. Алексу нужно было сделать приблизительно то же самое, только с помощью самогипноза. Всю тренировку он погружал себя в сатори и пытался настроиться на фигуру из пальцев, зафиксировать на ней это состояние.

Теоретически рано или поздно это должно было получиться, но такое положение дел его не устраивало. Оставалось слишком мало времени.

Он так сильно увлёкся своими исследованиями, что не заметил, как в комнату вошла сестра. Аня подошла к нему со спины и заглянула в монитор.

— Нин-дзю-цу, — прочитала она вслух заголовок страницы, заставив Алекса подпрыгнуть от неожиданности. — Это что?

«Вот блин, совсем перетренировался, — раздражённо подумал Алекс. — Даже не услышал, как она вошла».

— Да так, фигня всякая. — Алекс торопливо закрыл страницу и повернулся на стуле. — Ты что-то хотела?

— Просто решила поинтересоваться, как у тебя дела, — тут же надулась сестра. — А что, нельзя?

— Нормально всё, — немного оттаял Алекс.

Аня выразительно посмотрела на его руки.

— Новая татуировка не болит?

«Ой, — опомнился Алекс. — Я же забыл кофту надеть...»

— Не вздумай рассказывать родителям! — пригрозил он.

— Ты думаешь, они не заметили татуировку? — насмешливо спросила девушка. — Не будь глупее, чем ты есть. Просто папа, как всегда, решил не лезть в твои дела, мол, когда захочешь, сам расскажешь.

— Да ладно! — опешил Алекс.

— Хотя после второй татуировки они могут и не выдержать. На фи́га тебе столько рисунков-то? На лбу бы ещё нарисовал.

Алекс не смог сдержать улыбку.

— Может, и нарисую ещё...

— Давай, давай, — подбодрила Аня. — Если бы ты так фанатично не занимался спортом, они бы давно решили, что ты наркоман. Сдали бы тебя в лечебницу...

— Чтобы ты мою комнату заняла? И не мечтай!

Сестра не отреагировала на его шутку, став неожиданно серьёзной.

— Ты не слишком увлекайся... чем бы ты там ни занимался. Думаешь, никто не замечает, что ты всё время побитый и жутко усталый возвращаешься?

— Э... — Алекс лихорадочно соображал, что же ответить. — Ну папка же сам меня в школу карате отвёл.

— Угу, так я и поверила, — хмыкнула сестра. — А до этого, можно подумать, ты в таком состоянии не возвращался. В общем, будь осторожнее, братик. — Она насупилась. — Ты нам ещё пригодишься...

Аня торопливо ушла, оставив Алекса в лёгком недоумении.

Чего это она вдруг?

Пожав плечами, он вновь вернулся к поискам информации по интересующей его теме.

Разумеется, никаких практических советов в общедоступной литературе можно было даже не искать, но Алекс смог вычлени́ть из вороха бесполезных сказочек несколько интересных мыслей.

В частности, он совершенно упустил из виду два других «якоря»: вербальный и зрительный. К примеру, ниндзя использовали образы мифических животных, имеющих необходимые им способности, или короткие словесные формы — заклинания «дзюмон»

[44]

. Кстати, таким же образом они управляли эмоциями и даже изменяли собственную личность.

Эта тематика была Алексу особенно близка, поэтому он всерьёз увлёкся изучением раздела перевоплощений. Оказывается, одним из методов достижения невидимости, наравне с использованием специальной одежды для ночных вылазок, применялись перевоплощения для слияния с толпой. В Средневековье это были семь личностей: торговец, музыкант, актёр, буддийский монах, странствующий священник, ронин

[45]

, или слуга самурая, и воинствующий аскет ямабуси

[46]

. Под техникой перевоплощения скрывалась двойная структура: хэн-со-дзюцу — искусство переодевания, изменение вида и поведения и гисо-дзюцу — искусство перевоплощения в другого человека.

Алекс откинулся на спинку кресла и довольно улыбнулся.

«Как же я упустил такую интересную информацию? А ведь всё это действительно можно использовать на практике, совместив с моими исследованиями. Пожалуй, всё это требует более тщательного осмысления, на которое у меня, к сожалению, сейчас совершенно нет времени. Поэтому придётся вернуться к этому позже, а сейчас заняться более насущной проблемой. Итак, судя по всему, я должен представить себе какой-то образ, связанный с сатори, и связать его с „распальцовкой“. В крайнем случае можно добавить ещё и какую-нибудь фразу. Эй! — Он чуть не рухнул с кресла от удивления. — А ведь я раньше смеялся над анимешками в тех моментах, когда герои перед магическими атаками так глупо произносят их названия. Мол, „Огненный вихрь“, и так далее... Оказывается, в этом тоже есть смысл! Хотя, надеюсь, без вербального образа я всё-таки смогу обойтись...»

Оставшуюся часть вечера Алекс провёл в работе над «якорем» для состояния сатори. С «распальцовкой» дела пошли на лад, но всё равно чего-то не хватало.

«Похоже, придётся добавить ещё один „якорь“, — раздражённо подумал Алекс. —

Надеюсь, хоть вслух говорить не придётся».

Подходящая фраза всплыла в сознании сама собой. Она удивительно точно описывала состояние, испытываемое во время сатори.

«Боли нет, смерти нет. Есть только этот момент».

Вход в сатори значительно ускорился. К сожалению, техника всё ещё отнимала слишком много сил, и посвятить практике достаточно времени он не смог просто физически. Но прогресс был просто поразителен. А всё благодаря какой-то простой фразе.

Уже засыпая, Алекс неожиданно вспомнил, как в разговоре о ниндзя Сенсеич почему-то использовал не прошедшее время, а настоящее. «Ниндзя используют» — именно так он сказал. Простая оговорка или таинственные убийцы-тени действительно существуют до сих пор?

Один день до боя. Станция метро «Сокольники», РГСУ.

У Алекса оставалось ещё одно незаконченное дело. Чрезвычайно важное и стоящее того, чтобы пропустить утреннюю тренировку за день до боя. Он твёрдо решил поговорить с Настей Королёвой: признаться в своих чувствах и рассказать о том, как спас её от насильников. В конце концов, завтра ему предстоит бой насмерть с рептилеобразным мутантом. Может ли в такой ситуации остановить возможная насмешка одноклассницы?

Поэтому он предупредил Сенсеича о том, что придет немного позже, и отправился в университет. Алекс специально рассчитал время так, чтобы застать свою группу между первой и второй парой. Это давало ему отличную возможность поговорить с Настей. «Ну что ж, вот оно — откровение. — Алекс остановился у входа в аудиторию и прислонился спиной к стене. — Что тут сложного? Подойти и сказать: „Привет, Настя, я тебя люблю“. Я постоянно рискую здоровьем, частенько ставлю на кон жизнь, но сказать девушке о своих чувствах слабо? Вот ещё!»

Он вошёл в аудиторию, будто нырнул в омут. Быстро отыскал взглядом Настю Королёву и уверенным шагом двинулся к ней. Девушка, как обычно, сидела в дальнем конце аудитории и болтала с рыжей подружкой. Рогова и компании видно не было, что значительно упрощало задачу.

— О, Лёха, привет! — бросился ему на встречу Смирнов. — Ты уже выздоровел?

— Не сейчас, — отмахнулся Алекс и направился напрямик к двум девушкам. — Привет, Настя.

Королёва удивлённо посмотрела на него.

— Ну привет.

— Можно тебя на минутку?

— Что этому чудика от тебя надо? — демонстративно громко поинтересовалась у подружки Яна.

Настя наморщила носик:

— Понятия не имею.

И именно в этот момент в аудиторию вошёл Стас Рогов.

— Смотрите, кто появился. Тебя уже отпустили?

«Обязательно нужно было ему именно сейчас зайти, — раздражённо подумал Алекс, наблюдая за приближающимся одноклассником. — С другой стороны, не придётся его по всему универу искать. Сразу два важных дела закрою».

— Пошёл ты! — нагло улыбнулся Алекс.

Рогов на секунду застыл от удивления, затем прищурился и переспросил:

— Что ты сказал?

— Я сказал «пошёл ты», — охотно повторил Алекс.

Стас схватил его за грудки и притянул к себе.

— Вот теперь ты действительно нарвался!

Как всегда бывало во время подобных разборок, вся группа старательно сделала вид, будто ничего не замечает. В то же время все как один с интересом косились в их сторону.

— Стасик. — Настя Королёва положила руку ему на плечо. — Не надо...

— А ну отпусти его!

Слегка визгливый крик принадлежал Смирнову. К немалому удивлению Алекса, неожиданно появившийся в аудитории толстяк принял боксёрскую стойку и явно собирался вступить за друга.

— Ух ты! — немного опешил Рогов. — Ты тоже хочешь драться? Ну давай.

В следующий момент Стас оттолкнул Алекса и шагнул навстречу Смирнову. Конечно, Алекс мог вырубить его в любой момент, но вместо этого просто подставил Рогову подножку. Стас потерял равновесие и полетел вперёд. Смирнов же так испугался резкого приближения противника, что замолотил перед собой руками, зажмурив глаза от ужаса. Рогов наткнулся на кулак толстяка, добавив к силе удара начинающего боксёра инерцию своего тела.

Естественно, сила удара была такова, что Стас благополучно рухнул без сознания под ноги Смирнову.

— Это... Я его? — приоткрыв один глаз и узрев лежащего на полу Рогова, спросил толстяк.

— Ты, кто же ещё, — не менее удивлённо ответил Алекс.

Правда, его скорее удивил не сам случайный нокаут, а неумение Рогова держать удар. Конечно, приложился парень довольно сильно, но мастера спорта по рукопашному бою так легко не вырубишь.

— Стасик! — бросилась к лежащему на полу парню Настя.

— Справились вдвоём, — фыркнула Яна, успокаивающе глядя по спине подругу. —

Уроды!

Алекс с радостью бы напомнил рыжей девчонке, как Рогов и дружки втроем издевались над ним и Смирновым, но сдержался.

— Настя, я хотел поговорить с тобой...

— Отвали, придурок! — раздражённо крикнула девушка, придерживая голову Стаса и пытаясь привести его в чувства.

Алекс открыл рот, собираясь объяснить Королёве, что всё сделано ради неё. Что он полюбил её с самой первой встречи. Но посмотрел ей в глаза и неожиданно отчётливо понял, что не сделает этого.

— К чёрту! — пробормотал Алекс и выскочил из аудитории.

— Лёха!

Разумеется, толстяк последовал за ним.

— Ты видел, как я его! — пропыхтел за спиной Смирнов, когда Алекс торопливо вышагивал по коридору в сторону выхода.

— Молодец, — раздражённо ответил Селин.

— Правда, теперь они отыграются на нас по полной...

«Ага, отыграются они, как же! — Алекс буквально кипел от злости. — Останусь в живых, обязательно прилюдно изобью Стаса. Прямо в спорткомплексе, на тренировке, чтобы все видели. И особенно Настя... — Он резко остановился. — Зачем она закрыла собой Стаса? Разве это не противоречило её же словам о том, что мужчина должен уметь защищать себя?!»

Алекс вздохнул и вновь продолжил движение к выходу.

— Ну что, Игорёк, странно всё как-то получилось, да?

Смирнов просветлел лицом.

— Так я и говорю. Хорошо ещё никто из преподавателей этого не видел, а то отчислили бы за драку в институте...

Только тут Алекс обратил внимание на то, что Смирнов выглядит несколько иначе, чем обычно. Вместо привычной светло-голубой рубашки и неряшливых брюк он щеголял в модных джинсах и цветастой футболке.

— Слушай, а ты приоделся.

— Да... — Толстяк смущённо пожал плечами и почти слово в слово повторил слова Алекса: — Решил, что пора сменить имидж.

Селин озадаченно посмотрел на друга.

— Чего это вдруг?

Задал вопрос и тут же сам догадался об ответе.

— Думаю, по твоему примеру, — подтвердил его догадку Смирнов.

— И правильно, — усмехнулся Алекс. — Сколько можно вести себя как последние лохи? Я тут недавно вычитал интересную фразу: уважай себя, и тебя станут уважать другие.

— На самом деле, фраза звучит несколько иначе, её автор некий Грасиан-и-Моралес Бальтасар, — поправил его толстяк.

— Ну смысл-то ты понял. Думаю, всё-таки ты был прав тогда... Пора учиться стоять за себя.

— Ты пойдёшь со мной на бокс? — обрадовался Смирнов.

— Э... мм... Нет, на бокс я не пойду, — поморщился Алекс, и тут его осенило: — Но отец отвёл меня в секцию карате к одному старому другу, и я тоже буду учиться самообороне. Слушай, мне пора бежать... Я бы на твоём месте забил на остальные пары, Рогов и компания наверняка захотят устроить разборки. Попробуем справиться с этим вместе на следующей неделе.

«У меня есть ещё одна причина, чтобы остаться в живых, — отчётливо понял он. — Не то чтобы у меня не хватало причин для этого, но без моей поддержки они окончательно сломают Смирнова. Станут избивать его каждый день, пока не доведут до нервного срыва. Я не должен позволить этому случиться».

— Да, я тоже решил домой смыться, — нервно хихикнул Смирнов. — Значит, увидимся на следующей неделе?

— Ага.

Алекс пожал другу руку и ещё некоторое время стоял, глядя ему вслед.

А ведь было ещё кое-что странное в этой стычке. Смирнов занимался боксом всего несколько дней, но удар, которым он отправил в нокаут Стаса, был действительно силен и хорошо поставлен. Либо у толстяка есть врождённые способности к боксу, либо...

«Впрочем, об этом можно будет подумать позже, когда я разберусь с более насущными проблемами, — оборвал себя Алекс. — Пора ехать».

После института он договорился пересечься с Данилой — баскетболист обещал подхватить его на своей «девочке». Поскольку он не мог тренироваться из-за полученной вчера травмы, свободного времени у него было навалом. К немалому удивлению Алекса, баскетболист опоздал на полчаса, да к тому же приехал на автобусе.

— Ты чегой-то не на машине? — удивился Алекс.

— Не поверишь, — сокрушённо вздохнул баскетболист. — Никогда шины не пробивал, а тут вдруг пробил. Заменяю на «временку» и её тут же пробил. Ох, сегодня не мой день...

— Вот блин, — посочувствовал Алекс. — Надо машину тогда ловить, а то не успеем на тренировку.

Они подошли к одной из стоящих рядом с остановкой «девяток», назвали адрес клуба, но водитель заломил огромную цену. То же самое было и со следующими тремя машинами.

— Совсем зажрались! — возмутился Данила, когда пятый по счёту водитель назвал ломовую сумму. — Тут ехать десять минут!

— Какие десять?! — не остался в долгу курящий рядом с автомобилем водитель — небритый кавказец возрастом за сорок. — Да тут двадцать минут дороги, и то если в пробку не попадём!

— Если в пробку не попадём, то можно и в минут восемь уложиться! — окончательно разозлился Данила.

— Чушь!

— Да ты водить не умеешь, плетёшься небось, как трактор!

Алекс тихонько стоял в стороне и не лез к Даниле. Если для Тёмы больной темой был паркур, то баскетболисту сносило крышу от любых споров на тему авто.

— Умник, у тебя права-то хоть есть? Учить меня вздумал?!

Данила подошёл вплотную к водителю и посмотрел на него сверху вниз.

— Давай сюда ключи.

Мужчина опешил от такой наглости.

— Ч-что?

— Ключи давай и садись в машину, — чётко проговорил Данила. — Сейчас засечём, сколько минут туда ехать. Если не успею за десять минут, плачу двойную цену.

Невысокий кавказец затравленно посмотрел на возвышающегося над ним баскетболиста, потом огляделся по сторонам в поисках какой-либо поддержки. К несчастью для него, все остальные водители совершенно незаметно испарились. На помощь милиции или кого-нибудь из прохожих тоже надеяться не приходилось. Грустно вздохнув, кавказец покладисто отдал Даниле ключи и торопливо сел на сиденье рядом с водителем. И куда подевался знаменитый горячий нрав?

— А может, я на автобусе? — с сомнением спросил Алекс. Ему совершенно не улыбалось участвовать в очередной гонке Данилы — каждый раз после поездок с ним Алекс подумывал над тем, чтобы сходить в церковь.

— Садись, мы уже опаздываем, — напомнил Данила.

Алекс сел на заднее сиденье и судорожно начал искать ремни.

— Ох, что за кусок металлолома, — вздохнул баскетболист и надавил на газ. — Ладно, надеюсь, он не развалится по дороге...

— Не понял?!

Алексу осталось только вцепиться в переднее сиденье и начать молиться. Игра в пятнашки, повороты на полной скорости... поездка превратилась в настоящую гонку на выживание. Когда машина остановилась напротив клуба, Алекс вывалился из задней двери и припал к земле:

— Спасибо, спасибо, Господи. Я жив!

— Нормально. — Данила ударил машину по колесу, и сразу же после этого у машины с тихим скрежетом отвалился передний бампер. — Эта малышка ещё может неплохо катать. В восемь минут уложились, как я и говорил.

Кавказец выбрался из машины и не слишком твёрдой походкой пошёл в обход на водительское сиденье, даже не заметив потерю одной из запчастей.

— Я бы на твоём месте поменял сцепление, — бросил ему Данила.

Водитель автоматически кивнул, молча сел за руль и очень плавно тронулся с места.

— Да, с такой скоростью он бы и за час нас сюда не довёз, — хмыкнул Данила и только тут обратил внимание на Алекса: — Ты чего делаешь?

— Радуюсь, — ответил тот, отряхивая джинсы. — У меня вся жизнь пронеслась перед глазами.

— Да ну тебя, — отмахнулся Данила. — Пойдём на тренировку.

Алекс последовал за ним с лёгкой слабостью в ногах. К счастью или сожалению, глупые происшествия на этом не закончились. Несмотря на то что Алекс и Данила припозднились, Тёма пришёл ещё позже. В принципе он мог бы вообще не приходить, но, как и Данила, решил поддержать друзей в последний день перед боями.

— А почему у меня дракон девочка?! — с порога проорал Тёма. — Вот у Данилы и Кости мальчики, у Алекса вообще дракон и тигр... И оба, прошу заметить, они оба мужского пола! А я чего, левый, да?!

Судя по синякам под глазами, паркуррист вряд ли спал больше пары часов. Алекс не помнил, когда последний раз видел Тёму таким раздражённым. Может быть, и никогда.

— Да ладно! — расхохотался Костя.

К его смеху тут же присоединились и остальные.

— Ты уверен? — сквозь смех уточнил Алекс. — Первичные половые признаки проверял?

— Ты это при ней повтори, — рыкнул Тёма. — Сожжёт заживо. Нет, ну за что мне это, а?!

— Чего орёшь-то? — не переставая смеяться, спросила Машка. — Сенсеича всё равно нет, а нам претензии предъявлять бесполезно. Кстати, я вот, например, рада, что у моей Лотты будет подружка.

— Подружка?! — взорвался Тёма. — Да я... я...

Он некоторое время открывал и закрывал рот, пытаясь что-то сказать, но в результате только ещё сильнее рассмешил друзей.

— Чего веселимся? — поинтересовался Сенсеич, входя в зал.

Тёма мгновенно взял себя в руки и уже значительно спокойней повторил:

— У меня дракон женского пола!

— Бывает, — пожал плечами Сенсеич. — А ты думал, они выбирают себе подопечных по половому признаку?

— Ну... — неопределённо ответил паркуррист.

— Как прошло знакомство?

— Да никак, — вновь начал беситься Тёма. — Появилась, наехала на меня, обозвала неучем, бездарем и ещё кучей неприятных слов и скрылась в татуировке.

— Она назвала себя?

— А как же. Госпожа Аль-Машкал. Госпожа! — фыркнул он. — Тоже мне...

Сенсеич задумчиво потёр подбородок.

— Аль — приставка знатного рода. Дракон королевской крови, да ещё и женского пола...

Крепись, Тёма, непросто будет найти с ней общий язык.

— Ну почему я...

— Сегодня спарринговать будете только со мной, — не обращая внимания на причитания Тёмы, сказал Сенсеич.

Ученики посмотрели друг на друга и всё поняли. Похоже, это был их финальный экзамен. Алекс, Костя и Машка должны были показать учителю, насколько хорошо подготовились за эту неделю.

— Дамы вперёд! — тут же заявил Костя.

Машка фыркнула:

— Легко.

Сняв со стены меч, она встала в классическую позицию «сэйган-но камаэ»: левая впереди нога — стойка разноимённая, руки опущены, остриё меча направлено точно в лицо Сенсеича.

Учитель неторопливо снял со специальной стойки свою катану.

— Начнём?

Короткий кивок девушки... и Сенсеич практически мгновенно оказался рядом с нею, нанося колющий удар в грудь. Машка коротким движением кисти увела клинок в сторону, тут же нанеся контрудар. Вскоре удары мечей слились в равномерный гул, и друзья уже не могли уследить за всеми движениями клинков.

Кстати говоря, изначально самурайские мечи не были рассчитаны на длительные поединки. В отличие от европейских клинков, сделаны они были из гораздо худшей стали, и даже японская школа фехтования базировалась на принципе «одного удара». Только в поединках настоящих мастеров во время боя могло быть нанесено больше пяти-шести ударов, остальные же дуэли заканчивались гораздо быстрее.

— Машка хорошо держится, — заметил Тёма.

Да, она действительно работала на пределе своих возможностей. На взгляд Алекса, Сенсеич до сих пор не нанёс ей ни единого удара. Обычно бои с ним длились около пяти минут, в течение которых Сенсеич методично указывал ученикам на их промахи лёгкими царапинами. И только в учебных боях с учителем использовались настоящие мечи. Между собой ученики дрались исключительно на текстолитовых копиях. Хотя иногда им разрешалось использовать настоящие ножи в боях до первой крови, но только под тщательным присмотром учителя.

Неожиданно Сенсеич выбил из рук Машки меч, но гимнастка тут же отскочила в сторону и едва заметным движением кисти метнула в него иголки. Учитель отбил их мечом и вновь атаковал девушку, но она с лёгкостью выдержала дистанцию, продолжая атаковать невидимыми глазу иглами. Похоже, для Сенсеича молниеносные атаки вовсе не были такими уж молниеносными...

— Всё? — спросил он, загнав ученицу в угол зала.

— Вот ещё, — упёрлась Машка.

Короткое движение кисти... и каким-то невероятным образом игла на едва заметной глазу леске цепляет валяющийся на полу меч, и тот оказывается в руке гимнастки.

Удар...

— Совсем неплохо, — довольно сказал Сенсеич, потирая поцарапанную щеку. — Ты смогла гармонично использовать оба оружия.

Несмотря на то что он с лёгкостью блокировал удар мечом, второй рукой Машка всё-таки умудрилась метнуть одну из игл.

Машка поклонилась учителю и устало опустилась на пол. Только тут Алекс заметил, что вся её одежда буквально пропиталась потом, несмотря на то что поединок длился не больше пяти минут.

— Учтите, что в боях Рейтинга вы можете столкнуться с чем угодно. К ним нельзя подготовиться на все сто процентов. Я лишь надеюсь, что сейчас вы находитесь на пике своей формы.

В отличие от Машки, Сенсеич даже не запыхался.

— Костя, — позвал он, возвращая на подставку меч.

— Иду! — Тот потянулся всем телом и подвигал шеей. — Это будет весело.

Зная силу Сенсеича, Костя использовал кiai в самом начале боя. Они обменялись всего несколькими ударами, прежде чем раздался бьющий по нервам крик.

Как успели убедиться ученики, Сенсеич мог с лёгкостью заставить тело двигаться и под действием этой техники, но во время спаррингов очень редко пользовался этим умением. Подлетев к учителю, Костя ударил его по лицу, но не смог нанести никаких повреждений. Сенсеич использовал «железную рубашку», ведь оцепенение касалось только тела, а никак не внутренней энергии.

— Так не честно! — обиделся Костя.

— Ты должен учитывать, что противник сможет использовать атакующие техники и под действием кiai, — напомнил Сенсеич и вновь перешёл в атаку.

Костя вынужденно отступал под натиском учителя, едва успевая отбиваться от его ударов. Это было не характерно для яростного атакующего стиля Кости. Похоже, Сенсеич просто не давал ему продохнуть, сводя на нет все попытки перехватить инициативу. Складывалось такое ощущение, будто он решил выбить из ученика чрезмерную уверенность в себе. И снова Костя вынужденно использовал кiai.

На этот раз Сенсеич не стал поддаваться и спокойно продолжил бой. Костя не ожидал ничего подобного и тут же получил нокдаун.

— Не расслабляйся, бездумно полагаясь на кий, — спокойно сказал Сенсеич, ожидая, пока Костя придёт в себя и поднимется на ноги. — Хватит с тебя.

— Но я могу продолжать! — не согласился тот. Сенсеич нахмурился:

— Я сказал, хватит.

Костя сжал губы в недовольной гримасе, но отступил. Алекс поднялся на ноги, отлично зная, чья теперь очередь.

— Учти, я не дам тебе времени, чтобы войти в сатори, — предупредил Сенсеич.

— Я знаю, — спокойно ответил парень.

Сенсеич кивнул, и тут же Алекс сплёл несложную фигуру из пальцев, одновременно мысленно произнеся недавно придуманную фразу: «Боли нет, смерти нет. Есть только этот момент».

Течение времени мгновенно замедлилось ровно настолько, чтобы он успел блокировать удар Сенсеича и отступить. Постепенно концентрируясь на сатори, Алекс напал на учителя первым, не дав ему перехватить инициативу. Не рискуя ввязываться в ближний бой, он бил ногами в нижнюю часть корпуса, изредка добавляя удары руками. При этом он действовал достаточно аккуратно, чтобы не «оставить» конечности в распоряжении учителя, зная его любимую тактику «затягивания» противника в ближний бой.

Алекс был готов к неожиданностям, и поэтому, когда Сенсеич неуловимым движением вытащил из кармана резиновый муляж ножа, он успел среагировать на бросок.

Уход.

И сразу же контратака.

Разумеется, у Сенсеича хватало метательных ножей, чтобы существенно усложнить жизнь Алексу. Теперь ему приходилось беспокоиться о том, чтобы не получить резиновым ножом в глаз. Впрочем, у него это неплохо получалось.

Алекс был уверен, что учитель может двигаться гораздо быстрее. Но поскольку это был лишь тренировочный бой, он нарочито медленно наращивал темп до тех пор, пока не дошёл Алекса до предела.

Они прыгали по всему залу, обмениваясь ударами, и с каждой минутой Алекс чувствовал всё больший прилив сил. С каждым заблокированным ударом к нему возвращалась уверенность в своих силах. Он полностью сосредоточился на бое и на какое-то время растворился в нём, потеряв собственное «я».

Спустя какое-то время он пришёл в себя лежащим на полу. Найдя взглядом Сенсеича, Алекс с удивлением и лёгкой гордостью заметил покраснение на его скуле. Похоже, он смог задеть его!..

— Сойдёт, — вынес оценку учитель. — Ну что ж, друзья, теперь я могу с гордостью признать, что мои ученики стали настоящими бойцами. Какими бы ни были результаты поединков, вы сможете показать всё, на что способны, и выложиться по полной. Остаётся надеяться, что вы верите в себя так же, как и я в вас!

Алекс догадывался, зачем Сенсеич на самом деле провёл эти бои. Наверняка он заметил, что боевой дух учеников после встречи с «тиграми» не слишком высок. Всё-таки их уверенность в себе всерьёз пошатнулась... Ну точнее, его и Машки. Костину-то самоуверенность ничто поколебать не могло, да и с «тиграми» он не пересекался. В общем, учитель явно решил помочь Алексу и Машке обрести уверенность в себе и немного поддался в этих боях. Хотя... Хотелось бы верить, что это не так. Очень хотелось.

Не прошло и получаса, как все пятеро учеников сидели на подушках и пили зелёный чай с учителем, неторопливо обсуждая предстоящие бои.

— Так где будут проходить наши поединки? — поинтересовался Алекс.

— На одной из загородных Арен. Инструкции вышлют вам на личный ящик сайта Рейтинга за сутки до боя.

— Как таинственно, — хихикнула Машка. — Тогда где завтра встречаемся?

Сенсеич покачал головой:

— Решайте сами. На поединки вы поедете без меня.

— Как так? — опешил Алекс.

Он-то думал, что учитель будет с ними. Подскажет что-нибудь, поддержит, если понадобится. Объяснит, что там к чему, в конце концов.

— Не по статусу главе клуба ездить на незначительные бои учеников. Нет, — предупреждаясь поднял он руку до того, как на него обрушились возмущённые крики, — я понимаю, что эти бои очень важны для нас. Но остальным клубам знать об этом совершенно не обязательно. Сейчас за нами внимательно следят участники Рейтинга...

— Ясно, — вздохнула Машка. — Держим марку.

— Можно сказать и так, — кивнул Сенсеич. — Хотя я бы сказал «держат маску»...

Глава 8

День боя. Подмосковье, полдень.

Не так себе представлял Алекс место для поединков Рейтинга. Совсем не так.

— Ну и помойка! — зажал нос рукой Костя. — Мы точно туда идём?

Они неторопливо шли по дороге вдоль забора и многочисленных свалок с мусором. А за забором виднелось сооружение, больше всего напоминающее недостроенный торговый комплекс. Многоэтажное, насквозь проржавевшее и полуразрушенное здание, без единого целого стекла или сохранившейся двери. Да что там двери, даже стен почти не было — только несущие конструкции. Находилась вся эта радость километрах в двадцати от Москвы, недалеко от города Железнодорожного.

— Судя по карте, мы на месте, — заверил друзей Тёма, сверившись с коммуникатором. Добирались до места они сначала на метро, потом на поезде и, наконец, на маршрутке. В восторг столь долгое путешествие с утра пораньше не привело никого. Особую пикантность прогулке на природе придавал мелкий морсящий дождик.

— Твою ж мать... — пробормотал себе под нос Данила, в очередной раз наступая в хлюпающую грязь.

Баскетболист проклял тот момент, когда оставил свою машину на плановый техосмотр, и вспоминал о глупой промашке каждые пятнадцать минут.

— Что вы удивляетесь? — поинтересовался Тёма. — Поединки бывают разные. Для выяснения отношений верхних строчек Рейтинга снимается весь Олимпийский, а нам остаётся вот такая помойка.

— А ты откуда знаешь? — удивилась Машка.

— Вычитал на форумах Рейтинга, — самодовольно пояснил Тёма. — Пока вы усиленно тренировались, у меня было время изучить всю их социальную сеть. Между прочим, все бои Рейтинга транслируются по отдельному спутниковому каналу для избранных.

— Это ж сколько баблоса надо? — изумился Костя.

Тёма ловко перепрыгнул через огромную лужу.

— Для них это не проблема.

— Ну ясно, — вздохнул Алекс. — А поскольку мы на последней строчке Рейтинга, скажите спасибо, что не на улице драться будем.

Машка выразительно покосилась на огромную кучу мусора и ехидно протянула:

— Спаси-ибо!

Все они немного нервничали, ведь поединки Рейтинга должны были очень сильно отличаться от обычных спаррингов и соревнований.

Пройдя по истоптанной тропинке, они довольно быстро упёрлись в железный забор. Вся его поверхность была смазана чем-то вроде мазута, но они быстро нашли наиболее оптимальную возможность преодоления препятствия. Некоторые стальные поперечины были предусмотрительно истёрты руками многочисленных посетителей так называемого памятника старины.

— Грязновато, — поморщился Алекс.

Он забрался по столбу и перепрыгнул на другую сторону.

— Ну люди здесь вроде бы бывают, — заметил Костя, ловко перелезая через ограду.

Машка умудрилась пролезть между железными прутьями и даже не испачкаться, а Данила и вовсе подошёл к забору, ухватился за край, оказавшийся на уровне его плеча, и перепрыгнул его одним движением. Только Тёма берёт рёбра и поэтому перелезал дольше всех.

К немалой радости ребят, у входа в здание они столкнулись с первыми признаками человеческого присутствия: догорающие окурки, всевозможное граффити и доносящиеся откуда-то сверху голоса и звуки музыки.

— Поднимемся? — неуверенно предложил Данила.

— Конечно, — кивнул Тёма. Судя по полному спокойствию, он единственный воспринимал всё происходящее как само собой разумеющееся.

Второй этаж, третий...

Алекс поднимался по лестнице первым и с интересом смотрел по сторонам, постепенно проникаясь странным духом этого места. Разруха, многочисленные граффити и свободно гуляющий по этажам ветер.

Шестой, седьмой...

Несмотря на то что Алекс вроде бы привык к большой высоте, лёгкая слабость в ногах усиливалась с каждым этажом. Он сам не знал, виной тому была высота или же приближение к конечной точке пути — месту поединка с «рептилоидом».

Восьмой, девятый...

Они настолько приблизились к источнику шума, что уже могли различить отдельные фразы.

— ...сейчас моя очередь!

— ...ты уже прыгал!

— ...страховку...

И тут раздался крик «Банзай!», и мимо них пролетело человеческое тело.

— Оп-па! — удивился Костя. — Роуп джамперы

[47]

.

— Кто? — не поняла Машка, пялясь во все глаза на повисшего над самой землёй парня. Конечно же он был в обвязке, каске, ну и прицеплен страховочной системой, дабы не разбиться в лепёшку.

— Да экстремалы, — поморщился Алекс. — Вешают растяжки и прыгают с высоты.

— Зачем? — недоумевала гимнастка.

— Ну ощущения типа невероятные, — пояснил Костя. — Я как-то прыгал, ничего особенного. Один спарринг с Сенсейчем даёт гораздо больше адреналина.

Наконец они поднялись на крышу. Отсюда открывался шикарный вид: практически всё окружающее пространство занимали леса, и только вдалеке виднелись поселения деревенского типа.

— А вроде не так уж и далеко от Москвы, — удивился Данила.

Алекса не слишком интересовали красоты, он рассматривал компанию джамперов. Шесть парней развалились на рюкзаках под крышей небольшой пристройки и попивали горячий чай из термоса, да ели бутерброды. Кроме них на всём обозримом пространстве больше никого видно не было.

— Ка-акие милые мальчики, — тихо заметила Машка.

Алекс мог понять, что именно привлекло внимание гимнастки. Все шестеро парней были очень хорошо физически развиты, и это не могла скрыть даже мешковатая одежда цвета хаки. Более того, каждое движение выдавало в них достаточно серьёзных бойцов.

Тем временем Костя пошёл знакомиться с джамперами.

— Здорово!

— Здорово, — нестройным хором с полным отсутствием оптимизма ответили парни, и тут один из них приободрился: — Эй, а я тебя помню, ты прыгал у нас.

— Ага, — ухмыльнулся Костя.

— Минут двадцать решиться не мог, — хихикнул второй, владелец шикарной тёмной шевелюры.

Улыбка Кости мгновенно увяла.

— Ну, не двадцать...

— С третьей попытки, — уточнил третий.

Данила подошёл к краю крыши и посмотрел вниз.

— Ё-моё! Да я бы и с двадцатой попытки не прыгнул!

Алекс даже смотреть не стал — все его мысли были заняты совсем другим.

— Парни, — он слегка замялся. — Вы тут больше никого не видели?

— А кто вам нужен? — хитро прищурился длинноволосый.

— Нам нужны «рыси», — охотно пояснил Костя. — И «гиены».

— Кто-кто?! — расхохотались джамперы. — У вас с головой всё в порядке?

Друзья переглянулись.

— М-да... глупо получилось, — хмуро шепнула Машка на ухо Алексу.

Такого приёма они никак не ожидали.

— Может, мы всё-таки где-то ошиблись? — тихо предположил Тёма. — Повернули где-нибудь не там...

Костя подошёл к друзьям и раздражённо заявил:

— Я чувствую себя дебилом!

— Пора бы привыкнуть, — не удержался Алекс.

Он и сам начал сомневаться в том, что они попали в нужное место. Всё-таки кисть не болела, а значит, «рептилоида» поблизости не было. Если, конечно, система экстренного оповещения не дала сбой.

— Что будем делать? — деловито спросил Тёма.

Длинноволосый джампер поднялся на ноги, отряхнулся и махнул им рукой.

— Эй, расслабьтесь, мы пошутили.

«Ну и шуточки у них», — раздражённо подумал Алекс, но от комментариев воздержался.

За него всё высказал Костя:

— Дурацкие шуточки у вас! — взвился он. — За такое и по шее можно получить!

— Зато какие у вас лица были, — рассмеялся джампер, не обратив никакого внимания на выпад Кости. — Вы же новенькие в Рейтинге, из «Рыжего Дракона»?

— Да, — нейтрально ответил Алекс. — Так бои всё-таки здесь будут проходить?

— Не прямо здесь, в соседнем корпусе. Кстати, позвольте представиться, мы из клуба «Нефритового Богомола» и отвечаем за эту площадку.

Алекс с трудом сдержал смехок. Ну и название!

Тёма тут же полез сверяться со смартфоном и быстро прокомментировал:

— Они в первой сотне.

«Первая сотня — это серьёзно, — подумал Алекс. — Вряд ли мы впятером сможем завалить даже одного из них. Получается, они даже посильнее „тигров“ будут. С такими лучше не ссориться...»

К счастью, джамперы проигнорировали нахальное заявление Кости, иначе бы у «драконов» появился реальный шанс не дожить до поединков.

— Я вас провожу в место проведения поединков, — продолжил длинноволосый. — Здесь недалеко.

Они пересекли крышу, затем прошли через какую-то надстройку на соседний корпус. Эта часть строения сохранилась гораздо лучше. В сопровождении джампера друзья шли вдоль бетонных стен, исписанных многочисленными рисунками, а затем спустились на два этажа. Тут им впервые за всё время встретилась самая настоящая дверь. Стальная, добротная и явно очень старая. Вместо ручки на ней красовался огромный вентиль, зато под потолком висела едва заметная камера.

— Итак, дамы и господа, — картинно взмахнул рукой длинноволосый. — Перед вами Арена «Апокалипсис», место проведения поединков нижних ступеней Рейтинга.

Он крутанул вентиль и распахнул стальную дверь. Глазам друзей предстал огромный, окутанный полумраком зал. Высокие потолки, покрытые всевозможными граффити стены, несколько барных стоек и свободное пространство в центре. Овал с небольшое футбольное поле был огорожен стальными решётками, поднимающимися до самого потолка. Кстати, под потолком висело несколько огромных проекторов, а по всему залу то здесь, то там встречались плазменные экраны.

— Неплохое местечко, — заметил Алекс. — А корпоративы вы здесь не проводите?

— Угу, я бы день рождения здесь отпраздновал, — хмыкнул Костя.

В зале было довольнолюдно, и на появление «драконов» почти никто не отреагировал.

Алекс успел поймать несколько слабо заинтересованных взглядов, но не более того.

— Осмотритесь здесь пока, поединки начнутся по расписанию. Если появятся вопросы, то обращайтесь ко мне, здесь меня все знают как Горца. Я — один из хозяев этого милого заведения.

Джампер быстро растворился в толпе, оставив пятерых «драконов» топтаться у входа.

— Ну я пойду разведую, что к чему, — потёр ладони в предвкушении Костя и двинулся к барной стойке.

— Давайте осмотримся, — предложил Алекс, продолжая внимательно разглядывать собравшихся в «Апокалипсисе».

В основном это были молодые парни и девушки их возраста, хотя встречались и люди постарше. Общий стиль одежды можно было охарактеризовать как смешанно-неформальный, то есть самый обычный клубный. Пёстрые цвета, мешковатые штаны с множеством карманов у парней и микроюбки у девушек. Не хватало только долбящей по ушам музыки, бьющих во все стороны световых пушек и девочек «go-go».

— Слушай, Машка, я чувствую себя как дома, — ухмыльнулся Алекс. — Даже сцена для выступлений есть, только немного непривычно, что она окружена стальными решётками.

— Конечно же, под домом он подразумевал любимый клуб «Дайкини», в коем команда «Crazy Dragons» выступала несколько раз в месяц.

— Эй, я знаю вон того парня! — неожиданно сказал Тёма, указав на сидящего за одним из столиков здоровяка. — Чемпион по боям без правил, если я не ошибаюсь.

Алексу покрытый многочисленными татуировками мужчина тоже показался знакомым.

— Смотри, к нам кто-то идёт, — тихо сказал Данила. Трое высоких парней в яркой одежде, до этого момента болтавшиеся возле одного из баров, действительно двигались в их сторону.

— Привет! — весело сказал один из них, самый высокий, одетый в некое подобие чёрного стилизованного кимоно.

— Ну здорово, — нейтрально отозвался Алекс, внимательно рассматривая гостей. Они были очень высоки, даже Данила уступал в росте по крайней мере одному из них.

— Вы те новые «драконы», да? — хихикнул второй парень. На нём тоже красовалось некое подобие кимоно, только штаны были обрезаны на манер шорт.

— Да, мы из клуба «Рыжий Дракон», — с вызовом ответил Алекс.

Хотя умом он понимал, что задираться в месте, где собираются участники Рейтинга, немного глупо, но ничего не мог с собой поделать. Его выводил из себя этот гадкий смех.

— Забавно, — хихикнул третий. — Рыжие, значит.

Даже обычно спокойный Тёма начал выходить из себя.

— А вы кто?

Самый высокий картинно поклонился, тихо пофыркивая от смеха.

— Мы — «Чёрные Гиены».

Машка прищурилась.

— Эй, так это вы нас вызвали! — Она осмотрелась по сторонам. — А где же та дылда?

— Расслабься, — хихикнул длинный. — Стелла ещё не пришла.

Стелла?...

Алекс попытался ассоциировать это имечко с баскетболисткой, но пришёл к выводу, что оно больше подходит какой-нибудь блондинистой представительнице древнейшей профессии.

— И кто же из вас четверых будет драться со Стеллой?

Машка шагнула вперёд и вызывающе вздёрнула носик.

— Я.

— Ты?! — откровенно расхохотались все трое.

Благодаря отличной реакции Алекс успел схватить подругу за руку прежде, чем она вытащила из напоясного чехла любимый нож.

— Машка, Машка, — торопливо зашептал он. — Давай без эксцессов, отыграешься потом на их подруге.

— Ладно, удачи вам с дебютом в Рейтинге, — хихикнул самый высокий. — Она вам действительно понадобится.

«Гиены» удалились обратно к барной стойке, похихикивая и толкая друг друга локтями.

— Слушайте, они только мне гиен из мультика про короля льва напомнили? — неуверенно спросила Машка.

— Да, что-то такое в них есть, — согласился Алекс. — И хихикают по поводу и без.

— Травка небось, — авторитетно предположил Данила и развёл руками на удивлённые взгляды друзей. — Что? Ну да, я попробовал как-то...

Алекс не удержался и отвесил ему подзатыльник.

— Расскажу Сенсеичу, — погрозила ему кулачком Машка и тут же переключилась на другую тему: — Как-то неуютно здесь без него...

— Да уж, — согласился Алекс и вновь осмотрелся по сторонам. — У кого бы узнать, где здесь раздевалка?

— Надо было у тех хихикающих придурков спросить, — запоздало опомнился Тёма. — Хотя... пошли они!

За неимением лучшей альтернативы, «драконы» направились к сидящему за барной стойкой Косте.

— Эй, ребята! — помахал он им. — Я тут поговорил с Горцем, похоже, мне повезло с протвином. Их клуб здесь совершенно не котируется.

— Успокаивай себя, успокаивай, — хмуро сказал Алекс и повернулся к Горцу: — А где нам переодеться и размяться можно?

Горец элегантным жестом поправил длинные волосы.

— Ну, ребята, если вам ещё и разминаться надо, то бои точно продуете.

Костя недовольно покосился на Алекса.

— Мне вот разминаться не надо.

— Ну и дурак, — прокомментировала Машка.

— Но мы же умеем...

Алекс ткнул разговорчивого друга локтём в бок и прошипел:

— Ты ещё расскажи тут всем, что мы умеем.

— Кхм, — опомнился Костя. — Так где тут раздевалка?

Горец пожал плечами и указал в дальний угол.

— Вон там раздевалка, одна общая. Только ей редко пользуются... по прямому назначению.

«Драконы» поняли, что именно имел в виду Горец, едва открыли указанную дверь.

Шедший впереди Данила тут же захлопнул её обратно и отпрыгнул на несколько метров, покраснев до самых кончиков ушей.

— Кхм... пожалуй, мне уже не нужно переодеваться.

— А что там? — заинтересовалась Машка, порываясь заглянуть внутрь.

— Не отвлекай людей от процесса, — хихикнул Костя, как и все парни мгновенно догадавшись, что именно увидел за дверью Данила.

Алекс подозрительно посмотрел на товарища.

— Костя, вот ты так больше не хихикай, ладно?

— А что такое? — мгновенно ошетинился тот.

Друзья переглянулись, но смех всё же сдержали.

— Я тебя потом с такими весёлыми ребятами познакомлю, — пообещал Тёма. — Ты сразу всё поймёшь.

В результате они вынужденно плюнули на переодевание и проболтались всё свободное время возле барной стойки. Там же они провели нехитрую медитативную разминку. Но была в этом и определённая польза — Алекс смог вытянуть очень много полезной информации из Горца. Точнее, он просто изредка подкидывал наводящие вопросы, чтобы направить словесный поток «богомола» в нужном направлении.

— Здесь, в «Апокалипсисе», постоянно проводятся бои низших ступеней Рейтинга. Чаще всего по выходным или ночью.

Данила тут же вспомнил о больной теме.

— И охота им переться в такую даль? Неужели так трудно было найти местечко поближе?

— Дело не в географии, — поморщился Горец. — Такое удаление от центра принципиально, оно напоминает о слабости участвующих в поединках клубов. Достигнув определённого положения в Рейтинге, вы сможете биться на более статусных Аренах. Конечно, в том случае, если у вас хватит на это сил. Некоторые клубы так и остаются в «Апокалипсисе», другие поднимаются на более высокие ступени, но потом возвращаются обратно...

Машка буквально прыгала от нетерпения.

— Как интересно!

— Но все, так или иначе, начинают свой путь отсюда, — завершил свой рассказ Горец.

— Я смотрю, в Рейтинге очень много экстремалов, — заметил Алекс. — Ну и выходцев из школ боевых искусств, участников боев без правил...

— Ещё бы, — кивнул «богомол». — Мастера боевых искусств, акробаты, гимнасты, паркурлисты, йоги. Все, кто постоянно занимается самосовершенствованием, рано или поздно приходят к Рейтингу. Разумеется, я сейчас говорю об одарённых и действительно увлечённых своим делом людях.

Глава 9

Первым должен был состояться бой Машки и Стеллы — так звали представительницу «Гиен». Раньше Алекс окрестил её «баскетболисткой», но теперь был готов пересмотреть своё мнение: для баскетбола у неё были слишком сильно перекачаны мышцы. Сейчас, в обтягивающем топики и воздушных просвечивающих штанах восточного покроя, она больше напоминала бодибилдершу.

Они смотрелись довольно забавно, стоя на Арене: высоченная мускулистая «баскетболистка» и маленькая хрупкая Машка.

— Покажи ей, Машка! — азартно крикнул Костя.

— Да этот терминатор нашу Машку одним бьюстом прихлопнет, — нервно хмыкнул Данила.

— Пусть попробует, — взвился Костя. — Во владении холодным оружием всё решают не тупые мышцы, а ловкость и умение. К тому же бой ведь идёт до первой крови, вряд ли для этого можно использовать бьюст... даже такой крупный.

Алекс склонен был согласиться с ним. Конечно же при выборе условий поединка Машка предпочла бой с холодным оружием всем остальным вариантам. Не зря же она считалась лучшим мастером меча в «Рыжем Драконе». Таким образом, Машка свела единственное преимущество баскетболистки к нулю, и речь шла вовсе не о крупной груди.

На поединок Маша взяла свою любимую катану, а «гиена» предпочла пару «кам» [48]

. Между прочим, довольно специфическое оружие, сложное в освоении и созданное специально для противостояния самурайскому мечу. Похоже, зря они понадеялись на то, что физически развитая девушка пренебрегала работой с холодным оружием.

— Надеюсь, Машка не станет недооценивать противницу, — тихо сказал Тёма. — Все же «гиены» находятся в Рейтинге на несколько строчек выше нас. Наверняка эта бодибилдерша умеет что-нибудь эдакое.

Костя легкомысленно фыркнул:

— Против катаны нет приёма, если нет другой катаны. Наша Маша владеет мечом на уровне лучших восточных мастеров, то есть в России вряд ли найдётся хоть один мастер её уровня.

— Может, она просто с ними не встречалась? — предположил Данила. — Сенсеич вот гораздо круче неё. А уж кого можно встретить в этом Рейтинге...

Тут он, конечно, был прав, но не следовало забывать, что благодаря врождённому таланту, упорству и сумасшедшей любви к холодному оружию гимнастка достигла невероятных высот владения самыми разными видами холодного оружия. Даже Сенсеич не всегда мог

выдержать напор её молниеносных атак. Хотя «гиены» участвовали в Рейтинге довольно давно и наверняка владели какими-то особыми техниками.

— Драконы! — неожиданно крикнул Данила. — Вперёд!

— Драконы! — тут же поддержали его Костя и Алекс.

Добрая половина трибун мгновенно повернулись в их сторону.

— Ой, — опешил Данила. — Чего это они?

— До недавнего времени единственным клубом «драконов» в московском Рейтинге был «Серебряный Дракон», — напомнил Тёма. — Поскольку они находятся на самой вершине Рейтинга, вряд ли представителей этого клуба ожидают увидеть на поединке столь низкого ранга.

— Теперь появились новые «драконы»! — довольно заявил Костя. — Мы ещё покажем себя!

— Если нас будешь показывать ты, то вряд ли сможешь продемонстрировать что-то стоящее, — хмыкнул Алекс.

Тем временем судья объявил участников поединка и визгливо прокричал:

— Начали!

Некоторое время противники неподвижно стояли друг напротив друга и даже не моргали. Один из экранов показывал крупным планом лица девушек, и зрители могли видеть, что они превратились в неподвижные маски.

Первой моргнула Стелла. В ту же секунду Машка сделала выпад мечом в плечо, но «баскетболистка» коротким движением «камь» парировала его. Далее последовало несколько быстрых обменов ударами, но они были настолько молниеносны, что зрители смогли увидеть их только благодаря нескольким экранам, транслирующим видео в режиме «slow motion». Правда, мало кто смотрел на них, предпочитая наблюдать схватку в реальном времени. «Камь» в руках «баскетболистки» так и сверкали, создавая вокруг неё смертельно опасный барьер из стали, с лёгкостью сдерживающий Машкин натиск.

— Она дерётся вполсилы, — шепнул Тёма.

Теперь Алекс и сам обратил внимание на то, что Машка фехтует довольно в простом стиле, без использования любимых уловок и финтов. Тупо прёт вперёд, проверяя на прочность защиту «гиены».

— Неплохо, — неожиданно донёсся из динамиков голос Машки. — Но разминка закончена. Возникло такое ощущение, будто на гимнастке был микрофон, до того чётко прозвучал её голос.

— Ну давай, покажи, что умеешь, — напряжённо ответила Стелла.

И Машка показала.

Удары посыпались на рослую «гиену» со всех сторон, вынудив отступать всё дальше и дальше, пока она не упёрлась спиной в решётку. В следующий момент Машка выбила из руки «баскетболистки» одну из «кам» и нанесла режущий удар по груди. Меч прошёл от плеча до самого пупка и рассёк топик, оголив часть груди.

— Вау! — восхитился Костя. — Ка-акая красота!

Кто-то из зрителей зааплодировал, и к нему тут же присоединилась почти вся мужская часть клуба.

— Сейчас Машка её совсем разденет, — не без гордости за подругу хмыкнул Алекс. — У них совершенно разные уровни.

Машка нанесла ещё несколько ударов, превратив топик в лохмотья и приведя мужскую половину зрителей в экстаз.

— Надо было что-нибудь вроде боёв в грязи сделать, — весело заметил один из стоящих рядом с ними парней.

— Ага, и в купальники их нарядить.

— Да можно и без...

Алекс ожидал, что бой закончится с первой кровью, но этого не произошло.

«Баскетболистка» продолжала не слишком успешно отбиваться от нападков Машки, но крови всё ещё не было. Похоже, гимнастка не торопилась закончить бой.

— Слушай, здесь что-то не то, — хмуро заметил Алекс. — Машка не стала бы играть с ней так долго.

И действительно, вопреки явно выигрышному положению Машка выглядела не слишком уверенно.

— Она не может нанести «гиене» ни единой царапины, — неожиданно сказал Тёма.

— Как так? — не понял Данила.

— Наверное, «гиена» использует что-то вроде «железной рубашки», — предположил Тёма.

— Но это совершенно другой уровень. Я не смог бы поддерживать сосредоточение столь долго, да ещё и драться с такой скоростью.

Вот чёрт!

Алекс неотрывно следил за движениями девушек и теперь сам мог заметить, что Машка вовсе не играет с противницей. Напротив, она наносила колющие и режущие удары со всей силы, нисколько не сдерживаясь, но «гиена» оставаясь целёхонькой — на загорелой коже не было ни единой царапины. Зато одежда её окончательно превратилась в лохмотья, едва прикрывающие спортивное тело.

— Кажется, теперь я понимаю, зачем был придуман кольчужный лифчик, — хихикнул Костя. — Вот именно для таких случаев...

Разумеется, он волновался за Машку так же, как и все, но воздержаться от комментариев не мог.

И тут «баскетболистка» извернулась и поймала меч Машки рукой, ничуть не заботясь о возможной травме. В тот же момент она отбросила «каму» и нанесла удар кулаком в основание клинка.

Цзинь!

Лезвие отскочило в сторону и звонко упало на пол, оставив в руках у Машки бесполезную рукоять.

— Вот теперь поиграем, — хрипло произнесла Стелла и нанесла Машке сокрушительный удар по почкам.

От силы удара хрупкая девушка отлетела на пару метров и покатилась по полу. «Гиена» дождалась, пока гимнастка поднимется на ноги, и вновь ринулась в атаку.

Разумеется, Машка отлично умела драться и без оружия, но противостоять такой туше, к тому же не чувствующей боли, она не могла. «Баскетболистка» начала методично избивать её, с лёгкостью отмахиваясь от нелепых в данной ситуации контратак и походя пробивая все блоки.

Алексу хотелось отвернуться и не смотреть на это, но он не мог.

— Сучка, — сквозь зубы процедил Костя. — Я ж её потом...

— Машка знала, на что шла, — напомнил Тёма, нервно сжимая и разжимая кулаки.

«Гиена» умело била противника таким образом, чтобы не задеть лицо и исключить появление крови.

— Надо это остановить! — нервно крикнул Данила. — Она же забьёт Машку до смерти!

Они сорвались с места и подбежали к Горцу.

— Останови бой!

— Чего вы нервничаете? — спокойно поинтересовался тот. — Никто не станет останавливать бой просто так. К тому же, если бы ваша подруга захотела сдаться, ей достаточно было бы просто перестать подниматься на ноги и признать поражение, это оговорено в правилах.

— Но нам этого не говорили! Бой же идёт до первой крови!

— Расслабьтесь, я проинструктировал вашу подругу перед боем, она всё отлично знает. Первая кровь — это дополнительное условие боев на холодном оружии. Все бои, кроме смертельных, заканчиваются при признании поражения.

Алекс смотрел то на Горца, то на один из мониторов, наиболее полно показывающий происходящее на Арене.

— Она точно знает эти правила?

— Конечно. — Горец зевнул. — Сочувствую вашей подруге, но, похоже, ей гордость не позволяет отступить.

В это можно было поверить. Машка уже несколько раз получала сильнее удары и падала на пол, но вновь поднималась. Упёртая девушка действительно не собиралась сдаваться. Самым ужасным было то, что техника метания иголок, над которой всё это время работала Машка, оказалась совершенно бесполезной против «железной рубашки».

— Пора заканчивать разминку, — жёстко сказала «баскетболистка».

Несмотря на явное преимущество, Стелла не теряла самообладания и оставалась совершенно серьёзной. Алекс на какое-то мгновение восхитился противницей Машки, но ненависть быстро взяла своё.

— Не сдавайся! — крикнул Алекс, хотя вряд ли Машка могла его услышать во всём этом шуме.

Гимнастка с трудом перевела дыхание, и на её избитое личико вернулась самоуверенность. Она упрямо сжала губы, закрыла глаза и сделала странное движение рукой, будто наносила удар ладонью по воздуху.

— Что она делает?

— Опять собирается использовать трюк с иглами? — предположил Тёма. — Но на «гиене» же это не сработает.

— Странно, — по инерции ответил Алекс.

Он чувствовал, что Машка не дурачится. Она явно готовилась к чему-то...

«Баскетболистка» будто почувствовала что-то и поспешно ринулась в атаку, но тут произошло нечто невероятное. Машка ещё раз взмахнула рукой, и «гиена» неожиданно споткнулась и рухнула на пол.

— Ты это видел?! — вскричал Данила. — Она сделала это!

— Но как она смогла нанести этот удар?! — озадаченно спросил Алекс. — Мы же видели, что холодное оружие на «гиену» не действует.

Стелла задвигалась и предприняла слабую попытку подняться на ноги, но ей это не удалось. Зато друзья отчётливо увидели расплывающееся под ней красное пятно. Кровь!

— Есть первая кровь! — раздался со всех сторон голос судьи. — Бой закончен. Победа присуждается клубу «Рыжий Дракон».

— Ура! — хором вскричали друзья, похлопывая друг друга по плечам и чуть ли не обнимаясь.

«Молодец Машка, — облегчённо вздохнул Алекс. — Я не знаю как, но ты сделала это».

Клетку открыли, и к поверженной девушке тут же подбежали санитары. Во всяком случае, несмотря на довольно раздолбайский стиль одежды, в руках у них были носилки, а на рукавах повязки с красными крестами. Пострадавшей девушке сразу же было оказано что-то вроде первой помощи. Правда, вместо использования бинтов бритый наголо парень в цветастой футболке зачем-то начал водить над раной руками и проговаривать что-то вроде заклинаний.

— Они это серьёзно? — недоверчиво спросил у Горца Алекс.

— Обычная практика, — пожал плечами тот. — В каждом клубе есть специалисты по лечебным техникам. В нашем деле без этого никак.

Тем временем Машку выпустили из клетки, и она довольно-таки бодро подбежала к друзьям.

— Я выиграла! — взвизгнула девушка и бросилась обниматься с друзьями.

— Похоже, на победителях раны действительно заживают очень быстро, — хмыкнул Алекс. — Ох, и заставила ты нас поволноваться.

— Нормально, — отмахнулась девушка.

— Но как ты выиграла? — заинтересованно спросил Данила. — Её «железная рубашка» была непробиваема!

Машка довольно усмехнулась.

— Я освоила за эту неделю технику, которую когда-то пыталась симитировать, вот и всё объяснение.

То есть она смогла научиться использованию внутренней энергии для создания невидимого меча?!

— Но когда? — Алекс не мог поверить своим ушам. — То есть... ты даже ничего не рассказывала об этом.

— Это вы, мальчики, любите говорить о себе, — хихикнула девушка. — А я предпочитаю больше тренироваться и меньше болтать. — Она понизила голос: — Если честно, мне в этом помогла Лотта...

— Дух Хранитель? — удивился Алекс.

— Ага. — Машка достала зеркальце и с ужасом осматривала лицо. — Ух, как эта «гиена» меня отделала! Так о чём это я?... А, да, Лотта приходила ко мне во снах и позволяла тренироваться.
Друзья переглянулись.
— Это как?

— Ну вы же помните, что, когда Духи Хранители входят в наши сны, они становятся осознанными. Ну как по Кастанеде
[49]
. Всё становится вполне реалистично, и я могу осознанно тренироваться всю ночь, нисколько не напрягаясь и не опасаясь травм.

— И ты молчала?!

— Да как-то не до того было, — смущённо ответила девушка.
Разумеется, ей хотелось поразить друзей новым умением и как можно дольше держать его в секрете.

— Не очень красиво с твоей стороны, — хмуро заметил Тёма.

Тем временем на Арене начался следующий бой, и друзья прильнули к решётке в ожидании сверхъестественного зрелища. Как ни странно, в поединке сошлись парень и девушка. Вроде бы ничем не примечательная в меру упитанная брюнетка лет двадцати дралась с мускулистым голубоглазым блондином. К немалому удивлению друзей, бой прошёл без всяких сверхъестественных штук. Брюнетка с удивительной лёгкостью отлупила парня, кидая его по всей Арене, подобно безвольной кукле.

— Кто выпустил на бой этого придурка? — поинтересовался Костя у Горца. — Он же ни черта не умеет.

— Посмотрел бы я на тебя, — хмыкнул Горец. — Эта девчонка выделяет специфические феромоны, одурманивающие противника. Парень оказался под их действием прежде, чем смог как-либо защититься.

— А такое разрешено?!

— Запрещено только использование любых приспособлений. Поскольку феромоны выделяются телом представительницы клуба «Белой Орхидеи», всё в пределах правил. Тёма щёлкнул пальцами.

— Так вот почему он так тупил!

— Типичный пример того, как опасно не знать своего противника, — заметил Горец.
Все дружно посмотрели на Костю.

— Мне не нужно знать своего противника, чтобы победить, — тут же ошетинился тот.

— Глупое заявление! — хмыкнул Горец. — Кстати, исключительно в честь знакомства я могу рассказать тебе кое-что о противнике. Вряд ли это действительно может помочь, но всё же...

По словам Горца, из всех противников Косте достался самый лёгкий. Представитель клуба «Бронзовой Рыси» до сих пор не выиграл ни единого поединка. Впрочем, об умениях этого человека он также не смог сказать ничего конкретного. Слишком давно состоялся его последний бой.

Следующим должен был пройти бой Кости, и его противник уже стоял на Арене как раз в тот момент, когда Горец завершил свой короткий рассказ. Бритый наголо, толстоватый, медведеобразный мужчина лет тридцати выглядел довольно уверенно, ведь это был не первый его бой. С другой стороны, все предыдущие бои он проиграл...

— Не совсем так, — неожиданно поправил его Горец, и Алекс с удивлением осознал, что сказал последнюю фразу вслух. — Просто все его поединки заканчивались ничьёй.

— Как так? — удивился Тёма.

— На мой взгляд, ему всегда попадались чересчур сильные противники, — задумчиво проговорил Горец. — Но он всегда дрался до последнего и даже в полумёртвом состоянии наносил противнику столько повреждений, что судьи признавали ничью. Думаю, его стиль ведения боя можно охарактеризовать как «берсерк».

Костя скинул футболку и шагнул на Арену.

— Смотри, аккуратнее, — озабоченно сказала Машка.

— Кстати, ещё я вспомнил, что он когда-то был чемпионом по вольной борьбе. — Горец поморщился. — Ну пока его не выгнали за неспортивное поведение.

«А они подходят друг другу, — подметил Алекс. — Костю тоже дисквалифицировали отовсюду, откуда только можно».

— Вольная борьба — это фигня! — демонстративно громко рассмеялся Костя. — Вот если бы он был чемпионом по невольной борьбе, я бы ещё подумал.

Здоровяк насупился, очевидно, не поняв простой игры слов. Странно. Обычно борцы, боксёры да и вообще профессиональные спортсмены вовсе не так тупы, как любят шутить в анекдотах и фильмах. Просто репортёры и журналисты обожают брать интервью после их выступлений... Ну о каком адекватном мышлении может идти речь, когда ты выложилась по полной и выжат как лимон? А уж если ты боксёр и получил парочку нокаутов... Нет бы сделать интервью дома, в спокойной обстановке. Тогда сразу выяснится, что Майк Тайсон любил не только откусывать уши на ринге, но и, например, разводить голубей. Впрочем, «Железный Майк» всё же являлся не лучшим примером в связи с многочисленными проблемами с законом.

В любом случае данный представитель всё-таки не отличался скоростью мышления, что позволило Косте оторваться на нём от души.

— Ну что, толстый, впереди лето. Будешь тенью на пляже подрабатывать?

— Какой же он всё-таки... — прошипела Маша.

— Урод, — подсказал Алекс. — Самодовольный и наглый. Но признай, он действительно хорош. Очень грамотно выводит противника из себя...

— Да уж, это он умеет, — признал Данила, — А толстяк-то даже не реагирует, смотрите. Что-то он чересчур спокоен для «берсерка».

— Бой ещё не начался, — напомнил Горец. — Один из основных принципов ведения боя — это неожиданность.

— Прямолинейные действия ведут к конфликту, а неожиданные — к...

Он запнулся, вдруг почувствовав слабые покалывания на коже кисти.

«Похоже, Шрам уже здесь!» — понял он.

— ...победе, — закончила за него Машка.

— Сунь Цзы, — усмехнулся Горец. — Попробуйте найти в этом зале хоть одного человека, не читавшего его труды.

Алекс быстро пробежался взглядом по окружающим, но «рептилоида» так и не нашёл. Да и не до того стало.

— Начали! — раздался из всех динамиков крик судьи.

В тот же момент здоровяк ринулся на Костю. Разумеется, первым, что он попытался сделать, был захват и переход в партер. Костя не стал сопротивляться и принял приглашение. Между ними завязалась борьба на руках: здоровяк норовил обхватить Костю, а тот сопротивлялся, норовя вывернуться и выйти на болевой приём. Впрочем, Алекс не был уверен в том, что Костя сможет вывернуть огромные ручки противника.

Наконец здоровяк смог ухватить Костю за руку и притянуть к себе. Но прежде, чем противник обхватил его, Костя использовал всю инерцию для удара локтём в горло.

Несмотря на удвоенную силу удара, здоровяк даже не поморщился. Следующим движением он сгрёб Костю и буквально припечатал к полу.

— Ох, больно, наверное! — хмыкнула Машка.

Костя вывернулся и откатился в сторону, тут же проведя контратаку ногой в голову.

«Берсерк» прикрылся рукой и тут же нанёс удар в корпус. Костя поставил блок двумя руками, но его всё равно отбросило на пару метров.

«Какой же он здоровый! — ужаснулся Алекс. — Ему бы стены кулачищами прошибать». Костя сжал кулаки и ринулся в атаку. Нанося беспорядочные удары руками, чтобы сбить противника с толку, он улучил момент и двинул здоровяку в нос. Разумеется, тут же хлынула кровь.

— Ох, зря это он! — прокомментировал Горец.

Алекс отлично понимал тактику друга. Кровь должна была сбить противника с толку.

Кроме того, достаточно сильный удар ладонью в нос, нанесённый под нужным углом, запросто мог повредить мозг. Алекс не был уверен, что сам смог бы провести этот удар в

полную силу. Всё-таки использование смертельно опасных ударов требует определённой решительности.

И тут «берсерк» взревел.

— Вот щас начнётся, — вздохнул Горец. — Сочувствую вашему парню.

Да, Косте действительно пришлось несладко. Здоровяк бросился на него, забыв об осторожности и наплевав на защиту. Костя наносил удар за ударом, но «берсерк» будто и не замечал их, вынуждая «дракона» отступать всё дальше и дальше. Зато «берсерк» на удивление проворно не позволял Косте обойти его и вскоре загнал парня в угол. Первый же удар, несмотря на удачный блок, откинул Костю на прутья клетки. Далее должно было последовать жёсткое избиение, но Костя никогда не отличался терпением и тут же использовал кий.

Резкий крик превратил здоровяка в застывшую статую, и Костя тут же прыгнул вперёд, оттолкнувшись ногами от решётки, и нанёс ему сильнейший удар локтём в висок.

«Берсерк» рухнул на пол, а Костя обошёл его и двинул ногой в лицо.

— Ну что, это всё, на что ты способен? — насмешливо спросил он. — Если и дальше будешь действовать как тупая груда мышц, я тобой пол вытру.

«Берсерк» схватил Костю за ноги, дёрнул на себя и повалил на пол.

— Дурак! — в сердцах ругнулся Тёма. — Надо было добить его, а не издеваться...

— Так ему и надо, — злорадно сказал Алекс, хотя на самом деле волновался за друга не меньше остальных.

Здоровяк подмял Костю под себя и начал монотонно избивать его огромными кулачищами с удивительной скоростью, нехарактерной для его телосложения. Всё лицо «берсерка» было залито кровью. Он разбрызгивал её вокруг, ревя от злости и продолжая безостановочно молотить Костю.

Ещё один резкий крик.

Костя сбросил с себя обездвиженное тело «берсерка». Поднялся на ноги, утерев кровь с лица, и тут же начал избивать его ногами, но в этот раз «берсерк» очнулся гораздо быстрее.

Костя успел нанести всего лишь пару ударов, прежде чем противник пришёл в себя.

Здоровяк прямо из положения лёжа прыгнул на Костю, рыча, словно раненый зверь. В принципе им «берсерк» и являлся.

Отступая под градом ударов. Костя вновь собрался задействовать кий, но противник просто не давал ему возможности крикнуть, постоянно нанося удары по корпусу и сбивая ему дыхание.

— Здоровяк больше не даст ему возможности воспользоваться кием, — уверенно заявил Тёма.

«Именно поэтому такие козыри, как сильнейшие техники, держат в рукаве до последнего момента, — раздражённо подумал Алекс. — Чтобы использовать их всего один раз, когда противник совершенно не готов. Этот момент и должен быть завершением боя. А Костя сам подставился, неоднократно используя свою технику и позволив противнику подстроиться под свой стиль. Теперь кий не был неожиданностью для „берсерка“...»

Неожиданно ноги Кости подкосились, и он рухнул на колени. Похоже, тяжёлые удары по корпусу наконец-то сделали своё дело, и ущерб сказался на организме. «Берсерк» будто не заметил этого и продолжал наносить удар за ударом. Костя ещё некоторое время держал защиту, а потом не выдержал и рухнул на пол.

И снова раздался крик кий.

Костя ударил «берсерка» рукой между ног, а затем подполз к нему и нажал двумя пальцами на глазные яблоки, чтобы лишить противника зрения. Прежде чем здоровяк вышел из оцепенения, «дракон» отскочил в сторону. Наконец-то у него появилась возможность немного отдышаться и прийти в себя, пока «берсерк» катался по полу, ревя от боли.

— Жесть какая! — выдохнула Машка.

Но дальше началась ещё большая «жесть». Костя в полной мере воспользовался своим преимуществом и начал избивать «берсерка» по полной программе. Он прыгал вокруг медведеобразного мужчины, молотя его, словно грушу, до тех пор, пока тот не рухнул на пол.

— Фи! — Горец отвернулся. — Как неэстетично.

Костя подошёл, перевернул избитого противника ногой с живота на спину и наступил на грудь.

— Ну вот, я же говорил, — насмешливо проговорил он.

— Мечтай! — неожиданно прохрипел «берсерк», набрал в грудь воздух и выдохнул... огонь!

В следующий момент Костю поглотило пламя. Издав жуткий крик, он рухнул на землю и принялся кататься, пытаясь сбить огонь с одежды.

Друзья застыли не дыша. В происходящее просто не верилось.

— Ого, он снова это сделал! — будто в тумане, услышал Алекс голос Горца.

— Как это снова?! — взревел Алекс. — Он уже использовал эту технику раньше, и ты нас не предупредил?!

— После использования «огненного дыхания» эта толстая «рысь» постоянно теряет сознание от слабости, и судьи признают ничью. Вот так и заканчиваются все его бои. —

Горец выставил перед собой руки в защитном жесте, когда Данила шагнул к нему с явным намерением набить морду. — Ребята, будьте реалистами, я вас первый раз сегодня увидел. С чего бы мне раскрывать вам секреты других клубов?

Машка и Алекс быстро переглянулись и закричали:

— Нужно прервать бой!

— Прервите бой! — тут же присоединились остальные «драконы».

Бой остановили одновременно с первым криком. На Арену тут же выскочили уже знакомые им «санитары» с огнетушителями и носилками. Костю тут же потушили, но он остался лежать без движения. Пока его помещали на носилки, Алекс и ребята подбежали к выходу с Арены, чтобы узнать о состоянии друга.

— Костя!

Алекс первым подбежал к носилкам и с ужасом увидел покрытое ожогами лицо Кости.

— О Господи! — ужаснулась Машка и торопливо отвернулась.

Зрелище было не для слабонервных.

— Твою мать! — в сердцах выругался Тёма.

Один из «санитаров» оттолкнул Тёму с дороги и повёз носилки куда-то в глубину помещения.

— Куда вы его везёте? — нервно спросил Алекс. — Нужно же «скорую» вызвать!

— Расслабься. — Горец взял его за локоть и отвёл в сторону. — Наши специалисты лечат гораздо лучше простых докторов. А тебе пора на свой бой.

— Но я должен узнать, что с Костей! — упёрся Алекс.

Перед его внутренним взором всё ещё стояла горящая фигура друга, а в ушах бился дикий крик. С трудом верилось, что это произошло на самом деле.

— Узнаешь после боя, — спокойно ответил тот. — О нём позаботятся наши специалисты.

Давай же, иди, зрители заждались! Show must go on!

«Да плевать я хотел на шоу и зрителей!» — хотел крикнуть ему в лицо Алекс, но всё-таки сдержался. Это не игрушки, поединок уже назначен и должен пройти по расписанию.

Он с трудом взял себя в руки и шагнул к входу на Арену.

— Ты куда собрался? — поинтересовался Горец, придержав его за плечо.

— Сам же сказал — мой выход.

— Да, но бои насмерть проходят не на обычной Арене.

Алекс почувствовал что-то неладное.

— А где?

Горец кивнул в сторону одинокой стальной двери, недавно привлёкшей внимание Алекса:

— Проходишь туда, поднимаешься по лестнице и выходишь на крышу. Люк за тобой закроют, и вернётся только один из вас.

— Останется только один, — нервно хмыкнул Алекс. — Забавно слышать это от человека с кликухой Горец.

— Изображение с нескольких камер будет проецироваться на экраны, так что присутствующие ничего не упустят, — не обратил внимания на его шутку «богомол». Он открыл дверь, шагнул вперёд и поманил за собой «дракона».

Алекс прошёл вслед за длинноволосым через стальную дверь в небольшую комнату с вертикальной стальной лестницей, очевидно, ведущей на крышу.

— Ну, удачи. — Горец усмехнулся. — Без неё тебе обратно не вернуться. Алекс одарил парня злым взглядом, поднялся по стальной лестнице и выбрался на крышу. «Рептилоид» уже ждал его. На его лице не было и следа обычной ухмылки, только полная сосредоточенность перед боем.

«Да, перед боем... — отвлечённо подумал Алекс, на секунду обернувшись, чтобы увидеть, как Горец захлопывает за ним люк. — Самое интересное, что ни у кого из нас даже не возникло сомнений. Драться в боях с противниками, владеющими секретными мистическими техниками? Запросто! Зачем? Этим вопросом задался только дотошный Тёма, да и то быстро сдался под напором невероятных событий».

Он сжал кулаки.

Какая же несусветная глупость!

— В этот раз тебе никто не поможет, — со слегка философским настроением сказал «рептилоид».

— А тебе теперь некуда бежать, — парировал Алекс.

И именно после этой фразы он осознал, что бежать некуда и ему. Это не простой дружеский спарринг, а бой насмерть. Либо ты, либо тебя. Единственный путь в привычный мир только что закрыл новый знакомый по кличке Горец.

Не так-то просто полностью расслабиться перед смертельным боем. Не слишком добавляло уверенности и ощущение того, что за каждым движением противников наблюдают десятки людей. Происходящее казалось смесью сюрреалистического сна и пошлого американского боевика, но уж никак не частью реальной жизни.

«Так, ну-ка хватит! — оборвал себя Алекс. — Не с таким настроением нужно вступать в схватку. Совсем не с таким. Мне кажется, Сенсейч всё-таки зря запретил игры с раздвоением личности — работало это или нет, но страха я точно тогда не испытывал».

Он взял себя в руки и полностью расслабился.

— А забавно получилось, — задумчиво проговорил Шрам. — Случайная встреча в парке, и вот спустя пару недель мы уже дерёмся насмерть. — Он демонстративно размял шею. — Судьба?

Алекс промолчал, внимательно оглядываясь по сторонам, чтобы заранее подготовить план предстоящей схватки. Крыша корпуса была огорожена бетонным бортиком не больше метра высотой. Помимо этого в центре крыши находилось что-то вроде остова трёхэтажного строения с остатками проржавевших строительных лесов. Непонятно, кому понадобилось отстраивать что-либо подобное, но, судя по качеству постройки, её поставили значительно позднее всего комплекса. Возможно, эту штуку даже возвели специально для боёв, чтобы повысить их зрелищность.

«Что ж, если что-то пойдёт не так, будет куда бежать», — логично предположил он.

— А вообще надо было тебя убить ещё тогда, в парке, — вздохнул Шрам. — Стольких проблем бы избежал. В любом случае, здесь всё кончится.

— Да, — согласился Алекс. — Здесь всё кончится.

Он не стал ждать нападения «рептилоида» и взял инициативу в свои руки. Тактика и сила Шрама уже были известны, план действий разработан, и оставалось только действовать.

«Боли нет, смерти нет. Есть только этот момент».

Он ощутил, как ускорилось его восприятие. Зона внимания мгновенно расширилась, а чувства обострились. Алекс приблизился к «рептилоиду» так быстро, что тот даже не успел среагировать. Удар по лицу прошёл удивительно чётко. Алекс даже замешкался на доли секунды, и это стоило ему инициативы. Следующий удар «рептилоид» блокировал, тут же доказав, что может двигаться с такой же скоростью. Очевидно, первый удар Шрам пропустил просто потому, что не ожидал от противника такой прыти.

Алекс нанёс ещё несколько ударов руками, но ни один из них не достиг цели. В то же время он с лёгкостью избежал ответной атаки «рептилоида», подкреплённой плевром ядовитой слюной. Следующий плевок вынудил его закрыть лицо рукой и дал Шраму возможность нанести удар в слепое пятно, находящееся чуть ниже поднятой ладони Алекса, — точно в подбородок.

Вынужденно разорвав дистанцию, Алекс сплюнул солоноватую от крови слюну и вытер рот рукой. На рукаве футболки осталась красная полоса.

«Губы лопнули, — как-то отвлечённо подумал он, вновь ринувшись навстречу „рептилоиду“. — Сейчас уходить в защиту никак нельзя, только нападать». Алекс блокировал несколько быстрых ударов руками и тут же рухнул как подкошенный на спину, уворачиваясь от очередного плевка. Если эта зелёная гадость попадёт в лицо... через раны мгновенно войдёт в кровь... И всё, считай — труп.

«Рептилоид» прыгнул сверху, намереваясь придавить весом тела и уже тогда со смаком выдать очередную порцию яда, но Алекс встретил противника двумя ногами и с лёгкостью отшвырнул от себя.

— Я с-сверну тебе ш-шею! — прошипел Шрам, поднимаясь на ноги.

Странно, но Алексу на секунду показалось, будто кожа Шрама даже немного позеленела. В этот момент тот окончательно стал похож на ящерицу.

«Игра света?» — логично предположил он и ответил с привычной злостью:

— Попробуй!

«Нет, так не пойдёт, — тут же опомнился Алекс. — Нужно держать себя в руках. Боли нет, смерти нет. Есть только этот момент!»

«Рептилоид» перешёл в нападение. Алекс с лёгкостью блокировал его удары, но теперь это оказалось неожиданно болезненно.

«Какого чёрта?! — удивился Алекс, продолжая биться с „рептилоидом“. — Он что, стальные пластины под кожу запихнул?!»

Удары Шрама становились всё жёстче и жёстче, и, несмотря на то что Алекс мог драться с ним на равных, каждый блок давался ему тяжелее предыдущего. Усилившееся внимание позволило Алексу заметить неожиданный и очень неприятный факт — руки Шрама действительно позеленели. А в следующий момент «рептилоид» извернулся и вскользь провёл рукой по его груди.

Какого чёрта?!

Алекс отскочил, почувствовав, как на груди расплывается тёплое пятно. Короткий взгляд на «рептилоида» подтвердил догадку — его руки не просто позеленели, а покрылись жёсткой чешуёй. Пальцы же Шрама теперь украшали пугающе длинные жёлтые когти. — Что такое? — насмешливо поинтересовался Шрам. — Поцарапалс-ся?

Он поднёс лапу к лицу и провёл по когтистому пальцу раздвоенным языком, слизывая кровь.

«Нет, так мне его не одолеть, — отчётливо понял Алекс. — Чёртов мутант! Придётся воспользоваться запасным планом...»

Он развернулся и побежал к двухэтажному строению.

— Бежать вздумал? — раздалось за спиной.

Алекс промолчал, экономя силы. К тому же он не считал это бегством — всего лишь манёвр. Как говорил Сунь Цзы, «тот, кто пускает в ход манёвр, безграничен, подобно небу и земле». В общем, он довольно логично думал, что грамотная тактика определённо повышала его шансы на победу.

Он бежал по крыше, чувствуя, что «рептилоид» следует за ним. Вместо того чтобы оглядываться на преследователя, он внимательно присмотрелся к выставленным вокруг небольшого строения лесам. Одна из труб располагалась чуть выше двух метров, и Алекс не преминул воспользоваться ей. Ускорившись, он прыгнул на трубу, ухватился за неё руками и махнул ногами, чтобы сделать «солнышко». Благодаря сатори ему хватило инерции, и, крутанувшись вокруг трубы, Алекс отпустил руки во второй половине оборота. «Рептилоид» не ожидал ничего подобного и получил удар двумя ногами в грудь просто чудовищной силы. Его отбросило на несколько метров и протащило по поверхности крыши.

Алекс поспешно поднялся на ноги, но вместо того, чтобы продолжить атаку, полез по строительным лесам наверх.

«Каким бы мутантом ты ни был, это моя территория! — подумал он. — Как любит говорить Сенсеич, „тренировка никогда не предаст“. А уж прыгать я действительно умею».

Шрам удивительно быстро оклемался от удара и уже следовал за ним, но теперь Алекс не боялся его когтей. Он прыгал между стальными трубами, будто бешеная мартышка. Крутился вокруг них, добавляя ударам инерции, прятался, чтобы избежать чудовищных по силе ударов «рептилоида». Частью сознания он успел подметить, что на стальных трубах

оставались приличные вмятины после каждого удара Шрама. Если бы не усилившаяся благодаря сатори реакция, даже один пропущенный удар мог стоить Алексу сломанной кости. Похоже, чешуя «рептилоида» становилась всё крепче и крепче, в то время как Алекс постепенно терял концентрацию сатори. Нужно было действовать, пока не стало слишком поздно.

«Его лицо не покрыто этой прочной чешуёй, — подметил Алекс. — Возможно, и остальное тело тоже. Надо воспользоваться этим...»

Он прикрылся рукой от очередного плевка «рептилоида», крутанулся вокруг вертикальной трубы и нанёс удар ногой в лицо. Шрам подставил локоть, тут же оттолкнулся от стены и прыгнул на Алекса, целясь когтями в шею. Но в этот раз Алекс не стал уворачиваться, перехватил когтистую лапу «рептилоида» и с силой дёрнул на себя. «Рептилоид» ухватился за трубу, чтобы не вылететь с лесов, и тут Алекс сам прыгнул на противника.

Предварительно присмотрев торчащую на десяток сантиметров трубу, он рассчитал всё таким образом, чтобы насадить на неё противника.

И у него это получилось!

Труба вошла в спину «рептилоида», и тот взвыл от боли. Алекс ухватился руками за трубы и столкнул Шрама с лесов вниз. Разумеется, падение с высоты в несколько метров не нанесло тому существенного ущерба, чего нельзя было сказать о ране в спине.

«Рептилоид» поднялся на ноги и взревел от ярости. Несмотря на полученные раны, энергии у него точно не убавилось.

«Чёрт, что же с ним делать?! — зло подумал Алекс. — Надо оторвать одну из этих труб, без оружия никак не обойтись».

Прежде чем он сделал это, Шрам с силой ударил в основание стальной конструкции. Алекс почувствовал всем телом, как затряслись и без того пострадавшие леса. Следующий удар вынудил его поспешно залезть на крышу постройки, чтобы не быть погребённым под стальными трубами. А затем вся конструкция из труб с жутким грохотом рухнула вниз.

— Пос-смотрим, как ты теперь попрыгаешь! — зло рявкнул Шрам.

«Чёртов мутант! — устало подумал Алекс, и тут его взгляд заметил оставшуюся от лесов стальную трубу. — А вот и оружие!»

Схватив её и взвесив на руке, он удовлетворённо улыбнулся.

«Ну сейчас ты у меня получишь. Я тебе медленно переломаю все кости за Славика!»

— Ну же, иди сюда!

«Рептилоид» подскочил к постройке и проворно полез наверх, просто-напросто вставляя когти в бетон.

Алекс дождался, пока «рептилоид» преодолел две трети пути, встал к нему спиной и прыгнул сальто назад, прогнувшись всем телом. Держа в двух руках трубу, он использовал всю инерцию и нанёс сильнейший удар по голове противника. В последний момент Шрам успел среагировать и немного отклониться в сторону. Удар попал в плечо. Раздался хруст, и «рептилоид» буквально смело вниз. Алекс приземлился рядом и тут же нанёс ещё несколько ударов трубой, но противник ухитрился отбить их здоровой рукой. Покрытая чешуёй рука от встреч со стальной трубой явно не страдала.

Алекс отступил на несколько шагов и немного перевёл дыхание.

«Я выигрываю?! — напряжённо подумал он. — Нет, расслабляться ещё ра...»

И тут у него в глазах потемнело. С трудом удержав равновесие, опёршись на трубу, он попытался восстановить зрение.

«Неужели меня выкинуло из сатори?! Нет, я же контролирую себя!.. Боли нет, смерти нет...»

— Что это с-с тобой? — сквозь туман услышал он голос Шрама.

Алекс на ватных ногах сделал пару шагов назад, надеясь избежать атаки «рептилоида», но тот и не думал нападать.

— Потемнело в глазах? — продолжил «рептилоид». — Это означает, что мой яд уже попал тебе в кровь и с-сейчас раз-нос-сится по вс-сему организму. С-сам понимаешь, дос-ста-точно лишь маленькой ц-сарапинки...

Алекс запоздало понял, что именно имел в виду «рептилоид». Ну конечно же! Не всегда имея возможности увернуться от плевков, Алекс бездумно подставлял под них руки и

другие части тела. И всё было в порядке до тех пор, пока «рептилоид» не расцарапал его когтями.

«Чёрт! Неужели я проиграл и теперь умру от отравления?!» — в ужасе подумал Алекс.

— С-сука!

Он рванул вперёд, справившись со слабостью в ногах, но сделал всего лишь шаг и застыл в изумлении. Между ним и «рептилоидом» появился... Славик. Он выглядел точно так же, как в ту злосчастную ночь.

— Славик?!

— Здорово! — Парень подошёл к нему и протянул руку, чтобы помочь подняться на ноги. Алекс опасливо коснулся его, опасаясь, что рука пройдёт сквозь призрак, но ничего подобного не произошло.

Рывок, и вот он уже стоит на ногах.

— Ты... живой? — окончательно смешался Алекс.

— Нет, конечно. — Славик кивнул на «рептилоида». — Он же убил меня, ты забыл? Только тут Алекс заметил, что противник застыл, будто статуя.

— Что тут происходит вообще?!

Славик подошёл вплотную к Шраму и заглянул ему в лицо.

— Вот этот урод убил меня, а сейчас, по ходу дела, и тебя убьёт. Вот что происходит.

— Так ты галлюцинация, — догадался Алекс.

Парень обернулся и подмигнул:

— Ага.

«Значит, я точно скоро умру, — с грустью подумал Алекс. Апатия накатывала волнами, и каждая из них была сильнее предыдущей. — Наверное, моё тело уже лежит где-то там на крыше...»

— Эй, а ну хватит! — Славик оказался рядом с ним и отвесил чувствительную пощёчину.

— Помирать он тут вздумал. А кто мстить за меня будет?

— Действительно, что это я?! — Алекс почувствовал себя значительно бодрее. — Даже если я умираю от отравления, то почему бы не забрать его с собой?

Несмотря на отступившую слабость, с окружающим миром начало твориться что-то странное: Алекс видел его то в красных, то в синих тонах. А затем небо стало переливаться всеми цветами радуги. Славик и «рептилоид» исчезли, зато перед Алексом появился красный дракон.

— Ты помнишь меня? Я — Рон-Тиан.

— Ещё бы, — удивлённо ответил Алекс. — Но... что ты тут делаешь?

— Я решил вмешаться, когда почувствовал, как из тебя утекает жизненная сила, и вытянул тебя сюда.

Алекс осмотрелся по сторонам, но теперь вокруг них была лишь пустота.

— Куда сюда?

— Ты уже был здесь в прошлую нашу встречу. У вас это называют астралом, — пояснил дракон. — Не волнуйся, время здесь течёт гораздо медленнее. В реальном мире пройдёт всего несколько секунд, прежде чем ты вернёшься.

«Лучше поздно, чем никогда», — подумал Алекс, всё ещё чувствуя себя не совсем в своей тарелке.

— Значит, Славик действительно лишь галлюцинация, — огорчённо констатировал он. — Но откуда ты знаешь о нём?!

— Вытащил воспоминания из твоей головы, — спокойно пояснил дракон. — Я же Дух Хранитель всё-таки.

— Но зачем?!

— Решил напомнить тебе, за что ты дерёшься. Смерть за смерть — это правило драконов.

— Да, — сжал губы Алекс. — Но я отравлен и вряд ли смогу сделать что-либо...

— Это не проблема. Я дам тебе немного своей силы, она выжжет яд. Но насчёт последствий ничего сказать не могу. Наша сила очень специфично влияет на людей.

— Отлично!

— Мне требуется твоё согласие, — повторил дракон. — Ты уверен, что готов к этому?

— Да! — торопливо сказал Алекс. — Я согласен!

— Отлично, — удовлетворённо сказал Дух Хранитель. — Вытяни руку.

Алекс вытянул руку, и дракон тут же опустился на неё, вцепившись когтями в кожу. Боль пронзила руку, постепенно распространяясь по всему телу... Вокруг него заплескал огонь, но прежде, чем Алекс окончательно провалился в него, где-то на грани зрения появился чёрный тигр.

— Стой! — пробасил он. — Не делай этого! Ты совершаешь огромную ошибку!

А в следующий момент Алекса поглотило пламя...

Он открыл глаза и встретил взгляд «рептилоида». Шрам дышал ему в лицо кисловатым запахом яда и медленно проводил когтистыми пальцами по его щеке, оставляя неглубокие царапины.

— Приш-шло время умирать, — прошипел «рептилоид». Алекс не чувствовал боли от порезов. Всё его тело горело в агонии, пожираемое пламенем силы дракона. Это было нечто среднее между чудовищной мукой и жутким экстазом. Потеряв концентрацию, он выпал из сатори, но сейчас мог обойтись и без этой техники.

— Эй! — неожиданно нахмурился «рептилоид». — А почему у тебя глаза красными стали? Алекс медленно провёл языком по острой кромке когтя, оставив на нём кровавый след, и усмехнулся:

— Это огонь...

«Рептилоид» застыл, удивлённо глядя ему в глаза.

Алекс отлично знал, что сейчас Шрам в них видит. Он и сам чувствовал обволакивающее его разум... Безумие?...

— Кровь! — Алекс сладко причмокнул. — А ведь она у вас тоже красная, да? Или зелёная? Вот бы посмотреть... Ты же не будешь против?

Рука «рептилоида» дёрнулась, оставив глубокую царапину на щеке, и по шее Алекса потекла кровь.

— Заткнись!

— Не могу, — немного виновато промурлыкал Алекс. — Я так долго молчал. Но я проснулся и теперь начну познавать мир...

Он игриво обхватил губами чешуйчатый палец и резко сжал челюсти.

— А-а-а!

Рёв «рептилоида» больше походил на визг.

— Невкусно, — скорчил обиженную мину «дракон» и выплюнул откушенный палец. — Ух ты, а она ведь красная!

Шрам в ужасе оттолкнул его от себя, но Алекс даже не пошатнулся, оставшись стоять на месте.

— Не пугайся, — осклабился он. — Наш урок биологии только начался. Мне ещё многое предстоит о тебе узнать.

«Рептилоид» взревел и кинулся на него, попытавшись ударить когтями в лицо, но Алекс перехватил его руку и тут же ударил в основание локтя, сломав её.

Шрам плюнул Алексу в лицо, но он с лёгкостью увернулся и ударом ноги отшвырнул «рептилоида» от себя.

— Пожалуй, пора заканчивать, — усмехнулся Алекс, но смог сделать лишь шаг. Ощущение силы неожиданно пропало, оставив лишь слабость и пустоту.

«Ох! — схватился за голову „дракон“. — Что это было? Я будто спиртного перебрал.

Правда, до такой степени опьянения вроде бы в жизни не напивался».

Алекс посмотрел на стоящего перед ним «рептилоида». Обе руки Шрама сильно пострадали и двигались с огромным трудом, но, несмотря на это, «рептилоид» тут же уловил слабость противника и вновь атаковал. Удары были так быстры, что Алекс не успевал реагировать, отступая шаг за шагом. Наплевав на боль, Шрам дрался в полную силу, используя безвольно болтающуюся руку, словно плеть.

Чёрт, нужно срочно восстановить сатори!

Алекс отпрыгнул в сторону и сплёл пальцы в нужную фигуру.

«Боли нет, смерти нет. Есть только этот момент».

Теперь Алекс вновь мог успевать за движениями «рептилоида». С лёгкостью уходя от ударов ногами и плевков, он выбрал подходящий момент и провёл серию ударов по травмированным местам. Сразу после этого свалил его подсечкой и тут же прыгнул сверху, проведя захват.

Резкий рывок... и «рептилоид» рухнул на крышу со свёрнутой шеей.
— За Славика... — тихо сказал Алекс и устало опустил на колени.
Оставалось надеяться, что сломанная шея является достаточным условием для победы.
— Победа присуждается клубу «Рыжий Дракон»! — услышал он крик судьи, очевидно транслируемый на крышу через динамики.
«Нужно скорее узнать, как там Костя, — думал он, ожидая, пока откроют люк. — И как следует обдумать всё произошедшее...»

Эпилог

Ночь. Несколько дней спустя, где-то в центре.

Алекс не верил своим глазам. Люди появлялись в самых неожиданных местах: стояли на крышах, висели на столбах и даже на электропроводах! Причём далеко не всех из присутствующих можно было даже с натяжкой охарактеризовать как людей. Например, выбравшееся из канализационного люка грязно-коричневое существо не слишком-то походило на человека. И дело было вовсе не в цвете кожи, просто у него напрочь отсутствовала голова! Тело странного создания наводило на мысли о ленточном черве, и, несмотря на то что существо высунулось почти на три метра, нижняя его часть всё ещё была скрыта в канализации. Клуб «Рыжий Дракон» практически в полном составе, не считая отлеживающегося в больнице Кости, стоял на удивительно людной для столь позднего времени улице. Как Алекс неоднократно убеждался во время прокладывания новых интересных маршрутов с командой паркура, центр города таил в себе множество секретов и удивительных улочек. Именно таким местом и был этот дворик. Несколько заброшенных зданий с частично разрушенными стенами образовывали причудливое подобие древнего Колизея, заполненного невероятными зрителями. А собрались они все для того, чтобы стать свидетелями боя двух представителей клубов из первой сотни Рейтинга. Сенсеич обещал действительно захватывающее зрелище, не говоря уже о том, что это было настоящей честью для учеников такого отсталого клуба — попасть на подобное мероприятие. Алекс внимательно рассматривал двух мужчин, стоящих в центре двора. Ничем не примечательные фигуры, самая обычная одежда и расслабленные позы. Одному на вид около сорока, второму максимум двадцать пять.
— Смотри! — потрясённо прошептала Машка, указывая куда-то вверх.
Алекс поднял голову и обомлел: прямо над ними в воздухе парила влюблённая парочка. Парень с девушкой держались за руки и что-то тихо обсуждали, иногда посмеиваясь и поглядывая вниз. А за спинами у них быстро, но почему-то совершенно беззвучно стрекотали прозрачные крылья.
— Надеюсь, они не из клуба «Голубей»? — опасливо спросил Данила. — А то ведь потом не отмоешься...
— Ты что, — нервно ответил Алекс, — это же стрекозлы. Неужели не видишь?
— Я бы на вашем месте так не шутил, — тихо посоветовал Сенсеич. — Здесь даже последняя шмакодявка вас по асфальту ровным слоем размажет.
Алекс вздохнул, ревниво рассматривая стоящего рядом с ними здоровяка. Тот будто сошёл с журнала по бодибилдингу, олицетворяя собой все последние достижения современной медицины.
Ещё бы! Высшие уровни Рейтинга всё-таки.
Сенсеич пренебрежительно поморщился.
— Нет, они не входят даже в первую двадцатку. Среднячки. Настоящие мастера умеют контролировать свой внешний вид и никогда не появятся в обществе... вот так, — он кивнул на остановившуюся недалеко от них панцирную гусеницу.
Машка сделала вид, будто её сейчас стошнит.
— Мутанты какие-то!

— Просто они отдали часть своей человеческой сущности в обмен на силу. — Сенсеич почему-то выразительно посмотрел на Алекса. — Глупо, но эффективно.

К сожалению, Алекс догадывался, на что именно намекает учитель. Уже который день он прокручивал в голове схватку с «рептилоидом» и приходил к неутешительному выводу: Дух Хранитель спас ему жизнь. То есть, проще говоря, Алекс оказался слишком слаб, чтобы самостоятельно победить Шрама! Примерно то же самое он ощутил, когда узнал, что выиграл у Ворона в «зомбятник» только благодаря помощи Димона. Не так-то просто признавать собственную слабость...

Алекс глубоко вздохнул. Ему пришлось приложить немалые усилия, чтобы отогнать грустные мысли и справиться с отвращением к самому себе. Тем временем бой начался. Он понял это далеко не сразу, поскольку оба противника продолжали оставаться на своих местах и даже не двигались. Шестое чувство подсказало ему, что противостояние уже идёт, но на каких-то других уровнях, недоступных его восприятию. Единственное, что он мог видеть, — это едва различимое сияние их аур: красной вокруг молодого и фиолетовой вокруг того, что постарше. — Смотри, как сверкают! — ткнула его локтём Машка.

Алекс отлично видел, как ауры противников увеличивались в размерах до тех пор, пока не пришли в соприкосновение. Затем они начали давить друг на друга, искрсясь и переливаясь невероятными цветами.

— Сейчас что-то будет, — логично предположил Тёма.

Он как в воду глядел: ауры разгорались всё ярче и ярче, пока не превратились в сверкающие сферы. А затем начало происходить что-то совсем невероятное — сферы стали перетекать в нечто...

— Ни фига себе! — выдохнул Данила.

— Фантастика! — поддержала его Машка.

Ауры преобразились. В цветастых переливах проглядывали странные образы, а спустя ещё какое-то время они стали более чёткими и оформились в две оскаленные морды. Фиолетовая напоминала огромного медведя, а красная — что-то и вовсе демоническое.

И тут оба человека шагнули навстречу друг другу и вступили в бой.

— Обратите внимание, — менторским тоном произнёс Сенсеич. — Теперь бой идёт как на физическом, так и на энергетическом уровне.

— А что это за морды? — нервно спросил Данила.

— Аура каждого человека несёт на себе отпечаток его психики. Так что в принципе аура в разные моменты приобретает самые невероятные очертания.

Противники продолжали обмениваться ударами, но, на взгляд Алекса, явного преимущества не было ни у одного. Ауры бились друг о друга, отрывая невесомые куски и развеивая их по ветру. И тут красный демон явно выигрывал у медведя.

— Ставлю на красного, — подтвердил его наблюдения Тёма. — Он заметно превосходит противника по силе.

— Без вариантов, — согласился Алекс.

— Ну не знаю, — не согласилась Машка. — По-моему, техника ближнего боя у того, что с медвежонком, лучше.

Только Машка могла назвать огромную морду с оскаленной пастью «медвежонком». Но в чём-то она была права — в рукопашном бою хозяин фиолетового медведя действительно брал верх. Зато в астральном плане, или как там ещё назвать то, что происходило с их аурами, демон явно побеждал.

В один момент демон смог нанести медведю особо сильный урон и ухватить пастью противника. Мужчина тут же вспыхнул, словно факел, и покатился по земле.

— Э-э... — опешил Алекс.

— И техника ближнего боя его не спасла, — прокомментировал Тёма.

— Жесть, — согласилась Машка. — Он выживет?

Сенсеич пожал плечами:

— Почём мне знать? В Рейтинге работают отличные специалисты, я уже говорил вам это раз сто.

Друзья так часто интересовались здоровьем Кости, что окончательно довели учителя. Он устал повторять, что здоровью их друга ничего не грозит и его выпишут из больницы через пару дней. В это верилось с трудом, поскольку друзья ещё помнили, как Костя выглядел после боя.

— Ну как вам этот огненный парень? — как ни в чём не бывало полюбопытствовал Сенсеич.
— Крут! — тут же ответила Машка. — На мага какого-то похож, вроде Гэндальфа, только гораздо мускулистей.

— Это уже не боевые искусства, а чёрт-те что, — хмуро прокомментировал Тёма. — Что ему противопоставить-то можно вообще? Зенитный комплекс «земля-земля»?

Алекс смотрел, как уносят на носилках проигравшего.

— Мне кажется, его и этим не возьмёшь. Честное слово, это уже не боевые искусства, а дуэль двух магов!

Машка сжала кулачки.

— Так что же получается: всё, что мы изучали, теперь нам не потребуется? Приёмы простых единоборств, — она на секунду замолчала, — работа с холодным оружием... Всё зря?

— Ничего подобного, — покачал головой Сенсеич.

— Но ведь те ребята творили просто невероятные вещи! — Данила буквально кипел от переполняющих его чувств. — Они бросались энергией, работали на таких скоростях, что мы с трудом различали их движения... Что толку с наших знаний?

Сенсеич грустно посмотрел на баскетболиста.

— И чему я вас учил, спрашивается?

— Путь важнее, чем цель? — неуверенно предположил Алекс. — Во время обучения мы не просто работали над техникой и мышцами, но и закаляли дух?

— Вот! — искренне обрадовался учитель. — Ты ещё не совсем потерял для мира высших боевых искусств. Но не следует забывать и о том, что вы видели бой очень высокого ранга. Чтобы научиться такому владению телом и энергией, требуются долгие годы упорных тренировок, но даже тогда... Не забывайте, что даже на сверхскоростях используются те же самые техники.

— Да, и не стоит сбрасывать со счётов то, что мы выиграли два боя из трёх! — заметил Алекс.

— И всё ещё находимся на последнем месте в Рейтинге, — хмуро напомнил Данила.

— Это ненадолго, — оптимистично заявила Машка.

— Ты сама-то в это веришь?

«Похоже, Данила опять ударился в пессимизм, — подметил Алекс. — Что-то с ним это частенько случаться стало».

Сенсеич насмешливо смотрел на учеников.

— Расслабьтесь, у вас всё ещё впереди. Кстати, через месяц у меня будет бой с этим самым Гэндальфом.

Ученики вытаращились на учителя:

— Вы будете драться с этим монстром?!

— Угу. Нам сегодня пришёл вызов от клуба «Огненной Обезьяны», и я сильно сомневаюсь, что кто-либо из вас сможет его принять.

Алекс едва представил, что оказывается один на один с этим монстром, как его пробрала дрожь.

— Да уж!

Сенсеич посмотрел на часы.

— Ладно, поехали по домам, на сегодня шоу закончено.

Тёма, Данила и Сенсеич отправились к машинам, а Машка и Алекс решили немного задержаться.

— Чего-то быстро мы уезжаем, — разочарованно протянула девушка. — Я бы ещё посмотрела... — Она продолжала с огромным интересом разглядывать окружающих их людей.

— Здесь всё так странно...

Алекс тоже смотрел по сторонам, но делал это не так откровенно, как подруга. Тем не менее он оказался достаточно внимателен, чтобы заметить на одном из зрителей знакомую футболку с изображением оскаленной тигриной морды. Он присмотрелся и... не поверил своим глазам — ему навстречу шёл Ворон собственной персоной.

— Ты что здесь делаешь? — искренне удивился Алекс.

— Думаю, то же, что и вы с друзьями, — довольно осклабился Ворон. — Вряд ли ты в курсе, но мой брат является лучшим бойцом клуба «Стальные Тигры» — тридцатого в Рейтинге.

— Рад за него, — хмыкнул Алекс. — Но ты-то тут при чём?

Ворон скривил губы в вымученной ухмылке:

— Если ваш клуб когда-нибудь выберется из глубокой задницы, то я тебе покажу, при чём тут я. А сейчас... к сожалению, никто не позволит мне опуститься до твоего уровня. Не дожидаясь колкого ответа, Ворон отвернулся и отправился к своим друзьям. Но Алекс и не собирался ничего ему отвечать — слишком много чести.

— Ты уже показал нам свой уровень, придурок! — крикнула ему вслед Машка. — Нос он тут ещё задирает будет. Подумаешь, тридцатый уровень! Да мы тебя...

— Успокойся, — поморщился Алекс.

Он только сейчас вспомнил, что собирался извиниться перед Вороном при следующей встрече, но слишком неожиданным было его появление и слишком самодовольной физиономия.

Где-то рядом...

Евгений Воронов стоял рядом с машиной в ожидании младшего брата. Он видел, как Костя подошёл к группе молодых ребят и завёл с ними не слишком дружелюбный разговор. К счастью, до драки всё-таки не дошло. Похоже, профилактическая беседа о достоинстве и самоуважении всё-таки возымела действие.

— Кто это был? — спросил он у брата, когда тот вернулся. Костя забрался в машину и со злостью хлопнул дверью.

— Да так, один урод. Ничего особенного, их клуб на самом последнем месте в Рейтинге.

— «Рыжий Дракон»? — заинтересовался Евгений.

— Угу. А ты откуда знаешь?

— Слежу за новостями, — уклончиво ответил старший брат. — Я бы на твоём месте не лез к этим ребятам.

— Чего это?!

— У отца определённые планы на этот клуб. Там есть парень с татуировками тигра и дракона...

— Алекс?!

— Наверное, — пожал плечами Евгений. — Это дела отца, тебе лучше у него спросить. В общем, нам совершенно не нужны конфликты с этим клубом.

— Что?! — взорвался Костя. — Может, мне теперь ещё и подружиться с ними?!

— Успокойся, — поморщился Евгений.

— А что?! — продолжал злиться Костя. — Буду следить за этим уродом, находясь в непосредственной близости.

«Тигр» возвёл глаза к небу.

— У отца уже есть люди в его окружении. А ты тренируйся лучше, через месяц будет твой первый бой.

— Да помню я, помню, — вздохнул Костя.

— Ладно, — сжался старший брат. — Как только он выполнит свою функцию, я попрошу отца устроить вам бой. Договорились?

— Посмотрим, — раздражённо буркнул Костя, отвернувшись к окну. — Поехали...

Машка и Алекс неторопливо шли по улице, с восторгом глядя на двух хрупких девушек, скользящих по линиям электропередач. Судя по довольным выражениям лиц, для них это было чем-то сродни обычному катанию на роликах. Никакого напряжения, только весёлое развлечение.

— Фу, какая пошлость! — фыркнула Машка. — Наверняка специально юбки напялили.

— А по-моему, здорово, — не согласился Алекс, продолжая смотреть на девушек, пока у него не заболела шея.

Раздался звонок мобильного, и Машка достала из сумочки кокетливый телефончик-«раскладушку».

— Да. Привет! Ага, я уже закончила все свои дела. Конечно, я не против очень-очень позднего ужина. Хорошо, до встречи. Целую!

— Новый ухажёр? — поинтересовался Алекс.

— Ага, — кивнула Машка. — Твой друг такой настырный оказался.

Алекс сбился с шага.

— Вася?!

— Он самый.
— Ты что?! — опешил Алекс. — Не могла кого-нибудь получше найти!
— Ну а почему бы и нет? — беспечно спросила Машка. — Он забавный.
Алекс сам не знал почему, но мысль о том, что она пойдёт на свидание с Васей, очень сильно бесила его.
— Вася меняет девушек каждую неделю, — раздражённо сказал он.
Машка хихикнула.
— Думаешь, я меняю парней реже?
— Ну...
На самом деле он понятия не имел, что творится в её личной жизни. О его похождениях Машка всегда слушала с удовольствием, а вот о своих любовных связях предпочитала помалкивать.
— Расслабься, Лёшка, — ослепительно улыбнулась она. — Или я подумаю, что ты ревнуешь.
Алекс поперхнулся:
— Ревновать? С чего бы?!
Машка насмешливо и в то же время очень внимательно посмотрела ему в глаза.
— Ну мало ли.
— Мы же просто друзья! — внезапно озлившись, выдохнул Алекс.
— Конечно друзья, — кивнула Машка, чмокнула его в щёку и резко сорвалась с места. — Я поеду с Сенсеичем, до завтра!
Он так и остался стоять посреди улицы, ощущая непонятную беспомощность и странную пустоту внутри. Стараясь не смотреть вслед убегающей девушке, Алекс шагнул к машине Данилы и вдруг становился как вкопанный.
Не может быть!
Он медленно повернул голову, чтобы внимательней рассмотреть на своё отражение. Секунду назад ему померещилось, будто в стекле промелькнул силуэт со светящимися красным светом глазами.
«Показалось, — облегчённо подумал Атекс, не увидев ничего кроме своей усталой физиономии. — Обычная игра света».
Данила вылез из машины и подошёл к нему.
— Ты идёшь?
Воспользовавшись отсутствием баскетболиста, Тёма тут же включил музыку на максимальную громкость:

Наступила ночь — время драк.
Если ты не спишь, то дай мне знак,
Если серый день прошёл никак,
Ты один из наших!

— Валим отсюда, — кивнул Алекс, всё ещё думая о странных фокусах отражения. — Нужно как следует выспаться, Сенсеич сказал, что завтра начинаются настоящие тренировки.
— Как, опять?! — хором взвыли Данила и Тёма.
Машина сорвалась с места, взвизгнув шинами, и быстро набрала скорость. Из открытых окон раскрашенной «хонды» разносились по городу слова песни:

Брат мой,
Кровь связала нас
Древним обрядом.
Брат мой,
Не смыкая глаз,
Я буду рядом!

Примечания

1

Паркур (искаж. от фр.

parcours, parcours du combattant — дистанция, полоса препятствий) — дисциплина, заключающаяся в быстром преодолении препятствий, целая философия жизни и рационального передвижения в городе. Прыжки со здания на здание, лазание по стенам, акробатические элементы — вот лишь малая толика того, что включает в себя паркур.

2

Нуб — новичок.

3

Тайцзицюань — кулак «великого передела» (кит.).

В китайской космологии «великим переделом» называется постоянное чередование двух начал Инь и Ян.

4

Ушу — дословно: «боевое искусство» (кит.).

5

Подобное деление стилей ушу связано с восточной тенденцией выделять во всех явлениях две стороны — «янскую» (активную, явную) и «иньскую» (пассивную, внутреннюю). И если «внешние» стили характеризуются воинственностью и динамичностью техники, то «внутренние» более мягки и естественны и от этого значительно более сложны в освоении.

6

От
англ.

roll — кувырок. Используется для погашения инерции после прыжка с большой высоты.

7

Овербах — сальто назад с продвижением вперёд. Особенно красиво этот элемент смотрится при исполнении с высоты, но также прыгается и на горизонтальной поверхности с махом ноги или без него.

8

Джеб — в боксе прямой удар рукой.

9

Хук — в боксе боковой удар рукой.

10

Лоу кик — нижний удар ногой.

11

Дроп (от
англ.

drop — высадка) — плотная группировка, принимаемая во время прыжка для уменьшения сопротивления воздуха.

12

Цин-на — раздел ушу, иногда образно именуемый «руками дьявола». Техника захвата конечностей противника и проведения болевых приёмов.

13

Вин-чун — дословно «вечная весна». Компактный и экономичный стиль, ориентированный прежде всего на ближний бой. Основные принципы этого стиля: атаки по центральной линии тела и экономичность движений. Патриарх стиля винь-чунь Йип Мэн был первым учителем Брюса Ли.

14

Здесь и далее строки из песен группы «Харизма».

15

Ци — внутренняя энергия
(кит.).

16

На самом деле Алексей всё перепутал, и речь здесь идёт о создателе айкидо знаменитом Мастере Морихее Уесибе. Это легендарнейшая личность, о которой сложено очень много удивительных легенд. Данная же легенда касалась показательных выступлений, в которых участвовал Мастер во время сильнейшей болезни.

17

Таолу — комплекс формальных упражнений в ушу
(кит.).
Грубо говоря, то же, что и «ката» в карате.

18

Мудра — особое положение пальцев в йоге, способное воздействовать на душу и тело
(инд.)

19

Ранлат-бланш — связка элементов, включающая в себя вторым элементом сальто прямым телом. Если честно, не очень представляю, как описывать акробатические элементы тем, кто в этом не разбирается, так что просто включите фантазию.

20

Капуэйра — бразильское боевое искусство.

21

Трикинг — достаточно новая дисциплина, построенная на акробатике и всевозможных ударах, взятых из самых разных видов единоборств.

22

Додзе — зал для обучения, занятия боевыми искусствами (яп.).

23

Карате — «пустая рука» (ял.). Слово «пустота» имеет как прямое толкование — «рука без оружия», так и более глубокий смысл — «очищенность от злобы и эгоизма». Однако не все знают, что ранее иероглиф «кара» означал «Китай» и лишь впоследствии был изменён на иероглиф с таким же чтением, означающим пустоту. Впервые же в Японии это боевое искусство было продемонстрировано в 1921 году на фестивале боевых искусств в Токио под названием «карате-дзюцу» — «искусство китайской руки».

24

Ката — формализованная последовательность движений, имитирующих поединок с воображаемым противником или группой противников. Раз за разом повторяя ката, практик боевого искусства приучает тело к движениям, запоминая их на уровне рефлексов. Как гласит известная поговорка, «ката есть квинтэссенция боевых искусств».

25

Цзянь — прямой обоюдоострый меч, по легендам один из древнейших видов китайского холодного оружия.

26

Рода — колесо (порт.).

Круг, в котором происходит игра капуэйры.

27

Беримбау — музыкальный инструмент, подозрительно напоминающий лук. Именно он задаёт ритм игры внутри круга «рода».

28

Крамп — довольно специфический, агрессивный стиль танца, зародившийся в южных кварталах Лос-Анджелеса.

29

Кендо — путь меча
(яп.).
Японское воинское искусство владения мечом.

30

Йайдо — путь обретения гармонии
(яп.).
Японское искусство мгновенного обнажения и использования меча.

31

В данном случае подразумевается различие между техническим мастерством и духовным развитием бойца.

32

Муай-тай — тайский бокс. Отличительной особенностью муай-тай является активное использование ударов локтями и коленями.

33

Б. Ф. Поршнев и Б. А. Диденко — авторы весьма оригинальной теории развития человечества, делящей людей на хищников и нехищников.

34

От
англ.
casual — обычный. Подразумеваются обычные люди.

35

От
англ.
free run — свободный бег.

36

Н. А. Добролюбов о героине пьесы А. Н. Островского «Гроза».

37

Джем — сокращ. от
англ.
jam-session. Изначальное значение — музыкальное действо, собрание музыкантов, импровизирующих без всяких приготовлений и определённого соглашения. В данном случае подразумевается такое же импровизированное собрание для занятий паркур.

38

Асана — статичное положение тела. По йоге, это «положение тела, которое удобно и приятно», хотя очень многие положения не слишком соответствуют этому описанию.

39

Аутогипноидеомоторика (АГИМ) действительно используется в профессиональном спорте. Основа АГИМ — тщательная мысленная проработка сложных движений и запечатление их в памяти с помощью самогипноза.

40

Сунь Цзы — автор самого известного древнекитайского трактата, посвящённого военной тактике.

41

Хагакуре — «Сокрытое в листе». Практическое и духовное руководство воина, проповедь бусидо — кодекса чести самурая. Считается, что многие из заповедей этого трактата японцы и сейчас успешно применяют в жизни и бизнесе.

42

От
англ.
cat leap — прыгать по-кошачьи.

43

От
англ.
ассигасу — «точность». Прыжок на какой-либо объект с последующим удержанием равновесия на нём.

44

Они же мантры. Так называемые заклинания, состоящие из комбинаций определённых звуков, резонирующих в гортани и воздействующих на головной мозг. По слухам, именно с помощью дзюмон ниндзя могли подавлять чувство страха, мгновенно снимать усталость и использовать внутренние резервы организма.

45

Ронин — самурай, потерявший своего господина
(яп.)

.

46

Ямабуси — горные монахи-аскеты
(яп.)

. Считается, что ямабуси активно практиковали ниндзюцу и имели тесные контакты с ниндзя. По другой версии, именно ямабуси и являлись ниндзя.

47

От
англ.

горе jumpiti. Прыжки с всевозможных объектов (зданий, вышек) при помощи альпинистской верёвки и системы (она обхватывает грудь и ноги).

48

Камы — «крестьянские серпы», считаются самым эффективным и сложным оружием ниндзя. Классические «камы» представляют собой Г-образные серпы с длиной лезвия примерно 30 см, а рукояти — 45 см. Обычно используются в парном варианте.

49

Карлос Кастанеда — американский писатель, антрополог и мистик, автор книг-бестселлеров, посвящённых шаманизму. Таинственная и противоречивая личность, до сих пор будоражащая умы людей по всему миру.